
Ассоциация исследователей российского общества
(АИРО-XXI)

при участии Союза журналистов России



Международный совет издательских программ и научных проектов АИРО

Геннадий БОРДЮГОВ	Руководитель
Андрей МАКАРОВ	Генеральный директор
Сергей ЩЕРБИНА	Арт-директор
Карл АЙМЕРМАХЕР	Рурский университет в Бохуме
Дмитрий АНДРЕЕВ	Альманах «Развитие и экономика»
Дитрих БАЙРАУ	Тюбингенский университет
Дьердь БЕБЕШИ	Печский университет
Владимир БЕРЕЛОВИЧ	Высшая школа по социальным наукам, Париж
Бернд БОНВЕЧ	Рурский университет в Бохуме
Ричард БУРГЕР	INTAS, Брюссель
Харуки ВАДА	Фонд японских историков
Людмила ГАТАГОВА	Институт российской истории РАН
Пол ГОБЛ	Фонд Потомак
Габриэла ГОРЦКА	Центр «Восток–Запад» Кассельского университета
Андреа ГРАЦИОЗИ	Университет Неаполя
Никита ДЕДКОВ	Центр развития информационного общества (РИО-Центр)
Ричард ДЭВИС	Бирмингемский университет
Стивен КОЭН	Принстонский, Нью-йоркский университеты
Алан КАСАЕВ	РИА «Новости»
Джон МОРИСОН	Лидский университет
Игорь НАРСКИЙ	Южно-Уральский государственный университет
Норман НЕЙМАРК	Стэнфордский университет
Дональд РЕЙЛИ	Университет Северной Каролины на Чепел Хилл
Борис СОКОЛОВ	Российский государственный социальный университет
Такеси ТОМИТА	Сейкей университет, Токио
Татьяна ФИЛИППОВА	Российский исторический журнал «Родина»
Ютта ШЕРРЕР	Высшая школа по социальным наукам, Париж

ПОБЕДА-70: РЕКОНСТРУКЦИЯ ЮБИЛЕЯ

Под редакцией
Геннадия Бордюгова

Москва
2015

Консультант проекта:
Надежда Ажгихина, Секретарь Союза журналистов России

Координатор:
Андрей Макаров, Генеральный директор Правления АИРО-XXI

Дизайн, верстка, подбор иллюстраций:
Сергей Щербина, Арт-директор АИРО-XXI

Победа-70: реконструкция юбилея; под ред. Геннадия Бордюгова. – М.: АИРО-XXI, 2015. – 624 с. с иллюстрациями. – ISBN 978-5-91022-296-4

В книге представлены результаты экспертно-аналитического проекта, связанного с мониторингом главного государственного праздника России и его отражения в печатных и электронных СМИ, в пространстве Сети, произведениях художественной литературы и кино, в официальных, общественных и оппозиционных публичных акциях, в специальных выставочных и музейных мероприятиях, в научных исследованиях и публикациях. Отдельное направление анализа – рассмотрение новых дискурсивных практик, порожденных юбилейной кампанией. Масштабный комплексный анализ позволяет читателю составить репрезентативное представление о том, насколько эффективной как для власти, так и для ее оппонентов оказалось празднование 70-летия Победы.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	9

I. ПРЕДЫСТОРИЯ

ПРОСТРАНСТВО ПАМЯТИ И ВЛАСТЬ

Дмитрий Андреев, Геннадий Бордюгов

1945: Подчинение памяти • 1955: Локализация пространства памяти • 1965: Прорыв в пространство жизни • 1975: В контексте «строек коммунизма» • 1985: В предчувствии перемен • 1995: В пространстве симулякров • 2005: В пространстве официозного минимализма.....	13

II. КОНТЕКСТ

2015: НОВЫЕ СМЫСЛЫ ЮБИЛЕЯ ПОБЕДЫ

Геннадий Бордюгов

Утрата монополии на управление пространством памяти о Победе • По размеру ли дедовы гимнастерки? • Самое живое и честное.....	55

ЮБИЛЕЙ ПОБЕДЫ В МИРЕ: ПРАЗДНИК ИЛИ РЕКВИЕМ

Андрей Владимирский

Как отмечают этот день в других странах • Прежде и теперь • Почему они не приехали? • Альтернативный юбилей • Мотопробег «Ночных волков» • Германская вина и германская печаль • Американский выбор • «Оксфордская иллюстрированная история Второй мировой войны»: западная парадигма Второй мировой войны • Победа или поражение России?.....	63

ДЕНЬ ПОБЕДЫ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ:

СИМВОЛИКА СМЫСЛОВ И СТИЛИСТИКА

ВОПЛОЩЕНИЙ

Людмила Гатагова

Дата и статус сквозь призм уполитических приоритетов • «День Победы» или...? • Война памятников или война с памятниками? • Парад символов • Советские ритуалы и постсоветские новации • Альтернативные проекты и сценарии • Фактор согласия: ветераны • Историко-аналитическое преломление • Игры патриотов	106

ЗНАКИ ПУТИНА: ЮБИЛЕЙ ПОБЕДЫ КАК ПРОСТРАНСТВО

СИМВОЛИЧЕСКИХ АКЦИЙ ВЛАСТИ

Дмитрий Андреев

Путинская криптограмма • Подтексты парада • Новый праздник и его судьба.....	143

III. СРЕДА

ЮБИЛЕЙ ПОБЕДЫ В ПРОСТРАНСТВЕ МАССОВЫХ АКЦИЙ

Екатерина Суровцева

- Волонтёры • Следопыты • Памятники • Георгиевская ленточка •
«Бессмертный полк» • Ветераны • Массовые гуляния..... 161

ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ И ПРАЗДНИК: ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВО И КОМПЬЮТЕРНЫЕ ИГРЫ В «ЮБИЛЕЙНОМ ФОРМАТЕ»

Пётр Баратов

- Голубь, лента и строгие модераторы: праздник в формате
официальных порталов и сообществ • В один «клик» мыши:
свобода информации и ее побочные эффекты • «Холивар»
и «Священная война: конфликтные поля в социальных сетях
и блогосфере • Для кого «game started»? Или свастика
детям не игрушка..... 192

ЮБИЛЕЙ ПОБЕДЫ В ЖИЗНИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИИ РОССИЙСКИХ КОНФЕССИЙ

Сергей Антоненко

- Религиозная практика и историческая память • Война в церковном
восприятии: «болевы́е точки» и «белые пятна» • Эпоха Алексия II:
в поисках примиряющей модели • Начало патриаршества Кирилла I:
кризис «пакта молчания» • Византийским курсом «икономии» •
На юбилейном марше • Апофеоз государственных торжеств
и православная Церковь: символы, акции, заявления • Альтернативные
информационные пространства: православная блогосфера, ближнее
и дальнее Зарубежье • Российские конфессии и Победа 225

IV. РЕФЛЕКСИИ

ОТ ПРАДЕДОВ К ПРАВНУКАМ: ВОЙНА И ПОБЕДА НА ТЕЛЕВИДЕНИИ, В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ, КИНО И ТЕАТРЕ

Борис Соколов

- Политика семейной памяти в телевизионном пространстве •
Сериалы и блокбастеры: саги, сказки, нуар • Литература:
маргинализация войны • Театр: повторение пройденного 271

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ И ИСТОРИКО-ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ВЫСТАВКИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ 70-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

Ирина Давидян

- Подход и содержание: что, где, когда. И зачем • Дизайн
и музейно-выставочные технологии • Отношение к зрителю:
соучастие vs. интерактивность • Приметы 2015 года.....312

ИЗ ПЕСНИ СЛОВА...

Сергей Щербина

Методика и результаты • Смысловые понятия во времени..... 345

ПОБЕДА ИЗ «ДВУХ ЧАСТЕЙ». АКАДЕМИЧЕСКИЙ ДИСКУРС ТЕМЫ НА НАУЧНЫХ И МЕДИЙНЫХ ПЛОЩАДКАХ

Татьяна Филиппова

Репертуар юбилейной тематики. Заявления о намерениях,
стратегические задачи, тактические подходы • «Демаркационная
линия» Победы: по пути создания «невоенной истории» войны •
Наука и медиа: принять свою историю? Учёные в пространстве
общественных дискуссий 353

АРХИВНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НЫНЕШНЕГО И БУДУЩИХ ЮБИЛЕЕВ

Леонид Максименков

Краткий обзор практики (1955–2005 гг.) • Одно поручение
Президента как диагноз кризиса архивной отрасли • Основа
проблемы – неэффективный административный ресурс •
«Святая святых» архива Сталина • Подцензурная внешняя
политика • Под сургучем в описи № 11 – сталинский
интеллект • Постраничный анализ одного «закрытого»
дела • Анатомия выявленной проблемы • Архив Брежнева
открыт, а где же архив Гитлера? • Краткие итоги, выводы,
предложения 381

V. СТРАНА

НОВАЯ АРХИТЕКТУРА ПРОСТРАНСТВА ЮБИЛЕЯ В ОПТИКЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ РЕСПУБЛИКИ: ТАТАРСТАНСКИЙ ОПЫТ И ЕГО УРОКИ

Дмитрий Люкшин

Двадцатилетние корни • Поиски сакрального смысла числа 70 •
Затяжной старт: поиск инновационного содержания • Кульминация
праздника • Юбилей для народа = юбилей для государства? •
Наследники Победы • Магия новых смыслов:
обретение и понимание..... 451

ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОЕ И РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЯ ПАМЯТИ О ВОЙНЕ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ: ВЗГЛЯД ИЗ РЯЗАНЩИНЫ

Петр Акульшин, Игорь Гребенкин

«... Душа всей России Рязань» • Рязань и рязанская земля в Великой
Отечественной войне • Память о войне: формирование рязанского
дискурса • Подготовка к празднику • Региональные СМИ • Война
и Победа в восприятии молодого поколения • Кульминация:
традиция и новация • От официальных торжеств
к частным практикам 482

VI. ОБРАЗЫ

ВИДЕНИЕ ИЛИ ВИДЕНИЕ ДНЯ ПОБЕДЫ?

Сергей Щербина

Праздничные плакаты • Поздравительные открытки • Юбилейные награды • Юбилейные почтовые марки • Юбилейные монеты • Сувениры • Символ или элемент дизайна? • Праздничные автомобили • В азарте праздника • Далеко от Москвы 517

НЕЮБИЛЕЙНЫЕ МЫСЛИ: ЧТО ЖДЕТ ДЕНЬ ПОБЕДЫ

И КАК НАМ СОХРАНИТЬ ЭТОТ ПРАЗДНИК

ДЛЯ БУДУЩЕГО.

Вместо заключения 617

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 619

ПРЕДИСЛОВИЕ

Геннадий БОРДЮГОВ

В постсоветской России, особенно на протяжении последних полутора десятилетий, власть уделяет большое внимание историческим юбилеям, пытаясь использовать ту или иную дату в актуальной политической конъюнктуре. Общественные и даже оппозиционные институты действуют в этом же задаваемом властью мейнстриме, и если в оценочном отношении они пытаются формулировать собственные суждения и интерпретации, то инфраструктурно они также оказываются встроенными в ту же самую юбилейную повестку. Совершенно очевидно, что подобная «юбилеямания» является исключительно затратной в смысле вкладываемых в нее средств. Однако до сих пор никем не было предпринято попытки своего рода независимого экспертного аудита какой-либо юбилейной кампании с точки зрения ее эффективности именно как пропагандистской или контрпропагандистской акции с обнародованием полученных результатов. Предлагаемый экспертно-аналитический проект претендует на первый опыт такого рода.

В рамках проекта на протяжении более четырех месяцев, с начала года и до завершения юбилейных торжеств после 9 мая, проводился мониторинг отражения темы победы Советского Союза в Великой Отечественной войне в печатных и электронных СМИ, в пространстве Сети, произведениях художественной литературы и кино, в официальных, общественных и оппозиционных публичных акциях, в специальных выставочных и музейных мероприятиях, в научных исследованиях и публикациях. Отдельное направление анализа – рассмотрение новых дискурсивных практик, порожденных юбилейной кампанией, фигуры умолчания и иносказания всех субъектов, выстраивающих собственную идеологию праздника. Использовался и зарубежный материал, однако он играл роль фонового, разбиравшегося лишь в контексте тех или иных пунктов проблемной матрицы. Особое внимание уделялось фактам, свидетельствовавшим об обратной связи, – откликам адресатов юбилейной кампании на транслировавшуюся им информационно-пропагандистскую и художественную продукцию. Столь масштабный комплексный анализ позволяет составить репрезентативное представление о том, насколько эффективной как для власти, так и для ее оппонентов оказалась кампания по празднованию 70-летия Победы.

Проект предполагает три уровня погружения в тему. Первый уровень – федеральный. Исполнители проекта проанализировали действия власти РФ, ее сторонников и противников, политику федеральных СМИ, телеканалов и наиболее известных ресурсов Рунета, созданные к юбилею худо-

жественные произведения и фильмы, научные и научно-просветительские мероприятия. Второй уровень – это взгляд на 70-летие Победы из русско-культурного субъекта Федерации, в данном случае – из Рязанской области. Безусловно, каждая из территорий страны обладает своей неповторимой социокультурной спецификой, которая непосредственным образом влияет на то, как эта территория участвует в той или иной общенациональной кампании. И тем не менее Рязанщина может представлять собой характерный пример не глубинки, а области, находящейся на орбите столичного мегаполисного конгломерата, но вместе с тем не являющейся его «упрощенной» копией. Наконец, третий уровень – это взгляд на юбилей из национального субъекта Федерации, титульной нацией которого не являются русские. В качестве такого субъекта была выбрана Республика Татарстан. Этот субъект Федерации традиционно воспринимается как наиболее статусный из всех остальных республик в составе РФ, а потому задающий тон и специфику взаимоотношений национальных субъектов Федерации с Центром.

Авторами проекта задействован следующий инструментарий мониторинга-аудита:

- кластерно-проблемная фокусировка на политических и социальных субъектах, которые в своей деятельности формулировали повестку юбилейных мероприятий;
- классификация и анализ дискурсивных практик, связанных с юбилеем, сопряжение этих практик с целевыми установками политических субъектов и лидеров общественного мнения;
- выстраивание рейтинга коммуникационных сред, транслировавших юбилейную повестку, оценка эффективности этих сред, прогнозирование их возможностей в качестве мобилизационных площадок следующих общенациональных идеологических кампаний.

* * *

Результаты мониторинга в 2015 году апробировались в Институте международных отношений, истории и востоковедения Казанского (Приволжского) Федерального университета (май), среди преподавателей истории и студентов гуманитарных факультетов Рязани (апрель), учителей истории и обществознания Борисоглебска, Боброва, Усмани Воронежской области (февраль-апрель), заседаниях Клуба молодых евразийских историков Политологического центра «Север-Юг» в Ереване (февраль) и Клуба молодых профессионалов в Сочи (март), а также предоставлялись общественности на пресс конференциях в Центральном Доме журналистов РФ 6 и 27 апреля, Круглом столе в рамках пресс-тура белорусских и российских журналистов (Ржев, 15 апреля), в программе «Цена Победы» Радио «Эхо Москвы» (2 мая).

I

ПРЕДЫСТОРИЯ

Пространство памяти и власть^{*}

Дмитрий АНДРЕЕВ, Геннадий БОРДЮГОВ

Пространство власти – своеобразная сфера, где принимаются управленческие решения и осуществляется непосредственное руководство страной. Это специфическая область взаимодействия как отдельных личностей, так и целых корпоративных групп или системных институтов; некий ареал, в пределах которого справедливо утверждение: «Власть вершится здесь». Производное от пространства власти пространство памяти представляет собой адресную, фокусированную актуализацию прошлого для нужд настоящего. Словно луч прожектора, память выхватывает из тьмы минувшего сокрытые там объекты, которые часто смотрятся искажёнными. Трёхмерность становится условной, а отбрасываемая тень кажется как бы составной частью их самих. Властвует тот, кто направляет свет. Память же о прошлом так же отлична от самого прошлого, как и естественный вид освещаемых объектов – от тех очертаний, какие видятся стоящему позади прожектора.

Способ, каким властвующий субъект преподносит прошлое, локализуя или, напротив, увеличивая зону освещения, регулируя яркость «прожектора», а также направленность и интенсивность его лучей, можно назвать проектом памяти. Любая власть проектирует не только настоящее и будущее, но и прошлое. Точнее, конечно, не само по себе прошлое, но его интерпретации и восприятие.

Проект памяти расчленяет прошлое на две части – актуализируемую (то есть «освещаемую») и игнорируемую (как правило, преднамеренно). В свою очередь, актуализируемая часть также неоднородна. В ней можно выделить два отличающихся друг от друга начала, которые следует обозначить культурным героем памяти и субъектом памяти.

Культурный герой памяти – это некий образ, отдельная персона или несколько личностей (а то и целая большая группа людей, выделенных из остальной массы по какому-то признаку), наконец, определённая идея или тенденция, которые преподносятся тем или иным проектом памяти в качестве главного творца «высвечиваемого» прошлого.

Однако при таком «высвечивании» под лучами волей-неволей оказываются не только подобные культурные герои, но и другие сопряжённые с ними субъекты памяти, которые, однако, не вписываются в сценарий реализуемого властью проекта. Отсюда – очевидное стремление «осветителя» минимизировать роль и значение этих субъектов.

^{*} В основу раздела положены статья и научный доклад «Пространство памяти: Великая Победа и власть», опубликованные в журнале «Политический класс» (2005. №4) и в издательстве АИРО-XXI (М., 2005. – 56 стр.).

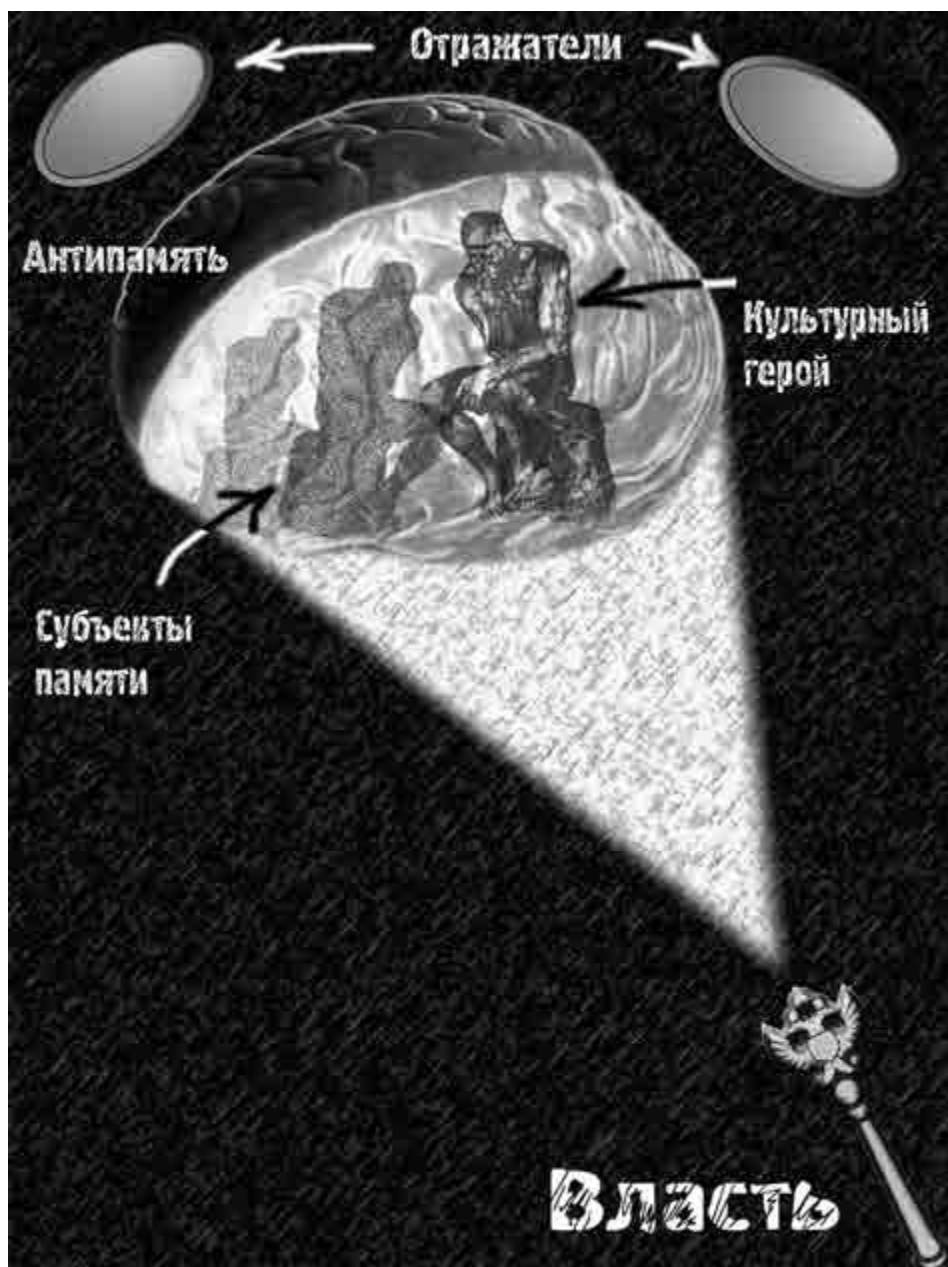


Рис. 1. Зоны антипамяти могут сокращаться не только в результате увеличения диапазона светового потока. Этот способ не в состоянии «высветить» пространства, расположенные в «мёртвых» для прямых лучей «прожектора» зонах. В данном случае проблема решается с помощью отражённого (по принципу перископа) света. Правда, в таком случае отражённый свет изливается не только на область прошлого с её культурными героями и субъектами, но также и на сам источник света.

В результате на «высвеченном» участке прошлого разворачивается противостояние между культурными героями и субъектами памяти. Первые должны отрабатывать свой исключительный статус, вторым же просто приходится отстаивать собственное право на историческое существование. Данное противостояние невозможно скрыть – ведь оно происходит под лучами, направленными на культурных героев, но попадающими одновременно (и неизбежно) и на субъекты памяти.

Противостояние между культурными героями и субъектами свойственно любому проекту памяти, то есть виртуальной реконструкции прошлого. Именно поэтому в исторической действительности подобной конкуренции могло вовсе и не быть. Правда, для проекта памяти это обстоятельство не играет никакой роли. Наблюдая за схваткой культурных героев и субъектов, мы созерцаем отнюдь не картины прошлого, но лишь отражённую в реалиях минувшего конъюнктуру настоящего. Не «высвеченная» властью территория прошлого – это зона антипамяти; бесполезная или нежелательная для «проектировщика» область, в которую он норовит переместить неугодные ему субъекты, чтобы те не мешали «правильному» восприятию действий культурного героя.

Такова принципиальная модель пространства памяти (см. рис. 1). Анализ взаимодействий пространств власти и памяти позволяет представить динамическую картину политического процесса. Интерпретации минувшего – существенные компоненты легитимации режимов. Поэтому восприятия Победы в Великой Отечественной – пожалуй, наверное, как никакого другого события нашего недавнего прошлого – зависят не только от столкновений парадно-официозной и подлинно-народной памяти о ней, а также от смен преобладавших умонастроений, но и от способов управления ими.

1945:

Подчинение памяти

Чем явственнее ощущалось приближение Победы, тем сильнее пережитое в военное лихолетье заполняло сознание и вытесняло в нём всё случайное, мимолётное, прежние удачи и обиды.

Страшные жертвы и разрушения, шок от массовых убийств, террора, эксплуатации, учинённых гитлеровцами, и в то же время героическое народное сопротивление, повседневный подвиг в тылу, на «домашнем фронте», уникальная координация усилий и воли отдельных людей в целостное, общее для всех состояние не шли ни в какое сравнение с испытанным в довоенное время. Победа несла огромный энергетический заряд. Компенсацией горя и потерь становилось понимание того, что перенесённое в

годы войны вдохнуло необыкновенный оптимизм и веру в то, что всё изменится к лучшему. На это работал и громадный международный авторитет, который приобрела страна в годы войны.

Между тем политической элите надо было разобраться с теми «ловушками» памяти, в которые она невольно попадала с выдвинутыми во время войны новыми политическими установками, сыгравшими роль своеобразных скрепов общества. Среди них – активизация патриотических чувств, пересмотр роли Церкви, роспуск Коминтерна, снятие «табу» на многие формы хозяйствования и другие. В частности, кампания по превозношению русской культуры, доказательству её самобытности вела к неприемлемому «славянофильству». Подчёркивание в годы войны преемственности между старой, дореволюционной, и советской Россией запутывало вопрос об идеологической целостности её истории: некоторые учёные требовали оправдать «колониально-захватническую политику» царизма, представить в качестве «реакционных» крестьянские восстания под руководством Разина и Пугачёва, движение декабристов; оппоненты этой точки зрения объявлялись последователями «норманистов». Усиление имперских настроений – естественная реакция на подобные споры.

Освобождение оккупированных территорий порой порождало неожиданные вопросы. Например, почему после изгнания с них немцев русские земли переименовываются в «украинские», почему используется термин «российский народ» вместо «русского» с его делением на великорусов, малорусов и белорусов?

Идеологический маятник зашёл здесь довольно далеко. Назвав русский народ «руководящей силой в великом Советском Союзе», Сталин фактически провозгласил новую стратегию в этнополитической сфере. До сих пор такая характеристика прилагалась лишь к партии и рабочему классу, но никак не этносу.

Был выставлен «пробный камень» в предстоящей масштабной идейно-политической игре, облакаемой в форму не только славословий и выпадов, но и культуртрегерских инвектив. Вождя, по всей видимости, не отпускали тревоги, связанные с возможными неблагоприятными для режима новыми приливами чувств этнической самооценности нерусских народов, памяти о ней. Национальное никак не желало соединиться с интернациональным в его великорусско-советском обличье. Поэтому следовало, согласно сталинской диалектике, ликвидировать одну из двух противостоящих сторон, привести национально-культурную сферу к общему, великорусскому, знаменателю.

Пройдёт совсем немного времени, и разыгрывание великорусской идеи в небывалых доселе масштабах захлестнёт общество, культуру и науку. Однако до этого наметилась тенденция минимизации уклонов в сторону национально-государственной идеологии, которые открыто проявились и отчётливо запомнились в период войны.

Победа объективно усилила потенциал консенсуса, а не конфликта в обществе. Но иной взгляд на ситуацию мог вызревать у поколения новейших «декабристов», запомнивших в заграничных походах 44–45-го другую, нежели в советской стране, жизнь. Это поколение надо было поставить на место. На любые раздумья по поводу причин и цены Победы спешно накладывался пластырь большевистской догматики. Тезисы о «непреборимой силе социалистического строя», «организующей и руководящей идее», «вдохновляющей и решающей роли партии» многие десятилетия сопровождали годовщины Победы.

В официальной пропаганде быстро стиралось различие между двумя этапами войны, нигде нельзя было найти намёков на то, что в 1941 было много случаев предательства, бездарности, трусости. Запрет накладывался на темы коллаборационизма и депортации. Даже естественное, с точки зрения победителей, стремление понять побеждённого врага – уже не как людоеда-фашиста, изверга, тупого гунна, а как человека – подлежало жёсткой цензуре.

Управление памятью, формирование лика Победы исключительно со сталинским профилем (не случайно с 1946 по 1950 годы 9 мая газета «Правда» выходила с большим портретом Сталина), естественно, было невозможно без совершенствования механизма отслеживания настроений и мыслей людей. Под контроль попадали слухи, реплики, обмолвки – всё то, что обычно называется гласом народа. В этой же плоскости работали многочисленные партийные пропагандистские группы, составлявшие многостраничные перечни вопросов, которые задавались в самых разных аудиториях. Своеобразным каналом информации являлась перлюстрация частной переписки. Внимательно изучались анонимные письма, поступавшие в редакции газет. Избирательно проводилось подслушивание элитных групп населения. Специфическим источником фиксации настроений являлись даже специальные отчёты, составляемые на основе услышанных продавцами магазинов разговоров в очередях. Прибавим ко всему этому доносы, поступавшие в большом количестве в самые различные инстанции. Всё это выстраивалось во всевозможные, часто дублировавшие друг друга цепочки прохождения информации на самый верх, где и определялась судьба «носителей крамолы». Этих усилий оказалось достаточно для того, чтобы сформированная в годы войны общая воля фронта и тыла разбилась на тысячу мелких, индивидуальных и частных волей. «Опьянённые победой, зазнавшиеся, – размышлял о причинах авторитета режима после войны писатель-фронтовик Фёдор Абрамов, – мы решили, что наша система идеальная... и не только не стали улучшать её, а, наоборот, стали ещё больше догматизировать».

Подчинение войсковым командирам было заменено на повиновение тем, кого до Победы Сталин держал в тени. Национальные паруса были сняты, как будто их и не было. Новая идеологическая кампания теперь



Сталин выступает перед избирателями Сталинского избирательного округа Москвы. 1945 г.

приобрела агрессивные формы под видом так называемой борьбы с космополитизмом и низкопоклонством перед Западом. Режим тотальной манипуляции, освящённый нравственным авторитетом Победы, таким образом, получил передышку. Но противоречия, созданные игрой на свободе и национализме, игнорирование внутренней логики этих великих основополагающих начал любого общества делали данную передышку кратковременной. Власть, по-видимому, тогда и сама не осознавала, что к утаиваемому и плохо освещённому память возвращается постоянно. «Страдания памяти» возникают не столько от пережитого ужаса, сколько от невозможности его объяснить.

Примечателен призыв Сталина (в одной из речей перед избирателями Сталинского округа Москвы) подвергнуть победителей критике и проверке, нужными для дела и для самих победителей, дабы они не зазнавались и оставались скромными. Причастность к Победе не давала права на какой-то исключительный статус. Данная установка транслировалась на все «этажи» советского общества. Причём «наверху» спрос с «победителей» был гораздо жёстче, чем «внизу». Адресные репрессии в отношении армейской верхушки должны были наглядно продемонстрировать, кто здесь подлинный Хозяин и творец Победы.

Таким образом, до 1953 года в восприятии Победы существовала парадоксальная ситуация. Её официальное декларативное прославление шло бок о бок с официальной же – но не заявленной открыто, подразумеваемой и обрамляемой прозрачными намёками – девальвацией. Подчинение памяти осуществлялось прямолинейными и незатейливыми методами. В период с окончания войны и до смерти вождя режим лишь примерялся к возможному очередному переходу в новое качество. Да и сама Великая Отечественная ещё продолжала восприниматься в контексте текущего момента. К тому же никаких двусмысленностей (типа причастности к революционному ареопагу лиц, объявленных позднее «врагами народа») у недавней Победы не было. Поэтому вплоть до ухода Сталина так и не сложилось какого-либо содержательного проекта памяти. Любой подобный проект построен на определённой игре с прошлым. Но пока такой игры не требовалось. Всё было достаточно «прозрачно». Пространство памяти оказалось «законсервированным» до наступления новой политической конъюнктуры.

1955:

Локализация пространства памяти

Десятилетие Победы стало не просто первым юбилеем, но и первым опытом целенаправленного переформатирования пространства памяти под новые идеологические потребности. На повестке дня стояла задача масштабной дискредитации Сталина и, следовательно, связанной с его именем мифологии. Глубинные различия между довоенными и послевоенными образами вождя, его стилистикой и проектным видением перспектив развития как самой власти, так и руководимого ею общества, делали 1945 год фактически системообразующим каркасом сталинизма. Поэтому десакрализация Сталина неминуемо должна была означать и десакрализацию Победы, несмотря на то, что сам он и инициировал эту десакрализацию.

Уже 9 мая 1953 года, спустя два месяца после его смерти, слова «День Победы», «Победа» не появились в газетных «шапках» и были упомянуты лишь в традиционном приказе министра обороны. Юбилейный же май 1955 года, когда до XX съезда оставалось менее года, стал как бы генеральной репетицией подготавливаемого поворота – обличения Сталина при сохранении в неизбылемости сотворённой им идеократической системы властвования.

В данной ситуации память о войне и одержанной в ней Победе, память, устойчиво ассоциировавшаяся с образом Сталина, должна была подвергнуться своеобразной стерилизации. Пространство памяти необходимо было локализовать на таких сюжетах, которые бы замыкались на покойного вождя лишь опосредованно, или же вовсе не имели к нему никакого отношения.



С этой точки зрения режиссура первого юбилея выглядела оптимальной. Главным ритуальным действием празднования стало состоявшееся 8 мая торжественное заседание советской партийно-государственной верхушки в Большом театре. На этом заседании впервые после смерти Сталина были расставлены новые акценты в официальной трактовке Победы.

Во-первых, обращает на себя внимание выбор докладчика для основного выступления. Им стал не кто-то из первых лиц (пожелавших, видимо, заранее дистанцироваться от события, устойчиво связанного в общественном сознании с именем Сталина), а всего лишь один из военных функционеров — первый заместитель министра обороны и главком Сухопутных войск Иван Конев. Фигура эта, безусловно, известная, была всё-таки не настолько встроена в сталинскую мифологию Победы, как тогдашний министр обороны Георгий Жуков. К тому же выставление в качестве докладчика второго, а не первого лица в служебной иерархии военного ведомства как бы изначально занижало статус и самого доклада.

Более того, сам текст доклада Конева совершенно нетипичен для той победной риторики, которая будет сопровождать празднование 9 мая вплоть до наших дней. Первый заместитель министра обороны говорил исключительно о военных аспектах Великой Отечественной и одержанной в ней Победы. Таким образом, как корпоративная принадлежность самого докладчика, так и зачитанный им текст в известной степени локализовали пространство памяти именно на военной — хотя и значимой, но всё-таки прикладной по своему содержанию — стороне праздника.

Во-вторых, в контексте подобной локализации очень естественно прозвучала и локализация роли самого генералиссимуса.

Конев назвал Сталина исключительно председателем Государственного комитета обороны и Верховным Главнокомандующим (низведение вождя до конкретной командно-управленческой должности звучало в унисон с общей установкой на инструментальную милитаризацию Победы), который-де «был назначен» на этот пост «решением Центрального Комитета и Советского правительства». Имя Сталина прозвучало в докладе лишь один единственный раз, и то после подчёркивания заслуг как действующих руководителей (Хрущёва, Булганина, Ворошилова, Кагановича), так и уже скончавшихся к тому времени (Жданова и Щербакова).

Названный «комплект» фигур соответствовал сложившемуся на тот момент балансу группировок, влияний и наследников определённых кланов и тенденций. А главное — являлся коллективным вождём, выдвигавшимся на место бывшего вождя, предуготованного на ритуальное заклание на грядущем партийном форуме.

Примечательна ещё одна локализация пространства памяти на событии, вообще никоим образом с Победой не связанном.

7 мая 1955 года, то есть накануне вышеупомянутого заседания, также в Большом театре состоялось торжественное мероприятие, посвящённое 200-летию Московского университета. МГУ был награждён орденом Трудового Красного Знамени, и в тот же день на Ленинских горах, близ недавно отстроенного Главного здания университета, произошло событие, по своему жанру вообще несвойственное стилистике советской жизни, — приуроченный к юбилею корпоративный митинг студенческой молодёжи. Пресса уделила празднованию университетского юбилея колоссальное внимание, сопоставимое по своему масштабу с освещением мероприятий 9 мая.

Таким образом, совершенно различные действия в Большом театре шли одно за другим. Данный факт не мог не ослабить знаковой насыщенности собственно победных торжеств. Размах же народного соучастия в обоих мероприятиях оказался просто несопоставимым. В отличие от массового митинга на Ленинских горах, то есть события, сконцентрировавшего значительное количество людей в определённом месте, гуляния на День Победы в московских парках имели локальный и рассеянный характер, чем также резко контрастировали с молодёжно-студенческим праздником 7 мая. Если же ещё принять во внимание, что в День Победы военного парада на Красной площади не было, так как в соответствии с устоявшейся на то время традицией он был проведён 1 мая, то «размазанность» праздничного настроения на события и даты, непричастные к Победе, буквально впечатляет. Не остаётся никакого сомнения в некоей изначально предзаданной и инсценированной диффамации первого рубежа знакового для страны исторического события. Властью было сделано всё для того, чтобы

десятилетний юбилей «сталинской» Победы остался как бы незамеченным. Вождь, ещё совсем недавно предназначавшийся на роль единственного культурного героя (будь проект памяти всё-таки запущен при его жизни), оказался ныне субъектом, который новая власть торопилась «сбросить» в зону антипамяти. Однако именно в силу данного обстоятельства, а также в результате суетливых попыток советского руководства «выдавить» опостылевший образ Сталина из любых памятных ассоциаций с Победой вождь всё же присутствовал в ауре юбилея – хотя бы даже в качестве определённой фигуры умолчания (см. рис. 2).

1965:

Прорыв в пространство жизни

С октября 1964-го номинально началась другая эпоха, но фактически ещё несколько лет осмысливалось, переваривалось то, что ей досталось «в наследство» от «субъективизма-волюнтаризма»...

На различного рода совещаниях, прошедших буквально накануне двадцатилетия Победы, новым секретарём ЦК по вопросам идеологии Петром Демичевым, сменившим в качестве «руководителя» данного направления главного консультанта Хрущёва Леонида Ильичёва, были сделаны знаковые заявления: «Мы навязчиво говорим о культе Сталина. Решение XX съезда было правильное.

Но нельзя сваливать всё на мёртвого Сталина»; ««Один день Ивана Денисовича» Солженицына – это патология». После смещения Хрущёва кампания против Солженицына стала набирать силу – на закрытых собраниях и инструктажах слушателям объявляли, что он изменил Родине, был в плену, служил полицаем. А вскоре после юбилея будет запрещён его роман «В круге первом» и одновременно арестованы Юлий Даниэль и Андрей Синявский. Многое тогда прояснила фраза, произнесённая начальником ГлавПУРа генералом Алексеем Епишевым: «Там в “Новом мире” говорят, подавай им чёрный хлеб правды, а на кой чёрт она нам нужна, если она невыгодна».

В конце апреля 1965-го на рассмотрение ЦК КПСС были внесены специальные тезисы к 20-летию Победы, подготовленные в Институте марксизма-ленинизма под руководством Петра Поспелова. В этих тезисах содержались положения, которые можно было оценивать как косвенную реабилитацию Сталина.

Неизвестно, как протекало в Президиуме ЦК обсуждение этих документов. Во всяком случае, если судить по результатам, то при обсуждении вопроса о Сталине возобладала умеренная точка зрения. Тезисы Поспелова не были приняты, и в печати вообще не появилось никаких официальных тезисов ко дню Победы.



Рис. 2. Проект, основанный на принципе локализации пространства памяти, не просто уцербен, но и имеет все основания сработать наперекор изначальному замыслу. Сумма фрагментов, собранных в единый коллаж, может оказаться самой неожиданной как из-за своей комбинаторной соотнесённости, так и вследствие непредсказуемости её интерпретаций.

К юбилею также был подготовлен заключительный 6-й том «Истории Великой Отечественной». В нём, в частности, приводилась численность общих людских потерь Советского Союза – 20 млн человек. И хотя такое количество потерь устно официально называлось с 1961 года, Главное управление по охране военных и государственных тайн в печати СМ СССР не давало разрешения на опубликование этих данных. Санкция была дана лишь после вмешательства ЦК. С шеститомником был связан и ещё примечательный факт: в вышедших первых пяти томах опальный Жуков упоминался 16 раз, а Хрущёв – 126. Поэтому в 6-м томе именной указатель благоразумно не поместили. А опала «маршала Победы» сменилась на милость: Жукова стали приглашать на различные торжественные собрания, тогда же ему поступило предложение от издательства АПН опубликовать его мемуары.

Стоит ли поэтому говорить о том, что на фоне столь разительных идеологических перемен двадцатилетие Победы во всех отношениях резко контрастировало с первым юбилеем. Несмотря на то, что прошло всего лишь полгода после смены власти, официальное отношение к Отечественной войне обрело принципиально иную окраску. Статус самого праздника изменился до неузнаваемости. Отныне официальные доклады на торжественных заседаниях, посвящённых юбилейным вехам Победы, стали исключительной прерогативой первых лиц. Сами же тексты превратились чуть ли не в программные документы, в которых собственно само юбилейное событие являлось лишь поводом для того, чтобы в очередной раз расставить акценты в официальном видении внутренней и внешней политики.

Пространство памяти, соотносимое с восприятием и смысловым наполнением праздника, начало преодолевать искусственную локализацию на частных, вспомогательных или вовсе посторонних событиях и стремительно разрастаться буквально до пределов пространства самой жизни. Очевидно стремление нового режима «застолбить» это пространство метками с победной символикой, «освятить» такой символикой повседневность даже в самых, казалось бы, тривиальных её проявлениях.

В данном смысле событиями одного ряда выглядели выпуск в обращение новой рублёвой монеты с изображением памятника советскому воину-освободителю в берлинском Трептов-парке и провозглашение Брежневым в торжественном юбилейном докладе дня 8 марта нерабочим. На первый взгляд, оба эти факта не представляют собой ничего исключительного, выбивающегося из обоймы ординарных пропагандистских приёмов. Однако если взглянуть на данные события именно сквозь призму своеобразной экспансии пространства памяти в пространство жизни, то их значение приобретает совершенно особый смысл.

Рублёвая монета – ежедневный расходный бюджет для подавляющей части тогдашнего работающего населения. Налицо и ассоциативное сходство нового юбилейного рубля с медалью.

Такая «медаль», становясь в буквальном смысле слова разменной монетой повседневной жизни советского человека, отнюдь не понижала свой ритуальный статус, но, напротив, как бы даже героизировала обыденность, в каком-то смысле укрепляя чувство Победы во дне сегодняшнем.

Аналогично расшифровывалось и превращение Международного женского дня в выходной. Казалось бы, данный шаг выглядел несколько неуместным, смешивающим воедино совершенно различные образы, даже несмотря на усиленно муссируемый тезис о трудовых подвигах советских женщин и их вкладе в дело Победы как в тылу, так и на фронте. Но в данном случае на первое место выходил даже не сам праздник 8 марта, но его трансформация из дня будничного в праздничный, нерабочий.

И всё это – под сенью Победы, по санкции 9 мая. Конечно, подобная связка образов Победы и поздравления женщин не могла утвердиться в памяти надолго – хотя бы из-за различной эмоциональной окраски обоих праздников. Совсем скоро содержание самого Международного женского дня вытеснило воспоминания о причине его превращения в дополнительный выходной для советского человека. Однако провозглашение данного решения в юбилейном докладе воспринималось именно как существенный штрих к новой (как бы сказали позже, – «с человеческим лицом») интерпретации Дня Победы.

Ещё одним шагом, характеризующим затеянный властью прорыв пространства памяти в пространство жизни, стала очень своеобразная сакрализация самой среды обитания народа. Именно на двадцатилетие Победы было утверждено почётное звание «города-героя» и произведены первые его присвоения Москве, Ленинграду, Волгограду, Киеву, Севастополю, Одессе, а также Брестской крепости (звание «крепость-герой»). Образ героя перестал быть сугубо персонифицированным. Учреждение подобного «клуба» особо отличившихся в годы Великой Отечественной городов стало как бы новым, реализованным спустя столетия «изданием» Святой Руси. В обоих случаях объектом сакрализации оказывалась не конкретная личность, но сама земля, ойкумена, прославившаяся подвигом или – что то же самое – подвижничеством. Смыслом такой сакрализации в обоих случаях было исторжение конкретного человека из опутывавшей бытовой обыденности и погружение его в особый мир, где господствуют иные ценности и мотивации. При всей глубинной разнице между напряжённым духовным опытом русского Средневековья и пропагандистскими технологиями брежневской эпохи в обоих случаях сакрализация пространства жизни играла важную роль в воспитании личности. В секулярное советское время именно память брала на себя функции, прежде относившиеся к сфере религиозного опыта.

Новой «Святой Руси» требовалась и подобающая организация ритуального пространства. Спустя два года после юбилея Победы у стен Кремля возник первый «алтарь» складывавшегося культа – могила Неизвестного



Л.И. Брежнев зажигает Вечный огонь на могиле Неизвестного солдата. 1967 г.

солдата. Зажжённый здесь (кстати, опять-таки самим Брежневым – будто верховным жрецом) Вечный огонь был не первым в нашей стране, но третьим – после Марсова поля в Ленинграде и Малахова кургана в Севастополе. Но именно после открытия мемориала в Александровском саду подобные сооружения, композиционно оформлявшие Вечный огонь, стали возникать в различных населённых пунктах Советского Союза, причём независимо от их статуса. В стране действительно образовалось как бы единое и унифицированное пространство памяти, представлявшее собой систему стольных градов («городов-героев») и храмовых сооружений (мемориалов).

Отдельные мемориалы представляли собой целые комплексы мегалитов, организовывавших огромные ландшафты. Поначалу такие комплексы возникали в Восточной Европе, скорее, как наши политико-культурные форпосты (воин-освободитель в Трептов-парке, «Алёша» в Болгарии). Возведённый в середине шестидесятых комплекс на Мамаевом кургане представлял собой уже именно архитектурно-скульптурную организацию пространственного ландшафта памяти, исполненного серией образов с очевидными религиозными аллюзиями – взять хотя бы богородичный подтекст центральной фигуры комплекса, Родины-матери.

Двадцатилетний юбилей Победы ознаменовался и другими новшествами, например, Минутой Молчания и Парадом на Красной площади. Однако

если традиция Минуты Молчания стала неременным атрибутом каждого Дня Победы, то с парадами получилось сложнее. В советское время они так и «не прижились» на 9 мая, оставшись неизменным элементом празднования 7 ноября. И дело здесь не в том, что двух ежегодных парадов оказалось бы избыточно. Советский режим никогда не принимал в расчёт затраты, если они оказывались идеологически оправданными. Думается, что в отказе от ежегодных парадов 9 мая и сохранении их на 7 ноября проявилось глубинное противостояние этих обоих праздников – базовых для советского режима. Если 7 ноября мы праздновали создание новой политической системы нашей страны, то 9 мая по идее должно было стать не только событием, подтвердившим жизнеспособность этой системы, но и началом её качественно нового существования. Последнее в чём-то удалось сполна (например, космос), но в широком социальном смысле ожидания подлинно новой жизни, дарованной Победой, явно зависали. Праздник консервировался исключительно как ритуальный, и приоритет (а вместе с ним и парады) остался за 7 ноября.

Вместе с тем именно Победа фактически становилась единственной легитимацией советского строя. После тёмной истории со смещением Хрущёва власть пыталась укрепиться в том числе и за счёт масштабного расширения пространства памяти. Заявленный в 1965 году проект такого расширения не имел чёткого конечного целеполагания, но лишь обозначал само магистральное направление.

Подобная «экспансия» пространства памяти в пространство жизни самым неожиданным образом отразилась в художественном творчестве тех лет и, прежде всего, кинематографе. Во второй половине 60-х – начале 70-х на экраны вышло несколько знаковых лент, каждая из которых по-своему интерпретировала и преподносила заданную «сверху» задачу по приближению героики Великой Отечественной ко дню сегодняшнему. Диапазон ракурсов и углов зрения был здесь гораздо более сложным, нежели банальное противостояние либерального шестидесятнического и официозного взглядов на Победу. Тем более что и самого-то противостояния как такового попросту не было. Топорные попытки партийного руководства направить творческое осмысление военной темы в нужное русло парадоксальным образом оборачивались неординарными сценаристским замыслами и режиссёрскими находками. В результате иной – отличный от официозного и становившегося всё более и более окостенелым – образ Победы не был монополизирован исключительно шестидесятнической стилистикой, но обрёл и иные творческие воплощения.

Собственно говоря, даже шестидесятнический «почерк» известных кинолент не был единообразным. Взять хотя бы такие непохожие фильмы, как вышедшие буквально друг за другом «Июльский дождь» Марлена Хуциева (1966) и «Женя, Женечка и «Катюша»» Владимира Мотыля (1967).



Картина Мотыля поражает своим совершенно нетипичным для военной тематики настроением. Лёгкий комедийный сюжет на фоне завершающих месяцев Великой Отечественной. Идущая через весь фильм шуточная песня про «капли датского короля».

Наконец, абсолютно неприемлемый для советского кинематографа взгляд на врага как тоже на человека. И всё это – предельно корректно, тактично, без опошления и даже без какой-либо претензии на изображение «другой» войны. Война всё та же, и Победа в ней – самая настоящая. А вот настроение после фильма – совершенно необычное: лёгкая грусть, не подавляющая своей безысходностью и невосполнимостью утрат, но жизнеутверждающая и – что самое важное – как бы с иной стороны подводящая к скорби и памяти по оставшимся на полях сражений.

У Хуциева – заход к теме памяти с другой стороны. Исполненные серьёзностью (серьёзностью искренней и неподдельной, на какую способны, пожалуй, только лишь дети) взгляды мальчишек, оказавшихся посреди традиционной встречи ветеранов на День Победы у Большого театра, пробивают до дрожи. Вот они – хранители памяти, те, кому предстоит отстаивать право прошлого на своё существование, а через это – обретать собственное будущее. Эти дети появились на свет после не только 45-го, но и 53-го. Поэтому они непричастны той непростой и трагической истории, которая выпала на долю их отцов и даже, может быть, старших братьев. Отсюда – и их право на причастность к Победе.

Пройдёт ещё немного лет, и та же самая мысль об освящении Победой всех последующих поколений прозвучит в фильме «Офицеры» (1971), который уже никак нельзя рассматривать в контексте шестидесятнической стилистики. Проникновенность теперь достигается не вычурностью, а, напротив, простотой, может быть, даже нарочитой, но от этого только ещё более сильной.

«Любовный треугольник» на фоне лихолетий Гражданской, Великой Отечественной и начинающейся «холодной» войн – не содержание, а, скорее, обрамление главной и сквозной идеи фильма: наследовании героики прошлого, её своеобразной «вакансии» для дня сегодняшнего.

Смысловая квинтэссенция картины наглядно раскрывается в её заключительных кадрах, представляющих собой видеоряд из жизни основных героев, проходящий под замечательную и любимую разными поколениями вот уже более тридцати лет песню. Песню, расставляющую в том числе и требуемые идейные акценты. Вдумаемся в её слова. Ведь она – не столько о «героях былых времён», от которых «не осталось порой имён» и которые «стали просто землёй и травой». Песня эта – об их памяти и сохранении героического опыта: «Только грозная доблесть их поселилась в сердцах живых»; «Нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой». Налицо и символическая перекличка с хуциевскими ребятами из финальной сцены «Июльского дождя». Там – детское испытующее и пронизывающее, будто иницилирующее на подвиг – взгляды в ветеранов. Здесь – «глаза молодых солдат с фотографий увядших глядят». И, наконец, главное, то, к чему подводит вся песня: «Этот взгляд, словно высший



суд для ребят, что сейчас растут. И мальчишкам нельзя ни солгать, ни обмануть, ни с пути свернуть».

Главным героем фильма оказывается Ваня – внук героя Георгия Юматова, потерявший родителей в Великую Отечественную, отданный бабушкой-генералом в суворовское училище и ставший офицером ВДВ. (Пофантазируем: может быть, впоследствии полковником бравший Кабул, а ещё позже – генералом – Грозный.) Вот оно – наглядное погружение пространства жизни в пространство памяти. Насколько такое мастерское погружение можно считать заслугой режима – сказать трудно. Но, по крайней мере, совершенно отчётливо ясно другое. Социальный заказ власти оказался выполненным настолько профессионально, что в конечном итоге ударял и по самому «заказчику», всё более увязавшему в абсурде «застоя», наглядно контрастировавшем с героикой фильмов той эпохи.

Кинематографическое пространство памяти не только демонстрировало несоответствие героики прошлого мерзостям дня сегодняшнего, но и активно обличало их. Сначала – аккуратно и, вроде бы, в пределах допустимого. Как, например, в «Белорусском вокзале» (1970), где ветераны как носители абсолютного нравственного начала противопоставлялись омертвелому равнодушию бюрократизма. Затем обличительный глас кино начал звучать громче, и под его критику попала самая верхушка режима. Борьба в руководстве уходящего в небытие Третьего рейха, мастерски изображённая в «Семнадцати мгновениях весны» (1973), воспринималась как прозрачный намёк на ситуацию в треугольнике Кремль – Старая площадь – Лубянка. Медвежью услугу режиму оказала и суперофициозная эпопея Юрия Озерова «Освобождение» (1971). Заказанная «сверху» в качестве своеобразной знаково-культурной ресталинизации, призванной заменить уже нереальную общественно-политическую ресталинизацию, эпопея, идеализировавшая управленческий и военкомандный гений вождя, неминуемо подталкивала к сравнению этого образа со сдававшим буквально на глазах генсеком и его геронтократическим окружением.

Характерной особенностью брежневского проекта памяти явилось отсутствие в нём нежелательных субъектов (см. рис. 3). Правда, данное обстоятельство трудно назвать заслугой собственно самого проекта. Так вышло само собой. Какие-то нежелательные для режима сюжеты прошлого типа роли союзников, коллаборационизма или тем паче пакта Молотова–Риббентропа были для того времени совершенно неактуальными. Зато привнесение ауры Победы в советскую повседневность позволяло сглаживать её неустроенность, а также существенно подправлять стремительно ухудшавшийся имидж власти. Поэтому усиленная эксплуатация образов 45-го, эксплуатация, обернувшаяся фактическим паразитированием на них, стала характерной чертой официальной советской идеологии вплоть до её краха на рубеже 80-х – 90-х годов.

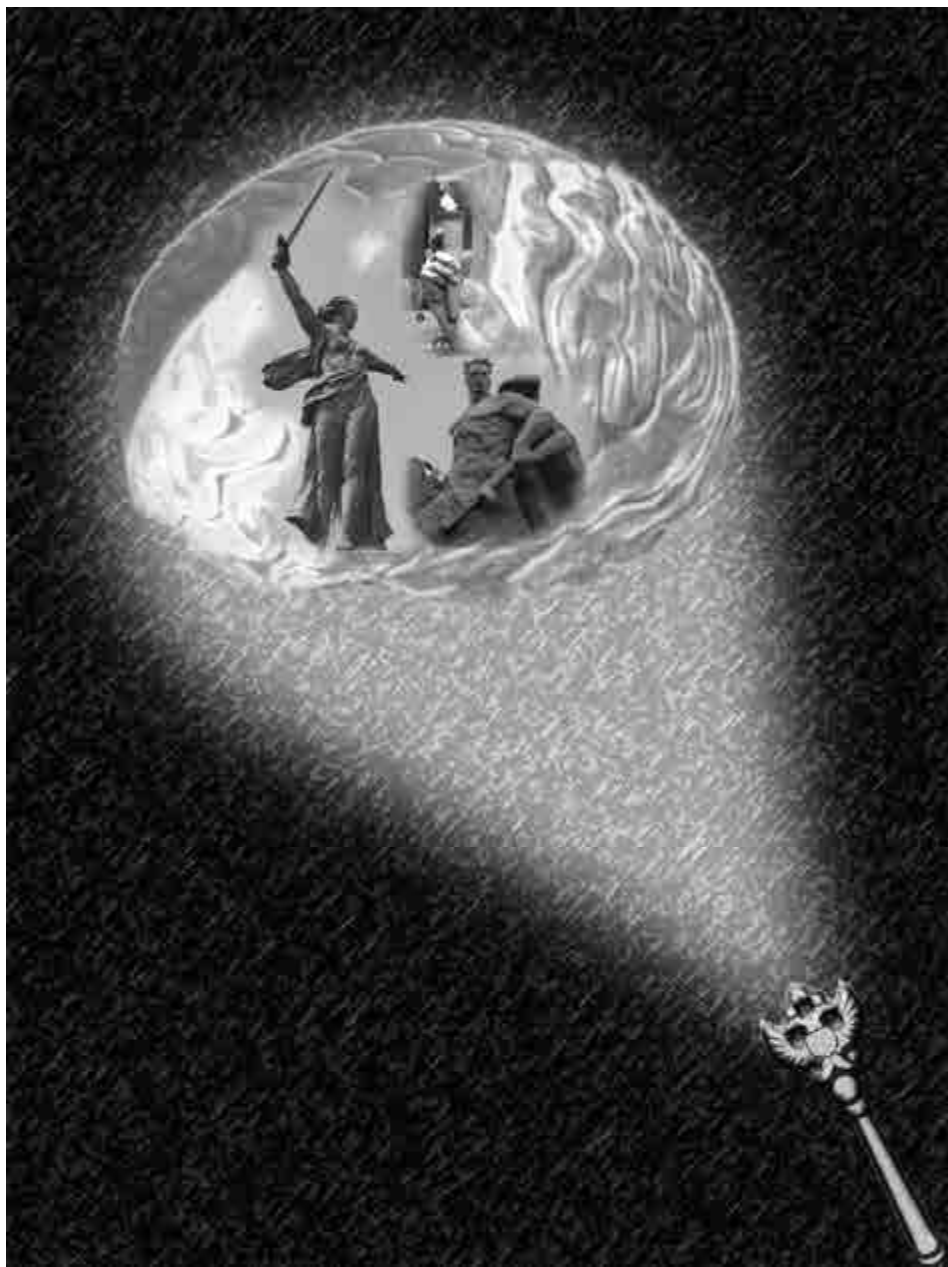


Рис. 3. «Стереозффекты» от распространения пространства памяти на пространство жизни создают ощущение личного соприсутствия в среде культурных героев. Однако для поддержания эффективности такой технологии пространство памяти не должно «замораживаться». Ему, напротив, следует динамично развиваться, чутко реагируя на все изменения самого реального пространства жизни.

1975:

В контексте «строек коммунизма»

Несмотря на то, что следующий юбилей Победы отмечался при том же режиме, что и предыдущий, между ними было мало общего. Вместо размаха и помпезности 1965 года – минимализм 1975-го: официальная часть мероприятий 9 мая свелась лишь к возложению венков к Мавзолею и могиле Неизвестного солдата.

Новые акценты в интерпретации юбилея, как и прежде, были расставлены в докладе Брежнева с весьма характерным названием – «Великий подвиг советского народа». В преддверии принятия новой Конституции, в которой предполагалось подчистить прежние устаревшие классовые дефиниции и активно использовать более широкое и обтекаемое понятие народа, юбилейный доклад генсека был чем-то вроде апробации. Тем более что повод для рассуждений о советском народе был, пожалуй, наиболее удачным и беспроектным. Великая Отечественная действительно перепланировала разномасштабное в социальном и национальном отношениях население Советского Союза в единую общность.

Ещё одним знаменем времени, отразившимся в докладе Брежнева, стало активное обращение к молодёжи как наиболее деятельной и активной части общества. Движение стройотрядов, освоение новых месторождений – то есть явления, буквально на глазах преображавшие страну, – творились руками молодого поколения. «Вся наша страна по существу – огромная стройка», – афористично заметил генсек в юбилейном докладе. Пространство жизни, в которое со времени двадцатилетнего юбилея Победы стремилось разрастись пространство памяти, обрело к середине 70-х вид стройплощадки. Соответственно и символика победных торжеств также обрела молодёжно-стройотрядовские черты.

Кульминацией развернувшегося незадолго до юбилея общесоюзного начинания под лозунгом «Работать за себя и за того парня» стала манифестация столичной молодёжи 9 мая 1975 года на Красной площади. Событие это выглядело поистине незаурядным. При всей своей вышколенности и отрепетированности молодёжная манифестация заметно отличалась от традиционных демонстраций трудящихся хотя бы своей энергетикой. В преддверии запланированных на лето того же года Хельсинкского совещания и стыковки в космосе советского «Союза» с американским «Аполлоном» подобная новая стилистика победных торжеств являлась своего рода превентивным наступательным внешнеполитическим манёвром. И – надо сказать – манёвром, сполна оправдавшим возложенные на него надежды.



1985:

В предчувствии перемен

С приходом к власти Горбачёва неизбежность перемен ощущалась повсеместно. Однако на праздновании сорокалетия Победы наступление «политической весны» никак не отразилось. Точнее, отразилось самым несуразным образом. Новый генсек впервые после многолетнего перерыва в юбилейном докладе упомянул Сталина. Причём просто именно упомянул, сказав фразу, полностью соответствовавшую объективной реальности: «Гигантской работой на фронте и в тылу руководили партия, её Центральный Комитет, Государственный комитет обороны во главе с Генеральным секретарём ЦК ВКП(б) Иосифом Виссарионовичем Сталиным». Симптоматично, что даже это совершенно обезличенное, формальное и лишённое какой-либо политической оценки упоминание имени вождя вызвало продолжительные аплодисменты, а о Горбачёве пошла молва как о сильном политике, не побоявшемся после длительного замалчивания назвать имя Сталина. Вкупе со слухами о якобы готовившемся тогда обратном переименовании Волгограда в Сталинград эта обмолвка накануне 9 мая на какое-то время сформировала представление о заявленной на недавнем Пленуме перестройке как о продолжении андроповского «закручивания гаек».



В исторической части парада 1985 г. принимали участие курсанты МВКУДИВ (Московское Высшее Командное Училище Дорожных и Инженерных Войск)

Ритуальной новацией сорокалетнего юбилея стало возобновление парада на Красной площади. Причём на этот раз в прохождении строем мимо Мавзолея приняли участие не только представители военно-учебных заведений и родов войск, но и ветераны войны, а также подразделения, костюмированные в форму советских военнослужащих времён войны. Данная особенность парада явилась знаковой: действо обрело театрализованные черты и, соответственно, существенно изменило свой статус. Однако режим пока ещё оставался прежним, и подобные нововведения в ритуал, который по-прежнему воспринимался как сугубо презентационный, не могли не расшатывать устоявшиеся на протяжении десятилетий идеологические штампы.

Другой отличительной чертой этой первой горбачёвской и одновременно юбилейной весны стали два субботника. Помимо обычного, ленинского, ещё один, состоявшийся между Первомайскими праздниками и Днём Победы и приуроченный к юбилею.

У этого дополнительного субботника был свой вполне прагматичный резон: между 1 и 9 мая получалось слишком много выходных, и сокращение количества нерабочего времени за счёт объявления коммунистического трудодня явилось выходом из этой ситуации, хотя и непопулярным.

Самой же непопулярной чертой юбилея стало ожидание антиалкогольной кампании, начало которой новый генсек лично и в открытую приурочил именно к завершению юбилейных торжеств. Ещё накануне Первомая в стране начался торговозакупочный бум в винно-водочных магазинах. Повсеместно утвердилась установка отметить День Победы и помянуть павших «по-настоящему» в последний раз. Столица и крупные города в одночасье оказались наводнёнными как бы «самиздатовскими» ксерокопиями доклада о катастрофическом положении в стране в связи с ростом пьянства и алкоголизма. Обращали на себя внимание и политические акценты якобы «самиздатовского» материала. Главным виновником спаивания советского народа там назывался Троцкий. Своеобразным отголоском такого «стихийного антитроцкизма» нового режима стали яркие и образные обличения Троцкого, прозвучавшие в докладе Горбачёва два года спустя, на семидесятилетнем юбилее Октябрьской революции.

Ещё одной особенностью сорокалетнего юбилея Победы стала артикуляция самого слова «память». Эта артикуляция проявилась даже не в официальной риторике торжеств. Память и воспоминания сами по себе вдруг стали главными героями дня, самостоятельными и самооценными точками сборки творческой рефлексии по поводу очередной вехи 45-го. «Эта память опять от зари до зари беспокойно листает страницы», – эти строки поэтафронтовика Михаила Дудина, положенные на музыку и исполненные звездой советской эстрады 80-х Юрием Антоновым, регулярно звучали в те майские дни 85-го, став как бы даже неофициальным гимном 40-летия Победы. По какому-то странному совпадению именно памятование оказалось в сюжетном центре и других написанных к юбилею военных песен. «Помню, как сейчас, наш десятый класс закружила выюга фронтовая», – пробирала до слёз София Ротару. «Помнит Вена, помнят Альпы и Дунай тот поющий и цветущий яркий май», – напоминали «Сябры».

На протяжении двадцати лет пространство памяти разрасталось до пределов пространства жизни, вбирая в себя последнее и сращиваясь с ним. Обратной стороной этого процесса неминуемо становилась сопричастность пространства памяти пространству власти «застойного» советского режима. Вместе с тем Великая Победа продолжала оставаться неколебимым ценностно-нравственным мерилom, и потребность в её отграничении от деградировавшего режима становилась всё острее и острее. Сосредоточение на образе непосредственно самой памяти оказалось определённым выходом из этой непростой ситуации (см. рис. 4). Выходом, прочувствованным и заявленным людьми творческими, острее других ощущавшими востребованность новых акцентов в интерпретации Победы.



Рис. 4. Увеличивающийся зазор между пространством жизни и «оккупировавшим» его пространством памяти рано или поздно приводит к омертвлению и выхолащиванию последнего. Тогда политическая конъюнктура начинает концентрироваться на разного рода «суррогатах» типа самого феномена памяти как чего-то самоценного. Такой «суррогат» какое-то время ещё способен удерживать пространство памяти, хотя нарастающий в этом пространстве кризис неминуемо ведёт к коллапсу всего проекта в целом.



Однако за этой неожиданной артикуляцией слова «память» прозрачно угадывалась и иная причина. К середине 80-х организационно оформилось и фактически легализовалось массовое одноимённое движение, зародившееся в нашей стране ещё в хрущёвские времена как реакция на официальный нигилизм в отношении традиционных национальных, в том числе и православных ценностей, объявленных властью наследием сталинщины. В данной ситуации стало естественным обращение движения «Память» к стилистике и риторике консервативных православно-монархических организаций России начала XX века и, следовательно, в целом к разного рода конспирологическим сюжетам.

Сорокалетний юбилей Победы дал богатую пищу для размышлений на этот счёт. 9 мая в газете «Труд» было помещено информационное сообщение о торжественном заседании в Кремле, речь Горбачёва, а также обычная в подобных случаях фронтальная фотография сидящих на сцене КДС высокопоставленных участников заседания и самого генсека, выступающего с трибуны. Чтобы укрупнить фигуру Горбачёва, её с помощью фотомонтажа несколько выдвинули вперёд, однако при этом по какой-то причине не заретушировали часть его головы. В результате перед изумлёнными читателями «Труда» предстала следующая прямо таки демоническая картина. На трибуне выступает Горбачёв, а за его спиной, на первом ряду почётных участников заседания, перед избранным на только что состоявшемся пленуме членом Политбюро Егором Лигачёвым лежит голова нового генсека.

Можно себе представить, какие слухи породила эта фотография вкупе с валом «самиздатовских» антитроцкистско-антиалкогольных прокламаций!

А год спустя в ряде газет за некоторое время до аварии на Чернобыльской АЭС будут опубликованы странные рисунки, которые в духе становившейся всё более и более модной конспирологии станут расшифровываться как схема энергоблоков этой электростанции с пометой того, на котором произойдёт авария, а также с точной датой самого трагического события. Страна стремительно входила в новую фазу своего существования с совершенно непривычной для здравого смысла советского человека политической метафорикой...

В целом же в 1985 году пространство памяти по-прежнему доминировало в пространстве повседневной жизни советского человека. В этом космосе ценностей и мотиваций не было места прагматике, однако остро ощущалась потребность каких-то, пускай и не артикулированных «сверху», перемен. Новый прорыв в осмыслении истории войны пришёлся на 1990-й, когда в одной из центральных газет 5 мая появилась статья с немыслимым по тем временам названием – «Украденная Победа». Смысл её сводился к доказательству, что в войне действовали две переплетающиеся, но разнородные силы: народ и система, олицетворяемая сталинским режимом. В первый период система оказалась основной силой, правда, малоэффективной. Ей ничего не оставалось, как на время отойти, приспособиться, дать народу развернуться во всей его мощи. Эта главная действующая сила выдвинула из своей гущи военачальников, расплатилась массовым героизмом, миллионами жизней. Обе силы внесли свой вклад в итог: если сила народная освобождала, то сила системная, идущая вослед, тотчас заключала освобождённых в свои стальные объятия. Так и Победа была перехвачена на финальном этапе. Народ из главной, одухотворённой силы автоматически вернулся в ряд орудий, инструментов. И трагизм состоял в том, что это было почти неизбежно: народ не имел ни социальной связанности, ни правовых механизмов, которые помогли бы прогнать обанкротившееся правительство в 41-м, не отдать ему Победу в 45-м. На основную движущую силу Победы, объявленную Сталиным «винтиком», срочно подыскивали крепкую гайку. Система лихорадочно надвигала плиту официоза, заdraивала приоткрытые в войну люки – дабы не допустить взрыва изнутри.

Острая дискуссия по поводу «Украденной Победы» провела чёткий водораздел между ветеранами – носителями парадной и подлинной памяти о войне. Первые обращались к Горбачёву с требованием призвать к ответственности авторов за клевету на советскую действительность, издевательства над памятью о войне. Вторые выражали признательность за восстановление памяти и чести погибших и «возвращение Победы» тем, кто её действительно выстрадал и заслужил.

Однако власть демонстрировала откровенное пренебрежение к выпестованному ею же самой пространству памяти, не смогла или не захотела овладеть, пожалуй, наиболее эффективной для нашего менталитета техно-

логией управления – через держание и целенаправленное конструирование этого пространства. Симптоматично, что коллапс режима произошёл в тот год, когда празднование Дня Победы явилось разменной монетой в противостоянии «ретроградного» союзного центра и молодой «демократической» российской власти.

1995:

В пространстве симулякров

Даже после распада Советского Союза День Победы остался, пожалуй, единственным праздником прошлой эпохи, который попрежнему отмечался – в том числе и на официальном уровне.

Хотя в первое время после распада СССР Победа как один из краеугольных камней советского прошлого подверглась массовой дискредитации. В 1992-м огромным тиражом выходит «нефантастическая повесть–документ» Виктора Суворова «Ледокол» с версией о подготовке Сталиным агрессивной войны против Германии. Она расколола не только историков, но и многомиллионную читательскую аудиторию. Демифологизируются подвиги 28 гвардейцев-панфиловцев и Александра Матросова.

Появляются работы о массовом коллаборационистском движении, в том числе службе миллионов русских, украинцев и представителей других национальностей в вермахте и частях СС, работе во вспомогательной полиции и органах оккупационной администрации.

По мере усиления патриотической риторики и ориентации режима Ельцина вал разоблачений под вывеской поиска «правды истории» стал спадать, зато значение празднования 9 мая вновь начало усиливаться. Когда же подошло время полувекового юбилея Победы, российская власть решила превратить эту дату в масштабную акцию собственной презентации, имея в виду маячившие впереди очередные президентские выборы 1996 года.

Столь помпезно и официозно День Победы ещё никогда не отмечался. При этом официальная идеология празднования оказалась целиком заимствованной из советского прошлого. Кремлёвские политтехнологи просто не стали вшивать в уже устоявшуюся и обкатанную на протяжении предыдущих десятилетий структуру памяти никаких новых акцентов из рыночной эпохи.

Единственное, на что тогда отважились пойти, так это на перенесение героики Великой Отечественной на проводившуюся с декабря 1994 года операцию российских силовых структур в Чечне.

Этим переносом было оправдано и широкое задействование участников этой операции в парадах и других торжественных мероприятиях.

Власть не только повторила, но и значительно дополнила прежний советский сценарий празднования Дня Победы. Спустя десять лет после предыдущего – сорокалетнего – юбилея на Красной площади состоялся парад. Восстановление Воскресенских ворот сделало невозможным участие в параде военной техники. Поэтому было решено не отказываться от столь зрелищного мероприятия, но провести его на Кутузовском проспекте, рядом с достроенным (ещё одна впечатляющая акция ельцинского режима) комплексом Музея Победы на Поклонной горе.

Однако был и ещё один аргумент в пользу проведения именно такого двойного парада, и этот аргумент являлся уже целиком и полностью продуктом своей эпохи. Прибывшие на празднование полувекового юбилея Победы лидеры ведущих мировых держав не сочли бы для себя возможным становиться даже невольными участниками демонстрации современной военной техники чужого государства. Поэтому разнесение во времени и пространстве двух парадов – строевого и военной техники – было обусловлено и соображениями международного политеса.

За превращение Москвы в центр буквально мирового празднования полувекового юбилея окончания Второй мировой войны власти пришлось заплатить дорогую цену. Лидеры Запада, прибывшие в российскую столицу прежде всего для того, чтобы продемонстрировать свою поддержку Ельцину, имея в виду перспективу президентских выборов 1996-го, превратились, по сути, в главных героев дня. Именно к ним оказалось приковано всё внимание как власти, так и прессы. Доходило порой до смешного.

При подготовке кремлёвского приёма никак не могли выстроить логику рассаживания за столом высоких гостей. Наконец, было решено разместить их тем ближе к Ельцину, чем дольше они занимали свои посты. По иронии судьбы, рядом с российским президентом оказался тогда германский канцлер.

После нескольких лет официозного нигилизма к советскому прошлому столь же официозный поспешный возврат к прежним ритуалам и церемониям, причём даже с задействованием знаковых фигур советской эпохи, производил сильное впечатление.

В особенности это касается обоих парадов. Парад на Красной площади принимал Маршал Советского Союза Виктор Куликов.

Как и в 1985-м в парадном строю прошли не только нынешние военнослужащие, но и ветераны, для которых даже была разработана специальная форма – мужская и женская. Более того, в парадный ритуал на Красной площади оказался идеально вписанным и Мавзолей Ленина – сооружение, несколько лет перед этим предаваемое анафеме официальными лицами государства, начиная с самого высокого уровня. Президент, премьер и спикеры обеих палат Федерального Собрания принимали парад,

расположившись на Мавзолее, подобно членам Политбюро. Правда, тогда, в 1995-м, данное сооружение «реабилитировали» лишь частично, исключительно в качестве удобной трибуны – надпись «Ленин» была стыдливо замаскирована.

Подлинное «возрождение» Мавзолея случилось год спустя – 9 мая 1996-го. Теперь уже Ельцин стоял на трибуне один, остальные – ярусом ниже, на боковых площадках. Даже Сталин не позволял себе столь явного знакового выпячивания собственной персоны. Советские ритуалы вообще всячески демонстрировали, будто первое лицо – не отдельная, пусть и уникальная во всех отношениях, личность (генсек), а коллектив избранных (Политбюро и – в меньшей степени – ЦК). Ельцин же, как бы напротив, подчёркивал, что он сейчас – не столько президент, сколько Верховный Главнокомандующий, принимающий парад своей армии. Его коллеги по участию во власти – люди сугубо гражданские и поэтому не смеют находиться рядом. Они, словно свита, должны почтительно отступить от священной особы военного вождя. Имперские аллюзии действия очевидны. Более того, фамилия (точнее, партийный псевдоним) человека, погребённого в Мавзолее, на этот раз была оставлена открытой, видимо, для подтверждения полной и окончательной «реабилитации» советского периода как неотъемлемой части единой и неразрывной исторической традиции.

Можно, конечно, рассматривать затеи с Мавзолеем в контексте аналогичных предвыборных трюков 1995–1996 годов – «воссоединения» с Белоруссией, придания знамени Победы статуса государственного флага, появления на полуофициозном телеканале ОРТ откровенно проельцинской аналитической передачи «Дни» известного прежде своей оппозиционностью к режиму Александра Невзорова. К тому же, ещё год спустя, в 1997-м, президент не только отказался 9 мая вновь подняться на Мавзолей, но и опять заговорил о необходимости его ликвидации. Всё это лишний раз доказывает, что власть воспринимала празднование Дня Победы как очередную пиар-акцию, оценивая её результативность лишь применительно к конкретному моменту и поставленной задаче. Безусловно, и раньше официальным ритуалам был характерен подобный технологизм. Однако при этом сохранялась, по крайней мере, видимость серьёзного отношения к такому действу. Теперь же чуть ли не в открытую признавалось исключительно пропагандистское значение этой помпезной пиар-акции.

Власть даже не смогла должным образом извлечь символические дивиденды из юбилея Победы для идеологического обеспечения чеченской кампании, да и вообще для хотя бы самой общей мотивационной поддержки российских Вооружённых сил.

В угоду прибывшим на юбилей западным гостям боевые действия в Чечне были в очередной раз приостановлены, за что потом – также в который уже раз – пришлось заплатить лишними человеческими жизнями.

Впечатляющий парад военной техники на Кутузовском проспекте, в котором участвовали даже относительно новые и находящиеся ныне на вооружении образцы, стал фактически реквиемом для погибающего отечественного обороннопромышленного комплекса.

Декоративность юбилейных торжеств, попытка с их помощью отвлечь внимание от катастрофического положения дел как в стране в целом, так и в сфере её безопасности проявились и в знаковых событиях, последовавших за юбилейными торжествами. 24 июня 1995 года, в день полувекового юбилея легендарного парада Победы, на котором гитлеровские знамёна и штандарты были повержены к подножию Мавзолея, Россия переживала шок от нападения бандитов Басаева на Будённовск и от унижительных телефонных переговоров премьера с их главарём. В декабре того же года трагическая катастрофа на российской военной базе в Камрани унесла жизни нескольких лётчиков из пилотажной группы «Русских Витязей», пролетевшей над Кутузовским проспектом в финальной части парада военной техники.

Репертуар телеканалов в дни празднования 50-летия Победы оказался до отказа заполненным хорошо знакомыми советскими фильмами о войне, причём не только традиционными для 9 мая заключительными сериями эпопеи «Освобождение». После нескольких лет практически полного господства на экранах второсортного импорта погружение в доельцинскую эпоху производило сильное впечатление. Доходило даже до курьёзов. Так, накануне 9 мая были в один день, друг за другом показаны все двенадцать серий «Семнадцати мгновений весны». Сбылась давняя мечта наших зрителей, буквально забрасывавших Останкино подобной просьбой на протяжении двадцати с лишним лет, прошедших со времени первого показа фильма Татьяны Лиозновой. Демонстрировались не только полюбившиеся фильмы, но и запавшие в душу программы. В частности, были повторены «Голубой огонёк» от 9 мая 1975 года и легендарный концерт Клавдии Шульженко в Колонном зале Дома союзов. Очевидно, что столь откровенное обращение к трогательным и дорогим образам прошлого должно было – по замыслу лиц, делавших этот юбилей, – хотя бы как-то оттенить искусственность празднования, несоответствие его идеологии тяжёлой ситуации, в которой находилась страна из-за растущей инфляции, усугублявшейся бедности подавляющей части населения, не затухающего на Северном Кавказе очага напряжённости. В этом смысле навеянные с телеэкрана ностальгические воспоминания оказывали неоценимую услугу – возвращали настрой искренности и проникновенности, волей-неволей переносившийся и на окружающую действительность. Данную особенность юбилея точно подметил тогдашний главред «Независимой газеты» Виталий Третьяков, назвавший 9 мая «неофициальным днём памяти по Советскому Союзу».

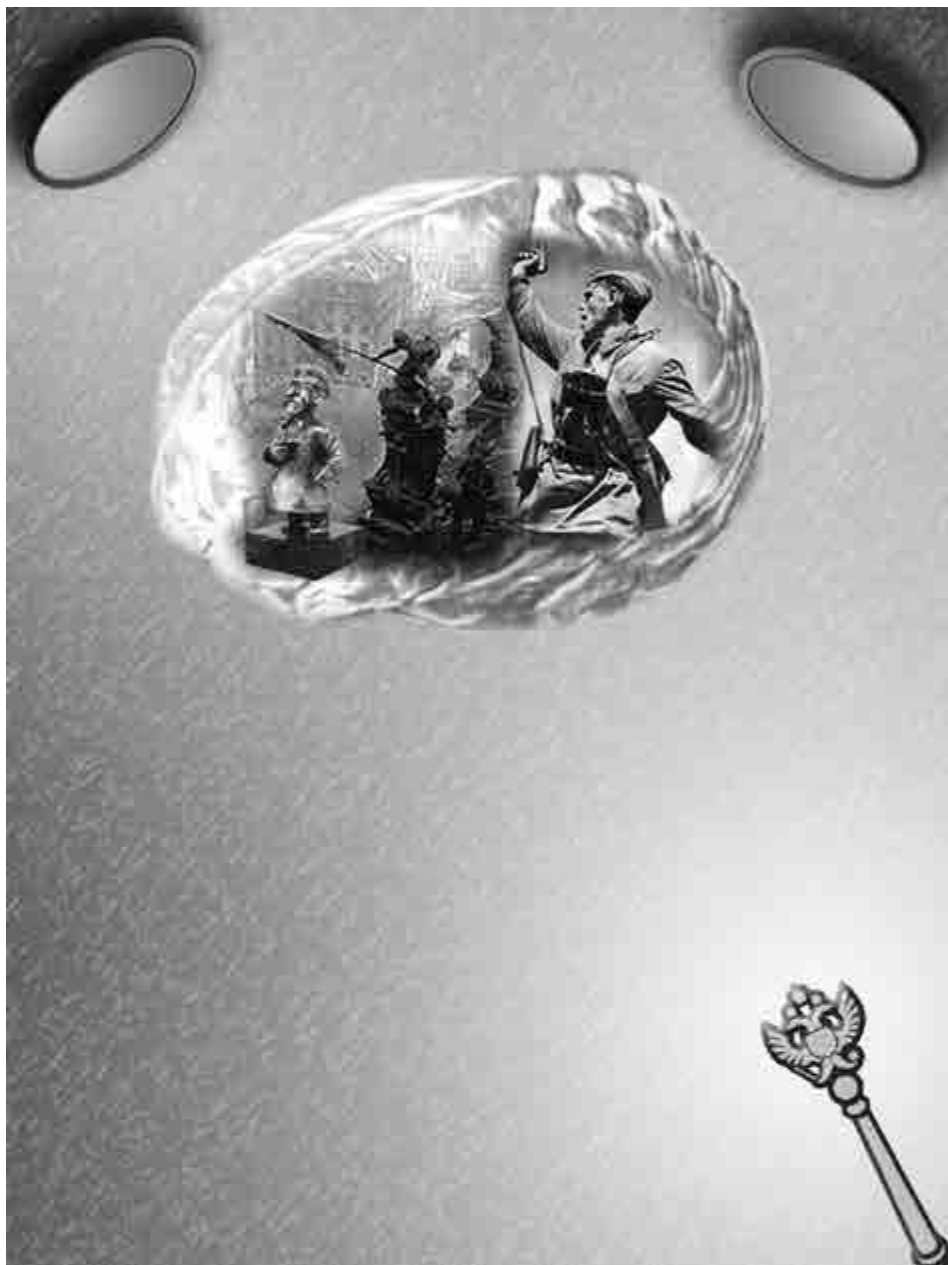


Рис. 5. Отражённый свет не только ликвидирует зону антипамяти, но и полностью переделывает само пространство памяти. В переплетающихся лучах прямого и отражённого света возникают фантасмагории типа соседства серьёзного и игрового, высокого и низкого. Возникает смысловой лабиринт, в котором субъектно-объектные взаимоотношения пространств власти и памяти меняются на противоположные.

Полувековой юбилей Победы оставил по себе противоречивое впечатление. С одной стороны, пространство жизни, вот уже много лет объётое пространством памяти, вдруг в одночасье оказалось пространством симулякров. И получилось так, что именно память, оставшись, по сути, единственным источником живой творческой энергии посреди этих выхолощенных образов, начала одухотворять их, преодолевая бутафорскую натуру и наделяя содержательным смыслом и самостоятельным значением.

С другой стороны, праздник всё же состоялся. Не сбылось гамлетовское пророчество – «связь времен» не порвалась. Более того, ключевая веха советской истории была не только полностью реабилитирована, но и обрела своего рода системообразующее для государственности РФ значение. 9 мая стало нашим новым 7 ноября, а парад на День Победы – с тех пор обязательный элемент этого праздника.

Что же касается непосредственно самого проекта памяти, то в его топике произошла буквально революционная перемена. Субъектно-объектные взаимоотношения власти и памяти стали меняться на прямо противоположные. Власть становилась всё менее и менее способной манипулировать памятью. Противостояние культурных героев и субъектов оказалось снятым из-за своей неактуальности. Функции же культурного героя в пространстве памяти перенесли на саму власть, питающуюся энергией отражённого памятью прошлого и попросту неспособную существовать без этого источника (см. рис. 5).

2005:

В пространстве официозного минимализма

С приходом Путина память о Победе претерпела странную мутацию – во многом аналогичную той, которую испытал и сам нынешний режим. Эта мутация становится особенно заметной, если сравнить две инаугурации Путина, состоявшиеся накануне 9 мая. Первая инаугурация 2000 года проходила в обстановке откровенного отождествления новоизбранного президента как бы с самим духом Победы. К этому времени уже фактически завершилась собственно войсковая часть контртеррористической операции в Чечне, и эта локальная, но нелёгкая и чрезвычайно значимая для РФ победа выглядела как бы отблеском той, главной Победы 1945-го. Также незадолго до инаугурации и, соответственно, до 9 мая Путиным была подписана Военная доктрина государства – первый за всю нашу более чем тысячелетнюю историю документ подобного рода. И по своему содержанию, и по времени утверждения эта доктрина дополняла образ сильного Верховного Главнокомандующего и делала его сопричастным ауре Дня Победы.



Но спустя всего лишь четыре года, на следующей инаугурации, состоявшейся также накануне 9 мая, – совершенно другой президент. Точнее, совершенно другой пиар того же самого президента. Никаких знаковых увязок инаугурационных торжеств с приближающимся Днём Победы не прочитывалось. Сам инаугурационный ритуал поражал уже не своим минимализмом. Последний как специфическая путинская стилистика политического действия стал к тому времени некоей нормой нынешнего Кремля.

Удивительно выглядело курьёзное новшество инаугурации – торжественное прохождение по Соборной площади военнослужащих Президентского полка в парадной форме, представляющей собой ремейк русской амуниции XIX века, причём как пешим, так и конным строем. Эта декоративная державность и имперскость будто бы преднамеренно контрастировали с состоявшимся 9 мая традиционным парадом, ставшим в последние годы весьма незатейливым. Здесь всего было понемногу: несколько дежурных фраз Верховного о значении Победы как эффективного опыта противостояния международному терроризму, камерный парад с гражданским министром обороны, немножко показательных строевых выступлений – вот и всё. Создавалось впечатление, что инаугурационный парад на Соборной площади (парад, окрещённый общественным мнением как «игрушечный» и «карманный», так как зрителем его был лишь сам президент) как бы противопоставлялся параду 9 мая. Что же произошло? Неу-

жели возрождённый и превращённый Ельциным в главный государственный праздник, День Победы утратил при его преемнике такое значение? Да, действительно, вместо крутого государственника ныне мы видим не менее крутого радетеля монетизации льгот. Причины столь очевидной перемены образа президента – предмет для особого разговора. Здесь же важно проследить, как синхронно с этой переменой трансформировалось и официальное восприятие Великой Победы.

Ещё раз повторим – память о Великой Отечественной была остро востребована в первые месяцы президентства Путина прежде всего в ситуации второй чеченской войны. Однако здесь очень скоро произошла явная подмена приоритетов.

Да, действительно, при Ельцине официальное – нарочитое и продиктованное вполне объяснимыми мотивами текущей внешнеполитической конъюнктуры – подчёркивание союзнического фактора в Великой Отечественной стало несколько неадекватным реальной роли Второго фронта. Но речь тогда могла идти только лишь о некотором нарушении исторических пропорций. Союзнический аспект, хотя и начал выпячиваться несоразмерным образом, однако по-прежнему продолжал играть лишь подчинённую, обеспечивающую роль. И тогда это вполне могло быть воспринято как естественный перекося в обратную сторону после несправедливого и практически абсолютного замалчивания в советское время роли союзников. Тем не менее на полувековой юбилей Победы высокие зарубежные гости приехали всё-таки, в первую очередь, как руководители сегодняшних партнёров России, но вовсе не как вчерашние союзники.

При Путине же (и особенно после 11 сентября 2001 года) панегирическое возвеличивание союзников сконцентрировалось на формулировке, выворачивающей наизнанку прежнюю мотивацию. Теперь фактически Вторая мировая (заметим, именно она, а не Великая Отечественная) стала обозначаться чуть ли не как своеобразная «генеральная репетиция» интернациональной борьбы с общим врагом. Кто же этот общий враг? В феврале 2003-го, на праздновании 60-летия Сталинградской битвы, Путин провёл своё известное уподобление «террористов» «нацистам 30–40-х годов». Прагматическая аргументация президента понятна, и об этом он прямо заявил в январе текущего года на юбилее освобождения Освенцима. Такое уподобление способно в определённой степени приглушить свойственные европейскому общественному мнению двойные стандарты в отношении борьбы с терроризмом на Северном Кавказе. Отсюда – и призыв «отбросить все второстепенные разногласия и сплотиться против общего врага» по примеру того, как это было «в годы Второй мировой войны».

Пространство памяти оказалось подменённым одной из своих функций – актуализацией прошлого в контексте событий текущего момента (см. рис. 6).



Рис. 6. Тенденция, обозначенная на предыдущем рисунке, в своём развитии может привести к непредсказуемой ситуации. Дробление и каталогизация культурных героев на фоне превращения власти в фактический объект пространства памяти ставит под сомнение дееспособность «осветителя» и его право на дальнейшее пребывание в данном качестве.

Произошла эта подмена не сразу. Ещё в 2000 году в своём ярком и, без преувеличения будет сказано, буквально героическом выступлении в Видяево перед родственниками моряков погибшего «Курска» (выступлении, из которого кремлёвские имиджмейкеры смогли бы извлечь колоссальные дивиденды для Путина, будь оно соответствующим образом преподнесено и не оказался «трофеем» оппозиционных журналистов) президент активно прибегал к образам именно Великой Отечественной.

Американская трагедия 11 сентября 2001 года фактически – на тот момент – сняла международные претензии к России по поводу Чечни, однако одновременно сделала неизбежным встраивание нашей страны в международный антитеррористический пул под главенством США. В этой ситуации Великая Победа и стала лишь «генеральной репетицией» предстоящих спустя более полувека совместных союзнических контртеррористических операций.

В этом контексте обрёл новое звучание тезис об «украденной Победе» – теперь уже в трактовке Александра Зиновьева: победители в «холодной войне» развернули тотальную фальсификацию истории с тем, чтобы отнять у победителей в Отечественной войне величайшую победу в истории «горячих войн».

Не явились ли в каком-то смысле горькой платой за подобный смысловой «размен» духа 1945-го унижительные знаковые пощёчины, наносимые России её нынешним врагом именно 9 мая – в 2002-м в Каспийске, а в 2004-м – в Грозном? Сегодня уже объявлено о беспрецедентных мерах безопасности в столице в предстоящий День Победы. Шокирующее впечатление произвело заявление командующего войсками Командования специального назначения о готовности уничтожать пассажирские самолёты, захваченные террористами. Возникают аллюзии вовсе не с победным маем 45-го, а, скорее, с тревожной осенью 41-го. Особенно если учесть обсуждаемое практически в открытую очередное «отступление» РФ на недавнем саммите в Братиславе.

В отличие от чёткой и последовательно проговариваемой установки на преемственность между фашизмом и нынешним терроризмом и, следовательно, между антигитлеровской коалицией и сегодняшним международным партнёрством России, иные смысловые акценты кремлёвского восприятия Великой Победы буквально поражают своим минимализмом и аморфностью. Власть избегает каких-либо сильных знаковых акций. Например, обратное переименование Волгограда в Сталинград не отрицается в принципе, но считается «преждевременным». Акцент с идеологии всё чаще переносится на проблемы социального обеспечения ветеранов. Очевидна несуразность официальных заявлений на этот счёт на фоне прокатившейся в начале текущего года по России «седой революции», направленной против монетизации льгот. Более того, в последнее время в повышенном внимании к участникам войны прочитывается и ещё один

крайне тревожный подтекст, проявившийся в частности в декабре минувшего года, во время посещения президентом посвящённого Московской битве военно-театрализованного представления на Алабинском полигоне Таманской дивизии. Зрелищность действия намного превосходила его смысловое наполнение. Но насторожил даже не этот, многократно усиленный электронными СМИ эффект действия. Обратила на себя внимание высказанная после представления одним из ветеранов мысль о том, что для большинства фронтовиков 60-летие станет последним в их жизни юбилеем, и поэтому предстоящие торжества должны быть адресованы прежде всего им. Эти слова могли бы выглядеть лишь частным мнением, не будь они высказаны в присутствии президента и, следовательно, обозначены как определённая установка. Бесспорно, ветераны – главные герои праздника, но вовсе не единственные его адресаты и потребители. В последнем случае подобная локализация пространства памяти попросту уничтожит День Победы как главный и консолидирующий общество праздник.

В 2003-м, на праздновании 9 мая в Туле, президент сказал: «В День Победы мы прикасаемся к обжигающей правде войны».

Эта «обжигающая правда» сполна проявилась в полемике, развернувшейся на недавнем заседании в Орле Российского организационного комитета «Победа». Обращает на себя внимание отнюдь не растражированное СМИ заявление генерала Валентина Варенникова о новых фильмах – «Штрафбат», «Московская сага», «Дети Арбата» – как о лживых. В конце концов, даже «обжигающая правда войны» – у каждого своя. И генерал, не только прошедший Великую Отечественную, но и оказавшийся уже в преклонном возрасте политзаключённым, а затем в открытую, на правовом поле доказавший свою невиновность, имеет полное право на свою собственную правду. «Обожгло» на орловском заседании другое. Например, сорвавшая аплодисменты и произнесённая с явным подтекстом просьба того же Варенникова к главе Минсоцразвития хотя бы до праздника наложить мораторий на очередные реформистские инициативы его ведомства, а также Минобразования. Или пикирование с тем же Михаилом Зурабовым московского мэра. И всё это на глазах у первого лица в государстве.

На совещании в Орле, пожалуй, впервые за последние годы столь явно совпали два пространства – власти и памяти.

Руководство страны формулирует концепцию юбилейных торжеств уже не просто как очередную пиар-акцию, но, скорее, как способ проведения на их волне конкретных управленческих решений. Память становится последним рубежом, за который нельзя отступать. Рубежом – или страницей каталога? К примеру, каталога виртуальных игр по сюжетам Великой Отечественной, которых в последнее время появилось огромное количество. Безусловно, тревожное предчувствие каталогизации Победы сегодня буквально висит в воздухе. Если это предчувствие оправдается, то 2005 год станет, действительно, последним юбилеем Победы.

* * *

Рассмотренный на материале предыдущих юбилеев опыт манипулирования памятью прошёл полный круг своего развития.

Сначала – целенаправленная локализация пространства памяти, затем – его развёртывание в пространство жизни и повседневности; далее – перенесение в сферу образов и отражений. Наконец, сейчас пространство памяти как бы вновь возвращается в пространство власти, но уже на правах не объекта, но субъекта, причём чуть ли не определяющего и обеспечивающего легитимацию статусной политики. 60 лет власть манипулировала памятью в своих сугубо эгоистичных интересах, причём делала это, как правило, весьма топорно и неэффективно. Нынешний режим – не исключение. Находясь в крайне затруднительном положении – как внутри страны, так и на международной арене – он стремится прагматизировать то, что в принципе не поддаётся рациональному постижению.

Но память – это не только бронза и гранит, нередко подавляющие грандиозными формами, но простое, негромкое человеческое слово, сказанное о тех, кто сражался и умирал... Память о Победе не может быть приватизирована режимом, как, впрочем, и такими новообразованиями «гражданского общества», как военно-исторические клубы, играющие в «войнушку» и коллекционирующие вперемешку советские Ордена Славы и немецкие Железные Кресты. Можно ли вообще создать идеальное пространство памяти? Наверное, нет, так же как и нельзя сконструировать идеальное пространство власти. Однако пространство власти доступно лишь немногим – большинство взирает на него со стороны. К пространству же памяти причастны все без исключения. А значит – и ответственны за него!

Да, нынешняя власть слаба и беспомощна, её авторитет стремительно падает, и ситуация чем-то даже напоминает конец 1916-го – самое начало 1917-го. Особенно на фоне прозвучавших в последнем президентском послании ссылок на обанкротившиеся авторитеты столетней давности. А интеллектуалы, как и веком раньше, снова задаются вопросом, нужно ли поддерживать такой режим или же сжечь его в пламени новой – на этот раз «бархатной» – революции. На этом фоне предстоящий юбилей Победы становится, возможно, последним шансом выработки конструктивного национального согласия, в котором нуждаются и власть, и общество. Таким образом, сегодня именно Память способна стать тем единственным третейским судьёй, который только и способен ещё удержать страну на краю пропасти.

Память судит, что называется, по гамбургскому счёту. И у неё есть веские обвинения к обеим сторонам – как власти, так и обществу.

Что касается власти, то тут всё более-менее ясно и не вызывает сомнений. Следует только заметить, что уже сразу после Победы (нравственный авторитет которой и даёт право на такой гамбургский счёт) были сформу-

лированы сценарии, spolна отыгранные уже под конец века, – технологий целенаправленного демонтажа Союза ССР, тупиковых попыток национальногосударственного строительства в многонациональной и поликультурной стране, альтернативных моделей социализма, особой роли конфессиональных институтов.

Первые сигналы прозвучали именно тогда, в первые послевоенные годы, но они так и остались по-настоящему не понятыми зазнавшейся от Победы властью. Кто знает, быть может, осталась бы иная память о Сталине и его режиме, не прозевай бы они столь доверительных к победившей власти сигналов. Эти сигналы в обилии подавались самыми разными людьми. Простыми гражданами, любящими свою Родину и поверившими после леденящих социальных экспериментов 30-х в то, что можно положиться на тех, кто «наверху». Маршалами, ощутившими доверие Верховного. Наркомами, вкусившими ответственную самостоятельность в командовании своими танкоградами. Дипломатами, предоставившими внушительные ноты доверия к стране-победительнице. Вот и сейчас, в момент истины победного юбилея, у власти ещё остаётся шанс исправить ошибки – как собственные, так и своих предшественников. Услышит ли она эти сигналы, поступающие к ней с разных «этажей» общества? А услышав, окажется ли способной адекватно понять и принять к действию? Кто знает, быть может, именно сейчас перед властью впервые в нашей истории открывается перспектива оказаться не объектом очередного слома под вывеской «бархатной» или какой-либо иной революции, а самой возглавить поход против коррумпированной чиновничьей гидры, уже не раз губившей российскую государственность? Такой поход стал бы лучшим доказательством того, что власть не относится к своему народу, как к быдлу.

Но и с общества также особый спрос. Оно не имеет права на какую бы то ни было презумпцию невиновности и незапятнанности, в отличие от кругом виноватого режима. Сваливать всю вину «наверх» смешно. Подобный нравственный авторитет ещё надо заслужить. Выход здесь единственный – напряжённо сотворчествовать тем начинаниям власти, которые объективно и с точки зрения здравого смысла созидательны, а не чаять лёгкой наживы в горниле очередной смуты. А начать здесь надлежит хотя бы с самого простого и очевидного в канун приближающегося юбилея Победы – вывести общественную дискуссию из русла, похоже, активно навязываемой «сверху» полемики о роли Сталина и о том, следует ли ему сейчас воздвигать памятники. Или прервать уже опостылевшие за последние 15 лет сетования по поводу того, почему, победив в войне Отечественной, мы проиграли в войне «холодной». А вместо этого – бережно развить и придать дальнейший импульс энергии национального единства и согласия, пока ещё сохраняющихся вокруг Дня Победы и сотворённого этой датой пространства памяти.

II

КОНТЕКСТ

2015: новые смыслы юбилея Победы

Геннадий БОРДЮГОВ

А все-таки жаль – иногда над победами нашими
встают пьедесталы, которые выше побед.

Булат Окуджава

Десять лет назад вряд ли кто-нибудь мог предположить, каким будет 70-летний юбилей Победы и в каком контексте он будет проходить, как невозможно представить сегодня, что произойдет с главным праздником в 2020 или 2025 годах. Завтра ведь всегда иное, неизвестное.

В 2015 впервые развернулась серьезная, часто непримиримая полемика о характере нашей памяти – способны ли подлинные воспоминания и символические ритуалы вытеснить казенные, выхолощенные.

В 2015 впервые столкнулось несколько сценариев содержательного наполнения юбилея – *официальный* (со ставкой на парадность и демонстрацию мощи страны), *общественный* (в основе которого скорбь и память, запрос на осмысление истории войны заново, предупреждение против повторения трагедии) и *маргинальный* (отрицающий праздник вообще или признающий его, но только с целью извлечения коммерческой выгоды).

В 2015 впервые после завершения холодной войны бывшие союзники по антигитлеровской коалиции отмечали юбилей Победы над фашизмом по разные стороны идеологического фронта, что по большому счету обесценивает подвиг всех стран-победительниц в мировой войне, не дает возможности Западу понять, как прошлое России влияет на ее будущее.

В 2015 впервые два братских славянских народа – россияне и украинцы – подошли к 9 мая разобщенными.

В 2015 впервые в условиях информационной войны и «войн памяти» встал вопрос о защите итогов войны и самой Победы.

Накануне 9 мая сухая статистика напоминала, что повсеместно и повседневно рядом с каждым из нас находятся живые свидетели страшной трагедии – около 2,6 млн ветеранов и инвалидов Великой Отечественной войны, а также членов их семей, в том числе 45 381 инвалид войны, 163 512 ветеранов, из которых 6 688 человек попали на фронт с последней призывной волной. Бывших несовершеннолетних узников фашизма – 150 128 человек, тех, кто награжден знаком «Житель блокадного Ленинграда», – 131 201 человек. Тружеников тыла, совершеннолетних узников фашизма – 1 678 100 человек. По закону в число ветеранов войны юридически входят не только те, кто непосредственно участвовал в Великой Отечественной войне, но и те, кто работал в тылу.

Накануне 9 мая различные социологические опросы предупреждали: политическая культура общества быстро меняется, в общественном сознании не прошли бесследно всплеск протестного движения за честные выборы, киевский Майдан, присоединение Крыма и гражданская война в Донбассе. Непредвзятые оценки подчас опровергали расхожее мнение экспертов, что агрессивная внешнеполитическая риторика в российском обществе – даже на фоне событий на Украине и западных санкций – вовсе не растет, а наоборот снижается (Валерий Федоров).

Утрата монополии на управление пространством памяти о Победе

Все перечисленные выше факторы означали одно – в кардинально изменившихся условиях использовать пространство памяти по-старому никому не удастся, актуализация прошлого для нужд настоящего приобретает совершенно иной характер. Поначалу казалось, что власть несколько не сомневается в том, что управлять памятью можно и должно, а вот как именно – вопрос второстепенный. Это подтверждали и первые сигналы, идущие сверху, – стремление отдельных политиков законодательно закрепить за властью функции неусыпного блюстителя исторической чистоты. С этой целью демонизировались дешифраторы мифов, созданных вокруг юбилея, разными способами нейтрализовывались критики, подрывались репутации неконъюнктурных историков.

Другая часть политической элиты уже осознала, что власть не может быть единственным источником информации и её интерпретации, что неуклонно и динамично формируется диалоговая демократическая информационная культура, которая сменяет монологичную форму организации информационного пространства (Игорь Эйдем). С распространением Интернета массы действительно обрели голос, в социальных сетях любой человек может высказать свое мнение и даже стать популярным блогером, если ему есть что сказать окружающим, если он способен формулировать смыслы, в том числе по поводу государственных акций, касающихся прошлого. Но тем не менее и на этот раз День Победы рассматривался властью как наиболее значимый как в системе пропаганды, так и в системе легитимации власти, так как у нее нет других оснований, кроме постоянных отсылок к данному событию, к этой дате (Лев Гудков), а также её приватизации чиновниками как материального актива. Отсюда – погоня за рекордами («самый большой портрет Жукова», «самая длинная георгиевская лента»), административные циркуляры, разнарядки и накачки. Единственным, до конца не проясненным местом в сценарии власти, как и в 1995, а также 2005 годах, оставалась фигура Сталина. И дело не в её вычеркивании из истории или тех или иных запретах на упоминание, а в использовании сталинского профиля как исключительного бренда Победы.

Но как это можно было сделать сегодня, если немыслимый раньше вопрос о том, является ли 9 мая праздником скорее «народным» или скорее праздником «государственным, официальным», разделит общественное мнение? В целом эти мнения имеют равный вес: поровну (1:1) таких мнений в среде тех, кто, по их понятиям, живет средне, – рабочих, специалистов, а в среде тех, кто хорошо обеспечен – начальственной должностью или деньгами, – этот праздник подавляющим большинством (4:1) считают «народным». А скорее государственным, чем народным, он считается среди наименее обеспеченной части народа – людей с небольшим достатком (2,5:1), невысоким образованием (3:1) и живущих на селе (4:1) (Любовь Борусяк, Алексей Левинсон).

Понятно, что среди сторонников «народного» праздника однозначно определяется и его целевая аудитория – это простой солдат, который выиграл войну, но о котором забывает официальная пропаганда. К сожалению, никогда 9 мая в сущности не было праздником простого солдата, выжившего, дошедшего, дохромавшего до родного дома или до пепелища, которое от него осталось. Многие люди шли к Большому театру и в Парк Горького, чтобы посмотреть как раз на этих людей, на этот «истончающийся слой истинных победителей в той войне, которым обязаны полмира». Здесь всегда была искренность, слезы и правда, а на трибунах всегда были вожди, каждый из которых «узурпировал этот праздник». Так сложились две реальности: люди – плохо выглядевшие, тяжело доживавшие, не сильно избалованные ветеранскими подачками, и трибуны с очередным начальником и его гостями. «Трибуны были про мощь нашего оружия, про непобедимую и легендарную, а улица – про прекрасных стариков, проживающих очень сложную и, как правило, тяжелую жизнь, у которых бесконечно хотелось просить прощения» (Наталия Геворкян). Поэтому большинство участников форума призвали избавить День Победы от излишнего идеологического пафоса, оставив ветеранам и их потомкам как «праздник со слезами на глазах».

Альтернативу нынешней стилистике празднования с помпезными и развлекательно-увеселительными мероприятиями сформулировал от имени довольно большого числа участников дискуссии политический журналист Олег Кашин. Уже десять лет каждый год на 9 мая он пишет заметку о том, почему этот день не стоит праздновать как праздник, вызывающий «бесконечную боль». А работу памяти, переопределение ориентиров будущей совместной жизни человечества журналист предложил связывать со следующими действиями:

1. Средства, которые ежегодно тратятся на парады*, потратить на ветеранов и пенсионеров (миллионы пожилых людей в нашей стране нужда-

* В опросе ВЦИОМ о смысле Парада Победы лишь 12 процентов из 1600 опрошенных свели его к демонстрации военной мощи страны. Это на 6 процентов меньше, чем в 2010 году.

ются в лечении, отдыхе от пожизненной работы, жилье, заботе, просят милостыню на улицах на питание и лекарства).

2. Средства, которые ежегодно тратятся на выхолощенное и эмоционально заряженное ура-патриотическое воспитание, потратить на развивающие критическое мышление образовательные программы (ввести в учебные программы школ и вузов проблемно-ориентированные курсы по истории Второй мировой войны и Холокосту, по критике идеологий, расовых теорий, современных форм дискриминации и т. д.), субсидировать развитие мемориальных и правозащитных центров.

3. Эфирное время СМИ, которое ежегодно тратится на риторику победы и непобедимости, использовать для развития в массовом сознании дискурсов толерантности, взаимного уважения, международной переговорной этики.

4. Вместо запуска военной техники в мировое пространство, зажигать свечи, разбивать сады памяти, слушать тихую музыку, думать о тех, чьи жертвы служат сегодня не только миру, но и построению новых идеологий.

Юбилей Победы обострил внимание к этому и другим сценариям праздника, фиксировал состояние общественной мысли и ее устремлений. Однако все это может потерять свой смысл, если 9 мая станет культом, обретет культовые черты. В этом случае прошлые победы утратят способность обеспечивать новые прорывы сегодня, поскольку культ устраняет критический взгляд на современную ситуацию, мешает реальной оценке смыслов будущего. Представляя внешнее проявление религии, культ привлекает массы, опьяняет их иллюзорной надеждой (Шарль Эншлей). Быстро появляются и пропагандисты культов, которые, преклоняясь перед юбилеями, вводят людей в заблуждение по поводу не укладывающихся в праздничный сценарий фактов и событий. Реакцией на это, возможно, и стало неприятие частью общества праздника Победы как такого, а еще и взрыв «дурного креатива» со стороны ушлых предпринимателей.

По размеру ли дедовы гимнастерки?

Чем меньше верхи обращали внимание на равнодушное обсуждение иных проектов юбилея и запрос их инициаторов на диалог, тем резче становились выпады в адрес власти как официального «осветителя» про-

Одновременно специалисты отмечают рост мирных патриотических настроений: почти половина (треть – в 2010 году) респондентов уверены, что парады нужны для того, чтобы не забыть славную историю страны и подвиг предков. И еще 27 процентов россиян уверены, что, проводя парад, мы отдаем дань уважения павшим воинам, а заодно делаем приятное ныне живущим ветеранам. 11 процентов опрошенных также видят в параде способ воспитать молодежь в духе патриотизма. «Смысл Парада Победы – не громыхать ракетами и военными самолетами, – считает половина россиян, настаивая, что парады нужны прежде всего, чтобы история страны, память о подвиге народа не была забыта» (Валерий Федоров).

странства памяти. Культовые черты Победы многие участники дискуссии восприняли как возврат к советскому прошлому, причем сталинскому прошлому. «Я знаю, чем рискую, но скажу: это объективно реакционный праздник, ставший мощным ментальным рычагом, повернувшим нас назад. “День Победы” стал эдаким пиратским топором, зловредно подсунутым под политический компас постсоветской России», – заявил один из российских блогеров.

Что не захотели принять так называемые ниспровергатели праздника?

Во-первых, замысел некоторых кремлевских идеологов свести Победу в Великой Отечественной войне к победе России, русских и россиян (эта позиция стала проникать в учебники и другие публикации, современные комеморативные практики и символическое пространство). Крайне своевременно и весомо в связи с этим прозвучало заявление министра иностранных дел Сергея Лаврова: «Линия, проводимая нами на международной арене, – она ведь не направлена, как некоторые пытаются представить, на то, чтобы украсть у других победу. Совсем нет. Ее у нас пытаются украсть. А мы всегда подчеркиваем многонациональный характер той войны. Многонациональный и в смысле Советского Союза, который внес решающий вклад, и в смысле коалиции, в которой также героически сражались и американцы, и англичане, и французы, и многие-многие другие граждане союзных стран либо бойцы движения Сопротивления».

Во-вторых, неоправданные попытки власти «объединять нацию» на истории войн.

В-третьих, ряд пропагандистских мобилизационных акцентов, рождающих ощущение, что 70-летие Победы становится чем-то вроде «стартовой черты для Третьей мировой войны».

Большое возмущение вызвало и появление слоя людей, озабоченных тем, как повыгоднее продать, вложить, заложить прошлое, получить со Дня Победы, входящего в национальное достояние страны, немалый процент. Подобные «менеджеры» – ничуть не меньшие фальсификаторы исторической истины, нежели их советские предшественники. И даже более того – не только фальсификаторы, но и могильщики: ведь если в советские времена официальная ложь лишь разжигала любопытство, то нынешнее опиаривание истории губит всякий интерес, порождает скуку и провоцирует безучастность. История же, как известно, прощает многое – кроме равнодушия.

Самое живое и честное

Моментом примирения разных подходов к юбилею неожиданно, незапланированно стал «Бессмертный полк», который вызвал смятение чувств у самых разных слоев общества, внутри страны и за границей. Ведь невоз-

можно противостоять таким очевидным и простым вещам, как шествие в едином потоке граждан разных возрастов, национальностей и веры, граждан, готовых подняться над своими политическими пристрастиями, перетерпеть экономические трудности и стать партнером власти по преобразованию России.

Этот ценнейший импульс имеет принципиальное значение. Почувствовала ли его власть, проанализировала, уловила критическое отношение к заданному сверху сценарию юбилея, осознала ли значимость 9 мая как основы новой идентичности? Трудно сказать. Но один символический шаг навстречу своему собственному обществу властью был сделан – в первую шеренгу «Бессмертного полка» встал Владимир Путин с фотографией своего отца. Смысловая нагрузка? Усиление пространства публичности, соединение усилий, взаимодействия власти и общества, внимание к сценариям, предлагаемым снизу, и принятие их государством. Как никогда стало ясно, что память о Победе воздействовала и будет воздействовать на движение России в истории, что наше отношение к этой памяти будет оказывать влияние на позицию ближнего и дальнего зарубежья к России. И если ряд руководителей государств не нашли возможность лично воздать почести павшим и народу, спасшему мир от нацизма, и тем самым вписали свои имена в исторический список недалёковидных политиков, то это не значит, что диалог между людьми разных национальностей завершён и ответственность за мир исчезла. Те, кто не приехал в Москву в святой для новой России день, непременно услышат оценку со стороны своих соотечественников.

Рано или поздно мы увидим, узнаем, упустили ли власть и общество уникальный шанс на обновление, обозначенный шествием «Бессмертного полка», произойдет ли духовное и экономическое возрождение страны, повернется ли власть по-настоящему к российским гражданам не в праздничные дни. А пока что семидесятый День Победы рельефно высветил с новой силой обозначившиеся противоречия:

– между вроде бы как пробудившимся намерением власти уловить всё сильнее ощущаемые запросы общества на формирование если не идеологии (это слово пока еще вызывает устойчивую идиосинкразию значительных сегментов наших сограждан), то, во всяком случае, некоего нового мировоззрения развития, без которого существование страны в XXI веке становится проблематичным, и ее нежеланием идти на конфликт с той – всё еще по-прежнему весьма значительной – частью элиты, которую устраивает статус-кво;

– между искренним желанием подавляющего большинства народа наконец-то, после долгого перерыва – а может, и вообще впервые в нашей более чем тысячелетней истории – действительно поверить власти и найти с ней общий язык, примером чего может стать неожиданно случившаяся в прошлом году «русская весна», и одновременно устойчиво нарастающим

недоверием к тем, кто «сверху» и кто немало поспособствовал тому, чтобы эта «весна» поскорее стала «осенью» – недоверием, которое парадоксальным образом сочетается с устойчиво высоким рейтингом власти (рейтингом негативным – от нежелания и боязни абсолютно любых перемен, которые видятся лишь движением к худшему) и создает последней иллюзию в ее якобы массовой поддержке;

– между очевидно проявившимися в ходе празднования юбилея Победы и пока еще робкими попытками власти прекратить апеллировать к имитационным практикам и развернуться в сторону подлинности во всех ее проявлениях и неизбывной инертностью властных институтов, привыкших минимизировать любые не укладывающиеся в оптимальный для взимания сырьевой ренты проявления общественного и политического;

– между различными средами внутри нашего общества, которые – несмотря на печальный пример аналогичных дразг на Украине накануне и во время Евромайдана – не то что придерживаются разных взглядов на прошлое, настоящее и будущее, но вообще обладают несовпадающими картинами мира, взаимоисключающими правдами и открыто конфликтующими ценностными системами;

– между социальным инфантилизмом как доминантной – несмотря на очередной неимитационный массовый порыв «Бессмертного полка» – чертой общества, по-прежнему не обладающего опытом солидарных действий и способностью самоорганизовываться в ситуациях разного рода вызовов, и теми непростыми условиями, в которых оказалась страна из-за санкций, провоцируемой извне нестабильности курса национальной валюты и общей неготовности ориентированной на экспорт углеводородов экономики развивать стратегические инновационные производства, способные обеспечивать обороноспособность и развитие.

Перечень противоречий можно продолжить. Но в данном случае симптоматично, что все они обострились на фоне празднования юбилея Победы, который, таким образом, оказывается не просто датой, воспринимаемой большинством в качестве главного национального праздника, но наиболее точным индикатором того состояния, в котором пребывает страна. В этом смысле вообще правомерно усомниться в том, что современная РФ качественным образом отличается от Советского Союза и является его отрицанием. Тот факт, что именно Великая Отечественная и победа в ней, доставшаяся дорогой ценой, способны настолько сильно влиять на сугубо современные процессы, на тенденции, привычно относимые к исключительно текущей действительности, наглядно и убедительно свидетельствует о том, что мы до сих пор как бы еще не отработали повестку семидесятилетней давности, не можем воспринимать это кульминационное событие всей советской эпохи как всего лишь историческое – яркое, героическое и трагическое, но при этом уже оставшееся далеко позади – и продолжаем активно переживать его уже в контексте совершенно иных реалий.

Данный вывод побуждает отказаться от оценочных штампов и представлений о том, что собой представляют нынешняя РФ, ее власть и общество, насколько они свободны от советского наследия – как в негативном отношении так называемой отягчающей и деструктивной памяти, так и во вполне позитивном смысле социального опыта, по-видимому еще не исчерпавшего своего конструктивного заряда, если до сих пор те или иные суждения и выводы о современной России делаются как бы на фоне проекции в военное прошлое и его последствия. Если наследие Победы, под которым следует понимать как конкретные результаты войны, предопределившие раздел мира державами-победительницами, холодную войну, а затем и холодный мир, саму модель советской системы, специфику общества и его социокультурных ориентиров и многое-многое другое, так и динамично менявшееся на протяжении всех 70 лет восприятие всех названных последствий 1945 года, до сих пор способно предопределять политическую, социальную, культурную, информационную погоду в стране, то, значит, война еще продолжается, а Победа в ней явилась завершением всего лишь одного из ее этапов.

Это утверждение, разумеется, нуждается во всестороннем и основательном осмыслении, которое позволит прийти к более или менее взвешенным оценкам того, какие фазы и тенденции прошлого завершились, а какие – еще «работают». Но сегодня ясно, по крайней мере, одно: если по прошествии 70 лет образ Победы способен пробуждать такую острую и бескомпромиссную полемику, придавать новую актуальность, казалось бы, уже притупленным и оставшимся в прошлом противоречиям, то значит, 9 мая 1945 года является системообразующим фактором нашей истории – фактором, постоянно врывающимся в настоящее, напоминающим о себе и активно влияющим на формирование будущего. Возможно, в такой способности жить без настоящего, когда текущий момент оказывается, по сути, лишь площадкой, на которой бывшее адаптируется к той миссии, которую ему предстоит выполнить в грядущем, и заключается наша особенность. И в этом смысле мы по-прежнему оказываемся обреченными на переживание Победы как события, постигаемого и воспринимаемого больше иррационально, чувственно, нежели рассудочно. Похоже, что за 70 лет мы так до конца и не поняли, что Победа на самом деле значит для нас и почему мы до сих пор так остро ее переживаем: почти что как главные праздники церковного годовичного круга – Рождество или Пасху. В констатации такого непонимания – пожалуй, главный урок юбилея 2015 года.

Юбилей Победы в мире: праздник или реквием

Андрей ВЛАДИМИРСКИЙ

Международный контекст российского празднования 70-летнего юбилея Победы в Великой Отечественной войне важен как для особенностей понимания восприятия российского юбилея за границами России, так и для понимания того, как он вписывается в геополитические реалии и влияет на международный престиж России. В качестве основного индикатора можно выделить присутствие или неприсутствие лидеров тех или иных государств на параде Победы 9 мая в Москве, который явился кульминацией торжеств.

Международная реакция на празднование 70-летия Победы в Великой Отечественной войне определялась двумя основными факторами: геополитическим положением того или иного государства или группы государств и традициями восприятия и оценки Второй мировой войны. На международную реакцию на московский праздник решающим образом повлияли события года, предшествовавшего юбилею. Имеется в виду присоединение Крыма к России в марте 2014 года и война в Донецкой и Луганской областях, начавшаяся в апреле того же года. Свои действия Россия мотивировала нелегитимной сменой власти в Киеве, когда в результате «революции достоинства» был свергнут законно избранный президент Виктор Янукович. Это вызвало резкое осуждение со стороны США, Евросоюза и их союзников. Они сочли присоединение Крыма к России незаконной аннексией и также обвинили Москву, что регулярные российские войска и добровольцы участвуют в конфликте на Донбассе и что Россия массово поставляет сепаратистам оружие и боевую технику. В связи с этим против России США, Канадой, Евросоюзом, Норвегией, Австралией, Японией и рядом других государств были введены экономические и политические санкции. Это привело к наиболее жесткой конфронтации России и Запада со времен «холодной войны».

Когда в 2012 году начиналась подготовка к празднованию юбилея Победы, спрогнозировать подобное изменение международной обстановки в юбилейный год не было никакой возможности. Российские власти рассчитывали на массовый приезд в Москву не только иностранных ветеранов, но и лидеров большинства ведущих государств мира, да и вообще всех государств, участвовавших во Второй мировой войне. По масштабу международного присутствия на кульминационных торжествах 9 мая в Москве



Фото Mike Segar / Reuters

70-летний юбилей должен затмить и предыдущий юбилей Победы в Великой Отечественной войне и церемонии открытия и закрытия Олимпиады в Сочи.

С точки зрения геополитики отказ присутствовать на параде в Москве и стремление уравнивать нацизм и коммунизм, Сталина и Гитлера присущи прежде всего тем государствам, которые в связи с присоединением Крыма к России и кризисом на Донбассе чувствуют себя под угрозой, исходящей от России, но одновременно защищены от этой угрозы членством в НАТО и ЕС. Такими государствами являются страны Восточной Европы – Литва, Латвия, Эстония, Польша, Румыния, Болгария, в значительной мере – Чехия, Словакия. В то же время постсоветские страны, не входящие в НАТО (Белоруссия, Казахстан, Таджикистан и др.) предпочли не отказываться от приезда на московский парад и не подвергать публично сомнению официальную российскую трактовку Второй мировой войны.

Крупные западные державы (США, Канада, Германия, Франция, Австралия, а также Япония) хотя и не ощущают непосредственную угрозу со стороны России, но считают опасной для глобальной стабильности ту дестабилизацию, которая началась в Украине после присоединения Крыма

к России и возникновения вооруженного конфликта на Донбассе, в вовлеченность в который обвиняют Россию. Этим обусловлено введение антироссийских санкций, к которым под давлением ведущих держав вынуждены были присоединиться все члены ЕС. Соответственно, лидеры этих держав отказались приехать на парад в Москву и не готовы признать публично решающую роль Советского Союза в победе над Германией во Второй мировой войне. В то же время Германия и Франция, в отличие от США, Англии и Японии, связанные с Россией достаточно тесными торгово-экономическими узами, заняли более компромиссную позицию по отношению к московскому юбилею. Канцлер Германии Ангела Меркель не могла не приехать в Москву на следующий день после парада.

Как утверждает российский политолог Федор Лукьянов, «на прежних юбилеях (начиная с 50-летия и по нарастающей) вопрос об интерпретации итогов войны поднимался только в связи с балтийскими странами (позже к ним добавилась Молдавия). Теперь же их трактовка – схватка коммунистического и нацистского монстров – шаг за шагом превращается на Западе в общепринятую». Он считает: «Нынешняя ситуация, конечно, связана с украинским кризисом. Праздник в Москве – в первую очередь демонстрация военной мощи, а не акт памяти или примирения. Так что в условиях конфликта России и Запада, все больше обретающего черты военно-политического противостояния, нахождение на параде лидеров западного мира выглядело бы странно. Никого же не удивляло их отсутствие в советское время. Однако проблема глубже. Дискуссии о войне, которая закончилась 70 лет назад, отражают тот факт, что общепринятой картины мира (и стало быть, его устойчивого порядка) не существует, а борьба за нее чревата потрясениями» (*Лукьянов Ф. Чей ревизионизм круче? // Газета.ру. 2015, 23 апреля*).

Необходимо заметить, что Лукьянов явно преувеличивает степень отождествления советского и гитлеровского режимов на Западе. Как среди политиков, так и среди ученых большинства западных стран нет единства по этому вопросу. Тождественность нацизма и коммунизма признает большинство историков и политиков лишь в некоторых странах Восточной Европы, включая Польшу и государства Балтии. Но даже и там существует влиятельное меньшинство, которое категорически возражает против такого отождествления. Что же касается таких ведущих западных держав как США, Германия, Англия и Франция, то там сторонники приравнивания коммунизма к нацизму находятся в явном меньшинстве.

По мнению профессора Высшей школы экономики Святослава Каспэ, в России никто не ожидал всерьез приезда западных лидеров, так как они не могли принять приглашение Кремля из-за возможной негативной реакции общества и оппозиции. Тема отказа приехать на парад будет максимально использоваться в пропагандистских целях, поскольку государственные СМИ поместят эту тему в контекст разговоров о реабилитации

фашизма и пересмотре итогов Второй мировой войны. Однако в российских официальных структурах предпочли говорить о кампании против России, инспирированной США. Так, первоначально ожидавшийся приезд на 9 мая Ангелы Меркель, по мнению Сергея Лаврова, имел бы особое значение «для срыва антироссийской кампании». О том же говорил постпред России при Евросоюзе Владимир Чижов, заявивший, что ряд стран Евросоюза развернул в связи с празднованием Дня Победы «неприличную кампанию, которая не делает чести тем политикам, которые за ней стоят» (Парад Победы проигнорируют почти все западные руководители, 3 апреля 2015 // <http://www.liveinternet.ru/users/baroma/post358266464/>).

Между тем, как мы увидим далее, причины неприезда или приезда в Москву в более поздние сроки, чем 9 мая, высокопоставленных зарубежных представителей разнились друг от друга и далеко не всегда были связаны с украинским кризисом или с давлением Евросоюза и США. Тем более что некоторые лидеры стран ЕС все-таки посетили Россию.

Как отмечают этот день в других странах

8 и 9 мая в большинстве стран мира отмечают достаточно скромно. Нигде не проводится военных парадов или массовых шествий. В США народ не празднует День Победы в Европе так широко, как в странах Европы. Многие из них, возможно, даже не знают 7 мая как день капитуляции Германии. Более значимым в качестве памяти о войне в Европе в США воспринимается день 6 июня в память о высадке в Нормандии. День победы над Японией 3 сентября – более популярный праздник, поскольку катастрофа в Перл-Харборе, равно как и атомная бомбардировка Японии, значимые события американской исторической памяти. Но и победа над Японией не отмечается в Америке военными парадами, равно как и в странах Европы, парады 8 мая давно уже не проводятся. Все эти праздники – семейные, преимущественно в семьях ветеранов войны, жертв холокоста и беженцев (См.: *Сиротин Александр*. Празднование Дня Победы в США // Чайка. 16 мая 2011). 3 сентября парад проводится только в Пекине.

В этом году США юбилейные торжества начались 7 мая. Техасский музей «Летающие легенды» представил авиационное шоу с самолетами времен войны. 8 мая ветераны и послы стран антигитлеровской коалиции возложили цветы к Стене Свободы – мемориалу Второй мировой. В небе над Вашингтоном пролетели самолеты военных лет. 8 мая в Нью-Йорке возложили цветы в бруклинском парке Кэдман-Плаза. Около православной церкви в нью-йоркском районе Пайн-Буш установили новый мемориал в честь всех, кто погиб в годы Второй мировой. А 8 мая праздник



У Национального мемориала Второй мировой войны в Вашингтоне. Фото Mannie Garcia / Reuters

завершился праздничным концертом и исторической реконструкцией сражений. В праздничных мероприятиях особо активную роль играли семьи ветеранов из бывшего СССР и организации российских соотечественников.

В середине апреля начался автопробег от Флориды до Вашингтона, посвященный встрече советских и американских войск на Эльбе 25 апреля 1945 года. Автомобили были украшены американскими, советскими и российскими флагами. Во время остановок в городах, участники акции разворачивали передвижные фотовыставки, посвященные войне. Завершился пробег возложением венков к памятной плите «Дух Эльбы», ставшей символом братства войск союзников в годы Второй мировой войны. Находится мемориал на Арлингтонском национальном кладбище в Вашингтоне. Также в нью-йоркском районе Брайтон-Бич прошел марш Победы. Кроме ветеранов, к нему присоединились блокадники, бывшие узники концлагерей. Посмотреть на мероприятие пришли сотни семей русскоязычных эмигрантов. Ветеранам вручали цветы. (На Брайтон-Бич прошел свой марш Победы // Лента.ру. 2015, 10 мая).

В тех европейских странах, где немало семей ветеранов из бывшего СССР, нередко празднуется как 8, так и 9 мая. В Германии 8 мая отмечают



В Лондоне мальчик фотографирует ветеранов у кенотафа (кенртаф – надгробный памятник в месте, которое не содержит останков покойного, своего рода символическая могила. Посвящён британцам, погибшим в Первой мировой войне). Уайтхолл, Лондон. Фото Luke MacGregor / Reuters

как день освобождения от нацизма, но сколько-нибудь широкой популярностью он не пользуется. Его отмечают потомки жертв холокоста. В странах-победителях 8 мая руководители государства возлагают венки к могиле Неизвестного солдата. В памятных мероприятиях участвуют ветераны. Более популярен этот праздник в Англии и Канаде, менее популярен – во Франции, где помнят о капитуляции 1940 года. Здесь празднуют высадку в Нормандии 6 июня и освобождение Парижа 25 августа. В Австралии же, равно как и в США и Китае, наиболее значимым является День победы в Азии и окончания Второй мировой войны – 3 сентября. В Восточной Европе праздник 8 мая широко не празднуется, поскольку считается днем наступления новой оккупации. В Польше представители ветеранских организаций возлагают венки к могилам советских и польских солдат. Но здесь гораздо более широко отмечают годовщину Варшавского восстания 1 августа (*Сафронова Анна*. Как День Победы отмечают в других странах? // [rb.ru](http://rb.ru/article/kak-den-pobedy-otmechayut-v-drugih-stranah/7146607.html), 8 мая 2015, <http://www.rb.ru/article/kak-den-pobedy-otmechayut-v-drugih-stranah/7146607.html>).

Прежде и теперь

Сравним нынешний юбилей Победы с предыдущим, десятилетней давности. В 2005 году парад в Москве, посвященный 60-летию Победы, посетили лидеры 57 иностранных государств. (Празднование 60-летия Великой Победы. Онлайн-трансляция // Утро.ру. 2005, 9 мая). В 2015 году на празднование 70-летнего юбилея Победы 9 мая в Москву приехали президенты или главы правительств 31 государства, а именно: Азербайджана, Армении, Боснии и Герцеговины, Буркины Фасо, Венесуэлы, Вьетнама, Гамбии, Гвинеи, Греции, Египта, Зимбабве, Индии, Кабо-Верде, Казахстана, Кипра, Киргизии, Китая, Кубы, Лесото, Либерии, Мавритании, Македонии, Монголии, Палестинской национальной автономии, Руанды, Сербии, Сомали, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана и ЮАР. Прибыл и генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун и гендиректор ЮНЕСКО. За 10 лет изменился не только количественный, но и качественный состав высокопоставленных гостей на московском параде. По сравнению с юбилеем 2005 года, на трибуне отсутствовали лидеры таких значительных по своему экономическому и политическому значению стран как Австралия, Германия, Израиль, Испания, Италия, Канада, Польша, Румыния, Чехия, Словакия, США, Южная Корея и Япония. Юбилей проигнорировали подавляющее большинство стран Восточной Европы.

Некоторым приехавшим в Москву лидерам, чтобы не попасть на парад Победы, приходилось прибегать к достаточно хитроумным трюкам. 9 мая чешский президент Милош Земан встретился в столице России с премьер-министром Словакии Робертом Фицо как раз в то время, когда проходил военный парад.

На параде в Москве преобладали представители стран СНГ и Африки. Среди лидеров СНГ предсказуемо отсутствовали президенты таких ключевых государств, как Украина и Белоруссия. В то же время присутствовало много руководителей тех стран Африки, чьи представители отсутствовали 10 лет назад. Из европейских же государств парад Победы своим присутствием почтили главным образом лидеры тех стран, которые не являются членами ЕС (Босния и Герцеговина, Македония, Сербия). Показательно, что все три эти страны представляют бывшую Югославию, и в них сильна память о борьбе Народно-освободительной Армии Югославии под руководством коммуниста Иосипа Броз Тито против германских нацистов и итальянских фашистов. Из членов Евросоюза взойти на трибуну решились только лидеры Греции и Кипра, которые сталкиваются с тяжелейшим финансовым кризисом и имеют тесные финансовые и торговые связи с Россией. Как написало 11 мая итальянское онлайн-издание *Il Giornale d'Italia* на параде Победы в Москве присутствовали премьер-министр Греции Алексис Ципрас и президент Кипра Никос Анастасиадис, которых



Президент РФ В.Путин встретился с президентом Республики Зимбабве Р. Мугабе. 10 мая 2015 г.

сближает с Россией не только православная вера их народов, но и «горькое осознание совершаемых Европой ошибок». (<http://svpressa.ru/politic/news/121398/?rss=1>)

Показательно присутствие в Москве лидеров государств, находящихся под западными и прежде всего американскими санкциями. Это Венесуэла, Куба и Зимбабве. Может даже создаться впечатление, что из стран, чьи лидеры приехали в Москву, в Кремле собираются создать некий антиамериканский блок. Но заметно, что в Москву приехало много лидеров стран, чьи правительства слабы и непопулярны как в мире, так и у себя на родине. Поэтому они ищут возможность получить экономическую и финансовую помощь. К этой группе государств можно отнести Боснию и Герцеговину, Буркину Фасо, Венесуэлу, Гамбию, Египет, Зимбабве, Лесото, Либерию, Мавританию, Руанду и Сомали. Отметим, что эти страны играли весьма скромную роль во Второй мировой войне или не играли вовсе никакой роли, не являясь в то время, за исключением Венесуэлы и Либерии, независимыми государствами. Поэтому Вторая мировая война ни для одной из них не является значительным событием в исторической памяти, и их приезд в Москву обусловлен политической конъюнктурой. Единственным исключением здесь является Босния и Герцеговина, но здесь позитивная память о войне сохраняется только в Республике Сербской.

10 мая на встрече с Путиным 91-летний президент Зимбабве Роберт Мугабе, старейший действующий руководитель государства на Земле в настоящее время, заявил: «Впоследствии нам пришлось бороться с британским империализмом и с системой апартеида в Южной Африке. И для того, чтобы добиться этой цели, нам требовалась поддержка. И во многом нашему освобождению способствовала поддержка, оказанная нам Советским Союзом и Китаем... Нам когда-то тоже пришлось бороться с британским империализмом, нам требовалось вернуть назад наши земли от британских фермеров. Когда мы преуспели в этом начинании, Соединенные Штаты Америки, Европа и Британия, конечно же, ввели против нас санкции. Вы боретесь с санкциями, и мы тоже, и вершиной этой империалистической пирамиды являются Соединенные Штаты Америки, за ними следует Европа. И это причина, по которой мы должны работать вместе, поэтому вчера нам было так приятно наблюдать все это действие – это возрождение России» (<http://www.kremlin.ru/events/president/news/49451>).

Многokrатно повторенные Мугабе слова о поддержке объясняют главный мотив, почему на Парад Победы в Москву приехали лидеры африканских, да и некоторых других государств. За создание высокопоставленной «массовки» на трибуне Мавзолея они рассчитывали получить конкретную экономическую помощь. Ближайшее будущее покажет, в каких странах и в какой мере эти надежды оправдались.

Присутствие на торжествах в Москве лидеров Китая и Индии имело совсем другое политическое значение, чем десять лет назад, когда они тоже были в Москве. Если в 2010 году, на фоне многочисленных представителей западных держав, высокопоставленные делегации Индии и Китая не выбивались из общего ряда делегаций бывших союзников во Второй мировой войне, то сегодня, в отсутствие на параде в Москве лидеров западных государств Антигитлеровской коалиции, равно как и побежденной Германии, присутствие глав Индии и Китая подавляющим большинством наблюдателей рассматривается как демонстрация стремления России повернуться лицом к Азии из-за неконструктивной позиции, занятой, вследствие украинского кризиса, большинством государств Европы и Северной Америки. Большинство же африканских лидеров, приехавших в Москву, имеют далеко неоднозначную репутацию в мире и возглавляют жесткие авторитарные режимы.

Почему они не приехали?

Неприезд в Москву того или иного лидера, особенно из тех, кто первоначально намеревался приехать, воспринимался российской стороной довольно болезненно. Для объяснения столь болезненных для национального престижа событий была выдвинута теория антироссийского заговора во

главе с США. Министр иностранных дел Сергей Лавров, излагая официальную российскую позицию, так объяснил неприезд ряда делегаций: «Что касается реакции на приглашения, которые были направлены главам государств и правительств, для участия в этих торжествах, я бы не стал делать из этого большую проблему. Кто-то отказался по идеологическим соображениям, пытаюсь и этот святой день использовать в своей линии на сдерживание и на изоляцию России, кто-то пошел на поводу у первых, кто-то испугался. Но, повторю, это совершенно не влияет на то, каким этот праздник для нас для всех является... Линия, проводимая нами на международной арене, – она ведь не направлена, как некоторые пытаются представить, на то, чтобы украсть у других победу. Совсем нет. Ее у нас пытаются украсть. А мы всегда подчеркиваем многонациональный характер той войны. Многонациональный и в смысле Советского Союза, который внес решающий вклад, и в смысле коалиции, в которой также героически сражались и американцы, и англичане, и французы, и многие-многие другие граждане союзных стран либо бойцы движения сопротивления» (Лавров объяснил, почему лидеры некоторых стран не придут 9 Мая в Москву // НТВ.Ru. 2015, 28 апреля).

Во время прямой линии 16 апреля президенту Владимиру Путину был задан вопрос: как он относится к тому, что Красная армия выступает не как освободитель, а как оккупант в глазах некоторых зарубежных политиков? Ведущая Мария Ситтель сформулировала его следующим образом: «Независимо от политических взглядов, у нас в России есть тема, которая практически ни у кого не вызывает сомнений и кривотолков: это Великая Победа в Великой Отечественной войне. Потому что у каждого гражданина России в его семье есть свой герой, и потому всеобщее отвращение вызывает любая попытка, изощрённая деятельность по переписыванию истории Великой Отечественной войны. В этой истории СССР поставлен на одну доску с гитлеровской Германией, а Красная армия выступает уже не как освободитель, а как оккупант. Владимир Владимирович, Вам как сыну фронтовика каково слышать это и видеть?».

Путин ответил: «Во-первых, конечно, невозможно ставить на одну доску нацизм и сталинизм, потому что нацисты прямо, открыто, публично объявили одну из целей своей политики – уничтожение целых этносов: евреев, цыган, славян. При всём уродстве сталинского режима, при всех репрессиях, даже при всех ссылках целых народов всё-таки цели уничтожения народов никогда сталинский режим перед собой не ставил, и попытка поставить на одну доску одних и других абсолютно не имеет под собой никакой почвы. Это первое. Второе, и, может быть, не очень приятное для нас. Всё-таки мы, не мы, а наши предшественники дали определённый повод для этого. Почему? Потому что после Второй мировой войны мы пытались навязать многим восточноевропейским странам свою модель развития – и делали это силой, надо это признать, и в этом ничего

нет хорошего, и это нам аукается сегодня. Кстати говоря, примерно так же ведут себя сегодня американцы, пытаясь навязывать свою модель практически по всему миру, и их тоже ждёт неудача» (<http://www.kremlin.ru/events/president/news/49261>).

Военный историк Михаил Мягков во время той же прямой линии спросил президента Путина: «Многие лидеры не приедут на наш праздник, не приедут в Москву. Может быть, и не стоит обращать на это внимание? Не приедут – и не приедут. В конце концов, это наш праздник, это наша Победа. Ведь своим действием таким они оскорбляют память ветеранов, освободительную миссию Красной армии. В конце концов, мы их освобождали! В конце концов, освобождали от той фашистской чумы, иначе бы “Хайль!” кричали до сих пор. Как Вам кажется, каков должен быть сегодня адекватный ответ России на такие выпады, недоброжелательные к нашей стране? Что-нибудь Россия должна предпринять в этом отношении?».

Путин указал историку, что ответ содержался уже в самом вопросе: «Вы же ответили. Разве я высказывался как-то по этому поводу? Мы разве как-то на официальном уровне реагировали? Это выбор каждого конкретного политического деятеля, выбор страны, которую он представляет. Кто-то сам не хочет, допускаю, а кому-то не разрешают из “вашингтонского обкома”, говорят: “Нельзя”, – они все раз: “Не поедем”. Хотя многие хотят. Но это выбор, и мы всегда будем к этому выбору относиться с уважением. Если люди в любой форме проявляют желание продемонстрировать уважение к жертвам нацизма и отдать дань освободителям и победителям нацизма, мы будем это приветствовать, повторяю, в любой форме, в любое время, в любом месте. Кто хочет, пусть приезжает. Кто хочет, пусть не приезжает. Вы правильно сказали, я полностью с Вами солидарен. Для кого-то, может быть, даже это, так скажем, чтобы не обидеть никого, стыдно даже. Но это они пускай сами решают для себя. Мы отмечаем свой праздник. Это наш праздник. Мы отдаём дань уважения поколению победителей, как мы говорим. Мы делаем это для того, чтобы нынешнее поколение и в нашей стране, и за рубежом никогда об этом не забывали и не допускали ничего подобного в будущем» (<http://www.kremlin.ru/events/president/news/49261>).

Главным является тезис о «нашей победе», «нашем празднике». Путин и другие представители российской власти предпочитают не акцентировать внимание на неприезде в Москву на юбилей того или зарубежного политика. Подчеркнем, что еще в январе, когда стало известно, что в Москву не собирается приезжать президент США Барак Обама, и можно было предположить, что за ним последуют другие союзники, пресс-секретарь российского президента Дмитрий Песков заявил, что на это решение «не будет никакой реакции со стороны Кремля» (Кремль не будет реагировать на отказ Обамы посетить парад Победы // Regions.ru. 2015, 21 января).

Характерно изложение позиции некоторых не приехавших. Министр обороны Бразилии Жак Вагнер сказал, что отказ западных лидеров посетить парад в честь Победы в Москве был ошибкой. Он утверждал, что президент Дилма Руссефф очень хотела быть на юбилее в Москве, но не смогла из-за личных обстоятельств, так как поехала на свадьбу к близкому человеку. Вагнер заявил: «Надо искать сближения отношений. Приезд сюда с целью почтить парад мог бы создать основу для последующего урегулирования вопросов по Украине». Он сообщил, что с этого года в Бразилии на торжествах в честь Победы будут поднимать российский флаг, поскольку «отсутствие российского флага было большой несправедливостью по отношению к российскому народу, который принес в жертву жизни более 25 миллионов человек» (Минобороны Бразилии: отказ западных лидеров приехать в Москву был ошибкой // РИА Новости. 2015, 10 мая). Объяснение насчет свадьбы, прямо скажем, выглядит нелепо. Более вероятно, что президент Бразилии не приехала в Москву не столько для того, чтобы продемонстрировать солидарность с ведущими мировыми державами, сколько из-за собственных острых внутривластных проблем, поскольку ей грозят импичментом из-за коррупционных скандалов. Во всяком случае, здесь довольно трудно заподозрить прямое американское давление на Дилму Руссефф со стороны Вашингтона, в том числе и потому, что Бразилия не находится в прямой экономической или политической зависимости от США.

Особенно интересная ситуация сложилась в отношении тех государств Азии, чье присутствие или неприсутствие на торжествах имело принципиальное значение для Москвы. Это – Китай, Индия, Япония и обе Кореи. Попробуем понять мотивы неприезда трех лидеров. Что касается Индии и Китая, то в том, что руководители двух государств, как и 10 лет назад, приедут в Москву, изначально не было никаких сомнений. Как раз напряженные отношения и соперничество между Китаем и Индией гарантировали приезд лидеров двух стран, поскольку неприезд одного дал бы несомненные дипломатические преимущества другому. А вот для Японии посещение Москвы не давало никаких дивидендов. Зато такая поездка была связана с очевидными неудобствами, и не только потому, что Токио присоединился к антироссийским санкциям в связи с Украиной. Как подчеркнул политолог Александр Габуев из Московского центра Карнеги, для президента Владимира Путина было важно, что в Москву приедут главы многих стран Азии: «Военный парад 9 мая определенно является очень важным символом для Владимира Путина, призванным укрепить его легитимность в стране и продемонстрировать, что он не один... Учитывая сложные отношения с такими союзниками США, как Япония или Южная Корея, Китай становится единственным крупным партнером. И чем дольше длится конфронтация между Западом и Россией, тем большее значение приобретает российско-китайское сотрудничество» (*Шерф Дэниел. Россия: поворот на Восток?* // Голос Америки. 2015, 8 мая).

Официальные объяснения неприятия со стороны Японии, как других стран, были стандартные – занятость делами, слишком напряженный график мероприятий. Так заявил премьер-министр Японии Синдзо Абэ (Премьер Японии объяснил в письме Путину, почему не приедет на 9 Мая // Газета.ру. 2015, 30 апреля). Однако ранее японские СМИ неоднократно указывали, что премьер-министр не будет присутствовать 9 мая на мероприятиях в столице России с учетом позиции по этому вопросу лидеров США и других стран «семерки» (Премьер Японии объяснил президенту РФ, почему не сможет приехать в Москву 9 мая // ТАСС. 2015, 30 апреля).

Возможно, еще одним сильным аргументом для японского премьера не ехать в Москву стало неизбежное присутствие там председателя КНР Си Цзиньпина. Принимая во внимание очень непростые японо-китайские отношения в настоящее время, связанные со стремлением Китая играть все более активную политическую роль в Восточной Азии, а также то обстоятельство, что на торжествах в Москве присутствующие, в том числе журналисты, будут уделять основное внимание китайскому лидеру, и на его фоне японский премьер наверняка оказался бы в тени. К тому же в российско-японских отношениях нет никаких подвижек в решении проблемы Южных Курил. Вероятно, если бы Путин объявил о возвращении Южных Курил, Абэ приехал бы в Москву 9 мая, несмотря ни на какие препятствия, но рассчитывать на такую уступку со стороны российского президента ему не приходилось. Как отмечал политолог Василий Головин, «на торжества, скорее всего, не поедут лидеры обеих стран – союзниц США на Дальнем Востоке (Японии и Южной Кореи. – *А.В.*). Причины очевидны – они не хотят портить отношения с Соединенными Штатами как со своим главным политическим партнером и военным защитником. И не считают для себя возможным выбиваться из общего ряда западных стран в связи с ситуацией вокруг Украины. У японского премьера есть и дополнительный резон – как писала одна из центральных токийских газет, в Токио пришли к выводу, что ему неловко будет присутствовать на военном параде в Москве на фоне хронического спора о Южных Курилах. Поскольку, как смекнули в правительстве Японии, острова были в свое время заняты Красной армией под теми же знаменами, которые будут 9 мая реять в центре российской столицы. Впрочем, при других обстоятельствах на это бы не обратили внимания – ведь один из прежних японских премьеров беспрепятственно съездил в Москву на 60-летие Победы в 2005 году» (*Головин Василий*. Битва парадов // Новая газета. 2015, 23 апреля).

Данный пример показывает, что не ехать в Москву нынешнего японского премьера побудила все-таки не нерешенность территориального спора вокруг Южных Курил сама по себе, а в первую очередь необходимость проявить солидарность с США и другими странами Большой семерки. Важным дополнительным фактором, по всей вероятности, стало то, что японскому премьеру было не очень удобно находиться в Москве вместе



Председатель КНР Си Цзиньпин

с председателем КНР, тем более, что Си Цзиньпин представляет победителей, а Синдзо Абэ – побежденных.

Для Москвы же приезд китайского лидера стал еще одним важным поводом продемонстрировать разворот России к Азии. Владимир Путин на встрече с Си Цзиньпином постарался особо подчеркнуть роль Китая во Второй мировой войне: «В результате Второй Мировой войны Советский Союз и Китай оказались наиболее пострадавшими государствами, поскольку у нас погибло наибольшее количество граждан – как в Советском Союзе, так и в КНР». Си Цзиньпин в свою очередь пригласил Владимира Владимировича прибыть в Пекин с ответной «миссией памяти», когда 3 сентября китайцы будут не менее торжественного отмечать окончание самой страшной войны XX века (*Егорова Елена*. Путин может сделать Китай главным союзником страны во Второй мировой // *Московский комсомолец*. 2015, 8 мая).

Обратим внимание на одно противоречие. Строго говоря, основные жертвы в войне против Японии в 1937–1945 годах понес национальный Китай во главе с Чан Кайши. Китайские коммунисты во главе с Мао Цзэдуном были его непримиримыми противниками. Вынужденные заключить, в том числе под давлением Москвы, союз с националистами Гоминьдана для противостояния японской агрессии, коммунистические войска, тем не менее, редко вступали в столкновения с японцами, и основную тяжесть борьбы вынесли на себе армии националистов. Это вполне

признавалось и всячески обыгрывалось в советской официальной историографии в период острого противостояния с маоистским Китаем во второй половине 60-х – начале 80-х годов XX века. Теперь же роль Китая в войне оценивается как единое целое, без разделения по партийной принадлежности.

Сложная интрига завязалась вокруг возможного приезда в Москву северокорейского лидера, первоначально как будто склонявшегося к такому визиту. Но в итоге в конце апреля было объявлено, что Ким Чен Ын не смог приехать в Москву 9 мая из-за занятости внутри страны (Ким Чен Ын отказался приехать в Москву 9 мая // Интерфакс. 2015, 30 апреля). Не исключено, что северокорейскому лидеру аккуратно намекнули из Москвы, что его приезд не вполне удобен. Однако столь же вероятно, что Ким Чен Ын не рискнул поехать в Москву из-за внутривнутриполитических проблем. 13 мая в СМИ прошла информация, что еще 30 апреля якобы был расстрелян северокорейский министр обороны (СМИ: министр обороны КНДР казнен из-за того, что уснул на мероприятии // РИА Новости. 2015, 13 мая). По версии «The Financial Times», ссылавшейся на гонконгские источники, это произошло вскоре после возвращения министра Вооруженных сил КНДР Хен ен Чхоль с международной конференции по безопасности в Москве, состоявшейся в середине апреля: «Хен сделал неудачную попытку приобрести ракетное оружие и пусковое оборудование во время своего визита в Россию, что побудило Ким Чен Ына не ехать в Москву на празднование Победы в Великой Отечественной войне 9 мая» (РИА Новости. 2015, 13 мая). Однако уже 14 мая министр обороны Северной Кореи Хен Ен Чхоль, о казни которого стало известно накануне, появился в эфире телевидения КНДР, что заставило экспертов усомниться в том, что он действительно был казнен, тем более, причина казни называлась прямо анекдотическая – генерал якобы пострадал за то, что заснул в присутствии верховного вождя (*Федякина Анна*. Телевидение КНДР показало генерала, казненного за сон при Ким Чен Ыне // Российская газета. 2015, 14 мая).

Если сообщение о казни северокорейского министра обороны оказалось всего лишь газетной «уткой», исходящей из южнокорейских источников, то наиболее вероятной причиной отказа северокорейского вождя от поездки в Москву кажется неудача Хен Ен Чхоля на переговорах в Москве о возможной продаже КНДР российских вооружений. Не исключено также, что сам отказ Ким Чен Ына появиться на торжествах в Москве и породил «утку» о казни министра обороны КНДР, что призвано было объяснить решение Ким Чен Ына не покидать страну, где ему будто бы грозил очередной заговор. Из-за чрезвычайной закрытости Северной Кореи все выдвинутые версии практически невозможно проверить, и они еще в течение длительного времени останутся неподтвержденными, но и не опровергнутыми. Также еще до объявления об отказе Ким Чен Ына от поездки в Москву выдвигалась версия о том, что причиной отказа со стороны севе-

рокорейского лидера может стать его нежелание первую встречу с главой КНР Си Цзиньпином проводить в Москве, поскольку между ними существуют достаточно напряженные отношения (*Головнин Василий*. Битва парадов // Новая газета. 2015, 23 апреля). Однако данная версия представляется маловероятной. Никакие прохладные отношения между лидерами Северной Кореи и Китая не исключают того факта, что КНР остается единственным в мире союзником КНДР. И вряд ли для Ким Чен Ына было столь невыносимо обмениваться протокольными рукопожатиями с Си Цзиньпином, что он из-за этого отменил визит в Москву. Ведь для северокорейского лидера, являющегося международным изгоем, было бы чрезвычайно важным отметить на юбилейных торжествах в Москве. И для отмены визита в Москву должны были быть очень серьезные основания. Скорее их можно искать в каких-то внутривнутриполитических событиях Северной Кореи или в обиде северокорейского лидера на то, что Москва отказалась продать ему вооружения.

Южная Корея – это один из немногих ближайших союзников США, который не ввел санкции против России в связи с событиями на Украине. Тем не менее президент и премьер-министр Южной Кореи воздержались от поездки в Москву, очевидно, чтобы хотя бы в этом продемонстрировать лояльность своему американскому союзнику. Немаловажным фактором для отказа от поездки в Москву для руководителей Южной Кореи была угроза присутствия на торжествах в Москве северокорейского лидера. О решении президента Южной Кореи не ехать в Москву в «Российской газете» сообщалось еще 19 марта 2015 года, когда приезд Ким Чен Ына казался вполне возможным. Тогда же высказывалась точка зрения, что решение президента Пак Кын Хе не участвовать в юбилейных торжествах принято как под давлением США, чей представитель прямо заявил, что Пак лучше не ехать, так и из-за отсутствия перспектив развития отношений с Северной Кореей, что делало бессмысленной и даже вредной возможную встречу президента Южной Кореи с северокорейским вождем (*Кириянов Олег*. Президент Южной Кореи вряд ли приедет на День Победы // Российская газета. 1015, 19 марта).

Если значение северокорейского фактора здесь, на наш взгляд, определено верно, то значение американского давления сильно преувеличено. Если американского давления на Сеул не хватает для того, чтобы Южная Корея ввела антироссийские санкции, то вряд ли оно является значимым и для решения менее важного решения о поездке на парад Победы в Москву.

Весьма досадным стал неприезд в Москву официальной делегации Израиля. Ведь значение Второй мировой войны для этой страны определяется прежде всего холокостом. Там также живет немало ветеранов союзных армий, прежде всего советской армии, и их потомков. Израиль можно считать наиболее пострадавшим от войны, поскольку нацистами было уничтожено 6 млн евреев – половина тогдашнего еврейского населения Земли.

Поэтому для Путина было важно присутствие в Москве высокопоставленных израильских представителей и их признание решающего вклада Красной армии в спасение еврейства от окончательного уничтожения. Однако с самого начала надежды на приезд в Москву первых лиц еврейского государства выглядели призрачными. Как представляется, главной причиной неприезда в Москву на торжества по случаю 70-летия Победы официальной делегации Израиля стало заявление Путина о намерении осуществить сделку по продаже Ирану ракетного комплекса С-300. На это в Израиле отреагировали чрезвычайно раздраженно. В Тель-Авиве было принято решение не посылать высокопоставленную делегацию на празднование 70-й годовщины победы над нацистской Германией в Москве. Впрочем, присутствие на параде в Москве первых лиц Израильского государства изначально не планировалось. Делегацию должна была возглавлять министр абсорбции Софа Ландвер. А после объявления о намерении поставить Ирану российские ракеты С-300 уровень представительства на торжествах был снижен до израильского посла в Москве. Официальное же объяснение свелось к тому, что, поскольку 9-е мая приходится на субботу, шаббат, когда иудеи не могут заниматься делами, никто из министров не в состоянии отправиться в Москву.

Это решение вызвало неоднозначную реакцию в Израиле. Как пишет израильский журналист Илаиль Шахар, «Путин решил реализовать сделку, которая была заключена восемь лет назад. В результате давления со стороны Израиля и США сделка была заморожена в течение длительного срока. Ракеты, которые сбивают самолеты, затрудняют задачу израильских ВВС в том случае, если будет принято решение об атаке на иранские ядерные объекты. Вместе с тем израильская реакция на сообщение Путина выглядит довольно глупо. Это решение кажется весьма странным. Смешивать между собой два столь разных вопроса было совершенно не обязательно. Израиль должен был послать на празднование Дня Победы в Москву высокопоставленную делегацию, возглавляемую министром более высокого ранга, чем руководитель министерства абсорбции. Израиль обязан поддерживать подобного рода торжества – особенно в наши дни, когда антисемитизм вновь поднимает голову в Европе. Еврейское государство обязано чувствовать особую ответственность, когда речь идет об исторических событиях, напоминающих миру о победе над нацистским чудовищем. Подобного рода мероприятия помогают сохранить в памяти последующих поколений трагические события Второй мировой войны. В определенной степени такие мероприятия, в которых участвует официальная израильская делегация, напоминают международному сообществу об исторической связи между победой над нацистской Германией и холокостом, а также созданием государства Израиль несколько лет спустя после геноцида европейских евреев. Тема победы над нацистами важна для Путина. Два года назад он посетил Израиль, чтобы принять участие в открытии

монумента победы Красной армии над Гитлером. Хорошие отношения между государствами опираются, среди прочего, и на способность каждого из них понимать и уважать традиции и наследие друг друга. Следует проводить разделение между национальным наследием и дипломатическими разногласиями. Что бы чувствовали мы сами, если бы европейские страны бойкотировали церемонию памяти жертв холокоста из-за несогласия с политикой израильского правительства в отношении палестинских территорий? Или в знак протеста против разрушений в секторе Газы в ходе военной операции “Нерушимая скала”? Необходимо выразить протест против решения России продать ракеты С-300 Ирану. Нужно вести с Москвой дипломатический диалог. Однако следует с уважением относиться к столь важным российским национальным датам, как День Победы» (*Шахар Илаиль*, почему Израиль отказывается участвовать в праздновании Дня Победы в Москве? // NRG.2015, 21 апреля).

Комментируя отказ Израиля прислать в Москву высокопоставленную делегацию, журналист «Комсомольской правда», укрывшийся под псевдонимом Александр Гришин, полагает, что «дело скорее не столько в С-300, сколько в диктате со стороны “смотрящего” – США. Немногим ранее Израиль хотел прислать на торжества в Москву очень высокопоставленную делегацию. Или в Кнессете и кабинете министров Израиля не знали тогда про календарь?» (*Гришин Александр*. Стоит ли жалеть, что лидеры ряда стран не приедут в Москву на 70-летие Победы? // Комсомольская правда. 2015, 20 апреля). Однако колумнист «Комсомолки» ошибается, когда говорит, будто правительство Израиля первоначально планировало послать в Москву высокопоставленную делегацию. На самом деле уровень делегации, возглавляемой министром абсорбции, – это минимально возможный уровень для правительственной делегации. Раз отказались ехать президент и премьер-министр, то делегацию могли бы возглавить министр иностранных дел или министр обороны. То, что во главе делегации собирались поставить гораздо менее значительного по рангу министра, показывает, что и до решения Путина поставить ракеты Ирану отношения между Израилем и Россией были достаточно прохладными, прежде всего из-за поддержки Москвой Ирана и правительства Башара Асада в Сирии.

Александр Гришин замечает: «Как-то забыли власти еврейского государства, что если бы не СССР и лично товарищ Сталин, не было бы никакого Израиля на карте мира. Причем, Иосиф Виссарионович продавал тогда это пятнышко на той самой карте через сопротивление англосаксов по обе стороны Атлантики. А еще забыли, что если бы не Красная армия с ее бойцами, офицерами и генералами, опять же, вместе с Иосифом Виссарионовичем, то и в Европе бы сейчас вряд ли жили бы сыны Израилевы. Забыли, память у них короткая. И про советских евреев забыли, которые и гибли в гитлеровских гетто, и подвиги совершали, увековечившие их память. Мелкие спекуляции на великую тему – подленько, гадливо. Вообще-то,

уважаемые господа, решившие не приезжать, – чстно говоря, вы нас не огорчили. Вам оказали честь, вы показали, что недостойны ее. Пусть так и будет. И не только сейчас, а и впредь. Вы еще раз показали, что это НАШ праздник, к которому вы не имеете никакого отношения. Наш праздник, наше счастье, наши слезы».

Таким образом, бойкот юбилейных торжеств в Москве лидерами ряда западных стран способствовал тому, чтобы российская элита и население стала воспринимать 70-летний юбилей как исключительно «нашу победу». Тем самым в России создается некое культурно-историческое гетто в отношении истории Второй мировой войны и памяти о ней. Впрочем, свои национальные образы Второй мировой войны, значительно отличающиеся друг от друга, существуют в общественном восприятии практически во всех странах – главных участницах войны.

Турецкое правительство отказалось посылать официальную делегацию в Москву в самый последний момент. Это было сделано в ответ на участие Владимира Путина в мероприятиях в Ереване, посвященных 100-летию геноцида армян в Турции. Турецкий президент Реджеп Тайип Эрдоган заявил, что огорчен таким шагом Путина: «Если Россия идет на это, давайте вспомним историю. Вот перед нами Украина, Крым, Донецк, Луганск, пусть они дадут ответ». Анкара предприняла ряд шагов, направленных на то, чтобы продемонстрировать российской стороне свое недовольство. Так, помимо резких заявлений Эрдогана, стало известно, что президент Турции не приедет в Москву на торжественные мероприятия, посвященные 70-летию Победы. Между тем ранее Эрдоган не исключал своего участия в торжествах (Россия–Турция: противоречивый альянс // Еркрасмас. 2015, 8 мая).

Разумеется, Вторая мировая война, в которой Турции лишь сугубо формально участвовала на стороне Антигитлеровской коалиции три последних месяца, чтобы принять участие в создании Организации Объединенных Наций, не является для турецкого народа значимым историческим событием. Зато таким событием является Первая мировая война и последующая Война за независимость. В результате этих войн возникло современное Турецкое государство, принципиально отличное от Османской империи, и были заложены основы турецкой национальной идентичности. Если в империи основой идентичности был ислам, то в Турецкой республике таковой стал тюркский язык. Поэтому турецкая элита, да и подавляющее большинство турецкого населения, очень негативно относятся к употреблению термина «геноцид» по отношению к репрессиям, которым турки подвергли армян, греков и некоторые другие национально-религиозные меньшинства. Турецкая официальная позиция сводится к тому, что по отношению к армянам и другим меньшинствам в годы Первой мировой войны действительно были допущены несправедливости и неоправданные жестокости. Однако репрессии объяснялись поддержкой боль-

шинством армян России и других держав Антанты. И термин «геноцид» употреблять здесь неуместно, так как полного уничтожения армян правительство младотурок никогда не планировало. Также турецкая сторона полагает, что официальная армянская оценка в 1,5 млн жертв геноцида значительно завышена. А поскольку Путин в Ереване публично употребил термин «геноцид», это вызвало резкую реакцию турок, выразившуюся от отказа от отправки в Москву высокопоставленной делегации.

Но, по всей вероятности, демарш Анкары был вызван не столько высказываниями Владимира Путина на юбилее геноцида в Ереване, сколько отсутствием прогресса в карабахском урегулировании. В этом Турция обвиняет Москву, утверждая, что Россия заинтересована в затягивании карабахского конфликта, поскольку видит в нем средство своего влияния как на Азербайджан, так и на Армению. В то же время Турция не присоединилась к антироссийским санкциям в связи с украинским кризисом, и решение руководителей Турции не ехать в Москву 9 мая вряд ли было принято под американским нажимом. Тут сыграло свою роль еще и то, что Турция крайне недовольна присоединением Крыма к России, что, по мнению Анкары, привело к притеснению крымских татар, гарантом прав которых она себя видит.

Альтернативный юбилей

Среди государств, которые с самого начала не собирались посылать официальные делегации в Москву, возникла идея попробовать организовать альтернативные московским международные торжества в одной из столиц или в городе, история которого тесно связана с историей Второй мировой войны. Журналист Евгений Киселев, работающий теперь на Украине, предложил устроить альтернативный московскому юбилей в Киеве 8 мая с участием мировых лидеров ведущих стран (*Киселев Е.* Путинская истерика. Как в Кремлеотреагируют на бойкот парада Победы // Новое время. 2015, 25 апреля). Однако эта идея не нашла поддержки. Да и властям в Киеве в условиях противостояния на Донбассе было не до организации пышных юбилейных торжеств. На это у Украины, балансирующей на грани дефолта, просто не было средств. Возобладала идея отметить день 8 мая достаточно скромно – как день памяти и скорби. Еще большее значение имело то обстоятельство, что западные лидеры, отказавшиеся ехать в Москву, не стали устраивать и альтернативный юбилейный саммит в Киеве, поскольку Москва расценила бы такой саммит как провокацию.

В итоге альтернативный московскому юбилей решили проводить не на Украине, а в Польше, первой принявшей на себя удар гитлеровских полчищ. 8 мая международные юбилейные торжества прошли в Гданьске на Вестерплатте, где 1 сентября 1939 года прогремели первые залпы Второй



Памятник защитникам Вестерплатте в Гданьске

мировой войны. Торжества были организованы президентом Польши Брониславом Комаровским, которому 10 мая предстояло переизбираться на второй срок. В Вестерплатте, как и в Москве, присутствовал генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун, но в целом набор гостей был другим, чем в Москве, и выглядел куда скромнее. В Польшу приехали президенты: Болгарии – Росен Плевнелиев, Хорватии – Колинда Грабар-Китарович, Чехии – Милош Земан, Эстонии – Тоомас Хендрик Ильвес, Румынии – Клаус Йоханнис, Литвы – Даля Грибаускайте, Украины – Петр Порошенко, Словакии – Роберт Фицо, а также бывший президент Германии Хорст Келер и председатель Евросовета Дональд Туск. Помимо Пан Ги Муна, в Москве 9 мая также успели побывать Земан и Фицо, но они, как мы помним, хитроумным образом избежали участия в параде.

Таким образом, на юбилее в Польше преобладали представители стран Восточной Европы, ощущающие на себе российскую угрозу в результате событий на Украине. Однако тот факт, что гданьский юбилей проигнорировали лидеры крупнейших государств ЕС, говорит о том, что они не хотят дальнейшего обострения отношений с Россией, равно как и то, что роль стран Восточной Европы в мировой политике, даже когда большинство из них выступает с общей позицией, все равно остается несопоставимой с ролью России.

Глава Европейского совета и бывший польский премьер-министр Дональд Туск получил приглашение приехать в Москву на торжества в честь 70-летия Победы в Великой Отечественной войне, но еще 16 марта отка-

зался приехать в Москву, заявив: «Приглашение получил. Не поеду. Присутствие на военном параде рядом с агрессором и лицом, которое применяет оружие против мирного населения Восточной Украины, было бы для меня, мягко говоря, двусмысленным» Он появился только на торжествах в Гданьске (http://tvrain.ru/news/glava_evrosoveta_otkazalsja_ehat_v_moskvu_na_parad_pobedy-383975/).

На польском саммите президент Литвы Даля Грибаускайте предупредила: «Нужно помнить историю и учиться на ее болезненных уроках. Поэтому сегодня Литва понимает, что происходит в Европе, где есть угроза и где происходят оккупация и террор против европейского государства. Я имею в виду и Украину. Уроки Второй мировой войны говорят, что мы не можем оставаться наблюдателями, поскольку если будем оставаться в стороне и будем лишь наблюдать, будут погибать люди, происходить оккупации, террор и преступления против человечности... Советская оккупация означает для нас ссылки, смерть и пятьдесят лет несвободы» (Грибаускайте: если будем в стороне – будут смерти и оккупации // RU DELFI. 2015, 7 мая). Здесь чувствуется явное отождествление современной российской политики с политикой государств-агрессоров во Второй мировой войне. О том же говорил и тогдашний польский президент Комаровский: «Все еще продолжающаяся война на Украине не позволяет нам забыть, что в Европе есть еще силы, которые вызывают воспоминания самых черных периодов истории Европы XX века, которые по-прежнему используют логику сфер влияния, стремятся к удержанию соседей в вассальной зависимости, не соблюдая цивилизованных принципов права и отношений между народами. Когда очередной народ продемонстрировал свое стремление к объединению с Европой, показывая стремление к нормальной, достойной жизни в условиях большей свободы, ответом более сильного соседа стало применение силы и силовое изменение границ. Это не практиковалось в Европе как раз с 1945 года. Именно поэтому трудно нам сегодня радостно праздновать факт, что 70 лет тому назад закончилась Вторая мировая война. Опыт последних 70 лет, а также лет, предшествующих сентябрьским залпам на Вестерплатте, неопровержимо доказывает, что не может быть согласия на такую практику, что перед такой практикой нельзя отступить». В Польше оппоненты критиковали Комаровского за то, что он праздновал юбилей Победы в окружении бывших союзников Германии (Польша: «Празднуем победу вместе с союзниками Гитлера» // ИА «Регнум. 2015, 9 мая).

Безусловно, многие из перечисленных стран нельзя безоговорочно относить к союзникам нацистов. Наряду с союзным Германии словацким марионеточным государством многие словаки продолжали сохранять лояльность чехословацкому правительству в изгнании во главе с Эдуардом Бенешем и сражались в составе Чехословацкого корпуса вместе с Красной армией. Кром того, в 1944 году почти вся словацкая армия, как известно,

восстала против Гитлера и марионеточного правительства Йозефа Тисо. Также помимо союзной Германии Хорватии существовала коммунистическая партизанская армия во главе с хорватом Иосипом Броз Тито, и многие жители Хорватии сражались в ее рядах. Никогда не были союзниками Гитлера Украина, а также Литва, Латвия и Эстония. Чехия же была оккупирована и насильственно присоединена к Третьему рейху.

Как представляется, на альтернативный юбилей в Гданьске собирались не по принципу – те, кто проиграл во Второй мировой войне (а почти все страны Восточной Европы считают себя проигравшими, поскольку, как теперь официально считается, в результате вступления Красной армии в Восточную Европу и освобождения от нацистского гнета оказались под «коммунистической оккупацией»). Скорее в Вестерплате собрались прежде всего президенты тех государств, которые чувствуют геополитическую угрозу со стороны России в связи с конфликтом на Украине. Показательно отсутствие представителей Венгрии, которую связывают с Россией тесные экономические связи и правительство которой не безоговорочно поддерживает линию Евросоюза в отношении украинского кризиса.

В целом же можно констатировать, что весьма скромный по представительству форму в Вестерплатте так и не стал реальной альтернативой московскому саммиту. Можно лишь предполагать, что в будущем будут приложены усилия, чтобы превратить Вестерплатте и Гданьск в место съезда международных съездов лидеров основных государств мира в годовщину окончания Второй мировой войны.

Еще в преддверии гданьского саммита Комаровский, выступая по случаю Дня Конституции Польши, заявил: «9 мая Красная площадь в Москве вновь обернется бронетанковой площадью. Вновь там будут демонстрировать силу дивизии, которые недавно на глазах мира и наших польских глазах напали на соседнюю Украину. Давно военный конфликт не был так близко от польских границ, как сейчас. Следует помнить, что в этой военной демонстрации, демонстрации силы речь идет не об истории, а о современности и будущем». По его мнению, именно таким является «образ сегодняшнего нестабильного и беспокойного мира» (Президент Польши усмотрел угрозу в параде Победы в Москве // Лента.ру. 2015, 3 мая). Польский президент прибегнул к антироссийской риторике, чтобы, используя растущие в Польше антироссийские настроения, победить на президентских выборах уже в первом туре, состоявшемся 10 мая. Но его рейтинг напротив упал с почти 60% в начале кампании до 33,77% голосов, отданных за него в первом туре. Однако такое падение популярности произошло отнюдь не из-за позиции по украинскому вопросу, отказу ехать в Москву 9 мая и роли в устройстве альтернативных юбилейных торжеств. Победитель первого тура выборов – кандидат от оппозиционной партии «Право и справедливость» Анджей Дуда, – напротив, нарастил свой рейтинг – с 16–18% до 34,76%. Однако этот успех был обусловлен, среди

прочего, еще более жесткой антироссийской позицией, в том числе предложением послать польский военный контингент на Украину. Еще в январе Дуда заявил, что рассматривает возможность отправки польских военных на Донбасс для помощи украинским силовикам. Отметим, что во втором туре выборов победил Анджей Дуда, ставший новым президентом Польши.

Польский саммит фактически продемонстрировал определенный раскол в Евросоюзе. Резко антироссийская позиция большинства стран Восточной Европы, особенно Польши и государств Балтии, равно как и их картина Второй мировой войны, полностью уравнивающая Сталина и Гитлера, коммунизм и нацизм, не находит полной и безоговорочной поддержки ни в Западной Европе, ни в Америке. Неслучайно в Вестерплатте не приехали лидеры таких держав, как США, Англия, Германия и Франция. Фактически в западном мире сейчас складываются две картины Второй мировой войны: та, что в Восточной Европе, полностью противоположна российской, тогда как западноевропейская, хотя и стоит достаточно близко стоит к восточноевропейской, но учитывает и элементы российского официального видения войны.

Мотопробег «Ночных волков»

История с мотоклубом «Ночные волки», решившим свершить мотопробег к юбилею Победы по странам Европы и завершить его в Берлине, как бы по маршруту, каким в 1944–1945 годах прошла по Восточной Европе Красная армия, активно освещалась как в российских, так и в европейских СМИ, но, как кажется, не оказала существенного влияния на общественное мнение ни России, ни Европы. Пропустить участников пробега на территорию страны отказались польские пограничники. Некоторые байкеры также не смогли проехать в Германию из-за отзыва виз. В связи с этим россияне подали иск в Берлинский суд, принявший решение об аннулировании виз. Лидер «Ночных волков» и один из организаторов антизападного и антилиберального движения «Антимайдан» в России Александр Залдостанов (Хирург) подчеркнул, что инициаторами подачи иска стали немцы, «более того, они сами его оплатили» («Ночные волки» подали иск в суд Берлина из-за ситуации с визами // Газета.ру. 2015, 13 мая).

Несмотря на все приключения и препятствия, часть «ночных волков» все же добралась до Берлина. Как сообщил руководитель мотопробега «Дороги Победы» Андрей Бобровский, «сегодня, 9 мая 2015 года, группа русских мотоциклистов, несмотря ни на что, завершает свой легендарный мотопробег “Дороги Победы” в столице Германии городе Берлине победным шествием по центральным улицам города». По его словам, мотоциклисты «прославили силу духа и непобедимость русского человека». Они

возложили венки к мемориалу Воину-освободителю в Трептов-парке. Завершился же мотопробег в Луганске, на территории Луганской Народной Республики, куда «Ночные волки» въехали с российской территории 16 мая.

Европейские СМИ сам мотопробег «Дороги Победы» практически проигнорировали. Он ни разу не был в топе новостей. Сообщалось лишь о решении препятствовать данному пробегу. В то же время появлялись материалы, дискредитирующие «ночных волков», которые в глазах западной общественности имеют репутацию экстремистской и пропутинской организации. В берлинской газете «Bild und Sonntag» как раз 9 мая появилась публикация, где утверждалось без приведения конкретных доказательств, что с 2009 года мотоклуб «Ночные волки» будто бы финансируется Главным разведывательным управлением Генштаба ВС России, российской оборонной промышленностью, а также организованными преступными группами. Утверждалось также, будто в ходе «вторжения в Крым» байкеры «сражались на стороне солдат Путина» и имели «доступ к российскому вооружению». А Андрей Бобровский, организатор мотопробега по Европе, будто бы владеет в Крыму «успешным предприятием по строительству подземных сооружений», которое «получает заказы от Кремля». Автор при этом ссылается на собственное расследование и данные германских спецслужб. Он рассматривает «Ночных волков» как один из инструментов «гибридной войны», проводимой Кремлем в Европе. Он подчеркивает, что в Германии уже имеется отделение «Ночных волков» из немецких граждан (*Rackow Alexander. Die Wahrheit über Putins Propaganda-Rocker // Bild und Sonntag. 2015, 9 Mai*).

7 мая Александр Залдостанов после публикаций Алексея Навального и иностранных журналистов признал, что за год «Ночные волки» получили государственных грантов на 56 миллионов рублей, но при этом упирал на «незначительность» данной суммы (Руководитель байк-клуба «Ночные Волки» признал, что организация финансируется Кремлем // ТСН. 2015, 7 мая).

Повод заподозрить мотоклуб в симпатии к нацистам появился из-за свастики, как будто изображенной на флаге, вывешенном ко Дню Победы на воротах базы «Ночных волков». Однако представители мотоклуба заявили, что шум, поднятый в связи с этим в СМИ, является провокацией. Согласно объяснению байкеров, на флаге изображен советский танк Т-34, давящий свастику гусеницами, что действительно вполне соответствует тому, что изображено на флаге. Представитель «Ночных волков» заявил: «На композиции флага изображено, как танк побеждает и давит гусеницами свастику, она находится не на нем, а под ним, это понятно любому человеку. Тот, кто раздувал весь этот скандал, сфотографировал крупным планом только свастику, без Т-34» («Ночные волки» считают шум из-за свастики на воротах базы провокацией // РИА Новости. 2015, 14 мая).

Для правительств стран Евросоюза пробег «Дороги Победы» послужил поводом продемонстрировать твердость по отношению к России в связи с конфликтом на Украине, не жертвуя при этом практически ничем. Клуб «Ночные волки» имеет неоднозначную репутацию. Его членов подозревают в неонацистских взглядах и русском шовинизме. А в связи с активной ролью «Ночных волков» в присоединении Крыма к России и в событиях на Донбассе некоторые руководители клуба попали под санкции, но только в США, Канаде и на Украине. Однако сорвать пробег у европейцев не было никакой юридической и практической возможности. Аннулировать визы всем членам «Ночных волков» было абсолютно невозможно чисто технически, а объявить их шествие противозаконным и на этом основании депортировать их из страны, помимо чисто юридических проблем, грозило дополнительным обострением отношений с Россией, на что ни Германия, ни Австрия, ни Чехия не были готовы пойти. При этом позиция таких «старых» членов Евросоюза, как Германия и Австрия, по отношению к прокремлевским байкерам была заметно мягче, чем позиция Польши и стран Балтии, не допустивших «ночных волков» на свою территорию. Это, очевидно, связано с разной картиной войны в исторической памяти этих стран. У немцев и австрийцев комплекс вины за преступления нацистов не позволяет полностью игнорировать советскую и в значительной мере совпадающую с ней нынешнюю российскую официальную картину войны. Поэтому они не решаются запретить акцию потомков победителей нацизма, даже если она носит откровенно провокационный характер. У поляков же и балтийских народов, считающих себя жертвами советской оккупации, риторика и действия «ночных волков», угрожающих европейцам вновь, как в 45-м, «дойти до Берлина», вызывает органическое неприятие. Поэтому они использовали все средства, даже не вполне законные, чтобы не допустить к себе кремлевских байкеров и препятствовать проведению мотопробега «Дороги победы».

Германская вина и германская печаль

Руководители Германии по отношению к юбилею Победы оказались в особо сложном положении. С одной стороны, канцлер Ангела Меркель является одним из главных архитекторов политики сдерживания России и введения антироссийских санкций. Поэтому ее приезд, равно как и приезд президента ФРГ Йоахима Гаука, в Москву 9 мая был абсолютно исключен, это было бы расценено общественным мнением как «поощрение российской агрессии», и Москва на него всерьез не рассчитывала. В Кремле не особенно удивились, когда Ангела Меркель заявила, что если бы приглашение России было принято, это стало бы оскорблением для властей Украины (Merkel bleibt Weltkriegsgedenkfeier in Moskau fern // Die Zeit. 11.



Празднование Дня Победы в Трептов-парке в Берлине

März 2015). Но с другой стороны, вся послевоенная идеология ФРГ построена на комплексе «германской вины», на покаянии за развязывание Гитлером Второй мировой войны. Поэтому Меркель и Гауку неучастие в московском параде 9 мая далось гораздо тяжелее, чем, например, Франсуа Олланду или Дэвиду Кэмерону, чьи страны оказались среди победителей и не несли непосредственной ответственности за развязывание Второй мировой войны. Чтобы отсутствие канцлера на Параде не выглядело неуважением к жертвам победителей, освободивших Германию от нацизма, Меркель решила посетить Москву сразу после парада, 10 мая, чтобы выполнить мемориальную миссию и почтить память погибших в войне десятков миллионов советских граждан.

В преддверии юбилея президент ФРГ Йоахим Гаук, чтобы смягчить негативный эффект от неприсутствия канцлера в Москве 9 мая, в интервью газете «Зюддойче Цайтунг» 2 мая заявил: «Мы были освобождены 8 мая – в том числе и народами Советского Союза. Поэтому мы обязаны выразить им благодарность и уважение». По его словам, это должно быть сделано независимо от того факта, что советские освободители после войны стали оккупантами Восточной Германии, несущими ответственность за подавление свобод, притеснения и преследования. Гаук осудил преступления



Ангела Меркель и Владимир Путин

нацистов против советских военнопленных. Он напомнил, что из общего числа, советских военнослужащих, взятых в плен вермахтом, которое составило 5,5 миллиона человек, выжили менее половины (Президент Германии Гаук почтит память советских солдат // Deutsche Welle – Russian. 2015, 2 мая).

Прибывшая в Москву 10 мая, Ангела Меркель на встрече с Владимиром Путиным заявила: «Мне было очень важно приехать сюда, чтобы по случаю 70-летия окончания Второй мировой войны почтить память миллионов жертв, почтить память погибших людей тогдашнего Советского Союза и сказать людям России, что мы перед ними склоняемся. Мы из нашего горького опыта извлекли урок, а именно: нам необходимо работать, необходимо сотрудничать, в том числе в сложных ситуациях – в такой сложной ситуации, какой она является сейчас, – и стремиться к нахождению мирных, дипломатических решений» (<http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/49453>). А на совместной пресс-конференции германский канцлер утверждала: «Я возложила венок к Могиле Неизвестного солдата и тем самым хочу сказать русскому народу, что я как федеральный канцлер Германии склоняюсь перед миллионами жертв, которые повлекла за собой развязанная национал-социалистской Германией война. Мы постоянно будем отдавать себе отчет в том, что на долю народов тогдашнего Советского Союза и солдат Красной армии пришлась большая часть жертв в этой войне. Я напоминаю о том, что война на востоке велась

как жестокая расовая война и война на уничтожение и что она навлекла невыразимые страдания на миллионы людей. При этом я думаю о жителях блокадного Ленинграда, погибших от голода и изнеможения, о миллионах мирных граждан, подвергшихся истязаниям и убитых, об узниках концлагерей и военнопленных, о тактике выжженной земли, когда вермахтом и СС были буквально стерты с лица земли бесчисленные деревни и города. Я напоминаю о преступлении холокоста, которое должно служить и будет служить нам, немцам, как предупреждение. Я напоминаю о том, что русские, украинские, белорусские и другие солдаты Красной армии освободили Берлин и совместно с западными союзниками освободили Германию от нацистского господства. Я также напоминаю о том, что окончание Второй мировой войны не всем европейцам принесло свободу и демократию» (<http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/49455>).

В то же время, канцлер подчеркнула: «Преступная аннексия Крыма, которая нарушает международное право, и вооруженный конфликт на востоке Украины серьезно подорвали наши отношения. Это серьезно, потому что мы считаем это нарушением общепризнанного мирного порядка в Европе. Однако история учит нас тому, что мы должны сделать все возможное для разрешения конфликтов, какими бы сложными они ни были, мирно и с помощью диалог» (Ангела Меркель: перемирия на Украине по-прежнему нет // ВВС. Русская служба, 10 мая 2015).

Отвечая на вопрос о пакте Молотова–Риббентропа, Путин расценил его как советский ответ на Мюнхенское соглашение: «И когда Советский Союз понял, что его оставляют один на один с гитлеровской Германией, он предпринял шаги, направленные на то, чтобы не допустить прямого столкновения, и был подписан этот пакт Молотова–Риббентропа. В этом смысле я разделяю мнение нашего министра культуры о том, что смысл для обеспечения безопасности Советского Союза в этом пакте был. После подписания соответствующего Мюнхенского соглашения сама Польша предприняла действия, направленные на то, чтобы аннексировать часть чешской территории. И получилось так, что после пакта Молотова–Риббентропа и раздела Польши она сама оказалась жертвой той политики, которую и пыталась вести в Европе».

Фактически пакт Молотова–Риббентропа и последовавший за ним раздел Польши между двумя диктаторами представлен как ответ не только на Мюнхенский сговор, но и на отторжение Польшей от Чехословакии Тешинской Силезии, что выглядит несколько странным. Ведь во время переговоров в Москве о заключении советско-германского пакта о ненападении и секретного дополнительного протокола тема Тешинской Силезии вообще не поднималась. Меркель же подчеркнула: «С моей точки зрения пакт Молотова–Риббентропа сложно понять, если не учитывать дополнительный секретный протокол. И с этой точки зрения, я считаю, что это было неправильно, это было сделано на противоправной основе». В то же



Гости праздника

время, она признала, что «Вторая мировая война исходила от национал-социалистской Германии, и мы, Германия, несем на себе за это ответственность. Это наша историческая ответственность, и мы постоянно будем об этом напоминать, о том, что по нашей вине потеряли жизни миллионы людей, и что Красная армия сыграла решающую роль в освобождении Германии... На нас лежит историческая ответственность, которая заключается в том, чтобы об этом помнить и извлекать из этого урок» (<http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/49455>).

Меркель явно не устроила трактовка Путиным пакта Молотова–Риббентропа в духе печально памятной справки Совинформбюро 1948 года «Фальсификаторы истории» в качестве «нашего ответа» на «Мюнхенский сговор». Однако она не рискнула отождествить коммунизм и нацизм и еще раз повторила тезис о «германской вине», несмотря на то, что подавляющее большинство ныне живущих немцев еще не родились во времена Третьего рейха.

В целом визит Меркель в Москву показал, что Германия, осознавая сильную экономическую взаимозависимость двух стран, стремится держать каналы связи с Россией открытыми и пытается найти компромисс по украинскому вопросу, хотя он пока и не просматривается. В том числе и потому, что его практически невозможно оформить юридически. Однако

канцлер Германии не готова принять российскую официальную картину Второй мировой (Великой Отечественной) войны и именно в контексте этой новой картины рассматривает российские действия на Украине. Меркель не акцентирует внимание на идеологических разногласиях по поводу Второй мировой войны, но настаивает при этом на возвращении ситуации к докрымскому статус-кво, что вряд ли возможно в обозримом будущем.

Американский выбор

Именно Америка во главе с президентом Бараком Обамой является главным застрельщиком антироссийских санкций, принятых рядом стран в связи с украинским кризисом. Но как в палате представителей, так и в Сенате Обаму активно критикуют за недостаточно сильные, по мнению сенаторов и конгрессменов, санкции против России и недостаточную поддержку Украины в противостоянии с Россией. В этих условиях поездка в Москву для американского президента исключалась с самого начала. Не мог он направить туда и сколько-нибудь представительную делегацию во главе с государственным секретарем Джоном Керри или хотя бы с кем-то из министров.

В то же время в США существуют и силы, которые критикуют как антироссийский курс администрации, так и американскую картину Второй мировой войны, умаляющую роль России. Эти силы принадлежат к лево-либеральным кругам американского общества. Так, известный американский историк и политолог, профессор Принстонского университета Стивен Коэн в интервью журналу «Ньюсуик» еще 10 марта 2014 года, в разгар крымского кризиса, говорил: «Знаете, что сегодня сказала Хиллари Клинтон? Она приравнивала Путина к Гитлеру. И эта женщина хочет быть президентом США. Прекрасные же у них будут беседы, если ее выберут. Но как можно вести переговоры с Гитлером? А потом она заявила, что, конечно, надо снизить напряженность и приступить к переговорам. Если так, не называй его Гитлером. Если не можешь расставить все по местам, не надо стремиться в президенты» (Schlanger Zoe. The American Who Dared Make Putin's Case // Newsweek. 2015, March 10). И тот же Стивен Коэн 7 мая 2015 года подверг критике решение президента США Барака Обамы и лидеров ЕС не ехать на парад Победы в Москву, назвав его «грубой ошибкой, которая не будет забыта Россией в течение долгого времени». Он уверен, что большинство американцев заблуждаются, думая, что именно США выиграли Вторую мировую войну: «По крайней мере 60% советских семей потеряли кого-то из своих близких родственников в ходе войны. Это означало, что миллионы детей выросли, не зная своих отцов». Коэн обратил внимание на то, что в Америке «есть фильм "Спасти рядового Райана" – американский рассказ о Второй мировой войне. Я неоднократно

встречал мнение, что своим освобождением Европа обязана президенту США Эйзенхауэру (Дуайт Эйзенхауэр был главнокомандующим Союзными силами в Европе во время Второй мировой войны. – *А.В.*). Исторически это неверно. Соединённые Штаты выиграли войну в Тихом океане, Советская Россия одержала победу в Европе» (Американский историк назвал грубой ошибкой решение Барака Обамы не приезжать в Москву 9 мая // RT на русском. 2015, 7 мая).

Между тем в России под воздействием антиамериканской пропаганды меняется отношение к роли США во Второй мировой войне. Согласно данным Левады-центра, в 2005 году 65% опрошенных считали, что США были союзниками СССР в войне против Германии, и только 2% называли американцев противниками СССР во Второй мировой войне. А в 2014 году США считали союзниками только 51% респондентов, тогда как доля тех, кто уверен, что США сражались против Советского Союза во Второй мировой войне, поднялась до 8%.

Однако к голосу критиков слева в Вашингтоне предпочитают не прислушиваться. Повторим, что вопрос о поездке на парад в Москву президента Барака Обамы и государственного секретаря Джона Керри был, несомненно, принципиально решен, причем в отрицательном смысле, еще задолго до того, как в Вашингтоне получили официальное приглашение на юбилей. Поскольку Америка возглавляет нынешнюю антироссийскую кампанию в мире в связи с событиями на Украине, присутствие сколь угодно высокопоставленной делегации на параде в Москве исключалось изначально. Проблема была лишь в том, каким образом и в какой форме поздравить Россию с юбилеем Победы. В результате честь озвучить американскую позицию была доверена советнику президента США по национальной безопасности Сьюзан Райс.

8 мая на торжествах в Вашингтоне по случаю 70-летия окончания Второй мировой войны в Европе она заявила: «Народы СССР понесли самые тяжелые потери в годы Второй мировой войны. Мы помним те жертвы, которые были принесены во имя свободы, тех, кто отдал свою жизнь во имя будущего. Американцев, которые высадились на пляжи Нормандии и продвигались шаг за шагом, истекая кровью. Британцев, которые противостояли Luftwaffe. Свободных французов, которые не приняли нацистскую оккупацию. Храбрых поляков, которые сражались за нашу и вашу свободу. И на востоке – народы России, Украины, Белоруссии и всех бывших советских республик, которые понесли самые тяжелые потери в войне» (Белый дом: народы СССР понесли тяжелые потери во Второй мировой войне // РИА Новости. 2015, 8 мая). Достаточно показательно, что СССР здесь вообще не назван, а Россия перечислена вместе с Украиной и Белоруссией в качестве стран, понесших наибольшие жертвы в войне. Вклад СССР теперь как бы разделен между бывшими советскими республиками. При этом на первом месте стоят американцы и британцы, как высадив-

шиеся в Нормандии и сломавшие хребет люфтваффе. Это отражает американскую картину войны.

Президент Барак Обама почтил память Победы над фашизмом в Европе в заявлении, опубликованном на сайте Белого дома: «Семьдесят лет тому назад Союзнические войска объявили победу в Европе над тиранией времен Второй мировой войны. После более чем пяти лет жестокой борьбы, которая забрала жизни около 40 млн людей по всему континенту, в том числе 6 млн евреев и миллионов представителей других народов, убитых нацистским режимом, силы свободы одержали победу над притеснением в Европе». Он подчеркнул, что во Второй мировой войне участвовали также 16 млн американцев, 400 тыс. из которых не вернулось домой. «Мы снова посвящаем себя – в этот и каждый другой день – свободам, за которые они боролись». Соединенные Штаты «стоят вместе с союзниками в Европе и по всему миру на защите свободы и прав человека для всех народов» (Укринформ. 2015, 8 мая 2015). В этом поздравлении о России вообще ни слова. Но весьма характерно, что в телепрограмме «Вечер с Владимиром Соловьевым» по телеканалу «Россия 1», когда один из американских участников передачи упомянул о 400 тыс. погибших во Вторую мировую войну американцев, это было встречено дружным смехом ведущего и его гостей.

Обама также поздравил россиян с праздником Победы, но не публично, а через своего советника по России в аппарате Совета национальной безопасности Селест Уолландер. Она передала поздравление на приеме в посольстве России в США по случаю 70-летней годовщины Победы в Великой Отечественной войне. Уолландер заявила: «Наш президент и его советник по национальной безопасности просили меня передать российскому народу поздравления с нынешним юбилеем. Для нас очень дороги воспоминания о том, как народы США и России совместно добились победы во второй мировой войне. И я не хочу, чтобы на этот счет кто-либо заблуждался... Для меня честь здесь присутствовать, отдавать вместе со всеми дань памяти павших и глубокой благодарности за принесенные жертвы... Как известно, сейчас сложный период в наших отношениях. Между нами имеются очень и очень глубокие разногласия относительно основ европейской безопасности и глобального миропорядка. Но президент Обама сохраняет приверженность продолжению диалога с Россией по поводу этих разногласий и спорных вопросов» (Белый дом: Обама поздравляет россиян с Днем Победы и готов продолжать диалог с РФ // ТАСС. 2015, 8 мая).

Здесь важнее всего то, что первые лица США публично вплоть до 10 мая ни разу не поздравляли Россию с юбилеем Победы, ограничившись заявлениями от своего имени либо через чиновников более низкого уровня, либо заявлениями на официальных сайтах. Но ни одно из них не было сделано перед телекамерами или при личном общении с высокопостав-

ленными представителями Российского государства. Это показывает всю глубину нынешнего охлаждения российско-американских отношений. Только 10 мая в телефонном разговоре Джон Керри передал поздравления Сергею Лаврову по случаю 70-летия Победы в Великой Отечественной войне, подчеркнув огромный вклад российского и других народов Советского Союза в разгром фашизма. Российский министр ответил, что в России свято чтут память о совместной борьбе с гитлеровской Германией (Российская газета. 2015, 10 мая). А уже 12 мая, сразу после того, как юбилейные торжества в Москве формально завершились, Керри прибыл в Сочи, где встретился с Лавровым и Путиным. При этом российский президент формально находился в отпуске, что подчеркивало неофициальный характер встречи, ее несвязанность с юбилеем Победы. При этом Лавров подарил Керри не только краснодарские помидоры и картошку, что расценили как намек на российский ответ на санкции, но и футболку с символикой, посвященной 70-летию Победы во Второй мировой войне, которую, правда, американский госсекретарь надевать не стал. Они вместе возложили венки к памятнику жителям Сочи, погибшим в ходе войны. Но это было лишь протокольное мероприятие (РИА Новости. 2015, 12 мая).

По мнению польского политического аналитика Гжегожа Костшевы-Зорбаса, прокомментировавшего визит Керри в Сочи, «формулировка “откровенный разговор”, по сути, не значит ничего. Как и слова, что «переговоры были конструктивными, дружескими, прошли в духе полного согласия» и т. д. Это слова-наполнители, чтобы было, что сказать, когда ни о чем не хотят говорить. Точно так же не имеет никакого значения то, что Керри возложил венок к памятнику жителям Сочи, погибшим в ходе войны. Это только протокол. Протокольные элементы и пункты программы визитов. Было бы странно, можно было бы нечто усматривать, если бы Керри не стал нигде возлагать венков. Ничего не следует и из подарка. Такая попытка придать российско-американским отношениям больше теплоты сделана в очень старом стиле. Общественность можно было тронуть символами такого рода во время холодной войны, но не сейчас, когда Россия уже не так закрыта от мира, как был раньше Советский Союз и весь Восточный блок. Неслучайно западные СМИ этого вообще не заметили. Достаточно показательно и то, что, несмотря на соответствующий подарок Лаврова, Керри ограничился лишь возложением венков, не сделав специальных заявлений о прошедшем юбилее. Правда, Керри и Лавров начали свою совместную пресс-конференцию с того, что воздали дань уважения тем, кто пожертвовал своей жизнью во Второй мировой войне, и подчеркнули, что в той войне США и Советский Союз были союзниками. Но это тоже была лишь дань протоколу, поскольку американский госсекретарь не мог не сказать того же, что сказал глава российского МИД» (*Шерф Дэниэл*. Госсекретарь Керри встретился с Путиным – впервые с начала украинского кризиса // *Голос Америки*. 2015, 13 мая).



Джон Керри и Владимир Путин

Несомненно, в российско-американских отношениях сохраняется глубокое взаимное недоверие и разногласия по основным мировым проблемам. 70-летний юбилей Победы это еще раз высветил. Две крупнейшие ядерные державы современности сохраняют как различную картину Второй мировой войны в своей исторической памяти, так и совершенно различное видение мировых проблем. В тоже время, США и Россия, как и Россия и Германия, сохраняют каналы для переговоров, что и подтвердил постюбилейный визит Джона Керри в Сочи.

**«Оксфордская иллюстрированная история
Второй мировой войны»: западная парадигма
Второй мировой войны**

Теперь посмотрим, какой представляют себе историю Второй мировой войны сегодня западные историки. Необходимо подчеркнуть, что сейчас на Западе из соображений политкорректности даже в академических тру-

дах, посвященных общей истории Второй мировой войны, роль отдельных фронтов нивелируется, чтобы раздать всем сестрам по серьгам, и ни одна страна не чувствовала бы себя обиженной за счет возвеличивания роли других. Примером может служить «Оксфордская иллюстрированная история Второй мировой войны», вышедшая в 2015 году (The Oxford Illustrated History of World War Two / Ed. By Richard Overy. Oxford University Press, 2015), написанная международным авторским коллективом. Здесь сама структура книги в принципе не выделяет роль какой-то страны-победителя или театра военных действий. Книга состоит из следующих разделов:

Введение: Тотальная война – глобальная война

Генезис мировой войны

Японская империя в войне, 1931–1945

Войны Италии

Войны Германии

Запад и война на море

Союзники от поражения к победе

Боевая мощь: боевые и военные инновации

Экономика тотальной войны

Линия фронта I: Вооруженные силы в войне

Линия фронта II: Гражданское население в войне

Неестественные смерти

Мозги в войне: изобретения и ученые

Культура войны: идеи, искусство и пропаганда

От мировой войны к холодной войне

Легко убедиться, что «страновые» главы посвящены только государствам-агрессорам: Японии, Италии и Германии. Антигитлеровская же коалиция рассматриваются как некое единое целое. Только в главе о войне на море подчеркнута роль Запада – Англии, США и в меньшей степени Франции. А отдельная глава про воздушную войну вообще не выделена, вероятно, чтобы не подчеркивать лишний раз роль США и Англии. Из 28 цветных иллюстраций с Советским Союзом связаны только 4, из которых две представляют собой фотографии «Большой тройки» в Ялте и Потсдаме, одна – советский военный плакат и еще одна – картину Парада Победы на Красной площади. Пакт Молотова–Риббентропа прямо не называется одной из причин Второй мировой войны, и нацизм и коммунизм не приравниваются друг к другу. Позиция Сталина даже до некоторой степени оправдывается фразой: «Британская и Французская империи готовились к войне не только в Европе, но и в Средиземноморье и на Дальнем Востоке, в то время как оставшиеся европейские державы также делали все, что могли, для своей защиты» (Ibid. P. 34). В то же время в подписи к фотографии Сталина и Риббентропа на стр. 113 нацистско-советский пакт назван «соглашением, закрепившим раздел Польши между двумя диктато-

рами». Советское объявление войны Японии лишь упоминается как фактор, побудивший Японию завершить войну, поскольку пропала надежда, что СССР выступит посредником в переговорах между Японией и западными союзниками (Ibid. P. 72–73).

В главе про войны Германии, в которой, в частности, рассказано про план «Барбаросса» как план наступательной войны, ничего не говорится о планах Сталина напасть на Германию. Там же рассказывается о холокосте на советской территории. Германскому наступлению на Восточном фронте в 1942 году и битве за Сталинград в этой главе уделено меньше двух страниц, а про боевые действия на советско-германском фронте в 1943–1945 годах – буквально несколько слов. Про советско-германский фронт также довольно подробно говорится в главе «Союзники: от поражения к победе». Здесь рассказывается о создании союза Англии, США и СССР, о боевых действиях на Восточном фронте. Здесь очень осторожно упоминается о планах Красной армии проводить наступательные наземные и воздушные операции на оккупированной Германией территориях «в случае, если Третий рейх начнет (или будет казаться близким к тому, чтобы начать), операции против СССР» (Ibid. P. 174). В то же время ошибочным представляется утверждение, будто в середине 1942 года «контроль Германии над значительной частью континентальной Европы позволял Германии выдержать затяжную войну» (Ibid. P. 177). На самом деле даже на пике своих успехов ресурсы Германии и ее союзников многократно уступали ресурсам Антигитлеровской коалиции и не давали Гитлеру шансов выиграть в затяжной войне или хотя бы свести ее вничью. В этой главе достаточно подробно (в масштабе книги) излагается ход борьбы на советско-германском фронте в 1941–1945 годах. При этом подчеркивается, например, что с мая по ноябрь 1942 года Красная армия нанесла вермахту потери в 269 000 человек, тогда как на всех остальных фронтах немцы потеряли всего 44 000 человек (Ibid. P. 178). Общий вывод сводится к тому, что уже в конце 1941 года единственным шансом для Германии, Италии и Японии на относительно благоприятный исход войны был раскол Антигитлеровской коалиции, но ее лидеры не дали Гитлеру такого шанса, поскольку понимали все потенциальные опасности, которые могли произойти в случае раскола между ними (Ibid. P. 199). Также подчеркивается, что «западные союзники вышли из жестокой глобальной войны с победой, достигнутой сравнительно низкой ценой в человеческих жизнях, по сравнению с потерями в Первой мировой войне и по сравнению с потерями СССР и Германии во Второй мировой войне. Их экономика также была теперь во многих отношениях сильнее, чем в 1930-е годы, особенно по сравнению с их прежними оппонентами» (Ibid. P. 200). Утверждается, что роль стратегических бомбардировок Германии англо-американской авиацией была невелика и начала приносить эффект только осенью 1944 года, нарушая транспортную инфраструктуру и поставки горючего. Но тогда союзники уже захватили плацдарм в Нормандии, а советские войска стояли

в Польше и в бассейне Дуная. И роль советско-германского фронта в разгроме Германии была значительно большей, чем роль стратегических бомбардировок (Ibid. P. 200–201). При этом не принимается во внимание, что на борьбу с англо-американской авиацией пришлось, начиная с 1943 года, отвлекать основные силы истребительной авиации люфтваффе, которые именно в борьбе с Англией и США понесли две трети своих безвозвратных потерь. В то же время в главе о морской войне особо подчеркивается, что без отвращения союзниками германских сил, в том числе военноморских, СССР мог бы потерпеть поражение из-за тех непропорционально больших потерь, которые несла Красная армия. Здесь же отмечается, что поставки по ленд-лизу имели критическое значение для СССР, особенно в плане обеспечения транспортными средствами, сырьем, топливом и продовольствием» (Ibid. P. 156–157). Советскому Союзу уделено достаточно внимания в главах об армиях на фронте и гражданскому населению в тылу.

В главе о потерях основной упор сделан на потери гражданского населения. При этом утверждается, что в годы Второй мировой войны погибло гораздо больше мирных жителей, чем военнотружущих. Для обоснования этого тезиса приводятся заведомо завышенные данные о китайских потерях – 15–20 млн погибших, в основном мирных жителей, и явно заниженные данные о потерях Красной армии, менее 9 млн погибшими. Упоминается и о военных преступлениях Красной армии на немецкой земле. Они объясняются мстостью за аналогичные преступления, свершавшиеся вермахтом на оккупированной советской территории (Ibid. P. 322, 335–336). Между тем более реалистическая оценка потерь китайской армии – 2,8 млн погибших, а потерь мирного населения в ходе военных действий – в 1 млн человек, с учетом того, что потери от голода были постоянным явлением в Китае в 1-й половине XX века и их затруднительно отнести к военным потерям. Потери же Красной армии – около 26,9 млн человек, при общих потерях СССР от 40,1 до 40,9 млн человек (См.: *Соколов Б.В.* СССР и Россия на войне. Людские потери в войнах XX века. М.: Яуза; ЭКСМО, 2013). С учетом этого в суммарных безвозвратных потерях всего мира во Второй мировой войне все же преобладают потери вооруженных сил. Китай же не занимает второе место после Советского Союза по общему числу погибших, пропуская вперед Германию и Польшу.

Как можно убедиться, по крайней мере, в академическом сообществе западных стран не наблюдается стремления – в качестве преобладающей тенденции – принизить роль Советского Союза в победе во Второй мировой войне и преувеличить роль западных держав. Также подавляющее большинство ученых западных стран не склонны ставить на одну доску нацизм и коммунизм, возлагать на Гитлера и Сталина одинаковую ответственность за возникновение Второй мировой войны. То, что такое отождествление порой делают политики, особенно из восточноевропейских стран, во многом объясняется нынешним украинским кризисом.

Вместе с тем на Западе вызывает все большее беспокойство, что в юбилейный год в России набирают силы сталинистские настроения и, в полном соответствии с послехрущевской советской тенденцией, идет постепенная реабилитация Сталина, оправдываемая его будто бы сугубо положительной ролью в Великой Отечественной войне. «Отношение российского народа к Иосифу Сталину – бывшему лидеру Советского Союза, который был ответственен за гибель миллионов своих людей, – становится все более положительным, согласно новому опросу», – с тревогой пишет британский историк Джей Акбар в статье «Реабилитация Сталина: Путин переписывает историю, чтобы убедить почти половину россиян, что диктатор с манией величия был просто человеком с “благими намерениями”». Она утверждает, что руководство России преподносит тирана как «сильного лидера», который привел страну к победе во Второй мировой войне и обеспечил индустриализацию страны. Неудивительно, что 45 процентов опрошенных Левада-центром считают, что человеческие «жертвы» при Сталине были оправданы великими целями страны. В 2008 году таких было только 27 процентов. Число же тех, кто оценивает Сталина негативно, сократилось в 2015 году на 20 процентов по сравнению с 43 процентов в 2001 году. Акбар подчеркивает, что отношение президента России к Сталину двойственное. Он осуждает «омерзительность» спонсируемого государством террора, но предупреждает, что сталинский режим нельзя сравнивать с нацистской Германией (*Akbar Jay. The rehabilitation of Stalin: Putin rewrites history to convince almost half of all Russians that megalomaniac dictator was just a man with ‘good intentions’ // The Daily Mail. 2015, 5th May*).

Победа или поражение России?

Нет однозначного ответа на вопрос, выиграла или проиграла Россия в международном плане, попытавшись провести юбилейные торжества по случаю 70-летия Победы в Великой Отечественной войны с широким участием первых лиц государств мира. С одной стороны, в гости в Москву на этот раз приехало почти вдвое меньше мировых лидеров, чем десять лет назад, и на этот раз не были представлены руководители ряда влиятельных держав мира. Это, безусловно, ударило по международному престижу России. Но с другой стороны, приезд глав таких могущественных и влиятельных государств Азии, как Индия и Китай, позволил российскому руководству подкрепить тезис о развороте России к Азии и утверждать, что она сможет великолепно себя чувствовать, несмотря на западные санкции. К тому же, как выяснилось в первые же постюбилейные дни, именно страны Запада не могут обойтись без России и вынуждены учитывать ее роль в мировых делах, и в том числе в урегулировании украинского кризиса. Это



наглядно доказали визиты федерального канцлера Германии Ангелы Меркель в Москву и госсекретаря США Джона Керри в Сочи.

Парад Победы в Москве произвел сильное впечатление на тех, кто его наблюдал, он также доказал, что Путин не изолирован. Наоборот, в изоляции оказались те лидеры стран Запада, которые отказались участвовать в праздничных мероприятиях в Москве по случаю 70-летия победы в Великой Отечественной войне. Так утверждает итальянское онлайн-издание *Il Giornale d'Italia*. По его мнению, «полагать, что присутствовавшие на параде имеют меньший политический вес, чем те, кто отказался приехать, — это трагическая ошибка» (<http://svpressa.ru/politic/news/121398/?rss=1>).

Российский президент всячески демонстрировал, что он нисколько не огорчен отсутствием на параде Победы ряда мировых лидеров. Уже вечером 9 мая Владимир Путин в интервью автору и ведущему программы «Вести в субботу» канала «Россия-1» Сергею Брилеву в ответ на вопрос, не расстраивает ли его отказ европейцев и американцев приехать в Москву на празднование Дня Победы, заявил следующее: «Знаете что, меня радует, что в мире отмечают День Победы над нацизмом, и мне кажется, что где бы это люди ни делали, если они искренне радуются — это уже хорошо». Он указал на присутствие на торжественном приеме в Кремле американских ветеранов, в том числе участников арктических конвоев, высадки в Нормандии. «Все, кого мы хотели видеть, были здесь, ну а самое главное — чтобы люди понимали, что борьба с нацизмом была очень важной, и победа



над нацизмом – это очень важная веха в истории человечества» (РИА Новости. 10 мая 2015).

Преобладающее в российском обществе настроение в связи с неприездом на праздник в Москву тех или иных мировых лидеров хорошо выразил летчик-космонавт Александр Лазуткин, Герой России: «Не хотят, и не нужно расстраиваться. Мы-то знаем, какую роль сыграл СССР в Победе. Здесь важнее чувства людей, которые 9 Мая радуются, чтят своих дедов и прадедов» (Комсомольская правда. 2015, 20 апреля). А колумнист «Комсомолки» Израэль Шамир, комментируя «послепарадный» визит госсекретаря США Джона Керри в Сочи 12 мая, утверждает: «Парад подействовал на умы: США поняли, что Россию не оттолкнешь на обочину истории, увидели ее силу и – пуще того – сплоченность россиян. Не можешь побить – пожми руку, говорит еврейская мудрость, и ей внял Керри. Впереди много тяжелых моментов – борьба за Сирию и за Украину, но некоторый перелом произошел, во многом благодаря параду. Приезд Меркель тоже стал знаковым – она сказала все нужные слова в нужное время, и даже ее отсутствие 9 мая оказалось кстати. Попытка бойкотировать Россию не удалась. Внушительное присутствие на московских торжествах председателя Си повлияло на умы не меньше, чем красавец танк “Армата”. Парад был замечательным – четким, быстрым, ритмичным. Но сегодня он смотрится совсем по-другому: из-за шествия Бессмертного полка. Кто мог ожидать,

что столько людей откликнется на призыв распечатать фото воевавших родных и с ними выйти на Красную площадь? На всякого мудреца довольно простоты – я не ожидал этого потрясающего марша миллионов, не предвидел, что память павших на той далекой войне окажется живее всех живых для нынешних москвичей» (*Шамир Израэль. После парада // Комсомольская правда. 2015, 13 мая*).

Можно сказать, что международная реакция на парад Победы в Москве и вообще на российские юбилейные торжества способствовала закреплению различных картин войны в различных геополитических регионах мира. Эта реакция, как и формирование различных картин войны, определяется современными геополитическими реалиями. Нынешнюю российскую картину Второй мировой (Великой Отечественной) войны сегодня разделяют немногие страны мира. Это – некоторые государства СНГ, в частности, Белоруссия и Казахстан, а также, в определенной степени, Китай, с той поправкой, что в Пекине считают главным и решающим китайский вклад в победу на Азиатско-Тихоокеанском театре боевых действий. Это противоречит объективной исторической истине и не совпадает пока что с российской официальной картиной войны на Тихом океане, где придается особое значение действиям советских войск в Маньчжурии. Однако нельзя исключить, что в случае российско-китайского сближения на антиамериканской основе, хотя оно и представляется маловероятным, в Москве также будет принят тезис о решающей роли Китая в войне против Японии. Российская картина войны в качестве краеугольных камней включает в себя тезисы о безусловно решающей роли Красной Армии, второстепенной роли ленд-лиза и других фронтов, о принципиальном отличии советского режима от нацистского, об оправданности соображениями безопасности действий, предпринятых Советским Союзом в 1939–1940 годах, когда к СССР был присоединен ряд территорий и государств в Восточной Европе. Пакт Молотова–Риббентропа трактуется как вынужденная мера Сталина в ответ на «Мюнхенский сговор» западных держав с Гитлером.

Прямо противоположная картина войны складывается в государствах Восточной Европы. Здесь сталинский режим, безусловно, приравнивается к гитлеровскому, а вклад западных союзников в победу рассматривается в качестве столь же значительного, как и вклад Красной армии. Пакт Молотова–Риббентропа и секретный протокол к нему, безусловно, осуждаются, как и аннексия Советским Союзом Восточной Польши, Бессарабии и Северной Буковины, стран Балтии и части территории Финляндии, равно как и советская агрессия против Финляндии. Последняя в России сейчас уже прямо не называется агрессией, а упор делается на необходимость обеспечить безопасность СССР и отодвинуть границу от Ленинграда. Освобождение стран Восточной Европы Красной армией трактуется как новая оккупация, приведшая к насильственному установлению коммунистического строя.

Наконец, третья картина войны складывается в большинстве западных государств. Ее можно рассматривать как промежуточную между российской и восточноевропейской, хотя она все-таки ближе тяготеет к последней. Здесь осуждается пакт Молотова–Риббентропа, равно как и оккупация и аннексия СССР восточноевропейских стран. Однако за Советским Союзом признаются определенные интересы безопасности. Нацистский режим, особенно в Германии, не приравнивается к сталинскому, а считается большим злом. Советская оккупация не приравнивается к нацистской, хотя и признается насильственный характер установления коммунистических режимов в странах Восточной Европы. Признается решающий вклад Красной армии в разгром сухопутной армии Германии, как по числу разгромленных германских дивизий, так и по людским потерям, понесенным Советским Союзом. В то же время за западными союзниками признается решающий вклад в разгром германского флота и военно-воздушных сил.

Приезд или неприезд на парад в Москву тех или иных лидеров определялся международной ситуацией и прежде всего присоединением Крыма к России и украинским кризисом. Эти факторы преходящи, и в будущем можно ожидать более спокойного и толерантного отношения к российскому видению Второй мировой войны. В то же время, отсутствие на торжествах в Москве того или иного лидера диктовалось не только его позицией по отношению к украинскому кризису, но и конкретными геополитическими соображениями, связанными с отношением данной страны с Россией и со своими соседями. Точно так же и приезд того или иного лидера в Москву порой диктовался не желанием отдать дань памяти миллионам россиян, погибших за Победу, а сугубо прагматическими расчетами на получение российской экономической и финансовой помощи. Во всяком случае, из тех государств, чьи лидеры отказались посетить парад Победы, пока что не выстраивается какой-то единый политический антироссийский блок. Напротив, многие из неприехавших хотели бы иметь дела с Россией как в экономической, так и в политической плоскости.

День Победы на постсоветском пространстве: символика смыслов и стилистика воплощений

Людмила ГАТАГОВА

5 декабря 2012 года в Ашхабаде главы государств стран – членов СНГ приняли на совместном заседании документ «О подготовке к празднованию 70-й годовщины Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов». 2015-й год был объявлен Годом ветеранов Великой Отечественной войны. Учреждалась единая юбилейная медаль «70 лет Победы». Государства – члены СНГ получили рекомендации подготовить национальные программы празднования юбилея.

Дата и статус сквозь призму уполитических приоритетов

После распада СССР для большинства стран постсоветского пространства многие памятные даты и праздники утратили свое символическое значение (а иные и вовсе безвозвратно канули в лету). Пожалуй, единственной общеразделяемой датой до сих пор оставалась победа в Великой Отечественной войне, которая, по утверждению социолога Льва Гудкова, стала «символом... важным элементом позитивной коллективной идентификации, точкой отсчета, мерилom, задающим определенную оптику оценки прошедшего и отчасти понимания настоящего и будущего».

Что касается Российской Федерации, то факт победы в войне по-прежнему остается доминирующей позитивной опорной точкой национального самосознания нынешнего российского общества. Таковым же он оставался и для подавляющего большинства постсоветских стран, за исключением балтийских, где еще в начале 1990-х гг. на государственном уровне были приняты решения об отказе от признания официальной даты празднования – 9 мая. Латвия, Литва и Эстония перенесли дату на 8 мая, присоединившись к Европе, где она отмечается неофициально, как день победы (V-Day) и не считается выходным днем.

В СНГ, Грузии и Молдове дата «9 мая» по сей день сохраняет свой официальный статус (т. е. является государственным праздником и выходным днем), несмотря на неоднократно предпринимавшиеся попытки сменить ее. В 2011 г. МИД Грузии предложил перенести День Победы над фашизмом с 9 на 8 мая – на манер европейских стран. Однако это предложение было отвергнуто парламентом и не получило поддержки у населения. Что касается последнего, то отказ поддержать перенос праздника

в угоду сиюминутным политическим соображениям лишний раз доказывает, что историческая память – это феномен, существующий помимо политики и присутствующий в сознании народа. Будучи весьма устойчивой характеристикой, историческая память не может стираться по указанию сверху, как, впрочем, обречены на неудачу и попытки навязать ее сверху (в РФ примером малоуспешного опыта подобного внедрения в массовое сознание является дата «4 ноября», не принятая большинством населения и едва ли имеющая перспективы стать чем-то большим, нежели формальным официальным праздником-выходным).

Глава МИД Грузии Георгий Вашадзе утверждал, что «весь мир отмечает День Победы 8 мая, однако Россия в этом вопросе составляет исключение». Впрочем, спикер грузинского парламента Давид Бакрадзе отреагировал на предложение министра негативно: «Определение конкретного дня, когда следует отмечать то или иное событие, – дело историков, а не политиков».

В 2013 г. с предложением отменить празднование Дня Победы на государственном уровне выступили депутаты от правящей Либеральной партии Молдовы. Они предлагали объявить 9 мая днем Европы. Однако большинство в парламенте не поддержало эту инициативу.

Весной 2015 г. с аналогичной инициативой выступил депутат Верховной рады Украины Игорь Мосийчук. Он предлагал перенести дату на 8 мая с формулировкой «День примирения и траура». По этому поводу академик Валерий Тишков заявил, что если предложение Мосийчука будет принято, это внесет дополнительный раскол в украинское общество. «У многих родители, деды воевали и погибли. Такие вещи из исторической памяти народа одной лишь пропагандой столь быстро не изымаются», – сказал директор Института этнологии и антропологии РАН. «Праздник Победы останется значимым не только для России, но и для многих стран бывшего СССР. Причем не только для Украины, Белоруссии, но и для Казахстана, Армении, Азербайджана, для стран Средней Азии. Это общая часть истории, с героизмом, потерями. В этом памятном дне нет ничего, что было насильно навязано в советское время как искусственное. Я думаю, что он у нас останется, и не только у нас», – резюмировал Тишков.

В апреле 2015 г. в прессе появилось сообщение о том, что украинские власти приняли решение не праздновать День Победы 9 Мая. Согласно законопроекту, подготовленному министром культуры Е. Нищуком и одобренному секретарем Совета национальной безопасности А. Парубием, 9 мая планировалось отмечать как траурный день памяти жертв советской оккупации. Однако вскоре Е. Нишук опроверг сообщения об отмене празднования Дня Победы, заявив, что празднование исторических дат привязано к возможностям государственного бюджета. Тем не менее практически до последних недель было неясно, планирует ли Украина отмечать 70-летие Победы на государственном уровне.

Накануне годовщины Победы во всех странах постсоветского пространства, за исключением Латвии, Литвы и Эстонии, «9 мая» сохраняло свой статус, хотя в отдельных странах и предпринимались попытки его изменить. Такие попытки во многом отражали реалии текущих политических взаимоотношений правящих кругов этих стран с Российской Федерацией. Тем не менее для большинства День Победы все еще остается официальным праздником.

«День Победы» или...?

После того как государства Балтии перенесли дату Дня Победы на 8 мая, сделав его рабочим днем и тем самым лишив статуса праздника, каждое из них отметилось собственным его обозначением. В Эстонии 8 мая именуется «Днем окончания Второй мировой войны в Европе». В Латвии это «День памяти жертв Второй мировой войны». В странах СНГ, Грузии, Молдове не происходило столь радикального пересмотра, хотя некоторые коррективы были внесены. Так, в Армении 9 мая носит название «Праздник Победы и Мира». Парламент Молдовы принял решение праздновать «Окончание Второй мировой войны» и «День Европы». В Узбекистане 9 мая – «День памяти и почестей». Любопытно, что Узбекистан стал первым постсоветским государством (не считая балтийских стран), кто отказался от унаследованного от СССР названия праздника. Еще в 1999 г. президент И. Каримов дал празднику свое определение, демонстрируя стремление всячески дистанцироваться от советского наследия. Что касается Украины, в свете событий на юго-востоке страны намерение Киева переименовать праздник ни для кого не выглядело неожиданным. Согласно предварительным планам, 8–9 мая в стране намеревались именовать «Днями памяти и примирения», либо утвердить проевропейскую коннотацию: «70-летие завершения войны в Европе». Наконец, 9 апреля 2015 г. Верховная рада в законодательном порядке переименовала День Победы в «День победы над нацизмом во Второй мировой войне». По мнению украинского писателя Юрия Щербака, сохранение двух дней празднования (8 и 9 мая) – временный компромисс, означающий, что ресурс советского видения истории уже исчерпывается, но новое видение еще не проложило себе дорогу. Писатель считает, что это компромисс между традицией отмечания 8 мая в Западной Европе как Дня памяти и примирения – и «напыщенным празднованием Дня Победы в советской традиции».

В такой мультикультурной полиэтничной среде, каковой является постсоветское пространство, историческая память не может не быть дискретной. Даже общая победа в войне сопряжена с определенными факторами исторического порядка, влияющими на сегодняшнее отношение народов к теме войны. Традиционная прусская ориентация значительной



«Бронзовый солдат» в Таллинне

части населения нынешних балтийских государств, служба латышей, литовцев и эстонцев в рядах вермахта обусловили двойственное отношение не только к истории Великой Отечественной войны, но и к ее политическим последствиям. Свидетельством тому служат регулярно устраиваемые в балтийских странах шествия ветеранов СС (к примеру, 16 марта в Риге ежегодно маршируют ветераны легиона *Waffen SS*). День памяти латышских легионеров СС (военизированные формирования Третьего рейха) был учрежден в Латвии в 2008 г. Официальные мероприятия традиционно проходят в центре столицы, а также в пригородном селе Лестене, где находится братское кладбище легионеров. С 2009 г. марши в честь латышских легионеров СС сопровождаются столкновениями между участниками шествий и антифашистами. В нынешнем году на митинге, устроенном после шествия, активисты из антифашистов, облачившись в дезинфекционные костюмы, демонстративно вымыли площадь перед памятником Свободе.

Над Молдавией витает призрак румынского диктатора Антонеску и предпринимаются попытки смягчить или даже обелить преступления румынского оккупационного режима, в частности, варварские акции по истреблению евреев.

На фоне событий, происходящих в юго-восточных регионах, на Украине не прекращается общенациональная дискуссия о месте и роли украинского

народа в глобальном противостоянии Сталина и Гитлера. По мнению украинского историка М. Мариновича, «тогда “победителя над Гитлером” прикрывала гадкую наготу сталинского режима, преступления которого отнюдь не были меньшими, чем преступления режима гитлеровского. Отсюда, – продолжает он, – и наш шок: “Мои деды боролись с нацистами – как можно их обвинять в чем-то?”».

Для постсоветских стран, в силу географии находившихся в отдалении от эпицентра войны, память о ней носит гораздо менее болезненный характер, хотя и здесь обнаруживаются комплексы, замешанные на ощущении недооцененности их вклада в общую победу. Они зачастую связаны с широко распространенным мнением об особой заслуге русского народа в Великой Отечественной войны. В Европе и мире советская армия и советские солдаты зачастую ассоциируются лишь с этническими русскими, хотя общеизвестно, что в советской армии служили представители всех национальностей. Победу над нацистской Германией по праву должны разделять все республики бывшего СССР, поскольку она является общим достоянием.

В конечном итоге растаскивание праздника Победы по национальным квартирам обернулось попытками его «приватизации» и подчинения собственным внутри- и внешнеполитическим интересам.

Война памятников или война с памятниками?

После распада СССР большинство постсоветских стран пытались строить свою систему ценностей на отрицании культурно-исторических приоритетов советского режима. В свете возникшей вокруг Дня Победы историко-идеологической сумятицы крайне показательным представляется отношение к памятникам Великой Отечественной войны. Оно складывалось на протяжении последних двадцати с лишним лет и, подобно другим сторонам жизни, отражало скорее вектор политической ориентации, нежели какую-то осмысленную политику в отношении памятников и культовых мест. Страны Балтии раньше других переосмыслили символическое содержание своих памятных дат и мест. Наглядным свидетельством стало перемещение в 2007 г. знаменитого «Бронзового солдата» в Таллине из центра города на территорию воинского кладбища, что автоматически понизило его статус общенационального символа Победы. Эта акция вызвала мощный общественный резонанс, спровоцировав острую дискуссию в России и Эстонии на темы сталинского тоталитаризма и прибалтийского коллаборационизма.

Завершение советской эпохи обернулось во многих странах постсоветского пространства стремлением как можно глубже искоренить ее следы. Процесс десоветизации не всюду проходил гладко, порою принимая



Памятник семье Шахмуродовых

откровенно уродливые формы. Неудивительно, что одной из жертв этого процесса стали памятники. В идее заменять устаревшие или обветшавшие монументы более качественными и современными их аналогами нет ничего плохого: сменяются не только эпохи, но и их стилистика. Каждая новая эпоха диктует свои собственные эстетические каноны. Это распространяется и на т. н. мнемоническую сферу общественного сознания. В конечном счете, культовые места работают прежде всего на государство, поскольку оно нуждается в своей национальной мифологии. Разрушая устаревшие или обветшавшие памятники, цивилизованное государство стремится компенсировать свои культурно-исторические утраты. Понятно, что подобный процесс требует деликатности, широкого общественного обсуждения. На постсоветском пространстве, увы, все происходило несколько иначе. Благие намерения в большинстве случаев оказывались пустыми декларациями, в то время как множество памятников, включая и те, что связаны с Великой Отечественной войной, безвозвратно уничтожались.

Как ни парадоксально, самую беспощадную войну с памятниками повел Узбекистан, где начиная с 1990-х гг. планомерно уничтожались памятные доски, стелы, обелиски, мемориалы – и это несмотря на отсутствие спорных тем и непроясненных сюжетов, связанных непосредственно с войной. Причина крылась в другом: президент И. Каримов взял курс на

тотальное преодоление следов коммунистического прошлого. Демонтаж и уничтожение памятников вызывались стремлением максимально отмежеваться от советского наследия.

В 2003 г. прошел практически незамеченным снос в Фергане огромного мемориала погибшим солдатам-ферганцам в центре города, возле здания городской администрации. В 2009 г. в Ташкенте демонтажу подвергся стоявший возле дворца Дружбы народов памятник семье Шамахмудовых. Кузнец Шаахмед Шамахмудов и его жена Бахри Акрамова после обращения женщин Ташкента ко всем женщинам Узбекистана – с призывом проявить материнскую заботу об эвакуированных детях – усыновили в начале войны 15 осиротевших детей, среди которых были русские, белорусы, молдаванин, украинец, латыш, казах и татарин. Скульптурная композиция, получившая название «Монумент Дружбы народов», была открыта в мае 1982 г. (скульптор Д. Рябичев, архитекторы Л. Адамов, С. Адылов) и простояла перед одноименным дворцом около 26 лет. В качестве формального предлога для демонтажа памятника узбекские власти использовали аргумент, что дворец Дружбы народов переименовывается во дворец Независимости. Вследствие массового общественного возмущения власти переместили слегка пострадавшую скульптурную композицию на городскую окраину.

В столице Узбекистана были уничтожены мемориал памяти ушедших на фронт рабочих завода «Ташсельмаш», аллея с бюстами военных разных родов войск, а также стоявший перед фасадом музея Вооруженных Сил памятник «Защитнику Родины» (до 1990 г. именовавшийся памятником «Защитнику южных рубежей Советского Союза»). Монумент в виде советского солдата с автоматом ППП в поднятой руке был выполнен из листовой меди техникой выколки (скульптор В. Артамонов и архитекторы Л. Адамов, А. Афанасьев, А. Морозов и установлен в 1973 г.). В ночь на 22 ноября 2009 г. его разрезали на куски и вывезли в неизвестном направлении. Из парка «Боевой славы» убрали всю советскую военную технику. Монумент, по словам представителя Минобороны Узбекистана, а также установленные в советский период бюсты и образцы военной техники не совпадали с содержанием экспозиции Музея Вооруженных Сил. Президент И. Каримов, выступая на церемонии открытия нового памятника, заменившего «Защитника Родины», заявил: «Если сравнить вновь возведенный монумент с прежним памятником, который на протяжении долгих лет стоял на этом месте, отражая идеологию старого строя, думаю, многое становится ясным без лишних комментариев», – цитирует главу государства 28 апреля 2015 г. информационно-аналитический портал «AsiaTerra».

6 января 2011 г. был демонтирован памятник Сабиру Рахимову – единственному узбекскому генералу, командиру 395-й стрелковой дивизии (в составе 56-й армии), а затем 37-й гвардейской стрелковой дивизией (в 65-й армии). Переименованию подверглась станция метро в Ташкенте,



Памятник Сабiru Рaxимoвy



Снесенный обелиск в Гулистане

носившая его имя – она стала называться «Олмазор» («Яблоневый сад»). Следом имя Рахимова постепенно исчезло из топонимики (район в узбекской столице, район в Ферганской области, улицы в Ташкенте, Ургенче, Фергане и Навои), были переименованы и все школы и лицеи, носившие имя Рахимова. По словам журналистов, «через некоторое время, после бури возмущения памятник откуда-то вытащили и установили на задворках парка культуры и отдыха имени Гафура Гуляма. Там он сейчас и стоит – лишенный высокого пьедестала и даже таблички с именем».

В 2014 г. в областном центре Сырдарьинской области Гулистане снесли находившуюся в хорошем состоянии скульптурную композицию с пятью фигурами (памятник солдатам Великой Отечественной войны).

Весной 2015 г. в центре узбекского города Ангрена был разрушен обелиск, установленный в 1967 г. в память о жителях города, погибших во время Великой Отечественной. По неофициальной информации, на месте обелиска появится памятник узбекскому поэту Алишеру Навои. Обелиск с памятной надписью «Вечная слава воинам-ангренцам, павшим в боях за независимость нашей Родины» возвышался в центре города с 1967 г.

Остальные памятники, пока избежавшие печальной участи, находятся в полузаброшенном состоянии, вечный огонь нигде не горит, пятиконечные звезды на стелах и мемориалах, по инициативе президента, в большинстве



Снесенный обелиск в Ангрене

случаев заменены восьмиконечными (что совсем уж абсурдно). По наблюдениям журналистов, утверждается тенденция к замене советских памятников героям войны новыми, более пышными и масштабными, – с изображением узбекской матери, скорбящей о погибшем на войне сыне. Если советским памятникам был присущ подчеркнуто интернационалистский характер, то в новых памятниках наоборот превалирует узбекский колорит. К примеру, в административном центре Каракалпакии, городе Нукус, усечению подвергся памятник дружбы народов. Он представлял собой композицию в виде двух девушек – русской и узбечки. С некоторых пор «дружбу народов» олицетворяет лишь осиротевшая узбечка...

Другие постсоветские страны также отметились ничем не обоснованными сносами монументов. В Азербайджане был демонтирован памятник Неизвестному солдату, снесены надгробия советских военных, скончавшихся в военных госпиталях Азербайджана. На территории военноморского училища в Баку уничтожили памятник погибшим курсантам и сняли бюсты выпускников училища – Героев Советского Союза. На отношении Азербайджана к памятникам отражаются отголоски азербайджано-армянского конфликта: в 2009 г. частичному демонтажу подвергся памятник 26-ти бакинским комиссарам. Он лишился фигур комиссаров-армян. Также были демонтированы памятники и бюсты маршалу Ованесу Баграмяну, главному маршалу бронетанковых войск СССР Амазаспу Бабаджаняну, дважды Герою Советского Союза, лётчику Нельсону Степаняну.



Снесенный обелиск в Кутаиси

Причина крылась исключительно в этническом происхождении героев! Одновременно отрадным представляется тот факт, что в стране завершается работа по паспортизации и оцифровыванию памятных мест, связанных с войной, – эвакогоспиталей, кладбищ, мемориалов и памятников.

Громкими скандалами сопровождались резонансные сносы памятников в Грузии. 12 декабря 2009 г. городские власти Кутаиси приступили к сносу памятника жителям Грузии, погибшим в Великой Отечественной войне. Мемориал был возведен в середине 1980-х гг. известным скульптором, народным художником СССР М. Бердзенишвили. 16 декабря состоялся митинг грузинских оппозиционеров и представителей общественности в защиту мемориала воинской славы. Однако даже массовое недовольство не помогло отстоять памятник.

24 февраля 2012 г. власти города Батуми приступили к демонтажу обелиска в честь погибших грузин. Городской совет объявил, что памятник мешает строительству канатной дороги между Батуми и горой Анори. Памятник был установлен в центре города в районе порта в 1965 г. к 20-летию Победы и простоял там 47 лет. Когда потушили вечный огонь, вокруг памятника собрались оппозиционеры, ветераны и участники общественных движений. В ходе акции протеста митингующие пытались воздействовать на рабочих, призывая их отказаться от «участия в вандализме».



Снесенный памятник в Батуми

И вновь, несмотря на протесты, власти осуществили демонтаж памятника. По мнению экспертов, основная причина войны с памятниками в Грузии заключается в стремлении руководства страны искоренить любые напоминания о событиях общей грузино-российской истории, поскольку они не вписываются в концепцию о вековом порабощении Грузии Россией. Это был третий монумент Великой Отечественной войны, уничтоженный в Грузии. По мнению депутата парламента Грузии П. Мамрадзе, уничтожение памятника – это попытка разрушить всё, что связывало Грузию с Россией. Представитель РФ А.В. Келин на заседании Постоянного совета ОБСЕ 1 марта 2012 г. в докладе «О демонтаже памятника жертвам Великой Отечественной войны в Батуми» заявил, что своими действиями грузинские борцы с памятниками нарушают обязательства ОБСЕ, под которыми подписалась и Грузия, в частности, документ краковского симпозиума по культурному наследию государств-участников ОБСЕ 1991 г., в соответствии с которым страны-участницы обязаны принимать меры по «сохранению и охране таких памятных мест... которые свидетельствуют о трагических событиях прошлого... с тем, чтобы эти события остались в памяти... и никогда не повторились».



Мемориал в Кишиневе

Власти Молдовы фактически попустительствовали действиям вандалов, разрушивших в центре Кишинева мемориальные плиты с именами Героев Советского Союза, которые отличились при освобождении города. С карты молдавской столицы постепенно исчезали названия улиц, носившие имена советских военачальников Победы – Бельского, Берзарина, Толбухина, Панфилова, Тимошенко, Малиновского, Ватутина.

Согласно информации, представленной депутатом российского парламента В.И. Бессоновым, «конфликт на Украине привел к массовому уничтожению памятников жертвам Великой Отечественной войны, советским воинам-освободителям, а также памятников, составляющих наследие Советского Союза». Депутат счел обоснованным инициировать уголовное преследование (в соответствии с УК РФ) в отношении лиц, совершивших на территории Украины действия по уничтожению памятников советским воинам-освободителям, жертвам Великой Отечественной войны, а также памятников, составляющих наследие Советского Союза». К своему обращению депутат приложил материалы украинских СМИ, сообщавшие о сносе монументов советским воинам: памятника «Советскому солдату» в Стрые и мемориала воинам Великой Отечественной войны в Львовской области.

Примеры созидательной политики в отношении памятников Великой Отечественной войны в постсоветскую эпоху крайне редки. В столице Молдовы в годы правления президента-коммуниста В.Н. Воронина по его инициативе был сооружен Мемориальный комплекс «Eternitate – Вечность». В центре его под пятью скрещенными винтовками в форме пятиконечной звезды горит Вечный огонь.

Из информационных сообщений стало известно, что накануне 70-летия победы в Парке Победы в Душанбе устанавливают памятную стелу из белого мрамора и портретную галерею Героев Советского Союза и полных кавалеров Ордена Славы из Таджикистана. А в Бишкеке торжественно открылся памятник участнику войны, Герою Советского Союза Даиру Асанову. В столице Казахстана Астане, по распоряжению президента Нурсултана Назарбаева, в канун праздника установили памятник легендарному генералу И. Панфилову. Его открывал сам президент.

Российские власти пытаются предпринимать самостоятельные усилия по поддержанию памяти о войне на постсоветском пространстве. 23 апреля 2015 г. на православном кладбище узбекского Нукуса представители Посольства России открыли памятник Герою Советского Союза, участнику Курской битвы Н.А. Сараеву. В церемонии приняли участие посол В.Л. Тюрденев, ветераны войны, представители общественных объединений российских соотечественников, ветеранских и молодёжных организаций, СМИ и т. д. В Кишиневе еврейская община своими силами восстанавливает мемориальный комплекс «Жертвам фашизма», расположенный на месте массового расстрела евреев и других узников нацистов.

Парад символов

Сегодня мы наблюдаем, как историческая память активно используется в политико-идеологических дискуссиях, будучи ангажирована различными политическими силами. В ранг дискуссионных возводится даже тема выбора символов. В этом смысле показательной представляется общественная полемика вокруг использования георгиевских лент, завоевавших в РФ широкую популярность и ставших официальным символом Дня Победы. В странах постсоветского пространства сложилось крайне неоднозначное отношение к георгиевским ленточкам — не только из-за искусственности происхождения этого символа, но прежде всего потому, что в сознании многих людей они стали ассоциироваться с конфликтом на юго-востоке Украины.

22 апреля 2015 г. в РФ стартовала одиннадцатая по счету патриотическая акция «Георгиевская ленточка». По утверждению ее организаторов, в акции приняли участие 72 страны. Несмотря на запреты, акция нашла поддержку среди населения во многих странах ближнего зарубежья. Раздача символов состоялась в столице Эстонии, Таллине. Спикер Сейма Литвы Л. Граужинене заявила, что георгиевские ленты могут раздражать население и порекомендовала властям избавить от них общественный транспорт по всей стране. В Литве можно понести административную ответственность за демонстрацию советской символики в публичном пространстве, хотя это не касается военных орденов или медалей на военной



Акция «Георгиевская лента» в Вулканешты

форме. Мэр Нил Ушаков заверил жителей латвийской столицы, что их не накажут за использование георгиевских ленточек, поскольку использование символа Победы – личный выбор каждого латвийца. До этого депутат сейма Латвии В. Сполитис предложил парламенту ввести административное наказание за демонстрацию георгиевских ленточек в Латвии.

В Белоруссии решили заменить георгиевскую ленту на красно-зеленую, но не стали вводить запрет на российский символ, несмотря на учреждение альтернативного символа Победы (цветок яблони). По утверждению первого вице-президента Центра моделирования стратегического развития Г. Трофимчука, Белоруссия «вполне бы могла использовать прежний символ и дальше, если бы не роковой 2014 год, если бы не украинские события, которые расставили на континенте иные акценты». Аналитик считает, что Минск боится непредсказуемого развития событий и «на всякий случай, явочным порядком, вводит символ нейтралитета, стараясь демонстрировать его публично – прежде всего Западу, США». По его мнению, цветок яблони – не самый плохой символ победной весны и мая.

В Молдове официальных запретов на использование российского символа не было. По сообщению газеты «Молдавские ведомости», 24-го апреля в Гагаузии, в центре города Вулканешты растянули рекордно длинный символ Победы: георгиевскую ленту длиной в 365 м. Организатором

акции выступил Общественный совет «За Родину!» под руководством И. Тулянцева. Праздничная акция была организована в рамках международной кампании «15 дней до Победы». Ее участники прошли маршем до Мемориала воинской славы в Вулканештах и возложили цветы в память о погибших. В ходе акции состоялся торжественный митинг, на котором прозвучало приветственное слово башкана Гагаузии. Ленту пронесли по 18-ти городам и селам, символизируя борьбу с фашизмом в каждом уголке Советского Союза в период войны.

В Грузии на георгиевские ленточки реагировали преимущественно негативно. Изображение этого символа с надписью на русском языке «Я помню! Я горжусь!» на фоне фронтовой фотографии, появившееся на рекламном баннере в центре Тбилиси, вызвало волну публикаций в грузинских СМИ и последовавшие затем возмущенные заявления грузинских политиков. Любопытно, что в акции срезания георгиевских ленточек с машин принимал участие внук знаменитого Егора Кантарии. У российских байкеров из клуба «Ночные волки», участвовавших в юбилейном мотопробеге, произошел конфликт с одной из местных жительниц, которая требовала, чтобы байкеры убрали ленту. Она утверждала, что этот символ оскорбляет ее родину, поскольку «20 процентов грузинской территории “оккупированы” Российской Федерацией». Произошла стычка, вследствие которой было возбуждено уголовное дело, и гражданку Грузии признали потерпевшей. 9 мая задержали бывшего генерального директора телерадиокомпания «Общественный вещатель Грузии» Г. Чантурия за то, что он сорвал георгиевскую ленточку с прохожего в парке Ваке во время праздничных мероприятий.

Власти Украины и местные общественные организации неоднократно обращались к гражданам с просьбой отказаться от георгиевских лент во избежание провокаций. Однако инцидентов избежать все же не удалось. 9 мая львовский пенсионер пришел возложить цветы к мемориалу на Холме Славы с прикрепленной к груди георгиевской лентой. Депутат львовского областного совета от националистической партии «Свобода» И. Сытнык вместе с соратниками потребовали от пенсионера снять ленту. Когда тот отказался, сославшись на то, что не нарушает закон, Сытнык сам сорвал ее и растоптал. После этого лента была демонстративно подожжена.

Советник главы украинского МВД А. Геращенко выступил с инициативой внести в парламент проект закона о запрете публичного использования георгиевской ленты. Он назвал ее «символом российской агрессии против Украины» и предложил установить крупный денежный штраф или арест на 15 суток. Запретить использование в стране российской символики и, в частности, георгиевских лент предложили парламенту и депутаты от националистической партии «Свобода» А. Мирный и И. Мирошниченко. Чехарда с символами началась в Украине давно. В 2011 г. в Киеве приняли

законопроект № 8157, обязывавший все государственные органы и органы местного самоуправления осуществлять «официальный подъем в День Победы копий Знамени Победы на зданиях (мачтах, флагштоках) наряду с Государственным флагом Украины». Однако он был опротестован вследствие обнаружившейся неконституционности – красный флаг отсутствовал в перечне государственных символов, содержащихся в Конституции Украины.

24 марта 2015 г. президент Петр Порошенко своим указом установил 8 мая как День памяти и примирения. Юбилей на Украине праздновали два дня, 8 и 9 мая, при этом основные торжества, в том числе специальное заседание Верховной рады, прошли 8 мая.

9 апреля Верховная рада в законодательном порядке ввела запрет на советскую символику. Отныне советская символика окончательно исчезает из обращения. Члены организационного комитета по подготовке и празднованию 70-й годовщины Победы над нацизмом в Европе и 70-й годовщины окончания Второй мировой войны, заседание которого состоялось 16 апреля (с участием премьер-министра Арсения Яценюка и главы администрации президента Б. Ложкина), объявили, что символом Украины как державы-победительницы во Второй мировой войне должен стать красный мак. Яценюк заявил на заседании правительства: «Напомню, что символом празднования является мак. Это европейский символ, и все другие ленточки пусть носят в Российской Федерации, которая почему-то претендует на то, что она победила во Второй мировой войне».

Красный цветок в качестве символа памяти павших в Первой мировой войне использовался в Великобритании. Украинские аналитики заявили, что если кампания «Маки памяти», начало которой, с подачи Украинского Института национальной памяти, положила супруга президента Марина Порошенко, преуспеет, то можно будет говорить «о большой символической победе над бывшими общесоветскими традициями».

Неоднозначное отношение к георгиевским лентам проявилось и в странах Центральной Азии. В Таджикистане акция «Георгиевская ленточка» с каждым годом охватывала все более широкий круг участников, особенно в Согдийской области республики. Гораздо менее благожелательное отношение к российскому символу выказывали жители Казахстана. 10 апреля группа гражданских активистов подала письмо на имя акима города Алматы А. Есимова с просьбой не раздавать в школах георгиевские ленточки. По словам одной из активисток, черно-желтая лента неуместна в Казахстане, поскольку она символизирует «особый вклад в дело колонизации Казахстана во времена царской России», а также «используется пророссийскими сепаратистами на востоке Украины». Молодые люди предлагали раздавать голубые ленточки, созвучные флагу Казахстана. В итоге был разработан собственный символ Дня Победы, благо, что уже имелся опыт Петропавловска, где появилась символическая лента красно-черно-голу-

бого цвета «Отан үшін» («За Родину»). «Чёрный цвет символизировал скорбь и память, красный – кровь, пролитую в войне, а голубой отражал цвета независимого Казахстана». Российское посольство получило рекомендацию воздержаться от раздачи георгиевских ленточек. Власти заявили, что во время парада в Астане будет использоваться традиционный цвет Победы – красный и национальный – бирюзовый. «Отказ от власовской ленты сепаратиста не означает, что власть в Казахстане захватили фашисты», – заявили местные журналисты. По их признанию, причина негативного отношения к российскому символу Победы заключается в том, что георгиевская ленточка стала ассоциироваться в массовом сознании с событиями на юго-востоке Украины.

Советские ритуалы и постсоветские новации

В столицах стран СНГ официальные мероприятия в День Победы обычно проводились по традиционной схеме: утром – возложение венков к мемориальным местам или могилам Неизвестного солдата, вечером – праздничный салют и торжественный концерт. В отдельных городах проходили военные парады. Большинство ритуалов сохраняется со времен советской эпохи: военные парады, шествия; объявление минуты молчания; церемонии возложения венков к могиле Неизвестного солдата, к мемориальным комплексам, на воинских кладбищах; торжественные митинги и митинги-реквиемы; шествия ветеранов и встречи ветеранов; праздничные салюты, концерты, народные гулянья и проч.

После распада СССР картина изменилась. Первыми переформатировали идеологию главного советского праздника и связанных с ним символических мест страны Балтии. С 1990-х гг. праздничные мероприятия в Латвии, Литве и Эстонии носили неофициальный характер. Их устройством обычно занимаются общественные организации и союзы ветеранов. 9 мая на площади Победы в Риге присутствовало порядка 220 тысяч человек. По оценке организаторов, количество собравшихся у Монумента Освободителям стало рекордным. С речью на русском языке перед жителями выступил мэр столицы Ушаков, что вызвало негативную реакцию в официальных кругах. Латвийский министр культуры Д. Мелбарде также выразила беспокойство тем, что в мероприятии приняло участие очень много молодежи, получившей, по ее словам, образование в латвийских школах, где в системе патриотического воспитания не предусматривается почитать советский День Победы. Празднование прошло в целом без эксцессов, хотя полиция отнимала флаги России и ДНР, которые люди несли к памятнику.

В Эстонии церемониальная часть праздника для представителей государственной власти ограничилась возложением цветов к памятнику воинам-освободителям «Бронзовый солдат» на таллинском Военном кладбище. Эстонский писатель К. Каспер считает эту войну чужой для эстонцев. Среди них было какое-то количество убежденных коммунистов, воевавших за Советский Союз, и примерно столько же ярких сторонников нацистов по другую сторону линии фронта. А еще больше было тех, кто сам сторону не выбирал, – тех, кого насильно мобилизовали в ту или в другую армию. Порой случалось и так, что «свои» оказывались в бою друг против друга. Но как государство Эстония в войне не участвовала, поскольку к этому времени уже была аннексирована. Вот почему у эстонцев, утверждает писатель, нет личной, болезненной связи с этим событием. Но вместе с тем Каспер признает, что для кого-то та война была «своей». И если мы хотим, говорит он, чтобы кто-то понимал наши страдания, необходимо, чтобы и мы сами понимали страдания других.

Пожалуй, в наибольшей степени «советский» антураж праздника сохраняется в Беларуси. К примеру, в честь 65-летия Победы в Минске состоялся военный парад с участием частей белорусской армии и военной техники. В другие годы кульминацией праздника становилось шествие ветеранов по проспекту Независимости, завершавшееся возложением цветов к монументу на площади Победы. Сегодня характерной особенностью идеологического вектора является тенденция к оформлению праздника Победы в авторитарно-парадном стиле с неявно выраженным антироссийским уклоном. В городах проходят официальные мероприятия, ключевым моментом которых становится возложение цветов к монументам Победы. В Минске, Бресте, Витебске, Гомеле, Гродно и Могилеве устраиваются праздничные салюты. К новациям в церемониальной части праздника можно отнести то, что в День Победы, в полдень во всех православных храмах страны звонят колокола в память о героях и жертвах Великой Отечественной войны. В нынешнем апреле, по информации газеты «Советская Белоруссия», участники международной акции «Сирень Победы» высадили у стен Брестской крепости 100 кустов сирени особых «военных» сортов. Они также планировали заложить в Минске две аллеи Победы: 1 мая – в Лошицком усадебно-парковом комплексе, а 5 мая – в Музейно-парковом комплексе «Победа», под стенами нового музея истории Великой Отечественной войны.

После 1991 г., в силу многих обстоятельств, в том числе финансовых, масштабные парады в духе советского имперского церемониала в большинстве стран не проводились. Полноценный военный парад в украинской столице последний раз проходил на киевском Крещатике в 2010 г., в честь 65-летия Победы: в нем приняли участие 3 тысячи военнослужащих вооруженных сил Украины. В следующем году состоялся парад военной техники, в 2012 г. – праздничный концерт военных оркестров, в 2013 г. – военно-историческое шествие. В нынешнем – юбилейном – году прези-

дент Украины Порошенко и премьер-министр Яценюк возложили цветы к Могиле Неизвестного солдата в парке Славы в Киеве. Перед собравшимися прошли украинские военные музыканты и три приглашённых оркестра из Польши, Литвы и Эстонии, а также оркестр из Иордании, исполнявшие на ходу военные марши. Этим, собственно, официальная церемония и завершилась. Выступая в тот же день перед новобранцами президентского полка в «Национальном музее истории Великой Отечественной войны», украинский президент заявил, что Украина уважает подвиг тех, кто боролся за Победу, но никогда больше не будет отмечать праздник 9 мая по российскому сценарию.

Неофициальное празднование продолжалось в течение всего дня: киевляне шли к могилам героев и возлагали цветы. У вечного огня образовалась живая стена из цветов. Там развевались красные флаги двух гвардейских соединений Советской Армии и звучали песни военных лет. Несколько человек выступили от коммунистов и социалистов с речами в честь Дня Победы.

Особой приметой торжеств 8 и 9 мая стало привлечение к праздничным мероприятиям воинов АТО (антитеррористическая операция). Замысел украинских властей, по-видимому, состоял в том, чтобы продемонстрировать гражданам страны прямую связь между «делом воинов, погибших за суверенитет и победу во время Второй мировой войны, и делом воинов АТО, которые сейчас защищают территориальную целостность и государственный суверенитет Украины на востоке».

В западных регионах Украины (Львов, Ивано-Франковск и др.) празднование Победы неоднократно сопровождалось столкновениями: камнем преткновения становился красный флаг, который в качестве символа Победы отвергала подавляющая часть населения. В 2010 г. во Львове впервые за время независимости Украины состоялся парад. Но неподалеку прошел альтернативный митинг, участники которого порицали саму идею праздника, настаивая на том, что в этот день необходимо поминать погибших во Второй мировой войне. В 2012 г. молодые активисты провели параллельно официальным мероприятиям 9 мая панихиду по погибшим во Второй мировой войне в Киеве, Львове, Запорожье и Днепропетровске. На Яновском кладбище Львова состоялся общий молебен. В нынешнем году мероприятия во Львове на 9 мая не были запланированы. Официальные торжества состоялись накануне – в День памяти и примирения.

В Украинском Институте национальной памяти, занимающемся разработкой концептуальной матрицы национальной истории, считают, что Украине следует отказаться от «советского формата» празднования Дня Победы, который власти активно реанимировали в годы президентства Виктора Януковича. По мнению ученых-историков, основной акцент следует сделать на чествовании памяти жертв войны. «Сейчас нужно сосредоточиться не на военных парадах, что является своеобразной формой пропаганды войны, а на реальной помощи ветеранам и чествовании



Парк Победы в Киеве

погибших, – говорят историки. – Перевести советский культ войны, важным инструментом которого был День Победы, в традицию чествования памяти солдат, которые отдали жизнь за Родину». Но для подготовки массового сознания к переформатированию праздника требуется время.

В сегодняшних предпраздничных и праздничных акциях пока еще преобладает традиционный формат. Телеканал «Интер» снял ко Дню Победы ролик по мотивам фильма «В бой идут одни старики»: перед зрителями предстает финальная сцена из фильма, в которой главные герои приходят с оркестром к могилам павших в войне, выполняя данное самим себе обещание. На канале украинского проекта «Информационное сопротивление» с 27 апреля транслировались патриотические ролики в духе социальной рекламы. По словам авторов проекта, его главная задача – «противостояние внешним угрозам Украины в информационном поле». Сюжет одного из роликов, снятого на русском языке с субтитрами на украинском, таков: 9 мая внук-военнослужащий ВС Украины по телефону поздравляет с Днем Победы своего деда – ветерана ВВС СССР, подполковника в отставке. В конце непродолжительного разговора дед произносит: «Слава Украине!» вместо прежнего «Служу Советскому Союзу!», и внук, в кармане гимнастерки которого хранится дедовский орден Красной Звезды, отправляется



Мемориал в парке Победы (Тбилиси)

защищать родину. Идея ролика – подчеркнуть преемственность поколений. Еще одну версию ролика, сопровождаемого английскими субтитрами, предваряет следующее текстовое вступление: «Пропаганда Российской Федерации всю старается переписать историю Второй мировой войны и незаконно присвоить День Победы. Вклад Украины в войну исчисляется 8 млн жизней, 2021 украинцу было присвоено звание Героя Советского Союза, 10 из 41 маршалов Советского Союза родились на Украине. Украина чтит память о Победе. Этот ролик посвящается нашим героям».

В столице Молдовы проходят ежегодные марши Победы. В остальном все традиционно: праздничные мероприятия, митинги, встречи ветеранов. Как и планировалось, 9 мая состоялось торжественное шествие к Мемориальному комплексу Великой Отечественной войны. В нем приняли участие 65 тысяч человек – под знамёнами Победы и флагами цвета георгиевской ленты. Среди участников шествия были все патриотические силы, в знак примирения отказавшиеся от использования партийной символики. «Марш без партийной символики проводится у нас впервые. Это сигнал в первую очередь для властей Молдовы – у нас народ никогда не допустит такого надругательства над историей, как на Украине», – заявил молдавский политолог В. Букарский.

Примерно то же самое происходит в Азербайджане: представители власти и общественности поздравляют ветеранов в торжественной обстановке



Возложение венков к обелиску Великой Отечественной войны в Баку

и чтят память погибших. В Грузии в последние годы не наблюдается особых торжеств: ветераны по традиции собираются в Тбилиси в Парке Победы, где под звуки духового оркестра возлагают цветы к могиле Неизвестного солдата. К ним приходят члены правительства Грузии и общаются с ветеранами в неформальной обстановке. Участники Великой Отечественной войны получают приглашение на прием в здание парламента Грузии, где им вручают недорогие подарки и небольшие суммы денег. Все заканчивается банкетом в ресторане. По мнению независимых грузинских экспертов, власти делают все, чтобы в стране стерлась память об этой войне. В Армении также происходит церемония возложения венков к могиле Неизвестного солдата с участием руководителей правительства и Вооруженных сил республики, представителей дипломатического корпуса и общественности, командования российских войск и пограничников, дислоцированных в Армении. В странах постсоветского Закавказья не накоплен опыт собственной «празднично-мемориальной» политики, считает российский политолог Сергей Маркедонов, определивший характер празднования там Дня Победы как «нетипичное единство в конфликтном регионе».

В странах Средней Азии формат праздника также мало чем отличается от других: казахстанский президент Назарбаев возлагает «Гирлянды сла-

вы» и корзины с цветами к монументу «Отан коргаушылар» («Защитникам Отечества») в столице республики, а вечером устраивается праздничный салют. В Алматы аналогичная церемония у вечного огня проходит в парке имени 28-ми гвардейцев-панфиловцев. В нынешнем году там состоялась торжественная церемония открытия молодежного поста № 1. В Киргизии, помимо возложения цветов к вечному огню на площади Победы в Бишкеке, устраивается митинг-реквием с участием первых лиц государства, торжественный марш частей столичного гарнизона. В городе Оше проходят военные парады. В самой столице парад состоялся 7 мая – в связи с тем, что 9 мая президент А. Атамбаев должен был присутствовать на торжественных мероприятиях в Москве. Митинг-реквием считается ключевым моментом празднования Дня Победы и в Таджикистане. В церемонии возложения венков к мемориалу Славы традиционно принимают участие первые лица страны. Последний парад в Душанбе состоялся в 2012 г. В нынешнем году парад с участием президента Эмомали Рахмона перенесли на 7 мая. Традицию военных парадов поддерживают в городе Худжанде, где в торжественном марше проходят военнослужащие войсковых частей и воинские подразделения, дислоцированные на севере Таджикистана. Власти Туркменистана ограничиваются церемонией возложения венков и цветов к памятникам, обелискам и монументам героям войны. В Ашхабаде в церемонии возложения цветов к центральному памятнику Великой Отечественной войны – Вечному огню – принимал участие президент Г. Бердымухамедов, члены парламента, правительства, дипломаты, члены политических партий, общественных организаций и объединений. В столице Узбекистана последний парад состоялся в 1995 г. – в честь 50-летия Победы. С тех пор относительно скромные по формату праздничные мероприятия проходят у монумента «Скорбящая мать».

В непризнанных республиках Приднестровья, Абхазии и Южной Осетии праздничные мероприятия устраиваются по московскому сценарию. Митинги и возложение цветов и венков к мемориалам погибшим воинам состоялись в городах Абхазии. Официальные торжества прошли в Сухуми на набережной Диоскуров у памятника Неизвестному солдату. Они сопровождались парадом военнослужащих абхазской армии, подразделений Погрануправления ФСБ России в Республике Абхазия, гудаутской российской военной базы. Торжества завершились вечерним праздничным представлением. Парад на Театральной площади с участием российских военнослужащих, а также церемония возложения гирлянды славы и венков к монументу Славы, обелиску защитникам Отечества состоялись в Цхинвали. В торжествах в Тирасполе в нынешнем году военный парад не предусматривался.

Данью советской традиции является то, что по окончании официальных мероприятий в парках, скверах, на концертных площадках столиц и других городов устраиваются праздничные (часто тематические) концерты,

выступления популярных творческих коллективов, показываются спектакли на военную тему, проводятся фестивали музыки и кино, организуются народные гуляния, ярмарки-продажи кулинарных изделий. Помимо привычных праздничных ритуалов появляются и новации, рассчитанные, в первую очередь, на молодежь. Впрочем, традиционный «фронтной обед» с солдатской кашей из полевых кухонь Минобороны, развернутых прямо на площади, интересен не только молодежи, но и ветеранам. На площади перед памятником Ленину в Бишкеке волонтерское движение Киргизии «ЭкоРАзум» организовало необычный флешмоб, посвященный Дню Победы. «Нам стыдно за то, что о ветеранах вспоминают только в праздник и в целях самопиара. Нам стыдно, что большинство из них – больные одинокие старики, живущие за чертой бедности. Мы потеряли ценность слова “мир”, дружим и ненавидим по национальным и религиозным признакам. Нам стыдно. И мы понимаем, что если так пойдет дальше, 22 июня 1941 года может наступить снова. Мы придумали, как этого не допустить, и готовы показать собственным примером», – заявили РИА Новости организаторы акции.

Характерным признаком нынешнего юбилейного празднования Дня Победы, безусловно, стало удивительное многообразие форм и способов презентации события. Всеармянское молодежное объединение и представительство Россотрудничества в Армении подготовили акцию «Фронтная фотография из семейного архива», в рамках которой ереванский парк имени Кирова и парк Влюбленных на несколько часов превратились в инсценированные площадки военных лет. В акции мог принять участие любой желающий. Военные фотографии из семейных архивов объединят в общий альбом воспоминаний о войне и передадут в Музей истории Великой Отечественной войны.

В Киргизии также стартовала акция «Фронтная фотография из семейного архива», вызвавшая огромный интерес. Множество людей делились снимками из своего семейного архива и рассказывали о судьбах своих близких, участников войны. 3–9 мая года в школах столицы Таджикистана проходила «Неделя памяти». Школьников также знакомили с вкладом разных стран и, в частности, Таджикистана в общую победу. Редакция газеты «Фергана» организовала акцию воспоминаний читателей об их отцах и дедах – участниках Великой Отечественной войны. Практически за каждым рассказом кроется яркая, неординарная судьба. Ветеран Атаджан Ибрагимов в годы войны был летчиком. В октябре 1945 г. он принимал участие во встрече советских и американских военных летчиков в Министерстве гражданской авиации СССР. «Среди гостей я обратил внимание на совсем молодого американского летчика, решил с ним познакомиться, – вспоминает Атаджан Ибрагимович. – Мы общались с помощью переводчика. Я назвал свое имя, потом представился и он. Его звали Джордж Буш». На фотографии их трое: Атаджан Ибрагимов, его бортмеханик и будущий президент Соединенных Штатов.



Атаджан Ибрагимов (слева) и Джордж Буш-старший (в центре)

С проектом «Лица Победы» выступила казахстанская газета «Караван», в январе 2015 г. обратившаяся к читателям с просьбой присылать рассказы о ветеранах или тружениках тыла, а также снимать видеопортреты с этими людьми. По сообщению газеты «Экспресс К», уникальный проект организовали работники карагандинской библиотеки им. Гоголя. Они сканировали пожелтевшие от времени страницы фронтовых писем и размещали их в Интернете на специальном сайте. Члены клуба «Саланг» под руководством А. Азегова отправились в Новгородскую область, где Красная армия понесла наиболее страшные потери, сообщила газета «Личное дело».

Поиск незахороненных солдат и восстановление их имен – такую цель поставили перед собой парни из военно-патриотических клубов Петропавловска. «Мы будем работать на территории Белевского и Алексинского районов Тульской области, – сказал перед отправкой поезда глава отряда “Поиск” Андрей Кошелев. – Это место выхода из окружения полков 238-й дивизии, сформированной в Среднеазиатском военном округе. Там были казахстанцы, в основном из южных регионов нашей республики. Тысячи из них погибли, многие до сих пор не захоронены. За семь лет удалось похоронить на мемориальном кладбище останки более 500 бойцов. Честно говоря, мы рассчитывали, что власти выделят на нашу поездку хоть какую-то сумму. Увы...».

До 1991 г. официальным местом празднования Дня Победы выступали центральные площади столичных городов. Сегодня для этого чаще используются сакральные места: могила Неизвестного солдата, монументы Победы, мемориальные обелиски, вечный огонь, памятники советским воинам-освободителям. Мэр Кишинева распорядился о запрете празднования Дня Победы на центральной площади столицы Молдовы. Весной председатель Верховной рады В. Литвин исключил вероятность проведения на Крещатике военного парада в День Победы.

Альтернативные проекты и сценарии

Практически во всех постсоветских странах сформировался официальный контекст празднования Дня Победы и неофициальный, идущий снизу. Различия между двумя этими уровнями тем ощутимее, чем более глубоки политические разногласия каждой из этих стран с РФ. Взять, к примеру, страны Балтии. Несмотря на неприятие праздника властями придерживающимися, различные общественные организации прибалтийских стран отмечают День Победы. Как правило, политики от правящих партий их игнорируют. Хотя официальные власти не участвуют в праздновании 9 мая, устраиваемом ветеранскими организациями и посольством России, но они и не препятствуют им.

В Эстонии представители общественности возлагают цветы к памятнику воинам-освободителям. У памятников советским воинам в Тарту, Пярну, Раквере, Силламяэ, Кохтла-Ярве, Нарве зажигают поминальные свечи.

Подготовка к празднику в балтийских странах сопровождается различными культурными инициативами и акциями. Весной 2015 г. «Литовский курьер» рассказал о международном проекте «Спасибо за жизнь!» Балтийской молодежной ассоциации Juvenis и вильнюсской ассоциации «Центр исследований и защиты основных прав», посвященном 70-летию Победы: это открытый интернет-конкурс на лучшее виртуальное поздравление участ-

никам Второй мировой войны, сражавшимся в рядах антигитлеровской коалиции. Видеоролики с поздравлениями фронтовикам, набравшие в соцсети Facebook наибольшее количество «лайков», оценивает международное жюри. В середине февраля в городах Литвы по инициативе Балтийской ассоциации Juvenis стартовала акция «Открытый показ». В течение семи недель в Вильнюсе и Висагинасе, в Шяуляе и Панявежисе, в Алитусе и Шальчининкае демонстрировались выдающиеся фильмы о войне («Летят журавли», «Баллада о солдате», «Судьба человека», «Бессмертный гарнизон», «Они сражались за Родину» и др.). В Эстонии 10 апреля стартовал конкурс детского рисунка по военно-исторической тематике «Я помню, я горжусь!» По словам координатора проекта, его целью является воспитание в подрастающем поколении уважения к защитникам Отечества, а также развитие интереса детей к изучению военно-исторического прошлого. В приграничной Нарве 9 мая на Петровской площади состоялся митинг с возложением венков к стене памяти – воинским частям, освобождавшим Нарву в 1944 г. Затем последовало традиционное шествие к Братской могиле у Нарвского порта. В нынешнем году не обошлось без проблем. Городская управа настаивала на переносе праздничных мероприятий на местный стадион Kalev-Fama. Однако общественности города удалось настоять на сохранении прежнего места празднования.

Политисполком партии социалистов в Молдове призвал создать национальный комитет по празднованию 70-летия Победы. Оргкомитет по подготовке и празднованию 70-й годовщины Победы во главе с В. Ворониным учредили и молдавские коммунисты. В их планах предусматривалось проведение марша Победы, акции «Георгиевская лента» и акции на Шерпенском плацдарме, кампании памяти героя-комсомольца Бориса Главана, организация митинга в селе Дороцкая в честь Героя Советского Союза Г. Сорокина. Планировалось проведение международного фестиваля патриотической песни «Вера, Надежда, Любовь: Виктория-70», авто- и велопробеги. Активисты занялись работой по благоустройству могил ветеранов и памятников воинской славы, перезахоронению останков погибших воинов, созданию архива для сбора и хранения информации о ветеранах войны в Молдове. Они планировали издать сборник стихов молдавских поэтов о войне, провести фестиваль военных фильмов, организовать концерты, театральные постановки, школьные олимпиады и другие мероприятия с участием общественности с обоих берегов Днестра. Общественный Совет «За Родину!» под руководством И. Тулянцева дал старт волонтерской программе «Спасибо деду за Победу!» Волонтеры начали свою общественную деятельность с удаления фашистских лозунгов и изображений со стен столичных зданий. Представители гражданского общества решили провести реставрационные работы на пограничной заставе на юге страны, где прошли первые бои 22 июня 1941 г. По всей стране должен был пройти автопробег «Марш Победы» – сообщил лидер движения

«Родина – Евразийский союз», председатель общественного совета «За Родину» И. Тулянцеv. Он также рассказал о работе по созданию карт военных памятников.

Весной законодатели Львовской и Ивано-Франковской областей на западе Украины объявили День Победы днем траура, запретив праздничные шествия и использование советской символики (красный флаг и боевые ордена ветеранов). Немногочисленные коммунисты Львовской области, в свою очередь, заявили, что отпразднуют 9 мая во Львове под красными знаменами.

Фактор согласия: ветераны

С каждым очередным юбилеем Победы когда-то многочисленные ряды участников Великой Отечественной войны стремительно редуют. Ныне живущие ветераны войны – люди весьма преклонного возраста. Многим из них за 90 лет. Неслучайно участники ашхабадского совещания условились обратить особое внимание на проблемы ветеранов войны. Возможно, ветераны остаются единственным на постсоветском пространстве связующим звеном в расколовшейся памяти о войне. Во многих государствах планировалось оказать материальную помощь узникам фашизма, лицам, приравненным к участникам и инвалидам Великой Отечественной войны, вдовам погибших воинов, женам умерших инвалидов и труженикам тыла – во многих, но все же не во всех. В частности, в странах Балтии помощь ветеранам оказывают исключительно общественные организации. Так, латвийская организация «9 мая.лв» собрала денежную сумму на подарки ветеранам войны (каждому досталось примерно по 20 евро). В Латвии нет государственных льгот для граждан, воевавших против нацистской Германии. В Эстонии за месяц до Дня Победы стартовала общественная акция «Поможем ветеранам!». 8 апреля в поддержку сражавшихся на стороне антигитлеровской коалиции ветеранов «Таллиннского общества участников Второй мировой войны» заработала программа помощи (приобретение лекарств, слуховых аппаратов и прочих необходимых медицинских средств). Организация литовских ветеранов Великой Отечественной войны, в 1993 г. изменившая свое прежнее название на «Республиканский комитет ветеранов Второй мировой войны на стороне антигитлеровской коалиции, проживающих в Литве», также получила общественную поддержку.

Годом ветеранов Второй мировой войны провозгласил 2015-й парламент Молдовы. Партия социалистов выступила против такой формулировки, настаивая на чествовании ветеранов, как об этом условились участники саммита СНГ в Минске в 2013 г. В стране действует принятый

коммунистическими властями в 2003 г. закон «О ветеранах», уравнивающий в правах и льготах ветеранов Великой Отечественной и военнотружущих, участвовавших во Второй мировой войне на стороне Гитлера, в составе румынской оккупационной армии. Целый комплекс мероприятий, направленных на улучшение социальной жизни ветеранов, осуществлялся в Азербайджане: им выделялись автомобили, президентские пенсии. Единственное материальное пособие получили в честь 70-летия Победы не только непосредственные участники войны, но и вдовы погибших или скончавшихся впоследствии воинов, люди, награжденные орденами и медалями за самоотверженный труд в тылу.

Казахстан также объявил нынешний год годом ветерана. С 26 по 30 декабря 2014 г. в стране проходила масштабная акция поддержки ветеранов. В ходе ее каждого из пяти тысяч ста пятидесяти бывших фронтовиков навестили акимы городов, областей и районов и вручили праздничные наборы от имени главы государства. Власти взяли на себя оплату расходов на проезд и проживание ветеранов, собиравшихся принять участие в праздничных мероприятиях в Астане и Москве. В Северо-Казахстанской области в преддверии празднования 70-летия Победы, прошла акция «Агитпоезд»: творческие коллективы Кызылжарского района с концертной программой «Подарок ветерану» посещали дома фронтовиков. По данным таджикской прессы, в Душанбе планировалось построить и сдать в эксплуатацию Дом ветеранов, восстановить могилы и памятники ветеранам. Главам четырех районных администраций столицы Таджикистана было поручено принять меры по восстановлению здоровья ветеранов в санаториях и других лечебных учреждениях. В узбекском Намангане семи фронтовикам вручили юбилейные медали и денежные премии. В церемонии награждения принял участие хоким области, сенатор Б. Юсупов. Представители хокимиятов, махаллинских сходов граждан, общественности вручали на дому награды и денежные подарки от президента Узбекистана тем, кто не смог принять участие в праздничных церемониях в силу преклонного возраста и болезней. По информации газеты «Правда Востока», юбилейную медаль «Иккинчи жахон урушидаги Галабанинг 70 йиллиги», а также денежные выплаты, ценные подарки и продуктовые наборы в Навоийской области вручили 48-ми участникам Великой Отечественной войны.

Многие ветераны постсоветских государств приехали на празднование 70-летия Победы в Москву. В делегации из Грузии были участники боев за Берлин. Жителя Тбилиси Шалву Божадзе, жительницу Кутаиси Веру Твалиашвили и проживающего в Кобулетском районе Григория Бобенюка пригласили на торжественные мероприятия 8 и 9 мая. Западноказахстанские ветераны делегировали на парад в Москву жительницу Уральска Лидию Губанову. Она работала фронтовой радисткой, прошла сквозь ад Сталинграда и пекло Курской дуги, за что была награждена орденами Красной звезды и Отечественной войны, медалями «За отвагу», «За осво-

бождение Праги» и «За победу над Германией». На московском параде побывала и группа фронтовиков из Туркменистана, вошедшая в состав делегации, сопровождавшей президента. В параде на Красной площади приняли участие двое из пяти ветеранов из Киргизии.

Историко-аналитическое преломление

Информация, циркулирующая в обществе на уровне исторического сознания, в основном черпается из школьных учебников, учебников вузов, монографий историков и в значительной степени из материалов исторического характера, публикуемых в местных СМИ. Отношение к Великой Отечественной войне со стороны молодого поколения постсоветских государств формируется на основе всех этих составляющих. Массовое сознание впитывает то, что ему преподносится в виде готовых конструкций, поскольку государственные институты обладают мощным пропагандистским ресурсом. В случае с Великой Отечественной во многих постсоветских странах наблюдается ситуация конфликта поколений. Старшее поколение, воспитанное на традиционных советских ценностях, отвергает любые попытки пересмотра военно-исторического нарратива. Расхождение в подходах к событиям войны вносят раскол в общественное сознание.

По мнению историка Е. Махотиной, научного сотрудника кафедры истории Восточной Европы университета Людвиг Максимилиана (Мюнхен), общий подход в отношении трагических событий периода Второй мировой войны в Литве (как, впрочем, и к периоду 1940–1991 гг.) выражается в склонности к самовиктимизации, т. е. в представлении себя исключительно в роли жертв: «Какие бы на нашей территории ни совершались преступления, виноваты не мы, виноваты чужие». Показателем подобного подхода исследователь считает принятую Европарламентом в 2008 г. пражскую декларацию «Память и совесть Европы». В результате ее подписания был учрежден день памяти жертв двух тоталитарных систем – 23 августа (дата подписания пакта Молотова–Риббентропа). В дни празднования юбилея Победы в Риге состоялась премьера фильма эстонского режиссера Э. Ньюганена «1944». В нем рассказывается о боях в Эстонии в 1944 году: об июльском сражении на холмах в Синимяэ и о взятии полуострова Сырве Красной армией. В бою встречаются два главных героя – Карл Таммик, воюющий в составе 20-й эстонской дивизии войск СС, и красноармеец Юри Йыги из 8-го Эстонского стрелкового корпуса. И один убивает другого. Картина поднимает тему трагедии маленьких государств, участвующих в большой войне.

Лидер партии социалистов Молдавии И. Додон и руководитель общественного движения «Родина – Евразийский союз» И. Тулянцеv в ходе

прошедшей в Кишиневе конференции «Великая Отечественная война: история и современное восприятие» заявили: «Для нас категорически неприемлемо решение парламента отмечать окончание Второй мировой войны. Этим власти фактически уравнивали в правах ветеранов Красной Армии с ветеранами вермахта и румынского диктатора Антонеску». По мнению молдавских политических деятелей, Великая Отечественная война является «одной из важнейших опор коллективной памяти народов СНГ». В работе конференции участвовали ученые из Кишинева, Минска, Москвы, Санкт-Петербурга, Тирасполя. Участники конференции подвергли критике предпринимавшиеся в последние годы попытки обелить фигуру румынского диктатора Антонеску.

В апреле 2015 г. в столице Азербайджана состоялась международная конференция «Юбилей великой Победы: живая память», организованная политологическим центром «Север–Юг» при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ. На пленарных сессиях прозвучал ряд докладов: «Победа в Великой Отечественной войне – наше общее достояние», «Великая Отечественная война в судьбах людей», «Мы все – наследники Победы в Великой Отечественной войне», «Герои Азербайджана в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», «Азербайджанские женщины. Их вклад в Победу в Великой Отечественной войне», «Роль Баку как нефтедобывающего центра в борьбе с нацизмом». Судя по заголовкам докладов, конференция в Баку прошла в русле традиционных подходов, характерных для советской историографии войны. В Баку также состоялась презентации документального фильма «Цель – Баку. Как Гитлер проиграл войну за нефть», снятого при поддержке Фонда Гейдара Алиева. Азербайджанская нефть сыграла исключительную роль в деле победы в войне: более 70 процентов нефти, добываемой в СССР во время войны, и 80 процентов бензина обеспечивал Баку. 8, 9 и 10 мая картина демонстрировалась каналом National Geographic, во Франции, Англии, Германии, Италии и других странах.

Помимо конференций, в рамках празднования 70-й годовщины Победы проходили многочисленные выставки, работали круглые столы, устраивались презентации книг. Заметную активность демонстрировали руководящие органы Союзного государства (Россия–Беларусь): в скором времени на совместном заседании Министерства образования и науки России и Министерства образования Беларуси планируется рассмотреть вопрос о подготовке российско-белорусского единого учебника истории Великой Отечественной войны. Согласно рейтингу, составленному РИА «Новости», телерадиовещательная организация Союзного государства вошла в семерку телеканалов, лучше всего представивших тему 70-летия освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков и историю Великой Отечественной войны на экране. Постоянный Комитет Союзного государства устроил конкурс среди молодых учителей истории на лучший урок о войне (совместно с историческим факультетом МГУ им. М.В. Ломоносова).

В Молдове вышла книга местного историка, депутата первого молдавского парламента П. Шорникова «Молдавия в годы Второй мировой войны». Автор монографии отверг высказывания М. Гимпу о том, что молдавский народ является проигравшим во Второй мировой войне. На основе объемного комплекса документов он проанализировал особенности государственной идеологии Румынии, насаждаемой в Молдавии в годы оккупации, прояснил суть политики румынизации молдавского края. Несомненной заслугой автора стало включение в книгу сюжета об уничтожении еврейского населения в годы войны – эта мрачная страница молдавской истории десятилетиями замалчивалась.

6 мая в пресс-центре кабинета министров Украины состоялась презентация издания «Украина во Второй мировой войне», подготовленного Украинским Институтом национальной памяти по рекомендации правительства. По словам главы института В. Вятровича, в материале представлены ключевые события 1939–1945 годов на территории Украины и содержится рассказ об участии украинцев в войне. Несмотря на спускаемые сверху идеологические и политические установки относительно «правдивой» трактовки событий войны, споры в украинском обществе не прекращаются. Бурную реакцию вызвало известие о том, что президент Порошенко назвал Украинскую повстанческую армию (УПА) «другим фронтом» борьбы с фашизмом. Об этом он сообщил на страничке в своем Twitter: «Другим фронтом борьбы над фашистскими оккупантами стала УПА. Она уже тогда видела Украину независимым государством».

По мнению вице-президента Центра моделирования стратегического развития Г. Трофимчука, «прошедшая большая война – одна из составных частей того огромного социально-политического механизма, который назывался Советским Союзом. Когда он упал, Великую Отечественную войну попытались вывести на первый план в качестве главной и единственной объединяющей “сваи”. Но война не может объединять, как и не может объединять та, давняя победа, результатов которой сегодня нет». Политолог считает, что память о Победе следует всемерно поддерживать, но этот фактор не может являться двигателем будущего. Трофимчук утверждает, что Россия должна понять, что этот привычный инструмент не работает.

«Если бы Россия в том виде, в каком она сложилась к началу нулевых, не считала Украину исключительно своей, – пишет журналист Андрей Колесников, – то и не потеряла бы ее сейчас окончательно. Как и не потеряла бы свою имперскую ретроутопию, в которую можно было бы невинно и виртуально играть, не разрывая отношений с Западом».

Участники Круглого стола «Вторая мировая война: украинский вклад, украинский подвиг, украинское виденье, состоявшегося 17 апреля в редакции газеты “День”» (Ю. Щербак, А. Лысенко, М. Попович, С. Грабовский, С. Громенко, Б. Соколов и главный редактор «Дня» Л. Ившина), высказали мнение, что «фальшивый миф о “нашей славной Победе” – это

поистине последний идеологический “редут” путинизма, за которым уже пустота, если не бездна». По их мнению, больше ресурсов для поддержания «духовных скреп» сверхдержавы уже нет. Вместе с тем, один из экспертов (А. Лысенко), анализируя факт активного внедрения в Украине нового категориального аппарата, высказал вполне обоснованные сомнения в готовности украинского общества к переформатированию праздника Победы и изменению отношения к войне в целом. Впрочем, первый серьезный шаг к пересмотру прежних идеологических конструктов уже сделан: Украина отказалась от термина «Великая Отечественная война» на государственном уровне.

Сотрудники Украинского Института национальной памяти призывают к тому, чтобы понимать войну «не в парадигме советской пропаганды, не в имперско-российских измерениях, а в измерениях Украины, украинского народа». Они выступают за принятие государственной целевой программы национально-патриотического воспитания с учетом принятых законов. В рамках такой программы они рекомендуют переоборудовать музеи, оформить комнаты допризывной подготовки в школах, переработать методические рекомендации для учителей, а затем выпустить новые учебники. По их мнению, к 80-й годовщине окончания Второй мировой страна сможет полностью измениться.

Ученые киевского института занимают крайне резкую позицию относительно роли СССР в событиях середины XX в. «А Сталин и его приспешники, которые развязали вместе с Гитлером Вторую мировую войну, — утверждают они, — и в течение почти двух лет ни в чем ни бывало сотрудничали с ним, снабжая его продовольствием и стратегическими материалами (а также, кстати, делясь опытом концентрационных лагерей!), до сих пор являются чистыми в глазах человечества, ибо, как известно, победителей не судят». Так, по их мнению, формируется искаженная нравственная шкала для оценки человеческой боли. Украинские историки, квалифицируя сложившееся вокруг оценки событий Второй мировой войны разномыслие как «конфликт памяти», призывают все народы бывшего СССР к раскаянию за преступления коммунизма.

Празднование 70-летнего юбилея Победы продемонстрировало, что на постсоветском пространстве нет единства мнений относительно трактовки событий Великой Отечественной войны. Мало кто разделяет позицию А. Байкадамовой, внучки генерала Панфилова, жительницы Казахстана, которая в интервью «Ленте.ру» заявила: «Во-первых, мое твердое убеждение — была одна страна, был один народ, была одна война, была одна Победа и общая боль. Что касается попыток переписать историю, то они сейчас везде — и на Западе, и в странах бывшего СССР, и, к сожалению, в Казахстане». По ее мнению, свой вклад в великую Победу внесли все республики бывшего СССР. Байкадамова считает большой ошибкой делить Победу по национальным признакам.

Игры патриотов

Бесконечное муссирование российскими СМИ темы приезда или неприезда тех или иных глав государств и правительств на празднование Дня Победы в Москву вылилось в нездоровый ажиотаж, словно качество празднования напрямую зависело от численности и состава зарубежных гостей! Многие политологи увязывали этот сюжет с реалиями нынешнего сложного политического контекста. Он, безусловно, оказывает влияние на действия политиков. От визита в Москву на празднование Дня Победы задолго до 9 мая отказались президенты Литвы, Латвии и Эстонии Даля Грибаускайте, Андрис Берзиньш и Тоомас Хендрик Ильвес. Но на муниципальном уровне в странах Балтии происходил обмен приглашениями на праздничные мероприятия. К примеру, администрация Псковской области получила от посольств, консульств и ветеранских организаций прибалтийских стран несколько приглашений принять участие в праздновании Дня Победы (из эстонского Тарту, латвийских Риги, Резекне и Даугавпилса и 2-х литовских городов).

Отказ белорусского президента приехать в Москву 9 мая вызвал много шума и кривотолков. Некоторые аналитики увидели в его поступке свою логику. В годы войны погиб каждый четвертый белорус, 186 сел были сожжены оккупантами вместе с населением. Поскольку в Беларуси свято чтят память о Победе, многие сочли, что глава государства пожелал разделить радость празднования вместе со своим народом, сославшись на статью Конституции об обязанности верховного главнокомандующего принимать военный парад. Однако, по мнению других аналитиков, в год 60-летия Победы Лукашенко тоже должен был, согласно Конституции страны, принимать парад Победы в белорусской столице, что однако, не помешало ему присутствовать на московском параде 9 мая 2005 г. Оппозиционные режиму политологи считают, что времена изменились, и сейчас Лукашенко необходимо продемонстрировать собственную военную «мощь», подготовленную к отпору любого врага, как с Запада, так и с Востока. По их мнению, отказ от визита в Москву можно считать своеобразной покупкой билета на саммит «Восточного партнёрства», который пройдет в Риге в конце мая. Политологи называют нынешнюю политическую линию белорусского президента его «постмайданной стратегией». На Лукашенко серьезное впечатление произвел молниеносный процесс присоединения к России Крымского полуострова. Он, похоже, примеривал данный сценарий на Беларусь. Все аналитики сходятся на том, что в свете нынешней расстановки политических акцентов Беларусь может стать своеобразным посредником между Западом и оказавшейся в изоляции Россией и использовать в свою пользу выгоды нового геополитического расклада.

Не принял приглашение на торжества в Москве и президент Молдовы Н. Тимофти, что, впрочем, мало кого удивило на фоне достаточно напряженных отношений между Молдовой и РФ. Об отказе главы государства еще 31 марта сообщил его пресс-секретарь В. Цуркану. Тимофти принимал участие в торжественной церемонии в Кишиневе в соответствии с программой, разработанной в начале года. По словам молдавского министра обороны В. Чиботару, подразделения Национальной армии получили приглашение принять участие в параде Победы, но, как заявил министр, «политическое решение по этому поводу предстоит принять руководству страны». В итоге и это приглашение было отклонено.

Армянский президент на празднование в Москву поехал, что было предсказуемо на фоне тесного политического взаимодействия Армении с РФ. Что же касается празднования Дня Победы в Армении, то, конечно, на него отложил отпечаток тот факт, что памятные мероприятия оказались сопряжены с важнейшей для страны датой – 100-летием геноцида армян в Османской империи, – и это, безусловно, отразилось на атмосфере праздника. В целом же армянская память, по мнению российского историка Геннадия Бордюгова, ставит на первый план национальное содержание Великой Отечественной войны. Впрочем, «национальное содержание» праздника все явственнее выступает на первый план практически в каждом из постсоветских государств.

Еще в феврале специальный представитель премьер-министра Грузии по вопросам отношений с Россией З. Абашидзе после переговоров с заместителем министра иностранных дел России Г. Карасиным заявил, что приезд кого-то из руководства Грузии в Москву на празднование 70-летия Победы над фашизмом не планируется. Хотя президент Грузии не собирался ехать в Москву, в политических кругах внутри страны не все с этим были согласны. Некоторые политики считали целесообразным посетить российскую столицу. «Руководители Грузии, несмотря на отсутствие дипломатических отношений с Россией после войны 2008 года, обязательно должны принять участие в празднованиях в Москве 70-летия Победы в Великой Отечественной войне», – заявила экс-председатель парламента, лидер оппозиционного «Демократического движения» Нино Бурджанадзе. Неоднозначное отношение грузинского истеблишмента к идее сближения с Россией оказывает влияние и на восприятие населением Грузии юбилея Победы в том смысле, что большинство граждан страны испытывают сомнения в том, что память о войне является неотъемлемой частью их самоидентификации.

Особенно бурный оборот приняли события вокруг празднования Победы на Украине. Речи о визите в Москву высших должностных лиц конечно, не шло. Президент Порошенко обвинил Россию в нагнетании ненависти к украинской символике Победы, в оголтелом историческом ревизионизме и диффамации. Буквально накануне празднования Верховная рада внесла

поправки в закон о декоммунизации Украины, осуждающий тоталитарные режимы – коммунистический и нацистский – и запретила в стране пропаганду их символики. Согласно решению депутатов, использование такой символики допустимо лишь в музеях и музейных фондах, библиотеках и на выставках, на оригиналах боевых знамен, на госнаградах, юбилейных медалях, в учебниках, материалах научного и образовательного характера и т. д.

* * *

Анализ сюжетов о праздновании 70-й годовщины Победы на постсоветском пространстве, позволяет говорить о приверженности большинства стран СНГ устоявшимся сценариям и церемониалам, унаследованным от общего советского прошлого – с одной стороны. С другой стороны, трудно не заметить упорное стремление некоторых стран от этого наследия избавиться. И дело не только в том, что стереотипный квазисоветский официоз смотрится анахронизмом в стилистике нынешней эпохи. Мотивация «отказников» основывается не столько на стилистических, сколько на идеологических и политических разногласиях с Россией. В контексте подобных разногласий празднование юбилея Победы стало для них своеобразной точкой отсчета, моментом «истины» для концептуального переосмотра отношения ко Второй мировой войне в целом.

Итоги только что прошедшего юбилея побуждают задуматься: достаточно ли эффективна традиционная модель празднования с точки зрения эмоционального воздействия на молодое поколение – ведь с уходом последних живых участников и свидетелей война неизбежно смещается в область абстрактной истории и для того, чтобы память о ней не стиралась, требуются новые формы и средства духовной и эмоциональной мобилизации. Прошедшие торжества наглядно продемонстрировали, что в постсоветских странах рождаются свежие, нетривиальные идеи, способствующие поддержанию живой памяти о войне и Победе. Они связаны с персонализацией этих событий сквозь призму семейных историй: «Фронтная фотография из семейного архива», «Лица Победы», интернет-проекты по сканированию писем фронтовиков и военных фотоснимков, видеоинтервью ветеранов, наконец, подхваченная массами идея «Бессмертного полка» (по сообщениям прессы, в ней приняло участие до миллиона человек, включая постсоветские страны). Все подобные проекты, акции, проникнутые искренним чувством эмпатии, отличаются от парадных версий войны и Победы своей гуманистической направленностью, ибо история одного конкретного человека может тронуть гораздо глубже и сильнее любых ладно скроенных рассказов о мудрых вождах, великих полководцах и героических подвигах. Празднование 70-летия Победы впервые за долгие годы с поразительной наглядностью продемонстрировало, что память о Великой Отечественной войне сильна, прежде всего, своим человеческим измерением.

Знаки Путина: юбилей Победы как пространство символических акций власти

Дмитрий АНДРЕЕВ

То, как именно власть использует 70-летие Победы в своих интересах и, следовательно, какие акценты придаст празднованию юбилея, оставалось непонятным вплоть до конца апреля. Высказывания на сей счет из-за кремлевских зубцов на протяжении зимы – начала весны не отличались оригинальностью и, как правило, обуславливались повесткой, заданной еще в прошлом году: силовое противостояние в Донбассе, политика официального Киева, в том числе и в отношении к прошлому, и спровоцированная названными обстоятельствами новая холодная война с Западом. Яркий тому пример – неучастие Владимира Путина в мероприятиях, приуроченных к 70-летию освобождения Освенцима, как заметный информационный повод, предопределивший плотное увязывание юбилейной тематики с текущей конъюнктурой. Несколько позже эта внешнеполитическая доминанта свелась к бурному обсуждению того, кто из высоких гостей посетит Москву на празднование 9 мая, а кто нет.

Всё же остальное выглядело вполне по-старому: было ясно, что состоится парад и что этот парад будет помпезным; программа предпраздничных и праздничных мероприятий, а также различные проекты, основанные на общественных инициативах, казались более масштабными, чем обычно на 9 мая, однако это легко объяснялось круглой датой отмечаемого события. Несколько непривычным выглядело разве что активное задействование в подготовке к юбилею различных сетевых ресурсов – как правило, специально для того созданных. Но и это обстоятельство можно было интерпретировать не столько какими-то задуманными властью нетривиальными инициативами, сколько в принципе плотным погружением любого нынешнего делопроизводства в пространство Сети.

Однако несмотря на всю очевидную заурядность того, как протекала и – главное – какой виделась подготовка к юбилею Победы, наблюдатели высказывали предположение, что власть непременно предпримет какие-то нетривиальные шаги в публичном пространстве, но сделает это либо непосредственно накануне праздника, либо в сам День Победы. Не было сомнений в том, что Кремль постарается извлечь максимальный пропагандистский эффект из главной и действительно, по-настоящему любимой красной даты календаря в обстановке откровенной травли президента за пределами России и неустойчивой внутренней ситуации. И если к новой

холодной войне Кремль худо-бедно сумел адаптироваться, то неожиданные осложнения дома не могли не беспокоить. Буквально через неделю после многочисленного «Антимайдана» по Москве прокатилось не менее массовое, но прямо противоположное по своей идеологической ориентации шествие памяти убитого Бориса Немцова – событие, невольно возвращавшее к той тревожной неопределенности, которую испытывала власть три с лишним года назад, во время «белоленточных» всполохов. А потом пошли и совсем уж нехорошие разговоры о том, что, мол, Путин куда-то пропал, по телевизору его не показывают, штандарт над его кремлевской резиденцией снят и мы вообще на грани переворота. Несмотря на то что Путин вскорости «вернулся», а слухи о грядущем перевороте, как по мановению волшебной палочки, прекратились, нехорошее послевкусие всё равно оставалось: стабильности и предсказуемости никак не вырисовывалось. И поэтому внутренний адресат кремлевского сценария Дня Победы становился даже важнее внешнего, так как список тех первых лиц, которые намеревались посетить Москву 9 мая, получался вполне приемлемым – и по количеству и, главное, по набору представляемых ими стран.

Путинская криптограмма

Словом, интриги, рассчитанной прежде всего на внутрироссийскую аудиторию, не могло не быть просто по определению. И она началась – причем, действительно, прямо накануне юбилея. В конце апреля в журнале «Русский пионер», редактируемом известным кремлевским «хронистом» Андреем Колесниковым, вышла колонка Путина (он и прежде несколько раз выступал здесь в качестве колумниста) «Жизнь такая простая штука и жестокая», в которой президент поведал о военных воспоминаниях своих родителей. Этот текст заслуживает самого пристального рассмотрения ввиду его очевидной взаимосвязи с некоторыми особенностями последующих юбилейных торжеств.

Прежде всего обращает на себя внимание буквально кричащий диссонанс между содержанием статьи и имиджем того издания, в котором она появилась. Война и всё что с ней связано – тема априорно сверхсерьезная, не допускающая по отношению к себе никакой двусмысленности или легкости, требующая от любого прикасающегося к ней строжайшего соблюдения своего рода «дресс-кода», сохраняющегося еще с советского времени. Нельзя сказать, что этот «дресс-код» обязывает лишь к серьезности – шутки, смех, веселье не возбраняются и даже поощряются, но при этом они непременно должны уравниваться героикой или скорбью. Шедевры советского кино – фильмы «Два бойца», «Небесный тихоход», а впоследствии эпопея «Освобождение» и «В бой идут одни “старики”», а также многие другие – задали планку тончайшего балансирования на

такой эмоциональной грани. Но вот чего напрочь не терпит военная тема, так это дезориентирующей парадоксальности, причем не то что применительно к себе самой, но даже поблизости – «санитарная зона» вокруг нее, в которой недопустимы никакие смысловые нестыковки, непременно должна быть широкой. И именно это незыблемое правило в случае с путинской колонкой нарушалось самым откровенным образом. Стёбный «Русский пионер», несмотря на свою ангажированность и расточаемые им намеки на близость к власти, – это не место для разговора о войне. Это всё равно что писать о Великой Отечественной у мистера Паркера в его «Владимире Владимировиче.ру», куда более встроенном в кремлевские проекты, нежели во многом занявший его нишу «Русский пионер». Поэтому когда в последнем вышел глубоко личный рассказ Путина о том, как война задела его близких и как он с детства проникался живой памятью о ней, это поначалу вызвало шок. О том, что именно написал президент, сперва даже не говорили – в остававшиеся до юбилея дни все напряженно пытались расшифровать этот месседж, который демонстративно ломал неизменную на протяжении десятилетий и практически безоговорочно унаследованную постсоветской Россией манеру абсолютно любых касательств Великой Отечественной. Да, Путин и раньше вел колонку в «Русском пионере», но это было в пору премьерства, и все эти «адреналиновые» заметки идеально вписывались в его показное юродствование эпохи тандемократии. Со времени последней публикации Путина в журнале прошло почти четыре с половиной года. Колумнист «Русского пионера» вернулся в Кремль и на протяжении всего своего третьего срока усиленно отработывает новый имидж – одномерно идеологизированный, без мачизма и показной гротескности. Казалось бы – какой тут «Русский пионер»!

Колонка написана совершенно нетипичным для ее автора стилем. И дело не в том, что в ней не чувствуется свойственной президенту едко-ироничной простоты – это манера его устной речи, которая далеко не у всех сохраняется в неизменном виде и в речи письменной. Статья «Жизнь такая простая штука и жестокая» абсолютно непохожа именно на те известные примеры текстов Путина, которые не предназначались для произнесения вслух (например, предвыборные статьи в «Известиях» осенью 2011 – зимой 2012 года), и уж подавно не имеет ничего общего с его предыдущими публикациями в «Русском пионере». Такое впечатление, что она является просто первично обработанной расшифровкой аудиозаписи. Да и то – аудиозаписи какой-то уж очень странной: Путин так не говорит – что подтверждается полутора десятилетиями близкого медийного знакомства с ним. Колонка написана странным, непривычно лапидарным, рваным, рубленным и порой путаным языком, каким обычно говорят те, кого принято называть «простым народом». Простых и нераспространенных предложений гораздо больше, чем обычно в речи среднего жителя современного российского мегаполиса. Автор в полном соответствии с «народ-

ным» дискурсом (или с представлением о том, что он собой представляет и какие у него характерные черты) перебивает сам себя, начиная что-то уточнять, и в результате на какое-то время теряет основную нить повествования – например, прерывая рассказ о тяжелом ранении отца пояснением, что отдельную двухкомнатную квартиру в Ленинграде семья Путиных смогла получить именно потому, что отец был инвалидом войны, а потом снова возвращаясь к истории о том, как отца ранили. То есть по всему видно, что статья «Жизнь такая простая штука и жестокая» замышлялась и создавалась именно как не имеющая ничего общего с тем медийным миром, в котором живет ее автор и его многочисленные мегаполисные почитатели и ненавистники. Ее адресат – во многом искусственно сконструированный образ некоего «простого человека». «Медийный человек» поймет текст, написанный для «простого человека», а вот наоборот никак не получится.

Другая характерная черта колонки – особенный, буквально эпический схематизм, естественный в произведениях народного творчества, но заставляющий современного интернет-юзера спотыкаться буквально на каждом шагу. Ну, в самом деле, как вчерашний рабочий Владимир Спиридонович Путин смог вдруг оказаться в составе диверсионно-разведывательной группы НКВД, для службы в которой требовались и соответствующие анкетные данные (а партийного стажа у отца президента не было, он подал заявление в ВКП(б) уже после начала войны), и – главное – надлежащая профессиональная подготовка, а откуда она могла быть у рабочего, пусть даже с военного завода? Но в то же время прятаться от немцев в болоте, дыша при этом «через камышовую тростинку» наподобие древнерусских ратников, вводивших таким образом в заблуждение степняков, – это ли не свидетельство того, что надлежащая подготовка для службы в чекистской ДРГ у Владимира Спиридоновича имела? Как удалось ему – чудом выжившему, но израненному, после того как его с товарищем прямо перед вражеским дотом немец забросал гранатами, – одному (товарищ, судя по всему, погиб) выбраться буквально из-под носа у немцев и вернуться к своим, притом что была зима?

Все эти без преувеличения чудеса отнюдь не заставляют сомневаться в подлинности рассказанного отцом президента. На войне случалось и не такое. Но поданные в преднамеренно опрошенной манере, они просто с трудом воспринимаются нынешним критическим сознанием: факты, и без того балансирующие на грани реальности, начинают казаться неотмирными, сказочными. Будь всё то же самое рассказано на языке современной образности, да к тому же еще с соответствующими объяснительными «сцепками» – и не возникло бы никаких вопросов. А так – задеваешь за эту «народную речь», и невольно возникает ощущение неестественности. Опять-таки – не из-за неверия в то, что Владимир Спиридонович пережил это на самом деле, а из-за того, что обо всех эти героических вехах его

биографии было бы гораздо легче читать, если бы они были поведаны нынешним языком.

Ситуация чем-то напоминает один неудачный прием в любимом и без преувеличения подлинно народном фильме «Калина красная», когда Василий Шукшин по какой-то причине решил снять чрезвычайно напряженный в эмоциональном отношении эпизод – Егор Прокудин и Люба у матери Егора Куделихи – не постановочным образом, а скрытой камерой. Старушка даже не знала, что снимается в кино, она просто делилась с героиней Лидии Федосеевой-Шукшиной воспоминаниями о своей жизни, в которой было много общего с жизнью сценарной Куделихи. Эпизод, естественно, остался не переозвученным в тон-студии, и качество звукозаписи в нем очень низкое. Но дело даже не в этом. Некоторая игровая нестыковка между этим «интервью» и последующим сильнейшим эпизодом, в котором Егор, оставшись наедине с Любой, начинает рыдать, заметна не только кинокритикам, но и обычным зрителям. Подлинность «интервью» Куделихи переигрывает постановочное поведение героев, хотя актеры и блестяще, на одном дыхании исполняют свои роли.

Симптоматичен и тот прием, к которому прибегает Путин, чтобы подтвердить правдивость поведенного его отцом. Президент пишет, что «пару лет назад» ему «принесли» хранящееся в архиве Министерства обороны дело с подробной биографической информацией на каждого участника той ДРГ, в составе которой воевал его отец. Использование служебного положения, дабы докопаться до правды, узнать или подтвердить что-то из того, что наглухо засекречено от остальных, у нас всегда воспринимается самым благоприятным образом: таким сообщениям обычно безоговорочно доверяют, а само лицо, которое в силу своего исключительного статуса сумело выведать то, что недоступно другим, начинают уважать еще больше. А особенно после оговорки, что «копия этого дела» хранится у президента «дома, в Ново-Огарево»: значит, президент честно вернул дело обратно в архив, отксерив или отсканировав его, – а ведь мог просто оставить у себя, и никто не пикнул бы! В свое время Путин рассказал и о другом аналогичном случае из своей биографии: когда он в 1998 году возглавил ФСБ, то благодаря своей должности познакомился с собственным личным делом, в котором прочитал характеристику на себя, которую ему дали «в разведшколе» и где «как отрицательную черту» записали: «Пониженное чувство опасности». То есть пиар-эффект от этой истории вообще удвоенный: во-первых, пиетет к человеку, имеющему допуск к эксклюзиву, а во-вторых, срабатывает типичный чекистский прием – оценочная инверсия, когда вроде бы как недочет, изъян с формально-должностной точки зрения на самом деле рассматривается как несомненное достоинство: «пониженное чувство опасности» – значит, героическая натура!

Еще один месседж – явно за пределы блогосферы, в народ – это аккуратное напоминание о чекистской династии Путиных: старшего, воевав-

шего в ДРГ НКВД, и младшего, дошедшего в органах госбезопасности до самого верха – пусть уже и в постсоветское время. В принципе президент не раскрыл здесь ничего нового: о службе отца в спецподразделении НКВД, как и о многих фактах из его военной биографии, изложенных в колонке «Русского пионера», он рассказал еще на заре своего первого срока, в известном интервью Наталии Геворкян, Наталье Тимаковой и Андрею Колесникову. Однако повторение этих сюжетов не выглядит неуместным. Напротив, поминание чекистского прошлого отца удачно согласуется с оброненным президентом как бы между делом замечанием о том, что им самим пройдена вся служебная вертикаль – с самого низа (дескать, при Брежневе отдельную квартиру «выделили» не мне, сотруднику «управления КГБ», а отцу – инвалиду войны). Трудовые династии – а особенно династии людей в погонах – у нас традиционно в почете.

И конечно, не могут не задеть за живое те подробности из семейного прошлого, которые президент впервые обнародовал в «Русском пионере». Да и расположены они подобающим образом – их проникновенность идет по нарастающей. Сначала – о петергофском соседе, перетащившем под обстрелом по льду Невы раненого Путина-старшего на противоположный берег, где был госпиталь, и сказавшем ему на прощание: «Ну всё, теперь ты будешь жить, а я пошел умирать». Дальнейшая судьба этого человека долгое время оставалась неизвестной для Владимира Спиридоновича, пока он случайно в начале 60-х не столкнулся со своим спасителем в одном из ленинградских магазинов. Затем идет леденящая душу история о младшем брате самого президента – отобранном у матери (по ее собственным словам, передаваемым Путиным, для «спасения малолетних детей от голода» их «собирали в детские дома для последующей эвакуации», при этом «родителей даже не спрашивали»), умершем от дифтерита и неизвестно где похороненном. При этом президент особо оговаривает, что только «в прошлом году» люди, которых он до того не знал, «по собственной инициативе поработали в архивах и нашли документы», из которых следовало, что брат президента был похоронен на «конкретном участке» Пискаревского кладбища. (То есть всё очень по-путински: опять спустя много лет мы узнаем нечто из закрытого источника – правда, в данном случае закрытого раньше, а теперь, судя по всему, доступного.) Наконец, удивительная история самой матери президента, Марии Ивановны. Отец каким-то чудом вернулся из госпиталя домой в тот самый момент, когда ее, лишившуюся сына и уже едва живую, санитары готовились увозить вместе с умершими от голода, а на возглас Владимира Спиридоновича: «Она же еще живая!» – они ответили: «По дороге дойдет. Уже не выживет». Ему буквально силой пришлось отбивать у санитаров свою жену, и она не только выжила, но и родила спустя несколько лет после войны своего второго – позднего – сына Владимира.

И последняя особенность путинской колонки – навязчиво акцентируемая автором и несколько неожиданная в данном контексте расположенность к немцам. Первый раз это проявляется при рассказе о спецподразделении НКВД, в котором служил Владимир Спиридонович. Его командиром был немец по национальности: «При этом советский гражданин. Но – немец». Этот факт подтверждался и в том самом деле, которое президент получил из архива Министерства обороны. А в конце колонки, где обычно подается в концентрированном виде основной посыл любого текста, Путин вдруг – кажется, совсем не к месту – заявляет, что у его родителей «не было ненависти к врагу, вот что удивительно». И далее пишет: «Я до сих пор не могу, честно говоря, этого до конца понять. Мама вообще была у меня человек очень мягкий, добрый... И она говорила: “Ну какая к этим солдатам может быть ненависть? Они простые люди и тоже погибали на войне”. Это поразительно. Мы воспитывались на советских книгах, фильмах... И ненавидели. А вот у нее этого почему-то совсем не было. И ее слова я очень хорошо запомнил: “Ну что с них взять? Они такие же работяги, как и мы. Просто их гнали на фронт”». И далее – самая последняя фраза колонки: «Вот эти слова я помню с детства».

Сегодня, по прошествии юбилейных торжеств можно дать объяснения всем отмеченным странностям президентской колонки, показать их предзаданность и раскрыть смысловой посыл.

Как представляется, выбор издания для публикации обусловлен именно несовместимостью образа «Русского пионера» и воспоминаний о войне. По-видимому, Кремлем изначально ставилась цель – максимально привлечь внимание к путинскому тексту. Безусловно, любые статьи, авторство которых принадлежит первому лицу, обречены на известность и на то, чтобы о них говорили. Но очевидно и другое: если бы эти семейные воспоминания вышли, скажем, в «Известиях» – как упомянутые статьи, когда Путин третий раз избирался президентом, – или тем более в «Российской газете», то внимание к ним было бы неизмеримо меньше, нежели к колонке в скандально известном и одновременно вполне прокремлевском журнале. Симбиоз несочетаемого – ореола, которым окружен «Русский пионер», и военной темы, преподносимой самим Путиным, – похоже, представлялся замышлявшим эту акцию приемом, который непременно сработает и – хотя бы и вогнав всех в оторопь – заставит заговорить о статье президента.

Но сенсации не получилось. Нельзя сказать, что колонка в «Русском пионере» осталась незамеченной, но вместе с тем она и не стала информационным поводом. Возможно, задумка не получилась из-за того, что колонку передержали: она вышла прямо накануне первых майских праздников, когда многие отправлялись на отдых, в «малый отпуск», а после Дня Победы о ней попросту забыли – на фоне яркого и, несомненно, удавшегося празднования со всеми его новациями. Если бы публикация в «Рус-

ском пионере» вышла хотя бы на пару недель раньше, то за это время интригу можно было бы успеть разыграть по полной.

Что касается обескураживающей «народности», непривычной эпичности и наоборот – отработанных за полтора десятилетия и устойчиво воспринимаемых в положительном ключе образов самого Путина, а также напряженной проникновенности и высокой эмоциональной энергетики его текста, то все эти особенности становятся естественными и даже закономерными, если рассматривать колонку как своего рода провозвестие, пробный шар шествия «Бессмертного полка», причем именно в формате нынешнего юбилея: массового, духоподъемного, с автором, держащим портрет своего отца, в качестве одного из участников акции – такого же, как и все остальные, ничем от них не отличающегося. И если в президентской колонке чувствовался явный перебор с «народностью» (казалось, еще чуть-чуть – и такое «опрошение» возымеет обратный, отталкивающий эффект из-за своей неестественности для в общем-то угадываемого собирательного портрета коллективного адресата путинского месседжа – общества за пределами блогосферы), то в «Бессмертном полку» задумка масштабной народной акции нашла предельно адекватное воплощение, идеально соответствующее нынешнему состоянию этой многослойной, дисперсной, непредсказуемо переменчивой, но вместе с тем внутренне связанной какими-то незримыми нитями среды, называемой народом. И кто знает, может быть, перебор с «народностью» в воспоминаниях Путина о своих родителях позволил в итоге найти верную тональность для «Бессмертного полка» и его информационного сопровождения? Если это действительно так, то соответствующие кремлевские структуры на этот раз сработали просто виртуозно. Во всяком случае, не было ощущения постановочности и имитационности – того, в чем постоянно обвиняют Кремль его критики; действие выглядело (а возможно, и являлось!) подлинным – вплоть до нюансов и мелочей. Непривычная, несвойственная нашему времени правдивость «Бессмертного полка» созвучна и стремлению автора показать, что картины войны, воспроизведенные в колонке со слов родителей, достоверны и не подлежат сомнению: «...всё, что родители рассказывали о войне, было правдой. Ни одного слова не придумали. Ни одного дня не передвинули. И про брата. И про соседа. И про немца – командира группы. Всё один в один. И всё это позже невероятным образом подтверждалось». Последняя оговорка – это уже, понятно, о возможностях самого Путина: дополнительная легитимация допуска к эксклюзиву – и одновременно право наравне с другими пройти с портретом отца в «Бессмертном полку».

А специфическим образом преподнесенная немецкая тема – это, конечно, прелюдия к встрече с германским канцлером 10 мая и сказанным тогда словам: «Наша страна воевала не с Германией, она воевала с нацистской Германией. С Германией, которая сама стала первой жертвой нацистского

режима». В этих словах нет ничего нового – то же самое говорилось и в советское время. Но важен контекст – как, когда, по какому поводу и зачем это сказано. Видимо, Кремль не оставил попыток если и не оторвать Германию от США, то, по крайней мере, всячески способствовать любым проявлениям ее самостоятельной роли, и Берлину был послан еще один сигнал об этом – эффектный и умело аранжированный.

Подтексты парада

В отличие от такой основательной «криптологической» (хотя и не воспринятой обществом – но это уже другой вопрос) подготовки «Бессмертного полка» и встречи с германским канцлером, традиционно центральное событие празднования Дня Победы – парад на Красной площади – никак особым образом не анонсировался (подогревание интереса к новым образцам военной техники, которые будут представлены на параде, также в целом укладывалось в отработанный годами сценарий). Но если никакого особенного «канунного» настроения не создавалось, то сам по себе парад ознаменовался целой серией важных знаковых особенностей, которые и сделали ежегодное действо на Красной площади чрезвычайно информативным месседжем о сегодняшней повестке Кремля и ее возможном и желательном развитии в ближайшей и, возможно, среднесрочной перспективах. Поскольку эти особенности и составили главные «изюминки» парада, на них и не следовало намекать заранее – сюрприз гораздо интереснее.

Яркой символической победой Кремля можно считать то, что ему удалось собрать на параде треть населения планеты – если считать присутствие на Красной площади руководителей полуторамиллиардного Китая и миллиардной Индии (плюс еще несколько десятков миллионов из других стран Востока и Запада, первые лица которых прибыли на празднование Дня Победы). По этому поводу были сделаны самые разные комментарии о новых геополитических ориентирах Москвы и их вероятных последствиях. Между тем один важный нюанс остался незамеченным наблюдателями. Практически всех высоких гостей удалось уговорить надеть георгиевскую ленту – точнее, не ее саму, а значок, стилизованный под черно-оранжевый бант. И это несмотря на то что на Западе и в некоторых странах ближнего зарубежья, особенно на Украине, а также в Белоруссии и Казахстане георгиевскую ленту пытаются представить символом «донецкого сепаратизма» и агрессии Москвы против Киева. Значок надели не все – например, у Нурсултана Назарбаева его не было: сказалась развернутая в Казахстане кампания по дискредитации ленты. Однако главный гость – Си Цзиньпин, находившийся на протяжении всего парада рядом с Путиным, – значок надел. Не исключено, что со стороны Кремля имела место и определенная хитрость: если бы высоким гостям была предложена

именно лента, то, возможно, число отказавшихся надеть этот ставший уже привычным в России символ Победы несколько увеличилось бы. Между тем диффамационная кампания развязана против полоски ткани соответствующей расцветки, а связанный из нее бант – такой же, как и у президента России, – не выглядел «идеологически двусмысленным», во всяком случае, для не очень-то разбирающихся в постсоветской войне символов лидеров дальнего зарубежья.

Удивило поведение на параде министра обороны Сергея Шойгу. Однако оживленно обсуждалось лишь то, как он перекрестился, выезжая из ворот Спасской башни. Этому поступку давались разные объяснения. Чаще всего высказывалось предположение, что министр сделал это, помня о громких происшествиях с военной техникой на репетициях парада. Выдвигалось и другое объяснение: дескать, генерал армии последовал примеру маршала Георгия Жукова на Параде Победы 1945 года, когда тот, как видно на кадрах кинохроники, также выезжая из Спасских ворот, снял фуражку, замер на какой-то миг, а потом снова ее надел и двинулся дальше. Точно мысленно перекрестился – ибо по-другому тогда просто нельзя было. Осведомленный Андрей Колесников предложил 11 мая в «Коммерсанте» иную версию. Мол, в прошлом году после парада на 9 мая Шойгу рассказали, что в давние времена, когда проезжали на лошадях через Спасские ворота, крестились на расположенную над ними икону Спасителя, недавно обнаруженную и возвращенную на свое прежнее место. И якобы министр обороны принял эту историю «близко к сердцу». Видимо, для того, чтобы этот «апокриф» был понят правильно, Колесников завершил его чуть ли не прямым намеком на то, что поступок Шойгу был не случайным, а глубоко выстраданным, не спонтанным, а подготовленным: «Никто не знает, сколько раз до этого он крестился. И не узнает. Это его ведь личное дело. Но мы теперь точно знаем, что 9 мая он всё сделал правильно».

Складывается впечатление, что зачем-то понадобилось публично показать православность министра обороны: дескать, он больше не пытается демонстративно дистанцироваться от веры, как это он сделал в апреле 2011 года, что не осталось незамеченным наблюдателями и долго, чуть ли не до самого последнего времени вспоминалось всякий раз, когда заходила речь о возможном дальнейшем карьерном росте Шойгу – до уровня премьера, а то и преемника Путина. Тогда, 14 лет назад, Шойгу встретился в ресторане «Прага» с Юрием Лужковым, и они договорились об объединении руководимых ими движений – соответственно «Единства» и «Отечества». То есть положили начало «Единой России». Это произошло в Великий пост. И когда оба вышли к журналистам, Лужков сказал, что они «съели постный обед» и решили объединиться, на что Шойгу возразил: «Это Юрий Михайлович съел постный обед», – как бы тем самым давая понять, что он вне этой традиции. Подобные ляпы запоминаются надолго.



Видимо, сейчас по каким-то причинам понадобилось убедить телеаудиторию в том, что теперь перед нами – совершенно другой человек, если и не укорененный в православной традиции, то, во всяком случае, усиленно к ней стремящийся. Очевиден и постановочный характер этого крестного знамения министра в воротах Спасской башни. Хорошо известно, что режиссура движения камер на таких мероприятиях отлажена до мельчайших деталей: что, когда и в какой последовательности надлежит показывать. И если после демонстрации крупным планом, как Шойгу перекрестился, оператор повел камеру вверх и сфокусировался на той самой надвратной иконе Спасителя, о которой писал Колесников, как бы тем самым ставя логическую точку в «неожиданном» поступке министра обороны, то это был отнюдь не экспромт.

Но о каком-то особенном позиционировании Шойгу на параде свидетельствует не только этот эпизод. Обращает на себя внимание и то, что

почему-то на мундире министра обороны не было георгиевской ленты. У всех остальных участников парада – от военнослужащих, проходивших в строевых коробках, и до командовавшего парадом главкома Сухопутных войск, генерал-полковника Олега Салюкова – ленты были (исключение составили только военнослужащие 154-го отдельного комендантского Преображенского полка – на их исторических мундирах они выглядели бы неуместными). Более того, были они и у всех зарубежных военнослужащих – участников парада – и даже у казахстанских военных: отсутствие этого символа «донбасского сепаратизма» у их национального лидера не помешало казахстанцам прикрепить его на свои мундиры. Единственными зарубежными участниками парада, не надевшими георгиевскую ленту, были белорусы, что, видимо, было просто недопустимо, если принять во внимание исключительно теплые отношения Александра Лукашенко с Петром Порошенко. То есть георгиевская лента имела, за буквально точным и объяснимым либо эстетически (преображенцы), либо политически (белорусы) отсутствием, у всех военнослужащих, у которых Шойгу принимал парад. А вот у министра обороны ее не было. Само собой разумеется, не было у него и значка с георгиевской символикой – как у первых лиц. И такое промежуточное положение Шойгу – как бы уже без символа принадлежности к парадной служилой корпорации, но в то же время еще и без значка, которым были одарены VIP-персоны, – бросалось в глаза.

Обращали на себя внимание и иные любопытные моменты. Например, то, что после доклада Верховному главнокомандующему о готовности войск к параду Шойгу удостоился рукопожатия не только Путина, но и китайского лидера, что было явно не по субординации и не требовалось конкретно в этот миг даже с точки зрения обычной вежливости. Удивило и то, что Шойгу простоял рядом с Путиным на протяжении всего его выступления и лишь после исполнения Государственного гимна России покинул трибуну первых лиц. Находясь по левую руку от Путина, пока тот читал свое обращение и объявлял Минуту молчания, то есть в кульминационный эпизод парада, министр обороны неизбежно оттягивал на себя внимание, направленное на президента. Что это? Досадная оплошность службы протокола? Наконец, по завершении парада и после традиционных рукопожатий Путина с командирами парадных расчетов Шойгу сопровождал президента чуть ли не до самой Могилы Неизвестного солдата, где уже собрались ожидавшие российского лидера высокие зарубежные гости, и этот растянувшийся на несколько минут проход вдвоем транслировался в эфире в режиме реального времени. Чем объяснить столь высокую честь, оказанную генералу армии? Неужели только лишь благодарностью за безупречно проведенный парад? И даже если такое имиджевое «повышение» Шойгу было подготовкой общественного мнения к каким-то намечающимся карьерным перспективам министра обороны, стоило ли это вплетать в сценарий празднования Дня Победы? Ведь повышенное

внимание к перечисленным «мелочам» в ходе представления главы военного ведомства на параде не могло не девальвировать усиленно формировавшееся представление о первом лице как главном распорядителе происходившего действия.

Новый праздник и его судьба

Впервые за постсоветскую историю Дня Победы власть, помимо фокусировки на традиционной – державной – доминанте его сценария (военный парад как самоценное событие и одновременно как фон для тех или иных знаковых высказываний и поступков Верховного главнокомандующего), выстроила другую составляющую празднования этой даты – общественную («Бессмертный полк»), – оказавшуюся не только равновеликой по значимости этой доминанте, то есть фактически лишившей ее монопольного положения в пространстве юбилея, но и органично ее дополнившей. После 9 мая 2015 года можно с уверенностью констатировать, что властью санкционирован новый, своего рода «двуглавый», ритуал с военным и общественным парадами, соединительным звеном между которыми стала Минута молчания, объявленная президентом во время державной части праздника.

Первый опыт подобной корректировки сценария Дня Победы можно считать удачным для власти: она сохранила за собой инициативу на обеих площадках. И если на первой из них она однозначно является безальтернативной «точкой сборки» (именно на нее равняются пешие коробки и колонны техники), то ее формальное лидерство на второй площадке не предопределено – просто хотя бы потому, что оно здесь не предполагается в принципе: «Бессмертному полку» вождь не требуется – здесь надо светиться отраженным светом: лицо, претендующее играть первенствующую роль, должно вести себя типовым образом, быть таким, как все, и ни в коем случае ничем не выделяться из общего действия, что и продемонстрировал Путин, прошедший с портретом Владимира Спиридоновича в общем строю «однopolчан». В этом смысле гениальным решением стало соседство «голоса» эпопеи «Великая Отечественная» и героя культовых «Офицеров» Василия Ланового. Всегда есть искушение заподозрить любого актера, пусть и всенародно любимого, в постановочности даже самых искренних его поступков, и в данном случае он как бы оттягивал на себя подозрения в неискренности, которые могли быть адресованы Путину: мол, пиарится и повышает рейтинг на волне общего подъема.

Новый для власти способ обеспечения политического лидерства – через «инициацию» коллективной акцией – был предварительно прописан президентом в его колонке, опубликованной в «Русском пионере» и ставшей

своеобразным концептуальным сценарием «Бессмертного полка». Публикация не получила существенного общественного резонанса, который, вероятно, ожидался, вместе с тем ее идеологический месседж абсолютно совпал со смыслом массового шествия. Несколько «провисла» лишь одна составляющая этого сценария – попытка некоторого «освежения», «оживления» и без того по умолчанию разделяемого еще с советских времен одновременно официального и коллективного мнения о неуместности и недопустимости попрекать немецкий народ фашизмом, что на протяжении всех прошедших с окончания Второй мировой войны 70 лет явным образом контрастировало с насаждавшимся Западом комплексом вины и ответственности нации за грехи ее целого поколения. Известный лозунг Константина Симонова и Ильи Эренбурга «Убей немца!» имел сугубо ситуативное значение и утратил всякий смысл после Победы. Поэтому навязчиво ощущаемое в президентской колонке стремление дезавуировать этот лозунг выглядит неуместным, поскольку оказывается борьбой с тенью далекого военного прошлого. Если воспринимать колонку в «Русском пионере» именно как репетицию «Бессмертного полка», то в подобном заходе на тему национальной вины немцев не было никакого смысла: эта тема абсолютно никак не отразилась, да и не могла отразиться в марше памяти из-за своей неестественности для общественного мнения россиян. Понятно, что такая «реабилитация» немцев имела исключительно конъюнктурное значение – как еще одна «метка» Ангеле Меркель накануне визита канцлера в Москву, – а ее перенесение из сферы дипломатии в пространство фундаментальных основ народной памяти о войне выглядело натянутым. Правда, эта неувязка никак не испортила общего впечатления от путинской публикации – возможно, во многом из-за того, что колонка просто не рассматривалась «под микроскопом» именно как некая бета-версия нового сценария Дня Победы.

Найдя оптимальную на данный момент формулу сочетания державного и народного компонентов юбилея, Кремль сохранил политическую инициативу в своих руках и подтвердил собственную монопольную субъектность в пространстве власти: он предложил оригинальный ответ на не сформулированный и нечетко осознававшийся, но вместе с тем всё более ощущавшийся запрос снизу на новый сценарий празднования Дня Победы, и этот ответ был принят обществом. И при этом на некоторое время даже притупил остроту целого спектра неудобных для руководства страны проблем внутренней и внешней политики, особенно – на фоне самого отмечавшегося события – всё чаще в последнее время задаваемых вопросов по поводу невнятной политики в отношении официального Киева и уже ощущавшегося нового витка войны в Донбассе, фактически начавшейся блокады Приднестровья со стороны Украины и Молдавии и усугубляющейся бесперспективности упований на возможность разрешить все эти

проблемы в «нормандском формате». Кремль в очередной раз продемонстрировал способность быть гением тактики в течение непродолжительных отрезков времени, находя идеальные сочетания подлинных – пусть при этом и во многом инспирированных – массовых настроений и манипулятивных технологических решений. Настрой юбилея Победы, совершенно справедливо названный наблюдателями «русской весной-2», был во многом «подогрет» такими разными атрибутами «русской весны-1», как умелая демонстрация военной мощи без ее применения, впечатляющая актуализация темы национального единства (только на этот раз не в смысле ирриденцы, как в прошлом году, а через передачу Дню Победы функций так и не прижившегося 4 ноября), эффектное символическое кодирование (превращение георгиевской ленты в, без преувеличения, планетарный образ на фоне развязанной против нее войны на постсоветском пространстве). При этом подлинный смысл «русской весны-1» – выход России из геополитического гетто, в котором она оказалась после гибели Советского Союза, – в «русской весне-2» не только не играл первостепенной роли, но и во многом профанировался, сохраняя свою видимость за счет лавирования *ad hoc* и пропагандистских приемов. Из последних можно назвать хотя бы артикулированное перечисление во время прохождения знаменной группы по Красной площади в начале парада голосом «современного Левитана» – Игоря Кириллова – советских территорий, с которых Красная армия под своими боевыми знаменами изгоняла фашистов после ее перехода в 1943 году во фронтальное контрнаступление. Называется Украина, что уже само по себе провоцирует сегодня определенный набор ассоциаций – особенно если при этом говорить об ее «освобождении» и упоминать некие флаги, под которыми войска продвигаются с востока на запад. Используются всё реже звучащие сейчас названия: «Белоруссия», «Молдавия», а также совсем уже затабуированное – «республики Прибалтики». И наконец – совершенно нетипичное применительно к эпохе Великой Отечественной раздельное название Крыма и Севастополя.

В результате власть создала себе непростую проблему. Она резко усилила эмоциональный накал нашего главного праздника, заметно подняла его идеологическую планку, связала День Победы с новыми смыслами и образами, прежде ему не свойственными и взятыми из актуальной современности. То есть фактически вырвала его из вечности и накрепко привязала к сиюминутной текучке – непредсказуемой и переменчивой, особенно если заниматься ей так, как власть привыкла это делать: предпочитая тактические решения стратегическому проектированию. И если политический фон 70-летнего юбилея был более или менее нормальным, без кризисных обострений или тем более досадных промахов, неудач, просчетов и поражений, то нет никакой гарантии, что в будущем День Победы будет таким же «безоблачным», но давать задний ход, вернуться к старому сце-

нарию его празднования после всего того, что было предпринято в этом году, уже не получится. В противном случае, негативный эффект от такого реверса окажется убийственным для имиджа власти. Осознает ли Кремль названные риски нового – безусловно, яркого, остро востребованного и обладающего мощным пропагандистским эффектом – сценария Дня Победы? Готов ли он преодолевать эти риски, используя их в качестве дополнительного обоснования корректировок, внесенных в старый сценарий празднования 9 мая? К сожалению, на сегодняшний день нельзя дать однозначно утвердительные ответы на поставленные вопросы, хотя только что прошедший юбилей создал исключительно благоприятные для власти возможности воспользоваться доверием этого нового путинского большинства – «Бессмертного полка».

III

СРЕДА

Юбилей Победы в пространстве массовых акций

Екатерина СУРОВЦЕВА

Все крупные события в истории государства сопровождаются массовыми акциями и ритуалами, которые являются специфической формой «социальной хореографии», сводящей вместе ритм, зрелище и политику. Они прочно вошли в список характерных элементов советской и постсоветской массовой культуры (Ушакин С. Вспоминая на публике: Об аффективном менеджменте истории // Журнал «Гефтер». <http://gefter.ru/archive/13513>). Возникает закономерный вопрос – какую цель преследуют устроители этих акций? Ответ следующий: «...В основе подобных попыток воплощения и воспроизведения советской военной истории лежит не столько стремление к аутентичной реконструкции/реставрации **прошлого**, сколько желание синхронизировать при помощи хорошо срежиссированного зрелища те самые **коллективные эмоции** “масс” ...» (Ушакин С. Указ. соч.).

В преддверии 70-летия Победы был подготовлен и реализован целый ряд пропагандистско-просветительских акций и проектов, рассчитанных на массовое восприятие (Приложение 1).

Волонтёры

Своеобразным позитивным новшеством юбилея стала работа разного рода волонтёрских объединений и организаций. Их деятельность представлена на сайте московских волонтёров (<https://mosvolonter.ru/> – дата обращения 1 мая 2015), в частности, «Волонтёрский корпус 70-летия Победы в Великой Отечественной Войне 1941–1945 годов». Он был создан решением Организационного комитета по подготовке основных мероприятий, связанных с празднованием 70-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Федеральному агентству по делам молодёжи было поручено возглавить рабочую группу по организации работы с волонтёрами, задачей которой является формирование Всероссийского волонтёрского корпуса 70-летия Победы.

По поручению Федерального агентства по делам молодёжи организация и координация работы Волонтёрского корпуса проводилась Российским союзом молодёжи и Федеральным государственным учреждением «Роспатриотцентр» при поддержке Ассоциации волонтёрских центров, Общероссийского общественного движения по увековечению памяти погибших при защите Отечества «Поисковое движение России», Обще-

русской общественной организации «Русские студенческие отряды» и Общероссийской общественной организации «Русский союз спасателей».

Основные цели волонтерского корпуса были сформулированы следующим образом:

«Формирование у молодых людей чувства сопричастности к Великой Победе нашего народа путём вовлечения их в волонтерскую практику.

Закрепление импульса, данного развитию волонтерского движения в России проведением Зимних Олимпийских и Паралимпийских игр в Сочи».

Основными направлениями должны были стать:

Поисковая работа

Благоустройство памятных мест и воинских захоронений

Помощь ветеранам

Помощь волонтеров при организации и проведении событий, запланированных в рамках празднования 70-летия Победы, в том числе парада Победы на Красной площади и Военно-морского парада в Севастополе.

Дни единых действий» (См.: <http://волонтеры70.pf/about>).

Организаторы московских волонтеров взяли на себя и проведение других акций. Например, 26 апреля 2015 года состоялся квест «Дорога Памяти» (Приложение 2), 30 апреля – гонка ГТО «Путь Победы» (Приложение 3). 8 мая прошла акция «Сердца очевидцев» (Приложение 4), 9 мая – акции «Сирень Победы» (Приложение 5), «Путь Победы» (Приложение 6). На этом же сайте была размещена краткая информация о шествии «Бессмертный полк» (Приложение 7) и об акции в ночь с 21 на 22 июня ««Вахты памяти. Вечный огонь – 2015»» (Приложение 8).

Совместно «Зелёной Россией» и «Союзом ветеранов России» был придуман проект «Лес победы» с целью «в честь каждого из 27 миллионов погибших посадить по дереву» (<http://les1945.ru/87>). Задача формулировалась так: «Сажать деревья с участием ветеранов войны и семей погибших; организовать историко-розыскную работу школьников и молодежи по установлению имен погибших в регионах России; объединить неравнодушных граждан, предложив посадить именные деревья, воплотив в жизнь лозунг “Вы и ваш подвиг не забыты”; дать возможность людям, не знающим, где похоронены их близкие, поклониться их памяти» (<http://les1945.ru/87>).

Организаторы этого мероприятия выделили несколько направлений своей работы: «ПОМНИМ ВСЕХ ПОИМЕННО!» (именные деревья сажаются в честь защитников Отечества погибших, умерших от ран, увечий или заболеваний, пропавших без вести в ходе военных действий в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов); «СОЛДАТЫ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ!» (именные деревья сажаются в честь участников боевых действий, в том числе участников партизанских движений); «ОНИ КОВАЛИ ПОБЕДУ!» (именные деревья сажаются в честь тружеников тыла, проработавших в период с 22 июня 1941 года по 9 мая 1945 года не менее шести



Лес Победы в Воронежской области. Центральным мероприятием акции стала посадка геоглифа «70 лет Победы» на территории Кожевненного кордона Пригородного лесничества около г. Воронежа. Совместными усилиями на площади 4,8 га в виде надписи «70 лет Победы» было высажено 12 тысяч саженцев сосны. Место посадки выбрано не случайно – жители и гости нашего города из иллюминаторов самолета уже через несколько лет смогут увидеть «зеленую надпись». В высадке геоглифа приняли участие около 500 человек

месяцев, либо награжденные орденами или медалями СССР за самоотверженный Труд в период Великой Отечественной войны) (<http://les1945.ru/87>). Кроме этого, организаторы мероприятия предложили всем желающим принять участие в конкурсах – для СМИ объявлен конкурс на самое интересное освещение хода подготовки и реализации спецпроекта «Лес Победы», для «творческих людей» – конкурс «Памятная Табличка». Отдельным пунктом (видимо, это тоже для «творческих людей») значится конкурс «Спасибо за жизнь» – литературный конкурс, посвященный 70-летию Победы в Великой Отечественной войне (<http://les1945.ru/87>).

Следопыты

В канун Дня Победы активизировалась работа следопытов. О результатах их деятельности постоянно сообщалось в СМИ. Так, поисковики обнаружили на заброшенном хуторе в Тульской области подвал с останками



Активисты «Поискового движения России» приняли участие в шествии «Бессмертный полк»

более 25 советских солдат (Портал «Православие и мир». <http://www.pravmir.ru/poiskoviki-obnaruzhili-na-zabroshennom-hutore-v-tulskoy-oblasti-podval-s-ostankami-bolee-25-sovetskih-soldat>). Активисты «Поискового движения России» (Приложение 9) прошли с портретами найденных ими солдат и офицеров по Красной площади (<http://rf-poisk.ru/news/831/>). Начальник отдела поисковых работ Краснодарского краевого отделения Всероссийской общественной организации ветеранов «Боевое Братство» Дмитрий Бураков с сожалением отметил, что «очень мало солдат удастся идентифицировать и установить их имена» (Мы обречены на неизвестных солдат? // Портал «Православие и мир». <http://www.pravmir.ru/myi-obrechenyi-na-neizvestnyih-soldat/>).

Памятники

Юбилейный год открылся установлением в феврале 2015 года в Ялте памятника «Большой Тройке». 10-тонный памятник авторства Зураба Церетели пытались установить в Ливадии еще к 60-летию Ялтинской конференции, однако этому воспротивились украинские политические партии,



а также руководство меджлиса крымских татар. Их не устраивало то, что в Ливадии должна появиться скульптура, одним из участников которой был Сталин (http://ria.ru/Yalta_45/20150205/1046130218.html#ixzz3ZYJWEGEB).

В конце апреля 2015 в Уссурийске была установлена мемориальная доска памяти И.В. Сталина (<http://www.newsru.com/russia/30apr2015/ussur-stalin.html>). Вождь в Уссурийске никогда не был, однако памятники Сталину в городе имелись: один из них стоял на улице Краснознаменной, между церковью и городским музеем. Кроме того, парные статуи Ленина и Сталина располагались у входа в дом культуры им. Чумака. При этом в городе имеется и памятник жертвам сталинских репрессий (см.: <http://www.memo.ru/memory/martirolo/pomniki.htm>).

Как заметил Леонид Радзиховский, «с приближением 70-летия Победы активизировались – как и каждый раз в канун 9 мая – “рассказы о Сталине”. Причем на сей раз это не только слова, но и какие-то мелкие жесты – в Москве баннер повесили... а в деревне Хорошево Ржевского района создадут музей по случаю единственной за 4 года войны поездки Верховного главнокомандующего “в сторону фронта”» (<http://www.rg.ru/2015/04/14/pesni.html>).

Коммунисты вообще «размахнулись» на установку 15 памятников Сталину. Однако буквально через день после установки местным отделением КПРФ в Липецке бюста Сталина его облили краской (<http://www.>



Бюста Сталина в Липецке

facebook.com/photo.php?fbid=774732692643658&set=pcb.774733292643598&type=1).

В этом контексте громко прозвучало заявление общества «Мемориал» «Памятники Сталину недопустимы»: «Каждый год перед 9 мая, а особенно в годы юбилеев Победы, в разных регионах России на разных уровнях возобновляются попытки установить памятники Сталину или по крайней мере развесить плакаты с его изображением. Зачастую эти попытки закамouflированы – Сталин возникает не один, а в составе какой-то группы: маршалов, кавалеров ордена Победы, лидеров антигитлеровской коалиции. Однако появление рядом со Сталиным дополнительных исторических персонажей не меняет существа дела. Установка любого памятника с фигурой Сталина – кощунственна. Преступления Сталина не имеют аналогов в отечественной истории» (<http://www.memo.ru/d/234394.html>).

Георгиевская ленточка

Первая акция-бренд – *георгиевская ленточка* – появилась 10 лет назад, на 60-летие Победы. Именно тогда впервые – во всяком случае, в Москве – массово появились волонтеры, эти ленточки раздающие* (Приложение 10).

* Появился и альтернативный сайт «В защиту георгиевской ленты» (<http://www.zalentu.ru>). Создатели сайта утверждают: «“Георгиевская ленточка”, благодаря неспособности организаторов правильно растолковать истинный смысл акции, превратилась в без-



Фото: Артем Геодакян / ТАСС

В юбилейном году эта акция стала самой масштабной за всю историю проекта. Георгиевские ленточки раздавали в 85 регионах России и 76 странах мира.

Вместе с тем появились новые бренды – например, картинки-лозунги на автомобилях: «На Берлин!», «Спасибо деду за Победу!», «Ура – Победе!», «За Родину!» и пр. Одна из картинок представляет собой «слоган»: «1941–1945. Можем повторить». Именно он вызвал наиболее активное неприятие в комментариях многих людей (Приложение 11). Кроме того, ко Дню Победы начали продавать новые футболки (<http://lenta.ru/photo/2015/05/01/tshirt/#2>), на которых изображены ветераны, портреты героев войны, фотография водружения Знамени Победы над рейхстагом.

«Бессмертный полк»

Инициаторы проекта «Бессмертный полк» (<http://moypolk.ru>) сформулировали свою задачу так: «Мы приглашаем всех, кому дорога память о фронтовиках-победителях, сформировать наш Бессмертный полк. Возьмите

вкусный китч, не отражающий в глазах некоторых участников этой акции никаких эмоций, кроме как пассивного желания нацепить на себя “модную штучку”. Мы требуем от организаторов акции “Георгиевская ленточка” лучше объяснять истинный смысл акции, или закрыть данную акцию и не осквернять легендарные Георгиевские цвета».

фотографию своего солдата и приходите 9 мая на построение Бессмертного полка» (<http://moypolk.ru>). Позволим себе привести обширную цитату, которая даёт представление о появлении замысла и о его развитии:

«Впервые Бессмертный полк прошел 9 Мая 2012 года в Томске. В колонне Полка тогда пронесли почти 2000 портретов ветеранов и прошли более 6000 томичей. Его инициаторами стали журналисты Томской медиа-группы, которых поддерживали жители города.

В Томске сегодня работает Штаб Межрегионального историко-патриотического движения “Бессмертный полк”.

Сохранение в каждой семье личной памяти о поколении, прошедшем через войну – главная задача Бессмертного полка.

Формой реализации идеи стали:

- Народная летопись на сайте www.moypolk.ru.

- Марши и собрания потомков 9 Мая.

- Бессмертный полк сформировался как Общественная Некоммерческая Неполитическая Негосударственная (то есть, добровольческая) Гражданская Инициатива. Быть частью Полка может любой человек независимо от вероисповедания, национальности, политических и иных взглядов. Бессмертный полк – объединяет людей.

- Основопологающим для Полка документом стал Устав, закрепляющий принципы организации и проведения Гражданской инициативы, в частности то, что **Бессмертный полк не может быть рекламной площадкой. Исключено использование любой корпоративной, политической или иной символики во всем, что имеет отношение к Бессмертному полку.**

- Полк не может быть персонализирован ни в одном даже самом уважаемом человеке: актере, политике, чиновнике. Полк – это миллионы ушедших и их потомки. Только так, не размениваясь на сиюминутные соблазны, мы сможем превратить Полк в действительно **ВСЕНАРОДНУЮ** традицию.

9 мая 2013 года, уже в более чем ста двадцати городах и селах России, а также Украины, Казахстана, Кыргызстана прошел Бессмертный полк. В ряде городов – Томск, Барнаул, Тула – число горожан достигало 20 000 человек. В Екатеринбурге, Новосибирске, Благовещенске, Волгограде, Кургане, Перми, Ростове-на-Дону, Луге – от 5 000 до 10 000 человек.

По оценкам украинских координаторов, в Днепропетровске, где Бессмертный Полк стал региональной акцией, колонна собрала более 20 000 человек.

<...>

Несколько тысяч горожан встали в колонны казахстанских городов Экибастуза, Семей (Семипалатинска) и Кызыл-Орды.

Всего 9 Мая 2013 года Бессмертный полк в четырех странах объединил, по неполным данным, более 180 000 человек разных национальностей.

Одновременно, на сайте Бессмертного полка пишется народная летопись войны. Каждый гражданин может оставить здесь историю своего солдата.

Сегодня сайт собрал десятки тысяч биографий из разных уголков России, Украины, Казахстана, Кыргызстана, Израиля и других стран.

В январе 2014 года Министерством юстиции РФ зарегистрировано межрегиональное историко-патриотическое движение “Бессмертный полк”. К Полку присоединяются Израиль и Республика Беларусь.

9 Мая 2014 года в рядах Бессмертного полка вышли почтить память своих предков более **полумиллиона человек**. Наибольшее число граждан собрали Полки в Санкт-Петербурге – 30 000 горожан, Томске – более 25 000, Барнауле и Туле – более 20 000, Новосибирске, Екатеринбурге, Перми – более 10 000.

В настоящее время Штаб Гражданской инициативы ведет подготовку к проведению 9 Мая 2015 года. На сегодня координаторы Полка находятся почти в 600 населенных пунктах 10 стран – России, Украины, Казахстана, Кыргызстана, Израиля, Республики Беларусь, Эстонии, Монголии, США, Норвегии.

Гражданская инициатива “Бессмертный полк” поддержана Российским Оргкомитетом “Победа” и ровно такую же поддержку РОК рекомендовал местным властям оказывать координаторам Полка в регионах» (<http://moypolk.ru>).

В 2015 году в Москве стартовала «дочерняя» акция мероприятия – «Бессмертный полк. Москва» (<http://polkmoskva.ru/>). Она заявила о себе лозунгом: «Сохрани имена тех, кто сохранил тебе жизнь. Помогите потомкам найти родные имена в истории. Дайте возможность узнать своих героев-предков, записав их в Бессмертный Полк» (<http://moypolk.ru/>). Действует также «Бессмертный полк. Москва. Региональная патриотическая общественная организация» (<http://parad-msk.ru/>). Об участии в мероприятии можно было также заявить через сайт «Мои документы. Центр государственных услуг» (<http://md.mos.ru/> – дата обращения 1 мая 2015).

9 мая сотни тысяч человек прошли колонной по Тверской улице – от Белорусского вокзала до Красной площади – с фотографиями своих родственников, воевавших на фронтах Великой Отечественной, причём многие из них пришли на шествие без предварительной записи (<http://www.mk.ru/social/2015/05/13/bessmertnyy-polok-ne-tolko-shestvie.html>). В общей сложности по России в акции приняли участие 12 миллионов россиян (Приложение 12). Эти же цифры озвучил руководитель регионального патриотического общественного движения «Бессмертный полк» Николай Земцов (<http://lenta.ru/news/2015/05/09/polok3/>).

«Ценность этой инициативы в том, что она родилась не в кабинетах, не в административных структурах, а в сердцах наших людей», – сказал Владимир Путин в интервью «Первому каналу» во время шествия по Красной



площади. Путин подчеркнул, что это показывает то уважение, которое люди испытывают к старшему поколению. По оценке президента, нынешняя акция «говорит о нашей уверенности в себе, в своих силах и в счастливом будущем наших детей». На вопрос, с какими мыслями прошел Путин по Красной площади с портретом отца-фронтовика, глава государства ответил, что счастлив таким образом отдать дань памяти всем участникам Великой Отечественной войны (<http://vz.ru/news/2015/5/9/744515.html>).

В социальных сетях завязалось активное обсуждение «Бессмертного полка». В основном отзывы положительные и даже восторженные. Участниками отмечался необычный настрой всех пришедших (Приложение 13). Была и весьма сдержанная реакция (Приложение 14), и откровенно отрицательные отзывы (Приложение 15). В ходе обсуждения не обошлось и без скандала (Приложение 16). В Интернете прошла информация о том, что плакаты с «Бессмертного полка» оказались выброшенными на помойку, что сама акция – «обязаловка», на которую людей сгоняли, что неплохую, в общем, инициативу испортила существующая в России власть (Приложение 17). Отметим, что в ответ этим критическим раздались и другие – возражающие – голоса участников Праздника (Приложение 18). В соцсетях появилась также информация о массовке и провокаторах, примкнувших к «Бессмертному полку» (Приложение 19).

Анализ ситуации попытался дать Олег Лурье (Приложение 20). Были и другие комментаторы (Приложение 21). По-разному оценивали в соцсетях и тех, кто распространяет порочащую «Бессмертный полк» информацию (Приложение 22).

Впрочем, по мнению руководителя регионального патриотического общественного движения «Бессмертный полк – Москва» Николая Земцова, эта ситуация со скандалом – «лишнее подтверждение того, что все прошло хорошо и искренне» (<http://www.mk.ru/social/2015/05/13/bessmertnyu-polk-ne-tolko-shestvie.html>).

Организаторы «Бессмертного полка» в Москве отметили, что акция не будет ограничиваться ежегодным шествием в День Победы (<http://www.mk.ru/social/2015/05/13/bessmertnyu-polk-ne-tolko-shestvie.html>). Намечено, в частности, привести в порядок заброшенные захоронения солдат, павших в Войне.

Ветераны

Естественно, что под пристальным вниманием оказались ветераны Великой Отечественной войны. Согласно статистике, в России каждый год из жизни уходят около 500 тысяч ветеранов. Средняя пенсия российского ветерана с апреля составляет чуть более 620 долларов. По данным сайта госзакупок РФ, на празднование Дня Победы в России потрачено почти 1,37 млн долларов. «ГОРДОН» (Приложение 23) проанализировал, на что были потрачены средства? Выводы – не очень утешительные. Так, по подсчётам упомянутого портала, 2 миллиона 700 тысяч ветеранов и приравненных к ним категорий получают единовременные выплаты из Пенсионного фонда. Инвалиды и ветераны, бывшие несовершеннолетние узники концлагерей, вдовы – по семь тысяч (138 долларов), работники тыла, взрослые узники – по три тысячи рублей (59 долларов). Для сравнения: комплект памятная медаль в футляре из темного дерева от Российского организационного комитета, который возглавляет президент Владимир Путин, обошлась бюджету в 55 долларов.

Массовые гуляния

Правительство Москвы специально ко Дню Победы запланировало и довольно успешно осуществило ряд мероприятий (см.: <http://www.mos.ru/> – дата обращения 25 мая 2015). Среди них – мероприятия по улучшению социально-экономических условий жизни ветеранов; мероприятия по предупреждению фальсификации событий; памятно-мемориальные мероприятия (среди них, например, «Жди меня, и я вернусь» – памятно-историческое мероприятие, посвященное закладке Аллеи Славы жителей района Отрадное – ветеранов Войны и «Память сердца» – патриотическая акция по запуску воздушных шаров жителями района в память о погиб-

ших в годы войны); мероприятия, посвященные дням воинской славы и памятным датам России, юбилейным и памятным событиям войны.

Официальный представитель ведомства ТАСС Елена Алексеева уточнила, что в течение праздничного дня в 6,5 тысячи населенных пунктов прошло около 14 тысяч парадов, акций, салютов, возложений венков. В Москве в подобных мероприятиях приняли участие 3 миллиона человек (<http://tass.ru/> – дата обращения 14 мая 2015; <http://lenta.ru/news/2015/05/09/figure/> – дата обращения 14 мая 2015).

Около 20 миллионов россиян приняли участие в торжествах 9 мая. В 26 городах России прошли Парады Победы, в которых было задействовано почти 85 тысяч военнослужащих. В главном Параде Победы на Красной площади приняли участие 16,5 тысяч солдат, 194 единицы техники и 143 самолета. В Параде Победы в Москве приняли участие 10 расчетов вооруженных сил стран-участниц СНГ и дружественных государств. 2,3 тысячи ветеранов Великой Отечественной войны посетили Парад в столице (<http://ok.ru/ideyakodny> – дата обращения 14 мая 2015). Только в Москве на праздничных мероприятиях, посвященных 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, побывали более 3 миллионов человек (<http://ok.ru/ideyakodny> – дата обращения 14 мая 2015). Праздничный салют тоже впечатляет (<http://lenta.ru/news/2015/05/09/firework/> – дата обращения 14 мая 2015). Праздничный артиллерийский салют в честь 70-летней годовщины Победы в Великой Отечественной войне прогремел в 26 городах России. Об этом сообщает РИА Новости (<http://ria.ru/> – дата обращения 14 мая 2015). Салют был произведен в Москве, Санкт-Петербурге, Калининграде, Туле, Пскове, Владикавказе, Новороссийске, Анапе, Туапсе, Севастополе, Астрахани, Екатеринбурге, Самаре, Новосибирске, Хабаровске, Южно-Сахалинске, Владивостоке, Уссурийске, Белогорске, Чите, Улан-Удэ и других городах. В Москве батареи 449-го отдельного салютного дивизиона Западного военного округа за 10 минут произвели порядка 30 залпов, или 10 тысяч салютных выстрелов. Салютные установки располагались в 16 точках столицы. Каждая салютная установка состоит из шести модулей различного калибра – от 105 до 310 миллиметров. Они оснащены специальным программным обеспечением, позволяющим смоделировать уникальный сценарий салюта. Как сообщили ТАСС (<http://tass.ru/> – дата обращения 14 мая 2015) в пресс-службе Восточного военного округа, Хабаровск отметил День Победы самым большим за всю историю салютов числом орудий – 18 гаубиц и шесть фейерверочных установок. Те из жителей города, кто выбрал точкой ожидания залпов городские пруды на Уссурийском бульваре, могли посмотреть 15-минутные лазерные ролики на военную тему – кадры взятия Рейхстага, фронтовую хронику, лица ветеранов. Санкт-Петербург посвятил залпы своего победного салюта участникам битвы за Ленинград и защитникам города. Все 30 залпов выполнил с пляжа Петропавловской крепости салютный дивизион Михайловской



Праздничный салют в Санкт-Петербурге

артиллерийской академии. Небо озарили более 13 тысяч специальных осветительных боеприпасов под звуки дивизионных и противотанковых пушек, выпустивших 2400 холостых зарядов. В Симферополе первые залпы праздничного салюта прозвучали под песню «С чего начинается Родина» из кинофильма «Щит и меч». Тысячи присутствующих на площади подхватили и пели эту песню хором. Праздничные салюты прогремели сегодня в Ялте, Феодосии, Евпатории и Керчи. В Севастополе в честь 70-летия Победы были произведены 30 залпов салюта и 86 залпов фейерверка. Посмотреть на это зрелище в центре города-героя собрались тысячи человек. Первый салют в ознаменование побед в Великой Отечественной войне прогремел 5 августа 1943 года в честь войск, которые освободили Орел и Белгород. Всего в военные годы было произведено более 350 салютов. После 9 мая 1945 года традиция праздничных салютов прервалась на 20 лет.

В День Победы состоялось также театрализованное представление «Дороги Великой Победы», посвященное 70-й годовщине Великой Победы, началось на Красной площади с проезда байкеров из российского клуба «Ночные волки». В представлении приняли участие почти 9 тысяч человек, десятки профессиональных коллективов, детских музыкальных ансамблей, балетных трупп, каскадеров, хоров. В числе участников – Симфонический оркестр Москвы «Русская филармония», сводный хор академи-

ческих коллективов Москвы, театр «Кремлёвский балет», Государственный академический театр оперы и балета (http://vk.com/video-83526610_171040214 – дата обращения 25 мая 2015).

Приложения

Приложение 1

Не обошлось, правда, без курьёзов. В апреле 2015 года в Сети появился скриншот письма управы в школы московского района Фили-Давыдково с распоряжением о проведении праздничной акции в честь Дня Победы, в рамках которой *8 мая планируется развернуть георгиевскую ленту длиной 1488 метров*. «В рамках проведения акции планируется развернуть георгиевскую ленту длиной 1488 метров, равной количеству дней Великой Отечественной войны», – говорится в письме. Сначала в управе Фили-Давыдково информацию подтвердили, в том числе и точный размер ленты, затем длина ленты была уточнена – 1418 метров (эта цифра соответствует количеству дней Великой Отечественной войны). В конечном итоге заместитель главы управы района Фили-Давыдково по социальным вопросам Денис Кануков опроверг в комментарии «Йоду» эту информацию. Пользователь твиттера @OraclePigFuntik признался в том, что он изготовил фейковый вариант письма с цифрой 1488 в качестве шутки (https://twitter.com/OraclePigFuntik/status/585105120163139584 – дата обращения 1 мая 2015).

Приложение 2

Как говорилось в анонсе, «Мы приглашаем вас стать волонтером на первом городском патриотическом квесте “Дорога памяти”, посвященном 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, который пройдет 26 апреля 2015 года при поддержке Департамента культуры города Москвы в формате пешего и велосипедного квестов» (https://mosvolonter.ru/e/GOUwRE – дата обращения 1 мая 2015).

Приложение 3

«Гонка ГТО “Путь Победы” – это соревнование среди команд ВУЗов, которым предстоит преодолеть маршрут протяженностью не менее 5 км по пересеченной местности, оборудованный 15 препятствиями. Каждое препятствие – это стилизованная рубежная точка. Начиная с «Курса молодого бойца», участники попадают на «Битву под Москвой» и продолжают путь, чтобы на финальном препятствии водрузить «Знамя Победы». Проходя трассу, участники выполняют комплекс упражнений, после завершения которых, участникам будет засчитан норматив ГТО» (https://mosvolonter.ru/e/VYU9mZ, дата обращения 1 мая 2015). Как видим, участники гонки могли извлечь из своего участия в мероприятии и некоторую весьма практическую пользу.

Приложение 4

«Главными гостями этого дня станут ветераны ВОВ, военных конфликтов и горячих точек современности, дети из малообеспеченных семей и детских домов,

учащиеся школ и вузов, депутаты Государственной Думы, а также авторы социальных плакатов выставки “Новый Взгляд”» (<https://mosvolonter.ru/n/2015/04/q4uOL>, дата обращения 25 мая 2015). В кинотеатре «Люксор Гудзон» о войне рассказали сами ветераны.

Приложение 5

«В рамках “Праздничных субботников” в Москве пройдут организованные высадки сиреневых аллей, торжественное открытие которых планируется 9 мая 2015 года» <https://mosvolonter.ru/e/yVuKMj> (дата обращения 15 мая 2015). По мнению организаторов, «такие акции помогают прививать подрастающему поколению любовь к истории своей страны и гордость за своих предков» (<http://gosidea.ru/site/113> – дата обращения 22 мая 2015).

Приложение 6

«На Гоголевском бульваре известные московские режиссеры расскажут о цене победы, о людях, их подвигах и о жизни мирного населения во время войны. Ключевые события Великой Отечественной войны будут представлены языком искусства: театр, классическая музыка, танец, вокальные выступления, художественное чтение. 9 сценических площадок, 9 переломных моментов на пути к Победе, 9 примеров творческого осмысления истории. Программа начинается у станции метро “Кропоткинская” с площадки, носящей название «22 июня». Затем посетители бульвара последовательно будут знакомиться с репертуаром площадок «Битва за Москву», «Блокада Ленинграда», «Сталинградская битва», «Письма с фронта», «Узники концлагерей», «На Запад. Берлин 1945», «Вечная Память», «Победа!»» <https://mosvolonter.ru/e/XoуykG> (дата обращения 1 мая 2015).

Приложение 7

«Около 150 000 людей выйдут 9 мая с портретами своих близких, погибших, сражаясь в Великой Отечественной войне за нашу Родину. Все вместе они образуют Бессмертный полк, который совершит шествие начиная с Тверской улицы и заканчивая на Красной площади» <https://mosvolonter.ru/e/JDuZ4x> (дата обращения 15 мая 2015).

Приложение 8

«... это ежегодная акция памяти о миллионах погибших в Великой Отечественной Войне. Мероприятие традиционно проходит в ночь с 21 на 22 июня, в день начала войны. В акции примут участие активисты молодежных движений Москвы, ветераны Великой Отечественной Войны, представители правительства Москвы. По окончании церемонии участники акции отправятся на экскурсию по памятным местам столицы, а на Болотной площади будет организован показ фильмов о войне под открытым небом» (<https://mosvolonter.ru/n/2015/04/gOuq4>, дата обращения 1 мая 2015).

Приложение 9

Отметим, что это движение имеет поисковые отряды практически по всей России, а также курирует «Школу поисковика», включающей в себя «Школу молодого

поисковика» для начинающих и «Продвинутый курс» («В этом курсе представлены материалы для детального изучения истории ВОВ, амуниции и знаки различия армий, фортификации и т. д.» – <http://rf-poisk.ru/school/>, дата обращения 22 мая 2015). Нам представляется немаловажным тот факт, что организаторами был разработан «Моральный кодекс поисковика», акцентирующий внимание на таких пунктах, как «Отношение к законам Российской Федерации и внутренним документам Движения», «Отношение к поиску как к добровольческому некоммерческому делу», «Отношение к останкам павших воинов», «Отношение к реликвиям, найденным на полях сражений, и памяти павших», «Отношение к останкам воинов армий противника», «Отношение к памяти павших и культурному наследию Отечества», «Отношения между участниками Движения и к поисковому движению» (<http://rf-poisk.ru/page/180/> – дата обращения 22 мая 2015).

Приложение 10

Ушакин С. Указ. соч. Отметим, что культуролог сдержанно отзываясь об этой акции: «Ленточка ... стала обещанием смысла, а не его носителем. <...> Ленточке ... не удалось достичь главного, а именно предложить внятную траекторию своего прочтения. Ее символическая значимость достигалась изначально в основном посредством механического воспроизводства, распространения и/или демонстрации. <...> не претендуя на **собственную** историю, георгиевская ленточка стала средством, соединяющим вместе истории разных людей» (Ушакин С. Указ. соч. Жирный шрифт принадлежит автору цитируемого исследования).

Приложение 11

Например: Священник Фёдор Людоговский. 1941–1945. Можем повторить? // Портал «Православие и мир». <http://www.pravmir.ru/1941–1945-mozhem-povtorit/> (дата обращения 1 мая 2015); Краснова Татьяна. Главное, что нужно знать о войне // Портал «Православие и мир». <http://www.pravmir.ru/glavnoe-chto-nuzhno-znat-o-voynе1/> (дата обращения 1 мая 2015).

Приложение 12

<http://lenta.ru/news/2015/05/09/pol3/> (дата обращения 13 мая 2015). В состав «Полка» вошли и корреспонденты «Московского комсомольца». В честь юбилея Победы на страницах газеты 27 апреля по 10 мая вышла специальная рубрика «70 лет победы» в рамках проекта «Наши Ветераны». Кроме того, в честь праздника газета в Москве и Подмоскowie оформила льготную подписку, в первую очередь – для ветеранов (<http://planetasmi.ru/blogi/comments/38557.html> – дата обращения 25 мая 2015).

Приложение 13

Ниже приведены отзывы непосредственных участников и свидетелей шествия. С полным текстом цитируемых высказываний можно ознакомиться по указанным нами ссылкам.

Ксения Басилашвили на своей странице в «Фейсбуке» пишет: «Ни лозунгов, ни политики, ни Сталина. По Москве шли навсегда ушедшие воины, в этом был удивительный дух дня. И когда далеко впереди что-то громко сказал Путин этого

никто не заметил, была своя атмосфера, подобное испытала впервые. По сути шла не я, шли мои дед и дядя. И тысячи таких же, с фотографий смотревших. ... Ни одного пьяного среди участников шествия не заметила, ругани – не было. Организация вопросов не вызвала, в метро полицейские помогли с коляской» (<https://www.facebook.com/kbasilashvili?fref=nf> – дата обращения 14 мая 2015; <http://politikus.ru/v-rossii/49867-v-shestvii-bessmertnogo-polka-uchastvovali-12-millionov-rossiyan.htm> – дата обращения 14 мая 2015). Пользователь «Живого Журнала» Усик Маркосян описывает праздничный парад в селе Саранпауль, откуда во время войны ушли и не вернулись 300 человек – охотников и рыбаков, выкладывает интереснейшие фотографии праздника. Его вывод: «Уверенно сообщая: сейчас как никогда в глубинки России народ на пике патриотизма. И не дай Бог, если что, то врагам России можно только пожалеть. И если что, то Российский народ сметет на своем пути всех врагов и попутно бывших своих... Предки сегодняшних участников праздника по всей России немцам сделали капут, и если что, то и американцам и всяким туркам и прочим тоже сделают пи..ец! Так что, чтобы потом не сказали, не предупреждали!!! Хорошо бы, чтобы с завтрашнего дня этот же народу так же дружно встать на борьбе с внутренним врагом, и восстановить свою страну» (<http://markosyan-usik.livejournal.com/66503.html> – дата обращения 13 мая 2015).). Ему вторит другой пользователь интернета: «Акцию “Бессмертный полк” придумал, без преувеличения, гений. Сложно более наглядно представить, чем была Великая Отечественная война для страны, если даже сейчас, спустя 70 лет, понятно, что она коснулась каждой семьи. А американцам хорошо бы понять, что для защиты нашей Родины, истории, боевой славы – у нас есть не только плакаты с фотографиями героических предков. И пусть мы с вами только учимся объединяться, действовать вместе, уверен, у нас получится. И свой вклад в будущую победу России над алчущими крови США и странами НАТО, мы внесем» (<http://zergulio.livejournal.com/2787534.html> – дата обращения 13 мая 2015). Вот ещё одно мнение: «...Вы, лепечущие про спущенный сверху праздник и навязанные символы, про ленточки не того оттенка и то, что надо скорбно молчать в этот день – вы просто идиоты. Жалкие и несчастные. Вы не в настоящем, и вы не в прошлом, и в будущем для вас – тоже нет места» (<http://dr-piliulkin.livejournal.com/688563.html> – дата обращения 13 мая 2015). Участник шествия Екатерина Самойленко (Томск) отмечает: «Настало 9 мая, это был по-настоящему особенный день! Раньше все воспринимали День Победы как очередной выходной для поездки на шашлыки, но сейчас все изменилось. Вместе со мной в лифте ехала семейная пара с фото деда, про метро я вообще молчу. Каждый второй ехал с портретом. Мы снова стали единым народом; никто не заговаривал друг с другом, просто это чувствовалось. Каждый смотрел на портрет другого, и в глазах была благодарность. Когда мы вышли на улице Восстания, все были с портретами и спешили занять место в полку. И вот шествие началось. Траур, слезы, уныние!? Ничуть! Это было шествие Победителей! Мы шли по Невскому, а люди, стоящие на тротуаре, аплодировали, дети кричали “Спасибо за Победу!” И ветеран, шедший рядом, сказал: “Ничего не изменилось, этот народ по-прежнему не победить!”» (<http://www.pravmir.ru/bessmertnyiy-polok-shagaet-po-rossii/#ixzz3a0eCRxgp> – дата обращения 13 мая 2015). Один из пользователей «Фейсбука» под впечатлением шествия «Бессмертного полка» пишет: «Никогда в жизни я не видел столько русских (россиян), которые вышли бы разом на улицы своих городов по зову

сердца, а не по партийно-политической разнарядке» (<https://www.facebook.com/AtlantesRussia?> – дата обращения 14 мая 2015 года). Однако – нет: всё же есть ещё один повод объединиться. Это Пасха. И с этим можно согласиться. Можно много рассуждать об отношении наших сограждан к Церкви, о степени их воцерковлённости и религиозности (кстати, проводятся даже специальные опросы, определяющие степень воцерковлённости по специально выделенным параметрам), но факт остаётся фактом: Пасха для нас – один из главнейших праздников. А вот пример положительного отзыва из Питера – Анастасия Птуха пишет в «Фейсбуке»: «Невероятное счастье в единении! ...Много волонтеров, отличная организация. И потрясающая самоорганизация людей. Ощущение полной безопасности в многотысячной толпе. На Марата люди расступались, пропуская скорую, без лишних слов. Детей огромное количество, все счастливы и довольны. Словами не передать эту атмосферу!!!» (<https://www.facebook.com/profile.php?id=100001063541021> – дата обращения 14 мая 2015).

Приложение 14

Например, Сергей Зенкин полагает: «Конечно, этот марш, как и всякий факт культуры, сверхдетерминирован – объясняется разными причинами и несет разные смыслы сразу. Здесь и советская привычка к массовым демонстрациям и гуляниям на майские праздники, которую в кои-то веки удалось освободить от коммунистической идеологии; и еще более старинная традиция крестных ходов, когда над головами несут хоругви с ликами святых. ... В общем, все сделано из каких-то чужих, насильственно перехваченных и кое-как переозначенных слов, идей и ритуалов. Не так важно, кто как переживает массовое шествие, – наверняка разные люди переживают по-разному, и многим кажется, что они просто чтят память своих погибших на войне родственников. Все дело в том, что у нас ведь есть обычные, стандартные формы почитания предков. ... Зомби не зомби, но это кладбище, вышедшее на улицы» (<https://www.facebook.com/sergey.zenkin.3> – дата обращения 14 мая 2015).

Приложение 15

Так, Павел Арсеньев увидел в «Марше» «неожиданный эффект зомби» (<https://www.facebook.com/photo.php?fbid=1442062059426957&set=p.1442062059426957&type=1#> – дата обращения 14 мая 2015). Целый ряд отрицательных отзывов собран на сайте <http://www.svoboda.org/contentlive/liveblog/27016083.html?liveshare=61744> (дата обращения 22 мая 2015).

Приложение 16

«Это было величественно и просто, как крестный ход, и вызывало слезы – светлые, сострадательные, которые очищали душу. Но, как водится, не всем» (<http://www.mk.ru/social/2015/05/11/pochemu-shestvie-bessmertnyy-polk-ne-oboshlos-bez-skandala.html> – дата обращения 14 мая 2015).

Приложение 17

Вот мнение Елены Эфрос: «Это знаете, что такое? Я расскажу. В разные конторы, государственные и не очень, на заводы и фабрики, в НИИ, проектные институ-

ты и т. д. пришла разнарядка. Несколько недель кадровики с профсоюзниками откапывали в архивах пыльные дела ветеранов войны, увеличивали фото, распечатывали, клеили на картонки, прибавляли к палкам. Потом молодым специалистам – тем, кто согласится выйти на шествие с этими картонками – пообещали отгулы или премии. Ребята вышли, отшагали свое, потом бросили ненужный реквизит и поехали на дачу жарить шашлыки. Родственники людей на портретах ничего об этом не знают» (<http://0s.o53xo.mzqwgzlc5xwwltdn5wq.dresk.ru/kototuj/posts/776420815804627> – дата обращения 13 мая 2015). О том же самом пишет известный блогер Андрей Мальгин – он опубликовал фотографии из Twitter, на которых плакаты с шествия «Бессмертного полка» свалены в груды или даже выброшены вместе с мусором в цилиндрическую урну (<http://avmalgin.livejournal.com/5446212.html> – дата обращения 14 мая 2015). Андрей Мальгин в своём «Живом журнале» отмечает, что «в этом году мы наблюдали следующую картину: бок о бок с волонтерами прошлых лет и теми, кто в этом году искренне решил присоединиться к ним, шли в огромном количестве так называемые бюджетники – для массовости, для телевизионной картинки. О том, как их привозили колоннами автобусов, как им делали эти плакаты, кто на их плакатах и так далее, довольно подробно пишут очевидцы этих событий в комментариях к моему позавчерашнему посту. Так что ничего удивительного в том, что на помойке оказались именно вот такие однотипные, в одинаковом казенном оформлении портреты. Статисты от них избавились при первой возможности. Я думаю, эта прекрасная акция безнадежно загублена путинской сволочью. В следующем году она уже утонет в официозе. Как утонул и опошлен День Победы, который еще недавно был самым трогательным праздником в советском календаре» (<http://avmalgin.livejournal.com/5450684.html> – дата обращения 14 мая 2015). Сергей Пархоменко на своей странице в фейсбуке (<https://www.facebook.com/serguei.parkhomenko/posts/10206503332611530?fref=nf> – дата обращения 15 мая 2015) утверждает: «История простая, плоская и, несомненно, типовая. Нам теперь стоить готовиться к повторению таких ситуаций снова и снова. Суть очевидна: сначала рождается – “снизу”, благодаря естественной, благородной гражданской инициативе – по-настоящему общественное движение; а потом его перехватывает, присваивает – и попутно уродует, опустошает изнутри, превращает в механическую пропагандистскую игрушку, – государственная властная машина, легко манипулирующая своими марионеточными «фронтами» и «партиями». Вновь мы слышим обвинения в официозе и критику властей. Однако точнее всего сформулировал цель «Бессмертного полка» ответил один из ее авторов, руководитель томской компании «ТВ2» Виктор Мучник на своей страничке в фейсбуке: «“Бессмертный полк” – это не за власть, не против власти и уж, конечно, не властью задумано. Это мимо власти. Это люди и для людей». Кроме того, как сообщается на сайте «Бессмертного полка», одна из фотографий была сделана 9 Мая в городе Комсомльск-на-Амуре, где транспаранты были не выброшены, а сложены для дальнейшей транспортировки.

Приложение 18

Например, Ирина Якушева (Москва) рассказывает: «Не знаю, какими еще словами сказать... Я и дочь шести с половиной лет – мы правда хорошие! Нас никто не покупал и не сгонял. Да, портрет прадеда сами заказали. Они похожи друг на дру-

га, потому что шаблоны одинаковые предлагают в студиях и палки одной длины дают. Прадед правда воевал, да. Сапер он был, прошел войну, весь был изранен. Он, кстати, дед мужа, я никогда с ним не была знакома... Да, правда сами пошли. Хотели и пошли, мне идея понравилась. Я даже думала – если вдруг накроется участие почему-то, мы все равно отдохнем и сами потом пройдем. Да, кстати, стоять и идти 4 часа по жаре – это не с пивом у фонтана отдыхать, на это силы нужны, желание. Ну, правда, мы хотели! У меня руки потом весь день после болели, тяжеленькие они, портреты эти. Нет, не бросили в кучу – вон, дома стоит, все с портретом отлично. Нет, мы не напивалась и не плясали 9 мая. Да, согласны, что это день скорби. Нет, мы не шнуруем ботинки гвардейскими лентами» (<http://www.pravmir.ru/bessmertnyi-polok-shagaet-po-rossii/#ixzz3a0eCRxgp> – дата обращения 13 мая 2015). Снимки выброшенных фотографий прокомментировал также журналист закрытого томского телеканала ТВ-2 и организатор первого «Бессмертного полка» Сергей Лапенков «Русской службе Би-би-си»: «За четыре года в “Бессмертном полку” ни разу не было подобной истории, никогда не валялись транспаранты вот так кучей после акции» (http://www.bbc.co.uk/russian/society/2015/05/150511_tr_may9_immortal_march_controversy – дата обращения 14 мая 2015).

Приложение 19

Например, на странице в Facebook Департамент культуры Москвы 11 мая 2015 года опубликовал фотографии, на которых за спиной столичного министра культуры Александра Кибовского и его соседа байкера Александра «Хирурга» Залдостанова, участвующих в шествии «Бессмертного полка», стоит человек с портретом Лаврентия Берии.

Приложение 20

В первую очередь это было сделано в блоге Лурье (см.: <http://oleglurie-new.livejournal.com/> – дата обращения 14 мая 2015). По его словам, через сутки после шествия началась спланированная акция по очернению и развенчиванию «Бессмертного полка» с целью показать его как пропагандистское и принудительное мероприятие. Очень быстро по интернету расплозились фотографии выброшенных георгиевских ленточек и плакатов. Лурье полагает, что никто не ожидал такого размаха «Полка» – он оказался неожиданно многочисленным, к тому же возглавил его сам президент – так что «Шаблоны были разорваны», надо срочно что-то делать. Возникает закономерный вопрос: а почему «компрометирующие» фотографии были опубликованы в соцсетях не сразу, а только через сутки? Да потому, что их ещё надо было изготовить. А из-за спешки, разумеется, появились и «ляпы». Например: «За несколько часов изготавливаются одинаковые деревянные рамки и в них крепятся фотографии, сделанные на принтере. Заметьте, везде одинаковые логотипы, основа и размеры. Причем ... организаторы провокации даже не удосужились придумать хоть какие-то необычные имена и фамилии, чтобы было более правдоподобно. Фантазии никакой. Ограничились Ивановым, Бирюковой и (внимание!) Карауловым. ... После чего находят малопосещаемое место и на несколько минут сваливают собственные произведения в виде плакатов в кучу. Два-три снимка с разных ракурсов и фальшивка готова». Ещё пример: Лурье от-

мечает, что георгиевские ленточки, что видно на фотографиях, изрезаны на более мелкие – «для массовости». «И у этой оппозиционно-либеральной публики совершенно не сработало в головах то, что своими действиями последних дней они оттолкнули от себя даже те жалкие проценты избирателей, которые могли бы отдать свои голоса за них на ближайших выборах», – заключает Лурье. В радиопередаче «Полный контакт» («Вести ФМ», 12 мая 2015, ведущие Владимир Соловьёв и Анна Шафран) Лурье отметил, что «...оппозиция просто проморгала “Бессмертный полк”, эту невероятную акцию, а потом начали быстро кооперироваться, координироваться и, насколько мне известно, даже прошли методички, процитирую: “по развенчиванию и очернению ‘Бессмертного полка’ с целью убедить население в том, что это очередное пропагандистское принудительное мероприятие российской власти”. По моей информации, на экстренную информационную войну было в срочном порядке выделено и освоено, разумеется, порядка 8 миллионов рублей. А точнее – 160 тысяч долларов. Причем, часть прошла наличными, часть должна была пройти в понедельник по банковским счетам, так как нерабочий день был. А на что пошли эти деньги, я могу рассказать» (http://radiovesti.ru/episode/show/episode_id/33517 – дата обращения 14 мая 2015).

Приложение 21

Например, Александр Самойлов: «Да, фотографии лежат на земле, но они аккуратно сложены. Они положены портретами вверх, чтобы не испачкать фотографии. И сложены они в легко доступном месте, чтобы не создавать давки. Но поскольку деятели от интернет-пропаганды корнями проросли вокруг своих рабочих мест даже 9-го мая, естественно, никто не в состоянии понять, например, что вот такой портрет гуляющему на празднике весь день с собой носить довольно тяжело. Что этот самый портрет неплохо бы куда-то положить на хранение, чтобы потом его забрать» (<http://www.politonline.ru/interpretation/22881655.html> – дата обращения 14 мая 2015). Комментатор иронически замечает: «Нет, тут даже понятна реакция наших либеральных деятелей. Конечно, в России не существует никакого обеспечения удобства людей – никаких волонтеров, кроме либеральных, спящих на мосту, где убили Немцова, тоже не бывает. И если мы видим нечто нам непонятное на фотографии, то автоматически трактуем это в самом ужасном для страны свете. Вот этот момент дистанционной трактовки фотографии – он очень важен. Он показывает, насколько далеко оппозиция находится от обычных людей. Либералы пребывают в своем дивном мире, в своей “другой России”, которая состоит из их представлений и окружения в социальных сетях. Никому ведь не пришлось в голову разобраться с тем, что в действительности изображено на фото, которое они сейчас тиражируют» (<http://www.politonline.ru/interpretation/22881655.html> – дата обращения 14 мая 2015).

Приложение 22

«Не успели люди почувствовать свое единство, ощутить настоящую гордость за героическое прошлое, щедро поделить его всколыхнувшейся памятью, как получили несколько болезненных пощечин. Ими оказались и обвинения в том, что акция была постановочной, а людей, оказывается, свозили туда чуть ли не насильно.

И широко растиражированная в социальных сетях фотография, на которой красовалось порядка тридцати сваленных в кучу штендеров как доказательство фальшивости и продажности шествия» (<http://www.mk.ru/social/2015/05/11/pochemu-shest-vie-bessmertnyy-polk-ne-oboshlos-bez-skandala.html> – дата обращения 14 мая 2015). Автор только что процитированного материала считает, что «...в среде нашей энергетически бедненькой оппозиции много истлевших в смысле творчества личностей: отпевших, отыгравших, отсочинявших» (<http://www.mk.ru/social/2015/05/11/pochemu-shestvie-bessmertnyy-polk-ne-oboshlos-bez-skandala.html> – дата обращения 14 мая 2015), злящихся, что народ не спешит жадно впитывать каждое их слово, и в отчаянии придумывающих байки про то, что все до единого участники шествия вышли за деньги или по разнарядке. В связи с этим активизировался старый вопрос, который напоминает нам Ульяна Скобейда: «С кем вы, мастера культуры?» (<http://www.msk.kp.ru/daily/author/95/> – дата обращения 15 мая 2015). Не в последнюю очередь этот вопрос относится к барду Веронике Долиной, которая на своей странице в фейсбуке привычно обвинила «Бессмертный полк» в постановочности. Скобейда относительно таких «культурников» (словечко Скобейды) цитирует классику: «И получается ленинское: не мозг нации, а... Конеч цитаты все знают». А вот голос другого представителя нашей культуры (не «культурника»!) Сергея Лукьяненко: ««Вышел прогуляться. Видел машины с георгиевскими лентами. Видел машины с русским флагом. Видел машины с надписями от руки по стеклу “С Днем Победы!” А потом увидел девушку с юношей. Они шли по переулку, о чем-то своем разговаривая. Шли с шествия Бессмертного полка, с гвардейскими-георгиевскими ленточками, а в руках у девушки были два плакатика с портретами... дедов? Прадедов? Пусть будет – дедов. Парень с девушкой явно давно говорили о чем-то своем. О том, о чем и надо говорить молодой паре в прекрасный весенний день. Но девушка не опускала плакатики, несла их поднятыми в руках, как на параде – хотя никого уже не было вокруг, в тихом переулке. И деды шли рядом с ней, глядя на мирную весеннюю Москву, не то провожая, не то охраняя, не то немножко завидуя из своей вечности... Вы, лепечущие про спущенный сверху праздник и навязанные символы, про ленточки не того оттенка и то, что надо скорбно молчать в этот день – вы просто идиоты. Жалкие и несчастные. Вы не в настоящем, и вы не в прошлом, и в будущем для вас – тоже нет места. А будущее идет по весенней Москве, и прошлое тихо шагает рядом – провожая, храня и благославляя» – http://vk.com/wall32018_37925 – дата обращения 15 мая 2015). Анастасия Мельникова пишет, что все обстоятельства, при которых были сделаны взбудоражившие общество фотографии, выясняются прокуратурой, и задаётся вопросом: «Но это всё домыслы и предположения, гораздо важнее – зачем после такого грандиозного, доброго, даже душевного шествия понадобилось обсуждать эти несколько фотографий» (<http://ria.ru/analytics/20150513/1064330189.html> – дата обращения 14 мая 2015).

Приложение 23

См.: <http://gordonua.com/> (дата обращения 15 мая 2015). В приложении к нашей статье мы позволим себе в силу важности и деликатности темы целиком привести выкладки аналитиков.

На празднование 70-летия Победы власти потратят более 7 млрд руб.

Степан Опалев, Елена Мязина, Евгений Макария

Отмечать юбилей российские госучреждения и ведомства собираются с особым размахом. Больше всего денег пойдет на архивы в Интернете и трансляции праздничных мероприятий.

Военный оркестр из 25 музыкантов, фольклорный ансамбль из 10 музыкантов, вокально-инструментальный ансамбль из 5 человек, цыганский коллектив из 8 человек, а также 4 народных и 4 заслуженных артиста России, 2 народных и 2 заслуженных артиста СССР и не менее 10 заслуженных работников культуры. Это и многое другое – требования к составу участников юбилейных концертов, которые пройдут в день Победы 9 мая в девяти санаториях комплекса «Подмосковье» Минобороны, описанные в условиях к госконтракту на организацию концертов на сумму 9,7 млн руб. РБК изучал, как и на что потратят почти 7 млрд руб. (подробнее см. методологию) различные госорганы и госпредприятия в преддверии 70-летия Победы в Великой Отечественной войне.

7 млрд руб. – это только часть расходов на празднование. В федеральном бюджете предусмотрены несколько десятков миллиардов различных выплат ветеранам (см. врез в конце статьи), а в регионах большинство расходов – из внебюджетных источников. Основные расходы легли на плечи спонсоров, уточнили в администрации Брянской области. «А как же иначе? Никаких бюджетов на это не хватит», – поясняет несоответствие сумм госзакупок масштабной программе празднования сотрудник аппарата правительства еще одного региона.

Самая крупная группа в изученных РБК более чем 2,7 тыс. госзакупок, которые были опубликованы в период с 1 июня 2014 года по 24 апреля 2015 года, – заказы на производство сайтов, видео, размещение информации о достижениях властей в связи с празднованием Победы в СМИ и т. п. В целом на рекламу и медиа будут потрачены около 1,9 млрд руб. На праздничные концерты, парады, салюты и доставку на них военнослужащих уйдет в общей сложности более 1,3 млрд руб. Установка, ремонт памятников и благоустройство прилегающих к ним территорий обойдутся госзаказчикам разного уровня в 1 млрд руб.

Методология

Редакцией РБК были изучены опубликованные в период с 1 июня 2014 года по 24 апреля 2015 года 2,7 тыс. госзакупок, найденных с помощью системы «СПАРК-Маркетинг» по запросам «Великая Отечественная» (с учетом склонений), «9 мая», «70-летие Победы». В случае если заказчик уже заключил контракт с поставщиком, в расчет шла сумма контракта. В тех закупках, где известен победитель торговой процедуры, учитывалась сумма, заявленная победителем. Наконец, в случае если победитель закупки пока не определен, в расчет шла сумма, по которой госзаказчик был готов заключить контракт. При этом найти все госзакупки, связанные с подготовкой к празднованию Победы, оказалось невозможно, поскольку часть из них скрыты госзаказчиками за обтекаемыми формулировками. К примеру, 18-миллионный заказ управделами президента на закупку 2500 комплектов, состоящих из рюкзака, блокнота, ручки, карандаша и металлического календаря (стоимость каждого набора – 7328 руб.) называется «Поставка сувенирной продукции для журналистов», а о том, что закупка приурочена к празднованию Победы, сообщается только в конкурсной документации. Часто заявки носят незамысловатое название «Закупка у единственного поставщика».

Архивы и пиар

Сайты и трансляции праздничных мероприятий – самая дорогостоящая категория госзакупок к празднованию. Крупнейшая из госзакупок в области медиа – на 1,1 млрд руб. от Минобороны. Победитель – компания «Электронный архив» («Элар»), один из крупнейших подрядчиков министерства в сфере информационных технологий: по данным системы «Контур-фокус», с конца 2010 года компания выиграла 13 контрактов с военным ведомством на общую сумму почти 2,1 млрд руб. 10 из них, на сумму почти 2 млрд руб., связаны с созданием и обновлением сайтов «Мемориал» и «Подвиг народа», где размещены базы документов о награждениях и судьбах военнослужащих с системой поиска. Как утверждается в конкурсной документации к последнему контракту, к моменту начала работ по нему «Элар» обработал «несколько десятков млн страниц архивных документов, в базы данных введено более 160 млн записей о персоналиях, наградах, и страницах документов, уточнены захоронения более 2,5 млн солдат и офицеров, установлены судьбы более 760 тыс. военнослужащих, числившихся пропавшими без вести».

За новый миллиард с лишним рублей «Элар» должен обновить существующие сайты, а также создать новый «геоинформационный интерактивный сервис» «Память народа», который будет содержать «архивные документы о принятии решений по управлению боевыми действиями, об итогах основных военных операций, позволяющий наглядно проследить движение частей во время осуществления боевых операций и связать конкретные эпизоды этих операций с соответствующими им документами из баз данных “Мемориал” и “Подвиг народа”». Как пояснила РБК представитель «Элара», презентация нового сайта пройдет 9 мая, а большая часть стоимости контракта приходится не на создание и модернизацию порталов, а на «многоэтапные операции по сканированию и оцифровке документов и карт». В Минобороны комментировать контракт до презентации продукта отказались.

Освещение Победы дорого обходится и управделами президента, через которое традиционно проходят закупки администрации президента. Так, более 215 млн руб. управделами заплатит «Первому каналу» и ВГТРК (т. е. более чем по 107 млн руб. каждому) за организацию праздничных трансляций 9 мая. По словам пресс-секретаря управделами Виктора Хрекова, контракты с телеканалами заключаются, чтобы компенсировать им технические расходы: ВГТРК, по условиям контракта, выступит в качестве хост-бродкастера («телевизионное обеспечение» парада на Красной площади Москвы и морских парадов в Санкт-Петербурге, Севастополе, Балтийске, Владивостоке и Североморске), а «Первый» окажет «услуги, касающиеся телевизионной трансляции военного парада на Красной площади, церемонии возложения цветов к Могиле Неизвестного солдата, праздничного концерта на Красной площади “Дороги Великой победы” и праздничного салюта 9 мая». Еще почти 47 млн руб. получит МИА «Россия сегодня» – как организатор фотосъемок на праздничных мероприятиях, а контракт в размере 96 млн руб. на организацию международного пресс-центра достался подведомственному управделами ФГУП «Предприятие по поставкам продукции».

Значимой статьей расходов управделами оказался и контракт с известным на рынке господряда пиар-агентством «ИМА-Пресс» на сумму 99 млн руб. За эти деньги компания разработает «инфографическое и декорационное оформление

Международного пресс-центра для медиаобеспечения празднования 70-летия Победы», проведет «мобильную акцию “Ура Победе!” (включает в себя создание сайта may9.ru), создаст несколько мобильных приложений и сборник песен и книг о войне на двух CD-дисках. Также в рамках сопровождения празднования Победы в интернете госконтракт обязывает исполнителя создать тексты «объемом не менее 100 000 знаков» и «не менее 100 графических элементов», которые будут размещаться в группах в сетях «ВКонтакте», Facebook, «Одноклассники» и «Мой мир» (от 2 до 7 сообщений в день). В Twitter должны быть опубликованы от 10 до 25 сообщений в день и, кроме того, не менее 10 текстовых онлайн-трансляций с ключевых мероприятий заказчика. Не менее 150 тыс. просмотров должны набрать 5 роликов в формате Full HD. Еще за 1,2 млн руб. «ИМА-Пресс» разработал логотип празднования 70-летия Победы. По условиям контракта, компания должна была предоставить заказчику не менее 40 вариантов этого логотипа, разработать брендбук и концепцию художественно-стилистического оформления празднования.

Еще одна крупная закупка, на 145,5 млн руб. – проводящаяся с 6 апреля по 10 мая имиджевая кампания РЖД, призванная продемонстрировать «вклад железных дорог в Победу в Великой Отечественной войне». Кампания должна напомнить «о личном подвиге и вкладе железнодорожников в Победу»: «до начала великого перелома в 1943 году, после которого стал ясен исход войны, железнодорожники принимали участие в боевых действиях», напомнил представитель компании в ответе на запрос РБК. В сумму закупки включено размещение роликов на «Первом канале» (51 млн руб.) и канале «Россия 1» (21 млн), 870 тыс. показов роликов на светодиодных экранах в 20 городах (26,7 млн), почти 10 млн экрано-минут трансляции роликов на разных носителях в аэропортах (25,5 млн), показ роликов в 6 сетях кинотеатров (21,3 млн), а также на медиа-фасаде на Новом Арбате в Москве (19 млн).

Аукцион выиграло агентство «Мульти Технологии» (MultiTEC), известное в том числе благодаря созданию рекламных роликов для страховой группы СОГАЗ и подготовке предвыборной кампании Михаила Прохорова в 2012 году. К участию в создании роликов были приглашены артистка Юлия Рутберг, озвучившая видео- и аудиоролики, а также режиссер-постановщик Алексей Герман-младший, известный благодаря картинам «Бумажный солдат» и «Последний поезд», за которые он был награжден призами на Венецианском кинофестивале в 2003 и 2008 году. Условия сотрудничества с ними являются коммерческой тайной, пояснил представитель РЖД.

От имени президента

Управделами – один из крупнейших госзаказчиков к юбилею Победы, на него приходится более 20 заказов на сумму порядка 1,7 млрд руб. 78 млн руб., например, управделами заплатит ФГУП «Комбинат питания “Кремлевский”», который поставит еду для официальных делегаций иностранных государств, журналистов и других гостей. Подробностей, чем будут кормить участников празднеств, в госконтракте не приводится, указано лишь, что блюда должны быть «высокого качества в соответствии с утвержденным меню».

Парад на комфортабельных автобусах

Вторая по объему закупок и первая по их численности группа (более 700) – проведение праздничных мероприятий, главное из которых – Парад 9 мая в Мо-

ске. Сколько всего денег будет потрачено на Парад на Красной площади, сосчитать затруднительно: к примеру, расходы на заправку и ремонт техники, пребывание в Москве и питание военнослужащих проходят по существующим контрактам Минобороны, а о том, сколько стоила новая форма для парада, в министерстве не говорят. Если говорить исключительно о госзакупках, то крупнейший контракт Минобороны заключен на перевозку военнослужащих во время репетиций, перед и после парада. За без малого 126 млн руб. победитель тендера – компания «Альбатроскарго», предложившая на 25 млн руб. меньше стартовой стоимости, – обязана наездить 88 230 часов за 14 705 выездов «комфортабельных (мягких)» автобусов вместимостью не менее 40 человек, при этом компания должна быть готова перевезти до 15 000 человек одновременно. Есть и несколько контрактов на оказание министерству дикторских услуг.

26,1 млн руб. ФГУП «Предприятие по поставкам продукции» управделами будет потрачено на украшение Красной площади. За эти деньги ООО «АФП» разработает дизайн оформления площади, установит на ней трибуны на 5100 мест и VIP-трибуну на 150 мест, декорирует Мавзолей, Лобное место и здание Исторического музея, а также демонтирует все установленное по окончании мероприятий.

К параду официальным поставщиком обмундирования Минобороны «БТК Групп» была отшита праздничная форма, сообщила компания в начале апреля. Для ее производства были «подобраны ткани, максимально соответствующие материалам, использованным в 1940-х годах, воссозданы узоры вышивки на офицерских кителях», в результате чего отшитая форма является «точной копией военной формы образца 1943–1945 годов», утверждает в сообщении. Однако найти закупку по ее производству не удалось, а запросы редакции в обе организации о том, по какому контракту отшивалась форма, к моменту публикации материала остались без ответа.

После парада в 20:30 на Красной площади пройдет праздничный концерт «Дороги Великой Победы». Контракт на это мероприятие заключен с Государственным Кремлевским дворцом, чей художественный руководитель Петр Шаболтай будет постановщиком мероприятия, рассказал РБК Хреков (на карточке закупки поставщик пока не указан, только сумма – 260 млн руб.) Мероприятие, которое «правильнее характеризовать как действо, спектакль», продлится 1,5 часа и завершится праздничным салютом, говорит пресс-секретарь управделами. Во время представления будут показаны все этапы войны, в нем примут участие более 10 тыс. человек в костюмах военной эпохи, а по площади вновь пройдет военная техника. Для массовки и исполнителей большая честь участвовать в концерте, поэтому большинство из них работают бесплатно, а траты идут на техническую сторону мероприятия, говорит Хреков.

Солдатская каша

Типичная заявка на проведение праздничных мероприятий в регионах выглядит примерно так: за 43 млн руб. победитель конкурса, проведенного подведомственным управлением культуры администрации города Екатеринбурга муниципальным учреждением центр культуры «Урал» – ООО «Фирма “Интершоу”», – должен будет организовать военно-патриотический праздник «Солдатскими дорогами», гала-концерт фестиваля ветеранских хоровых коллективов, встреч женщин – ветеранов Великой Отечественной войны и тружениц тыла «Огонек победы», возложение цветов к памятнику воинам Уральского добровольческого

танкового корпуса, митинг памяти воинам-спортсменам Урала, шествие «Спортивный Екатеринбург салютует Великой победе», митинг памяти воинов, умерших от ран в госпиталях, и т. д. – всего более трех десятков мероприятий. Как и в случае с контрактом санаториев Минобороны, к каждому мероприятию в техническом задании подробно описано, сколько ведущих, народных и заслуженных артистов, репетиций, техники в виде плазменных видеопанелей и т. п. должно быть представлено. А в пункте «Каша» указано, что раздачей 4000 порций (каждая порция – 150 г гречневой крупы, 75 г мяса, 10 г специй, 25 г моркови и 20 г лука) будут заниматься три человека в белых халатах и с головными уборами.

Иногда к проведению праздничных мероприятий приурочены закупки вещей длительного пользования. К примеру, в Санкт-Петербурге за 77,5 млн руб. закупили обмундирование для сотрудников МВД, участвующих в обеспечении порядка во время праздничных мероприятий. Неизвестно, на какое количество человек рассчитана форма, однако известно число закупленных элементов одежды: почти 6 тыс. мужских и 1 тыс. женских костюмов, почти столько же кителей, а также несколько тысяч брюк, рубашек и т. д. Также будет поставлено около 15 тыс. галстуков стоимостью чуть более 200 руб. за единицу. Оденет правоохранителей за счет федерального бюджета военторг «Формекс», среди клиентов которого также МЧС, Минобороны, «Газпром», «Транснефть» и другие министерства и различные бюджетные учреждения.

Дорогая моя столица

Лидер в категории «украшение улиц» – Москва. Столица потратит на убранство города ко дню Победы несколько сотен миллионов рублей. Только столичный департамент СМИ и рекламы проводит 7 закупок более чем на 146 млн руб. (не все из них завершены, поэтому итоговая сумма может оказаться меньше). Самый дорогой из них – контракт на убранство территорий, прилегающих к дому № 5, расположенному на Красной площади (здание между храмом Василия Блаженного и Гостинным двором) на 34 млн руб. Есть и пример, когда благодаря конкуренции потенциальных поставщиков городу удалось получить значительное снижение цены контракта – если изначально за убранство «отдельных территорий» (Тверская площадь, Триумфальная арка, Лубянская площадь и т. д.) столичные власти были готовы заплатить почти 50 млн руб., то победитель конкурса – ООО «Мастерская Городской Рекламы» – предложил выполнить все работы за 19,9 млн руб. В обоих случаях Москву украсят масштабными сооружениями: дом на Красной площади задрапируют баннерной конструкцией длиной 241 м и высотой от 11 до 17 м (общий размер изображений – 3,3 тыс. кв. м), а, согласно контракту на украшение «отдельных территорий», в столице будут установлены сотни разнообразных конструкций, в т. ч. несколько десятков металлических звезд высотой от 2 до 16 м, несколько вариаций флаштоков, стенды и т. п.

Аналогичную сумму – более 140 млн руб. – может потратить подведомственная департаменту культуры города «Московская дирекция массовых мероприятий», на счету которой несколько десятков закупок на проведение праздничных программ, в т. ч. на Поклонной горе, Пушкинской и Театральной площадях, Гоголевском, Никитском и Тверском бульварах. Есть среди закупок МДММ и заявки на украшение города – 9,4 млн руб. организация готова заплатить за создание граффити, посвященного 70-летию Победы. Этот заказ предполагает создание не менее 15 «авторских работ профессиональных художников в рамках спецпроекта

«Наследие. Улицы героев», изображающих портреты героев войны, а также две «авторские работы профессиональных художников в рамках спецпроекта “Мир Помнит!”», основанных на архивных фотографиях времен войны. Этими двумя заказчиками украшение Москвы не ограничивается – управы, администрации районов и другие городские учреждения (к примеру, ВДНХ – 74,9 млн руб.) также тратят бюджетные средства на приведение в порядок подведомственных территорий и проведение разнообразных мероприятий.

Крым и Чечня

Госзакупок, связанных с празднованием дня Победы, в Крыму обнаружить не удалось. А вот в Чечне 4,1 млн руб. будут потрачены администрацией главы и правительства республики на организацию нескольких праздничных мероприятий к 70-й годовщине Победы (весь контракт на проведение всех праздничных мероприятий в 2015 году оценивается в 37 млн руб.), еще несколько миллионов потратят другие ведомства. К примеру, комитет правительства Чечни по госзаказу, согласно контракту на 1,5 млн руб., проведет всероссийскую акцию «Бессмертный полк», республиканскую акцию «Эстафета Знамени Победы», патриотическую акцию «Георгиевская ленточка», церемонию возложения цветов к нескольким мемориалам, а также доставит из Москвы вечный огонь от могилы Неизвестного солдата у Кремлевской стены. Для этого в столицу отправятся четверо представителей республики, которые прилетят в Москву экономклассом, а с капсулой для переноса огня из нержавеющей стали и кварцевого стекла отправятся обратно в купе.

Стоит над горюю

На строительство, ремонт и реставрацию памятников федеральные, региональные и муниципальные органы власти потратят в общей сумме более 1 млрд руб. Самой крупной закупкой в регионах стал контракт на реставрацию хабаровского мемориала «Площадь Славы», которая была открыта в 1985 году к 40-летию юбилею Дня Победы. Она обойдется бюджету края почти в 235 млн руб. Работы включают в себя обновление «полукруглой стены с именами погибших земляков», монтаж новых гранитных плит взамен старых, установку цветочниц, урн, скамеек, монтаж телевизионного наблюдения и пр.

С высокими затратами сопряжен и капитальный ремонт «Обелиска Памяти» в Ульяновске, на который в итоге потрачено почти 125 млн руб. В условиях контракта не только ремонт 47-метровой стелы, увенчанной пятиконечной звездой с лавровым венком, но и близлежащих мемориальных строений. Остальные контракты на ремонт и установку новых памятников не так значительны, но их более 480, это вторая по численности группа госзаказов и третья – по объему трат.

«Ордена не продаются»

На награды и открытки для ветеранов будет потрачено более 840 млн руб. Самый масштабный заказ в этой области – на производство юбилейных медалей «70 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» – содержится в двух контрактах управделами президента на общую сумму 684 млн руб. Всего в администрации российских регионов, которые получают награды после их изготовления по разрядке, исполнитель контракта – «Гознак» – отправит 2,6 млн медалей, 2,845 млн бланков удостоверений к медалям и 2 млн футляров для них.

Помимо медалей, ветераны получают от имени президента открытки. Рассылка 2,63 млн отправлений обойдется управделами в 46,7 млн руб. (контракт получила

«Почта России»), а печать 3 млн открыток и 3 млн конвертов – в 27,8 млн руб. (цена одного комплекта в контракте с подведомственным управделами ФГУП «Издательство “Известия”» не указана).

Среди региональных заказчиков самая крупная подобная закупка у комитета по печати администрации Санкт-Петербурга – за ЗАО «Спортзнак» 3,3 млн руб. поставит 33 тыс. памятных нагрудных знаков «70 лет со дня Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

Сколько стоят президентские награды

234 руб. – юбилейная медаль «70 лет Победы в Великой Отечественной войны 1941–1945 годов»

32 руб. – футляр для медали

4 руб. – удостоверение к медали

15 руб. – доставка одной открытки по почте до адресата

Помимо юбилейных медалей и открыток, которые получают ветераны, управделами заказало еще и памятные медали для Российского организационного комитета «Победа». За 5,5 млн руб. оргкомитет, который возглавляет Владимир Путин, получит полторы тысячи медалей стоимостью 1012 руб., а также 1500 футляров-трансформеров из темного дерева (1788 руб.) и столько же грамот из бумаги цвета слоновой кости (903 руб.).

Хрусталь и одеяла

Сувениры, подарки и продуктовые наборы лишь немногим уступают украшению улиц. На них, по расчетам РБК, приходится около 400 млн руб. Но самый крупный контракт – на 43,2 млн руб. – относится не к ветеранам, а к главам и членам делегаций – участников торжественного приема от имени президента и лицам, приглашенным на военный парад на Красной площади. Список подарков для высоких гостей включает в себя 21 позицию: среди них 70 значков из серебра (PIN) в футляре стоимостью 5547 руб. каждый, 70 статуэток «Перекуем мечи на орала» в деревянной коробке (12 358 руб. за штуку), 10 копий форменного кортика маршала СССР с ремнем времен войны в футляре (33 280 руб. за каждый), 1000 синих шелковых павловопосадских платков с рисунком (1404 руб.), 1000 DVD-дисков караоке с песнями времен войны (260 руб.), 2000 репринтных изданий журнала «Огонек» от 27 мая 1945 года (177 руб. за каждое) и 5600 репринтных изданий поэмы А. Твардовского «Василий Теркин» 1945 года (363 руб.).

Список подарков для ветеранов довольно разнообразен. Департамент социальной защиты населения Вологодской области, например, заказал для ветеранов, вдов участников войны и бывших несовершеннолетних узников 30 000 комплектов столового белья (скатерть и 4 салфетки): изначально ведомство готово было заплатить 21 млн руб., но победитель торгов, ООО «Система», предложила выполнить заказ за 7,6 млн руб.

У их коллег из департамента социальной защиты населения города Москвы целая программа поздравления ветеранов. Для тех из них, кто живет в Западном, Северо-Западном, Юго-Западном, Троицком и Новомосковском округах столицы, заказаны 6500 чайных сервизов по 2750 руб. за набор. Получит их, правда, не каждый, а только юбиляры, которым в этом году исполнится 90 и более лет. Управделами главы Республики Саха (Якутия) также подарит ветеранам посуду: порядка 15 млн руб. будут потрачены на 10252 фарфоровых сервиза из 3 чашек с блюдцем в коробке и сумке.

А вот администрация губернатора и правительства Брянской области приготовила для своих ветеранов, делегатов и заслуженных работников региона хрустальные подарки: в списке заказанных у «Дятьковского Хрустального завода плюс» за 461280 руб. изделий не только рюмки, стаканы, графины и вазы для цветов, но и два пасхальных яйца. Получить комментарии заказчика РБК не удалось.

У управделами губернатора и правительства Сахалинской области другой список: помимо нескольких сотен наручных часов на кожаном ремешке по 10000–20000 руб., местные ветераны могут получить в подарок кожаные военные ремни армии СССР образца 1941–1945 года и модели советской реактивной установки «Катюша» и танка Т 34/76. Цена контракта – около 4 млн руб.

Администрация муниципального округа «Раменки» подарит не только 53 чайных сервиза и 50 настенных часов, но и два светомузыкальных бокала с мелодией гимна России по 4786 руб. каждый. А вот Министерство труда и социальной защиты Калужской и Московской областей решили порадовать своих ветеранов 2000 одеял и 550 телевизорами.

Квартиры и лекарства

Всего на эту группу заказов госпредприятия и госорганы потратят 736 млн руб. Самый крупный контракт по части приобретения жилья для ветеранов – долевое строительство 60 однокомнатных квартир в Хабаровске, на которое будет потрачено 115 млн руб. Квартиры размером от 24 до 36 кв. м будут расположены в 9-этажном доме на улице Совхозная.

Одним из крупнейших заказчиков по части ремонта жилья ветеранов является и РЖД – контрактом на 20 млн руб. предусматривается ремонт 65 жилых помещений на суммы от 50 тыс до 1 млн руб. 89-летний ветеран и бывший директор железнодорожной школы Александр Иванович Шамраев из Воронежа рассказал РБК, что ему действительно сделали ремонт: поменяли пять окон, поставили новые входные двери и обшили дом, а от ремонта внутри дома он отказался по собственному желанию. Как поступали с выделенными средствами в случае отказа ветеранов от ремонта, в компании не пояснили.

Закупок лекарств, медтехники или организации лечения и отдыха для ветеранов удалось найти не очень много – 54 закупки на общую сумму чуть более 155 млн руб. Самая крупная из них – закупка Минтруда Мурманской области 1214 путевок в санаторий «Фламинго» в Краснодарском крае длительностью 21 день каждая. Отдых ветеранов обойдется в сумму 40,6 млн руб. (один день отдыха оценен контрактом в 1593 руб.). А вот у Министерства социальных отношений Челябинской области нашлись только 970 руб. на ветерана в день – 301 путевка на санаторно-курортное лечение ветеранов войны в санатории «Металлург» в той же Челябинской области (120 из них приходится на период сентябрь–декабрь) обойдется бюджету области в 5,25 млн руб.

Спартакиады трактовок

В честь Победы проводятся не только концерты и парады. Часть закупок связана с приуроченными к 70-летию юбилею спартакиадами, спортивными играми, туристско-спортивно-оздоровительными слетами, выставками, экскурсиями, месячниками оборонно-массовой работы – на подобные мероприятия среди проанализированных закупок отведено 246 млн руб. К примеру, «Национальный совет молодежных и детских объединений России» по заказу Минобрнауки в конце

2014 года провел во французском Страсбурге образовательный семинар «для молодых лидеров в рамках подготовки к празднованию 70-й годовщины Победы». Разработка программы семинара и сама поездка для 12 лидеров обошлась в скромные 603 тыс. руб., за которые участники, в числе прочего, приняли участие в двух круглых столах, призванных, например, «содействовать формированию общих принципов по трактованию истории в Европе, основанных на российском видении итогов войны».

Не только закупки

Госзакупки – далеко не единственная и не самая большая часть госрасходов на празднование Победы. К примеру, 12,3 млрд руб. заложены в бюджет Пенсионного фонда на однократные выплаты 2,7 млн ветеранам к 9 мая. Предусмотрены два типа выплат: по 7 или по 3 тыс. руб. По 7000 руб. получают инвалиды и ветераны Великой Отечественной войны, бывшие несовершеннолетние узники концлагерей, гетто и других мест принудительного содержания, созданных фашистами и их союзниками в период Второй мировой войны, вдовы военнослужащих, погибших в период войны с Финляндией, Великой Отечественной войны, войны с Японией, вдовы умерших инвалидов и участников Великой Отечественной войны. По 3000 руб. получают ветераны Великой Отечественной войны, проработавшие в тылу в период с 22 июня 1941 года по 9 мая 1945 года не менее шести месяцев (исключая период работы на временно оккупированных территориях СССР), граждане, награжденные орденами или медалями СССР за самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны, бывшие совершеннолетние узники нацистских концлагерей, тюрем и гетто.

Хотя в недавно скорректированном федеральном бюджете на 2015 год особой строки на празднование 70-летия Победы не предусмотрено, в нем заложены 12,5 млрд руб. для трансфертов регионам на строительство жилья для ветеранов, а также 6,4 млрд руб. на ежемесячные выплаты «в связи с 60-летием Победы» (эти выплаты учреждены указом президента к празднованию 60-летнего юбилея). (См.: <http://top.rbc.ru/society/30/04/2015/553e729d9a794762bdb3ae84> – дата обращения 25 мая 2015).

Пользователь и праздник: интернет-пространство и компьютерные игры в «юбилейном формате»

Пётр БАРАТОВ

Современное цифровое пространство – сложный саморегулирующийся механизм, мгновенно адаптирующийся к изменениям политической, общественной, юридической и технической ситуации. В связи с этим любая выявленная в нем тенденция по определению подвижна и может носить временный характер, динамично трансформируясь и существенно меняя свои характеристики. Интернет не только живо реагирует на актуальные события в стране и в мире, но зачастую и сам диктует их актуализацию за счет своих уникальных возможности быстрого и практически неограниченного расширения пространства для дискуссии, а также создания новых проблемных «полей» и смысловых акцентов в этом пространстве.

Неудивительно поэтому, что такой масштабный информационный повод, как приближение и празднование 70-го юбилея Победы в Великой Отечественной войне, вызвал в Рунете резонанс, сопоставимый по своим масштабам и полифонии с данным поводом. То же самое можно сказать и в отношении компьютерных игр. Особая напряжённость внешнеполитического сопровождения празднования юбилея Победы в этом году существенно сказалась на тематике и масштабе дискуссий в Сети, придавая широкое международное звучание состоявшимся и длящимся полемикам.

Важнее всего то, что в интернет-пространстве «живут», как правило, люди, чьи социально-демографические характеристики предполагают отстояние от войны, начиная с возраста в одно-два поколения (среди компьютерных игроков это, как правило, предполагает отстояние в 3–4 поколения). Этот факт подчёркивает важность задачи выяснить, насколько точно состояние Сети отражает степень разобщённости/консолидации различных поколений российского социума в их отношении к значению и смыслам войны и Победы. А заодно и попытаться определить, насколько эффективным оказывается присутствие государственных стратегий использования интернет-технологий в продвижении праздника.

Голубь, лента и строгие модераторы: праздник в формате официальных порталов и сообществ

Все связанные с юбилеем события и явления освещали как специально созданные за несколько месяцев до торжественной даты официальные порталы и сообщества в социальных сетях, так и сайты крупнейших информационных агентств (РТ, ТАСС, РБК, Росбалт и т. д.).

В первую очередь следует обратиться к краткому анализу главного интернет-проекта, посвященного 70-летию Победы в Великой Отечественной Войне. Фактически, у него два названия: **«Победа! 70 лет»/«День Победы. 70 лет»**. Официальный сайт проекта **www.may9.com** заработал в конце января 2015 года. По-прежнему это масштабный портал, на котором в преддверии праздника и во время его действовали:

- ежедневно обновляемая *новостная лента*, сообщающая о мероприятиях по подготовке празднования юбилея во всех городах России, а также в русском зарубежье (к примеру, освещалась выставка, посвящённая 70-летию победы в городе Страсбург). Первая новость в ленте датируется 23 января 2015 года, а последняя – 12-м мая – «Владимир Путин поблагодарил Сергей Шойгу и всех, кто принимал участие в Параде Победы, за хорошую работу». После праздника на главной странице портала появился кадр праздничного салюта в Москве в честь 70-летия Победы;

- *раздел всероссийской акции «Ура Победе!»*, где пользователю предлагается установить песни военных лет в качестве гудка ожидания в своем мобильном телефоне.

- *инициатива*, в рамках которой предлагается выбрать голосованием главную военную **«Песню Победы»**, причем из совершенно разных эпох. На настоящий момент в списке присутствует вполне ожидаемый репертуарный набор: «Темная ночь» (1943 г. муз. – Н. Богословский, слова – В. Агапов), «Прощание славянки» (1912 г. муз. – В. Агапкин), «День Победы» (1975 г., муз. – Д. Тухманов, слова – В. Харитонов), «Катюша» (1938 г., муз. – М. Блантер, слова – М. Исаковский), «Синий платочек» (муз. – Е. Петербургский, 1939 г., слова – Б. Ковынев, 1941 г.)¹.

- *историко-географический раздел «Парады победы»* с архивом телепередач парадов победы в Москве и интерактивной картой России, на которой 9-мая можно было наблюдать за «перемещением» парада в разных часовых поясах;

- *историко-кинематографический и документально-визуальный раздел «Наша Победа»*, в котором собран такой контент, как классические советские фильмы о войне, фотографии и кинохроника, информация о городах-героях и городах воинской славы;

- *интернет-акция «Родной Герой»* – интегрированная с социальными сетями система обратной связи, при помощи которой пользователи могут оставить на сайте истории о своих родственниках – ветеранах войны, тыла и свидетелях событий 1941–1945 годов. Акция, имеющая, на наш взгляд, наибольший потенциал поколенческой коммуникации, проводится совместно с Волонтерским корпусом «70-летие Победы» (сообщество молодежи, официально санкционированное решением Оргкомитета по подготовке основных мероприятий, связанных с празднованием 70-летия Победы). **(Волонтеры70.рф)** Хештег акции **#роднойгерой**

У сайта есть специальная версия для журналистов – press.may9.com, где, помимо основного контента, публикуются официальные пресс-релизы проекта, существует система аккредитации для журналистов на мероприятия по празднованию юбилея и в реальном времени работают службы взаимодействия со СМИ.

Официальная эмблема проекта – белый **голубь** на синем фоне с тонкой георгиевской **лентой** и цифрами «1945–2015». С подробной информацией об эмблеме, её символических смыслах, стилистической символике, а также с правилами её использования можно ознакомиться на официальном сайте Министерства культуры РФ (mkrf.ru/proekty/70-letie-pobedy).

Примечательными представляются идейные и эстетические акценты в визуальном оформлении портала: в нем практически отсутствует советская символика, а цветовая гамма и дизайн формируются отнюдь не вокруг красного знамени или георгиевской ленты. Вместо этих привычных атрибутов в «картинке» доминирует мирный небесно-синий цвет в сочетании с праздничными элементами красного и белого. В качестве фонового оформления также используются фрагменты фотографий военного времени – в частности, исторический Парад Победы 1945-го. Похоже, в стилистике оформления просматривается последовательное стремление создать «несоветскую», но вполне позитивную, жизнеутверждающую визуальность, а вернее – *визуальную реальность*. То же самое можно сказать о стилистике языка и коммуникационной риторике портала, настраивающего на создание непротиворечивой, глубоко позитивной по настрою и содержанию атмосферы праздника общенационального масштаба.

Официальное сообщество **ВКонтакте** «70-летие Великой Победы» (vk.com/pobeda_70), ссылки на которое интегрированы в сайт www.may9.com, на сегодняшний день насчитывает более 200 тысяч подписчиков. В нем размещаются как ссылки на сайт, так и собственный контент.

В рамках сообщества регулярно проводятся опросы, нацеленные на пробуждение интереса к военной тематике или на выявление уже имеющегося интереса у подписчиков группы к тем или иным сюжетам. При этом комментарии к постам в сообществе открыты, но вместе с тем неизменно жестко модерируются администраторами группы на предмет предотвращения конфликтных ситуаций, размещения информации националистического и расистского толка, исключения нецензурной лексики, антиправительственных высказываний, провокационных призывов и т. п.

В сообществе существуют собственные постоянные рубрики. К примеру, в рубрике «Другой фронт» публикуются биографии и мемуары труженников тыла, гражданских, переживших тяготы эвакуации и проявивших себя в военное время. В рубрике «История медалей и орденов» о наградах героев войны рассказывают их родные. Рубрика «Память Победы» посвящена памятникам Великой Отечественной войны на территории России и стран СНГ. Контент в сообществе размещается с периодичностью от 4 постов в сутки.

Официальное сообщество Facebook «70-летие Великой Победы» (www.facebook.com/pobeda70) действует по такому же принципу, что и ВКонтакте, и при этом по большей части дублирует его контент. Активность пользователей в нем визуально меньше – в основном из-за того, что отечественная социальная сеть пользуется гораздо большей популярностью.

Официальное мобильное приложение для всех основных платформ также дает доступ к контенту проекта с устройств на базе Android и IOS.

Официальный хэштег юбилея в Twitter и Instagram – **#Победа70**

В поисковых системах первые результаты, как правило, приводят либо на официальный сайт, либо в системы цифрового распространения официального приложения проекта.

В целом, при рассмотрении проекта «Победа! 70 лет»/«День Победы. 70 лет», а также включенных в него акций и медиа-контента, можно проследить следующие тенденции:

- интеграция с популярными соцсетями как наиболее эффективный способ организации обратной связи с пользователем, распространения обновленной информации о мероприятиях и акциях и получения статистики;

- строгая и предельно оперативная модерация пользовательского контента как в сообществах, так и в интерактивных разделах портала;

- подчёркивание богатого культурного наследия военных лет и его распространение через современные системы коммуникации и форматы развлекательных медиа (военные песни на гудке и военные фильмы в браузерном плеере);

- акцент на связь поколений, память о войне в семьях, включенность пользователя в «дискурс Победы».

Отдельного внимания заслуживает реакция на подготовку к празднованию юбилея Победы информационных агентств и отражение, которое День Победы получил на их официальных сайтах. Новостные ленты Russia Today, ТАСС, РБК, Росбалт, РИА подробно освещали как сами торжественные мероприятия, так и политическую ситуацию вокруг них. Многие информационные поводы были отражены практически на каждом из сайтов – скандалы с политизацией и искажением истории, внешнеполитические и дипломатические разногласия вокруг праздника (отказ отдельных глав государств Запада присутствовать на Параде Победы 9 мая), перевооружение и модернизация российской армии («новинки», показанные на Параде, в частности, новый танк «Армата») и реакция на нее в мире, отдельные эпизоды, вызвавшие широкий общественный резонанс (например, случай с только что открывшимся центральным «Детским миром», в одном из магазинов которого продавались бюсты нацистских офицеров), скандалы, связанные с проведением торжеств в Москве и других городах России и СНГ (неожиданная остановка танка во время репетиции парада в Москве, история с выброшенными на помойку фотографиями, якобы

использовавшимися в акции «Бессмертный полк», проведение парада техники в Донбассе и обвинения в нарушении Минских соглашений и т. д.).

В силу специфики работы информационных агентств, контент на их сайтах ориентирован в первую очередь на максимально оперативное донесение до пользователя информации – как через сам интерфейс сайта, так и через многочисленные мобильные приложения и RSS-ленты. Насыщение каждого информационно повода фактами проходит в несколько этапов, по мере уточнения информации – за счет этого они позволяют проследить развитие ситуации вокруг каждого конкретного эпизода. Интеграция с социальными сетями дает возможность наблюдать за реакцией интернет сообщества. Однако поскольку на ряде сайтов, например у ТАСС или РБК, нельзя оставлять комментарии непосредственно к самой новости, дискуссии переносятся в официальные сообщества или на страницы пользователей, сделавших репост, и отслеживать их труднее. На тех порталах, где есть собственная система комментариев (например, РИА), дискуссия происходит прямо на странице каждой новости и модерировается в основном на предмет ненормативной лексики – тематика и идеологическая направленность комментариев бывает самая разнообразная.

Разумеется, на каждом сайте крупнейших информационных агентств размещается значительное количество уникального контента и собственных аналитических материалов, в том числе и связанных с рассматриваемой темой, однако в контексте мониторинга гораздо больший интерес представляют именно общие тенденции в выборе тем и совпадения во времени и характере публикации материалов. За счет этого можно проследить, какие проблемы были актуальны в интернете в каждый отдельный момент времени, и чтобы «было на слуху» у той значительной части пользователей, которые используют «ленты» агентств как основной источник для получения новостей.

Отдельно следует отметить сайт Российского военно-исторического общества (www.histrf.ru), на котором как в праздничные дни, так и задолго до его наступления размещалось значительное количество уникального профильного контента, связанного как с юбилеем, так и с историей Великой Отечественной войны и памятью о ней. На самом сайте можно ознакомиться с мультимедийным проектом «Вспомним всех поименно» и богатой подборкой видеоматериалов, посвященных годовщине. Также на заглавную вынесен обширный материал «Нацизм как порождение европейской цивилизации» – интервью с научным директором РВМО Михаилом Мягковым на тему: «Чего стыдится современная Европа, и почему события 1939 года связаны с нынешним конфликтом на юго-востоке Украины», размещенное в журнале «Профиль» 1 сентября 2014 года. Новостная лента сайта РВМО на настоящий момент предоставляет доступ к впечатляющему архиву контента, связанного с 70-м юбилеем Победы – новостям как о крупных общегосударственных торжественных мероприя-

тиях, так и о локальных акциях в городах России и стран бывшего СССР. Также в ней размещаются новости самого Российского военно-исторического общества.

Сайт Российского исторического общества (www.rushistory.org/), напротив, не предоставляет практически никакого контента, связанного с рассматриваемой темой, – в его новостной ленте между датами 27 апреля 2015 (перезахоронение останков великого князя Николая Николаевича с супругой) и 22 мая 2015 (круглый стол, посвященный историко-культурным аспектам российско-корейских отношений) нет ничего. Возможно, подробное ознакомление пользователей с ходом подготовки к юбилею и его празднованию изначально не входило в задачу этого сетевого ресурса, предназначенного для ознакомления пользователя лишь с самой организацией.

От сайта фонда «Историческая память» (www.historyfoundation.ru/), директором которого является историк Александр Дюков, следовало ожидать масштабного освещения юбилея, однако его новостная лента за 2015 год «обрывается» 7 апреля 2015 года на новости «Внук Сталина написал донос в Следственный Комитет РФ на историка Александра Дюкова». Календарь актуальных событий фонда также заканчивается задолго до актуальных дат – 3 февраля 2015 года.

Страница Фонда исторической перспективы Натальи Нарочницкой (www.narochnitskaia.ru) напротив насыщена контентом о юбилее Победы и тех связанных с ним вопросов, которые являются актуальными для России и ее интересов в нынешней политической ситуации – именно через призму последнего подается большая часть материалов этого ресурса. Новостная лента сайта начинает давать плотный поток информации по рассматриваемой тематике примерно с апреля.

Сайт правозащитного движения «Мемориал» (www.memo.ru) полностью проигнорировал юбилей как в своей новостной ленте – ближайшая к 9 мая новость датируется 6 числом и посвящена официальному заявлению Международного общества «Мемориал» о недопустимости установки памятников Сталина – так и в подборе прочего контента.

В один «клик» мыши: свобода информации и ее побочные эффекты

Однако не меньший объем контента, так или иначе связанного с юбилеем Победы, сформировался благодаря тем людям, на которых этот массивный информационный поток был изначально нацелен. Очевидно, что контент в современном цифровом пространстве производится и распространяется не только профессиональными создателями интернет-ресурсов, но и (в значительной части) рядовыми пользователями. От них сегодня не требуется

владение сложными технологиями вроде программирования, веб-дизайна и т. д. Причем чаша весов в обеспечении содержательной стороны интернет-пространства, а также создания её креативной и стилистической составляющих все больше склоняется – по мере развития «обратной связи» – в сторону пользователя. Создать в Photoshop'е или любом другом графическом редакторе картинку-коллаж или карикатурный рисунок может любой неленивый желающий, а текстовый материал любого содержания и вовсе отправляется на простор Сети в один «клик» мыши. Фактически скорость распространения контента здесь зависит лишь от того, на каком сайте и в каком сообществе он будет размещен, и как на него среагируют другие пользователи. Однако у подобной простоты и свободы распространения информации есть, как минимум, один вполне очевидный и крайне негативный побочный эффект.

Для каждого, кто хоть раз использовал цифровое пространство в качестве дискуссионной площадки, очевидным становится следующая сетевая закономерность. Если определенное событие, факт, персоналия или информационный повод хоть в какой-то мере предполагают потенциальное наличие негативной, экспрессивной, агрессивной трактовки, то рано или поздно именно эта трактовка во всей её деконструктивности и контпродуктивности будет предложена и осуществлена самым шокирующе непрезентабельным образом. (Проблема социальной психологии и психопатологии в анализе языка, риторики и массовых эмоциональных состояний, отражённых в «коллективном бессознательном» интернет-пространства, наглядно отражает состояние значительного сегмента общественных настроений и требует, наш взгляд, антикризисного менеджмента – приложения совместных усилий психологов, культурологов, лингвистов, антропологов, социологов и специалистов по социокультурным коммуникациям.)

Эту ситуацию можно уподобить действию знаменитого шутливового «закона Мерфи», где-то в конце 1940-х угаданного американским инженером Эдуардом Мерфи и давшего впоследствии основание для серьёзной философской трактовки принципа: **если есть вероятность того, что какая-нибудь неприятность может случиться, то она обязательно произойдёт.** В отношении качества и уровня общения в интернет-пространстве это можно сформулировать так: если существует хотя бы тень возможности написать что-то по-настоящему грубое, оскорбительное и нарушающее все моральные и этические принципы, кто-то в какой-то момент это деструктивное действие обязательно произведёт. Возможно, просто ради удовольствия...

Тема празднования 70-го юбилея Победы в Великой Отечественной войне – яркий пример идеальной почвы для подобных практик, и, как следствие, для возникновения конфликтных полей (подчас случайных, возникающих по недомыслию) самого разного масштаба. За счет фактора анонимности цифровое пространство может до определенной степени иг-

норировать нормы этики, морали, законности и элементарных приличий при создании контента. Значительная часть конфликтных ситуаций здесь возникает именно на этой почве. Попытки деанонимизации цифрового пространства («привязка» профилей пользователей социальных сетей к реальным документам, удостоверяющим личность, обязательная авторизация с использованием реального имени и зарегистрированного номера мобильного телефона в беспроводных сетях общего пользования и т. д.) предпринимаются время от времени с упорством, достойным лучшего применения, однако ощутимых результатов подобная политика не приносит.

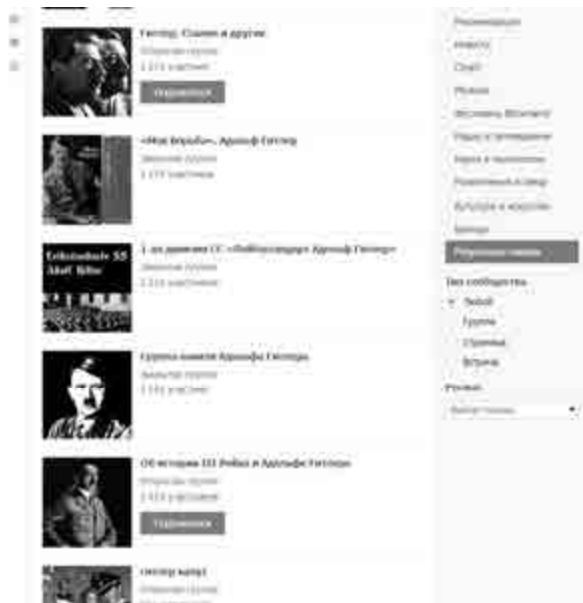
Из-за фактора вирусного характера распространения информации в Интернете проследить ее первоначальный источник не всегда представляется возможным. В случае размещения незаконного контента практически всегда основная ответственность ложится на сайт, где имел место инцидент, а не на пользователя, который этот контент разместил.

Несмотря на все попытки введения интернет-цензуры, сообщество легко находит всё новые и новые способы обхода регулирующих мер или адаптации под новые реалии без потери основных свойств контента. Первым эшелонem в противостоянии нежелательному контенту в любом случае оказываются не официальные структуры, а модераторы и администрация сайта или сообщества. Конфликтные ситуации, в которых оскорбленная контентом сторона выражает свое недовольство (зачастую подливая тем самым масло в огонь эскалации конфликта), могут развиваться по-разному – и оставаться в пределах отдельного портала или сообщества, и распространяться по Сети, зачастую вызывая резонанс даже в официальных СМИ. При всей возможной опасности последствий подобной эскалации конфликта, это – один из естественных процессов существования цифрового пространства.

В контексте празднования юбилея Победы, сопровождавшегося массовой подготовкой в форме государственных и общественных инициатив, вероятность возникновения подобных ситуаций была крайне велика. Поскольку пользователи, настроенные на общенациональный патриотический праздник, становятся «естественной» – легкой и желанной – мишенью для нападков и оскорблений.

Итак, борьбу с экстремизмом (Приложение 1) в интернет-пространстве, ради которой, собственно, и принимаются защитные меры, нельзя назвать по-настоящему эффективной. Чтобы проиллюстрировать это утверждение, предлагается попробовать ввести в поисковой строке той же социальной сети «ВКонтакте» запрос на слова: «Гитлер», «Нацизм», «Фашизм», «Националисты» – и посмотреть полученные результаты.

Парадокс заключается в том, что любые рассуждения об эффективных мерах по борьбе с экстремизмом (а также с распространением информации о наркотических и взрывчатых веществах, детской порнографии и т. д.)



Скриншот результатов запроса на слова: «Гитлер», «Нацизм», «Фашизм», «Националисты» в поисковой системе ВКонтакте

представляют собой пообие поиска квадратуры круга, поскольку в конечном счете неизбежно упираются в вопрос о введении тотальной интернет-цензуры. Последняя же является абсолютно несовместимой с такими базовыми ценностями эпохи, как свобода слова и информации, расширившаяся, в том числе благодаря появлению глобальной Сети.

Неудивительно, что присутствие темы войны и Победы в нынешнем интернет-пространстве просто обречено было отразить все достоинства и грехи состояния Сети и общения в ней – информационную и контекстуальную динамику, оперативность отклика, широту и полемичность разброса мнений, остроту и негативизм реакций, неряшливость форм и нарушение этики диалогов, часто прорывающуюся агрессивность реакций вне зависимости от характера политических убеждений, идейных позиций, личного опыта и даже от уровня образования обитателей соцсетей.

«Холивар» и «Священная война: конфликтные поля в социальных сетях и блогосфере

Термин **«Холивар»** – исковерканное подражание английскому словосочетанию **«Holy War»** («священная война») – используется в Интернете для обозначения активного и зачастую ожесточенного спора между пользова-

телями социальных сетей, блогов, форумов, чатов и имидж-бордов, на какую-либо тему. Причем, чем острее тема, тем больше шансов, что вокруг нее возникнет «холивар», способный втянуть в себя тысячи пользователей с различными точками зрения, объединенных лишь стремлением доказать свою правоту.

События на Украине – сотрудничество украинских силовых структур с организациями националистического толка, героизация коллаборационистов и попытки пересмотра истории Великой Отечественной войны – вывели проблему возрождения фашизма в Европе на первый план. Параллель между действиями украинских силовиков на востоке Украины и фашистских карателей в годы войны, проводились как в официальных СМИ, так в и социальных сетях и блогосфере еще с 2014 года. Тема достигла закономерного пика с приближением 9 мая, после того, как на Украине День Победы де-факто был объявлен вне закона, а за ношение георгиевской ленты и иной победной символики было предложено административное наказание.

Бурный отклик в Рунете вызвала информация о намерении советника главы украинского МВД Антона Геращенко внести проект закона о запрете публичного использования георгиевской ленты 9 мая и наказании в случае его нарушения штрафом и/или 15 сутками ареста. (Официального хода законопроект пока не получил, однако носить георгиевскую ленту на Украине «не рекомендуется» – могут сорвать, как это сделал депутат областного совета от националистической партии «Свобода» Иосиф Сытник 9 мая, отнявший ленточку у ветерана на Холме Славы. Ранее украинская рада приняла закон о запрете демонстрации нацистской и коммунистической символики. Символом победы на Украине является бутон мака – бытующий в странах Запада символ памяти о погибших.)

В этом же контексте неоднократно поднимался вопрос искажения истории в политических целях – напомним один из самых ярких примеров. В январе этого года министр иностранных дел Польши Гжегож Схетына заявил, что концлагерь Освенцим был освобожден украинскими солдатами: «Сегодня Международный день памяти жертв холокоста. 70 лет назад бойцы из Житомира и Львова в составе 1-го Украинского фронта освободили от нацистов один из самых ужасных лагерей Второй мировой войны, где миллионы наших братьев-евреев были замучены», – заявил Яценюк. Между тем даже польский президент Бронислав Коморовский выразил благодарность за освобождение Освенцима солдатам Красной армии, а не «бойцам из Житомира и Львова».

Кстати, в свое время еще дедушка американского президента Барака Обамы «освобождал Освенцим» вместо Бухенвальда, и эту оговорку президенту-внуку в Интернете припоминают до сих пор. Отметим, что разрушительную мощь и эффективность лжи, повторенной тысячи раз, сам американский президент ощутил на собственном горьком опыте в том же



Холивар

Неправы все





«С кем они собрались воевать» или комикс «Сколько людей мы можем убить»

2008 году, когда социальные сети и журналисты хором называли его «мусульманином из Кении».

Вопрос об излишней милитаризации Парада Победы в целом также вызывает неоднозначное толкование в Интернете. Разумеется, значительную часть пользователей вполне справедливо волнует проблема обороноспособности страны, особенно в условиях непростой внешнеполитической ситуации и реальной угрозы военного конфликта на российской границе. Новый виток противостояния с Америкой, которое все больше напоминает обстановку времен холодной войны, лишь усиливают эти настроения. На этом фоне демонстрация всего цвета российской армии, военной техники – как уже принятой на вооружение, так и перспективной – закономерно вызывает восхищение и, возможно, прилив патриотизма уряда пользователей. Другая сторона вопроса – уместно ли в годовщину дня, когда 70 лет назад наступил долгожданный мир после долгой и кровопролитной войны, столь нарочито демонстрировать, что мы готовы к новой войне здесь и сейчас? В итоге стороны дискуссии практически неизбежно начинают встречно обвинять друг друга в излишнем милитаризме и пацифизме соответственно.

Однако помимо актуальных проблем, связанных с текущей политической ситуацией в стране и в мире, существуют вопросы, возникшие задолго до наступления 70-й годовщины Победы. И вокруг них также ведутся



Демотиватор: Георгиевская лента на «пятой точке»

подпитанные негативным контентом дискуссии в Интернете. Впрочем, можно с уверенностью утверждать, что обострение подобных «холиваров» случается каждый год, особенно с приближением празднования Дня Победы, пусть даже и «неюбилейного».

Георгиевская лента как исторический символ победы и подвига русского народа стала «камнем преткновения» как во внешней политике (имеются в виду взаимоотношения между Россией и Грузией, а ныне и с Украиной) так и в блогосфере и социальных сетях (Приложение 2). Споры на эту тему начались, когда ленточка впервые вошла в повседневный обиход майских праздников в середине 2000-х годов. Уже тогда основным аргументом против ее ношения было утверждение, что награда, к которой относится георгиевская лента с её характерными цветами, несовместима с повседневностью. Проще говоря, что нельзя носить ленту, связанную с такой серьезной, освящённой временем военной наградой, на ремне от джинсов или сумки, и тем более наматывать на антенну или зеркало заднего вида машины, где она пачкается и в конечном итоге оказывается на земле.

Логично предположить, что появившиеся на официальном сайте празднования юбилея официальные рекомендации по правильному ношению георгиевской ленточки – следствие долгих споров на эту тему. Отметим, что в официальной «приватизации» смысла цветов георгиевской ленты



Георгиевская лента: как ее правильно носить – официальные рекомендации

очевидно и стремление подкрепить славным историческим, имперским прошлым смыслы нынешнего праздника.

Отдельные блогеры и пользователи социальных сетей в очередной раз выступили с пространными рассуждениями на тему: «Почему я не буду носить георгиевскую ленту», – подкрепляемыми ссылками на официальные правила награждения и упоминание особых военных заслуг, которые необходимы для получения столь серьезной государственной награды. Некоторые даже усмотрели в сочетании цветов отсылки к националистической символике. Однако наиболее распространенным аргументом против ношения георгиевской ленты стало нежелание пользователя становиться частью толпы и участвовать в своего рода общенациональном «флешмобе памяти», тем самым работая на «занижение дискурса» военного подвига, да и просто носить какие-либо знаки отличия.

«Спасибо деду за победу», «На Берлин!», «Т-34» и тому подобные наклейки, а также временная аэрография на военную тематику, наносимые перед майскими праздниками на кузов и стекла автомобилей, – тоже многолетняя тема споров в Интернете. С одной стороны, для кого-то это простой и вполне искренний способ выразить свою радость по поводу очередной годовщины победы над фашизмом и продемонстрировать свою сопричастность общенациональному празднику. С другой, в поведении тех, кто в этой самой машине сидит, патриотические надписи не всегда проявляются, и противники такого способа самовыражения активно эксплуатируют образ немецкого внедорожника «Мерседес», «БМВ» или «Ауди», который не пропускает (а то и вовсе сбивает) на пешеходном переходе того самого деда, которому «спасибо» (Приложение 3).

Извечный вопрос о разнице уровней жизни в современной России и современной Германии и поиски причин такого положения вещей в странах



«победителей» и «побеждённых» также обостряется в юбилейный период. И проще всего иллюстрируется старым и циничным анекдотом: «Что бы мы делали, если бы немцы победили? – Ездили бы на Мерседесах». Нужно отметить, что фотоколлажи на эту тему ходят в Интернете и без «праздничного» повода. Как правило, на одной половине коллажа изображен русский пенсионер (иногда – ветеран с медалями) за чертой бедности – в обветшавшей одежде, в очереди за куском хлеба и т. д. На другой половине – бодрые и ухоженные немецкие старички, путешествующие по миру или развлекающиеся в хороших ресторанах. В качестве подписи – вариации на тему: «Ну и кто победил?» Иногда вместо людей изображаются населенные пункты (загаженный русский поселок городского типа и уютный баварский городок с «пряничными домиками»), автомобили (ржавые «Жигули» и роскошный немецкие автомобили) и т. п.

Проблемы серьезного исторического звучания, требующие серьезной научной, источниковедческой подготовки, ставятся и «решаются» в интернет-дискуссиях сколь дерзновенно, столь и поверхностно. Но непременно с взаимным ожесточением. Этим отличаются высказывания и позиции

как «патриотической», так и «ниспровергательной» версий трактовки отечественной истории в целом и Победы – в частности.

Это относится и к трактовке роли личности Сталина в войне и её победном завершении, и к оценке репрессий в СССР в конце 30-х годов. Чаше всего принципиальные «стычки» случаются на тему того, насколько выше могла бы быть боеспособность Красной Армии в начале войны, если бы «цвет военачальников» не оказался в заключении. В том же поле популярных дискуссий находятся такие вопросы, как оценка военно-политических и нравственных смыслов заключения пакта Молотова–Риббентропа и выяснение, кого следует считать агрессором – только ли Германию или ещё и СССР. Устоявшееся в современном критическом «дискурсе войны» понятие «цена Победы» также присутствует в столкновениях позиций непрофессиональных интернет-спорщиков, подчёркивая актуальность самого принципа нравственной трактовки гуманитарной себестоимости войны для советского народа.

Особняком, но в явной связи с темой Великой Отечественной войны стоит спорный тезис об «извечности» противостояния России и Запада, будь то события 1941–1945 годов, эпоха холодной войны или нынешнее обострение отношений с Европой и Америкой из-за ситуации на Украине. Провокационно поставленный «вопрос о победителе» и неоднозначности союзнических отношений между СССР, Британией и США в прошлом, а тем более в настоящем, относится к числу самых болезненных рефлексий по поводу последствий войны.

Количество точек зрения на эти проблемы и нюансы в их трактовках с трудом поддаются исчислению даже в профессиональной исторической науке, а попадая на безграничные просторы интернет-пространства, населенного пользователями разных возрастов, идеологических предпочтениями и уровнем знания истории, и вовсе начинает стремиться к бесконечности в этом длящемся из десятилетия в десятилетие споре.

Одной из важных форм отражения и интерпретации круга тем, связанных с современными рефлексиями в сетевом общении, работают интернет-мемы – устойчивые слова, выражения, фразы, видео- и звукоряды иронического характера, спонтанно приобретающие массовую популярность в Интернете. О значимости самого явления говорил писатель Майкл Флинн, предостерегая от увлечения мемами как инструментами бесконтрольного манипулирования общественным сознанием, приводящего к «технорабству» и даже производству «нации рабов». Ибо любой, даже самый безопасный на первый взгляд, мем опасен тем, что «лишает человека способности к самостоятельному анализу или, наоборот, поощряет послушание, безволие, единообразие мыслей» (Флинн М. В стране слепых. М.: АСТ. 2005. С. 512).

Не в оправдание, но в пояснение популярность мема как своего рода условного «кода» общения в сетях (и не только), отметим: превратиться в



мем с его спонтанностью распространения способна не всякая популярная информация или хлесткое выражение/картинка, а лишь те, что в своём суперёрничестве могут отразить реальные настроения и интересы пользователей. Даже само перечисление мемов, связанных с саркастическим бытованием темы в разных её преломлениях, представляется очень показательным.

– «дедываивали» – эрратив, глумливо искаженное производное от фразы «Наши деды воевали», часто употребляемой в качестве основного аргумента против роста националистических настроений. Активно используется для высмеивания антифашистских позиций, аргументируемых опытом противостояния СССР и фашистской Германии;

– «диванные» политологи, историки, эксперты – выражения недовольства, недоверия и резкой критики в адрес представителей профессиональных научных сообществ разных областей гуманитаристики;

– «ватники» и «укропы» – в отношении патриотически и конфликтно настроенных русских и украинцев соответственно. Устоявшийся мем – «РашкаДырявыйВатник»;

– «духовные скрепы» – бытующий в либеральной среде мем, нацеленный на критику государственного курса глорификации русско-советского прошлого («Как известно, у нашего государства есть три главных объединяющих скрепы. Это Победа, Гагарин и Православие» (См.: *Фриц Морген*. <http://wikireality.ru/wiki/>))



– «Карлсон–Геринг» – интернет-мем, происходящий от шутливо-конспирологической теории, по которой прообразом литературного Карлсона (летавшего, как известно, с моторчиком) был рейхсминистр авиации рейхсмаршал Герман Геринг. (Как полагают, теория была впервые опубликована в 2008 году в национал-большевистской газете «Народный наблюдатель» в юмористической статье «Карлсон, как архетип нациста в шведской литературе 2-ой пол. XX вв.», на основе «интервью с известным правозащитником-антифашистом Петром Ионовичем Коломейцевым» (http://wikireality.ru/wiki/#cite_note-0).

Наконец, в основной юбилейный момент – 9 мая и в неделю, ему предшествующую, – отдельные элементы самого торжественного мероприятия года и отношение к нему пользователей в Сети, становятся предметом бурных «холиваров», столкновения мемов и прочих конфликтных полей.

С самого начала подготовки Парада Победы социальные сети буквально наводнились фотографиями военной техники, проходившей по улицам

Москвы и других городов, где проводились торжества. Такое происходит каждое 9 мая, начиная с возобновления традиции прохода по Красной площади танков, но в этот раз количество размещённых фотографий соответствовало масштабу самого мероприятия. Подобный ажиотаж рефлексий нередко вызывает острые конфликтно-критические реакции («Достали со своими танчиками / самолётиками / ветеранами / георгиевскими ленточками и пр.»), поскольку у многих пользователей новостная лента ВКонтакте, Facebook, Instagram или в блоге практически полностью заполняется однотипными фотографиями и постами. Так вполне искреннее желание одних запечатлеть и поделиться впечатлениями от действительно яркого и интересного зрелища, превращается для других в раздражающий фактор или даже причину для неприязни, переносимую на праздник в целом.

Раздражённые рассуждения о так называемых фальшивых, «ряженных» ветеранах и даже появление циничных инструкций по выявлению оных – отдельная по негативному потенциалу категория контента, неизбежно вызывающая в Сети ожесточенные стычки запредельного уровня неполиткорректности. Чаще всего они имеют место в блогах и социальных сетях, а также размещаются на страницах пользователей, скептически настроенных по отношению к юбилею и к роли ныне живущих ветеранов Великой Отечественной. В этом же контексте периодически используется крайне циничное утверждение о том, что, мол, выжившие ветераны, если где и служили, так, скорее всего, в заградительных отрядах (подробнейшая статья на эту тему опубликована в блоге на liveinternet 19 мая 2013 года, по итогам предыдущего празднования 9 мая – <http://www.liveinternet.ru/users/5168383/post276808253/>).

Также существует подробная подборка фотографий на развлекательном портале fishki.net (<http://fishki.net/anti/1518552-falshivye-veterany-vov-nemno-go-pravdy-o-kotoroj-ne-govorjat-smi.html>) – именно оттуда они чаще всего «расходятся» по социальным сетям.

Споры о том, как нужно (и не нужно) праздновать 9 мая – проблема пьянства, манеры поведения людей во время торжества – неизбежно возникают в дни этого праздника (как и во время большинства государственных торжеств). Примечательно, что подобные темы вплотную связаны со спорами по проблемам алкоголизма в России. В качестве аргумента часто используются фотографии с видом пьяниц, на одежде которых присутствует георгиевская ленточка, или на фотографии видно, какие пьяные непотребства происходят во время отмечания праздника.

В этом же проблемном контексте поднимается вопрос о характере восприятия праздника молодежью: знание истории, уважение к ветеранам, манеры поведения, в том числе и во время празднования 9 мая. Примечательно, что в социальных сетях подобные споры чаще всего разворачиваются между людьми если не одного поколения, то, как минимум, с небольшой разницей в возрасте. Очевидно, что социопсихология



генерационного подхода, призывающего мыслить ритмом поколений в оценке специфики взгляда на Победу, интерпретации её смыслов и последствий, представляет собой необходимый инструмент при анализе состояния нынешнего интернет-пространства (Приложение 4).

Интересно проследить и такую сферу жизни в сети, как сугубо позитивный отклик на важнейший для России празднично-информационный повод года. Это формирующаяся культура поздравлений с её разнообразным репертуаром и стилистикой. Надо сказать, что сами по себе поздравления с 70-летием Победы появились 9-мая практически во всех сообществах в социальных сетях. При всем многообразии сгенерированных сообществом картинок, коллажей, видеороликов и просто поздравительных текстов, их можно условно разделить на следующие категории:

- типовые поздравления, скопированные из единого источника; графические иллюстрации в них также типовые, точнее, традиционные для истории праздника – красные знамена, георгиевские ленты, вечный огонь, фотографии или художественные изображения красноармейцев;

- оригинальные поздравления индивидуальной стилистики, не связанные с тематикой сообщества;

- оригинальные поздравления, базирующиеся на общей тематике и принципах сообщества;

- оригинальные поздравления, признанные параллельно (в дополнение к основному поводу) донести до читателя определенную политическую, общественную, культурную или какую-либо иную позицию администрации сообщества.

Отметим, однако, что даже в этом, казалось бы, по определению позитивном жанре социального творчества и общественной инициативы проявляются стремления добавить свою «ложку дёгтя». Это вброс в сетях це-

лой серии определённо ироничных и даже преднамеренно оскорбительных «поздравлений», нацеленных на дискредитацию самого настроения праздника, или, другими словами, *деглотификацию* его смыслов и критику последствий. (Чего, к примеру, стоит чёрный юмор «поздравительного» изображения-демотиватора Адольфа Гитлера с подписью: «Главное – не победа, а участие...»!)

Схожие тенденции можно проследить и в личных профилях пользователей в социальных сетях. Помимо репостинга контента из сообществ, можно встретить множество оригинальных постов на тему юбилея Победы, его политического, общественного и культурного значения, личной (или даже семейной) позиции пользователя в отношении этого праздника и темы Великой Отечественной войны как таковой.

Для кого «game started»? Или свастика детям не игрушка

Компьютерные игры на материале событий Второй мировой и Великой отечественной войны выпускаются как за рубежом (Польша, США, Канада), так и отечественными производителями. Основные черты компьютерных и видеоигр, которые по своей тематике в той или иной мере затрагивают рассматриваемую тему, можно выделить следующим образом:

- три наиболее популярных жанра игр по данной тематике – *шутеры* (в просторечье «стрелялки»), *стратегии* (в реальном времени и пошаговые) и *симуляторы* военной техники времен Второй мировой – от самолетов до подводных лодок. На этих «трех китах» сегмент игр держится уже третье десятилетие. Часто появляются игры, в которых элементы перечисленных жанров сочетаются, – можно смотреть на мир глазами пехотинца (шутер), пилота и водителя-механика (симулятор) и командующего (стратегия) в рамках одной игры. Яркий пример этого – постоянно развивающийся польский проект «Heroes & Generals»;

- историческая составляющая, как правило, присутствует только в одиночной кампании и отдельных игровых сценариях. Достоверность воспроизведения исторических событий зачастую приносится в жертву зрелищности (Приложение 5), игровому балансу и отсылкам к популярным фильмам или мифам о войне («одна винтовка на пятерых в Сталинграде» и т. д.). Примечательно, что не во всех играх про Вторую мировую можно играть за СССР в сюжетной кампании. В скандально на шумевшей Company of Heroes 2 (от канадских производителей) Красная Армия в сюжетном режиме присутствовала, но ее стереотипно искаженное изображение вызвало волну недовольства в России и беспрецедентный случай изъятия игры с полок магазинов. Сейчас CoF2 продолжает развиваться, но уже за счет более нейтрально воспринимаемых дополнений, посвященных Западному и Тихоокеанскому театрам боевых действий;

– в многопользовательском режиме, который зачастую пользуется гораздо большей популярностью у игроков, особенно школьно-подросткового возраста, значение имеет только баланс, тактика и разнообразие игровых элементов и ситуаций – одним словом, насыщенность самого игрового процесса. По нему можно выучить модели техники, внешний вид и символику родов войск, но детальным воспроизведением реальных исторических ситуаций игроки не занимаются. В сетевом режиме, как правило, можно играть за любую сторону и против любой, злостно нарушая все принципы историзма. Даже русскими – против американцев, японцами – против немцев, англичанами – против французского Сопротивления и т. д.

Отдельного внимания заслуживают крупномасштабные многопользовательские проекты в «сеттинге» Второй мировой – популярнейшая российско-белорусская World of Tanks от Wargaming.net и не менее известная российская War Thunder от Gaijin Entertainment. Это, пожалуй, одни из самых массовых (в World of Tanks играет больше миллиона человек) в России условно-бесплатных игр, посвященных танковым, авиационным и морским сражениям Второй мировой и Великой Отечественной войны. Игроки в них сражаются друг с другом в роли экипажей танков, боевых самолетов и кораблей на масштабных игровых картах, созданных с отсылкой к реальным театрам боевых действий. Обе игры постоянно обновляются и получают мощную и регулярную информационную поддержку как от официальных партнеров, так и от многочисленных онлайн-сообществ.

В преддверии юбилея логично было ожидать от разработчиков как проведения PR-акций, связанных с этой датой, так и обновлений игрового контента. Уже с начала весны команда War Thunder участвовала в конкурсе короткометражных фильмов «Победа за нами!» со своей лентой, а в игровом мире World of Tanks проходили специальные мероприятия, приуроченные к памятным годовщинам реальных сражений заключительного этапа войны. Например, с 3 по 6 апреля отмечался 70-летний юбилей боёв за Кенигсберг, в ходе которого игрокам был предоставлен доступ к особому игровому контенту. К тому же на официальных сайтах обоих проектов регулярно публикуются небольшие статьи по истории Второй мировой и Великой Отечественной, подготовленные и специалистами-экспертами, и игроками-участниками сообщества.

В растущем – по мере приближения юбилея Победы – потоке компьютерных игр на военную тему наглядно просматривается присутствие не только идеологической или политической конъюнктуры (подчас на грани скандальности). Ощутимо и чисто коммерческое стремление того или иного производителя к самопиару и откровенной рекламе на фоне содержательно значительной и эмоционально острой темы.

С 2013 года по настоящее время в центре внимания находится отечественный проект стратегии «Блицкриг 3» от компании Nival, позиционируемой как правдивая игра о Великой Отечественной войне. Эта игровая



Company of Heroes 2

стратегия во многом стала ответом на скандал с канадской стратегией Company Of Heroes 2, где советские солдаты и офицеры были изображены трусливыми, вероломными и жестокими. Официальный выход «Блицкриг 3» неоднократно переносился, но уже с началом подготовки к празднованию были все основания полагать, что релиз состоится в мае этого года и будет приурочен к юбилею.

Отечественный проект Блицкриг-3 к 9 мая уже вышел в стадию раннего доступа (когда можно приобрести и попробовать игру за полную цену, но финальной версии придется подождать, терпя все недоработки и неполный набор контента). Эта отечественная игра в жанре Real Time Strategy (стратегия в реальном времени) от студии Nival получила, как и было сказано, довольно мощный PR-толчок в 2013 году, когда разразился скандал



World of Tanks и War Thunder подготовили к 9 мая специальные обновления игрового контента, внутриигровые мероприятия и микротранзакции, посвященные 70-летию победы

вокруг канадской Company of Heroes 2. Поскольку эти две игры относятся практически к одному и тому же жанру и повествуют о событиях на фронтах Великой Отечественной войны, у создателей третьей части «Блицкрига» появилась возможность выигрышно позиционировать свой продукт как «правильную» и «честную» игру о подвиге наших дедов.

Но тут проявилась ошибка в расчётах тайминга продвижения новой игры. Выйди она тем летом, ее, возможно, и ждал бы серьезный успех, но разработка затянулась и продолжается уже после юбилея. К тому же игра вызвала множество нареканий у пользователей из-за непродуманной и чрезмерно упрощенной игровой механики, сырого игрового «движка» и высокой стоимости игры. Тем не менее, старт игры стал весьма заметным событием в отечественной игровой индустрии, а серьезные надежды, возлагаемые поклонниками предыдущих частей «Блицкрига» на сиквел, помогли компании продать значительное число цифровых копий своего продукта.

Характерно, что почти нигде не поднимается, казалось бы, очевидный вопрос: а почему, собственно, «главная» русская игра про Великую Отечественную войну названа по имени немецкой стратегической доктрины?..

Существует и ещё один важный аспект вопроса, связанный не просто со сферой политкорректности, но и со строгой областью законодательства в области компьютерных игр. Дело в том, что индустрия игр, тематика которых так или иначе связана со Второй мировой и Великой Отечественной войной, в наши дни вплотную приблизилась к важной, но, на первый взгляд, не совсем очевидной проблеме: как реалистично изобразить солдат, технику и инфраструктуру фашистской Германии без демонстрации фашистской символики? Проще говоря, *куда девать свастику?*

Надо сказать, что проблема не нова – в ряде европейских стран, и, в первую очередь, в самой Германии, свастику и другие символы Третьего рейха вырезали из игр еще с начала 90-х годов. Ярким примером может служить игра Wolfenstein 3D, один из первых трехмерных shooter'ов с «видом от первого лица» (так называется визуальный приём передачи действия как бы глазами главного персонажа). В ней герой, американский диверсант, сбегает из нацистского плена и сотнями лихо отстреливает бойцов вермахта, гестаповцев, а также полуфантастических противников вроде «убер-солдат» и прототипов немецких боевых роботов. А в конце добирается и до самого Гитлера...

Коридоры фашистских застенков и секретных лабораторий были в игре буквально увешаны «орлами» и свастиками, а уровень графического насилия оказался для начала 90-х практических беспрецедентным. Судьба игры в Германии была крайне тяжелой: оригинальную версию с потоками крови и многочисленными свастиками запретили, а разработчикам пришлось делать странноватый вариант игры – про фашистов без фашистов. В итоге их заменили на некоего обезличенного противника – тайную



Wolfenstein 3d

организацию, которая в особо злостных масштабах создает армию роботов и зомби. С тех пор так и повелось – компания выпускала сиквелы к Wolfenstein в оригинальном виде, и в «обезвреженном», где вместо Третьего рейха присутствовала военизированная организация «The Order» (англ. – «Порядок») со своей собственной безобидной символикой, не намекающей ни на какие запретные коннотации.

Так прошло около двадцати лет. Но летом 2014 года в свет вышла новейшая «инкарнация» серии – Wolfenstein: The Order. И, несмотря на то, что по сюжету в ней фашистская Германия одержала победу и теперь правит всей Европой и частью США, именно свастику-то ее бойцы и не носят. Ни в одной версии. Несмотря на множество сцен насилия, довольно жесткий сюжет и ненормативную лексику, игра оказалась абсолютно политкорректной, и в таком виде продается во всем мире. А раз уж родоначальники жанра отказались от реалистичного изображения фашистов (в игре, где в них нужно стрелять), можно говорить о серьезной тенденции, пик которой мы, возможно, будем наблюдать уже очень скоро. В мае этого года вышло в свет дополнение к The Order под названием Old Blood (дословно – «Старая кровь», но подразумевается – «старые счеты») – в ней герой возвращается в замок Вольфенштайн – из самой первой части игры, а игрок при этом может взглянуть на «места боевой славы» из прошлых



Wolfenstein New Order

игр во всей красе современных графических технологий. Только уже без нацистской символики.

В свете изложенного выше довольно щекотливым оказывается положение как раз тех игр, в основе которых присутствует реализм и исторически-достоверное воспроизведение военной действительности, сражений, видов вооружения и характера униформы времен Второй мировой и Великой Отечественной. Это касается таких популярных игровых жанров, как симуляторы боевой техники, тактические и стратегические игры и реалистичные командные shooter'ы. Ведь в свете запрета на демонстрацию нацистской символики в России, Европе и других странах, а также в случае дальнейшего ужесточения законодательства в этой области разработчикам придется пожертвовать целым пластом исторического реализма и визуальной фактуры. Наиболее компромиссным вариантом, к которому прибегают все больше компаний-разработчиков, включая отечественные, является использование так называемых замещающих символов – к примеру, черного креста или орла (без свастики, разумеется) как единой смысловой эмблемы для обозначения немецкой стороны в игре. Такой подход позволяет несколько сократить ущерб реализму «картинки».

Разумеется, подобные меры (при всем их неудобстве для сторонников исторического реализма) оправданы тем, что в компьютерные игры играют дети. Ведь если значок 16+ или 18+ и остановит одного из десяти продавцов, у которого школьник попытается купить какую-нибудь из частей Call Of Duty (Приложение 6), то самого ребенка – ни в коем случае. А при

покупке цифровой версии через Интернет в графу возраст, которая в системах цифрового распространения вроде Steam или GoG возникает при попытке просмотреть и купить игру «для взрослых», можно вписать любую (!) дату рождения.

Вопрос, стоит ли реалистично показывать фашистов в играх, в которые играют дети, можно в чём-то уподобить вопросу о том, стоит ли в российских военных музеях демонстрировать, наряду с советской формой, наградами и оружием, немецкие. Аргументы сторонников отрицательного ответа понятны. В пользу положительного ответа есть один существенный аргумент: историю Великой Отечественной войны невозможно знать без грамотного представления о том, с кем в ней воевал Советский Союз. Без понимания идеологии и политики, которые побудили фашистскую Германию напасть на СССР, невозможно адекватно воспринять все причины и предпосылки войны, а без представления о военной мощи Третьего рейха и полководческих талантах его генералов, нельзя осознать весь масштаб подвига советского народа, справившегося с небывалым в новейшей истории могущественным противником.

* * *

Как и предполагалось, активное обсуждение празднования юбилея постепенно сошло на нет к середине месяца. Однако делать поспешный вывод о том, что о победе над фашизмом у нас вспоминают всего на несколько дней в году, не стоит. Причина, скорее, в том, что Интернет предоставляет пользователю доступ к настолько плотному и насыщенному потоку самой разнообразной информации, что сохранить внимание к одной теме, особенно когда ее основное и наиболее яркое событие уже произошло, практически невозможно. Основные официальные порталы и юбилейные проекты продолжают функционировать, как и отдельные сегменты социальных сетей и блогосферы – разве что активность пользователей уже не столь высока.

Многие новостные ленты в 10-х числах мая уже подвели итоги юбилея, еще раз вспомнив основные события и показав наиболее примечательные кадры с Красной площади и из разных уголков страны, где проходило празднование. Также были подведены некоторые политические итоги юбилея, и одно из первых мест вновь заняла ситуация на Украине. Примечательно, кстати, что некоторые порталы, например Lenta.ru с материалом «Символ врага: как на Украине борются с Великой Отечественной войной», начали делать это заранее, а именно – 8 мая (<http://lenta.ru/articles/2015/05/08/memories/>).

После этого они переключились в свой повседневный режим.

Юбилей Победы в Великой Отечественной войне как событие, вызвавшее в Интернете огромный резонанс, позволяет нам взглянуть на элек-

тронное пространство во всей его красе и неприглядности одновременно. Например, увидеть, что наряду со множеством личных и уникальных мнений, существует целый ряд стереотипов мышления и шаблонов поведения в социальных сетях и блогосфере. Эти два полюса находятся в постоянном конфликте и при этом, в соответствии с неумолимыми законами диалектики, уравнивают друг друга.

Но главным представляется другое: праздник Победы в жизни Рунета наглядно демонстрирует, что равнодушных перед лицом «девятого вала» юбилейной волны оказалось не так уж и много, а вовсе остаться в стороне от актуального общественного события и его государственного сопровождения шансов было и того меньше. Это сказывается даже в такой тонкой и вместе с тем универсальной форме, как быстро обретающие популярность в Интернете стихи и песни, созданные по поводу праздника. Имена музыкантов и исполнителей авторских песен сами становятся узнаваемыми фигурами, обретая в сетях пространство для выражения своей гражданской и сугубо личной позиции (Приложение 7). (См., к примеру, сайт талантливого поэта и музыканта Игоря Растеряева: <http://www.igorrasteryaev.ru/>).

Единой точки зрения по поводу общественных, культурных и международных последствий юбилея в цифровом пространстве никогда не было, нет и, надеемся, не будет. Но если кого-то из пользователей не устроил или разочаровал итог празднеств, то можно лишь ожидать, что информационные стратегии и коммуникационные практики очередных памятных торжеств будут в большей степени создаваться в пространстве общественных инициатив самих обитателей цифрового пространства. По крайней мере, тех их них, кто осмысливает себя не только «пользователями» Интернета, но и наследниками тех, кто когда-то невероятными усилиями и безмерной ценой обеспечил саму возможность подобных торжеств.

Исторический «кликбез», обращение к исторической науке и трудам авторитетных исследователей, знакомство с подлинным документам эпохи (тоже, кстати, доступным в Сети), готовность покинуть яркое, но фальшивое поле борьбы «право-левых» поп-мифов и соответствующих мировоззренческих спекуляций – вот то наиболее востребованное и достойное занятие, каковым следует озаботиться всем заинтересованным участникам недавних бурных дискуссий в сетях и блогосфере по поводу Победы и её цены. Тогда, глядишь, и само интернет-пространство к очередному юбилею приобретёт более цивилизованный вид, ибо, как гласит одно из последствий упомянутого «закона Мэрфи», «предоставленные сами себе события имеют тенденцию развиваться от плохого к худшему».

Приложения

Приложение 1

Из Федерального Закона «О противодействии экстремистской деятельности» № 114-ФЗ. Ст. 1

«... 2) экстремистская организация – общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности;

3) экстремистские материалы – предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистской рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы;

4) символика экстремистской организации – символика, описание которой содержится в учредительных документах организации, в отношении которой по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности».

Приложение 2

Популярнейшая открытая интернет-энциклопедия мемов Lurkmore.to, отличающаяся «фирменным» юмористическим (но в то же время довольно жестким) стилем подачи информации, выставила на заглавной странице фрагмент из статьи «Георгиевская ленточка», в которой этот символ подробно разбирается как мем. Статья открывается цитатой из статьи 17.11 КоАП РФ об ответственности за «Учреждение или изготовление знаков, имеющих сходное название или внешнее сходство с государственными наградами», эпиграфом Салтыкова-Щедрина «На патриотизм стали напирать. Видимо, проворовались» и шуткой о том, что георгиевская ленточка – «это гигантская, спонсированная правительством, общероссийская реклама Билайна». Авторы подробно разбирают процесс превращения символа в мем, выделяя закономерности формирования вокруг него конфликтных полей и контента.

Приложение 3

Стихотворение 2008 года за авторством пользователя «Окуляр» с сайта Udaff.com

Чёрный, чёрный мерседес
Мчится девяносто в час,
Старичку наперерез
И на зебре в деда – бац!!!

Вот, погнув ему эмблему,
Старичок лежит в пыли,
А ведь он в Берлине стену
Мазал краскою «Дошли».

Ровно шестьдесят два раза
Отмечал старик тот день,
Но немецкая зараза,
Отомстив за хренотень,

Что дедуля там намазал,
Всё ж достала ветерана,
Три луча – последний пазл,
В голове темнеет рана.

Мерседес – большой и чёрный
Стоит гордо и блеснит,
Лентой машет закопчённой,
На антенне что висит.

... ..

Приложение 4

Молодежь

Старая история с одного из форумов:

На перекрестке между тачками мельтешат неестественно возбужденные студенты-активисты с ленточками.

– А почему у вас нет ленточки, шас мы вам ее на зеркало...

– Отойди от машины.

– Вы что?!! Это же память!! О великой победе!!

– Кто был командующим 2-м Белорусским фронтом в 1945-м году?

– Эээ... ммм... А! ЖУКОВ!!!!

– Рокоссовский. На *** себе ленточку намотай на память.

[зеленый-сцепление-первая-газ-занавес]

Приложение 5

Сюжет в шутерах про вторую мировую – цитата с Lurkmore.to (орфография и лексика авторская)

«Сюжет в ШпВМ бывает двух типов:

1. Главный герой тренируется у себя на базе со своими собратьями, потом отправляется на войну, побеждает всех в одном месте, побеждает всех в другом месте, побеждает всех в третьем месте, потом побеждает ну очень огромную кучу фашистов, героически защищается от вражеской контратаки и получает порцию отборной патриотины в виде финального ролика.

2. Главный герой воюет, уже почти побеждает самого Гитлера, но ВНЕЗАПНО теряет сознание и как будто бы драматично умирает. Потом он вспоминает, как он тренировался у себя на базе, как громил немцев на всем земном шаре (в Норман-

дии и на Тихом океане), затем он просыпается и с новыми силами добивает оставшихся врагов. А дальше – ну вы понели».

Приложение 6

Имеется в виду серия американских shooter'ов от первого лица, где игрок участвует в реальных и выдуманных сражениях Второй Мировой, войны во Вьетнаме, Афганистане, диверсионных операциях, а также фантастических сценариях Третьей мировой войны в современности и в недалеком будущем. Разные части Call Of Duty неоднократно завоевывали статус самых продаваемых и популярных игр в мире, но и скандалов вызвали немало. Самый известный из них случился в 2009 году и был напрямую связан с Россией. В одной из миссий Call of Duty: Modern Warfare 2 нужно было, играя за русских спецназовцев, организовать теракт в аэропорту, похожем на Шереметьево, чтобы потом свалить вину на американцев и спровоцировать начало Третьей мировой войны. В России игру сначала собрались запретить, а затем все же выпустили на рынок, но злополучную миссию под названием «Remember, no Russian» («Помни, ни слова по-русски») вырезали. Это был один из первых случаев, когда в России всерьез подняли вопрос об официальном запрете распространения компьютерной игры.

Приложение 7

Текст песни популярного в сетях поэта и музыканта Игоря Растеряева «Георгиевская ленточка» по-своему говорит об ответственности живущих перед павшими, вынося жёсткий приговор стихии кича и недомыслия в восприятии реальных – великих и трагических – смыслов Победы:

За окнами весенний лес летит.
Я еду в ленинградской электричке.
Напротив меня девочка сидит
С георгиевской ленточкой в косичке.
Сегодня эту ленточку носить
На сумке можно, можно в виде брошки,
Но я прекрасно помню и без лент
Как бабка не выбрасывала крошки.
Как много лишнего мы слышим в дни побед,
Но только этой патоки с елеем,
Не очень верят те, кто в десять лет,
Питался в основном столярным клеем.
А время умножает всё на ноль
Меняет за поколеньем поколенья,
И вот войны подлеченная боль
Приходит лишь весенним обострением
Над этой болью многие кружат.
Как вороньё, как чайки и так рады,
Как будто свой кусок урвать хотят
Бетонной, героической блокады.
Я еду в поезде, смотрю на всё подряд.

В окно, на девочку с прекрасными глазами,
А за окном солдатики лежат
И прорастают новыми лесами.

Проезжаю я зловещие места,
Там, где человек, главное богатство недр.
Где еще с войны бойцы лежат,
По трое, на один квадратный метр.
Там везде шаги, там голоса,
Чудные огонечки по болотам.
Тени по ночам тебе поют,
Как будто просят и хотят чего-то.
– Откопай меня браток, я Вершинин Саня,
Пятый минометный полк, сам я из Рязани.
Много ты в кино видал о солдатах версий
Щас послушаешь мою, эх будет интересней!
И начнут они вещать, на языке стонов недомолвок,
Хочешь, убежать, но впереди,
Они опять мелькают между ёлок.
– Откопай меня скорей, умоляю снова!
Я Моршанников Сергей, родом из-под Пскова.
Адресок мой передай, в родную сторонку
Восемнадцатый квадрат, черная воронка.
А под утро всё взревёт, полетит куда-то,
И попрем на пулемет, в штыковую, с матом
И деревья все вверх дном, ввысь растут коренья
В этом славном боевом, месте преступленья.
Расчудесный уголок, не леса, а сказка.
Наступил на бугорок, глядь, а это каска
Чуть копнул – и вот тебе, котелок да ложка
И над этим, надо всем, ягода морошка.
Над землёю месяц май, молод и прекрасен
Электричка подъезжает к станции Апраксин.
В небе караван гусей, скоро будет лето
Девочка в своей косе поправляет ленту...

Юбилей победы в жизни Русской Православной Церкви и российских конфессий

Сергей АНТОНЕНКО

Религиозная практика и историческая память

Особенность данного сектора мониторинга заключается в том, что православная Церковь и организации других конфессий России имеют огромный – многовековой и даже тысячелетний – опыт, относящийся к главной теме совместного исследования*. Подобными наработками не располагает большинство других общественных институтов – просто в силу их относительной «молодости». Этот уникальный опыт связан с мемориализацией (вещественной и богослужебной) значимых для веры событий прошлого; структурированием и форматированием исторического сознания паствы; актуализацией исторической памяти в ходе ежегодных мистериальных действ и праздничных ритуалов.

* Само понятие «юбилей» имеет религиозное, библейское происхождение. В древнем Израиле существовала традиция посвящения Богу периодов, маркировавших определённые временные рубежи: седьмой день недели – суббота; седьмой год семилетнего аграрного цикла – субботний... Каждый пятидесятый год, следующий за седьмым по счёту субботним годом, назывался *юбилеем* (см. Лев. 25:10 и след.: «и освятите пятидесятый год... да будет это у вас юбилей»). Слово «юбилей» происходит от древнееврейского термина *jobel*, обозначающего протяжные, разливающиеся во все стороны звуки шофара – трубы из бараньего рога (так возвещалось наступление юбилейного года).

Примечательно религиозно-историософское значение юбилея. Это был отдых самой земли, когда поля, сады и виноградники должны были оставаться без обработки, а люди могли в равной степени пользоваться всем тем, что выросло без их усилий – как некогда следовавшие за Моисеем питались манной в пустыне... В то же время, юбилейный год был временем *освобождения* продавшихся в рабство, *прощения* долгов и *возвращения* всех в исконные места проживания («и объявите свободу на земле всем жителям её... и возвратите каждый во владение своё, и каждый возвратится в своё племя» – Лев. 25:10). По сути, моделировался тот «теократический коммунизм», который, согласно Библии, присутствовал в раннеизраильском обществе.

Пафос отпущения долгов/грехов и восстановления некоего изначального, справедливо-го («божественного») порядка, существовавшего в исторически «изначальном» времени (для библейской ретроспективы – это время Исхода и вступления в Ханаан), перешёл из религиозной практики Израйля в традиции католической Церкви (с 1300 года) и светский обиход. Настроения *restitutio in integrum* («восстановления в изначальной целости», обращения к историческому «эталоону»), связанные, как мы видим, с древнейшими корнями празднования юбилеев, часто присутствуют в атмосфере современных российских торжеств, посвящённых «круглым датами» древнерусского, имперского или советского периодов.

Наиболее «чуткими» к историческим смыслам оказываются т. н. «авраамические» религии – христианство, иудаизм, ислам. Эти конфессии принимают монотеистическую доктрину библейских пророков, где Бог является Господином истории. Ещё Мирча Элиаде отметил, что для пророков история есть теофания (явление Бога в мире). В русской духовной культуре – от митрополита Илариона до Даниила Андреева – было распространено напряжённое переживание цепи «мирских» событий как продолжающегося божественного откровения. Предпринимались многочисленные попытки «расшифровать» историю и современность, обнаружив в них эсхатологическое зерно, «великое в малом» (С. Нилус). Стремление выявить трансцендентное, сверхисторическое значение социальных и военных катаклизмов сегодня отражено как в рассчитанной на массового читателя православной литературе и интернет-публицистике, так и в официальных, программных выступлениях иерархов.

В православной практике одной из форм увековечивания памяти о ключевых моментах светской истории, пересекающихся с историей религиозной, является внесение тех или иных дат в церковный календарь как самостоятельных торжеств или соотнесение их с известными церковными праздниками. Календарь православной Церкви хранит свидетельства о многих гражданских или военных событиях, а также о природных катаклизмах (в византийских месяцесловах, перенесённых на Русь, отмечены даже даты землетрясений – «память труса», «память пепла»).

Характерно, что на протяжении всего советского периода память о многих важных для России исторических датах, практически утраченная в светской сфере, удерживалась многими церковными людьми. Эти даты были связаны с определёнными православными праздниками. Например, Дмитровская суббота (перед 8 ноября) – общецерковная «родительская суббота» и одновременно день поминовения павших на Куликовом поле; 4 ноября – день Казанской иконы Божией Матери, палладиума российской государственности, и день освобождения Москвы от польско-литовских интервентов в 1612 году; 7 января – Рождество Христово и «память избавления от нашествия галлов и с ним двенадцати язык» в 1812 году. В XVIII–XIX вв. в календаре Русской Церкви существовали т. н. «викториальные дни», посвящённые памяти о выдающихся победах (взятие Нарвы, Ништадский мир, Чесменская битва и др.). Наиболее крупным церковным торжеством была годовщина Полтавской битвы, ставшая, по словам исследователя А.А. Лукашевича, «важным праздником годового круга богослужения».

Однако дело не ограничивается торжественным церковным прославлением отдельных побед. В основу организации всего православного богослужебного года положен фундаментальный для христианской традиции принцип историчности. Практически все церковные праздники – это воспоминания о тех или иных событиях священной или церковной истории. Во время службы в храме моменты жизни Христа, Богородицы, святых

и пророков как бы переносятся в наше время, воссоздаются в мистериальном смысле. Можно сказать, что задача, с которой успешно справлялась и справляется Церковь на протяжении столетий – сделать современника свидетелем и участником событий священной и церковной истории; дать верующему человеку возможность не только *вспомнить* событие, но и отчасти *воспроизвести* его в символической и литургической форме. При этом фактическая достоверность и хронологическая точность описания не настолько важны: «дела давно минувших лет» воспроизводятся в «иконной» (образно-символической) и вневременной форме. Включая в свой оборот вполне конкретные явления прошлого, религия сообщает им мифологическую ценность. А миф, по словам неоплатоника IV века Саллюстия, «это то, чего никогда не было и никогда не будет, но что всегда есть».

Итак, религия располагает «технологией», позволяющей актуализировать смыслы памятных дат, вновь и вновь проживать на духовном и эмоциональном плане то, что некогда происходило в физической или мифологической реальности. Насколько и как был применён этот опыт Русской Православной Церковью и другими конфессиями в ходе подготовки и празднования 70-летнего юбилея Победы? Какова религиозная составляющая современного этапа складывания ключевого национального мифа Победы? Как соотносятся между собой и согласуются религиозная и светская сакрализация памяти о войне?

Наибольшее количество материала для анализа связано с деятельностью Русской Православной Церкви. Это обусловлено двумя обстоятельствами. Во-первых, РПЦ за последние годы усилила свою информационную активность, став деятельным участником медиа-пространства. Созданы полноценные церковные, а также независимые православные СМИ, в том числе и интернет-ресурсы (Официальный сайт РПЦ, детище Сретенского монастыря «Православие.ру», «Правмир.ру», «Христиане.ру», поисковик «Рублёв», телеканал «Царьград ТВ», радио «Вера», сетевой «Христианский книжный клуб», социальная сеть «Елицы» и др.). Во-вторых, неофициально претендуя на роль «первенствующей» конфессии и основного партнёра государства среди российских религий, Русская Церковь не может оставаться в стороне от столь значимого общественного события, как юбилей Победы.

Война в церковном восприятии: «болевы́е точки» и «белые пятна»

Предварительный анализ выявляет ряд проблемных блоков, осложняющих и проблематизирующих тему «единения Церкви и государства/народа» в юбилейных торжествах. Эти узловые моменты на протяжении ряда лет яв-

ляются темами для дискуссий в конфессиональной и светской публицистике. Назовём некоторые из них.

Первая проблема – отношение к «советскому фактору». Начало Великой Отечественной войны пришлось на эпоху господства государственного безбожия и гонений на религию. В то же время, война во многом стала поворотным пунктом в отношениях советского государства и конфессий, ознаменовав начало своеобразного «конкордата» на новых идеологических основаниях. Ни в светской, ни в церковной исторической литературе и публицистике не сложилось пока однозначной оценки масштабов, степени и глубины, долговечности и мотивов данного «разворота». Не сформирован также интегральный взгляд на конфессионально значимые аспекты сотрудничества православной Церкви и атеистического государства (историческая и духовная оправданность «сергианства», правопреемственность высшей церковной иерархии, отношение к «катакомбным» ветвям православия и т. п.). Сложная для современной Церкви идейно-нравственная коллизия заключается в том, что она должна выразить своё духовное и моральное участие в торжестве Победы как-то соотносясь с контекстом большой советской эпохи, ставшей для православия временем тяжелейших испытаний.

С этим напрямую связан второй, ещё более болезненный аспект: восприятие сегодняшними православными авторами церковного возрождения на оккупированных территориях (открытие храмов, монастырей, издание периодики под контролем структур Третьего рейха или германских союзников). В православной – как, впрочем, и в мусульманской – среде нет однозначного отношения к деятельности коллаборационистских организаций и групп на оккупированных территориях. Как известно, многие из этих формирований декларировали свою приверженность религии и поднимали знамя борьбы «с безбожным большевизмом». Объективным фактом является то, что православные сражались по обе стороны фронта – соответственно, очень сложно осмыслить Великую Отечественную войну как войну «священную» в чисто конфессиональном измерении. Данный проблемный сектор осложняется тем, что значительная часть паствы Русской Православной Церкви Заграницей, воссоединившейся в 2007 году с Русской Православной Церковью, имеет родовые (духовные и семейные) корни, связывающие их с коллаборантами времён Великой Отечественной войны.

Третий момент, который следует выделить отдельно, несмотря на его вроде бы частный, персональный характер, – это отношение к личности И.В. Сталина (причём именно не к политической фигуре, а духовной индивидуальности). Именно оценка *Сталина* – в большей степени, чем *сталинизма* – подчас становится камнем преткновения в церковно-светском дискурсе о Великой Отечественной. Отметим популярность фигуры генералиссимуса в таких разных православных сферах, как радикально на-

строенное священство (игумен Евстафий (Жаков)), просвещённая близкая к Церкви интеллигенция (Николай Лисовой), околоцерковная национал-патриотическая публика и т. п. Один из сакраментальных вопросов, по которому написана уже не одна статья, – «был ли Сталин верующим?». Очевидно, проблема сведения темы Победы к спорам вокруг личности Иосифа Виссарионовича осознаётся высшим священноначалием. Церковная власть пытается притушить накал полемики, однако периодически дискуссия вспыхивает с новой силой.

Не менее важны здесь и «технические» проблемы институализации памяти. Как совместить советские и церковные традиции празднования Победы и почитания павших? Здесь выявляются идейные, мировоззренческие расхождения (бессмертие абстрактно-символическое или реально-личностное: «погибшие за Отчизну живы в памяти потомков» или «у Бога все живы»). Серьёзные коллизии возникают также в символично-ритуальной сфере (вечный огонь, вырывающийся из центра пентаграммы, вызывает у многих православных ассоциации с адским пламенем, геенной огненной). Следует отметить, что в советское время из-за резкого разграничения общественно-гражданской и церковной сфер, эти проблемы вообще не стояли: верующие 9 мая могли, например, посмотреть парад, присутствовать на митинге возле памятника павшим, а затем пойти на кладбище и помянуть в молитве своих родных фронтовиков. Сегодня Церковь позиционирует себя как активного участника общественной жизни, однако пока что не завершён поиск и апробация тех практик, которые она могла бы внести в торжества 9-го мая. Показательно, что недавние инициативы – акции «Георгиевская ленточка» и «Бессмертный полк» – являются совершенно внеконфессиональными. Возможно, это – один из факторов их массовости.

В нынешних условиях радикализации мнений и общественных позиций, усиления противостояния идейных групп и одновременно нарастания вала критических публикаций, дискредитирующих священноначалие и Церковь в целом, вряд ли возможен спокойный, академический диалог и выработка консенсуса по указанным вопросам. Какие же стратегии использовала и использует Русская Православная Церковь, чтобы обойти проблемные зоны и обеспечить трансляцию в общество собственного взгляда на войну и Победу?

Эпоха Алексия II: в поисках примиряющей модели

В период патриаршества Алексия II многим казалось, что Русская Церковь сумела соединить две позиции относительно событий 1941–1945 гг. – советско-патриотическую и православно-антибольшевистскую («власовскую»). Личность патриарха воплощала это соединение. Юный Алёша Ри-

дигер начинал своё церковное служение алтарником в таллиннском храме, где настоятелем был о. Александр Киселёв – впоследствии один из организаторов власовского движения, руководитель духовенства вооружённых сил КОНР. После многих десятилетий эмиграции о. Александр Киселёв в 1991 году вернулся в Россию и поселился на покое в Донском монастыре – как отмечали многие, по приглашению патриарха. В церковных кругах хорошо было известно о дружеских отношениях, связывавших предстоятеля Русской Церкви и «духовника генерала Власова» (на самом деле, по свидетельству самого о. Александра, А.А. Власов не исповедовался и не причащался). В православной прессе печатались интервью, в которых о. Александр весьма комплиментарно отзывался о генерале Власове. Так, в 1997 году в беседе с корреспондентом газеты «Благовест» (номер от 7 июня 1997 года) он так ответил на вопрос о главе РОА: «Вы спрашиваете, что он за личность? Это личность достойнейшего русского человека-патриота». После кончины протопресвитера А. Киселёва в 2001 году патриарх Алексий совершил панихиду в новопреставленном в Донской обители и произнёс прочувствованное надгробное слово.

Вообще, фигура Алексия II – выходца из старой русско-немецкой аристократии, получившего воспитание в эмигрантской среде в независимой Эстонии – пользовалась авторитетом в русском Зарубежье, в том числе и среди эмигрантов «второй волны». Не случайно ещё в советские годы будущий патриарх был членом совета общества «Родина». Воссоединение обеих частей Русской Церкви осуществилось во многом благодаря тому, что у «зарубежников» «власовской» ориентации (а это мощный и влиятельный слой духовенства и прихожан РПЦЗ) не вызывала неприятия личность Патриарха Московского и всея Руси. Во время собеседований, предшествовавших принятию Акта о каноническом общении РПЦ и РПЦЗ было принято молчаливое соглашение – «власовский» вопрос не поднимать.

В то же время, после возвращения в государственную практику торжественного празднования Дня Победы и частичной реабилитации советской символики священноначалие РПЦ стало активнее подчёркивать роль веры и Церкви в разгроме врага. Было сделано несколько важных шагов по «интерпретации» памяти о войне в церковной практике. Так, определением Архиерейского Собора РПЦ, проходившего 29 ноября – 4 декабря 1994 года, было установлено совершать в День Победы 9 мая (26 апреля по ст. ст.) особое ежегодное поминовение усопших воинов, за веру, Отечество и народ жизнь свою положивших, и всех страдальчески погибших в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Трудно переоценить значение этого решения: фактически, 9-е мая становится особым церковным праздником – по словам одного из авторов «Православной энциклопедии» А.А. Лукашевича, эта дата теперь является «определённым аналогом викариальных дней».

6 мая 1995 года, в день св. великомученика Георгия, патриархом был освящён храм-памятник св. Георгия Победоносца на Поклонной горе. Строительство храма вызывало немало негативных реплик со стороны фундаменталистских православных кругов. Недоумение вызывало модернистское архитектурное решение Анатолия Полянского, чужеродные для русской церковной традиции огромные бронзовые барельефы Зураба Церетели, близость церковного здания к «языческому» монументу, увенчанному фигурой античной богини Ники. Тем не менее, церковная власть подчеркнула значение храма, придав ему статус патриаршего подворья. Очевидно, в глазах священноначалия включение храма в мемориальный комплекс на Поклонной горе явилось свидетельством торжества православных ценностей. Спустя восемь лет после возведения Георгиевского храма в нём была исполнена программная роспись, в целом соответствующая близкому Алексею II «белому» патриотическому мифу (фрески, изображающие свв. Димитрия Донского, Александра Невского, Илью Муромца, Феодора Ушакова и других воинов, а также – Николая II и свв. Царственных Новомучеников).

Следуя в целом «белой», антибольшевистской линии в отношении событий недавнего прошлого, церковное руководство при Алексее II было достаточно сдержанно в оценках советского периода и, в особенности, военного времени. В целом, многие православные деятели в период патриаршества Алексея II согласились бы с позицией архимандрита Тихона (Шевкунова), высказанной в интервью газете «Известия» (№ 169/27940 от 15 сентября 2009 г.). Говоря об оценке коллаборационизма, известный церковный деятель заявил о своеобразном «пакте молчания»: «Это как в большой и непросто прожившей долгие годы семье: есть темы, проблемы, которые человек любящий и чуткий никогда не поднимет. Мне представлялось, что к подобным темам, в процессе общения между нами и потомками власовцев, еще немалое время должна относиться эта проблема».

Начало патриаршества Кирилла I: кризис «пакта молчания»

Уже первый год служения патриарха Кирилла (напомним, что он был избран предстоятелем Русской Церкви 27 января, наставлен 1 февраля 2009 года), был отмечен скандалом именно по «власовскому» вопросу. Поводом для него стал выход сборника статей и проповедей известного церковного историка и публициста, профессора Санкт-Петербургской Духовной Академии протоиерея Георгия Митрофанова «Трагедия России: “запретные” темы истории XX века в церковной проповеди и публицистике» (СПб, 2009). О. Георгий – последовательный и непримиримый антикоммунист. Для него «коммунизм есть палач прежде всего русского наро-

да, ибо ни один народ не потерял столько, сколько русский народ в результате правления коммунистического режима» (из интервью Радио «Град П», 2009 г.). Свою позицию относительно деятельности Церкви на оккупированной территории он выразил в статье «Коллаборационизм или церковное возрождение», опубликованном 13 февраля 2005 г. на сайте «Церковного Вестника»: «Главной причиной русского церковного возрождения периода Второй мировой войны явилось то обстоятельство, что в условиях даже кратковременного исчезновения богоборческого коммунистического режима русский народ, насильственно лишавшийся возможности исповедовать веру своих предков, проявил поразительную готовность вновь обратиться к этой вере, а прошедшие через невиданные в русской истории гонения и оставшиеся в живых немногочисленные православные пастыри в тяжелейших условиях немецко-фашистской оккупации смогли взять на себя подвижническое бремя нового Крещения Руси».

Данная формулировка, скорее, характеризует церковный «идейный мейнстрим». Однако в упомянутой книге «Трагедия России» о. Георгием было, по мнению многих православных авторов, сделано несколько лишних шагов в направлении «обеления» А.А. Власова и других деятелей, сотрудничавших с немцами. Фактически, действия руководства РОА были охарактеризованы как христианский подвиг покаяния, «честное и последовательное перечёркивание» прежней греховной службы богоборческому режиму. Начавшаяся резкая критика тезисов о. Георгия в российской прессе вызвала, в свою очередь, появление послания Синода РПЦЗ, в котором защищался выбор, сделанный власовцами: «На вопрос: “Был ли генерал А.А. Власов и его сподвижники предателями России?”», мы отвечаем – нет, нимало. Всё, что было ими предпринято, – делалось именно для Отечества, в надежде на то, что поражение большевизма приведёт к воссозданию мощной национальной России».

Новый виток дискуссии был связан уже с оценкой позиции зарубежной Церкви... Публицистам РПЦ довольно непросто было убеждать аудиторию, что оснований для возобновления раскола нет. Архимандрит Тихон (Шевкунов) в уже цитировавшемся интервью «Известиям» подчёркивал: «Я также глубоко убеждён, что иерархия РПЦЗ, вся зарубежная Церковь искренне стремятся к благу России... Но живут они в несколько ином мире. Если бы они понимали наши реалии, то никогда не причинили бы нам такую боль». Руководитель «Ассоциации православных экспертов» Кирилл Фролов отметил: «Позиция Синода РПЦЗ по генералу Власову не должна ставить под сомнение великое воссоединение Русской Церкви». В то же время, Собор православной интеллигенции Санкт-Петербурга в своём обращении к патриарху заявил, что «всё служение о. Г. Митрофанова является хулой на Россию».

Разумеется, прозвучали в России и голоса в поддержку профессора протоиерея. Наиболее восторженные оценки давались на презентации

книги «Трагедия России», состоявшейся 19 мая 2009 года в Санкт-Петербургском музее Анны Ахматовой в Фонтанном Доме. Там выступали, в частности, епископ Штутгартский (РПЦЗ МП) Агапит, профессор СПбГУ П.Е. Бухаркин, профессор СПбДА протоиерей Владимир Мустафин, ответственный редактор газеты «Церковный Вестник» (ведущего периодического издания Московской патриархии) и «Журнала Московской Патриархии» Сергей Чапнин. Наиболее откровенные формулировки, касающиеся оценки Великой Отечественной войны, были озвучены на той презентации игуменом Петром Мещериновым, заместителем руководителя Патриаршего центра духовного развития детей и молодёжи (ЦДРМ) при Свято-Даниловом монастыре, руководителем Школы молодёжного служения ЦДРМ.

Комментируя книгу о. Г. Митрофанова, известный катехизатор набросал настоящую историософскую схему. Согласно этой концепции, Гражданская и Великая Отечественная война – «две важнейшие вехи в уничтожении России, причём уничтожению не как государства, а как нравственной, религиозной и культурной традиции... Историческая Россия погибла на полях Гражданской войны... Война же 1941–1945 годов примечательна для церковно-исторического анализа о. Георгия тем, что победа в ней лишила наш народ самой возможности покаяния». У генерала Власова было «то осознание ошибочности выбранного Россией пути, которое должно было бы быть у всего нашего народа. Победа этот росток покаяния задавила окончательно».

Эти и другие выступления сторонников позиции о. Георгия Митрофанова (к их числу относится также известный миссионер, организатор диалога Церкви и рок-сообщества игумен Сергей (Рыбко)) дали основания ряду публицистов говорить о «церковных власовцах», о настоящем «власовском лобби» в Русской Православной Церкви.

Какой же была истинная позиция священноначалия в ходе возникшей идейно-политической коллизии? Патриарх Кирилл уже в мае-июне 2009 года озвучил свою богословскую и историософскую трактовку испытаний 1941–1945 годов. 6 мая в слове после богослужения в Георгиевском храме на Поклонной горе патриарх отметил, что «победа наша в той войне – это чудо... В этом незримо присутствует рука Божия. Народ наш кровью своею искупил грех богоотступничества, разрушения святынь, отказа от Бога, поругания всего святого и великого, что было. И Господь, приняв эту жертву искупления, не допустил гибели нашей страны».

3 июня 2009 года, выступая в менее официально-торжественной и более соответствующей духу церковной проповеди обстановке (в Сретенском монастыре, в день праздника Владимирской иконы Божьей матери – палладиума Российского государства), Кирилл I выразился резче. Патриарх, в частности, сказал: «Некоторые недоумевают: “Почему же такой страшной и кровопролитной была последняя война? Почему так много на-

рода погибло? Откуда то ни с чем не сравнимое страдание людей?” Но если мы и на эту военную катастрофу посмотрим тем взором, которым взирали на прошлое и настоящее наши благочестивые предки, то разве сможем удержаться от совершенно ясного свидетельства, что сие было наказание за грех, за страшный грех богоотступничества всего народа, за попрание святынь, за кощунство и издевательство над Церковью, над святынями, над верой. Разве могло быть пройдено с легкостью, без суда такое страшное явление в жизни народной, как уничтожение верующей части общества, уничтожение Церкви, обречение людей на страдания, мученичество и исповедничество? Но если бы вместо страшного наказания последовало материальное процветание и победа идеологии, то невольно каждый здравомыслящий верующий человек спросил бы: “А где же суд Божий, неужели только в вечности? Неужели Он не простирает Своей длани над историей?”... Но наказание Божие – это не проявление некоего деспотизма и жестокости, о чем с удовольствием нередко рассуждают люди неверующие, подвергая сам факт бытия Божия сомнению. Наказание Божие – это явление правды Его, это явление Божественной справедливости, без которой не может быть бытия мира; это установление баланса, без которого всякая человеческая система будет обрушена. Наказание Божие есть всегда проявление в том числе любви Божией к людям во имя их исправления».

Концепция, согласно которой войны и другие исторические испытания являются вразумляющей карой Божией за грехи народа, на самом деле не нова и восходит к пророческим книгам Ветхого Завета. Однако попытка актуализировать её в современном светском обществе вызвала весьма острое отторжение в интернет-пространстве и блогосфере (пример заголовка из блога 2009 года: «Патриарх Кирилл оправдал Гитлера и его злодеяния»). Вскоре последовал комментарий, продемонстрировавший, что прозвучавшие определения – не случайная «оговорка» или «проговорка» патриарха, а выражение нового идейного курса РПЦ.

Тезисы Кирилла I развил архиепископ Волоколамский Иларион, ставший 31 марта 2009 года председателем Отдела внешних церковных связей Московского патриархата. Известный церковный интеллектуал, доктор богословия, фактически «министр иностранных дел» РПЦ дал пространное интервью журналу «Эксперт» («Миссия в миру», № 23 (661) от 15 июня 2009 года). В нём он придал обсуждению советского прошлого отчётливо выраженный антисталинский уклон: «Я считаю, что Сталин был чудовищем, духовным уродом, который создал жуткую, античеловеческую систему управления страной, построенную на лжи, насилии и терроре. Он развязал геноцид против народа своей страны и несет личную ответственность за смерть миллионов безвинных людей. В этом плане Сталин вполне сопоставим с Гитлером. Оба они принесли в этот мир столько горя, что никакими военными или политическими успехами нельзя искупить их вину

перед человечеством. Нет никакой существенной разницы между Бутовским полигоном и Бухенвальдом, между ГУЛАГом и гитлеровской системой лагерей смерти. И количество жертв сталинских репрессий вполне сопоставимо с нашими потерями в Великой Отечественной войне. Победа в Великой Отечественной войне была действительно чудом, потому что Сталин перед войной сделал все, чтобы разгромить страну... Но, несмотря на все чудовищные репрессии, народ проявил небывалый героизм. Иначе как чудом это назвать нельзя. Победа в войне – это победа народа».

Можно рассматривать тогдашние выступления высших иерархов как стремление нейтрализовать сталинистские настроения, всё более активно проявлявшиеся на «низовом» уровне в Русской Церкви. Не вдаваясь в богословский анализ, отметим, что данная тенденция вполне соответствует взглядам немалого в демографическом отношении слоя прихожан. «Актив» РПЦ в значительной степени составляют люди старшего среднего и пожилого возраста. В последние 10–15 лет в Церковь пришло поколение людей, рождённых в позднесталинскую эпоху и первые годы «оттепели», склонных к позитивной мифологизации правления «Отца народов».

Ранее выразителем просталинских симпатий в РПЦ был известный церковный писатель, протоиерей Дмитрий Дудко (1922–2004), сам репрессированный в конце 1940-х за публикации стихов в оккупационной газете в 1942 году. «Эстафету» о. Дмитрия в определённой степени перенял игумен Евстафий (Жаков) (род. в 1941 г., иерейская хиротония в 1990 г.). Один из наиболее уважаемых священников Санкт-Петербургской епархии, почитаемый многими за старца, о. Евстафий известен своими радикальными суждениями и бескомпромиссным поведением. В ноябре 2008 года на страницах СМИ появились возмущённые публикации (см., напр. статью Михаила Позднеева «Молитва палачу» в «Новых Известиях», 26 ноября 2008 г.) о том, что будто бы в храме св. равноап. кн. Ольги в Стрельне под Санкт-Петербургом, где настоятельствовал игумен Евстафий, выставлена икона Сталина.

Следует отметить, что некоторые маргинальные православные деятели действительно выдвигают идею канонизации «богодарованного вождя Иосифа». Однако в данном случае речь шла о помещённой в храме иконе св. блаж. Матроны Московской, на которой был представлен апокрифический эпизод посещения старицы Сталиным осенью 1941 года (вождь был изображён без нимба).

Выставивший икону о. Евстафий откровенно признавался (см. «Новые Известия», 26 ноября 2008 г.): «У меня было два отца, кроме Отца Небесного: один – мой отец по плоти, а другой отец – это Отец народов, который был строг, который судил, который, может быть, ошибался, но который всё равно был Отцом моей страны. Любые нападки на Сталина и смешны, и отвратительны. Я не хочу слушать этих пуделей демократии, которые

лают на мёртвого льва, я слушаю своё сердце. Я поминаю Иосифа Виссарионовича на всех службах, где это уместно, особенно в те дни, когда он умирал, в день его рождения, в те дни, когда он праздновал общую Победу нашего народа». На замечание, что Сталин всё же был атеистом, о. Евстафий ответил: «А откуда вы знаете? То, что он возглавлял атеистическое государство – так мало ли кто что возглавлял! Я больше верю двум патриархам – Сергию и Алексию I. Они считали совершенно определённо: Сталин был верующим человеком».

В связи с возникшими вокруг иконы спорами настоятель вначале убрал образ с видного места, а затем вообще унёс из церкви себе домой (сообщение интернет-ресурса «Лента.Ру» от 28 ноября 2008 года). По данным того же источника, руководитель пресс-службы Московской Патриархии священник Владимир Вигилянский заявил: «Произошло дисциплинарное нарушение: клирик не имеет права вешать в храме неканоническую икону. С поступком священника будет разбираться правящий архиерей».

Бросается в глаза зеркальность ситуации с выступлениями условных «сталинистов» и «власовцев» в РПЦ и реакция на них высшей церковной власти, обязанной вести Церковь срединным, «царским» путём. После прихода к власти патриарха Кирилла и занятия высших церковных постов его выдвиженцами и единомышленниками создалось впечатление, что «антибольшевистская» линия стала превалировать в публичной деятельности Церкви. Однако непримиримо-антисоветский настрой и – что очень важно – принижение значения Победы о. Георгием Митрофановым, о. Петром Мещериновым и другими, вынудили патриарха «одёрнуть» представителей «ревизионистского лобби». 23 августа во время визита в Архангельскую епархию в беседе с общественностью в Архангельском драматическом театре Кирилл I высказался по теме Власова и коллаборационизма. Со свойственным ему интеллектуальным изяществом, патриарх перенёс дискуссию в иную плоскость – из исторической и историософской в нравственную.

«Мы называем эпоху, в которой мы живем, эпохой постмодерна – такое вот слово придумали, – отметил Предстоятель Русской Церкви. – И наибольшим достижением этой эпохи считается свобода человека, которая ориентирована на свободный выбор. Человек сам является автономным носителем окончательных решений, что есть добро, а что – зло. Время от времени у нас вспыхивают общественные дебаты по поводу значения Великой Отечественной войны, и некоторые утверждают, что выбор тех людей, которые стали сотрудничать с немцами, которые пошли во власовскую армию, вполне правомерен: “Это был их выбор, они свободны. Человек свободен определять, с кем он. Вот и выбрали эти люди не защиту Родины, а борьбу со своей Родиной вместе с оккупантами”. Так постепенно размываются границы между добром и злом. А почему это происходит? А потому, что человечество утрачивает понятие греха...».

Резкой отповедью «власовцам» со стороны православно-патриотического лагеря стал сборник статей священнослужителей и публицистов «Правда о генерале Власове», выпущенный информационно-аналитической службой «Русская линия» и издательством «Русский остров» в ноябре 2009 года.

Византийским курсом «икономии»

В последующие годы «власовская» и «сталинская» темы ещё несколько раз всплывали в публичном пространстве церковных дискуссий. Так, в 2011 году темой обсуждения стали очередные призывы игумена Сергия (Рыбко) реабилитировать генерала Власова и власовцев. Протоиерей Владимир Сорокин, профессор СПбДА, настоятель Князь-Владимирского собора в Санкт-Петербурге в своих комментариях тогда озвучил позицию «умеренного» духовенства: «...Что касается политической позиции, то пусть в ней разбираются историки. Церковная оценка такова – нужно молиться за тех и за других, кто участвовал с обеих сторон на поле брани... А делать из всего этого политическую акцию, оправдывать кого-то, а кого-то называть предателями – я считаю, не дело Церкви... Каждый из нас имеет право на свою точку зрения. Я молюсь за павших в войне не как за предателей или же за героев, но как за наших русских людей, которые действительно страдали, умирали, и все они достойны того, чтобы не выпадали из нашей истории» (материал опубликован 3 ноября 2011 года на сайте «Русской народной линии», а 5 ноября 2011 на сайте Князь-Владимирского собора).

В 2013 – начале 2014 года в блогосфере муштровалась тема издания Патриаршим издательско-полиграфическим центром Свято-Троице-Сергиевой лавры роскошного «биографического календаря “Сталин”» на 2014 год (автор-составитель Владимир Долматов). Директор патриаршей типографии был уволен, в том числе и за приём этого заказа от Издательского дома «Достоинство».

Заявления и публичные действия высшей церковной власти продолжали давать основания для самых разных, порой диаметрально противоположных суждений относительно позиции патриархии. Так, в мае 2013 года известный своими государственно-патриотическими настроениями и симпатиями к советскому периоду священник Александр Шумский в 11-м выпуске программы «Неслучайные беседы» (доступна на сайте «Русской народной линии») «подвел предварительные итоги первосвятительского служения Святейшего Патриарха Кирилла: борьба с церковным власовством, восстановление связи времен, реабилитация советского периода русской истории». В то же время, на сайте «Сталин: время, люди, Империя» в январе 2015 года появилась пространная статья тульского автора Вячеслава

Смирнова под характерным заголовком «РПЦ(б[буржуазная]) – рупор антисталинизма»: «Антисталинизм нынешних иерархов Русской Православной Церкви стал таким же непременным атрибутом их имиджа, как и показное обилие золота и драгоценностей их профессиональных нарядов или столь же непременные их “Мерседесы” для разездов по России».

Следует отметить, что дисциплинарные меры священноначалия в отношении «возмутителей спокойствия», инициаторов острых дискуссий о роли Сталина/Власова в истории, были более чем умеренными. Скандал не повлиял на церковную карьеру протоиерея Георгия Митрофанова. В ноябре 2012 года патриарх Кирилл запретил ему общаться с прессой, но уже по совершенно другому поводу – из-за неодобрения о. Георгием позиции РПЦ в деле «Pussy Riot». 9 октября 2014 года профессору протоиерею был торжественно вручён диплом доктора богословия и докторский крест (решение было утверждено патриархом). Наконец, в начале мая 2015 года о. Георгию Митрофанову была вручена патриаршая награда – митра. Игумен Пётр (Мещеринов) ушёл с директорского поста в Школе молодёжного служения, но продолжил своё основное церковное служение на посту настоятеля подворья Данилова монастыря в подмосковном селе Долматово. В последние годы он перестал выступать с острыми общественно-политическими заявлениями и сосредоточился на музыковедческих исследованиях. 17 марта 2015 года на патриаршем богослужении в Даниловом монастыре о. Пётр был удостоен священнической награды – права ношения палицы. Игумен Евстафий (Жаков) был переведён вторым священником в другой петербургский храм, но также назначен настоятелем древнего и знаменитого (хотя и нуждающегося в восстановлении) храма Рождества Иоанна Предтечи в крепости Орешек.

В последние годы и месяцы перед юбилеем Победы высшее церковное руководство стало чаще всего прибегать к использованию византийского принципа «икономии» (решение спорных вопросов с позиции снисхождения, практической пользы, церковной целесообразности) для максимального смягчения разногласий и противоречий как внутри церковного лагеря, так и между Церковью и влиятельными идейно-политическими группами в государстве и обществе. Это выразилось, в частности, в поиске компромиссных, примиряющих формулировок в отношении советско-сталинского наследия.

Так, председатель Отдела Московского патриархата по взаимоотношениям Церкви и общества протоиерей Всеволод Чаплин, выступая в начале марта 2013 года накануне 60-летия со дня смерти И.В. Сталина на заседании дискуссионного клуба Всемирного русского народного собора, заявил: «Хотел ли Сталин возвращения России к себе? Я не уверен в этом. Скорее всего, он искренне жил идеалами мировой революции. Но сама логика истории, само сознание народа заставило его пойти по пути хотя бы частичного возвращения России к себе. Народ оказался сильнее Сталина...

Церковь оказалась сильнее Сталина...». Далее, отметив, что преступления, которые совершались при Ленине, Троцком, Сталине, «ничем не могут быть оправданы», о. Всеволод отметил: «В то же время очевидно, что в советский период, в том числе при жизни Сталина, нашим народом были совершены мощнейшие прорывы в науке, технике, промышленности, в целом в национальной экономике».

Примечательно, что несколько ранее, в феврале 2013 года Всемирный русский народный собор, председателем которого является патриарх Кирилл, распространил заявление о поддержке переименования Волгограда в Сталинград, ибо именно «Сталинград стал символом нашего военного искусства и символом высочайшего мужества... именно Сталинград известен народам планеты как поворотный пункт в борьбе с фашизмом». Вскоре, однако, руководитель Информационного отдела Московского патриархата Владимир Легойда заявил телеканалу «Дождь», что РПЦ не выражала своей позиции и не будет высказываться по поводу переименования города на Волге.

Непредвзятый анализ показывает, что в преддверии Победы затихли – а не обострились, как можно было бы ожидать, – споры по тем острым проблемам, что были обозначены выше. И официальные, и полуофициальные спикеры Русской Церкви (митрополит Илларион, протоиерей Всеволод Чаплин, Владимир Легойда, Сергей Чапнин, архимандрит Тихон Шевкунов и др.) стараются не допускать в своих выступлениях резких выпадов, которые могли звучать ранее, в 2008–2011 гг. Те же из священнослужителей среднего и низшего звена, кто подобного рода острые высказывания допускал в прошлом (прот. Георгий Митрофанов, игумен Сергей (Рыбко) и другие), сегодня чаще всего соблюдают благоразумное молчание.

Аналитики, занятые поиском и выявлением устойчивых «идеологических лобби» в среде духовенства и церковных интеллектуалов, как представляется, недооценивают мощный корпоративистский потенциал Церкви. Вся система церковного образования и воспитания основана на формировании представлений о пользе Церкви как о высшем благе и личной дисциплине, направленной на достижение этого блага. Личности, не следующие этому, быстро отторгаются церковным организмом и – что немаловажно! – сами себя начинают ощущать внутренне чуждыми Церкви, даже если они формально с ней не порывают (недавний пример протоиерея Андрея Кураева). В то же время, интеллектуальная культура православия такова, что радикальное суждение священника по дискуссионным вопросам допускается как частное мнение, «теологумен»; но распространение такого мнения имеет все шансы быть жёстко пресечённым как попытка церковного раскола в том случае, если имеет место попытка формирования сколь-нибудь явно организованной группы. Таким образом, можно констатировать, что по многим «больным» темам во внутрицерковной среде сегодня заключён – несомненно, «с подачи» патриарха – некий новый «пакт молчания».

На юбилейном марше

Непосредственно накануне юбилея Победы информационная ситуация вокруг Русской Православной Церкви и её священноначалия складывалась весьма неблагоприятно. В 2013–2014 гг. последовала череда публикаций в СМИ с обвинениями в адрес иерархов в коррупции, сервилизме по отношению к государственной власти и «сращивании» с крупным бизнесом и региональными властями, потакании развитию гомосексуальных связей в ограде Церкви. Особенно резонансным был разразившийся в конце 2013 – начале 2014 гг. скандал, инициированный выступлениями протоиерея Андрея Кураева о наличии в среде епископата и в образовательных структурах РПЦ «голубого лобби». Кризис на Украине, значительная часть православных верующих которой принадлежат к пастве Украинской Православной Церкви Московского патриархата, породил настоящий вал критики в адрес Московской патриархии. Причём авторы, сочувствующие разным сторонам украинского противостояния, обвиняли высшую иерархию РПЦ как в «имперском», «пропутинском», «антиукраинском» курсе, так и в отсутствии должного рвения в поддержке «Русской Весны» и «народных республик» на Донбассе.

Тем не менее, Церковь не могла остаться в стороне от нарастающей в общественно-государственном пространстве предъюбилейной активности. Тем более, что государство недвусмысленно выразило свою заинтересованность в участии не только Русской Православной Церкви, но и всех религиозных общин страны в праздновании 70-летия Великой Победы. Об этом, в частности, говорилось на состоявшемся 11 декабря в Кремле Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте России. В состав утверждённого Указом Президента ещё в августе 2012 года оргкомитета «Победа» были включены представители конфессий – председатель Отдела Московского патриархата по взаимоотношениям Церкви и общества протоиерей Всеволод Чаплин, председатель Совета муфтиев России Равиль Гайнутдин, главный раввин России Берл Лазар.

Впрочем, «старт» церковной юбилейной кампании был весьма скромным и был выдержан в «молитвенных тонах», в духе того настроя, который был озвучен протоиереем Владимиром Сорокиным (см. выше). В Постановлениях Архиерейского Совещания Русской Православной Церкви (2–3 февраля 2015 года) предстоящей памятной годовщине посвящён последний, 16-й пункт: «В год 70-летия Победы в Великой Отечественной войне участники Совещания призывают клир и паству Русской Церкви молитвенно почитать память воинов и всех, кто внес свой вклад в сохранение свободы наших народов, их независимости от внешнего врага. Представляется важным совершение во всех епархиях мероприятий, посвящённых подвигу наших соотечественников, спасших мир от нацизма». Вообще, в церковных документах и публикациях конца 2014 – начала

2015-го года наступивший год обычно характеризовался как время двух (подразумевается, что равнозначимых) юбилеев – 1000-летия со дня преставления св. блгв. князя Владимира и 70-летия Победы.

Вполне традиционным, не выходящим за рамки вошедшего в современную российскую юбилейную практику, было участие Церкви в различных общественных и научно-практических форумах, посвящённых войне и Победе. В собственно церковных мероприятиях тема Победы присутствовала как *одна из* юбилейных тем года. XXIII Рождественские образовательные чтения, традиционно проходившие в конце января в Москве, носили название «Князь Владимир. Цивилизационный выбор Руси». Тема Победы на этом важном церковно-общественном конгрессе освещалась, например, в рамках «XIII Всероссийской конференции по Истоковедению (!)», наряду с такими сюжетами, как 1000-летие преставления св. равноапостольного князя Владимира и... 220-летия Отечественного Истоковедения». Зато в Государственной Думе в рамках III Рождественских Парламентских встреч 22 января 2015 года действовала специальная дискуссионная площадка «Вклад религиозных организаций в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (к 70-летию Победы)».

Примечательным в плане соединения церковных, государственных и научных интересов представляется проект конференции «На пути к Победе. Государство. Церковь. Казачество», организаторами которой выступают Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ) и Синодальный комитет по взаимодействию с казачеством (председатель – епископ Павлово-Посадский Кирилл). О работе по подготовке к конференции было объявлено в начале февраля; её проведение было перенесено с марта на май; сегодня определена дата форума – 27 мая.

«Казачья» тема представляется весьма острой и болезненной в контексте как общей проблематики коллаборационизма, так и взаимоотношений внутри российской и зарубежной частей РПЦ: «зарубежники» фактически почитают казаков, выданных союзниками советским властям в Лиенце и других местах, святыми мучениками. При этом предпринимаются даже попытки богословского оправдания самоубийств тех из казаков, кто не желал «осквернения духовного и телесного» в руках «сталинских палачей». Очевидно, задача конференции – дать прочную «прописку» «казачьим доблестям» в рамках общероссийской гражданской государственно-патриотической парадигмы. Об этом можно судить по заявленным основным темам форума: «Всемирно-историческое значение победы советского народа в Великой Отечественной войне», «Война и сохранение исторической памяти», «Казаки – Герои Советского Союза», «Роль казаков в отражении врага на подступах к Москве», «О судьбах семей казачества в годы войны», «Взаимодействие государства и Церкви в период Великой Отечественной войны», «Роль и образ священнослужителя в годы войны», «Документы из фондов РГАСПИ как исторический источник (по материалам фонда И.В. Сталина)».

Представители Церкви приняли также участие в масштабной международной конференции «Общая Победа: история и память», проходившей 27–28 апреля 2015 года в Российской Академии наук (организатор – Институт всеобщей истории РАН). 6 мая в Национальном исследовательском ядерном университете МИФИ состоялась конференция «Духовный фактор народной победы», на которой также выступили священнослужители.

Собственно церковная составляющая многих юбилейных форумов, симпозиумов, конференций, круглых столов, заседаний, совещаний и т. п. играла подчинённую, вспомогательную роль. Однако, представители РПЦ в большинстве случаев не уклонялись и не уклоняются от участия в подобных мероприятиях. Дело, думается, в том, что проблематика войны и Победы, а также «патриотической позиции РПЦ в годы Великой Отечественной» в ходе подготовки к юбилею часто используется церковными деятелями, исходя из принципа «икономии». То есть, для создания различных презентационных и коммуникационных месседжей и проектов, призванных подчеркнуть прежде всего историческую и социальную роль Церкви, значимость её служения народу, а также полезность для государственной власти выстраивания надёжных и крепких партнёрских отношений с РПЦ.

В этой связи интересно наблюдение за риторикой и лексикой церковных деятелей. В официальной обстановке, в присутствии государственных лиц, часто воспроизводятся казённые обороты, стандартные «военно-патриотические» клише советской пропаганды. Вот, скажем, образец красноречия в целом весьма гуманитарно образованного протоиерея о. Всеволода Чаплина: «В нынешних сложных общественных условиях очень много значат не слова, а пример, и такой пример у нас есть – это подвиг нашего народа, воинов и тружеников тыла, в годы Великой Отечественной войны. Об этом примере надо говорить средствами культуры, массовой коммуникации, религиозно-общественной деятельности» (из выступления на заседании Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте России, 13 декабря 2014 года). Гораздо более раскованными и яркими – не говоря уж о том, что более содержательными – были предъюбилейные речи представителей РПЦ перед церковно-общественной или научной аудиторией.

В своих выступлениях на проходивших в начале года мероприятиях представители высшей церковной власти, прежде всего патриарх Московский и всея Руси, подчёркивали тему преемственности, неразрывности российской истории, осенённой хоругвями православия. В этой перспективе достигнутая дорогой ценой Победа предстаёт не только результатом усилий людей военного поколения, но *следствием всей православной ориентации российской цивилизации*. Об этом прямо заявил патриарх Кирилл в своём выступлении на открытии III Рождественских Парламентских встреч: «Нынешний 2015 год имеет особое символическое значение. Мы будем отмечать две значительные для нас исторические даты: 1000-летие

со дня кончины крестителя Руси, святого князя Владимира, и 70-летие великой Победы нашего народа. Одно из этих событий отсылает нас к религиозному выбору Руси, другое – к его последствиям, когда наш народ, воспитанный на тысячелетних православных идеалах справедливости и братства, избавил мир от порабощения нацистами, возомнившими себя “расой господ”, а другие народы – сборищем недочеловеков, обреченных на вечное рабство. Тогда, встав единым фронтом, объединив практически все силы народа, мы достигли победы».

Выступая на конференции «Общая Победа: история и память», о. Всеволод Чаплин развил свой давний тезис об амбивалентности крупных исторических фигур, подобных Сталину: «Да, не стоит скрывать правду. Ошибки и преступления были, по моему убеждению, и у Сталина, и у Черчилля, и у Рузвельта, и практически у всех других активных деятелей периода Второй мировой войны. Но нельзя забывать и о том героизме, который проявили наши народы, и о той воле лидеров, которая сделала возможной Победу. Нацизм вместе победили и Рузвельт, и Черчилль, и Сталин, и объединившиеся народы». В выступлении с академической кафедры, в преддверии Дня Победы, о. Всеволод заявил, что «Советский Союз – преемник исторической Руси». С этим выступлением, конечно, не согласятся единомышленники о. Георгия Митрофанова и других церковных «нигилистов» – но их голоса в преддверии Дня Победы не были слышны.

Таким образом, уже на этапе подготовки юбилейных торжеств и главных концептуальных выступлений священноначалия определилась основная идейная траектория, которой будет следовать РПЦ. Можно с уверенностью говорить о торжестве – хотя, возможно, и временном – концепции единства истории православной России в её различных ипостасях (Древняя Русь, Российская империя, Советский Союз).

2 мая на телеканале «Союз» вышел очередной выпуск передачи протоиерея Всеволода Чаплина «Комментарий недели», в котором автор попытался вынести исторический приговор всем иллюзиям о возможности «третьего пути» (между Сталиным и Гитлером). По словам о. Всеволода, необходимо молиться о всех – в том числе и о коллаборационистах. Но если бы победил Гитлер или союзники, но без Красной Армии, если бы «народы исторической Руси сдались на милость победителя», то такой сценарий на самом деле не устроил бы «ни Церковь, ни народ. Ведь это был бы сценарий сытой жизни и, может быть, гораздо более мирной жизни, чем жизнь военного и послевоенных поколений, – но жизни в условиях отсутствия свободы, в условиях порабощения». Свою передачу протоиерей В. Чаплин завершил следующим утверждением: «Мы оплакиваем всех людей, которые погибли в войну – и тех, кто шел вместе с Власовым, и тех, кто сражался не на нашей стороне, а среди них, к сожалению, было много православных людей – и болгар, и румын, и украинцев. Но в то же

время мы помним, что это была по-настоящему священная война, в которой правда была не на всех сторонах, а на одной стороне. На той стороне, которая сделала возможным сохранение свободной истинно христианской цивилизации». Таким образом, коллаборационисты могут быть помянуты как жертвы войны, но Божья правда была на стороне Красной армии.

Апофеоз государственных торжеств и православная Церковь: символы, акции, заявления

На завершающем этапе подготовки к юбилею и в ходе самого проведения празднеств руководство и «актив» РПЦ провели в жизнь несколько интересных, самостоятельных инициатив. Конечно, продолжалось и расширялось участие церковных иерархов в официальных государственных мероприятиях, посвящённых юбилею Победы – на федеральном, региональном, муниципальном уровнях (в глазах наиболее лояльных к священноначалию верующих, судя по репликам в блогосфере, это выглядит как «отдание кесарю кесарева» в классической христианской парадигме). Присутствие архиерея или священника на торжествах в 2015 году стало уже частью официального протокола... Но одновременно Церковь продолжила поиск *собственных* (в чём-то альтернативных официальной программе) символических решений, связанных с темой войны и Победы. Остановимся на некоторых из них.

Важной и необычной в рассматриваемом контексте акцией является принесение в Россию мощей святых воинов. Подобные «путешествия» святых исторически не были распространённой практикой. В последние годы в нашу страну несколько раз доставлялись чтимые православные святыни – преимущественно из афонских монастырей, располагающих внушительными собраниями реликвий. Однако впервые подобные события были связаны высшей церковной иерархией с государственным юбилеем.

С 5 по 18 февраля в Московском Новоспасском ставропигиальном мужском монастыре была открыта для верующих нетленная десница св. вмч. Димитрия Солунского. Церковная пресса сообщала, что принесение ковчега с мощами покровителя православных воинов «посвящено 70-летию Великой Победы над фашизмом». Святыню доставила в Москву делегация Элладской Православной Церкви во главе с митрополитом Верии, Науссы и Кампании Пантелеимоном. На пресс-конференции, проходившей 9 февраля в информационном центре ТАСС в Москве, особо подчёркивалось, что св. Димитрий Солунский является небесным покровителем защитников Отечества; он также – патрон князя Димитрия Донского, победителя на Куликовом поле. За время пребывания святыни в Новоспасском монастыре ей пришли поклониться около 70 тысяч человек.



Патриарх и мэр Москвы Сергей Собянин у десницы св. Георгия 6 мая 2015 года

Ещё больший отклик вызвало прибытие в Россию «в ознаменование 70-летия Победы в Великой Отечественной войне» ковчега с десницей св. вмч. Георгия Победоносца, почитаемого как небесный покровитель российской столицы, а также православного воинства. Мощи и чтимая икона св. Георгия прибыли в Россию на два месяца (24 апреля – 25 июня 2015 года); их доставила делегация монахов-афонитов во главе с архимандритом Алексием, настоятелем монастыря Ксенофонт, где и хранится чудотворная десница. Наиболее важным и значимым пунктом всероссийской паломнической программы стало пребывание реликвии в Георгиевском храме в Москве 6–11 мая. Кроме столицы, ковчег с мощами посетил Ярославль и ряд других городов.

Значение данной акции – в том, что сакральное действие (весьма специфичное, кстати, именно для греческого и русского православия, сохранившего массовое почитание мощей) было как бы «вписано» в программу государственных торжеств. Однако, при внимательном рассмотрении ситуации становится понятным, что Церковь постаралась в максимальной степени перенести центр торжеств со светской в духовную сферу, обеспечить себе особую «юбилейную автономию». Об этом свидетельствует,



На параде «Не прервётся связь поколений» кадеты Москвы строем прошли перед патриархом



Парад кадетов «Не прервётся связь поколений» 6 мая на Поклонной горе включал и элементы танцевальной программы

в частности, программа мероприятий на Поклонной горе 6 мая, в день памяти Георгия Победоносца.

Торжества открылись прибытием ковчега с десницей св. Георгия; патриарх встретил святыню у врат Георгиевского храма и возложил ковчег под сень в центре храма-памятника. Затем была совершена праздничная Божественная Литургия. «На заупокойной ектении, – отмечает официальный сайт Московского патриархата, – были вознесены молитвы об упокоении душ вождей и воинов, за веру, Отечество и народ жизнь свою положивших, и всех, страдальчески погибших в годы Великой Отечественной войны». Патриарх обратился к участникам богослужения с первосвятительским словом. Затем патриарх и мэр Москвы приветствовали участников Всероссийской духовно-патриотической акции «Георгиевский парад – дети победителей», и посетили парад кадетов столицы «Не прервется связь поколений». В завершение праздника патриарх Кирилл, С.С. Собянин, почетные гости, ветераны и другие участники парада возложили цветы к Огню памяти и славы на Поклонной горе.

Обращает на себя внимание развёрнутый характер праздничной программы. По сути, это были торжества, параллельные общегосударственным 9-го мая (состоялся даже мини-парад!). Примечателен и календарный сдвиг, отчётливо выраженное стремление обрести – быть может, по примеру «либерально-европейского» праздника 8 мая – свою, церковную дату Победы. Для православного сознания мистическое значение имеет тот факт, что в 1945 году Пасха пришлась как раз на 6 мая – день Георгия Победоносца. Накануне юбилея пресс-секретарь патриарха Кирилла диакон Александр Волков сообщал, что «именно в день памяти святого Георгия – 6 мая – в 1945 году была поставлена точка в войне». Предстоятель Русской Церкви, обращаясь к верующим после литургии в день памяти Георгия Победоносца, ещё раз подчеркнул значение именно этой даты: «Несомненно, по Божиему усмотрению этот день, 6 мая, в 1945 году совпал с праздником Пасхи и был воспринят всем нашим народом как День Победы». Надо сказать, что в выступлениях многих православных активистов наблюдалась определённая мифологизация даты 6 мая. Так, координатор движения «Сорок сороков» Андрей Кормухин заявил: «Многие наши сограждане даже не знают, что основной, победный перелом в битве за Берлин произошел 6 мая». Привлечению общественного внимания к «георгиевской» теме, несомненно, способствовало появление 2 мая документального фильма Аркадия Мамонтова «Победоносец».

Патриаршая проповедь 6 мая в храме на Поклонной горе, при всей её краткости, содержит все основные вехи обновлённой концепции РПЦ в отношении войны и Победы. Церковь присоединяется к гневной отповеди ревизионистам и очернителям: «И сегодня эти 27 миллионов жизней вопиют к небесам, когда кто-то пытается украсть у них подвиг и украсть у них победу». Победа свершилась промыслом Божиим, но важен и подвиг

народа (здесь проявляется православная идея «синергии», совместного действия Бога и человека): «Церковь, которая взирает на историю человечества сквозь призму религиозного восприятия жизни, свидетельствует о том, что победа в Великой Отечественной войне была Божиим чудом. Но чудеса никогда не совершаются на ровном месте. Никогда бы и этого чуда не произошло, если бы миллионы человеческих жизней не были отданы за победу».

Идея войны как суровой кары за безбожие, прежде звучавшая с пророческим пафосом, теперь выражена в значительно более мягкой форме; акцент сделан на состоявшееся в ходе испытаний обращение к Богу: «Народ, который так бережно хранил веру, казалось бы, эту веру полностью утратил, и нужно было раздаться этим страшным громовым ударам войны, чтобы вера православная во мгновение воскресла в сердцах людей. Множество солдат шли в атаку с именем Божиим. У скольких в форме было молитвословие 90-го псалма, которое бережно зашивали в гимнастерки матери, жены и сестры! Наш народ побеждал с молитвой, с верой». А значит, никоим образом нельзя говорить о духовной бесплодности Победы – ведь «невидимо Георгий Победоносец на своем белом коне вместе с нашим воинством вошел в побежденный Берлин». Данная фраза, конечно, является апофеозом державно-церковного синтеза и полным размежеванием с позициями, озвучиваемыми прежде оо. Георгием Митроновым, Петром (Мещериновым) и разделяемым значительной частью верующих РПЦЗ. Финальная фраза патриарха звучит как дань непростому контексту, в котором оказалась современная Россия: мы будем молиться великомученику Георгию, чтобы мы укреплялись в том числе и материально, потому что «в нынешнем мире нужно быть и материально сильным, и в военном смысле сильным, чтобы защитить свою свободу и свою независимость».

Ещё одно знаковое церковное событие, состоявшееся 6 мая, косвенно свидетельствует о стремлении Церкви к установлению доброжелательных отношений с журналистским сообществом. Речь идёт о закладке в московском микрорайоне Марьино храмового комплекса во имя святых мучеников Анатолия и Протолеона. Комплекс планируется возвести в память воинов, погибших в Великой Отечественной войне. На его территории также установят малую церковь святого праведного отрока Артемия Веркольского, которая станет памятником погибшим военным корреспондентам. Первая посвящённая подвигу военков церковь-памятник заложена в особом месте: комплекс возводится в парке имени Артема Боровика – известного российского военного журналиста, погибшего в авиакатастрофе в московском аэропорту Шереметьево 9 марта 2000 года.

После пика церковных торжеств 6 мая юбилейный накал несколько снизился. Правда, 8 мая патриарх Кирилл совершил ещё две знаковые акции. Предстоятель Русской Церкви совершил освящение воссозданного храма Преображения Господня на Преображенской площади. Данная церковь



Возложение венка к могиле Неизвестного солдата патриархом Кириллом

исторически была посвящена Преображенскому полку. Торжественная церковная церемония накануне Дня Победы, по словам пресс-секретаря патриарха, призвана «связать все великие победы русского оружия, которые всегда благословлялись Русской Церковью». В этот же день патриарх возложил венок к могиле Неизвестного солдата у Кремлёвской стены. Вообще, в ходе юбилейных торжеств патриарх и другие высшие иерархи РПЦ много раз возлагали венки (чаще всего с выложенным цветами православным крестом) к гражданским мемориалам. Однако Вечный огонь у могилы Неизвестного солдата (у которого, собственно, и оказался патриарший венок) всегда воспринимался православными верующими как весьма двусмысленный символ.

В апреле 2011 года в СМИ и блогосфере активно комментировались слова Сергея Чапнина, произнесённые на заседании Совета по внешней и оборонной политике: «Огонь, выходящий из земли, всегда есть образ ада, геенны, гнева Божия. Но даже представители Церкви, включая иерархов, продолжают участвовать в этом странном для сегодняшнего дня ритуале». Во всё это, а также и в сложившихся формах празднования Дня Победы, ответственный редактор «Журнала Московской патриархии» «Церковного вестника» увидел тогда «постсоветскую гражданскую религию», а по сути —

язычество. Его позиция была подвергнута резкой критике о. Всеволодом Чаплиным, другие известные деятели Церкви (протоиерей Димитрий Смирнов, священник Владимир Вигилянский) фактически согласились с С. Чаплиным. Придя к Вечному огню, патриарх продемонстрировал, что Церковь готова акцептировать как минимум некоторые советские символы в качестве сакральных или как минимум религиозно нейтральных и вполне подходящих для проведения гражданских ритуалов.

Отметим два важных символических момента, связанных собственно с днём государственного праздника Победы. Согласно благословению патриарха, в этом году во всех храмах Русской Православной Церкви 9 мая с 12 до 12–15 совершался заупокойный колокольный звон в память о погибших в годы войны. Начиная с этого года, заупокойный звон на 9-е мая станет ежегодной традицией. Здесь также видится желание сформировать ритуальные схемы, альтернативные государственным (Минута молчания). Второй сюжет связан с более частным событием, однако он вызвал достаточно серьёзный резонанс. Речь идёт о крестном знамении, которое совершил министр обороны С.К. Шойгу перед началом военного парада. Ограничимся лишь одним комментарием – заголовком статьи священника Александра Шумского на «Русской народной линии»: «Шойгу перекрестился – Обама обделался».

Помимо традиционной литургической и проповеднической деятельности, Церковь активно искала и апробировала новые формы взаимодействия с обществом, в особенности с молодёжью. При поддержке РПЦ в разных регионах страны проходили интеллектуальные турниры и олимпиады, спортивные соревнования. 11 мая в Сергиевом Посаде завершилась программа «70 лет назад», организованная для школьников 10–17 лет педагогами подросткового клуба «Пилигримия» Патриаршего центра духовного развития детей и молодёжи. В рамках мероприятия школьники смогли участвовать в обсуждениях и дискуссиях, вечерах воспоминаний ветеранов войны и труда. Подростков ждала стратегическая игра на местности «Танковые учения».

В числе новых форм активности православных появились даже автопробег и флэшмоб! Православное движение «Сорок сороков» в ночь на 9 мая организовало автопробег от храма-часовни в честь Смоленской иконы Божьей Матери «Одигитрия», входящей в мемориальный комплекс в честь погибших воинов-дорожников на 70-м километре Минского шоссе, до храма Гавриила Архангела на Ходынском поле, построенного в память погибших лётчиков. Встречавшие автопробег участники движения во главе с настоятелем храма священником Василием Биксеем, которые подготовили красочный флэшмоб. Они зажгли 3600 свечей, из которых были выложены слова: «9 мая – Пасха 45 года! Христос Воскресе!» (сообщение «Интерфакс-Религия» от 12 мая 2015 года).



Делегация духовенства во время возложения венка у могилы Неизвестного солдата

Можно со всей ответственностью констатировать, что в ходе подготовки и празднования юбилея Победы 2015 году наблюдалась небывалая активность в ритуально-символьной сфере; священноначалие православной Церкви продемонстрировало способность действовать наступательно на данном направлении. При этом используются древние обрядовые и литургические формы (храмовое богослужение, крестный ход, поклонение мощам); осовремениваются церемониалы дореволюционного времени (военно-церковный парад); появляются и новые символические действия, связанные с почитанием светских памятников, поощрением православной ориентации рокеров и байкеров.

Очевидно, эта динамичная атмосфера уже в преддверии праздника резко усилила и креативный потенциал некоторых государственных чиновников. Так, полпред Президента РФ в ЦФО Александр Беглов на заседании оргкомитета «Победа» предложил доставить Вечный огонь от стен Кремля не только в города, но и в каждый дом, в регионах в местных храмах зажечь от него лампы. Президент отнёсся к идее без восторга: «Я не очень понял, что Вы сказали по поводу того, чтобы зажечь огонь от Вечного огня, а потом переместить его в храмы. Дело, конечно, очень хорошее, доброе. Вместе с тем обращаю внимание и Ваше, и всех остальных присутствующих: это не религиозный праздник, это общенациональный светский праздник, и у нас, кроме православия, к которому я и сам себя отношу, есть еще ислам, буддизм, иудаизм», – сказал В. Путин. Очевидно, глава государства увидел в этом слишком ярко конфессионально окра-

шенном предложении угрозу для общегражданской государственной ритуалистики. «Я не знаю, у буддистов есть возможность зажечь огонь и перенести куда-то в храм. Иудеи точно могут свечи зажечь, а мусульмане могут или нет? Если нет, то тогда лучше не делать ничего, что не могли бы сделать другие. Должен быть единообразный подход абсолютно ко всем гражданам Российской Федерации. Все должны в едином порыве делать что-то общее. Не должно быть ничего, что нас разъединяет», – сказал В. Путин (сообщение «Интерфакс-Религия» от 17 марта 2015 года)

Альтернативные информационные пространства: православная блогосфера, ближнее и дальнее Зарубежье

В дни юбилейных торжеств деятельность православных интернет-СМИ в основном развивалась по вполне предсказуемым траекториям: освещались и вполне позитивно комментировались действия и заявления священноначалия; вспоминались конкретные эпизоды войны; оценивалось мужество советских солдат и всего военного поколения. Многие православные интернет-авторы постарались с религиозных позиций осмыслить такие «мирские» мероприятия, как военный парад и шествие «Бессмертного полка». Относительно последней акции представляется верной оценка её «криптосакрального» значения, данная Платоном Бесединым («Свободная Пресса», 11 мая 2015 года): «Люди по всей стране 9 мая несли не просто фотографии, но образы, лики, питающие силой, верой, почтительностью. Предков вспомнили, и те обратились к потомкам с посланием. Почти религиозное действо – вот, что происходило на улицах и площадях. Воскрешение, возрождение к жизни. В корне её – Победа. Над фашизмом, над inferнальным Драконом, над Тьмой».

В качестве редкого примера «диссидентских» публикаций, появляющихся всё же на страницах православных интернет-изданий, можно привести интервью Людмилы Петрановской сайту «Правмир.ру», опубликованное 5 мая 2015 года. Л. Петрановская рассматривает войну прежде всего как неисцелённую психологическую травму поколения. Вот несколько наиболее характерных её высказываний: «К сожалению, сейчас мы имеем дело с возрождением темы войны как присяги на верность... Происходит фактически вторичная травматизация, вторичное запугивание темой и затыкание рта... Это способ не прожить, а именно закрыть. Потому что тему можно или прожить, или закрыть. Дескать, “ура, ура, ура, кто-то там умер, но зато мы победили”».

Мы видим, что в фильмах, собственно, военных лет очень мало искренних драматичных сцен, в которых были бы видны сильные чувства, переживание потери, страха, печали. Только героизм и торжество. В те

времена, когда люди не могли себе позволить печалиться, они должны были быть в мобилизации, преодолевать, бороться, сражаться и т. д. Но зачем сейчас, через столько лет, людям вновь это навязывают. Я считаю, что это просто преступление перед психологическим благополучием нации».

Различные точки зрения в отношении к войне и Победе проявляются, например, во внутрицерковных спорах о православном патриотизме и «уранополитии» («небесном гражданстве»), продолжающихся в основном не в официальном информационном пространстве, а на различных неформальных площадках (церковно-общественная электронная пресса, блогосфера).

С достаточно резкими заявлениями выступал, пожалуй, наиболее «медийный» церковный диссидент протоиерей Андрей Кураев. Лишенный возможности делиться своим мнением с церковной трибуны, он активно использует возможности либеральных СМИ (на страницах которых о. Андрей весьма востребован), а также собственного «Живого журнала». С его точки зрения, в ходе информационной подготовки к юбилею Победы государственная пропаганда искажает историческую правду о войне, а официальные церковные структуры подчас солидаризируются с этим: «Триумфальная пропагандистская ложь это сегодня какой-то более широкий феномен» (запись в «Живом журнале» от 7 апреля). В интервью журналисту «Новой газеты» Елене Масюк протоиерей признался: «Четверть века я очень боялся, что православие перейдет на язык идеологической обработки мозгов. Один из важнейших признаков идеологии – это разрешение себе права на ложь – историческую, фактографическую. То есть неважно, как было. Важно – как должно быть, важно, что вы должны думать об этом. Такое циничное отношение к быдлу. К сожалению, такого рода манипулятивное отношение с фактами я вижу у министра культуры Мединского, у наших высших церковных иерархов, в официальной пропаганде» («Новая Газета», № 49, 15 мая 2015 года). Впрочем, 10 мая в «Живом журнале» о. Андрея появилась запись: «Настоящий Праздник. Вчерашний день был полон светлыми впечатлениями». Атмосфера победных торжеств не вызвала у церковного диссидента подозрений в «срежиссированности»: «Два очень интересных концерта: на Поклонной горе и потом на Красной площади. На первом меня поразили лица людей, в том числе молодежи. Старые советские песни “о войне” их “пронимали”... Это была очень многолюдная, радостная и совсем неагрессивная толпа».

Праздник Победы широко отмечался в Русском Зарубежье, в том числе и в церковной сфере. В странах СНГ, сохраняющих дружественные и союзнические отношения с Россией, праздничные мероприятия прошли на высоком государственно-общественном уровне, с участием различных культурных, просветительских, военных, ветеранских и т. п. организаций. Эти события были выдержаны скорее в идеологической стилистике «Об-

щей Победы», нежели «Русского мира». Так, в апреле состоялись III Международные Пасхальные чтения в Бишкеке, III Всебелорусский крестный ход «Церковь и армия» и масштабный крестный ход вдоль границы России и Казахстана, приуроченный к празднованию 70-летия Победы. Подготовлен визит патриарха Кирилла в Белоруссию. В день и час начала войны – 22 июня в 4 утра – предстоятель РПЦ примет участие в траурных мероприятиях, в том числе совершит панихиду в Брестской крепости.

Отдельная тема – ситуация на Украине, руководство которой провело в жизнь официальную реабилитацию бандеровцев и других пронацистских коллаборационистов, запретило использование советской символики и взяло курс на фактический демонтаж праздника Победы. «Георгиевский крестный ход» 6 мая в Киеве, начавшийся от стен Киево-Печерской лавры, стал свидетельством большого мужества тех граждан Украины, которые сохраняют верность канонической Украинской Православной Церкви Московского патриархата и поддерживают традиции духовного единства с православной Россией.

Поздравление, с которым обратился к соотечественникам предстоятель УПЦ МП митрополит Киевский и всея Украины Онуфрий, было выдержано в политически нейтральных тонах. Акцент в нём делался на пасхальную радость Победы: жертвенный подвиг участников войны подобен тому, «как Христос победил зло, пожертвовав Своей жизнью, Своей смертью победил нашу смерть». При этом, в обращении владыки Онуфрия не звучали слова «Великая Отечественная война» – они были заменены принятым с этого года на Украине термином «Вторая мировая».

Огромный резонанс вызвал поступок предстоятеля УПЦ МП и двух её иерархов (митрополита Бориспольского и Броварского Антония и епископа Обуховского Ионы) 8 мая 2015 года. Священнослужители УПЦ МП приняли участие в торжественном заседании Верховной Рады, посвящённом 70-летию победы над нацизмом. Однако, когда президент Украины П. Порошенко стал зачитывать имена бойцов, получивших звание героя Украины за участие в т. н. «антитеррористической операции» в Донбассе, и все присутствовавшие встали в знак приветствия «героев Украины», митрополит Онуфрий и его спутники остались на своих местах. Это поведение было расценено как политическая демонстрация.

В официальном комментарии, распространённом Синодальным информационным отделом УПЦ МП в тот же день, сообщалось: «не может быть оправдания подогреванию войны, которая почти ежедневно уносит жизни не только военных, но и беззащитных гражданских лиц Украины, в том числе детей. Они погибают по обе стороны от линии фронта. Их смерти никто не считает». На следующий день владыка Онуфрий в интервью рассказал о своём отношении к «героям Украины»: он «уважает этих людей». Однако «Мы не встали, потому что это был наш знак протеста против войны, как явления»...

Несмотря на примиряющие заявления предстоятеля УПЦ МП, на Украине усилилась диффамационная кампания против канонической Украинской Церкви как «пятой колонны» Москвы. Примечательно, что немало разочарованных обращений стало поступать в адрес предстоятеля от прихожан; в некоторых из них звучат обвинения в том, что своими действиями митрополит поставил верующих под удар... Очевидно, что юбилейные дни 2015 года не смягчили, а лишь усилили кризис и размежевание в украинском обществе, в том числе и в «церковном народе» – пастве УПЦ МП.

Непростой оставалась ситуация в прибалтийских республиках – в связи с обострением политической обстановки был отложен намеченный ранее на весну 2015 года визит патриарха в Латвию.

Гораздо более спокойно прошёл период праздников в русских приходах дальнего Зарубежья. Образцом миролюбия и официальной благочинности стали юбилейные мероприятия в Германии. На православном кладбище в Берлине были приведены в порядок захоронения русских воинов. Делегация Берлинской епархии возложила цветы у памятника воинам-освободителям в Берлине. У монумента была пропета Вечная память всем бойцам советской армии, погибшим в войне с фашизмом. Ветераны группы советских войск в Германии передали в дар русскому Воскресенскому кафедральному собору в Берлине икону святого Георгия Победоносца с частицей его мощей. Знаковой и символической акцией стало установление и освящение поклонного креста-памятника в честь 70-летия с момента окончания войны в русском Свято-Георгиевском мужском монастыре в Гетшендорфе. Место, где теперь возвышается бронзовый крест-памятник высотой 5 метров и весом 2 тонны, изготовленный на частные пожертвования в Ростове-на-Дону, – это бывшая гостевая дача рейхсмаршала Германа Геринга (замок Гетшендорф был построен в 1915 году, в период Третьего рейха использовался шефом люфтваффе, а в 2006 году был приобретён за символическую сумму в один евро Берлинской епархией Русской Церкви).

Русская Православная Церковь Заграницей также обозначила своё участие в юбилейных торжествах. 8 мая в храме св. Иоанна Предтечи в Вашингтоне была отслужена панихида по погибшим во время Второй Мировой войны. Настоятель храма о. Виктор Потапов (известный в православной Америке пастырь) в своей проповеди подчеркнул, что в войне по молитвам святых смогли победить «мы – Советский Союз» (!). Во время состоявшегося затем в церковном доме приёма посол России в США Сергей Кисляк отметил, что «русские – это и украинцы, и белорусы». «И я отказываюсь верить, – заявил посол, – что те, кто прославляет сейчас Бандеру, отражает мысли и чаяния украинцев».

Наш мониторинг показывает, что Русская Православная Церковь осознаёт важность своего участия в государственно-общественном праздновании юбилея Победы, и стремится позиционировать себя как исторически

полноправного участника торжеств. Церковь подчёркивает не только уникальность своего вклада в Победу, но и глубину собственной оценки истории как разворачивающегося в земных условиях Промысла Божия.

Вместе с тем, в церковной оптике рассмотрение любых сюжетов национальной истории ведётся сквозь призму церковной истории и догматики. Следует иметь в виду, что Великая Отечественная война и Победа, ставшие во многом демиургическими событиями в позднесоветской мифологии, отнюдь не выглядят таковыми в перспективе православной историософии. Именно поэтому в официальной идеологии русского православия особое внимание уделяется «превышающим человеческое измерение» аспектам Победы. Данный акцент – в краткой форме – задан высказыванием патриарха: «Победа – это Божие чудо».

В преддверии и в ходе празднования Дня Победы Русская Православная Церковь продемонстрировала высокий уровень сплочённости своих рядов и корпоративной солидарности. Были приглушены (несомненно, что в результате целенаправленной политики священноначалия) внутрицерковные дискуссии по острым вопросам истории, по спорным персоналиям (Сталин, Власов). Выдвинутая несколько лет назад концепция «войны – кары за грехи народа» подчёркивает дистанцирование Церкви от политической истории; однако в преддверии юбилея она была серьёзно смягчена и, в общем-то, отодвинута на задний план.

Важно отметить, что в ходе юбилейных торжеств 2015 года Церковь выступала не только как приглашённый партнёр на многочисленных государственных и общественных мероприятиях, но и активно продвигала собственные формы торжеств. Литургический опыт помогал выстраивать сильные «общественно-ритуальные» композиции, устраивать яркие событийно-зрелищные мероприятия. Священноначалие постаралось перенести центр празднования в общественном сознании на 6 мая, день памяти Георгия Победоносца.

Говоря о будущем, можно прогнозировать дальнейшее развитие символического творчества, церковно-обрядового освоения темы войны и Победы (и, возможно, и других значимых исторических тем). Вряд ли удастся удержать «под спудом» церковно-общественную дискуссию, связанную с оценками истории XX века – в ближайшее время, скорее всего, появятся новые радикальные трактовки событий. Сможет ли здесь быть по-прежнему эффективным «византийский» курс лавирования – зависит от многих факторов, в том числе, и от градуса накала политических страстей в обществе.

В церковной издательской и публикаторской практике очевидно перенесение акцента с триумфальных и «полководческих» сюжетов, популярных в прежние годы (характерные мотивы – поиск свидетельств православной веры сталинских маршалов и тайных духовных двигателей Победы, вроде молитв митрополита Гор Ливанских Илии) на подвиг ве-

рующего народа. Показательная книга – «Бог и Победа. Верующие в великих войнах за Россию» (автор-составитель Владимир Зоберн, издательство «Эксмо». М., 2014). Герои книги – «батюшки, сменившие рясы на гимнастёрки, простые верующие, а также “по рождению своему принадлежавшие к Церкви православной”, защищавшие Родину с оружием в руках и с Богом в сердце, прошедшие фронтовыми дорогами свой путь к храму» (из аннотации).

Очевидно, могут усиливаться и изоляционистские нотки, прозвучавшие в ряде предъюбилейных выступлений с церковной кафедры. Психология «осаждённой крепости», имеющая глубокие исторические корни в православном русском менталитете, сегодня востребована в связи с мировой политической ситуацией и удачно «рифмуется» с темой «Победы над всей Европой» в 1945 году.

Русская церковь продолжает подчёркивать исключительность своей роли в российской истории; вместе с тем в предъюбилейное время представители РПЦ старались выступать с идеологических позиций, которые можно охарактеризовать как «православно-мусульманская взаимность». Выработке точек соприкосновения по общественно значимым проблемам был посвящён состоявшийся в Казани 20 апреля 2015 года круглый стол «Церковь – община истины, открытая к диалогу и добрососедству. Восточно-православная цивилизация и ее отношения с цивилизацией ислама: правовые, государственные, экономические, культурные аспекты».

Комментируя обсуждавшиеся на нём проблемы в своей авторской программе (телеканал «Союз», 25 апреля, «О православных и мусульманах») протоиерей Всеволод Чаплин заявил: «Мы стояли рука об руку в годы Великой Отечественной войны, 70-летие Победы в которой мы очень скоро будем праздновать. Мы будем вместе, стоять – рука об руку – и перед лицом современных угроз, будь то псевдоисламский терроризм и экстремизм или попытка со стороны западной цивилизации заставить нас жить не по нашим правилам, не в согласии с нашим собственным выбором. Как уже было сказано, православная и исламская цивилизации очень близки по многим своим общественно значимым установкам. И об этом не нужно сегодня бояться, стесняться прямо говорить».

Российские конфессии и Победа

Другие российские конфессии также уделили немалое внимание теме Победы. Для католиков и протестантов, по понятным историческим причинам, юбилей был в основном поминальным событием – днями памяти павших и жертв войны. Именно на поминовении и примирении делался акцент в публичных выступлениях священноначалии «западных» конфессий. Примечательно, что по мнению обозревателя Информационного





На богослужении в Георгиевском храме. 6 мая

агентства «Regnum» Станислава Стремидловского, европейская католическая пресса сетует на «горький привкус», который оставляют «провалы памяти», наметившиеся в последнее время между Россией и Европой.

Две позиции, распространённые среди интеллигентной по преимуществу паствы Римо-католической церкви в России, хорошо иллюстрируют две статьи, появившиеся на страницах Интернет-издания «Рускатолик.Рф». Первая принадлежит перу Анастасии Орловой, опубликована она непосредственно в День Победы 9 мая. Под заголовком «Война – это самое противоестественное состояние» излагается позиция, согласно которой Победы, в сущности, не было: «9 мая мы говорим о победе, а я хотела бы, чтобы моим детям сказали: на войне не бывает победителей – бывают только мёртвые или выжившие физически, но уничтоженные морально». Праздничные ритуалы приводят автора в ужас: «Моё поколение знает войну именно такой: состоящей из цифр в учебнике, из праздничного салюта и из торжественного парада на Красной площади, по которой проходят многотонные орудия убийства. В последние годы я смотрю на них с содроганием, не столько перед ними самими, сколько перед теми, кто с восторгом их фотографирует». Ни малейших позитивных эмоций государственная триумфалистская идеология у А. Орловой не вызывает. Итог подводится в духе распространённой в Европе идеи о том, что в начале мая нужно не радоваться Победе, а лишь скорбеть по погибшим: «Я бы хотела, чтобы мои дети 9 мая пришли не на Красную площадь, чтобы сфотографировать бронетехнику и людей в военной форме, а в храм – помолиться, чтобы больше никогда не было войны».

Иной взгляд у Сергея Гуркина, его материал под красноречивым заголовком «Сегодня одно лишь слово должно быть важным: спасибо» опубликован 8 мая. Стараясь убедить в большей степени своих единоверцев, чем большинство российских читателей, автор пишет: «Чтобы сразу снять все вопросы на этот счет: сталинский Советский Союз был государством с малоприятным режимом, прежде всего – для самих его жителей, и никаких оснований любить этот режим и этого правителя у вменяемого человека, тем более – христианина, нет и быть не может. Однако рядом с этим малоприятным режимом существовал еще один, вовсе неприятный. Тот, который в конвейерных масштабах жег евреев в печах. Тот, который в конвейерных масштабах ставил эксперименты над людьми...». Апеллируя к учению католической Церкви о допустимости выбора «меньшего зла» в политике, автор в итоге приходит к выводу, вполне созвучному «патриотической мистике» патриарха Кирилла: **«Победу в этой войне одержал не Иосиф Сталин, не маршал Жуков и не Красная Армия. Победу в этой войне одержал Господь Бог, позволивший, для нашего назидания и для нашего мученичества, всему этому случиться, а потом действовавший посредством людей – и посредством людей победивший»**. В завершение католический журналист пишет: «Когда мы сомневаемся



Объявление о Молитве за мир в Евангелически-лютеранском соборе Петра и Павла в Москве

в значимости победы, мы не боремся со Сталиным. Мы просто плюем в душу тем, кто освобождал мир от чудовища. И становимся недостойными этой победы. Всем, сомневающимся в значимости победы, предлагаю представить, что было бы, если бы победил Гитлер. Просто представить».

Главная символическая акция Евангелически-лютеранской церкви Европейской части России в дни юбилейных торжеств – молитва за мир. В Москве она проходила 10 мая в соборе Петра и Павла. В Воззвании к молитве архиепископ Дитрих Брауэр вспомнил о значимой для российских немцев драме «сепцпереселенцев»: «Каждая семья была затронута войной. Судьбы были разными. Одни оказались на фронте, другие в “трудармии”. Но все эти судьбы в конечном итоге слились в единую судьбу нашей страны, народа и Церкви».

Для российских старообрядцев характерен как «негромкий» патриотизм, так и дистанцирование от масштабных государственных и межконфессиональных мероприятий. В преддверии юбилея, в начале февраля 2015 года, Совет Митрополии Русской православной старообрядческой церкви принял следующее решение: «...За годы войны многие тысячи старообрядцев встали на защиту своего Отчества, множество староверов



Старообрядческий крестный ход в Беливо в Подмоскowie. 6 мая

отдали свои жизни, защищая Родину. Совет Митрополии призывает христиан почтить их память следующими мероприятиями: совершить заупокойные поминовения павших воинов 9 мая 2015 г.; организовать в приходах чествование ветеранов войны и тружеников тыла; поручить Рогожской казачьей станице организовать в Доме причта на Рогожском выставку «Старообрядцы на службе отечеству»; одобрить участие старообрядцев в общественной акции «Бессмертный полк»; отделу по работе с молодежью организовать поездку в г. Ржев с посещением памятных мест воинской славы; издать синодик воинов, погибших в Великой Отечественной войне».

Как видим, в основном намечены чисто церковные мероприятия, не выходящие за рамки обычной храмово-приходской жизни. Специально благословить участие в акции «Бессмертный полк» оказалось необходимым, т. к. многие старообрядцы с опаской относятся к подомным мероприятиям, усматривая в них «язычество». Старообрядческие «вольнодумцы» — авторы Информационного портала о современной жизни старообрядчества «Современное Древлеправославие» снабдили данное решение Совета Митрополии следующим комментарием: «С большинством решений по этому вопросу вполне можно согласиться, за исключением благословения на участие старообрядцев в общественной акции “Бессмертный полк”».



5 мая перед мечетью «Ихлас» в Уфе прошел праздничный концерт, посвященный 70-летию Великой Победы.

Это хорошее, патриотическое, но чисто светское мероприятие, участие в котором должно быть личным делом, для которого не нужно какое-то особое церковное благословение» (публикация 15 февраля).

В кульминационный для РПЦ момент победных торжеств, в день св. Георгия 6 мая предстоятель РПЦ митрополит Корнилий отправился в «глубинку» – в подмосковную местность Гуслица, где когда-то процветало староверие. Здесь он возглавил литургию в храме Успения Пресвятой Богородицы села Белива. Затем состоялся крестный ход к могилам старообрядческих иноков и бывшим здесь некогда скитам. Там, в пронизанном солнечными лучами лесу, состоялось водосвятие... Очевидно, руководство старообрядческой Церкви тем самым ещё раз продемонстрировало, что для него почитание традиций и сосредоточенность на нуждах своей Церкви важнее любого информационного успеха и резонанса.

Официально признанное руководство российской мусульманской уммы (Совет муфтиев России) в своей предъюбилейной программе уделило особое внимание живущим среди нас ветеранам войны. Организовывались встречи с ветеранами, различная помощь им и вручение подарков. В этом проявилась – и была ярко подчеркнута силами СМИ! – характерная для ислама традиция общинной взаимопомощи, поддержки пожилых людей. «Глава мусульман России» (председатель СМР) муфтий шейх Равиль Гайнутдин был гостем официальных торжеств на Красной площади; представители руководства СМР участвовали в нескольких церемониях возложения венков к могиле Неизвестного солдата.



Торжественное мероприятие в честь 70-летия Победы в московской мусульманской общине Рисалят

В заявлениях и выступлениях представителей мусульманского духовенства настойчиво повторялся тезис: «Победу ковали все народы России». Мягко проводилась линия на опровержение тезиса о решающем вкладе православия и православных в Победу. Муфтий шейх Равиль Гайнутдин в своём праздничном обращении даже назвал поимённо некоторых наиболее знаменитых героев войны – выходцев из мусульманской среды: «Мусульманские народы Советского Союза проявили себя в этой борьбе как настоящие патриоты: татарин Муса Джалиль, чеченец Ханпаша Нурадилов, казах Талгат Бегельдинов, крымский татарин Амет-Хан Султан, кумык Абдулхаким Исмаилов, тысячи других батыров навеки вписали свои имена в историю, стали героями. Вписали свои имена в историю Победы наши сестры Магуба Сыртланова, Маншук Маметова, Алия Молдагулова и многие другие».

Муфтий Р. Гайнутдин более настойчиво, чем иные религиозные лидеры, выступает с позиций интернационализма: «Мусульмане, сражавшиеся плечом к плечу со своими братьями – русскими, украинцами и белорусами, евреями и чувашами, представителями многих других национальностей,



На параде в честь 70-летия Победы в Казани. Лидер мусульман Татарстана Камиль хазрат Самигуллин и митрополит Казанский и Татарстанский Анастасий.

вняли призыву Аллаха: “Помогайте друг другу в благочестии и богобоязненности, но не помогайте друг другу в грехе и вражде” (Священный Коран, 5:2)». С богословской точки зрения примечательно, что павшие на фронтах мусульмане названы шейхом «шахидами» – следовательно, подтверждается позиция советского исламского духовенства, характеризовавшего Великую Отечественную войну как джихад для мусульман.

Главные акценты предъюбилейных выступлений представителей Главного раввината России – напоминание о Катастрофе европейского еврейства и героизме евреев – участников борьбы с нацизмом. Тема Холокоста продолжает оставаться доминирующей в иудаистском осмыслении событий 1940-х. В мае 2015 года состоялись открытия новых мемориалов на местах массовых расстрелов евреев оккупантами – в северокавказской станице Курская, в Кисловодске. В то же время, подчёркивается, что евреи были не только жертвами гитлеровцев, но и героями сопротивления нацизму. В еврейских общинах по всей стране прошли чествования ветеранов с вручением подарков; 9 мая во всех синагогах России прошли поминальные молитвы по воинам, павшим в борьбе с нацизмом.



Еврейская молодёжь вместе с раввином Лазаром посетила Освенцим 3 мая



Раввин Берл Лазар с ветеранами у ограды Александровского сада



Участники 24-х часовой медитации за мир, начавшейся в полдень 8 мая в буддийском центре Волгограда (подобные мероприятия проходили во многих буддийских центрах России)

Важная особенность информационной политики российского раввината — однозначное признание и даже подчёркивание подвига Советской Армии в Европе. 4 мая 2015 года на сайте Главного раввината России был размещён отчёт о посещении 3 мая делегацией еврейской молодёжи из России под руководством Главного раввина России Берл Лазара комплекса концентрационного лагеря Освенцим. Отмечалось, что поездка «призвана напомнить молодёжи о Катастрофе европейского еврейства, о великом подвиге солдат-освободителей — бойцов и командиров Красной Армии; о роли СССР в освобождении Освенцима, Майданека, спасении сотен тысяч евреев. Особое внимание во время осмотра мемориального музея “Освенцим” было обращено на российскую часть экспозиции».

Оригинальные формы приняло прославление Победы российской буддийской общиной. В наши дни в буддийских регионах страны произошло восстановление почитания Белой Тары (в 1766 году воплощениями этой богини бурятскими ламами были признаны императрицы Елизавета Петровна и Екатерина Великая, а за ними — все главы Российского государства). 18 апреля в Улан-Удэ прошёл ежегодный спортивный праздник национальной борьбы БУхэ Барилдаан в честь Богини Белая Тара (Сагаан Дара Эхэ) и за здоровье и благополучие Главы Российского государства В.В. Путина. Глава Буддийской традиционной сангхи России Пандито

Хамбо Лама Дамба Аюшеев в торжественной речи заявил: «Прославляя в этот прекрасный 30-й лунный день Белую Тару, Зеленую Тару и Покровителя воинов Очирвани Бурхана (Божество Ваджрапани), чьему лику поклоняется каждый спортсмен, занимающийся борьбой БУхэ Барилдаан, все победы этого дня будут посвящены могуществу России, великой дате в ее истории – 70-летию Победы над фашизмом».

Духовный лидер российских буддистов также отметил: согласно буддийской философии «стать руководителем страны, тем более, такой огромной страны, как Россия, может только человек, который в прошлых жизнях создал для этого великие духовные причины, и благодаря силе своих добродетелей, число которых бесчисленно, он способен быть настоящим Воином – Защитником своего государства, его жителей. И кто бы ни хотел изменить ход событий, он ничего не сможет сделать, потому что добродетели такого правителя прочны как алмаз, они неиссякаемы. Закон кармы – закон причинно-следственных связей – невозможно изменить или отменить по своему желанию. Сила Владимира Путина в его Вере!».

Буддийская сангха России, до недавнего времени отстававшая в социальной активности и самопрезентации на общероссийском информационном поле, сегодня, видимо, собирается навёрстывать упущенное. В ближайшее время стоит ожидать появления на Поклонной горе в Москве, наряду с православной церковью, мечетью и синагогой, буддийского мемориального святилища. 19 мая издан Приказ № 117 XXIV Пандито Хамбо Ламы Дамбы Аюшеева о назначении ширэт ламы Читинского дацана «Дамба Брайбулинг» Бир Ламы Цымпилова представителем сангхи по всем вопросам, связанным с организацией, строительством и вводом в эксплуатацию буддийского храма на территории Поклонной горы.

Можно отметить, что российские конфессии, за исключением РПЦ, менее активны и изобретательны в своей информационной и организационной юбилейной деятельности. В их практике доминируют традиционные формы предпраздничной и праздничной активности (встречи с ветеранами и помощь им, посещение мемориальных мест). Присутствует тяготение к «внутрихрамовым» формам ритуально-символических действий. Медийные стратегии играют вспомогательную роль. Историческое звучат только в праздничном обращении главы мусульман России. Необычный буддийский подход, связанный с сакрализацией личности носителя действующей верховной российской власти, нуждается в дополнительном исследовании и осмыслении.

Для сегодняшней ситуации, когда во взрослую жизнь вступило уже поколение правнуков фронтовиков и утрачивается нить живой индивидуальной памяти о войне, религиозный опыт мемориализации событий через их символическое осмысление, сакрализацию и мистериальное воспроизведение представляется весьма актуальным и значимым.

IV

РЕФЛЕКСИИ

От прадедов к правнукам: Война и Победа на телевидении, в художественной литературе, кино и театре

Борис СОКОЛОВ

Нынешний юбилей Победы – последний, в котором приняло участие относительно большое число реальных участников войны, самым молодым из которых сегодня – 88–89 лет. Через 10 лет немногим оставшимся в живых ветеранам будет в лучшем случае уже около ста лет, и они физически не смогут принять участие в торжествах. Но Российское государство рассчитывает и дальше использовать Великую Победу как мощное пропагандистское средство и как историческое событие, призванное консолидировать российскую нацию, создать российскую национальную идентичность. Поэтому праздник Победы приобретает теперь черты не столько воспоминаний о тех или иных битвах или других значимых событиях войны, сколько в семейную память о предках, так или иначе участвовавших в войне. Следует признать, что этот род памяти в нашей стране оказался чрезвычайно размыт в советское время, когда многим людям приходилось скрывать свое прошлое и своих предков, принадлежавших к неподходящему классу, социальному слою или национальности, или подвергшихся репрессиям.

В советское время память о Великой Отечественной войне тоже занимала большое место в коммунистической идеологии, поскольку победа в войне служила одним из главных оправданий существования советского строя. Художественные произведения о войне только приветствовались, и цензура по отношению к ним была даже более снисходительна, чем, например, по отношению к произведениям о современности. Поэтому довольно много правды о войне удавалось сказать даже в подцензурных романах и повестях, пьесах и фильмах. Из фильмов можно вспомнить «Летят журавли» (и послужившую основой для него пьесу «Павшие и живые») и «Балладу о солдате», «Иваново детство», «Судьбу человека» и «Отец солдата», «Белорусский вокзал» и «А зори здесь тихие». И даже эпопея Юрия Озерова «Освобождение», несмотря на всю свою политическую заданность, – далеко не бесталанный фильм. В литературе можно вспомнить некрасовскую повесть «В окопах Сталинграда», роман «За правое дело» Василия Гроссмана, «Горячий снег» Юрия Бондарева, повести Василя Быкова, «Иван» Владимира Богомолова, военную публицистику Сергея Смирнова, и многое другое.

Сейчас память о Великой Отечественной войне тоже становится опорой политического режима. Однако как раз произведения о войне в юбилейный год подвергаются обостренному вниманию по сравнению с любыми другими. К тому же сейчас почти не осталось художников и творцов из числа фронтовиков, а для более молодых поколений военная тема давно уже является периферийной.

Политика семейной памяти в телевизионном пространстве

Трудность перевода Победы в Великой Отечественной войне в семейную плоскость состоит в том, что в конкретных генеалогиях, особенно если они простираются достаточно далеко в прошлое, события 1941–1945 годов могут оказаться далеко не самыми значимыми. Поэтому с помощью телевидения и других средств массовой информации основной упор с начала юбилейного года делался на семейные истории, так или иначе связанные с войной, а в роли рассказчиков выступали прежде всего представители молодого поколения, от младших школьников до студентов.

На телевидении в информационных выпусках сюжеты о городах-героях и городах воинской славы России на Первом канале в последней декаде апреля плавно сменились личными историями, которые молодые люди, школьники и студенты рассказывали о своих прадедах, воевавших в Великую Отечественную. Переход к семейному восприятию Великой Отечественной войны осуществлялся с непосредственным участием первого лица государства. Одним из кульминационных моментов кампании стала опубликованная в конце апреля в журнале «Русский пионер» колонка Владимира Путина с воспоминаниями об отце, тяжело раненном осенью 41-го у Невской Дубровки, и матери, чуть не погибшей от голода в блокаду. По словам президента, «отец не любил, честно говоря, даже притрагиваться к этой теме (теме войны). Скорее было так. Когда взрослые между собой разговаривали и вспоминали что-то, я просто был рядом. У меня вся информация о войне, о том, что с семьей происходило, появлялась из этих разговоров взрослых между собой. Но иногда они обращались и прямо ко мне». Президент также сделал упор на то, что отец работал на военном предприятии, где была так называемая бронь, освобождающая от призыва. Но отец написал заявление, что хочет на фронт. Его направили в диверсионный отряд НКВД, и в ходе одной из вылазок он получил ранение.

Путин прочувственно вспоминал: «Отец рассказывал, как его ранили там. Ранение было тяжелое. Он всю жизнь жил с осколками в ноге: все их так и не вынули. Нога побаливала. Ступня так и не разгилась потом. Мелкие осколки предпочли не трогать, чтобы кости не раздробить. И, слава Богу, ногу сохранили. Могли ведь отнять ее. Хороший врач попался».

Путин указал также, что его малолетний брат «...умер от дифтерита в детском доме, а мать чудом осталась жива. Ее выходил отец, у которого «было шесть братьев, и пятеро погибли. Это катастрофа для семьи. И у мамы погибли родные. И я оказался поздним ребенком. Она родила меня в 41 год... У них не было ненависти к врагу, вот что удивительно. Я до сих пор не могу, честно говоря, этого до конца понять. Мама вообще была у меня человек очень мягкий, добрый... И она говорила: “Ну какая к этим солдатам может быть ненависть? Они простые люди и тоже погибали на войне”. Это поразительно. Мы воспитывались на советских книгах, фильмах... И ненавидели. А вот у нее этого почему-то совсем не было. И ее слова я очень хорошо запомнил: “Ну что с них взять? Они такие же работники, как и мы. Просто их гнали на фронт”» (Путин рассказал, как его родители чудом выжили в войну // РИА Новости, 30 апреля 2015).

Согласно данных базы наградений, красноармеец 330-го стрелкового полка 86-й стрелковой дивизии Владимир Спиридонович Путин, 1911 года рождения, член ВКП(б) с 1941 года, был награжден медалью «За боевые заслуги» за то, что, как говорилось в представлении от 22 июня 1945 года, «17-го ноября 1941 г. под Невской Дубровкой, Ленфронта, в составе 330-го Стрелк. Полка при наступлении получил тяжелое осколочное ранение в левую голень, стопу, с переломом большой берцовой кости, в результате чего стопа не гнется... Инвалид Отечественной войны 3-ей группы». (<http://podvignaroda.mil.ru/?id=26749652&tab=navDetailDocument>). 22 июля 1945 года В.С. Путин был награжден медалью «За боевые заслуги».

Во время шествия «Бессмертного полка» по Красной площади 9 мая, которое президент возглавил с портретом отца в руках, он заявил: «Я думаю, что мой отец так же, как и миллионы простых солдат — а он был простым солдатом — имели право пройти по этой площади. Но судьба сложилась так, что не все смогли пройти по Красной площади. Я очень счастлив, потому что и мой отец вместе со мной — в руках у меня его портрет — и сотни других простых солдат и тружеников тыла — могут появиться сейчас на Красной площади, пускай в фотографиях в руках своих близких» (Путин присоединился к акции «Бессмертный полк» в Москве // Интерфакс, 9 мая 2015).

Идея воскресить семейную память о войне сама по себе весьма благородна. Она вполне созвучна с мыслями ветерана войны, ученого-искусствоведа, бывшего рядового красноармейца Николая Никулина: «Главное же — воскресить у людей память и уважение к погибшим. Эта задача связана не только с войной, а с гораздо более важными проблемами — возрождением нравственности, морали, борьбой с жестокостью и черствостью, подлостью и бездушием, затопившими и захватившими нас. Ведь отношение к погибшим, к памяти предков — элемент нашей угасшей культуры. Нет их — нет и доброты, и порядочности в жизни, в наших отношениях. Ведь затаптывание костей на полях сражения — это то же, что и лагерь,

коллективизация, дедовщина в современной армии, возникновение разных мафий, распространение воровства, подлости, жестокости, развал хозяйства. Изменение отношения к памяти погибших – элемент нашего возрождения как нации. Никакие памятники и мемориалы не способны передать грандиозность военных потерь, по-настоящему увековечить мириады бессмысленных жертв. Лучшая память им – правда о войне, правдивый рассказ о происходившем, раскрытие архивов, опубликование имен тех, кто ответствен за безобразия. Говорят, что военная тема исчерпана в нашей истории и литературе. На самом же деле, к написанию правдивой истории войны еще не приступили, а когда приступят, очевидцев уже не будет в живых, и черные пятна на светлом лице Победы так и останутся нестертыми» (*Никулин Н.Н.* Воспоминания о войне. 2-е изд. СПб.: Гос. Эрмитаж, 2008. С. 228).

Однако о том, насколько органично семейная память о войне войдет в нашу повседневную жизнь, можно будет объективно судить только несколько лет спустя после юбилея. Шествие «Бессмертного полка» в Москве во главе с президентом Путиным стало кульминацией юбилейных торжеств и, наряду с парадом Победы на Красной площади, кульминацией теледня 9 мая на федеральных каналах. По данным исследований TNS, на Первом канале рейтинг парада по Москве составил 17%, доля 50,2%. На канале «Россия 1» парад на Красной площади 9 мая смотрели 8% жителей столичного мегаполиса, доля составила 23,6%. Это поистине выдающиеся показатели. Но в провинции цифры оказались ниже: рейтинг на Первом канале – 14,4%, доля – 45,6%, а на канале «Россия 1» рейтинг – 7,3%, доля – 23%. Парад на Красной площади в честь 70-летия Победы в Великой Отечественной войне посмотрели в общей сложности 16,8 млн человек, из них 3,5 млн — жители столицы. Событие показывали сразу 8 каналов. Совокупный рейтинг составил 28,1%, доля 77,3%. Такого в истории российского телевидения не было 15 лет. (*Данилов Юрий.* На праздничной теленеделе Военный парад затмил всё // Культура. ВРН, 13 мая 2015).

Проект «Бессмертный полк», основанный на одноименной программе Первого канала, в плане выяснения судьбы предков, участвовавших в Великой Отечественной войне, представляется вполне перспективным в плане сохранения в обществе памяти о войне.

Новые документальные фильмы о войне, которые прошли с начала 2015 года на федеральных телеканалах, также сосредотачивались главным образом на отдельных историях известных личностей, а не на военных или дипломатических баталиях. Так, фильм «Последний бой Николая Кузнецова» (НТВ), рассказывает о легендарном советском разведчике, повторяя все связанные с ним легенды и особо подчеркивая, что он был убит националистами-бандеровцами. А фильм Первого канала «Без свидетелей. Павел Фитин против Шелленберга» рассказывается о руководителе советской внешней разведки НКВД/НКГБ в годы войны генерал-лейтенанте



Кадр из документального фильма «Без свидетелей. Павел Фитин против Шелленберга»

госбезопасности Павле Михайловиче Фитине. Эта фигура гораздо менее известная, чем Николай Кузнецов, и практически не представлена ни в исторических исследованиях, ни в художественных произведениях. В фильме упор делается на факты его биографии и неопубликованные воспоминания. При этом не говорится, что Фитин был не просто генерал-лейтенантом, а генерал-лейтенантом госбезопасности. Точно также практически не упоминается название ведомства, где служил Фитин (НКВД/НКГБ), хотя и делается ссылка на необоснованные репрессии, затронувшие советские разведорганы. Это обстоятельство во многом способствовало выдвижению Фитина, до 1938 года в органах госбезопасности не служившего. Ничего не говорится и о послевоенной биографии Фитина, в том числе и об опале, постигшей его в 1953 году после падения Берии. В фильме же про Фитина Вальтер Шелленберг, как глава политической разведки НСДАП и СД, в качестве его противника выбран очень искусственно, и никакого поединка между ними вообще не получается. Ведь Фитину как начальнику разведки приходилось бороться не с ведомством Шелленберга, а с органами контрразведки – абвером, который Шелленберг возглавил лишь в июле 1944 года, и гестапо. Да и вообще деятельность немецких органов разведки и контрразведки в фильме про Фитина практически никак не показана, а из его



Кадр из документального фильма «Штурм Берлина. В логове зверя»

достижений выделено лишь то, что он назвал Сталину точную дату нападения Гитлера на СССР. Все объясняется довольно просто. Материалы, связанные с деятельностью агентурной антифашистской сети «Красная капелла», давно уже рассекречены, тогда как материалы, связанные с деятельностью советских разведчиков после 22 июня 1944 года, в подавляющем большинстве остаются секретными до сих пор. Поэтому второй сюжет, которому уделено внимание в фильме, – это советский атомный шпионаж. О нем было известно уже с 50-х годов прошлого века благодаря деятельности американской и британской контрразведок. А в 90-е годы были опубликованы документы из советских архивов, связанные с разработкой атомного оружия. Заметим, что авторы фильма в данном случае преувеличивают значение Фитина в добывании атомных секретов, поскольку атомным шпионажем руководил лично Берия. Заметим, что в фильме Берия поминается добрым словом в связи с советским атомным проектом. Вообще же фильм «Без свидетелей» демонстрирует важную тенденцию последних месяцев. Победа в Великой Отечественной войне трактуется именно как «наша победа». Поэтому показываются главным образом подвиги и успехи советской стороны. Немцы же предстают, как в старых советских фильмах, в лучшем случае, лишь в роле простых статистов, а союзники – в роли не столь уж необходимых ассистентов.

В документальном фильме «Штурм Берлина. В логове зверя», показанном 13 апреля и 10 мая по каналу «Россия 1», Красное Знамя над Рейхстагом



и Кейтель, подписывающий капитуляцию в Карлсхорсте, предстают в фильме как главные символы Победы. Вместе с тем авторы фильма утверждают, что ни одной армии мира ещё никогда не приходилось брать штурмом такой огромный, сильно укрепленный город. Якобы здесь были сосредоточены самые боеспособные и фанатично преданные Гитлеру части. Это, несомненно, значительное преувеличение. Берлин отнюдь не был сильно укреплен. Его гарнизон численностью около 60 тыс. человек был явно недостаточен для обороны города площадью 900 квадратных километров и состоял отнюдь не из отборных частей, а из потрепанных на Одере дивизий 56-го танкового корпуса, усиленных в городе батальонами фольксштурма и сборными частями люфтваффе и кригсмарине. Отборными можно считать лишь батальон дивизии СС «Лейбштандарт» и батальон дивизии «Великая Германия». Ничего не говорится и о том, что американские войска, захватившие плацдарм на Эльбе в 100 км от Берлина еще за несколько дней до начала Берлинской операции советских войск, могли взять Берлин без больших потерь, так как не имели перед собой крупной группировки германских войск. Однако по политическим соображениям президент Трумэн предпочел оставить честь взять Берлин Сталину, что стоило Красной Армии более 300 тыс. жизней.

И в юбилейном году в документальных фильмах больше внимания уделялось тем сражениям и битвам 1943–1945 годов, в которых победила Красная Армия, тогда как ее поражения в 1941–1942 годах гораздо реже появляются на экранах. Единственное заметное исключение юбилейного года стал художественный фильм «Битва за Севастополь», о котором речь



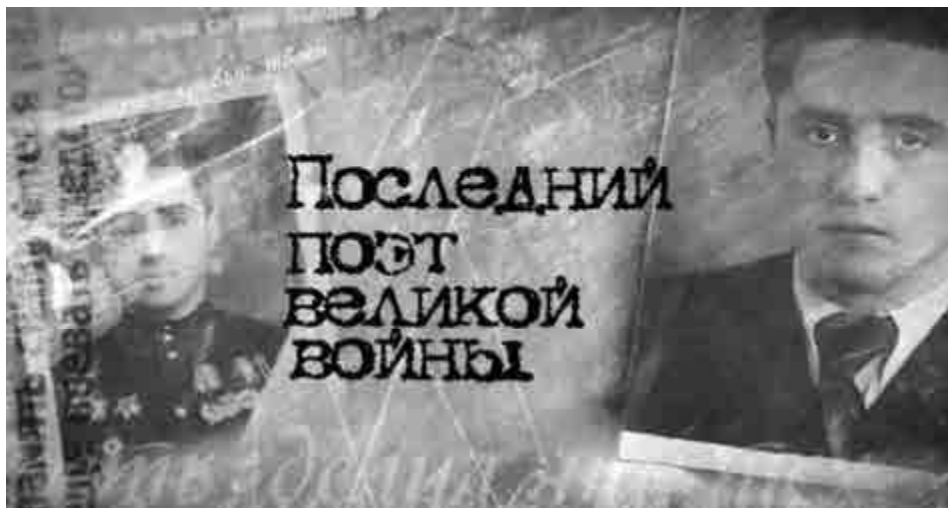
пойдет в другом разделе. Однако и здесь Севастопольская оборона служит лишь фоном для судьбы главной героини, тем более что самые трагические эпизоды падения крепости, бегства генералов и адмиралов и гибели или пленения ее защитников остаются за кадром. Практика западных союзников – прямо противоположная. В Америке гораздо больше исследований и фильмов о трагедии Перл-Харбора, чем, например, о победоносной высадке на Иводзиму. Там принцип другой: главное внимание следует уделять поражениям, чтобы извлекать из них уроки.

Одним из немногих документальных фильмов 2015 года без пропагандистской нагрузки стал фильм Максима Огечина «Две жизни маршала Худякова» (Телеканал «Россия 1», 18 мая 2015). Это фильм-расследование, в центре которого – индивидуальная человеческая судьба. В этом смысле фильм Огечина лежит в общем тренде. Но герой фильма не рядовой участник войны, а маршал авиации Сергей Худяков (он же – Арменак Ханферянц), расстрелянный в 1950 году и реабилитированный после смерти Сталина. Создатели фильма пытаются разгадать загадки, связанные с его именем. Почему армянский юноша Ханферянц осенью 1918 года превратился в русского Худякова, почему он получил выговор от Сталина за слишком тесное общение с иностранцами во время Ялтинской конференции и действительно ли причиной ареста маршала в конце 1945 года послужила его причастность к исчезновению золота марионеточного государства Маньчжоу-Го, захваченного подчиненными Худякова в Мукдене. В фильме говорят как историки, так и сын Худякова, а также сослуживцы



маршала. «Две жизни маршала Худякова» не дают окончательного и определенного ответа на поставленные вопросы, но подкупает демонстрируемое стремление авторов объективно разобраться в трагедии одного из руководителей советских ВВС. Фильм строится на противопоставлении двух планов: Ханферянц в Баку 1918 года и Худяков в печально знаменитой Сухановской тюрьме после своего ареста. Военная биография маршала, обеспечивавшего перелет советских делегаций в Тегеран и Ялту и планировавшего ряд воздушных операций, также занимает значительное место в фильме. При этом констатируется, что по доступным сегодня документам, в том числе из следственного дела Худякова-Ханферянца, невозможно понять причины ареста и гибели маршала, чья карьера до 1945 года развивалась более чем успешно.

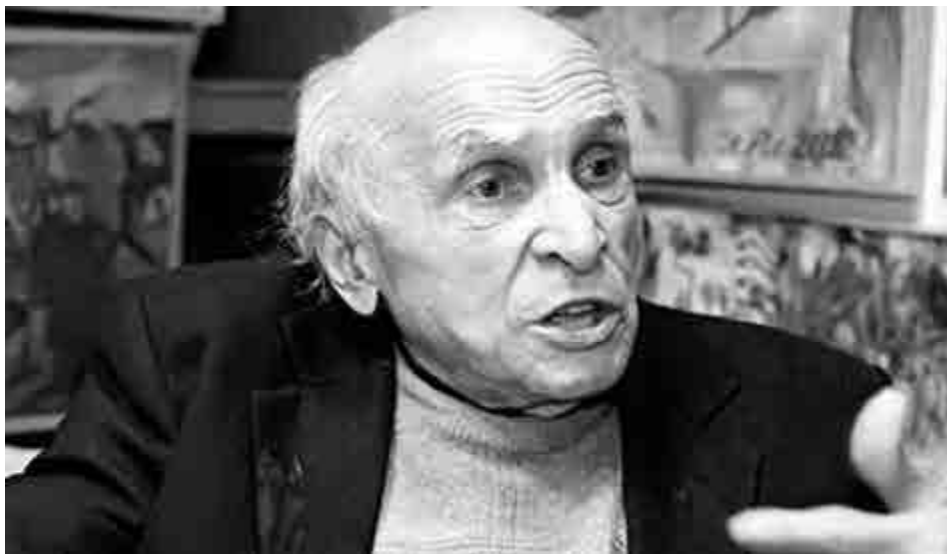
В документальных фильмах о войне, которые демонстрировались на канале «Культура», преобладали истории фронтовиков, рассказанные ими самими или их родными и друзьями в цикле «Моя великая война». В фильме «Яков Крейзер. Забытый генерал», показанном по каналу «Культура» 28 апреля, упор сделан на интервью с родственниками и друзьями генерала, из которых вырастает весьма привлекательный образ главного героя. Однако ничего не говорится о таком важном эпизоде его биографии, как отказе в начале 1953 года подписать письмо с осуждением «врачей-вредителей». Этот поступок характеризует Героя Советского Союза,



генерала армии Якова Григорьевича Крейзера как безусловно мужественного человека.

В документальном фильме «Последний поэт великой войны. Ион Деген», показанном по каналу «Культура» 10 мая, речь идет о 89-летнем поэте-фронтовике, который написал одно из самых знаменитых военных стихотворений «Мой товарищ в смертельной агонии...», который не получил официального признания вплоть до времен перестройки, в том числе из-за эмиграции в Израиль в 1977 году. Но его стихи широко цитировались в альтернативных официозным произведениях о войне – романах Василия Гроссмана и Виктора Астафьева.

Леонид Рабичев, офицер-связист, воевавший с конца 1942 по май 1945 года, в фильме из цикла «Моя великая война», вышедшем 20 апреля, откровенно, без прикрас описывает быт войны, передает всю ее тяжесть, и тот страх, который там испытываешь. Откровенно пишет и о том, что далеко не все высокие начальники давали хороший пример своим подчиненным, а их тяжелое пьянство, например, объяснялось страхом перед еще более высокопоставленным начальством. Однако и для фильмов этого цикла есть определенные цензурные ограничения. В широко известных мемуарах Леонида Рабичева «Война все спишет», впервые опубликованные к предыдущему юбилею Победы, в 2005 году, в № 2 журнала «Знамя», одни из самых запоминающихся мест – это подробное описание массовых изнасилований, убийств и грабежей мирного населения, которые творили солдаты и офицеры Красной Армии в Восточной Пруссии в конце войны. Однако в фильме об этом – ни слова. В юбилейный год в России



Леонид Рабичев

тема преступлений Красной Армии в Восточной Европе и Германии является табуированной.

А в другом фильме цикла «Моя война», показанном 25 апреля, главным героем выступает протоиерей Николай Петрович Попович, клирик московского храма Спаса Нерукотворного Образа на Сетуни – человек удивительной судьбы. В 1943 году, имея бронь на Московском авиационном заводе, он ушел добровольцем на фронт. Был командиром пулеметного расчета, получил орден Красной Звезды. На подступах к Восточной Пруссии его тяжело ранило осколком в голову, после чего война для Поповича закончилась. А в 1968 году, несмотря на успешную карьеру, после ввода советских войск в Чехословакию герой фильма вышел из партии и ушел в церковные сторожа, а потом в дьяконы. Теперь в Москве он единственный священнослужитель – участник Великой Отечественной войны. Данный фильм вполне укладывается в тенденцию повышенного внимания к роли в войне Русской православной церкви и ее тогдашних и будущих священнослужителей. Но главное здесь – действительно необычная человеческая судьба. Герой фильма еще в 2012 году заявлял, что, с одной стороны, Великую Отечественную войну следует рассматривать «как страшную трагедию для нашего народа. Победа была достигнута страшной ценой. Были потеряны жизни миллионов, погибла молодежь и лучшие люди. С другой стороны, война спасла нас, нашу душу от материалистического вырождения» (*Ходанов Михаил*. Протоиерей Николай Попович. Путь фронтовика // *Переправа*. 2012, 8 мая).



Николай Петрович Попович

Близкой к реальности война предстала главным образом на телеканалах с небольшой аудиторией, предназначенных вниманию более образованной и заинтересованной в военной истории публики. В то же время на главных федеральных каналах, особенно в информационных программах и в документальных фильмах, давалась, скорее, парадная картина войны. Историк Георгий Мирский так передает свои впечатления: «Каждый вечер слушал по каналу “Культура” передачу “Моя великая война”, и в каждом выпуске фронтовики говорят одно и то же: “Через несколько дней от дивизии осталась одна треть”, или “Утром нас было 45 связистов, к вечеру осталось двое”, и т. д. ... наряду с упоминаниями о потерях ветераны все время говорят о таких вещах, как “разгильдяйство”, “неразбериха”, “бестолковые приказы”. Командиры, без раздумья бросающие полки и дивизии на верную смерть, чтобы взять высоту или деревню к такому-то числу, даже если нет достаточной артиллерийской подготовки; майоры и полковники, больше всего боящиеся не врага, а того, что их снимет или даже расстреляет вышестоящее начальство, если они в срок не возьмут такой-то пункт, пусть даже положат половину людей; особые отделы, СМЕРШ, почем зря расстреливающие бойцов и командиров по первому подозрению» (*Мирский Г.И.* Война и победа, правда и ложь // Георгий Мирский. Блог // Эхо Москвы. 2015, 2 мая).



В документальном фильме «Служили два товарища» (ТВЦ, 5 мая), посвященном маршалам Жукову и Рокоссовскому, упор был сделан на личные отношения двух полководцев и подробно – на их семейные дела. Неслучайно среди комментаторов в фильме присутствуют дочь Жукова и внук и правнучка Рокоссовского, а о личных качествах маршалов говорится не меньше, чем об их военных талантах. Каждый из них показан прежде всего как человек и только потом как полководец.

В иных документальных фильмах, к сожалению, допущена прямая фальсификация истории Второй мировой войны. Например, 1 мая телеканал НТВ показало очередной документальный фильм из цикла «Вторая мировая. Великая Отечественная» – «Оружие возмездия». Главная идея фильма: Мартин Борман, ближайший соратник Гитлера, начальник партийной канцелярии НСДАП, вовсе не покончил с собой 2 мая 1945, а с помощью американцев бежал в Южную Америку, в Аргентину, прихватив с собой партийную кассу и чуть ли не все богатства Третьего рейха, на коковые сокровища смог фактически создать Рейх № 4, на этот раз тайный, который в настоящий момент и управляет планетой Земля. И именно вот этот, 4-й Рейх, и является причиной войны в Украине и возрождения фашизма в мире. Ни одного документа в фильме представлено не было. Борман будто бы передал США некие технологии, включая изобретенную в Германии атомную бомбу, которые должны были обеспечить американцам

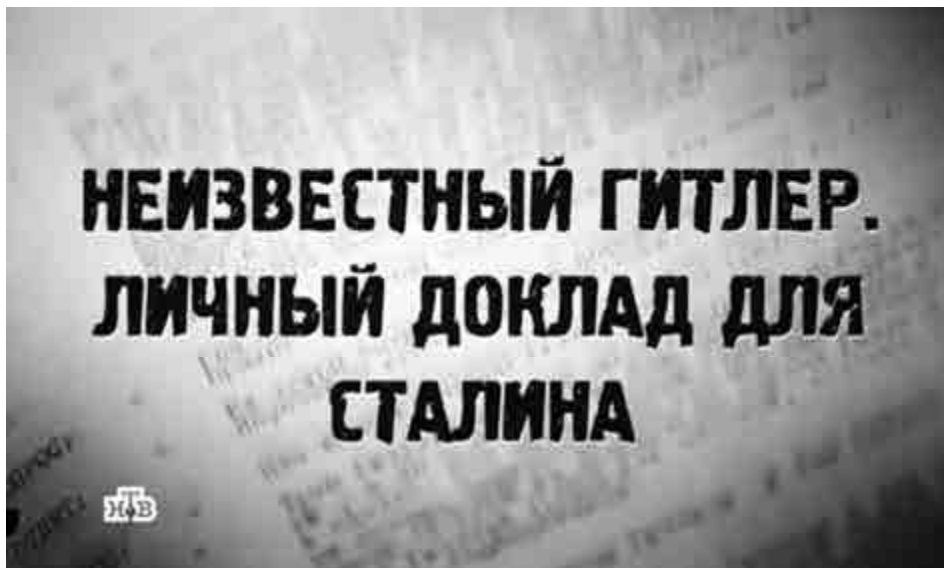


контроль над послевоенным миром. (См.: Яковенко И. Вторая мировая: философия послевкусия, 3 мая 2015 // Газета.ру. 2015, 10 мая).

Документальный фильм «Неизвестный Гитлер. Личный доклад для Сталина», показанный НТВ 10 мая, отличался большей объективностью. В нем подробно излагается версия о Гитлере, который будто бы не застрелился в Берлине 30 апреля 1945 года, а благополучно сбежал в Аргентину, где и умер своей смертью. Эту версию излагают поддерживающие ее журналисты и историки. Но в финале авторы как будто доказывают, что Гитлер действительно погиб в Берлине, подчеркивая замечательную работу советских органов госбезопасности по обнаружению и идентификации останков фюрера. Также обращается внимание на личный интерес Сталина к повседневной жизни фюрера, мотивируя это тем, что оба были людьми идеологий, причем это говорится не в осуждение. И все равно некоторая неопределенность насчет судьбы Гитлера остается.

Поскольку данная серия документальных фильмов, да и большинства документальных фильмов на российском телевидении, посвященных прошлому, сводится к установке «вся история идеологизирована, правды истории нет», то она зависит от политической конъюнктуры и субъективных взглядов историков, ей легко манипулировать. А та правда, которая не устраивает Россию, это всего лишь результат манипуляции враждебных ей сил.

Подчеркнем, однако, что в юбилейном году документальные фильмы типа «Оружия возмездия» погоды не делали. Подавляющее большинство



документальных лент было посвящено, как мы уже говорили, индивидуальным человеческим судьбам в военное время, и прямой фальсификации истории избегали. В этом случае речь может идти лишь о «фигурах умолчания» по отношению к тем или иным историческим фактам или персоналиям.

Сериалы и блокбастеры: саги, сказки, нуар

Российское кино подготовило к 70-летнему юбилею целый ряд премьер. Практически все они посвящены индивидуальным судьбам. При этом особый упор сделан на судьбу женщин и молодежи. Ни одной масштабной батальной реконструкции, вроде советского блокбастера Юрия Озерова «Освобождение» и его последующих продолжений, на этот раз на экранах не появилось. Основной упор был сделан на камерность, на показ того, как жестоко война калечит судьбы людей.

Фильм «Битва за Севастополь» («Несокрушимая»), вышедший на экраны в апреле 2015 года, является российской-украинской ко-продукцией, а ее режиссер Сергей Мокрицкий – украинец. Вопреки названию, это отнюдь не батальная лента, посвященная реконструкции героической обороны Севастополя. Точнее содержание ленты отражает украинский вариант ее названия – «Незламна» («Несокрушимая»). На самом деле картина



Людмила Михайловна Павличенко

посвящена истории знаменитого советского снайпера Великой Отечественной войны, Героя Советского Союза Людмилы Михайловны Павличенко, уничтожившей не менее 309 неприятельских солдат и офицеров и воспитавшей много новых снайперов, а эпизоды обороны Одессы и Севастополя служат лишь фоном для ее судьбы. Проект начинался в 2012 году, задолго до нынешнего российско-украинского конфликта. При этом российская сторона формально финансировала проект лишь на 21%, при том что основной прокат фильма предполагался в России. 33% средств предоставило Госкино Украины, а остальное – частные украинские компании, тесно связанные с российским капиталом (*Сліпченко Катерина*. «Незламна» чи «Битва за Севастополь» // *Zaxid.net*. 2015, 2 апреля). Основная идея фильма – показать психологический трагическую судьбы женщины на войне на примере одного выдающегося персонажа – вполне вписывается в общероссийский и общемировой тренд последних десятилетий сведения войны прежде всего к личным, семейным историям. В фильме показано, как женщина, чье основное назначение – приносить в мир новую жизнь, поневоле вынуждена превратиться в убийцу, и как тяжело это сказывается на ее психике. Одна из ключевых сцен фильма, когда в осажденном Севастополе звучит стихотворение Симонова «Убей Его!» с недетской ненавистью к захватчикам, которые отняли детство, а у женщин – семью. Масштабно



Людмила Павличенко у советского посольства в Вашингтоне

снятые батальные сцены лишь оттеняют эту мысль и не занимают значительное экранное время. Немало внимания в фильме уделено знакомству и дружбе Павличенко с женой президента Франклина Рузвельта Элеонорой во время визита Павличенко в США и Канаду в конце 1942 года. Тогда она прославилась фразой: «Джентльмены, мне двадцать пять лет. На фронте я уже успела уничтожить триста девять фашистских захватчиков. Не кажется ли вам, джентльмены, что вы слишком долго прячетесь за моей спиной?!» (King, Gilbert. Eleanor Roosevelt and the Soviet Sniper // Smithsonian.com. 2013, 21st February). Тогда Вуди Гатри написал песню «Miss Pavlichenko», впервые записанную в 1946 году. Американская линия фильма явно рассчитана на успех проката за пределами России и Украины, прежде всего, в США и Канаде. Следует учесть, что фамилию Павличенко носит главная героиня второго сезона аниме сериала 2009 года «Darker than Black: Ryuusei no Gemini», причем она умеет метко стрелять.

В фильме биография Людмилы Павличенко (играет Юлия Пересильд) значительно романтизирована и украинизирована. Павличенко представлена как ее девичья фамилия, хотя на самом деле ее девичья Белова, что выдает ее русское происхождение. Также Людмила Михайловна наделена

хорошим знанием английского языка, чтобы облегчить ее общение с Элеонорой Рузвельт, хотя реальная Павличенко, по крайней мере в 1942 году, английского совсем не знала и пользовалась услугами переводчика. Кроме того, стоит отметить один характерный штрих. В начале фильма показано участие Павличенко в обороне Одессы, где она убивает исключительно немцев. Но это полностью противоречит исторической правде, так как Одессу осаждали и штурмовали исключительно румынские войска. Вероятно, здесь сказалось стремление как российской, так и украинской стороны не акцентировать внимание на участие Румынии в войне против СССР. Это продолжает позднесоветскую тенденцию. Можно вспомнить художественный фильм «Подвиг Одессы» (1985) Владимира Стрелкова, где, несмотря на претензию на документальную точность, всячески маскировалось участие румын в осаде Одессы. Там защитники Одессы сражались либо с конкретно показанными на экране немцами (которых в действительности под Одессой не было), либо с абстрактными фашистами, если на общем плане показывались солдаты в мундирах, не очень похожих на немецкие. В «Битве за Севастополь» также ни разу не упоминается имя Сталина, хотя реальная Павличенко не могла не упоминать его многократно, хотя бы во время визита в США. Как кажется, это отражает тенденцию последних лет в художественных (но не в документальных) фильмах. Например, известный режиссер Виталий Мельников, заканчивающий сценарий художественного фильма «Проблемы невесомости» — о кинематографистах, сражавшихся и снимавших в блокадном Ленинграде, и снявший о Великой Отечественной войне небезынтересный фильм «Агитбригада "Бей врага!"» (2007), на вопрос газеты «Культура»: «Последнее время на экране принято показывать Сталина как исчадие ада, абсолютное воплощение зла. Каков он в Вашем представлении?», заявил: «На мой взгляд, Сталин — фигура трагическая. Будучи очень умным человеком, он все прекрасно понимал. Причем не холодно и расчетливо, а чувственно» (Виталий Мельников. Когда половина зрительного зала встает и уходит — это запоминается! // Культура. 2015, 9 мая).

Новый сериал «Молодая гвардия» (2015) режиссера Леонида Пляскина позиционируется как картина, воссоздающая подлинную историю краснодонской подпольной организации «Молодая гвардия», известную главным образом по роману Александра Фадеева. Однако, хотя сериал и не является экранизацией его романа, документальной основы, как можно было бы ожидать, под собой он не имеет и представляет собой не более чем сказочную фантазию. Это как бы детский фильм, игра в «войнушку», вроде картины «Отряд Трубачева сражается» (1957), снятый на материале «Молодой гвардии» и в стилистике фильма «Мы из будущего-2» (2010). Немцы в этом фильме представлены злобными и глупыми садистами. Их пособники полиция — еще более злобными и тупыми. Они умеют только орать о превосходстве германской расы, напиваться. А в пьяном виде



Кадр из сериала «Молодая гвардия»

германские офицеры, на которых дурно влияет русская водка, устраивают мордобой друг с другом. Правда, одновременно те же офицеры постоянно пеняют начальнику местной полиции Соликовскому за его беспробудное пьянство. Очевидно, ему как представителю «низшей расы» напиваться непозволительно, и это право оставлено лишь «истинным арийцам».

Поэтому становится совершенно непонятно, каким образом им удалось уничтожить благородных и умелых молодогвардейцев. Которые, кстати сказать, немцев уничтожают без счета, целыми десятками, тогда как в реальности жертвами молодогвардейцев стала всего лишь пара местных полицейских, а ни одного немца они так и не убили. Что характерно, все полицаи в фильме говорят по-украински, вернее, на каком-то придуманном авторами фильма суржике, который они считают украинским языком. Это продолжает традицию подчеркивать украинскую национальность предателей, что идет еще от образа предателя Бережного из «Подвига разведчика» (1947). А самый несимпатичный из полицаев, начальник полиции Соликовский, персонаж, кстати сказать, вполне исторический, в минуту пьяной откровенности признается в своей мечте жить в Европе, обзавестись там семьей. Здесь чувствуется пародия на идеи украинского Евромайдана.

А для фашистов и украинцы, и русские – нация, подлежащая уничтожению. Вот основная идея, декларируемая в сериале «Молодая гвардия».

По мнению журналистки Елены Рыковцевой, «в этом сериале, во-первых, введена новая сила, к которой немцы являются бесплатным приложением, главные мясники, главные гады, главные подлецы и убийцы –

это украинские соглашатели. Почему упираю я на слово «украинские», потому что там как-то так получается – по какой-то случайности или по какому-то замыслу, что если это украинский соглашатель, предатель, полицаи, работающий на фашистов, на немцев, у него непременно украинский акцент, он обязательно Микола, он обязательно Степан, который говорит по-украински. Главный полицаи – он просто как сошел с картинок, рекламы украинских ресторанов, только шароваров еще не хватает, внешне это облик классического украинца из этих фильмов по Гоголю и так далее. Мне показалось, что это подчеркнуто, потому что ни один положительный персонаж не говорит по-украински. Единственное, кому фрикативное “г” разрешают произносить, Сергей Тюленин, видимо, для какого-то баланса, а все остальное, весь негатив, всю подлость и предательство вобрали в себя те, кто говорит то ли суржике, то ли на украинском языке. Главный полицаи переходит с русского на украинский, в зависимости от того, к кому из членов банды обращается» (Новая версия старого мифа // Радио Свобода. 2015, 9 мая).

В сериале повторяются многие «страшилки» советской пропаганды военного времени, в частности, использование детей в качестве принудительных доноров крови для немецких военных госпиталей и попытка молодого гвардейца освободить детей. Этого, как и многих других эпизодов фильма, в реальной истории «Молодой гвардии» не было.

Люди старшего и среднего поколения, читавшие роман Фадеева и видевшие фильм Герасимова, вряд ли досмотрели до конца. А те, кто досмотрели, остались в высшей степени разочарованными. Вот один из характерных отзывов: «Вот посмотрела я новую “Молодую гвардию” – старую тоже смотрела, и как-то меня не пробрало. Или лица не те, или настрой внутренний – не тот. Картинка кажется красивой, но, наверное, в этом и беда. Слишком красивой, слишком цивилизованной и ухоженной для того времени. Можно домисливать – как оно там было в те времена, но настоящее кино дает ощущение, хотя бы приблизительное. А тут – полное ощущение того, что современных ребят переодели в ретро костюмы и заставили изображать жизнь и эмоции людей, которые жили 70 лет назад. Может быть современное поколение 20-летних и младше легко поверит всему этому, потому что уже выросли на других фильмах и другой игре». Другой зритель полагает, что «в 2015 году режиссёр Леонид Пляскин снял плохую пародию на знаменитый фильм. Зачем? Ну, видимо, для того чтобы упростить сложный и трагический материал до уровня восприятия современной молодёжи и конечно дать красивую, цветную картинку. Люди 30–40 гг. выросли куда раньше современных и, наверное, для того чтобы нивелировать разрыв, молодого гвардейца показаны инфантильными дурачками, играющими во взрослые игры (http://флап.рф/%D0%9A%D0%B8%D0%BD%D0%BE/%D0%9C%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B4%D0%B0%D1%8F_%D0%B3%D0%B2%D0%B0%D1%80%D0%B4%D0%B8%D1%8F-2)).

Но вряд ли даже молодое поколение, не читавшее роман и не видевшее первой экранизации, будет с интересом наблюдать за похождениями «инфантильных дураков», а скорее предпочтет американские боевики с куда лучшими спецэффектами. И то, что главная телевизионная премьера юбилея оказалась провальной, конечно, очень огорчительно.

Главный злодей фильма – полковник СС (штандартенфюрер?) Ренатус, комендант Краснодона, с восхищением говорит о «империи зла», созданной Сталиным, об образцовом порядке, который он жестокими методами навел в стране. Надо полагать, что, поскольку это произносит сугубо отрицательный персонаж и главный палач молодогвардейцев, то утверждения о сталинском СССР как «империи зла» является ложным. Настоящий Ренатус, кстати сказать, был всего лишь капитаном фельджандармерии и никакого отношения к СС не имел.

Сериал «Молодая гвардия» содержит много элементов «экшн» и явно рассчитан на молодежь начиная со старших школьников, но нелепостям, которыми густо набит фильм, поверят и заинтересуются разве что младшие школьники. Достаточно вспомнить, как немецкий офицер с денщиком безуспешно удирают от молодогвардейцев, которые преследуют на личном мотоцикле одного из них. Это при том, что в СССР до войны личные мотоциклы были наперечет. А вообще-то это измененная цитата из «Неуловимых мстителей», только на смену крестьянской лошадке пришел железный конь. За жанровыми ковбойскими подвигами из сериала ушло то, что значение подвига «Молодой гвардии» было прежде всего моральным. Оно не заключалось в том ущербе, который молодогвардейцы нанесли врагу (для немцев акции «Молодой гвардии» были всего лишь булавочными уколами). Главным был тот пример мужества и моральной стойкости под самыми страшными пытками, который молодогвардейцы дали современникам и потомкам. Но поскольку и сюжет, и герои фильма смотрятся очень искусственно, герои сериала вряд ли станут для современных подростков примерами для подражания, какими стали в свое время герои «Неуловимых мстителей». Те, кто все-таки досмотрят сериал до конца, забудут о его героях на следующий день. Никакого сопереживания по отношению к ним не возникает, а развитие сюжета нисколько не увлекает. Поэтому поставленную задачу сериал вряд ли выполняет. И совершенно неестественно, когда к детской сказке довольно искусственно пристегнут трагический финал, который скорее напоминает детскую страшилку и всерьез не воспринимается.

Сериал «Снег и Пепел», показанный 9 мая каналом ТВЦ, не претендует на документальную достоверность, а изначально ориентируется на жанр военного триллера, историческим фоном для которого служит одно из окружений советских войск в районе Ржева, с явными элементами нуар. Сценаристом картины является Марк Гресь, автор сценариев для аналогичных сериалов о «Смерш» («Смерть шпионам» (2007), «Смерть шпионам.



Крым» (2008), мистического военного триллера на материале Великой Отечественной «Спасите наши души» (2008) и др.). Так что сделан фильм вполне профессионально и со всеми присущими данному жанру условностями. Но из ряда себе подобных он особо не выделяется.

Римейк фильма «А зори здесь тихие» (2015) режиссера Рената Давлетьярова, выступающего также в роли продюсера, заботливо копирует основные мизансцены фильма Станислава Ростоцкого, вышедшего на экран в 1972 году. Фильм снимался при поддержке Фонда кино и во многом может рассматриваться как государственный заказ. Тем более что фильм выпущен в 2100 копиях. В то же время в фильме добавлено «экшна» и более подробно прописаны образы немцев, чтобы сделать их более выразительными. Все это, по мысли создателей фильма, должно сделать его более привлекательным для молодежной аудитории. При этом режиссер категорически настаивает, что его фильм не является римейком (*Лященко Владимир*. «Мой фильм “А зори здесь тихие...” — это не ремейк». Ренат Давлетьяров рассказал «Газете.Ру» о работе над фильмом «А зори здесь тихие...» // Газета.ру. 2014, 27 августа).

По словам Рената Давлетьярова, он давно хотел «в любом качестве, продюсера или режиссера, снять фильм о войне»: «Я вырос на материале Васильева. Быть может, я хотел бы сделать картину, которая называется “В списках не значился”, но подобные желания надо соизмерять с реалиями кино. А кино — это производство, бюджет, деньги и так далее. Поэтому и остановились на этой повести. Во-первых, это невероятно сильная



Кадр из фильма «А зори здесь тихие»

вещь, гениальное произведение. И насколько бы ни был велик и любим фильм Ростюцкого, я хочу, чтобы совсем молодые люди, каким был я, когда впервые посмотрел картину 1972 года, увидели эту историю в кинотеатрах, на большом экране. В том числе и это подвигло нас на то, чтобы попробовать дать свое прочтение повести Васильева. Во-вторых, и это другой момент, повесть Васильева жестче, чем фильм Ростюцкого.

Человек так устроен, что всегда идеализирует прошлое. Но мне кажется, что есть у Васильева намеки на непростое прошлое некоторых героинь, и я к этим моментам собираюсь обратиться. У меня не было желания снять разоблачительное кино о кровавом сталинском режиме, но в повести Васильева есть моменты неоднозначной оценки того, что происходило в стране. И мне нравится, что у девушек в повести разные судьбы: кому-то родина мать, кому-то мачеха, но защищать ее они пошли все как родную» (http://www.gazeta.ru/culture/2014/08/27/a_6191533.shtml).

Тем не менее режиссеру уже попеняли на то, что он изменил биографии некоторых героинь в плане демонстрации ужасов сталинизма. Так, Галина Четвертак в фильме – дочь репрессированных родителей, тогда как в повести – просто подкидыш в детдоме. А в биографии Лизы Бричкиной появился намек на сосланных в Сибирь раскулаченных родителей. По этому поводу один из критиков утверждает: «Типа, режим их лишил дет-

ства, но любовь к стране такая всепоглощающая, что все равно будем защищать? Мораль понятна. Но глупа и неправильна. Впрочем, значения на сюжет фильм это не оказывает, сильно на этом не заостряются, поэтому просто еще раз скажу, что это НЕПРАВИЛЬНО в таких фильмах!» (*Попов Александр*. «А зори здесь тихие» образца 2015 года, 2 мая 2015 <http://eugenyshultz.livejournal.com/619700.html>). Но эти сюжеты действительно находятся на периферии фильма. Очевидно, они отражают ныне официально допустимый уровень критики сталинского режима в проектах, осуществляемых при государственной поддержке. Можно упоминать о репрессиях и даже критиковать их, но нельзя делать негативные моменты центральным пунктом сюжета, равно как и нельзя критиковать основы советской внешней и внутренней политики. Ничего подобного «Штрафбату», снятому Николаем Досталем по сценарию Эдуарда Володарского в 2004 году, снять к 70-летию юбилею Победы было бы невозможно. Заметим, что и для режиссера, и для сценариста «Штрафбата», родившихся соответственно в 1946 и 1941 году, война была значима если не в собственных военных воспоминаниях, которых, естественно не было, то хотя бы в воспоминаниях о первом послевоенном десятилетии, густо насыщенном памятью о реалиях войны и рассказами фронтовиков. Для более молодого поколения кинематографистов и писателей Великая Отечественная война – это уже достаточно отдаленное прошлое, не окрашенное личными воспоминаниями. Неслучайно тот же Ренат Давлетьяров признается, что войну воспринимает прежде всего по книгам Бориса Васильева. Эти поколения воспринимали войну прежде всего по книгам, художественным и документальным фильмам, спектаклям, телепередачам. И фильм, сравнимый по силе воздействия на аудиторию с тем же «Штрафбатом», в год 70-летия Победы так и не появился. Впрочем, есть и более критическое восприятие картины Давлетьярова именно с точки зрения эффективности ее воздействия на зрительскую аудиторию. Отмечаются «картонные актрисы, разнообразие которых достигается только разницей женских статей. В чём снимаются – разобраться явно не пытались». Рецензентов раздражает и то, что «когда приём “засевшие внизу хоббиты и проезжающие поверху конные назгулы” повторяется пять раз к ряду, он как-то не цепляет». Обращается внимание и на то, что, «поскольку собственно “изображать характеры” девушки были явно не очень в состоянии, им были прикреплены “клипы-предыстории”. Клипы эти, включающие закадровый голос Сергея Гармаша, злых энкаведешников и неубедительные лав-стори, получились вполне беспомощны. Все это подчеркивает подростковый характер лайт-версии по сравнению с советским оригиналом» (*Мараховский Виктор*. Аниме про гарем и войну. О кинофильме «А зори здесь тихие...» // Культпулт. 2015, 25 апреля 2015).

Стоит добавить, что в картине Давлетьярова показана тема холокоста, в частности, расстрел родителей Софьи Гурвич, что в повести и в фильме

Ростовского только подразумевается. Точно так же тема холокоста присутствует и в новой «Молодой гвардии», в отличие от экранизации Сергея Герасимова. Еврейская тема теперь ни в коем случае не табуирована. Но в то же время ни в одном из юбилейных российских фильмов тема холокоста не стала центральной, в отличие от многих европейских и американских фильмов, вроде «Списка Шиндлера» (1993) Стивена Спилберга, «Пианиста» (2002) Романа Поланского или «Иды» (2013) Павла Павликовского.

«А зори здесь тихие» в киноверсии 2015 года собрали в прокате достаточно приличные сборы по российским меркам. К 6 мая, за свой первый прокатный уикэнд, фильм Давлетьярова заработал 123 млн рублей, в то время как американский блокбастер «Мстители: Эра Альтрона», оключениях героев вселенной Marvel, вышедший в российский прокат 23 апреля, за праздничный уикэнд собрал 324,1 млн рублей (Новый фильм «А зори здесь тихие» уступил в России по сборам блокбастеру «Мстители: Эра Альтрона» // News.ru.com, 6 мая 2015, <http://www.newsru.com/cinema/06may2015/rusprokat.html>).

12 мая российский прокат третью неделю подряд возглавлял «Мстители: Эра Альтрона», собравший 1,3 млрд. рублей, в том числе 107,3 млн рублей он получил по итогам прошедших накануне праздничных выходных. На втором месте оказалась российская комедия «Одной левой» с Дмитрием Нагиевым и певицей Полиной Гагариной в главных ролях. За свой стартовый уикэнд она заработала 62,3 млн рублей. Фильм Давлетьярова собрал 201,2 млн. рублей, в том числе 51,9 млн. в прошедшие праздники (Фильм «Мстители: Эра Альтрона» третью неделю подряд возглавляет российский прокат // Культура. 2015, 12 мая 2015). Таким образом, он почти что отбил свой бюджет, составляющий 220 млн. рублей.

Критик Георгий Зотов так передает общие впечатления от предъюбилейных фильмов: «Во всех новых фильмах про войну девушки – исключительно няшечки-красавицы, в прекрасных кудряшках (да, в окопах, где месяцами не мылись, разумеется, завить их было легче лёгкого)... Но главное — сами сражения, показываемые в этих лентах. Немцев натурально крошат в капусту целыми дивизиями. Один наш в перестрелке в лёгкую убивает человек двадцать вражеских солдат, а как пойдёт рукопашная, так и все пятьдесят... Судя по российскому военному кино, все битвы были весёлым развлечением, а армия противника, лучшая на тот момент в Европе, представлялась толпой изнеженных придурков, не способных обратиться в бегство даже двух кроликов. Немцы российского кино похожи на реальный вермахт и СС, как ёлочная игрушка на средневековую дыбу... Когда я ребёнком видел советские фильмы о войне, мне было откровенно страшно. “Иди и смотри”, “Иваново детство”, “Горячий снег”, “Аты-баты, шли солдаты”... а кого напугаешь нынешним кино? Это мультяшка, сусальный гламур, попкорновые битвы. По ним невозможно понять,



Кадр из фильма «Дорога на Берлин»

насколько мы выстрадали свою Победу, какой огромной ценой она далась всему народу. Новое поколение вряд ли поймёт, что же в ней тяжёлого, если один наш боец единственным выстрелом убивал по десять “фрицев”? Ибо свежее российское кино не носит человеческого подтекста, не пытается задуматься о нём – оно служит сугубо развлечению и кассовым сборам. Делая кальку с Голливуда, забывают – там ведь тоже есть разные фильмы... как, например, “Список Шиндлера”» (*Зотов Георгий*. Попкорновые битвы // Аргументы и факты. 2015, 15 мая).

Новый фильм Сергея Попова, снятый под руководством Карена Шахназарова, «Дорога на Берлин», вышедший на экраны 7 мая, – экранизация повести Эммануила Казакевича «Двое в степи» (1948). Она была уже довольно удачно экранизированная в 1962 году Анатолием Эфросом. Точно так же в наше время была переэкранизирована «Звезда». Между тем, сам Казакевич достаточно критично, может быть, излишне критично отзывался об этих своих произведениях: «Нужно твердо усвоить, что “Звезда” и “Двое в степи” хороши только на фоне нынешней литературы, а так это вещи средние, даже, строго говоря, слабые» (Цит. по: *Трясогузов П.Н.* Вольный и умный талант // Эммануил Казакевич: по страницам незабытого наследия. Биробиджан: Изд-во ПГУ им. Шолом-Алейхема, 2013. С. 8.). Правда, по свидетельству писателя Тевье Гена, наоборот, «Двое в степи» Казакевич ценил очень высоко: «Вот, читаю “Двое в степи”, – сказал он, – и представь себе, не нахожу в ней недостатков. Только в одном месте допущена ошибка. У меня там сказано, что около избы выстроились улья. Это

неправильно. Ульи возле изб не ставят. Я уверен,— добавил он,— что эта повесть будет долго жить...» (*Ген Т. Его любили // Воспоминания о Эм. Казакевиче. М.: Сов. писатель, 1984. С. 48*). Название фильма отсылает к известной песне Леонида Утесова «Дорога на Берлин». В фильме герои, приговоренный к смерти за невыполнение приказа лейтенант Огарков и его конвоир казах Джурабаев, оказываются наедине со своей совестью тяжелым летом 42-го, когда им вместе приходится выбираться из окружения. И в конце концов конвоир погибает, а приговоренному к смерти лейтенанту удается уцелеть и дойти до Берлина.

Как пишет кинокритик Лариса Малюкова, «на военной теме в нашем кино в последнее время цинично спекулирует не только телевидение, но и кинематограф. Однако работа Сергея Попова, снятая под присмотром Карена Шахназарова, производит впечатление пусть не лишнего шероховатостей и неточностей, но честного высказывания. Без спецэффектов, зрелищных аттракционов, ура-патриотического надрыва — доверительно, вполголоса... лейтенант Огарков, не выполнивший приказ командования и не пробившийся с донесением в штаб армии, — приговаривается военным трибуналом к расстрелу. Но под натиском немцев и осужденный, и его конвоир вынуждены бежать. Теперь идут они по степям и лесам дорогами войны, участвуют в боях, выручают друг друга из беды. Постепенно неприязнь и подозрительность вытесняются симпатией, взаимопониманием, дружбой... Попов показывает войну как битву не столько с внешним врагом, сколько с самим собой. Это внутри героев бьются трусость и храбрость, подозрительность и доверие, приказ и дружба. Жизнь по законам военного времени испытывается одним мгновением. Стремительна перемена участи (Бумбараша, помнится, тоже все время пытались казнить, то красные, то белые), протяжный стон «ура» оборачивается отступлением или мертвой тишиной, геройство и трусость умещаются на ладони одной судьбы... За последние 10–20 лет лишь у немногих режиссеров получилось снять настоящее военное кино, которое “хватает за горло” и заставляет плакать, — говорит режиссер. — Когда смотришь старые фильмы — “Женя, Женечка и ‘катюша’”, “В бой идут одни старики”, “Они сражались за Родину», — не можешь оторваться...”».

Как полагает Малюкова, «в отличие от большинства нынешних военных российских лент, эта камерная история сфокусирована не на зрелищной стороне катастрофы, не на подвиге — на развитии характеров, на эмоции, на внутренних размышлениях, которые примагничивают к истории, рассказанной без напряжения голосовых связок, без патетики, ретуши, смакования кровавой жути. Истории об истинном и мнимом, о выборе между долгом перед Родиной и перед самим собой. В этом субъективном взгляде на войну угадывается и володинская интонация, то самое негромкое, но неистребимое чувство «жалости и стыда» у выживших, которое за фасадом салютов и триумфа испытывали победители... В скромном, мес-

тами неловком фильме Сергея Попова есть важная для нынешнего конъюнктурного времени попытка понять ценностную шкалу, кодекс чести поколения фронтовиков. Как необходимо сегодня расслышать не лозунги, но пульс истекшего времени. Или война окончательно канет в бездну прошлого вместе с “тем народом?”» (*Малюкова Лариса. Пульс истекшего времени // Новая газета. 2015, 13 мая*).

Весьма показательно, что не был завершен фильм «Сердце врага». Как пишет режиссер фильма Александр Высоковский, «фильм “Сердце врага” никогда не выйдет на экраны. Фильм загублен на корню. Его пытались монтировать уже пять или шесть режиссеров. Но КАК можно монтировать (читайте делать) фильм если у вас к этой теме нет подлинного интереса? Только за бабки. Какое кино делается только за бабки мы все прекрасно видим. Моя идея показать “ту сторону” войны возникла не из желания кого-то обелить. Я идейный враг нацизма в любом его проявлении. Эта идея возникла как прием. Увидеть наших героев глазами врага. Восхитится их подвигом. Ведь не для кого не секрет, что многие немцы были поражены мужеством и силой духа наших солдат. Немецкий летчик Эрик Липферт (прототип сразу нескольких реальных пилотов) до приезда на Восточный фронт, был уверен, что в России воюют дикари, монголы, варвары. Что его Германии грозит опасность, быть захваченной “красными ордами”. Он был уверен в своей правоте и ехал на войну уверенным, что едет сражаться с настоящим злом. НО! Встретив в воздушном бою, точно такого же молодого парня Максима, бывшего до последнего один на один против четверых асов, увидев войну в России, такой, какая она была на самом деле, Эрик начинает задумываться... НАЧИНАЕТ ЗАДУМЫВАТЬСЯ... Вот собственно о чем фильм. Ругать его не видя...ну...ну ругайте. Жаль, что вы его не увидите. Два года я и вся съемочная группа работали на износ, чтобы снять максимально правдивый фильм о войне. Сценарий давали читать ветеранам. Ветераны благословили. Только после этого мы преступили к съемкам. В фильме объективно показаны все стороны войны. Её жестокость и ожесточенность. Немцы до сих пор чувствуют вину за ту войну. Они берегут и хранят памятники нашим войнам. Почему? Не потому ли, что многое поняли?» (*Сердце врага (2015), <http://www.kino-teatr.ru/kino/movie/ros/10254/forum/#2505977>, пост от 13 апреля 2015*).

Режиссер сообщает, что у продюсера внезапно кончились деньги и, кроме того, он потребовал, чтобы фильм монтировал не режиссер. Очевидно, сейчас неприемлемо любое позитивное изображение немца, участвующего в войне на стороне Гитлера. Да и вообще фильм, где в центре стоит образ врага, к тому же очеловеченный и поданный отнюдь не карикатурно, становится «персоной нон грата» в России в юбилейный год. Остается надеяться, что фильм Александра Высоковского все-таки будет завершен, хотя бы после того, как спадет юбилейная шумиха.

В преддверие юбилея Победы в Москве прошел военно-исторический фестиваль «Победа», начавшийся 24 апреля в Центральном доме художника на Крымском валу. Как сообщает его организатор, руководитель и автор проекта «Первозданная Россия» Олег Пантелеев, из этого проекта, представляющего собой масштабную фотовыставку самых разных уголков России, родилась идея фестиваля: «Валентина Матвиенко, председатель Совфеда, однажды сказала, что, мол, Россия – в глобальном смысле страна-победитель, после татаро-монголов ее никто не мог захватить. И мы задумали к нынешнему, юбилейному 9 мая сделать фестиваль побед России – всех, а не только в Великой Отечественной войне. В основе лежат видеоинсталляции из разных фильмов... Вокруг зрителя на 25 экранах одновременно развернутся битвы разных эпох: от Куликова поля до Сталинграда, каждая из которых заканчивается победой России. Самая последняя Победа – это парад на Красной площади, когда советские солдаты бросают к подножию Мавзолея знамена фашистской Германии».

Как указывает Пантелеев, с развитием технических возможностей восприятие людей меняется, поэтому новейшие достижения мультимедиа необходимо использовать. Однако видеоинсталляцией дело не ограничилось. Представлены обширная фотохроника военных лет, книжная и филателистическая коллекции, а также богатая художественная выставка картин мастеров СССР из всех 15 республик, отражающие события Великой Отечественной войны. Нельзя говорить, что в войне победили русские – победило интернациональное сообщество» (*Селиверстова Ирина*. В Москве стартует уникальный фестиваль ко Дню Победы // Московский комсомолец. 2015, 22 апреля).

Все указанные сериалы и кинофильмы будут поддерживать интерес к войне у своей аудитории. Более удачные – больше, менее удачные – меньше. Но в праздничные дни все они значительно уступали по популярности Параду Победы, который, как мы уже говорили, стал безусловным лидером недели с 4 по 10 мая. «Битва за Севастополь», которую 9 мая показал Первый канал, тоже показала неплохой результат. Если в Москве фильм не вызвал интереса – рейтинг не поднялся выше трёх процентов, доля составила 13,5%, – то в остальной России картину смотрели почти 5% граждан в возрасте старше 4 лет. Доля телезрителей составила 19%. Это вполне прилично для картины, которая только что массово прошла в кинотеатрах. 5 мая также сравнительно неплохо смотрели первую серию «Молодой гвардии», причем в провинции больше чем в Москве. В провинции рейтинг сериала достиг 5,5%, а доля 18,4%. В столице же рейтинг составил 5,1%, а доля 17,5% (*Данилов Юрий*. На праздничной теленеделе. Военный парад затмил всё // Культура. ВРН. 2015, 13 мая).

Ведущие телеканалы в программах юбилейного года военную тему представили прежде в информационных программах, документальных и художественных лентах и сериалах. Масштабные премьеры художествен-

ных фильмов позволил себе только Первый канал. Более скромная премьера художественного сериала прошла на ТВЦ. Телеканалы «Россия 1», «Культура» и НТВ сделали главный упор на показ новых документальных фильмов о Великой Отечественной войне. На канале «Культура» именно новые документальные фильмы стали главным средством воплощения военной темы, причем упор был сделан на индивидуальные судьбы фронтовиков, и в случае, если герои фильмов еще живы, – их живой речи. По сравнению с другими телеканалами документальные фильмы «Культуры» дают наиболее правдивую картину войны. На канале «Россия 1» военная документалистика была приближена к официальной картине войны, хотя и здесь появлялись более или менее объективные фильмы. На канале же НТВ некоторые документальные фильмы о Второй мировой войне явно относятся к жанру «фольк-хистори», и их создатели занимаются откровенными фальсификациями. Телеканал «Звезда» также сделал упор на документальные фильмы. Поскольку новые фильмы каналом сняты не были, главным событием стала демонстрация сериала Романа Кармена «Неизвестная война». Другие документальные ленты были главным образом посвящены, принимая во внимание военную специализацию канала, различным видам вооружений и боевой техники, использовавшейся в Великой Отечественной войне.

Литература: маргинализация войны

В юбилейный год сколько-нибудь значительных произведений о Великой Отечественной войне, претендующих на то, чтобы стать литературным событием, опубликовано не было. И это – вполне предсказуемый результат. Ведь тем писателям, которые сами участвовали в войне, сегодня под 90 лет. А тем литераторам, кто помнит войну мальчишками, сейчас в лучшем случае под 80. В таком возрасте, как правило, что-то близкое по гениальности к «Войне и миру» и даже к «В окопах Сталинграда» уже не создается. Для современных же писателей Вторая мировая война уже не является столь значимым событием, чтобы делать ее главной темой своих произведений. К тому же война никогда не была частью их жизни, и знают они о войне главным образом из литературы и рассказов старшего поколения.

Лев Толстой, написавший «Войну и мир» через полвека после запечатленных там событий, ни в коей мере не был их участником. Поэтому многие критики ожидали, что новая «Война и мир», посвященная Великой Отечественной войне, может появиться примерно через 50 лет после ее окончания. Но прошло уже 70 лет, и минуло уже четверть века после того, как пали основные цензурные запреты, а новый Лев Толстой с новым романом-эпопеей или каким-либо другим по жанру выдающимся произведе-

нием об эпохе Второй мировой войны так и не появился. И этому могут быть свои объяснения. Когда Толстой создавал свой великий роман, он все-таки жил еще в той же самой эпохе, в какой происходили войны с Наполеоном, в эпохе самодержавной России. И жил он в той же самой Российской империи, которая победила Наполеона. Конечно, с тех пор произошло такое важнейшее событие, как освобождение крестьян. Но в целом между Россией 1810-х и 1860-х годов было больше сходства, чем различия. Нынешние же 30–40-летние писатели почти всю свою сознательную жизнь прожили в эпохе, отличной от той, в которой случилась Великая Отечественная война. Для Толстого война 1812 года в период написания «Войны и мира» еще не была вполне историей, и память о ней еще способна была вдохновить на великие творческие свершения. А вот для подавляющего большинства современных русских писателей Великая Отечественная война – это уже другая эпоха. Слом эпох произошел в 1991 году, и нынешняя Россия, пусть и объявленная преемницей СССР, это уже совсем другая страна, чем победивший в Великой Отечественной войне Советский Союз. Может быть, в различии эпох и лежит ответ на вопрос, почему до сих пор не появилась новая «Война и мир», подразумевая под этим любое действительно гениальное литературное произведение о Великой Отечественной войне.

Так или иначе, среди немногих новых произведений, появившихся к 70-летию Победы, прежде всего заслуживает упоминания повесть-быль известного кинорежиссера и киносценариста Сергея Микаэляна «Не убит подо Ржевом» (Нева. 2015. № 2). Она носит подчеркнуто автобиографический характер. Микаэлян – автор известного художественного фильма «Сто солдат и две девушки» (1989), где запечатлен трагизм Ржевской битвы, бессмысленные и беспощадные атаки советской пехоты на одну из безымянных высоток, сопровождающиеся горами трупов. Как отмечает в предисловии к публикации повести писатель Михаил Кураев, «чем дальше в прошлое уходит Великая Отечественная война, тем больше места в литературе о войне занимают «полухудожественные» и «полумемуарные» книжки. Это гибрид из полуправды и полусочинительства. При этом каждый сочинитель выступает перед читателем как вестник той единственной правды, которая ему ведома больше, чем всем другим». Сам Микаэлян воевал подо Ржевом рядовым, был дважды ранен. Он утверждает, что его повесть написана потому, что «сегодня, когда один за другим уходят очевидцы Великой Отечественной, захотелось рассказать о забытой ее странице, к которой имею прямое отношение:

– о незаметных тружениках войны, о тех, кто честно служил, но не участвовал в великих битвах, не воевал в знаменательных сражениях, не стоял насмерть на послед-них рубежах, не совершил ни одного героического поступка, ни одного подвига;

– о тех, кто погиб в первом же бою, кто не добежал до окопа врага, кто не успел ни разу выстрелить, кто даже не увидел фашиста;

– кто погиб ненужной, случайной смертью, наступив на мину, или от случайной пули, или утонув при переправе, или по дороге на фронт под бомбежкой;

– на кого не пришла похоронка, о ком годами не было извещения о “без вести пропавшем”, о тех, чьи тела остались лежать незахороненными, чьи имена вообще исчезли из списков погибших, будто и не было их на свете.

О них никто ничего никогда не узнает. Но об одном таком же солдате, только по случайности не убитым подо Ржевом – с судьбой похожей и непохожей, постыдной и похвальной, полной трагического и смешного, чудес и необъяснимых загадок – я и рассказываю...».

Завершается же повесть вполне традиционной сентенцией: «Как потом оказалось, это были хотя и самые трагические, но лучшие мои годы, когда я был смелее и честнее, когда люди были добрее и светлее, когда обращались друг к другу со словом “товарищ”, когда пожилые называли меня “сынком”, а я их – “папаша” и “мамаша”, когда ровесники звались “браток”, “братишка”, “сестренка”, “сестричка” и когда я жил великой Мечтой со всем народом и со всей страной. И когда верил, что больше никогда нигде на Земле никакой войны не будет...».

Сергею Микаэлян у в 2015 году исполнится 92 года. А его повесть вполне укладывается в общекультурный тренд первостепенного внимания к личности на войне и к ее индивидуальным переживаниям, что в советской литературе восходит еще к повести Виктора Некрасова «В окопах Сталинграда».

Причины, по которой нам не следовало ожидать появления к 70-летию Победы прорывных произведений, мы достаточно подробно изложили выше. Для более молодых поколений писателей, войну не заставших, она не является главным творческим стимулом. Неслучайно же практически все фильмы и постановки пьес на тему Великой Отечественной войны осуществляются на основе произведений, написанных еще в советское время или на основе документальных монтажей (в случае пьес), что полностью повторяет европейскую тенденцию.

В плане рефлексии по поводу памяти предков, участвовавших в Великой Отечественной войне, довольно характерен рассказ Анатолия Базуна «Юрка» (День и ночь. 2015. № 1). Здесь мы читаем внутренний монолог главного героя, умирающего от ранения в госпитале. Его прототипом, как явствует из авторского примечания, послужил дядя писателя, Юрий Владимирович Собкевич, который умер он от ран в волоколамском госпитале 14 февраля 1942 года в возрасте 19 лет. А материалы о Собкевиче А. Базун послал в программу Первого канала по установлению имен всех погибших в Великой Отечественной войне «Бессмертный полк».

Роман «Легион архангела Гройса» Вадима Месяца (1964 г. рождения), руководителя издательского проекта «Русский Гулливер» и журнала «Гвидеон», имеет подзаголовок «Белорусский роман» (Урал. 2015. № 2, 3),

по месту действия, которое происходит в наши дни, но включает в себя военные реминисценции. По большей части эти реминисценции связаны с темой холокоста и современного антисемитизма, и лишь во вторую очередь – с традиционной для Белоруссии темой партизанской борьбы. Иногда они несколько пародийны. Так, как пародия воспринимается речь в день независимости президента Александра Лукашенко, густо насыщенная старыми штампами советского времени: «Слава ветеранам и труженикам тыла Великой Отечественной войны! Вечная слава героям, отдавшим свои жизни за свободу и счастье будущих поколений! Будем же достойны их великого подвига!» Столь же иронично звучит и другая реминисценция: «Вот Пидопличко во время войны спас еврея, прятал его в погребе, кормил. И что ты думаешь? Тот после победы устроил всех его детей в институты. Дураков, дебилов. Они отучились, стали доцентами, зав. кафедрами. Понимаешь, какой благодарный человек. На добро ответил добром... Вы говорите, что на войне погиб каждый четвертый белорус, гордитесь этим. А чем тут гордиться? Воевать надо, а не умирать... Как дети все равно. Здесь замочили миллион евреев, что уже половина всех жертв... Сто двадцать тысяч угнанных в Германию попросту не вернулись, но тоже вошли в списки погибших. А че они не вернулись, парни? Че они не вернулись к вашему Сталину? Сели пить баварское светлое? Такой вот День незалежнасци. Ну... Скажите, пожалуйста, я что... виновата в том, что я еврейка? Меня мама так родила...».

В этом последнем монологе можно усмотреть критику не только официальной белорусской, но и официальной российской версии войны, и даже скрытый намек на сходство нацизма и сталинизма. Читателя подводят к мысли, что главное и принципиальное различие между ними заключается в том, что Гитлер стремился уничтожить всех евреев, а Сталин столь амбициозной цели перед собой все же не ставил.

Театр: повторение пройденного

Отсутствие в последние десятилетия хорошей литературной основы в виде новых хороших романов, повестей пьес о Второй мировой войне приводит к тому, что российские театры к 70-й годовщине Победы главным образом делают новые постановки уже хорошо освоенных пьес или инсценировок посвященной войне прозы. Так, МХАТ имени Чехова поставил спектакль «Мефисто. История одной карьеры» по знаменитому роману Клауса Манна. Постановку осуществил режиссер Адольф Шапиро. Как известно, прототипами главного героя, амбициозного актера из Гамбурга Хендрика Хофгена, послужили два реальных человека. Это – известный ясновидец и фокусник Эрик Ян Хануссен (Герман (Гершель) Штайншнайдер), близкий к руководству нацистской партии и убитый в марте 1933 года нацистами

по причине еврейского происхождения и слишком большой финансовой задолженности перед ним бонз Третьего рейха, а также бывший зять Клауса Манна актер Густаф Грюндгенс. Последний, чьей коронной ролью на сцене был бес оболыщения в «Фаусте», к изумлению, ужасу и отчаянию Манна ради возвышения и славы прямоком пошел в удушающие объятия главы прусского правительства и второго человека в Рейхе Германа Геринга, став директором Прусского Государственного театра.

Судьба Грюндгенса была куда счастливее, чем у Хануссена. Он счастливо пережил войну и умер только в 1963 году. В 1945 году Грюндгенс был арестован в Берлине советскими органами госбезопасности и девять месяцев провёл в тюрьме. Однако спасённый им в своё время актер и певец, антифашист Эрнст Буш, называвший Грюндгенса «немецким Качаловым», добился его освобождения, поскольку верил, что тот – не нацист. В спектакле МХАТа главной становится тема необратимой метаморфозы талантливого артиста в условиях тоталитаризма. За славу и деньги Хофген продает свою душу нацистам. Характерно, что в спектакле нет свастики и других нацистских символов – от греха подальше (*Балуева Анна. «Мефисто» // Комсомольская правда. 2015, 22 мая*).

Владимир Варнава, в котором многие небезосновательно видят будущее современной отечественной хореографии, показал 13 мая с Театром балета имени Леонида Якобсона премьеру в Эрмитажном театре Петербурга – маленький балет-реквием «Каменный берег», посвященный погибшим во Второй мировой войне. Оригинальную музыку для балета написал композитор Александр Карпов. В Эрмитажном театре было немало приглашенных пожилых людей, свидетелей великой войны. Эмоциональным толчком к постановке стал открытый в 2005 году мемориал в Будапеште «Туфли на набережной Дуная», посвященный убитым там евреям. Этот безыскусный памятник представляет собой оставленные на набережной стоптанные ботинки, элегантные женские туфельки и детские башмачки, выполненные из чугуна. Перед расстрелом приговоренных заставляли снять обувь, которую потом перепродавали. В спектакле Владимира Варнавы обувь тяжелыми гроздьями свисает с колосников, создавая гнетущую атмосферу уже происшедшей катастрофы. Главные герои (Алла Бочарова и Марат Нафиков) пытаются не замечать случившегося. Сильный режиссерский ход – сыплющиеся вниз с колосников ботинки, срывающиеся один за другим с глухим стуком на пол. Это напоминает о том, что нацисты, сковав приговоренных кандалами, экономя патроны, стреляли в первого, и он, падая в воду, увлекал за собой остальных. Обомлевшая героиня на краю рамп, отделенная от мира живых грудой башмаков, не желает принимать этого. Пластическое решение людей-теней пусть и является давним штампом лирико-героических балетов советской эпохи, но в искренности постановки сомневаться не приходится (*Федорченко Ольга. Невыносимые ботинки // Коммерсант. 2015, 15 мая*).



Балет-реквием «Каменный берег»

Необходимо подчеркнуть, что постановка Владимира Варнавы – единственное культурное событие юбилейного года, в центр которого – холокост, рассматриваемый, однако, не на советском, а на венгерском материале.

На сцене Малого драматического театра в Петербурге 26 апреля показали зрителям премьеру новой версии спектакля «Братья и сёстры». Этот спектакль Льва Додина, основой для которого стали четыре романа Фёдора Абрамова, шёл на сцене «Театра Европы» с 1985-го года. Новый состав спектакля прошёл своеобразную «стажировку» в родном селе писателя – Верколе. Актёры не только общались с жителями Пинежского района, но и осваивали правила сельского северного уклада. Постановка к 30-летию спектакля с молодым составом актёров.

Как отмечает «Российская газета», «прожить вместе с героями эпопеи Фёдора Абрамова и актёрами Льва Додина восемь часов сценического времени, вместившими всю судьбу, трагедию, боль, правду и веру послевоенной деревенской России, а оказавшихся удивительно созвучными переживаниям простого человека в любой точке земного шара» (*Корнеева Ирина. «Братьям и сестрам» Льва Додина – 30 лет // Российская газета. 2015, 13 марта*).

В основу либретто спектакля «Письма с фронта» положены подлинные письма солдат Великой Отечественной войны. Этот спектакль широко

ставился еще к предшествовавшему юбилею в 2010 году. На этот раз его поставил, в частности, Московский государственный академический детский театр имени Наталии Сац. Такие документальные монтажи из подлинных писем и документов стали в последние десятилетия весьма популярными в европейских театрах. Письма читают актеры московских театров. Они адресованы сегодняшнему зрителю. Спектакль создавался как синтез различных жанров: современной пластики, хореографии, драматического, вокально-инструментального, живописного и кинематографического искусств. В основу спектакля положена музыка Валерия Гаврилина – самобытного композитора, который обладал особой художественной манерой высказывания, опирающейся на полудеревенскую, полугородскую, песенно-романсовую стихию. Новизна его музыки великолепно уживается с архаикой, благодаря чему создаются уникальные по своей глубине и пронзительности художественные образы. В спектакле также звучат фрагменты военных песен московских композиторов – участников войны: Андрея Эшпая, Константина Листова, Яна Френкеля и других. Сюжет сводится к тому, что, обещая вернуться, главный герой уходит навсегда. Письма, что он шлет с фронта своей возлюбленной, полны света и надежды, но все обрывается пришедшей похоронкой.

«Письма с фронта» также вновь поставлены, например, в Ивановском театре драмы. Этот спектакль также адресован молодому поколению. Он посвящен памяти вечно молодых солдат и офицеров, отдавших жизнь на фронте за жизнь и счастье других.

В Озерском театре драмы и комедии «Наш дом» Челябинской области в конце апреля – начале мая прошел театральный фестиваль театров закрытых городов «Пять вечеров ко Дню Победы...», посвященный 70-летию победы в Великой Отечественной войне. Озерский театр в рамках этого фестиваля поставил инсценировку «Василий Теркин на этом свете» и спектакль «Ощущения» студии «Театрариум». Откроют фестивальные показы гости из Железногорска. Спектакль Железногорского театра кукол «Золотой ключик» погружает в атмосферу тяжелых дней блокады Ленинграда (В Озерске Победе посвятят театральный фестиваль, // Chelindustry.ru, 20 апреля 2015, http://chelindustry.ru/left_prom2.php?tt=2&rr=14&ids=11558).

Магнитогорский драматический театр поставил к юбилею Победы спектакль-перформанс «Дни Победы» по пьесе Ксении Степанычевой. Он проходит сразу на трех этажах театра. Такое неожиданное решение принял главный режиссер Максим Кальсин, учитывая литературную основу постановки. Это – монологи-воспоминания людей, переживших Великую Отечественную войну, о том, как они встречали 9 мая 1945 года. Каждый монолог – своя история войны. Перед зрителями проходят блокадный Ленинград, Дальний Восток, сожженные белорусские деревни и партизанские отряды. Война дается по возможности без цензуры и прикрас. Перед



Спектакль-перформанс «Дни Победы»

нами коллективный портрет поколения, спасшего страну от гибели. Два года драматург записывала истории ветеранов. Здесь есть и воспоминания про советско-германскую дружбу 1939–1941 годов. Есть и истории про самое начало войны, когда солдатам на передовой часто не хватало снарядов, когда порой они умирали от голода. Как расстреливали «изменников Родины», попавших в плен. Как немцы сжигали деревни, как переходили на сторону фашистов жители захваченной СССР в 1939-м Западной Белоруссии, ненавидевшие советскую власть...

«Это восемь реальных монологов о войне. Человек, который прошел всю войну от начала до конца, через отступления, потом освобождал Европу, брал Берлин. Моряк, подводник. Жена летчика. Женщина, которая ребенком пережила блокаду... Каждый из них говорит о том, что совершенно непонятно, как они остались живы», – представил постановку Максим Кальсин (Не «если надо – повторим», а «никогда снова». В драмтеатре рассказали правду о войне // Верстов.Инфо, 12 мая 2015, <http://www.verstov.info/news/culture/48063-ne-esli-nado-povtorim-a-nikogda-snova-v-dram-teatre-rasskazali-pravdu-o-voyne.html>).

Театр кукол г. Кстова Нижегородской области подготовил ко Дню Победы новый спектакль «Говорит Ленинград». Эта постановка не столько история, сколько попытка передать саму атмосферу, царившую в домах

блокадников. Страх, холод, одиночество, смерть, безысходность – спутники ленинградцев, находившихся в кольце блокады. Когда человек живет в постоянном окружении смерти, он начинает совершенно по-другому относиться к ценности жизни, ощущать ее сиюминутность. Об этом стоит помнить нам всем, поэтому и спектакль нужно идти смотреть всей семьей – театр кукол приглашает (Участникам ВОВ вручили почетные знаки от губернатора Нижегородской области // Кстово.ру, 8 мая 2015, <http://kstovo.ru/news/7680>).

Анестезиолог-реаниматолог из Первой городской больницы Архангельска Константин Гайдуков создал свой маленький театр в больничных стенах. Там ко Дню Великой Победы был поставлен спектакль «По дорогам памяти».

«Главной мыслью постановки стала идея о сильном духе русских людей, – рассказывает актриса театра Наталья Жукова. – Именно это качество помогло одержать победу над врагом. Во время войны русские люди, мужчины и женщины, не ставили перед собой задачи выжить любой ценой – перед ними была высокая цель спасти мир, отвоевать наше право на счастливую жизнь в свободной стране. Вспоминая победу наших дедов и прадедов, мы должны становиться лучше и сильнее, чувствовать, насколько высока цена нашей независимости и существования самого русского слова. Я считаю, что мы, дети и внуки Победы, должны спрашивать себя, все ли мы делаем, чтобы жизнь наших детей стала лучше? Готовы ли мы встать с дивана и действовать?» (*Нечай Анна*. От классики к мистерии // Московский комсомолец. Архангельск 2015, 3 мая <http://arh.mk.ru/articles/2015/05/13/v-arkhangelske-poyavilsya-novyy-molodoy-teatr-poyavilsya-v-samom-neozhidannom-meste-v-pervoy-gorodskoy-bolnice.html>).

Не обошлось и без скандалов в связи постановками, посвященными Дню Победы. Самарский театр драмы собирался поставить ко Дню Победы мюзикл Мэла Брукса «Продюсеры». Как писал один из блогеров, «они собирались замазть спектаклю про фашистов и гомосексуалистов, дабы повеселить ветеранов Великой Отечественной войны и жителей Самары». Ставил спектакль итальянец Паоло Ланди. Фабулу спектакля тот же блогер описал следующим образом: «Пожилой наркоман, взятый... продюсерами на роль Гитлера, под кайфом играет так уморительно и гениально, что пьеса имеет успех у публики, а сам Гитлер начинает нравиться. Продюсеры мгновенно становятся знаменитыми и богатыми. Однако в конце спектакля сценарист-нацист-гомосексуалист решает взорвать театр. И все они в итоге в забинтованном виде отправляются в тюрьму. Занавес».

Основой для мюзикла послужил одноименный фильм 1968 года, имевший большой кассовый успех. По сюжету два продюсера должны были сделать все, чтобы провалить спектакль и быть признанными банкротами – тогда не придется возвращать долги. Они делают фееричный мюзикл про Гитлера в расчете, что зрители освистают спектакль и он провалится.

Главную роль исполняет нервный и изрядно пьющий актер, находящийся в творческом кризисе. Но он сумел настолько рассмешить публику, что спектакль стал хитом.

Как пишет анонимный блогер, «в общем, приехал в Самару Ланди, в драмтеатре начали закупать декорации, шить костюмы, в том числе фашистскую форму, расшитую стразами... Рассказывают, что в расписании репетиций на вахте драмтеатра висело нечто подобное: «В 11.00 – поют нацисты, в 13.00 – поют гомосексуалисты»... но вдруг один за другим грянули федеральные скандалы: сначала с «Левиафаном», потом с новосибирским «Тангейзером»... И на одном совещании Гришко (Валерий, главный режиссер драмтеатра. – Б.С.) с печальным видом сказал, что репетиции отменяются, а декорации и костюмы велел спрятать в подвал».

Валерий Гришко озвучил иную версию, почему «Продюсеры» не увидят огней рампы:

«Собирались ставить “Продюсеры” по предложению Гвоздкова (Вячеслав, генеральный директор Самарского драмтеатра. – Б.С.). Я был противником постановки, и многие в театре были против. Мне просто не нравится этот материал (“Продюсеры”) чисто художественно. И мне не нравится ставить спектакль, даже если он 5 лет шел у Калягина (в театре Et Cetera. – Б.С.) и собрал массу наград. Но это карикатура, а жанр карикатуры отрицать глупо. Смысл спектакля – высмеять, если хотите, уничтожать фашистов, высмеивая их».

Гришко также отрицал, что спектакль «Продюсеры» собирались ставить к 9 мая: «Чушь собачья! У нас ко Дню Победы Борис Васильев “Завтра была война”, я – режиссер».

По словам главного режиссера самарского драмтеатра, Паоло Ланди собирался ставить «Продюсеров» к осеннему сезону. Но «мы отказались от постановки, теперь он будет ставить “Человек и джентльмен” Эдуардо де Филиппо. Премьера – 19 сентября».

Генеральный директор драмтеатра Вячеслав Гвоздков утверждал, что «работу над “Продюсерами” так и не начали. Ланди начинает работать над “Человеком и джентльменом” 5 мая» (Спектакля про Гитлера к 9 мая не будет // Самара.ру, 30 апреля 2015, <http://samara.ru/read/79633>).

Однако, судя по данным агентства «Самара.ру», «Продюсеров» Самарский театр действительно готовился ставить, и подготовка была прекращена после скандала с постановкой оперы «Тангейзер» в Новосибирском театре оперы и балета и увольнения Министерством культуры его директора Бориса Мездрича, несмотря на то что в защиту спектакля и театра выступили многие видные представители театральной общественности. Председатель Союза театральных деятелей Александр Калягин назвал скандал вокруг постановки «Тангейзера» возвращением к временам цензуры, а художественный руководитель МХАТ Олег Табаков расценил происходящее как травлю творческих людей (После скандала с «Тангей-

зером» творческая элита страны заговорила о цензуре // НТВ.Ru, 31 марта 2015, <http://www.ntv.ru/novosti/1386196>).

Практически решение об отказе от постановки «Продюсеров» в Самаре, принятое под прямым или косвенным давлением Министерства культуры, аналогично фактическому запрету фильма «Сердце врага», о котором мы говорили выше. Между тем, спектакль «Продюсеры» принципиально не отличается от спектакля «Мефисто» во МХАТе имени Чехова своей анти-тоталитарной сущностью. Правда, в «Мефисто» Гитлер на сцене непосредственно не появляется, а там действует лишь некий абстрактный нацистский бонза, в котором и Геринга трудно узнать. Очевидно, именно появление на сцене Гитлера, пусть даже в сильно окарикатуренном виде, в качестве главного героя испугало как чиновников Минкульта, так и руководителей Самарского театра драмы, хотя ранее постановка «Продюсеров» вполне благополучно шла в московском театре Et Cetera.

Подводя итоги театральных постановок к 70-летию юбилею Великой Победы, следует обратить внимание на то, что спектакли на материале Великой Отечественной войны все больше превращаются в спектакли для определенных целевых групп аудитории. С одной стороны, они предназначены для ветеранов, причем не только и не столько для ветеранов Великой Отечественной войны, которых остается все меньше, сколько вообще для ветеранов труда, для ветеранов советской эпохи. Для них такие спектакли – это погружение в недавнее прошлое, в котором они чувствуют себя комфортнее, чем в настоящем. С другой стороны, спектакли о Великой Отечественной войне предназначаются теперь для детей и школьников, что требует максимального упрощения театрального языка и не приветствует эксперименты.

Также и усиление театральной цензуры способствует тому, что театры вынуждены отказываться от авангардных и экспериментальных постановок на тему Великой Отечественной войны. Сегодня невозможно представить себе, например, чтобы какой-нибудь российский театр рискнул поставить к юбилею, например, пьесу «Землянка» Владимира Сорокина. Неслучайно ни один из юбилейных спектаклей так и не стал настоящим театральным событием. В то же время свою функцию сохранения памяти о войне и патриотического воспитания подрастающего поколения соответствующие постановки, осуществленные при поддержке государства, выполняют относительно неплохо.

* * *

Роль произведений и событий культуры, связанных с Великой Отечественной войной, будучи весьма значимой в социальном смысле для построения российской национальной идентичности и оправдания существования российской государственности, в чисто культурном смысле все больше маргинализируется и отходит на обочину. На этом поле давно уже

не появляется новых значительных культурных явлений, а соответствующие произведения театра и кино создаются больше по государственной разнарядке, чем по внутренней творческой потребности. Социальное постепенно вытесняет собственно культурное из новых произведений о войне. Основным инструментом сохранения памяти о войне, все больше переводимой в семейную память, в ближайшем будущем будет оставаться государственное телевидение. Однако лишь к следующему юбилею Победы можно будет реально оценить, укоренилась ли память о войне в семейных традициях россиян. Также трудно ожидать появления новых значительных произведений культуры, посвященных эпохе Второй мировой войны, и уж тем более создания на этом материале нового Великого мифа, вроде «Великого перелома» (1945) Фридриха Эрмлера или «Падения Берлина» (1949) Михаила Чиаурели. Тогда война еще была частью живой жизни, а сегодня она окончательно вошла в мемориальную стадию, когда в культуре отражается уже не память непосредственных участников событий, а память о далеких предках, которую сама культура и формирует. Остается гадать, насколько хватит заряда мемориальной памяти о войне.

Художественные и историко-документальные выставки, посвященные 70-летию Победы

Ирина ДАВИДЯН

Подход и содержание: что, где, когда. И зачем

Согласно Приказу Департамента культуры г. Москвы № 01–14–232 от 03.04.15 «Об утверждении планов проведения мероприятий, посвященных 70-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941–45 гг.» (<http://kultura.mos.ru/legislation/normative-legal-acts-of-the-department/1722733>), всего в юбилейных мероприятиях были задействованы 63 музея в течение года. При непосредственном участии Департамента культуры Москвы были организованы четыре выставки: «Грековцы» в ЦВЗ «Манеж» (29.01–12.03.2015), «В штабах Победы» в Новом Манеже (22.04–16.05.2015), «Город победителей» в Музее Москвы (8.05–1.09.2015) и «Территория Победы» в Мультимедиа Арт Музее (28.04–14.06.2015).

Для мониторинга были выбраны музеи и галереи, выставки в которых могли бы отражать весь спектр возможных концептуальных и художественных подходов к организации юбилейных выставок.

Государственный Исторический музей «Победа»

25 апреля – 20 июля 2015

Выставка «Победа», созданная при участии Министерства культуры РФ, Российских исторического и военно-исторического общества, Государственного архива РФ, как и положено главной исторической выставке в главном историческом музее страны, большая и разнообразная. В 9 залах представлены более 1000 экспонатов: документы, фотографии, мемориальные предметы, произведения изобразительного искусства (живопись, скульптура, плакат; документальное и художественное кино), на многочисленных экранах демонстрируется фото- и кинохроника военных лет, представлены материалы из рассекреченных архивов. Несмотря на обилие выставочного материала, нет ощущения нагромождения. Экспозиция выстроена логично, четко, по-современному, есть возможность рассмотреть каждый предмет и документ. Авторы постарались представить все важнейшие аспекты войны, предоставив зрителю самому выбирать, что ему интересно: сапоги Сталина или туфли Зои Космодемьянской.



Выставка начинается не с 22 июня (что уже необычно), а с «Зала памяти», предлагающего вспомнить о страданиях и жертвах той войны, то есть о цене Победы. На фоне непрерывного видеоряда – хроники Нюрнбергского процесса – демонстрируются горестные реликвии, они же безжалостные свидетельства обвинения: личные вещи и письма погибших, похоронки, блокадные карточки и засохший кусочек блокадного хлеба, кандалы из гестаповской тюрьмы в Белоруссии и бесхитростные игрушки деревенского ребенка, украденные солдатом «высококультурной» Германии. Второй зал посвящен началу войны: мобилизация, формирование ополчения, оборона Москвы... Выступление Сталина, оружие и одежда советских и германских солдат, ржавые реликвии из Брестской крепости и подборка немецких «селфи» – личных фотографий, сделанных солдатами вермахта на территории СССР, переданная ГИМу Политуправлением 1-го Украинского фронта. Третий и четвертый залы представляют коллективный портрет бойцов и командиров Красной Армии в 1942–43 гг.: здесь и парадные портреты маршалов, и целая галерея карандашных портретов рядовых бойцов, сделанных фронтовыми художниками, ордена и личное оружие, сабли и шинели. Пятый зал – мультимедиа; здесь на нескольких экранах можно посмотреть подготовленные ГИМом для выставки презентации: хроника дня, указы и постановления правительства, карты боевых действий и т. д. Шестой зал посвящен искусству в годы войны: книги,

плакаты, фотографии, плащ-палатка Ивана Козловского. На большом экране нон-стоп кадры кинохроники и фильмов, снятых в годы войны. Седьмой зал посвящен союзникам СССР по антигитлеровской коалиции: конференции, ленд-лиз, второй фронт. Безусловный центр тяжести этого зала – массивный деревянный стол со стульями, который вкупе с другими предметами из зала заседаний Тегеранской конференции впервые демонстрируется зрителю. На стене внушительное полотно художника Ф. Солсбери «Подписание договора между Великобританией и СССР 26 мая 1942 г.» (холст, масло), не уступающее по степени помпезного реализма красующемуся в соседнем зале «Приезде Сталина на фронт» Сергея Герасимова. Восьмой зал повествует об освобождении Европы и Берлинской операции: кинохроника, китель Жукова, в котором он подписывал Акт о капитуляции, немецкие трофеи, в том числе знамя танковой дивизии «Герман Геринг» и серебряный меч из канцелярии Гитлера с дарственной надписью «Кузнецу Великой Германии от профсоюзов Германии». И, наконец, девятый зал – зал Победы. Парадно-пафосный блеск его – сверкающий Орден Победы в центре, кинохроника Парада Победы, парадные мундиры маршала Конева (с орденами) и Сталина (без орденов) – призван сбить псевдонаучный медиатрюк с восстановленным текстом речи Жукова на Параде. Псевдонаучность его заключается в том, что, демонстрируя зрителю, как в СССР сначала создавали культ роли Сталина в Победе, а потом боролись с ним с помощью купюр, сотрудники музея не извлекли из этого никаких уроков: стену венчает пространная цитата из президента Путина.

К выставке подготовлены два издательских проекта: альбом, где представлены самые яркие артефакты, хранящиеся в коллекции Исторического музея и третий том серии альманаха «Исторический музей. Исследования и документы», посвященный истории Второй мировой войны, в который входят исследования научных сотрудников музея.

Новый Манеж (МВО «Манеж»)

«В штабах Победы»

22 апреля – 16 мая 2015

Масштабная выставка, заявленная как историко-документальный выставочный проект, организована Департаментом культуры Москвы, МВО «Манеж» и Российским государственным архивом социально-политической истории при содействии Правительства Москвы, Федерального архивного агентства и Российского исторического общества.

Помимо РГАСПИ, документы и экспонаты для выставки предоставили Центральный архив Министерства обороны РФ, Российский государст-

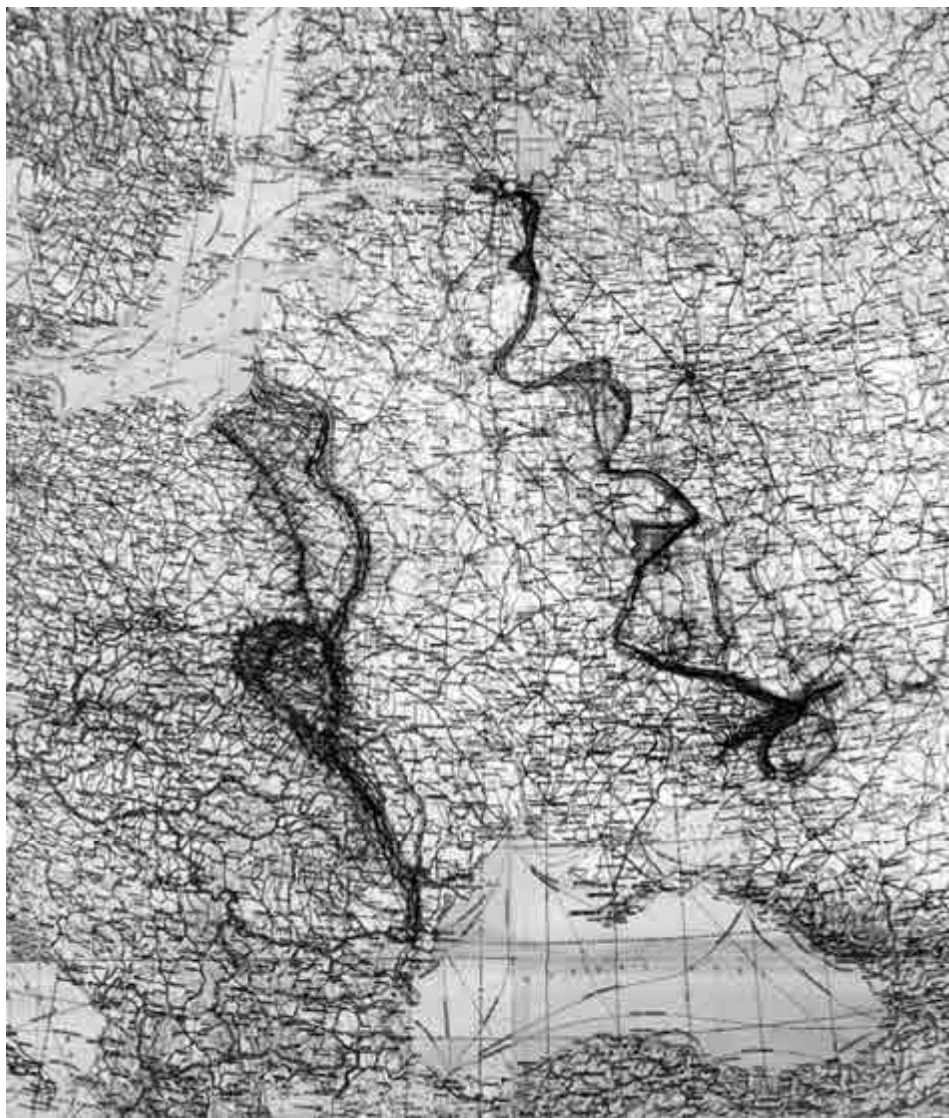
венный архив кинофотодокументов, Центральный архив ФСБ, ФСО, Исторический Музей-заповедник «Горки Ленинские», Государственный центральный музей современной истории России, Центральный музей Вооруженных Сил РФ. Всего на выставке представлено более 600 архивных документов и фотографий и 150 музейных предметов.

Как сказано в пресс-релизе МВО «Манеж»: «Это реконструкция не полей сражений, а интерьеров кабинетов руководителей страны периода войны, где шли не менее важные битвы за верные стратегические решения... Выставка “В штабах Победы” – рассказ о жизни и обороне СССР в условиях военного времени через призму деятельности высших органов власти».

Выставка разнесена хронологически на два пространства, охватывающие левое и правое крыло Нового Манежа: 1941–43 гг. (мобилизация, оборона, переход в наступление) и 1944–45 гг. (победное наступление и разгром врага). Цветовое решение соответствует содержанию: левое крыло выдержано в грозной серо-цементной гамме, в правом превалирует победный красный, поддержанный разноцветьем государственных флагов стран антигитлеровской коалиции и бравурной музыкой. Заявленные в названии «штабы Победы» представлены зрителю в левом крыле, причем разделены на два зала: в первом – ГКО, СНК, Президиум Верховного Совета СССР и (в дальнем углу) Политбюро ЦК ВКП(б); во втором – Ставка Верховного Командования, Центральный штаб партизанского движения и почему-то церковь (стенд «Религии, церкви и верующие в СССР в годы войны»). Деятельность «штабов» раскрывается традиционно: через документы в витринах, фотографии, плакаты и карты на стенах, видеохронику на больших и индивидуальных экранах.

Поскольку главной задачей выставки заявлена «реконструкция ... интерьеров кабинетов руководителей страны», центральное место в экспозиции, по всей видимости, занимают столы и стулья, а также иные кабинетные раритеты из фондов ФСО, музея «Горки Ленинские», семейных архивов наследников вождей. Похоже, зрители должны уверовать, что то или иное начальственное кресло или письменный прибор и обеспечили народу победу в великой войне. Это при том, что среди экспонируемых предметов есть куда более любопытные и ценные – хотя бы явленные широкой публике впервые эскизы Бориса Иофана по маскировке Москвы и Кремлевской стены из архива ФСО.

Что касается документов, которые составляют «тело» выставки – а среди них есть судьбоносные: о создании ГКО и Ставки Главного командования, о проведении мобилизации и создании дивизий народного ополчения, о введении осадного положения в Москве, об организации партизанского движения на оккупированной территории, о полном восстановлении госграницы, о «ядерном проекте» и др. – то здесь есть вопросы и, возможно, взаимосвязанные.



Первое. Документы в витринах лежат внахлест, прочесть их зачастую не представляется возможным. Почему? Не хватило места? Или чтение и не предусматривалось, документы представлены номинально?

Второе. Документы, экспонируемые на выставке, позиционируются как уникальные, то есть существующие в единственном числе. Между тем, выставки с названием «В штабах Победы» открылись *одновременно* с московской в г. Горно-Алтайске (<http://musey-anohina.ru/index.php/homepage/k-70-letiyu-pobedy-v-velikoj-otechestvennoj-vojne-1941-1945-gg/item/234-v->

natsionalnom-muzee-otkrylas-vystavka-v-shtabakh-pobedy-1941-1945-gg.html) и в г. Михайлове Рязанской области (<http://musrzn.ru/personal/municipal/Mihailovskiy/about/detal/1640>), и там тоже якобы были представлены подлинники документы из фондов РГАСПИ, причем, судя по описаниям, те же самые. Сколько же существует этих уникальных документов?

И третье. Выставка, заявленная как чуть ли не главная в Москве ко Дню Победы (во всяком случае, глава депкультуры Москвы Кибовский именно с нее начал свой вояж по «Ночи в музее» 16 мая), не такая и свежая. Она была создана, судя по всему, к 70-летию начала войны в 2011 году и, пусть в меньшем объеме, уже пару раз экспонировалась в Госдуме (в 2011 и 2014 гг. <http://archives.ru/press/150611.shtml>; http://rushistory.org/?page_id=3385)

Государственная публичная историческая библиотека
(филиал: Центр социально-политической истории)
«Стратегия и тактика Победы: Генеральный штаб Вооруженных
Сил СССР в годы Великой Отечественной войны»
30 апреля – 15 июня 2015

Выставка в бывшей библиотеке бывшего Института марксизма-ленинизма заслуживает упоминания хотя бы потому, что во многом перекликается с вышеупомянутой выставкой РГАСПИ (тоже бывшего подразделения Института марксизма-ленинизма) в Новом Манеже. И там, и там в названии «штабы». И там, и там их роль трактуется несколько гипертрофированно. Возможно, такая трактовка вытекает из неправильно понятого высказывания маршала Василевского (возглавлял Генеральный штаб в 1942–45 гг.), который, подводя итоги самого грандиозного военного конфликта в истории, назвал Вторую мировую войну «в определенном роде и войной штабов», только вот это его «*в определенном роде и*» из трактовки выпало.

Выставка представляет собой подборку книг и брошюр (некогда секретных и для служебного пользования), изданных в основном в 1945–1965 гг. и освещающих деятельность Генерального штаба Красной Армии в годы войны: планирование и проведение военных операций, структура управления и снабжения, перечни потерь и т. д. Предназначался этот массив для подготовки шеститомного издания «Великая Отечественная война» (1962–1965 гг., тираж 200 тыс.) и с этой целью передан Генштабом в ИМЛ при ЦК КПСС, в специально созданный «Отдел истории Великой Отечественной войны». В начале 1990-х годов, после реорганизации ИМЛ и его библиотеки, документы эти куда-то затерялись, а в начале 2000-х были обнаружены и в 2005 г. впервые представлены публике по случаю 60-летия Победы. Так что свежей эту выставку назвать нельзя. Что также роднит ее с «манежной».

**Государственный Центральный Музей
современной истории России**
««Долго пахнут порохом слова...»: Поэты на войне»

7 мая – 28 июня 2015

Выставка подготовлена Российским государственным архивом литературы и искусства (РГАЛИ) при участии Государственного архива фонодокументов и Государственного архива кинофотодокументов и посвящена 70-й годовщине Победы и Году литературы в России. Это, без сомнения, одна из наиболее заметных, стильных и значимых выставок в ряду юбилейных мероприятий 2015 года в Москве.

О значении выставки говорит, прежде всего, то, что большинство материалов экспозиции представлено впервые. В витринах – рукописи знаменитых стихотворений, родившихся во время войны: отрывок из «Жди меня» Константина Симонова с датой «5 июня 1942 года», страницы из «Василия Теркина» Александра Твардовского, «Тревога» Давида Самойлова (то самое, строчка из которого стала названием выставки), «Враги сожгли родную хату» Михаила Исаковского с зачеркнутым первоначальным названием – «Баллада о невозвратившемся солдате». А еще удостоверения военных корреспондентов, наградные листы, полусожженные фотографии... И документ пронзительной силы – пробитый осколком снаряда листок со стихотворением «Ожидание» из полевой сумки молодого поэта Всеволода Багрицкого – сына Эдуарда Багрицкого – погибшего в феврале 1942 года.

«На фронт, невзирая на белые билеты, на возраст, ушли 944 поэта и писателя, а вернулись домой 417», – сказала на открытии выставки директор Российского государственного архива литературы и искусства Татьяна Горяева (<http://rusplt.ru/society/dolgo-pahnut-porohom-slova-16927.html>). Но дело даже не в этом. Цель проекта, как ее видят авторы, – показать огромную консолидирующую роль литературы в годы великого испытания и побед. «Поэтическая строка в годы войны воздействовала сильнее, чем листовка и плакат; она помогала бить врага, соединяла семьи, была глотком надежды на скорую Победу, – говорит Татьяна Горяева. – Эти стихи писались для всех и для каждого в отдельности. Их переписывали солдаты в окопах, посылали во фронтовых треугольниках своим любимым, сочиняли музыку, распевая в редкие минуты отдыха. “Жди меня” и “Ты помнишь, Алёша, дороги смоленщины...” К.М. Симонова, “Василий Теркин” А.Т. Твардовского, “Священная война” В.И. Лебедева-Кумача, “Долго пахнут порохом слова...” Д.С. Самойлова, “Нас не нужно жалеть...” С.П. Гудзенко, “Я говорю с тобой под свист снарядов...” О.Ф. Берггольц и многие другие». (<http://www.rg.ru/2015/05/05/vistavka-site.html>)

То, что отправная точка выставки не поэты и их биографии, а поэзия как таковая – подтверждается тем, что в состав 12 отобранных для выставки поэтов (12 апостолов, «Двенадцать» Блока) включен Владимир Высоцкий. «Высоцкий из другого, не военного поколения, – рассказывает замдиректора РГАЛИ Галина Злобина, – но мы нашли автографы двух его стихотворений, показывающих, что память поколений передалась ему генетически. Они написаны как будто глазами участвующего в боях».

Высоцкий, олицетворяющий преемственность поколений и военной поэтической традиции, служит связующим звеном между двумя разделами выставки – поэтическим и театральным. Последний посвящен легендарному спектаклю Юрия Любимова в Театре на Таганке «Павшие и живые», в котором были собраны лучшие стихи поэтов-фронтовиков. История этого спектакля отражена в фотографиях, афишах, звукозаписях и фрагментах кинодокументов.

Другие выставки в ГЦМСИР: «Великая Отечественная война. Победа советского народа. 1941–45» (постоянная экспозиция музея); «Правда в объективе» (выставка военной фотографии, совместно с агентством «Россия сегодня»); «Знамена – свидетели Великой Победы»; «Окна ТАСС: летопись победы».

Государственный музей изобразительных искусств
им. Пушкина

«Хранители. Война и мир в ГМИИ им. Пушкина в 1941–1955 гг.»

30 апреля – 28 июня 2015

«Никола Пуссен. Царство Флоры. К 60-летию выставки картин
Дрезденской галереи в ГМИИ»

30 апреля – 28 июня 2015

Выставки в Пушкинском музее, посвященные 70-летию Победы и 60-летию выставки картин Дрезденской галереи в ГМИИ, отражают два важнейших периода в истории музея: в 1941–45 гг. коллектив музея спасал от гибели здание и коллекции, а в 1945–55 гг. хранил и реставрировал пострадавшее во время войны собрание Дрезденской галереи.

Выставка «Хранители» – аплодисменты кураторам Наталье Александровой, Юрию Аввакумову и Елене Зиничевой – тончайшая, деликатная, прозрачная во всех смыслах. Организаторы сумели, не устраивая отдельной выставки и не нарушая основной экспозиции, аккуратно вплести в нее тему войны и незаметного подвига хранителей. По всем залам музея расставлены на штативах стеклянные панели с архивными фотографиями, глядя сквозь которые можно наглядно представить, как выглядели эти же залы и произведения в годы войны, а также как висели картины на выставке Дрезденской галереи в 1955 г.



ГМИИ им. Пушкина – «Хранители. Война и мир в ГМИИ им. Пушкина в 1941–1955 гг.»



ГТГ на Крымском валу – расширенная экспозиция «День Победы»

Отдельно в зале № 21, спустя десятилетия, выставлена работа Никола Пуссена «Царство Флоры», любезно предоставленная ГМИИ им. Пушкина Дрезденской галереей в ознаменование 60-летия возвращения коллекции в Германию.

Также в дни работы выставок в музее можно посмотреть документальные фильмы «Хранители» (2012) и «Выставка картин Дрезденской галереи» (1955).

Государственная Третьяковская галерея

Спецпроект «День Победы»:

ГТГ на Крымском валу – расширенная экспозиция «День Победы»

ГТГ в Лаврушинском переулке – документальная выставка

«День Победы. Третьяковская галерея в годы
Великой Отечественной войны»

28 апреля – 19 июля 2015

Третьяковская галерея также представила выставку (а еще – специальную брошюру и спецвыпуск журнала «ГТГ») о судьбе своих коллекций и хранителей в годы войны (поддержка проекта – банк ВТБ). Только сделала

она это не так изящно, как Пушкинский. Вполне себе традиционная, добротная, академическая выставка развернута в нескольких залах здания ГТГ в Лаврушинском переулке: документы, фотографии, видеоролик при входе. Интересно, обстоятельно, но не увлекательно.

Что касается выставки «День Победы» в ГТГ на Крымском, то она производит странное впечатление. С одной стороны, представлены все важнейшие, хрестоматийные произведения советских художников, созданные в годы войны и на тему войны: «Александр Невский» П. Корина, «Родина-мать зовет!» И. Тоидзе, «Письмо с фронта» А. Лактионова, «Мать партизана» С. Герасимова, «Отдых после боя» Ю. Непринцева, и др. А также нехрестоматийные, но тоже важные: «Машенька» и «Память Смоленской земли» Б. Неменского, «Мать» и «Облака 45-го года» Г. Коржева, «Севастопольский альбом» Л. Сойфертиса, «Пулеметчик» В. Сидура и др. Но те и другие разнесены на выставке: первые занимают три центральных зала и галерею, а вторые остались на своих местах в основной экспозиции («в контексте современной им живописи»), получив только расширенные этикетки-экспликации. Закрадывается мысль, что их либо поленились вынимать из основной экспозиции, либо не сумели найти идею, объединяющую первых со вторыми.

Мультимедиа Арт Музей / Московский дом фотографии **«Территория Победы. Военным фотографам посвящается»**

28 апреля – 14 июня 2015

Выставка, выполненная совместно с Департаментом культуры Москвы (генеральный партнер – компания «Роснефть»), продолжает программу «История России в фотографии. Фотолетопись России», начатую музеем в 1997 году. В экспозицию вошли более 250 отпечатков фотографий (плюс еще более тысячи представлены на мониторах и тач-скринах) из фондов ММAM/МДФ, Национального музея героической обороны и освобождения Севастополя, Агентства «ФотоСоюз», Белорусского государственного архива кинофотодокументов, архива компании «Роснефть», а также архивов наследников военных фотографов и частных собраний.

На выставке представлены как работы классиков российской фотографии: Дмитрия Бальтерманца, Эммануила Евзерихина, Владислава Микоси, Всеволода Тарасевича, Якова Халипа, Ивана Шагина, Аркадия Шайхета, Сергея Шиманского, Семена Фридлянда, Бориса Уткина, Марка Маркова-Гринберга, Ольги Ландер и многих других, – так и работы «неизвестных авторов», то есть тех фотографов, имена которых еще предстоит найти. Из наиболее известных снимков – «Атака» Бальтерманца, «Объявление о начале войны» и «Знамя над Рейхстагом» Халдея, «Дети блокады» Уткина, «Политрук» Шайхета, «Пленный немец» Фридлянда, «Солдат войны» Израила Озерского и другие.



С профессиональной точки зрения, выставка безупречная: строгая, четкая, современная. Внешнее однообразие с лихвой компенсируется внутренним содержанием и эмоциональностью самих экспонатов: сколько раз ни смотри, все равно задевает. Единственный минус – расположение: выставка занимает два этажа в здании музея, между которыми как-то нехотяти втиснулась выставка «Как рождается мода».

Музей современного искусства
Проект «Военный музей» (Тверской б-р, 9)
24 апреля – 24 мая 2015

Проект «Военный музей» – это не совсем юбилейная выставка, это рефлексия молодых петербургских и московских художников на образы войны, проникающие в повседневную жизнь человека, в его сознание и подсознание. Получился некий виртуальный музей, сотканный из памяти, символов, ассоциирующихся с Великой Отечественной, холодной и войной вообще, детских и взрослых фобий, с ней связанных.

Выставка состоит из двух зон. В первой художники исследуют военную символику, которая за счет широкого распространения утрачивает



свое первоначальное значение и становится частью обыденной реальности. Елена Зубцова вплетает в узор старых советских обоев, вместо цветочков, стилизованные изображения танков и самолетов; Екатерина Исаева сравнивает чертежи ракет со схемами для вязания или с инженерными проектами зданий; Марианна Мангилева в серии фотографий исследует витрины магазинов игрушек, проводя параллель с военным арсеналом, а Вадим Леухин и Дмитрий Жильцов создают мультики, используя в качестве материала детские рисунки о войне.

Вторая зона выставки – это пространство подсознания, снов и страхов, рождаемых ощущением потенциальной угрозы, которое исследуют Анна Ротаенко, Мария Заикина, Дмитрий Жильцов и другие. Интересна предложенная молодыми художниками трактовка генетической памяти о войне (а другой у них быть не может). Наталья Тихонова («Ни слова о войне») показывает «фокус с исчезновением»: с помощью светофильтра «убирает» изображения людей, живых и мертвых, и военной техники с фотографий периода Первой мировой войны, демонстрируя, как в памяти стираются травматические подробности войны. А Александр Кутовой создает безликого «Солдата» – двухметровую цементную фигуру в гимнастерке со стертым лицом – с одной стороны, человек-функция, с другой, образ забытого солдата забытой войны.

Несмотря на определенную вторичность художественных откровений и обилие псевдоглубокомысленного философствования, само обращение молодых художников к теме войны и попытки проецирования ее образов на современность, безусловно, заслуживают внимания.

Институт русского реалистического искусства

«Искусство в эвакуации»

17 апреля – 11 октября 2015

ИРРИ – меценатский проект Алексея Ананьева (Промсвязьбанк). Это основанный в декабре 2011 года музейно-просветительский центр, расположенный в деловом центре «Новоспасский» на Дербеневской набережной. Коллекция ИРРИ – это традиционное советское реалистическое искусство, экспонируемое, впрочем, по самым современным музейным стандартам.

Выставка «Искусство в эвакуации», сделанная ИРРИ совместно с открытым фестивалем искусств «Черешневый лес», посвящена теме выживания искусства в условиях войны. Это не о художниках и артистах, надевших шинели (хотя и таких было немало), а о тех, кто, в силу возраста или других причин, не мог этого сделать и был вынужден провести военные годы в эвакуации – в Поволжье, в Средней Азии, в Казахстане. «Мы не представляем сцены войны, батальную живопись, – говорит арт-директор ИРРИ Надежда Степанова. – Нас интересовало скорее то, как выживало



искусство, как оно развивалось в годы войны». На идею выставки кураторов натолкнула коллекция художников-шестидесятников. «Во всех интервью, во всех дневниках они рассказывают о том, каким поворотным моментом для них стала эвакуация в составе знаменитой Московской средней художественной школы для одаренных детей в Башкирию... Такие мастера как Гелий Коржев, Виктор Иванов, Петр Оссовский, Павел Никонов – все они говорят, что тема судьбы родной земли, жизнь простых людей, трагедия войны определили их дальнейший творческий выбор» (интервью журналу «Русский пионер»: <http://ruspioneer.ru/honest/m/single/4688>). Впоследствии тему «искусство в эвакуации» расширили, включив в нее музыку, кино и театр.

Структурно выставка отражает географию эвакуации: село Воскресенское под Уфой, куда эвакуировали МСХШ; Самарканд, куда были вывезены художественные вузы Москвы, Ленинграда, Киева и Харькова; Алма-Ата, где обосновалась съемочная группа фильма «Иван Грозный»; Куйбышев, где переживал эвакуацию Большой театр, а также Москва, где остались некоторые художники, отказавшиеся покинуть столицу. Каждое пространство представлено как собственно искусством (картинами художников, причем, в случае с шестидесятниками, представлены и детские, и зрелые работы, театральными костюмами, эскизами декораций, музыкальными партитурами, афишами спектаклей и пр.), так и документами,

освещающими бытовую сторону эвакуации (письмами и дневниками, а также видеопортреты, взятыми кураторами у ныне живущих художников). Умелое сочетание документального и художественного материала – одна из сильных сторон выставки. Зритель может видеть, скажем, акварели Александра Лабаса «Москва в дни войны» и прочесть в его дневнике, как рождалась эта серия. Или удивиться бледности самаркандских работ молодых художников и тут же узнать причину: «Красок нам выдавали мало, вместо растворителя клопомор, помню, что когда выдали два флакончика масла, мы жарили на нем лепешки...» (Макс Бирштейн). Некоторые документы, например, часть самаркандских дневников Владимира Фаворского, опубликованы впервые.

Помимо ИРПИ, материалы для выставки предоставили Государственная Третьяковская галерея, Государственный Русский музей, Государственный музей изобразительных искусств им. Пушкина, Музей Государственного Большого академического театра, Музей кино, Центральный музей Великой Отечественной войны, Государственный музей искусства народов Востока, Московский государственный академический художественный институт им. Сурикова, Московский академический художественный лицей Российской академии художеств и частные коллекционеры. Самой высокой оценки заслуживает работа кураторов (Надежда Степанова, Ксения Карпова, Анастасия Сиренко), сумевших не только «перелопатить» огромный пласт материала, собранного из разных источников, но и осмыслить его с академической добротностью. К выставке подготовлен прекрасный каталог.

Галерея ARTSTORY
«Война участвует во мне...»
19 марта – 17 мая 2015

Как и ИРПИ, галерея ARTSTORY – частный проект (создана в конце 2014 г., владельцы Михаил Опенгейм и Люсинэ Петросян). И, как и ИРПИ, демонстрирует пример профессионального и добросовестного подхода к организации юбилейной выставки. Только, в отличие от ИРПИ, галерея сознательно отказалась от сотрудничества с официальными музеями и привлекла для выставки исключительно материал из частных коллекций. Нетрадиционный подход подчеркивает и название выставки (строка из стихотворения Юрия Левитанского: «я не участвую в войне – война участвует во мне»), и даты (открытие состоялось еще в марте), и выпущенный к открытию внушительный альбом-каталог.

В экспозиции представлено более 300 произведений и артефактов: графика, фотографии, плакаты, марки, открытки, письма и редкие документы



военного времени – из 30 частных собраний и семей художников. Среди авторов – как классики отечественного, так и ныне забытые художники, ушедшие добровольцами на фронт или работавшие военными корреспондентами центральных газет.

Главные экспонаты на выставке – работы художников-фронтовиков Евгения Комарова, Николая Жукова, Евгения Расторгуева, Петра Кривоногова, Виктора Климашина и др. В их карандашных зарисовках и портретах сосредоточена непосредственная, а потому самая правдивая память о войне. Недаром школьники, посетившие выставку, назвали эти рисунки на вырванных из блокнота листках – «фронтовым инстаграмом».

Представлены на выставке и плакаты (самый ценный – оригинал плаката Нины Ватолиной «Не болтай!»), и «Окна ТАСС», которые, как известно, рисовались вручную, и фотографии, включая знаменитого «Комбата» Макса Альперта. Но самый страшный фрагмент – работы художников-блокадников, в том числе Павла Кондратьева, ученика Павла Филонова. Голодные люди, из последних сил расчищающие замерзший город – красноречивая иллюстрация главной мысли выставки: в войне не участвуют, это она вторгается в жизнь людей, перемалывая судьбы.

Атмосферу выставки дополняют артефакты: реконструкция землянки (автор Емельян Яночкин), настоящий мотоцикл военного времени, громкоговоритель, из которого доносится голос Левитана, разбросанные по полу листовки... Лучшей оценкой выставки может служить запись в Книге отзывов (она здесь – Книга памяти): «благородно и чисто».

Винзавод, галерея FOTOLOFT
«Победа в рисунках и карикатурах журнала “Крокодил”»
15 апреля – 17 мая 2015

Пример того, как при абсолютно правильном подходе и безусловной востребованности (карикатуры журнала «Крокодил» – тема бесконечная и благодатная), выставка получилась «так себе». По сути, это просто «трейлер» одноименного альбома, выпущенного к 70-летию Победы ограниченным тиражом в серии «История глазами “Крокодила”: XX век». Если предварительно не полистать альбом, где рисунки собраны по сериям: «Сообщения с фронта», «Солдатская правда», «Просто Гитлер» и т. д., – перемежающимся вставками в виде интервью с известными и не очень людьми, понять, что показано на выставке, очень трудно. К тому же, развеска рисунков рассчитана, похоже, на очень высокого человека, что исключает самую благодарную «крокодильскую» аудиторию – детскую. Это тот случай, когда из благого намерения – рассказать о войне и победе языком того времени – получилось не совсем то, на что рассчитывали организаторы. «Если вы хотите всерьез вспомнить о том времени, обратитесь к записям, сделанным теми, кто жил тогда, – говорит куратор Сергей Мостовщиков, главный редактор серии “История глазами “Крокодила”: XX век». – Мы просто отобрали самые удачные из рисунков «Крокодила», предоставив всем желающим возможность их увидеть. И ничего больше» (http://www.gazeta.ru/comments/2015/04/12_a_6636209.shtml). Действительно, ничего больше.

Напоследок хочется сказать о двух художественных выставках, которые стоило бы выделить в рубрику «Не-Победные» и даже «Антивоенные выставки», но уж больно скудной получится эта рубрика: антивоенная тематика ныне не в тренде. Речь идет о выставке «Мы победили» в галерее С-Арт и зале «После войны» в основной экспозиции Музея Сидура (МВО «Манеж»).

В частной галерее С-Арт Петра Войса молодые художники из группы «Синий всадник» (Олег Басов и др.) представили свой альтернативный взгляд на главный символ Дня Победы последних лет – георгиевскую ленточку и на триумфально-фанфарное отношение к войне вообще. На выставке, открывшейся 7 мая, было представлено несколько объектов и фотографий, демонстрирующих, как георгиевская лента из символа личного мужества и героизма стараниями пропаганды превратилась в официальный символ конформизма и ура-патриотизма. Самой сильной работой (во всяком случае, с концептуальной точки зрения) стала та, где война представлена как мясорубка, в которую загружают пластмассовых солдатиков, а на выходе получают георгиевские ленты. Выставка проработала всего один





день, а 8 мая была закрыта после полицейского рейда (совместно с представителями Центра «Э» ФСБ России). Все работы с выставки были изъяты. Галерист Петр Войс расценил действия правоохранительных органов как «погром альтернативной галереи», осмелившейся выразить свое мнение. http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2015/05/150508_moscow_gallery_police

Что касается Вадима Сидура, новая экспозиция работ которого выставлена в его музее с 17 апреля, то для этого художника всегда было свойственно резко отрицательное отношение к войне и милитаризму. Война для него была чудовищем, символом бесконечных страданий, на которые человечество себя зачем-то обрекает. Фронтовик, вернувшийся с войны молодым инвалидом, он всю жизнь не мог отделаться от полученной травмы – душевной и физической – и создавал произведения, в которых воплотил свое совсем не пафосное и не героическое видение войны: «Пулеметчик», «Пляшущие инвалиды», «Несение креста» и ставший центром экспозиции «После войны» «Виктор/Победитель». «Я считаю, что не совсем верно говорить о моем “жгучем” интересе к войне, насилию, бесчеловечным жестокостям. Это не интерес и даже не долг, а жизненная необходимость. Многие годы я пытаюсь и не могу освободиться от того, что переполнило меня в те годы». (Из интервью, данному в 1980 г. Карлу Аймермахеру, куратору новой выставки в музее)

Еще выставки в Москве к 70-летию Победы:

Театральная площадь

«Наградные листы войны» (проект «Новой газеты»)

1 мая – 23 июня 2015

ГУМ (1-я линия)

«Искусство – фронту» (фестиваль «Черешневый лес»)

17 апреля – 16 мая 2015

Музей Москвы

«Город победителей»

8 мая – 1 сентября 2015

Музей декоративно-прикладного искусства

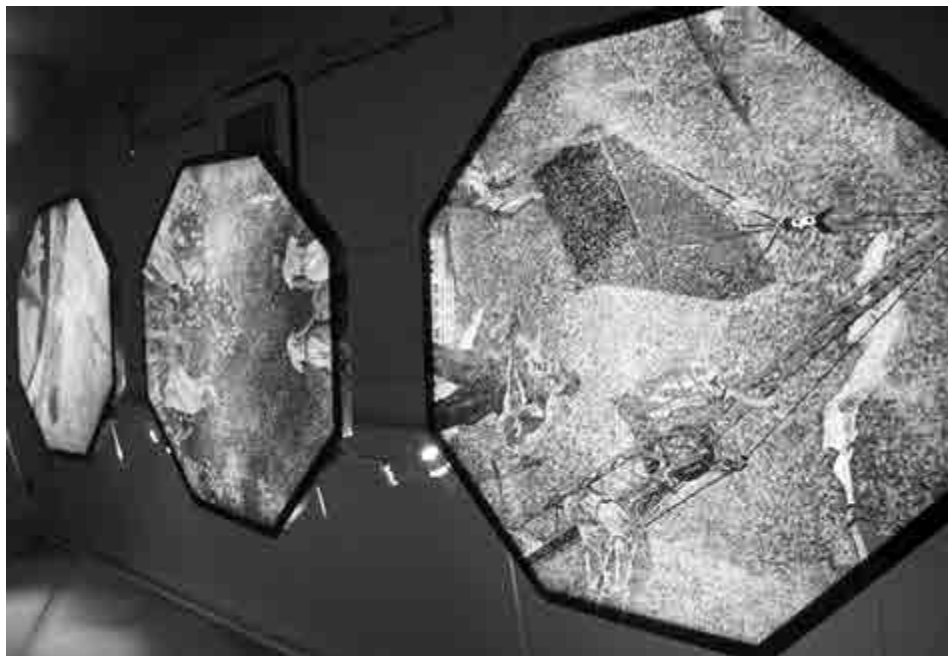
«Метро и война»; «Искусство победителей»

24 апреля – 28 июня 2015

Музей музыкальной культуры им. Глинки

«70 мелодий Победы»

6 мая – 27 ноября 2015



Музей декоративно-прикладного искусства – «Метро и война»



Музей декоративно-прикладного искусства – «Искусство победителей»

Музей наивного искусства

«Война и лубок» (Музей народной графики)

«Дорога домой» (АРТ-Измайлово)

14 мая – 28 июня 2015

ЦДХ

«Победа» (международная художественная выставка в рамках фестиваля «Победа»)

24 апреля – 17 мая 2015

Галерея «Метро» (станция «Выставочная»)

фотовыставка работ военков Совинформбюро из архива МИА «Россия сегодня»

с 21 апреля 2015

Музей Великой Отечественной войны

целый ряд тематических выставок

Музей Вооруженных сил

только фондовые коллекции

Музей обороны Москвы

«Творцы Победы» (*8 мая – 1 декабря 2015*);

«Полководцы Великой Отечественной войны» (*7 мая – 21 июня 2015*) и др.

Политехнический музей (на ВДНХ)

«НеВоенная техника»

28 апреля – 8 июня 2015

ВДНХ

Осколки мира. Жизнь военного времени

9 мая – 20 августа 2015

**Дизайн и музейно-выставочные
технологии**

Какой бы серьезной и нужной ни была выставка, ее восприятие и, в конечном счете, успех зависят не только от художественного или документально-исторического контента, но и от способов его подачи: оформления залов, развески/раскладки/расстановки экспонатов, освещения, дизайна витрин, использования современных мультимедиа-технологий. С этой точки зрения, среди рассмотренных выставок, безусловно, выделяются три,

которые можно назвать самыми стильными: «Искусство в эвакуации», «Долго пахнут порохом слова... Поэты на войне» и «Метро и война». (Нельзя не заметить, что все три посвящены не Победе, а войне, притом частным, периферийным аспектам войны. Может быть, поэтому их кураторы чувствовали себя более свободно в выборе дизайна и методов экспонирования.)

ИРРИ, представивший выставку «Искусство в эвакуации», вообще очень современный музей, использующий самые передовые музейные технологии, несмотря то, что его профиль не авангард, а традиционный русский реализм. Стилистику выставки определила центральная тема: художники-шестидесятники, «суровый стиль». Отсюда лаконизм, сдержанность, даже некоторая брутальность дизайна (художники Андрей Шелютто, Антон Федоров и Андрей Васильев). Выкрашенные темно-серым грубые деревянные стенды вместо витрин; этикетки в виде бумажных ленточек-телеграмм, наклеенных прямо на темные стены; неяркая, будто «фонарная» подсветка и главный образ выставки – символ эвакуации – вагон-теплушка, он же кинозал, где демонстрируется документальный фильм, специально снятый для проекта. При этом все ясно, понятно, четко структурировано: вот художники, вот кино, вот театр. Арт-объекты размещены удобно для обзора, документы – перед глазами, мультимедиа встроены в ткань выставки деликатно и уместно. Все это делает выставку привлекательной и доступной для восприятия любой аудиторией, в том числе (и прежде всего) молодежной. Кстати сказать, искусствоведы ИРРИ, сами люди весьма молодые, по признанию арт-директора Надежды Степановой, рыдали, когда подбирали документы для выставки, и постарались найти язык для передачи этих своих эмоций сверстникам.

Другой пример – выставка «Долго пахнут порохом слова... Поэты на войне», подготовленная РГАЛИ совместно с Музеем современной истории России. Выставка состоит из двух пространств. Первое – собственно экспозиция – представляет собой затемненный коридор с двенадцатью стендами-инсталляциями, посвященными двенадцати поэтам. Архивные документы (автографы стихов, тетради, дневники, фотографии) встроены в пространство с применением мультимедийных и аудиовизуальных эффектов: стеклянные панели вместо традиционных витрин, световые инсталляции, системы направленного звука, инструменты видео-мэппинга и авторский саунд-дизайн (художественным руководителем мультимедийного оформления экспозиции выступил Василий Филатов – композитор, саунд-дизайнер, генеральный директор агентства «Sunday Milk», и молодая команда художников и дизайнеров). Стоя перед стендом, зритель может не только видеть документы и фотографии, читать сопроводительные тексты, но и слышать подлинный голос поэта, читающего свои стихи, а также музыку и песни военных лет. Второе пространство – театральное, предназначенное для проведения музыкально-поэтических вечеров в рамках проекта.

В его центре «атмосферная» светопроекционная инсталляция, представляющая собой видеоряд, созданный из архивной кинохроники, компьютерной графики и строчек стихотворений, дополненный звуком и светом. Здесь же можно увидеть и созданную на основе архивных документов реконструкцию (в виде фотоинсталляции на стене и видеоэкранах) легендарного поэтического спектакля театра на Таганке «Павшие и живые», посвященного поэтам-фронтовикам. Все это позволяет посетителям – прежде всего, молодым, а именно на них ориентированы аудио и визуальные эффекты, – прочувствовав силу поэтического слова, погрузиться в атмосферу не только военного времени, но и шестидесятых-семидесятых годов с их всплеском интереса к войне и военной поэзии.

Если выставки о литературе и искусстве в годы войны отличает строгий дизайнерский и насыщенный технологический подход, то для выставки «Метро и война» в ВМДПНИ характерен скорее атмосферный и художественный. Оформление выдержано в «документальной» черно-бело-серой гамме с вкраплениями красного, вызывающей ассоциацию с красной буквой логотипа метро на фоне черно-белой военной Москвы. Художественные инсталляции (летающие самолеты среди ватных облаков, результаты бомбежек), на первый взгляд, кажутся излишними, но они, наряду с сюжетами о социальной роли метро в годы войны, уравнивают его чисто технологическую, транспортную сущность, превращая в нечто большее – даже большее, чем просто убежище – город в городе, *Метрополис*, в буквальном смысле этого слова. На эту идею работают и видеохроника, и статистика, и воспоминания рядовых москвичей. Наиболее впечатляющим фрагментом оформления выставки являются имитации (накатанные на пленку фотографии с подсветкой под потолком) мозаик Владимира Фролова со станции Новокузнецкая, выполненных, как известно, художником незадолго до гибели в блокадном Ленинграде. Контрастирующие с черно-белыми фотографиями суровых военных будней, они призваны символизировать и любовь москвичей к своему подземному городу-дому-храму, и их неиссякаемую веру в Победу. Эмоциональный посыл передан безупречно и без помощи мультимедиа.

Вообще мультимедиа-технологии, всевозможные электронные устройства (видеопроекторы, интерактивные экраны – так называемые тач-скрины и пр.) часто превращаются в фетиш для устроителей выставок, вызывая естественный вопрос: насколько они необходимы и уместны? Стоит ли ходить на выставку, если в большинстве случаев то, что там показывают на экране, зритель может посмотреть дома на своем компьютере, не сходя с кресла? Другое дело – вышеупомянутые выставки. Например, на выставке «Поэты на войне» из аудиотрансляторов звучат *живые* голоса поэтов из фондов Архива фонодокументов, которые нигде больше не услышишь, а на выставке «Искусство в эвакуации» на экране показывают фильм, сделанный *специально* для проекта, включая специально записан-

ные интервью с ныне живущими художниками – героями выставки. Но это скорее единичные случаи. Гораздо чаще электронные «фишки» служат, похоже, просто показателем уровня «мультимедиализации» выставки и тешат самолюбие ее устроителей.

Отношение к зрителю: соучастие vs. интерактивность

Любая выставка делается в расчете на зрителя, поэтому всякий музей (даже тот, который делает выставку по разнарядке или заказу) заинтересован, чтобы посетителей пришло побольше и они не остались равнодушными, а после посоветовали выставку друзьям, оставили похвальные записи в книге отзывов и в соцсетях. Чтобы добиться этого, музеи и устроители выставок все чаще прибегают к так называемым интерактивным практикам, пытаясь «оживить» экспонаты и вовлечь зрителя в активный диалог. Но здесь, как и в случае с насыщением выставки мультимедиа-девайсами, весь вопрос в уместности. Работает ли этот прием на восприятие экспозиции, вовлекает ли зрителя, делает его сопричастным? Или это просто вопрос галочки в графе «интерактив на выставке»?

Самый распространенный интерактивный прием, который можно встретить на выставках, посвященных 70-летию Победы, – *push me*. Посетителю предлагают нажать на кнопку и увидеть что-то на индивидуальном экране и/или услышать в наушниках. Иногда эти тач-скрины уместны и содержат действительно уникальную информацию (например, на выставке «Победа» в Историческом музее можно «полистать» журнал «Британский союзник», а на выставке «Искусство в эвакуации» в ИРПИ послушать архивную запись Седьмой симфонии Шостаковича), но в большинстве случаев представляют собой лишь необязательное расширение экспозиционного контента (как, например, на выставке «Территория Победы» в Мультимедиа Арт Музее, где на экранах посетителям предлагают посмотреть дополнительные подборки фотографий). Иногда тач-скрин и вовсе обеспечивает лишь доступ к какому-то интернет-ресурсу: например, в зале «Великая Отечественная война. Победа советского народа» в Музее современной истории России установлена (плохо работающая) интерактивная карта проекта «Победители. Солдаты великой войны» (www.pobediteli.ru), который, к слову, был затеян еще к 60-летию Победы.

Другой интерактивный прием, который условно можно назвать *test me* (посетителю предлагается испытать на себе или проверить в действии тот или иной экспонат), применим скорее к техническим выставкам, но встречается и на художественных и исторических. По эмоциональному воздействию на посетителей (особенно детей) он, пожалуй, превосходит все про-

чие приемы. Тем обиднее, что на выставках, посвященных Победе, помимо музеев военной техники – например, Музея истории танка Т-34, где можно залезть внутрь танка и представить себя танкистом – он используется очень и очень мало. В Музее музыкальной культуры им. Глинки, на выставке «70 мелодий Победы», посетители могут сами исполнить любимые им песни и записать их на стилизованной студии звукозаписи. А в Музее современного искусства (прект «Военный музей») всякий желающий может очутиться в жутковатом бездонном «колодце памяти»: арт-инсталляции, где под стук метронома вокруг человека бесконечно и беззвучно падают бомбы (Мария Заикина, «Время назад»).

Еще одна форма «интерактива», набирающая популярность в последнее время, – непосредственный *диалог* со зрителем. Сюда относятся не только традиционные, но, как правило, довольно формальные и безличные «книжки отзывов», но и всевозможные попытки «разговорить» зрителя, заставить его поделиться какой-то информацией, высказать собственное мнение и т. д. Так в галерее ARTSTORY вместо «книжки отзывов» появляется «Книга памяти», куда всем пришедшим на выставку предлагают записать историю своих прошедших войну дедушек-прадедушек. В Историческом музее на выставке «Победа» возникает проект «Фронтовые лица»: на стене представлены портреты-зарисовки, выполненные фронтовыми художниками, лица большинства неизвестны, и посетителям предлагают опознать их и сообщить их имена сотрудникам музея. Похожая акция сопровождает выставку «Территория победы» в Мультимедиа Арт Музее: там представлена Мемориальная стена славы, где перечислены имена и даты жизни всех известных на сегодняшний день фронтовых фотографов. Музей надеется, что силами зрителей, архивных и музейных работников, которые придут на выставку, будут добавлены на эту мемориальную стену новые имена. Имена фотографов, биографии и фотоматериалы предлагается присылать на сайт музея: www.mamm-mdf.ru. Впрочем, не все попытки «разговорить» посетителей можно признать удачными. Акции типа «Фронтовое письмо» или «Пошли открытку деду» выглядят, как минимум, непродуманными либо сделанными для галочки.

Наконец, лишь единичные музеи подошли к делу настолько серьезно, что сопровождали выставки целыми *интерактивными программами*. Третьяковская галерея анонсировала онлайн-проект «Это наша победа»: на сайте www.victoryday.tretyakov.ru всем желающим с 1 мая 2015 г. предлагалось выбрать произведение искусства из числа представленных на выставке, узнать его историю и послать в качестве открытки другу в соцсетях. А 9 мая, что немаловажно, распечатанную открытку можно было обменять на бесплатный билет в ГТГ на Крымском валу. В галерее ARTSTORY 23 апреля 2015 г. в рамках крупного выставочно-издательского проекта «Война участвует во мне...» состоялась презентация одноименной книги (изданной лимитированным тиражом), а также прошел

Вечер фронтовой поэзии, организованный при активном участии Клуба кураторов литературных фестивалей России. В вечере приняли участие Дмитрий Сухарев, Вениамин Смехов, Андрей Крамаренко, Максим Гликин, Алина Симонова, Герман Власов, Мария Ватутина и др. Целый ряд «интерактивных программ» (больше смахивающих, впрочем, на советские «мероприятия») предложил Исторический музей: «Фронтовое письмо», «Споемте, друзья» и некоторые другие. Но самую обширную и впечатляющую программу подготовил, бесспорно, РГАЛИ в рамках совместного проекта с Музеем современной истории России «Долго пахнут порохом слова... Поэты на войне». В нее вошли не меньше десяти музыкальных и поэтических вечеров, посвященных Константину Симонову, Давиду Самойлову, Владимиру Высоцкому, Ольге Берггольц и другим поэтам, в которых приняли участие их потомки, а также известные литературоведы, поэты и музыканты. 12 мая, например, была представлена театральная реконструкция легендарного спектакля Юрия Любимова «Павшие и живые» в театре на Таганке, созданного, как известно, по стихам военных поэтов, которую осуществили Вениамин Смехов и два молодых актера современной Таганки Дмитрий Высоцкий и Мария Матвеева.

Кстати, следует отметить, что подчас гораздо эффективнее самых продвинутых интерактивных технологий действуют сами экспонаты – достаточно их грамотно подать. В том же Историческом музее представлены персональные боксы известных и не очень известных героев, погибших в первые месяцы войны – сейчас это принято называть «музей в чемодане», хотя правильнее было бы назвать «судьбой в чемодане». В каждом боксе – небольшой набор предметов, принадлежавших конкретному человеку: письмо, какой-то документ, фотография, что-то из личных вещей, например, летние туфли Зои Космодемьянской, рамка для фотографий, собственноручно сделанная Виктором Гастелло, или планшет лейтенанта Ковалева, повторившего подвиг Гастелло. Все на уровне глаз, очень лично, интимно – словно заглянул в чужую ячейку в камере хранения, зная, что за вещами уже никто никогда не придет. Пробирает. Тот же прием использовали организаторы выставки «Город победителей» в Музее Москвы, представляя зрителю военные судьбы москвичей: та же Зоя Космодемьянская или Герой Советского Союза летчица Марина Раскова – и простой хлеборез Петр Васильев, погибший в 1944 г.; доживший до 1998 г. архитектор Датюк – и семья москвичей Яхонтовых (муж, жена, сын, дочь), вчетвером вступивших в 1941 г. в народное ополчение и вчетвером же погибших.

Следует отметить также ГМИИ им. Пушкина, где кураторы выставки «Хранители. Война и мир в музее» сумели добиться сопричастности зрителя, просто заставив его взглянуть на современные интерьеры музея буквально сквозь призму военного времени – через стеклянные панели с нанесенными на них архивными снимками.

И еще одно. Если театр начинается с вешалки, то музей – с билетной кассы. Вопрос стоимости билетов играет, может быть, не определяющую, но далеко не последнюю роль среди факторов, влияющих на посещаемость музеев и выставочных залов. Недаром в дни бесплатного посещения перед многими из них выстраиваются длинные очереди.

Так вот, если оценивать выставки, посвященные Дню Победы, с точки зрения политики гостеприимства, то здесь государственные музеи явно проигрывают частным. Самые дорогие билеты на выставки – 250–450 рублей для «не льготных» категорий – в Историческом музее, Третьяковской галерее, Центральном доме художника, Музее музыкальной культуры им. Глинки, Музее изобразительных искусств им. Пушкина, Музее современной истории России, Новом Манеже, Музее Великой Отечественной войны, Музее декоративно-прикладного искусства. Подешевле – 150–200 рублей – в Музее Москвы, Музее современного искусства, Мультимедиа Арт Музее, в частном музее Институт русского реалистического искусства. В то же время многие частные галереи, например, ARTSTORY, FOTOLOFT на Винзаводе, представили свои выставки бесплатно.

Даже непосредственно в День Победы 9 мая лишь несколько музеев Москвы работали бесплатно (шесть музеев военно-исторического профиля, подведомственные Департаменту культуры Москвы, например, Музей героев, Музей обороны Москвы, Музей танка Т-34 и некоторые другие). (Для сравнения: в 2012 и 2014 годах *все* музеи Москвы, кроме федеральных, в этот день работали бесплатно.) Кроме того, если верить информации на официальном сайте музея, бесплатно 9 мая 2015 г. можно было попасть на фестиваль «Победа» в ЦДХ на Крымском валу и в Третьяковскую галерею там же (при условии участия в онлайн-проекте Третьяковки).

Если бы не День культурного наследия и Ночь в музее 16 мая, а также незапланированная Ночь в музее – 22–23 мая, картина доступности выставок ко дню Победы выглядела бы совсем удручающей.

Конечно, к 70-летию Победы было устроено как никогда много уличных выставок и экспозиций в публичном пространстве (ГУМ, Центральный телеграф, метро), но, во-первых, большинство из них работали только собственно 9 мая, а во-вторых, действительно значимых среди них было немного – разве что «Наградные листы» у Большого театра.

Приметы 2015 года

- В названии выставок главное слово – *победа* и его производные: *победители, победили, победный*. Редко встречается даже само слово *война*. Нет слов, забыты, вычеркнуты как устаревшие: *подвиг, народ*. Зато есть штабы и полководцы, стратегия и тактика, военная техника и знамена. Нет временных маркеров, обозначающих протяженность страданий и усилий

(всех этих 4 года, 1418 дней, хотя бы слова *долгий*). Создается впечатление, что никакой войны не было, была сразу победа.

«Я бы сказала, что произошло своеобразное разделение войны и победы, – считает американский историк Нина Тумаркин. – Символично, что выставка в Историческом музее на Красной площади называется “Победа”, а не “Война”. Но главное: основным историческим уроком войны считается сегодня совсем не то, что война не должна повториться. Напротив, теперь речь идет о том, что если та война была успешной для России, то, случись война сегодня, она тоже будет успешной. Показательно, что на бамперах многих машин можно увидеть стикеры со словами: “45-й год можно повторить”». (<http://www.golos-ameriki.ru/content/alexey-pimenov-nina-tumarkin-interview/2763910.html>)

Названия большинства выставок однозначны, номинальны и утвердительно. Никаких многоточий и, тем более, вопросительных знаков. Очень редко можно встретить цитаты из стихов и песен в названии. Возможно, это объясняется избитостью приема (мол, с советских времен надоели все эти «С войной покончили мы счеты» и «Бери шинель, пошли домой» – строчки гениальные, но уж больно затасканные). Однако, почему-то кажется, что дело в другом, а именно – в формальном (может, даже подчеркнуто формальном) подходе организаторов большинства центральных выставок к спущенному сверху заказу: велели про победу, сделаем про победу. Поэтому и нет почти в названиях *памяти*, рефлексий, переживания/осмысления *уроков* войны. Нет слов *мир*, *жизнь* как антитезы войне и как ожидаемого, естественного продолжения ряда *война – победа*. Немногочисленные исключения, вроде выставки «Долго пахнут порохом слова» в Музее современной истории России или «Война участвует во мне...» в галерее ARTSTORY, только подтверждают правило.

Любопытно, что в других городах названия юбилейных выставок не столь агрессивно-победны. Например, в Санкт-Петербурге: Государственный Эрмитаж – «Мы будем помнить эти годы...» (29 апреля – 5 июля 2015); Государственный Русский музей – «Идет война народная: 1941–1945» (23 апреля – 29 июня 2015); музей «Разночинный Петербург» – «Память сердца».

Другой показательный пример – фотовыставка «Триумф и трагедия: союзники во Второй мировой войне» в «Доме Метенкова» в Екатеринбурге. Уже из названия виден «не-трендовый», «не-победный» подход авторов: война – трагедия, которая определяет цену триумфа. Возможно, это, а еще то, что фотографии для выставки предоставили консульства США и Великобритании, не понравилось городским властям. Прямо накануне открытия выставки 9 апреля музей был закрыт «по техническим причинам». Организаторы были вынуждены перенести выставку в другое место и, к тому же, «уравновесить» взгляд союзников советскими фотографиями. Но, все равно, считает куратор выставки Артем Беркович, в этой выставке

«войны больше, чем победы... В целом это очень трагическая выставка. По крайней мере, мне хотелось бы, чтобы она была такой ... чтобы люди, которые смотрят на эти работы, поняли, что такое война. Что война – это не игра компьютерная, это не блокбастер, не детективный сюжет. Это, прежде всего, насилие над телом человека, и война деформирует его сознание навсегда. То есть, мы делали антивоенную выставку».

• В центре внимания большинства центральных выставок – штабы и полководцы, военно-политическое руководство страны, персоналии. Хотя – акцент со Сталина постарались снять. Так, на выставке «Стратегия и тактика Победы» в ЦСПИ (филиале Исторической библиотеки) убрали портрет Сталина, первоначально венчавший «иконостас» из портретов начальников Генштаба. На выставке в Историческом музее (вопреки критике некоторых наблюдателей – см., напр., Лилия Пальвелева, «Сапоги Сталина и цена Победы» <http://www.svoboda.org/content/article/26987746.html>), Сталина совсем немного, он присутствует по большей части метонимически – пресловутыми сапогами и мундирами, да еще купюрами, вырезанными в эпоху борьбы с культом личности из выступления Жукова на Параде Победы 1945 года и недавно скрупулезно восстановленными научными сотрудниками музея. Так же метонимически и вроде бы опосредованно присутствует Сталин и на других выставках, например, в Музее декоративно-прикладного искусства – в виде имитации кабинета Сталина на станции метро «Кировская» и в виде портретов на предметах декоративно-прикладного искусства, выполненных в ознаменование Победы 1945 года и последующих юбилеев. (Впрочем, вырезанная из дерева трехметровая фигура «вождя народов» выглядит явной доминантой выставки «Искусство победителей».)

Показательно, что при всем внимании к руководящим органам практически нет упоминаний о коммунистической партии. Ни пробитых осколками партбилетов, ни заявлений «Прошу считать меня коммунистом». Знаменитый снимок Макса Альперта фигурирует только под авторским названием «Комбат» – никаких «Коммунисты, вперед!» На выставке «В штабах Победы» в Новом Манеже стенд Политбюро ЦК КПСС с фото-портретами членов по рублю за штуку засунут в самый дальний угол – при том, что остальные руководящие органы страны (ГКО, Совнарком, Президиум Верховного Совета) представлены при входе. Это тем более странно, что в основе выставки – документальный массив директивных партийных документов из РГАСПИ (бывшего Центрального партийного архива), определявших в том числе и работу вышеупомянутых органов.

Не обошлось на выставках 2015 года и без оглядки на нынешнее руководство. На выставке в ГИМе, на стене зала, посвященного непосредственно Победе и Параду Победы, среди элитных регалий и орденов красуется цитата из президента Путина о «поистине народной войне» и

«поистине народной победе». Видимо, чтобы зритель все правильно понял.

- Подчеркивание роли церкви в победе. Роль эта не выпячивается, подается не в лоб, скромно, но отчетливо и, скажем так, системно. Во всяком случае, на выставке в Новом Манеже раздел «Религии, церкви и верующие в СССР в годы войны» с девизом «Весомый вклад Церкви и Веры в общую народную Победу забываем!» и подборкой директивных документов выглядит явно как один из «штабов победы», ничуть не менее (если не более) значимый, чем соседний с ним Центральный штаб партизанского движения. На выставке «Победа» в ГИМе роль церкви подана скромнее: в зале, где представлено искусство в годы войны, отдельно на маленьком экране (хочешь – смотри, не хочешь – не смотри), но зато Русская православная церковь фигурирует здесь в единственном числе, без политкорректных обобщений.

- Тема Украины и Крыма. Фигурирует определенно и отчетливо на многих выставках, причем не только документально-исторических, но и художественных. Так, в Музее современной истории России, на выставке «Знамена – свидетели Великой Победы», в центре зала выстроена инсталляция «Получай, Родина, уголь освобожденного Донбасса». В Новом Манеже («В штабах Победы») отдельный сюжет посвящен освобождению Украины и Донбасса и борьбе с украинскими националистами (архивные документы, фотографии). В ЦСПИ (филиале Исторической библиотеки), на выставке «Стратегия и тактика Победы», особо выделены операции по освобождению Крыма и Севастополя. В Музее декоративно-прикладного искусства, на выставке «Искусство победителей», представлены вазы, изготовленные к 300-летию воссоединения Украины с Россией. А в Мульти-медиа Арт Музее, на выставке «Территория Победы», дана большая подборка фотографий Владислава Микоши об обороне Севастополя (из Музея героической обороны и освобождения Севастополя). Даже Третьяковка не удержалась: на выставке «День Победы» на Крымском в зале графики особо выделена серия рисунков «Севастопольский альбом» Леонида Соифертиса. Очень часто эти тематические вкрапления выглядят нарочито, необязательно, а порой и излишне – как упомянутые вазы в Музее декоративно-прикладного искусства: как известно, юбилей воссоединения Украины с Россией праздновался в 1954 году. В большинстве случаев очевидно, что подобные материалы – просто дань актуальности момента. Их присутствие на выставках ничем не обосновано, кроме желания организаторов поэксплуатировать горячую тему, которая у всех на слуху. Как признался куратор одной из выставок в ответ на вопрос, почему выделили раздел «Боевые действия в Крыму», а не какую-то другую стратегическую

операцию: просто, когда делали подборку, наткнулись на эти материалы – ну как же, Крым, актуально... Решили выставить.

Подводя итоги этого предварительного мониторинга, соблазнительно было бы привести статистику посещаемости упомянутых выставок, дабы выяснить, кому и насколько все это было нужно. Однако сделать это пока невозможно, поскольку большинство выставок продолжает работать. Тем не менее, исходя из личных наблюдений, можно отметить, что наиболее востребованными и посещаемыми (вне зависимости от тематики и качества выставок) были и остаются большие центральные музеи: Кремль, ГИМ, Третьяковка, Манеж, Поклонная гора. И они это, похоже, знают и не особенно напрягаются.

Из песни слова...

Сергей ЩЕРБИНА

Память – единственный рай, из
которого нас не могут изгнать.

Жан Поль

Непременный атрибут праздника Победы – песни военных лет и послевоенные песни о войне. Художественные фильмы, кинохроника, книги дают о войне, конечно же, более детальное представление, но они не могут сравниться с песней, которая за несколько минут передает человеку ощущение подлинности, сопричастности одержанной Победе. Тем более что большинство этих песен – это стихи, положенные на музыку, а не тексты, как принято сейчас. Поэтому интересно посмотреть, как менялся тезаурус песен от военных лет до наших дней. Автор выражает признательность авторам сайта <http://sovmusic.ru>, собравшим в том числе большую коллекцию советских песен о Великой Отечественной войне.

Методика и результаты

На сайте песни поделены на 4 периода:

- 1) песни Великой Отечественной Войны (1941–1945),
- 2) послевоенные песни (1946–1955),
- 3) песни «оттепели» (1956–1964),
- 4) песни позднего СССР (1965–1991).

Пятая категория – песни о Великой Отечественной Войне, написанные в современной России (1992–2015) собиралась отдельно. К сожалению, для периода 1992– 2004 год требуемых песен обнаружить не удалось. Тем не менее, было найдено достаточное для исследования количество песен, написанных в новой России.

Всего анализировалось для вышеуказанных периодов:

1. 1941–1945 гг. – 70 песен,
2. 1946–1955 гг. – 32 песни,
3. 1956–1964 гг. – 33 песни,
4. 1965–1991 гг. – 103 песни,
5. 1992–2015 гг. – 16 песен.

Тексты каждого периода объединялись в единый текстовый блок, после чего для каждого блока проводился контент-анализ с помощью программы

TextAnalyst. Полученные для каждого временного периода тезаурусы ранжировались («1» – слово с наибольшим количеством вхождений, слова с одинаковым количеством вхождений получали одинаковые ранги). В дальнейший анализ включались слова с рангами от 1 до 20 (см. табл. 2).

Таблица 2. Ранжированные тезаурусы

Период		1941–1945	1946–1956	1956–1964	1965–1991	1992–2015
1941–1945	враг*	1	12	17	15	
	друг**	2	1	5	4	
	родной***	3	3	15	16	18
	бой****	4	5	11	6	
	дорога	5	10	15	11	18
	земля	6	6	3	1	18
	песня	6	7	9	9	
	парень	7	17	2		16
	город	8	17	15	20	
	смерть	9	19	20	15	
	ночь	10	12		19	
	дом	11	17	8	8	14
	страна	12	19	20	18	18
	огонь	13	9	13	5	16
	война	14	9	6	2	1
	выпьем	14				
	сердце	14	14	20	7	12
	танк	14				
	грозный	15	17			
	солдат	15	2	1	3	3
	Москва	16	14		20	
	снег	17			10	18
	фронт	17	20	15	15	20
	далекий	18	10		18	
	туман	18				
	звезда	19				
	знамя	19	19			
	подруга	19				
	русский	20	15	20		
	слеза	20				20
	мама	20	17	19	10	20

Период		1941–1945	1946–1956	1956–1964	1965–1991	1992–2015
1946–1956	ветер		9		17	
	река		11	17		
	отец		15	16		
	сын		16	15	15	
	Берлин		19	17		
	вернулся		19	19	20	20
	небо		19		18	2
	береза		20	16	13	
	душа		20			16
	Россия		20	19	18	
	солнце		20	20		12
1956–1964	глаза			19		14
	весна			20	14	12
	любовь			20		20
	шинель			20	20	
1965–1991	рана				17	18
	жизнь				19	18
	седина				19	14
	ветеран				20	16
1992–2015	дедушка					7
	прадед					9
	боль					16
	вальс					16
	внук					20
	звучит					20
	кино					20
	окно					20
	плач					20

* В понятии «враг» объединены слова: враг, гад, душитель, немец, орда, фашист, Фриц.

** В понятии «друг» объединены слова: друг, товарищ.

*** В понятии «родной» объединены слова: родной, дорогой.

**** В понятии «бой» объединены слова: атака, битва, бой, сражение.



Смысловые понятия во времени

Как видно из табл. 2, самое используемое в военных песнях понятие «враг» после войны резко потеряло популярность (сначала вышло даже из первой десятки и вообще исчезло в российских песнях).

Понятие «друг» весь советский период входило в первую пятерку, но в наши дни исчезло из употребления. Вероятно, это отражает индивидуализм поколения, вступившего в жизнь в эпоху стабильности.

Понятие «родной» потеряло популярность в период «оттепели».

Слово «песня», державшееся в первой десятке, в наши дни исчезло из тезауруса.

Интересна эволюция слова «война»: занимая в годы войны скромное 14-е место, в последующие годы быстро набрало популярность и занимает сейчас 1-е место («большое» видится на расстоянии...).

Слово «смерть», входившее в первую десятку в годы войны, резко потеряло популярность в воспоминаниях в мирное время и исчезло из тезауруса в наши дни.

Также любопытно, что «солдат», занимая в годы войны скромное 15-е место, после войны до наших дней не выходил из первой тройки.

«Небо», либо не входившее в тезаурус, либо занимавшее последние места, вышло на второе место.

«Седина» и «ветеран» появились, естественно, только после 1964 года, а «дедушка» и «прадед» появились в наши дни, войдя в первую десятку.

* * *

Полученные результаты позволяют сделать вывод, что за 70 лет и образ врага, и конкретика борьбы с ним (атака, битва, бой, сражение, смерть) окончательно ушли из песенной лирики.

На смену им пришли мирные, уютные слова «небо», «весна», «сердце».

Обращение к лирическому герою «друг», «родной» теперь стало неуместным, пришел новый уровень диалога – «дедушка», «прадед».

И только «солдат» – «...имя общее, знаменитое», которое «носит всякий военный служащий от генерала до последнего рядового» не оставляет свой пост в нашей коллективной памяти.

Я не видел войны

Я не видел войны, я родился значительно позже,
Я ее проходил и читал про нее с детских лет;
Сколько книг про войну, где, как будто, все очень похоже –
Есть и это, и то, только самого главного нет.

Я не верю певцам на эстрадах, украшенных светом,
Сомневаюсь в кино: там, в кино, как-то очень цветно.
Кто всерьез воевал, почему-то не любит об этом,
Может быть, от того, что об этом в словах не дано?

Только, слышишь: звучит, проступает из стен Ленинграда,
Тихо-тихо поет и в тебе, и во мне, и вокруг...
Может быть, про войну слишком много и громко не надо,
Чтобы ревом фанфар не спугнуть, не убить этот звук?

Сорок раз был январь, сорок раз – праздник первого снега,
Сорок раз таял снег, отступая с приходом весны.
Сорок лет – это миг, это даже еще не полвека.
Как недолго пока удавалось прожить без войны...

Андрей Макаревич

Приложение

Песни, использованные в контент-анализе

Песни военных лет

Вставай, страна огромная
Баксанская
Боевая пехотная
Бомбардировщики
В землянке
В лесу прифронтовом
Вася-Василёк
Вечер на рейде
Волховская застольная
Враги сожгли родную хату
Все за Родину
Встреча Буденного с казаками
Гадам нет пощады
Голубой конверт
Да здравствует наша держава
Давай закурим

Давно мы дома не были
Два Максима
Двадцать второго июня, ровно в 4 часа
До свиданья, города и хаты
Дорога на Берлин
Дороги дальние
Ехал я из Берлина
Жди меня
Заветный камень
Звездочка
Играй мой баян
Казаки в Берлине
Когда песню поёшь
Ленинградская песенка (Ленинградцы)
Лизавета
Марш артиллеристов

Марш защитников Москвы
Мишка – Одессит
Морской козёл
Моя любимая
Моя Москва
На врага! За Родину – вперёд!
На поле танки грохотали
На полянке
На солнечной поляночке
Наш тост
Несокрушимая и легендарная
Но дело не в этом, друзья
Ночь над Белградом
Огонек
Ой туманы мои растуманы...
Он
Парень-паренек
Перелетные птицы
Песенка военных корреспондентов

Песня 1-й Краснознаменной танковой бригады
Песня из к/ф «Иван Никулин русский матрос»
Песня Максима
Песня о двух друзьях
Песня о Днепре
Песня смелых
Плохо варит котелок
Под звёздами балканскими
Подымайся, народ
Пора в путь дорогу
Прощайте, скалистые горы
Прощание
Синий платочек
Случайный вальс
Смуглянка
Соловьи
Темная ночь
Шумел сурово брянский лес
Эх, дороги

Послевоенные песни (1946–1955)

Белая береза
В широких просторах
Вот солдаты идут
Где же вы теперь друзья-однополчане
Дунайские волны
За Миус-рекой
Золотился закат
Ласточка-касаточка
Морская партизанская
Партизанка
Песня о герое
Песня о Доваторе
Размышление у сгоревшего танка
Спой, товарищ
Стоит над рекой исполин величавый
Тельняшка

Это было под Москвой
Эх, Ваня, Ваня
Баллада о мечте
В Москве на мирном торжестве
Дума о генерале Ватутине
Нет, не забудет солдат
Песня о краснодонцах
Песня разведчиков
Полевая почта
Солдатская песня
Сын
Третий батальон
Ты гармонь, тихонько заиграй
Уходил на войну сибиряк
Шел солдат из далекого края
Шли два друга

Песни «оттепели» (1956–1964)

Баллада о солдате
Братские могилы
Москвичи
На безымянной высоте
Огневые годы пройдены
По фронтовым дорогам
Баллада о парашютах
Баллада об отце и сыне
Берёзы
Бессмертник
Вернутся солдаты домой
Ветераны мира

Воспоминание об эскадрилье Нормандия-Неман
Где хлеба шумят
Горсточка русской земли
Довоенный вальс (Там в землянке сырой...)
Если отец герой
Женька
Куда б ни шёл, ни ехал ты
Курганы
Ленинградские мальчишки
Баллада о солдате
На Безымянной высоте

Пушки молчат дальнобойные
Мама сына ждет с войны
Парни, повстречавшие войну
Песня Любаши («Севастопольский вальс»)
Письмо родное

Смоленский мальчишка
Солдаты
Татьяна
Уходили парни на войну (из к/ф Мать и мачеха)
Я помню в Вязьме старый дом

Песни позднего СССР (1965–1991)

Алеша
Бери шинель
Весна сорок пятого года
Довоенный вальс
Если б не было войны
Журавли
Каждый четвертый
Майский вальс
Майский день сорок пятого года
Малая земля
Махнем не глядя
Мы возвращаем землю
Нам нужна одна победа
Офицеры
Песня лётчика
Песня о неизвестном матросе
Песня самолёта-истребителя
Последний бой
Пока убийцы ходят по земле
Сестрица
У деревни Крюково
А годы уходят
Аджимушкой
Баллада о знамени
Баллада о красках
Баллада о маленьком человеке
Баллада о неизвестном солдате
Баллада о партбилете
Без вести пропавший
Березовые сны
Берёзы России
Было много трудных дней, будет много
трудных дней
В Брянском лесу тишина
В дни войны
В парке у Мамаева кургана
Век Победы
Весна Победы
Военная песня
Возрождение
Гвардии сестренка
Где он этот день
Где ты девушка солдат
Горячий снег
Два брата

Дожить до рассвета
За того парня
И только потому мы победили
Идёт моряк по Севастополю
Комиссары
Кто отзовётся
Ленинградский метроном
Майор Вихрь
Маки
Малая земля
Минута молчания
Минуты тишины
Мне вспомнились снова лесные края
Мне что-то не снится
Моему другу
Моя родимая земля
Мы под пулями ходим нередко
На всю оставшуюся жизнь
На кургане
На лицах наших свет
Не стареют душой ветераны
Незабудка
Неизвестный солдат
Новороссийские куранты
Память
Парад Победы
Передний край
Песня ветеранов Первого Белорусского
фронта
Песня ленинградки
Песня неизвестного солдата
Песня о героях Бреста
Песня о крейсере «Киров»
Песня о Марате Казее
Песня о солдате
Победа
Победа остается молодой
Разговор со старой фотографией
Растет в Волгограде березка
Родная страна
Рыцари без страха и упрека
Саласпилс
Семнадцатилетний парнишка
Сидят в обнимку ветераны
Снег седины

Снегири
Сороковые
Спасибо за память, потомки
Спит деревушка, минуты жизни
Старый домик
Сын России
Так бывает в дни войны
Тачанка

Товарищ
Увела солдат война
Фронтová сестра
Фронтовики, наденьте ордена!
Шаг в бессмертие
Шинель
Эскадрилья «Нормандия»
Я не видел войны

Песни после 1991 года

И все о той весне увидел я во сне
Прости меня, дедушка
Прадедушка
Дочка там война
Белый снег войны
Вальс Победы
Ветеранам посвящается
Песнь о солдате

А закаты алые
Я хочу, чтобы не было больше войны
Проснулись все, кому спалось...
Ах, эти тучи в голубом
Послепобедный вальс
Я знаю о войне, лишь понаслышке
Погибшие в небе за родину
Война

ПОБЕДА ИЗ «ДВУХ ЧАСТЕЙ»

Академический дискурс темы на научных и медийных площадках

Татьяна ФИЛИППОВА

Люди были такими счастливыми, какими многие из них никогда не были. И такими горестными, какими они тоже никогда не были. Все чувства обострились до предела. Мы отмечали Победу, но я бы хотел заметить, что Победа для многих состояла из двух частей: первое – это то, что мы победили, и второе – то, что война закончилась. Это разные чувства и оба святы.

Даниил Гранин

За семь десятилетий размышлений о событиях 1941–1945 годов в нашей Стране сформировался и зажил собственной жизнью «мир легендарной реальности» (выражение Мартина Бубера). И название этому миру – «Великая Отечественная война советского народа». Ни радикальные перемены политического и идеологического характера, ни открытия «архивной революции», ни всплески общественных и научных дискуссий не только не разрушили реальности этого мира, но и сделали его пространство более разнообразным. Он населялся новыми героями и антигероями, в нём развенчивались прежние мифы и создавались новые, в нём появлялась и обновлялась мода на те или иные сюжеты и этапы войны, в нём выносились разоблачительные «вердикты» и оправдательные «приговоры»... И поныне Мир Великой войны не ушёл для России, её власти и общества в историю, оставаясь в культурной памяти людей жёсткой реальностью и – одновременно – актуальной легендой, страшной и в то же время героической. А ещё опытом, уроком и обоснованием для одних – приговора социализму сталинской эпохи, для других – оправдания его.

Вспышки исторической памяти о войне (основанной как на личном опыте, так и на актуализации «культурных депо» общественного сознания различными образовательными и медийными средствами) следуют в ритме юбилеев. И зачастую не зависят от того, в какой степени тот или иной носитель памяти подвержен «юбилеемании» или же считает себя независимым от официальных, внешних поводов в своём восприятии значения Великой Отечественной войны.

В этом смысле интересно обратиться к такой сфере, как академическая наука, предполагающей по определению наиболее «дистиллированный», рационально отрефлексированный уровень восприятия и интерпретации

темы (юбилейная политика исследовательских и образовательных институций, издательские программы, публикации в научной периодике, планы научных конференций и «круглых столов», выступления профессиональных исследователей в различных медиа).

Безусловно, профессиональное научное сообщество России не обитает (даже если бы захотело) в «башне из слоновой кости», являясь и объектом, и субъектом комплекса государственных стратегий и общественных традиций празднования юбилея 70-летия Победы, а также носителем разнообразных личных убеждений в отношении значимости этого события. Различие в научном и личном опыте, поколенческой памяти и идейных позициях внутри этого сообщества предопределяет специфику и мировоззренческую дифференциацию восприятия в нём военной темы.

Характер конкретного научного отклика на юбилей Победы связан также с особенностями академической отрасли как таковой – длительные сроки и трудности архивного поиска и аналитической обработки материалов, тематическая масштабность задач, уровень теоретико-методологической проработки вопроса, зависимость от издательских программ и фоновой поддержки, а также нынешних преобразований в самой РАН и т. д. Не ставя целью оперативный отклик на ту или иную общественно-политическую актуальность, представители «чистой науки», как правило, загодя приступают к теме*. И ожидание от серьёзных учёных неперенных исторических открытий именно к юбилею будет походить на сцену из известного советского фильма о физиках-атомщиках, которых стенгазета призвала непременно «открыть новую элементарную частицу в ближайшем квартале».

В связи с этим мониторинг научных начинаний в связи с «Победой-70» будет опираться как на уже состоявшиеся публикации и выступления прошлого и нынешнего года, так и на информацию о намеченных планах в рамках продолжающихся исследовательских работ и издательских программ.

Поскольку большинство учёных имеют определённый адрес рабочей «прописки» (академические институты, журналы, вузы или издательства), одним из инструментов мониторинга (помимо поиска и оценки собственно

* Обратим внимание на важный для понимания перспективных научных задач в рамках поставленной проблемы факт: большинство монографических работ сотрудников ИРИ РАН (и не только их) завершается в 2016–2017 годах, и пока об их тематике и направленности можно судить лишь по выступлениям на конференциях и «круглых столах» (готовятся к печати в издательстве «Наука»: *Куманёв Г.* Экономика СССР на службе фронта; *Христофоров В.* Великая отечественная война. Исследования, документы, комментарии; *Попов А.* Сопротивление врагу на оккупированной территории; *Сенявская Е.* Мировые войны XX века в судьбах России и СССР: социально-психологический аспект; *Невежин В.* Дипломатические приёмы И.В. Сталина периода Второй мировой войны в контексте межкультурной коммуникации; *Земсков В.* Общественно-политические настроения в СССР в 1939–1945 гг. и пр.).

научных публикаций и выступлений) был избран также жанр выборочных интервью с руководителями и сотрудниками тех или иных ведущих научных структур, в рамках которых ведётся работа по изучению истории Великой Отечественной войны.

Ещё одним важным источником пополнения информации об «академическом дискурсе» темы войны стал анализ выступлений отечественных исследователей в современных медиа-средствах. Ценность подобного источника предопределяется тем, что своеобразие площадки, ограниченность во времени и жёсткость постановки задаваемых вопросов вынуждает историков чётче и недвусмысленней выражать своё научное и человеческое кредо. Не претендуя (да и не имея реальной возможности) представить весь колоссальный поток юбилейной научной продукции, ограничимся выборкой наиболее показательных для целей мониторинга явлений, отразивших, по нашему представлению, своеобразие момента под названием «Победа-70».

Репертуар юбилейной тематики. Заявления о намерениях, стратегические задачи, тактические подходы

Трудно не согласиться с высказыванием немецкого исследователя Иоахима Хёслера, специалиста по российской историографии Великой Отечественной войны, хорошо знакомого с фундаментальными сложностями восприятия этого времени в судьбах Германии и России. Он писал: «Научная проработка истории должна оцениваться по тому, стремится ли она – исходя из **этоса науки, ставящего обнаружение истины на службу человеку** (выделено Т.Ф.), – разрушить “ясным сознанием” проклятие прошлого и способствовать тому, чтобы мы больше узнали о причинах событий и конфликтах интересов» (Что значит «проработка прошлого»? Об историографии Великой Отечественной войны в СССР и России // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3.)

Научные разработки российских авторов по обозначенной проблематике несут в себе, в том числе и на личном уровне, колоссальный груз прошлого. Прошлого – и как ценности, и как бремени. Прошлого, предопределяющего не только идейно-мировоззренческую, но и поколенческую специфику восприятия Победы, приобретающей всё большую значимость и официально трактуемой сегодня как «главное событие отечественной истории».

Новые формы репрезентации военного прошлого, появившиеся в перестроечные и постперестроечные годы, множились с каждой годовщиной Победы, свидетельствуя о том, что не только структуры общественной памяти, но и рационализирующие практики научного анализа оказывают

ся в зависимости от обязательных смысловых шаблонов (будь то старых или новых), ожидаемых от академической сферы со стороны государства и разных общественных сил. Поэтому важно проследить, как в связи с юбилеем 70-летия Победы в различных сегментах научного сообщества России декларируются стратегические задачи и обозначаются тактические подходы к проблематике Великой отечественной войны.

Так, в своём интервью директор Института российской истории РАН, доктор исторических наук Юрий Петров кратко обрисовал главную цель института в связи в намечающимися торжествами: «Предоставить в распоряжение российского общества научно обоснованный, исторически достоверный, подкреплённый надёжной источниковой базой комплекс изданий по истории Великой отечественной войне с учётом появления новой тематики, касающейся социальной, экономической, гуманитарной, культурной, дипломатической её составляющих».

Знакомство с тематикой исследовательских работ и научных мероприятий ИРИ РАН в 2015 году позволяет увидеть специфику восприятия и интерпретации военно-юбилейной темы. Упор на социальную и экономическую сферу, обращение к конкретно-историческим проблемам тыла и к «повседневности войны» показали главными отличительными свойствами юбилейной линии работы исследователей ИРИ РАН в этом году. Примечательно, что программа прошедших и намеченных конференций, «круглых столов», академических семинаров на 2015 год составлена таким образом, что при акцентировании тематики Великой отечественной войны, не отрывает её от истории Второй мировой и от мирового исторического процесса той эпохи в целом. Международный статус большинства планируемых конференций и их проблематики подчёркивает именно это свойство юбилейной стратегии Института, в рамках которой традиционная «борьба с фальсификацией истории войны» ведётся новыми методами, но по-прежнему составляет значительную часть работ*.

Неслучайным представляется и то, что в серии 12-томной истории «Великая отечественная война 1941–1945 годов» (М.: «Кучково поле», 2014. С DVD, заказ Министерства обороны РФ), главной по фундаментальности серии, приуроченной к семидесятилетию Победы, 10-й том под названием «Государство, общество и война» создан сотрудниками ИРИ РАН. И этот том занимает особое место в 12-томном издании, ибо посвящён полностью

* Даже далеко не полный перечень мероприятий ИРИ РАН в 2015 году дает представление о появлении новых оттенков в формулировании проблематики научных встреч (к примеру: «круглый стол» «От трагического начала к освобождению Европы: власть, армия, народ в Великой Отечественной войне», апрель 2015; научная конференция «К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Исторические уроки жесткого мирового противоборства и выбор новых реалий. Судьбы Ялтинско-Потсдамской системы», апрель 2015; международная научная конференция «Великая Отечественная: война известная и неизвестная», май 2015 и т. д.)

«невоенной» истории той войны. О сочетании традиций и новаций в постановке задач в рамках этого масштабного издания мы поговорим позднее, а пока лишь отметим колоссальный охват конкретно-исторической проблематики тома, на «молекулярном» уровне воспроизводящего социальную повседневность макро- и микро-истории Великой Отечественной войны.

Отметим, что журнал «Российская история», непосредственно связанный (организационно, тематически и по авторскому составу) с ИРИ РАН, откликнулся на нынешний юбилей в своём первом номере за 2015 год специальным разделом, представив читателю мозаику разнообразных сюжетов, включая отдельные темы, как из области традиционной военной истории, так и материалы социально-экономического характера. В центре внимания авторов находятся в том числе историко-философские сюжеты «общего» и «частного» в военных судьбах, «механика» финансово-экономических процессов и взаимоотношений различных ведомств военного времени, демографические аспекты ситуации 1939–1945 годов, переосмысление причин военных неудач начального этапа войны и т. д.*

Для сравнения с традиционной академической структурой объектом другого интервью был избран Центр исследования истории и социологии Второй мировой войны НИУ ВШЭ в лице его руководителя, доктора исторических Олега Будницкого. Принципиальная установка центра – свобода от «юбилеемании», оттого и одинаковая интенсивность работы исследователей, объединённых данной тематикой и в 2015 году, и в остальное время. В задачу центра, по словам его руководителя, не входит ни участие в общественной дискуссии, ни какое-либо воздействие на общественное мнение, а лишь работа по выявлению новых источников и аналитическому переосмыслению имеющихся.

И это при том, отметим мы, что исследования, публикации и выступления, инициированные в рамках работы центра, касаются наиболее острых, дискуссионных военных тем, находящихся в центре научной и общественной полемики. Среди таковых: война и сталинизм; десоветизация и ресоветизация территорий, захваченных вермахтом и затем отвоёванных Красной армией; война как контекст повседневной жизни общества; практики выживания в условиях оккупации и блокады; социальный и культурный портрет воина Красной армии.

* В № 1 журнала «Российская история» за 2015 год см., к примеру, статьи: *Латышев Алексей*. Война и судьбы: общий контекст и частные сюжеты; *Мухин Михаил*. Финансовые взаимоотношения советских ВВС и Наркомата авиационной промышленности СССР в 1941–1945 гг.; Максим Синецын. 1-й Белорусский фронт и стратегическое планирование операции «Багратион» в апреле–мае 1944 г.; *Исупов Владимир*. Рождаемость населения России в 1939–1945 гг.; *Басюк Иван*. «Руководить войсками на поле боя, отрешившись от глупой и вредной линейной тактики»: основная причина военной катастрофы 1941 г. в Белоруссии.

Пожалуй, главная публикация центра по интересующей нас тематике – «СССР во Второй мировой войне: Оккупация. Холокост. Сталинизм» (М.: Политическая энциклопедия, 2014.) – наиболее точно отражает направленность работы исследователей данного круга. Это особое внимание к специфике холокоста на оккупированных территориях СССР, гитлеровские преступления глазами военнослужащих Красной армии, особенности сталинизма военного времени, трансформация памяти о войне в послевоенное время, рефлексивные практики памяти и плюрализация репрезентации прошлого. Характерна и такая установка центра, как видение своих задач в общем контексте мирового историографического процесса, без разделения науки на «национальные квартиры», что отражается в том числе и в презентации событий Великой отечественной войны в широком контексте геополитических проблем Второй мировой с подключением исследований западных коллег*.

Тематические проекты круга исследователей, связанных с Институтом всеобщей истории РАН, плотно реализуются в ходе целой серии «круглых столов», международных конференций и «школ» для молодых исследователей, посвящённых Великой Отечественной войны и Второй мировой войны. По самой специфике Института эта проблематика вписана в широкий международный контекст, включая вопросы коллективной памяти о войне, «мифологии» и реальности военного времени в восприятии разных участников тех событий, углубление изучения конкретных этапов войны и её дипломатических аспектов. Отметим: современная международная обстановка, являющаяся актуальным внешнеполитическим «сопровождением» нынешнего юбилея, диктует повышенное внимание как сотрудников ИВИ РАН, так и исторического сообщества в целом к изучению наследия ялтинско-потсдамской системы в контексте меняющегося облика межгосударственных связей и обострения региональных внешнеполитических кризисов**.

Исследования, посвящённые внешнеполитическим и дипломатическим аспектам событий Великой отечественной войны, добавляют сразу несколько новых измерений картине эпохи. Прежде всего, они расширяют

* Ряд авторов сборника также готовит свои монографические исследования к будущей публикации по проблематике Великой Отечественной войны (Татьяна Пастушенко – Топография холокоста; Аркадий Зельцер – Еврейские партизаны Белоруссии; Владислав Шабалин – Номенклатурные сообщества советского тыла; Сергей Яров – «Поваренная книга» блокады; Илья Кукулин – Риторика подтекста в поэзии Второй мировой войны. И т.д.).

** Обратим внимание на материалы следующих научных форумов: международная научно-практическая конференция «Общая Победа: история и память», апрель 2015; международная научная конференция «Великая Отечественная война 1941–1945 в памяти народа и документах архивного фонда Российской Федерации и зарубежных архивах. Проблемы изучения и публикации. Мифы и реальность», май, 2015; международная летняя школа молодых историков стран СНГ «Советский Союз во Второй мировой войне: актуальные проблемы истории и исторической памяти», июнь 2015 и др.

географическое и геополитическое пространство дискурса войны. И в этом отношении особую роль играют, на наш взгляд, работы отечественных востоковедов, раскрывающих специфику войны в «восточном измерении». В этом смысле юбилейные программы Института востоковедения РАН обеспечивают ракурс расширения интересующей нас проблематики – в частности, в тематическом номере журнала «Восточный архив» (2015, № 2), в концепции конференции «Восток и Вторая мировая война. 70 лет великой Победы», а также в сборнике «Вторая мировая война в “восточном измерении”» (выход в свет – август 2015)*.

Целый ряд аспектов войны в цивилизационном и историко-культурном пространстве Востока (к примеру: гуманитарная «себестоимость» «большой войны» для «маленького человека», судьбы русских эмигрантов и советских военнопленных в Азии и Африке, военно-стратегическая и дипломатическая специфика восточного направления государственной политики СССР, двойственность проблем «своего», «внутреннего» и «чужого», «внешнего» Востока) существенно дополняют и углубляют наши представления о масштабе явления.

Особое место в востоковедческих работах юбилейного года занимают сюжеты прежде «неудобные», «непраздничные» по своему звучанию, но чрезвычайно важные для восстановления человеческой справедливости и научной полноты темы. Часть исследований нацелена на восстановление исторической справедливости в отношении «наказанных» народов, в том числе Дагестана, а также Чечено-Ингушской АССР, принимавших участие в сражениях Великой Отечественной войны. Особое внимание уделяется анализу коллизий государственной политики в отношении соответствующих народов, в рамках которой до конца войны (в случае с балкарцами,

* Само перечисление исследовательских тем, реализуемых в публикациях и выступлениях сотрудников ИВ РАН, свидетельствует о проблемно-географической широте подхода к военной тематике. Перечислим лишь ряд из них: *Бойкова Е.В.* Россия и Монголия: сотрудничество в годы Великой отечественной войны; *Кадырбаев А.Ш.* Азиатские союзные республики ССР в годы Великой отечественной войны; *Безугольный А.Ю.* Битва за Кавказ; *Щербаков Н.Г.* Вторая мировая война и Африка: пролог деколонизации; *Карасова Т.А.* Палестина, Израиль и Вторая мировая война; *Сарабьев А.В.* Сирия и Ливан в мае 1945 г. (по материалам британских архивов); *Миняжетдинов И.Х.* За кулисами англо-иракской войны 1941 года: Черчилль и Гитлер против Сталина; *Болдырев А.В.* Советско-турецкие отношения в 1940 году и «берлинская» провокация германской дипломатии; *Мамедова Н.М.* Иран: первая успешная операция Великой Отечественной войны; *Чудодеев Ю.В.* СССР и Китай накануне и в период Второй мировой войны; *Милеев Д.А.* Сотрудничество Японии и Германии в годы Второй мировой войны; *Катасонова Е.Л.* Кто решал судьбу японских военнопленных; *Тахнаева П.И.* Отдельный Дагестанский кавалерийский эскадрон в контексте призывной кампании и национальной политики Советского государства в годы Великой Отечественной войны; *Сухов Н.В.* Марокко: участие русских эмигрантов во Второй мировой войне; *Беляков В.В.* Репатриация бывших советских военнопленных через Египет в 1944 – начале 1945 гг. *Черникова Л.П.* Смена настроений российской эмиграции в Китае после 22 июня 1941 г.

карачаевцами, чеченцами и ингушами – до дня депортации) представители северокавказских народов принимались на службу в армию исключительно на добровольной основе. При том, что в войну «учетно-мобилизационная практика стала ведущим показателем политического доверия государства к этническим и социальным категориям своих граждан в кавказских национальных автономиях». К тому же особо отмечается, что внутренние противоречия государственной политики и драматизм ситуации с депортированными народами, представители которых героически прошли войну до Эльбы, привели к устойчивой «фигуре умолчания» в СССР, ибо представители репрессированных народов не вписывались в «славную военную историю страны»^{*}.

В интервью с руководителем Отдела истории Востока, кандидатом исторических наук Дмитрием Васильевым была подчеркнута специфика работы отечественных историков-востоковедов по проблематике Великой отечественной и Второй мировой войны. Дипломатические, культурные, гуманитарные, цивилизационные, этно-национальные и военно-стратегические аспекты присутствия Востока в «пространстве» Войны рассматриваются в общей концепции исследователей как важный способ преодоления имеющегося зачастую «европоцентризма» в представлении о коллизиях военного времени и выявляют важные аспекты роли СССР в «восточном измерении» Второй мировой войне на всех её этапах. Акцентирование роли Востока в мировых процессах 1940-х годов, исследование истоков формирования системы отношений СССР со странами Азии и Африки как ключевые темы отечественного востоковедения, бесспорно, важны своим стратегическим звучанием для современного государственного целеполагания. Что символически засвидетельствовал международный состав высоких гостей, собравшихся в Москве, на Красной площади, во время юбилейного Парада Победы 9 мая этого года.

Среди всего разнообразия издательских программ и отдельных публикаций, связанных с юбилейной тематикой, отметим лишь несколько достаточно репрезентативных для данного момента. Это книги издательства АСТ, центрированные одним источником или серией источников одной тематики, и вышедшие на рубеже 2014–2015 годов. Многие издательства исторической литературы также отметили юбилей расширением публикацией также значительного количества документальных материалов^{**}.

^{*} См.: *Тахнаева П.И.* Отдельный Дагестанский кавалерийский эскадрон в контексте призывной кампании и национальной политики Советского государства в годы Великой Отечественной войны // Вторая мировая и Великая Отечественная война в «восточном измерении»; *Ибрагимова З.* Ратные подвиги чеченцев на полях Сталинградских сражений. // Вторая мировая и Великая Отечественная война в «восточном измерении» // Там же.

^{**} Из книг издательства АСТ аз этот период отметим: «Битва за Москву. Полная хроника – 203 дня»; «Сталинградская битва. Полная хроника – 200 дней и ночей»; «Окопный дневник 1941–1945. “Вставай, страна огромная!”»; «Шанс выжить – 1 из 100. Правда фронтового разведчика» и др.

К примеру, издательство «Политическая энциклопедия» реализует тематику предстоящего юбилея в своих традиционных документальных и историографических сериях как общего характера («История сталинизма», «Документы советской истории», «Архивы Кремля» и др.), так и специального («Человек и война», «Человек на обочине войны», «Современная немецкая историография», «История коллаборационизма» и др.) с обильным введением в научный оборот новых архивных материалов.

В юбилейной издательской программе Ассоциации исследователей российского общества (АИРО-XXI) выделяется интересный проект – «Всесоюзная торговая палата в годы Второй мировой войны. 1939–1945» (М.: АИРО-XXI. 2015), осуществленный под редакцией Президента ТПП РФ Сергея Катырина; руководитель авторского коллектива – Александр Рыбаков. Анализ колоссальной документальной базы, которая впервые вводится в научный оборот, позволил авторам работы сделать ряд выводов, с неожиданного ракурса осветивших своеобразие «экономического измерения» войны. На примере вклада работников ВТП в приближение победы в исследовании приводятся наглядные свидетельства способности советской экономики в военное время, частично ослабив командные методы руководства, эффективно и гибко действовать за счёт возможности динамично изменяться, быстро реагировать на растущие и меняющиеся потребности фронта. И главное – при сохранении единоначалия как общего принципа – сделать ставку на самостоятельность действий руководителей, способных к нестандартным решениям в чрезвычайных условиях.

Ещё одна примечательная работа в серии юбилейных публикаций издательства – монография нижегородского историка Владимира Сомова «Первое советское поколение – испытание войной» (М.: АИРО-XXI. 2015). В центре внимания автора – «поколение выигравших войну», школьников 30-х, носителей новой системы ценностей, новых поведенческих характеристик и социальной мотивации. Оригинальная по методике и исследовательской «оптике» историко-психологическая реконструкция коллективного облика первого взращённого при советской власти поколения позволяет «вжиться» в сущность его психологии, понять характер отношения к труду, природу его патриотизма и самоотверженности, коллективистские приоритеты. Изучение массива разнообразных источников приводит автора к вводу о том, что самим созданием позитивного эмоционального фона в процессе воспитания детей 30-х годов государство сформировало поколенческую основу советской власти, способствовало появлению поколения победителей, для которых борьба с фашизмом и победа в ней были делом безальтернативным.

Для понимания точек кристаллизации позиций в профессиональной среде историков России и для анализа юбилейных стратегий в различных сегментах этого сообщества особый интерес представляет сборник «Великой Победе – 70 лет» (М.: АИРО-XXI, 2015), собравший под общей обложкой и идейным настроем круг единомышленников – исследователей

Общероссийской общественной организации «Российские учёные социалистической ориентации» (РУСО). Базируясь на материалах конференции РУСО, прошедшей в 14 марта 2015 года, сборник демонстрирует собой впечатляющее единство позиций авторов по наиболее спорным и острым проблемам Великой Отечественной (степень готовности СССР к войне, масштаб и численность потерь, оценка действий Красной Армии в Европе и пр.). И если оценочный характер и общая направленность риторики текстов легко предугадываемы и предопределены изначально заявленной социалистической ориентацией авторов, то конкретные, предметные сюжеты сборника добавляют свежести, разнообразия и глубины авторским подходам.

Научная и образовательно-просветительская деятельность, связанная с юбилеем, на таких значимых площадках, как исторические факультеты МГУ им. М.В. Ломоносова и СПбГУ отличалась активностью не только в дни праздника. И поныне она предусматривает много интересных начинаний, рассчитанных на продолжение актуальной исторической темы. В предпраздничные дни московские истфаковцы вспоминали о том, как проходило преподавание наук в МГУ в годы войны; вели приём материалов на Второй Международный российско-белорусский конкурс студенческих научных работ по истории «Общий путь к Великой Победе: к 70-летию окончания Великой Отечественной войны», проводящийся историческими факультетами МГУ и Белорусского государственного университета; совместно с истфаком МПГУ участвовали в работе Международного Форума Победителей «Великая Победа, добытая единством», состоявшегося в Центральном музее Великой Отечественной войны на Поклонной горе;* готовят к выпуску сборники научных работ, посвящённых опыту и урокам Великой Отечественной войны (См. подробнее: http://www.hist.msu.ru/about/gen_news).

Питерские коллеги в конце мая принимали участие в организации и проведении представительной XI Международной научно-практической конференции «Мартеновские чтения: актуальные проблемы международного гуманитарного права, применяемого в период вооружённых конфликтов» (в этом году мероприятие было посвящено 70-летию окончания

* Форумы «Великая Победа, добытая единством» (28 апреля 2015 года) уже пять лет ежегодно проводятся в различных городах России. В этом году в Москве собрались около 500 делегатов из 16 стран ближнего зарубежья. В их числе – более 50 ветеранов Великой Отечественной войны. Историки, политологи, представители молодежных, общественных и ветеранских организаций обсудили итоги Великой Отечественной войны в контексте новейшей истории человечества, проблемы популяризации объективных исторических знаний и сохранения исторической памяти о Великой Победе на постсоветском пространстве. Важным событием в рамках форума стало открытие международной выставочной экспозиции «В борьбе против нацизма мы были вместе». В торжественной церемонии принял участие председатель Правительства Российской Федерации Д.А. Медведев.

Второй мировой войны)*; в ходе международной конференции «Вторая Мировая война в исторической памяти российского общества» участвовали в работе круглого стола «Образы Великой Отечественной войны и массовое историческое сознание» и в международной российско-польской конференции молодых историков «Актуальные проблемы преодоления мировых войн и локальных конфликтов в XX в.: к 70-летию окончания Второй мировой войны в Европе»; встречались с рядом отечественных и зарубежных исследователей, в широких дискуссиях обсуждали итоги и уроки Второй мировой войны для будущего Европы и мира (См. подробнее: <http://spbu.ru/science>).

Среди множества достойных упоминания историков в регионах, стабильно реализующих в юбилейный год свои индивидуальные исследовательские планы, отметим Александра Борозняка, продолжателя линии Льва Копелева, работающего на уровне самых актуальных и востребованных тем – моральные критерии в контексте войны, историческая память о войне в личных воспоминаниях (по обе стороны фронта), в художественной литературе и в научном дискурсе. Ряд работ автора, в том числе в соавторстве с ярким исследователем структур памяти о военном времени Ниной Вашкау (к примеру: «Их борьба, их страдания, их смерть не были напрасны» // Новая и новейшая история. 2014. № 1; Сталинградская битва в исторической памяти немцев // Российская история. 2014. № 1, Камни преткновения – камни памяти // Миротворческий потенциал историко-культурного наследия Второй мировой войны и Сталинградская битва. Волгоград, 2014. и др.), дают пример актуальных историографических нарративов по интересующей нас проблематике.

Отклик историков Крыма на юбилей Победы примечателен своим актуальным политическим подтекстом и эмоциональной остротой восприятия на местах символических аналогий в судьбе полуострова. На многочисленных научных встречах и круглых столах представители разных областей гуманитарных наук, но прежде всего историки, размышляя о вкладе Крыма в Великую Победу, напоминали о его стратегическом и геополитическом значении в планах гитлеровского руководства**. Местные

* Основной темой «Мартенсовских чтений» 28–29 мая 2015 года стало 70-летие Нюрнбергского процесса и становление международного уголовного правосудия по привлечению виновников развязывания и ведения войн. В работе конференции принял участие председатель Конституционного суда РФ профессор Валерий Зорькин. В этом году в рамках конференции будет организована студенческая экспертная секция. С докладами здесь выступят победители региональных студенческих конкурсов по проблемам международного гуманитарного права.

** «Крым был очень важен для немцев и с стратегической точки зрения, и с политической, и, я бы даже сказал, с идеологической. Немцы собирались делать из Крыма германский анклав в Чёрном море, чтобы оттуда влиять на позиции своих союзников: на Турцию и, в том числе, как они предполагали, на созданную после войны вассальную Великую Украину. Из-за этого Крыму была предопределена такая важность. Именно поэтому Гитлер поручал защищать Крым до конца», – рассказывает доктор исторических наук, профессор

историки готовят к выходу в свет издания, восстанавливающие роль защитников Крыма в событиях Великой Отечественной войны. А Крымский Федеральный университет (КФУ) стал площадкой для проведения Международной научной конференции «Ялта-45. Крымская конференция 1945 года в контексте “острых” вопросов окончания Второй мировой войны и начала войны “холодной”^{*}. Накануне Дня Победы в Институте стран СНГ в Крыму состоялся круглый стол «О попытках переписать историю Великой Отечественной войны в Крыму». Участник круглого стола единодушно выступили против попыток безграмотного вторжения в историческую науку и выразили готовность с цифрами и фактами отстаивать историческую правду, «если, – как выразился крымский историк Олег Романько, – их голос будет услышан и научные доводы будут востребованы» (<http://www.newc.info/news/4170/>).

В апреле 2015 года Казань принимала историков из 10 стран (России, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана, Латвии, Молдовы, Польши, Туркменистана, Узбекистана, Украины.): в Институте истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан состоялась Международная научная конференция «Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в судьбах народов и регионов». Форум был проведен в рамках осуществления мероприятий государственной программы Республики Татарстан «Реализация государственной национальной политики в Республике Татарстан на 2014–2020 гг.»^{**}.

Крымского федерального университета Олег Романько. Защищать Крым до конца готовы были и советские солдаты, и жители полуострова.

^{*} Конференция прошла 18 марта 2015 года в КФУ имени В.И. Вернадского под председательством Е.И. Пивовара ректора РГГУ (г. Москва), председателя Правления Центрального совета Российского общества историков-архивистов, сопредседателями конференции являлись первый заместитель председателя Правления Центрального совета РОИА И.А. Анфертьев, председатель правления Крымского республиканского отделения РОИА, руководитель Государственной архивной службы РК О.В. Лобов, проректор по международной деятельности и информационной политики КФУ имени В.И. Вернадского, доктор политических наук, профессор С.В. Юрченко. В конференции приняли участие политические эксперты, историки и специалисты в области исторических и политических наук. Темы докладов участников конференции были посвящены основным событиям войны, определившим Победу над нацистской Германией, геополитическому подтексту стратегических решений, принятых на Ялтинской конференции, роли франко-советских отношений, переговорам Шарля де Голля с советским руководством в декабре 1944 года, авиационному обеспечению и противовоздушной обороне Конференции 1945 года, оценке действий советских партизан и финских диверсантов в период Второй мировой войны, а также вопросам о репарациях по материалам личного фонда академика И.М. Майского в архиве РАН.

^{**} В ходе работы конференции участники обсудили концептуальные вопросы истории Великой Отечественной войны; отметили сложность, противоречивость и неоднозначность процессов военного времени; подчеркнули важность противодействия любым фальсификациям и преднамеренным искажениям событий, уроков и оценок войны 1941–1945 гг.; необходимость активизации работы с молодежью, которая должна быть направлена на формирование ценностно-мировоззренческих основ исторической памяти современного поколения, повышение патриотизма и гражданственности россиян.

Российское историческое общество (РИО) как один из важнейших участников официальных программ празднования юбилея Победы сосредоточило свою деятельность на участии в подготовке и проведении различных тематических конференций, «круглых столов» и выставочных мероприятий, связанных с юбилеем Победы, заметно расширив географию своего охвата как в регионах, так и в ближнем зарубежье (<http://rushistory.org/>)*.

Российской военно-историческое общество (РВИО) отметило юбилейный год, оперативно поработав на направлении «главного удара» – информационного и просветительского обеспечения юбилея, – представив на своём сайте научные и общественные мероприятия, инициативы и события – как в центре, так и в регионах, – связанные с празднованием 9 мая и мемориализацией памяти о войне (<http://histrf.ru/ru/rvio>). А также встретило праздник завершением 12-томного труда «Великая отечественная война 1941–1945», впечатляющего представительностью авторского коллектива, собравшего ведущих военных историков страны, скрупулёзностью проработки отдельных сюжетов и расширением событийного пространства войны и её тематики. Издание помещает события войны в современный политический контекст и выражает официальную точку зрения на Вторую мировую войну, главной составной частью которой признается Великая Отечественная война (см.: <http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/books/vov.htm>)**. При этом необходимо отметить, что в целом в томах, посвящённых собственно военным событиям, концепт «сталинского тоталитаризма» критикуется и не принимается. Репрессии же предвоенного периода оправдываются «реальными заговорами» против Сталина и «острым по-

* 22 апреля под эгидой Российского исторического общества в Манеже открылась одна из наиболее масштабных историко-документальных выставок «В штабах Победы. 1941–1945 гг.», организованная Федеральным архивным агентством и Департаментом Культуры Правительства Москвы. В формирование выставочной коллекции участвовали Российский государственный архив социально-политической истории, Центральный архив Министерства обороны РФ, Российский государственный архив кинофотодокументов, Управление регистрации и архивных фондов ФСБ России, Федеральная Служба Охраны России, Государственный центральный музей современной истории России, Центральный музей Вооружённых сил Российской Федерации и другие историко-архивные подразделения и организации.

** О выраженной политической контекстуальности 12-томника прямо свидетельствует предисловие министра обороны Сергея Шойгу к заключительному, 12-му тому: «События последних нескольких лет и особенно 2014 г., предшествовавшего 70-летию Великой Победы, показали, насколько глубоко проросли события военного прошлого в нашу повседневность. Болезненная реакция Запада на законное, опиравшееся на результаты всенародного референдума воссоединение с Россией Крыма, государственный переворот на Украине, результатом которого стал приход к власти сил, предающих забвению общее победное наследие наших народов, режим экономических санкций, применённых странами Запада к России и имеющих своей конечной целью смену государственного курса Российской Федерации и низведение ее до положения региональной страны, – эти и им подобные явления напоминают о том, что недругов у нашей страны по-прежнему немало». («Великая отечественная война 1941–1945 годов». М.: «Кучково поле», 2015. С. 7–8.)

литическим противоборством». Авторы делают упор на противоречие экономических интересов как главную причину возникновения Второй мировой войны. При описании сражений их ход излагается, как правило, по советским документам и мемуарам, почти без привлечения материалов противоположной стороны. В целом 12-томник даёт традиционную советскую картину войны, но только без марксистской фразеологии. И, в отличие от советских времен, приращение территорий Советским Союзом и распространение сферы его влияния на Восточную Европу, Китай и Северную Корею, объясняется не торжеством идей социализма, а естественным стремлением держав к расширению.

Многочисленные сообщества региональных историков, краеведов, архивистов, профессионалов и любителей приурочили в юбилейной дате выход в свет книг памяти о своих героических земляках – волжанах, уральцах, сибиряках и жителях Дальнего Востока, чей героизм стал важнейшим вкладом в общую Победу (см. подробнее: <https://godliteratury.ru/>).

При всей неизбежной фрагментарности картины научного репертуара военно-юбилейной темы ряд явлений дают возможность путём сопоставления проанализировать особенности академического дискурса Победы-70.

«Демаркационная линия» Победы: по пути создания «невоенной истории» войны

Для того, чтобы предметно ощутить «своеобразие текущего момента», постараемся разобраться в том, что нового даёт академический дискурс конкретных работ, связанных с проблематикой нынешнего юбилея. То есть: в какой мере в нём сформировался новый (или присутствует традиционный) язык описания войны, какие темы или исследовательские «оптики» становятся наиболее популярными в профессиональной среде и чем, на наш взгляд, окажется памятен для исторической науки год 70-летия Победы. Для этого обратимся к сравнительному анализу работ, в отношении которых в принципе возможно сопоставление задач, целей, стратегий и аналитических практик. В качестве таковых (при всём многообразии иной достойной внимания литературы) мы избрали уже упомянутые три коллективные работы, достаточно репрезентативные для подобных целей своим авторским составом, характером задач и масштабом целей. Однако важнее всего то, что в этом «треугольнике» юбилейных изданий оказались плотно сгруппированы исследователи, представляющие три главных направления в современной историографии Великой Отечественной и Второй мировой войны. С достаточной долей условности (поскольку не все авторы полностью вписываются в общую систему идейных координат) позволим себе обозначить эти направления как *неокритическое* (СССР во

Второй мировой войне: Оккупация. Холокост. Сталинизм. М.: Политическая энциклопедия. 2014.), *историко-апологетическое* (Великой Победе – 70 лет. М.: АИРО-XXI, 2015) и направление *академического объективизма* (Великая отечественная война 1941–1945 годов. Т. 10. Государство, общество и война. М.: Кучково поле, 2014).

Продолжая линию, ведущую свой исток от методологических и тематических новаций 1990-х годов, получивших точное определение «антропологического вызова», исследователи, сформировавшие коллектив авторов тома «Государство, общество и война», на обширном документальном материале выводят свою тематику из тени «второстепенности», подчинённости задачам сугубо военной истории. Социально-исторические и культурно-антропологические аспекты положения «рядового человека» войны и тыла, проблемы военно-исторической антропологии и микроистории семьи, структуры повседневности, практики выживания и формы сопротивления, эмоциональный и нравственный опыт войны, элементы гендерного анализа, выяснение направленности риторик вражды и союзничества – вот далеко не полный, но внушительный перечень тем и подходов, в своём сочетании обеспечивших специфику и удивительную «густоту» исследовательского пространства этого издания.

Обратим внимание лишь на часть материалов, добавляющих своеобразие этому коллективному труду и характеризующих особенности нынешнего этапа историописания Великой Отечественной войны.

Новизна социоисторических задач, решаемых в этом коллективном труде, связана в том числе с продолжением исследования совокупного «портрета» главного героя эпохи – воина Красной армии, его образовательного уровня (по сравнению с солдатом вермахта), социального происхождения, навыков самостоятельности и инициативности, способности использовать технику, готовности к индустриальному труду и т. д.

Серьёзную лепту в спор «ниспровергателей» и «апологетов» героических мифов войны создатели тома вносят обращением к такой источниковой базе, как наградные листы, материалы личного происхождения, документы «устной истории», трофейные документы и пр., обнаруживая целый пласт «не задействованных в пропагандистских целях конкретных примеров самопожертвования рядовых советских людей, которые бесспорно свидетельствуют о массовом героизме во время войны».

В спор сторонников и противников возвышения роли государственной власти в деле Победы создатели коллективного труда добавляют важную тему социокультурных практик военных лет, в том числе и так называемую «добровольную мобилизацию». Этот термин характеризует спонтанные общественные инициативы «снизу», свидетельствующие о присутствии общественной солидарности и моральной поддержки, проявлявшихся в тяжелейших условиях войны и препятствовавших процессам кризисной атомизации общества.

Примечательно и проявляющееся в подходе к главному объекту исследования стремление широко трактовать советское общество военной эпохи, включая в это понятие советских граждан, оказавшихся на оккупированных территориях и в плену, в трудовой армии и в ГУЛАГе. Этой же цели служит и отход от жёсткого деления на фронт и тыл – с учётом условной и подвижной в обстоятельствах военного времени границы между ними. В этом смысле выявление как единства, так и различий в характере общественных настроений в разных сегментах советского социума военного времени, а также степени их зависимости от массовых клише довоенного времени и позднейшей государственной пропаганды становится адекватной «оптической осью» во взгляде исследователей на широко понимаемую *повседневность* суровой ткани войны.

В интересном и насыщенном разделе «Труд в тылу и вклад гражданского населения в победу» (в котором особой новизной, на наш взгляд, отличается глава «Специфика труда и стратегии выживания городского населения в тылу») с удивительной для академического дискурса сердечностью и вниманием к человеческой «микроистории» войны приводятся сведения о конкретных судьбах людей и их личных способах не просто выжить, но и найти себя в сверхтяжёлых условиях труда. Подсчёт уровня реальной заработной платы по сравнению с номинальной; выявление размеров выплат из общественных фондов потребления и различных денежных компенсаций; поиски государством «квадратуры круга» в задаче сочетать рост ассигнований на оборону с поощрением труда работников тыла; «поощрение питанием» и новая роль «общепита»... Вся эта, казалось бы, сухая «цифирь» экономической истории наполняется авторами новым смыслом и многозначительными подробностями, приближая картину военной повседневности – как общественной практике, так и в отдельной человеческой жизни.

Ставшая традиционной тема образа врага и риторик вражды, конструировавшихся пропагандой военного времени, интересно дополняется в коллективном труде обращением к образу союзника. Новые документальные и методологические разработки на этом направлении свидетельствуют о том, что союзническая тематика и проблематика в военный период (назовём это «дискурсом союзничества») проявляли себя как один из важнейших динамичных показателей характера политической культуры государства и общества. В противоречивых смыслах образа союзника сказывался уровень противостояния военно-политических блоков и общественных систем, приёмы и способы осмысления внешнеполитической реальности, степень идеологического радикализма и жёсткости пропаганды в тот или иной период войны. В данном случае интересна система выявления и оценки подвижных этнокультурных, исторических, географических представлений о том или ином союзнике, которые отложились под влиянием реалий 1941–1945 годов в «депо» исторической памяти общества. И в этом

смысле образ союзника не в меньшей степени, чем образ врага, становился зеркалом, отражавшим политико-культурный портрет советского общества и государства.

Семантизация образа союзника в обстоятельствах войны – на стыке пропагандистских установок «сверху» и массовых представлений «снизу» – выявляет общее и особенное, присутствовавшее в приёмах презентации того или иного образа как в довоенную, так и в послевоенную эпоху. При всём содержательном отличии идеологических установок в разные периоды отечественной истории XX века нельзя не обнаружить устойчивого воздействия того репертуара интерпретационных традиций в продвижении того или иного союзника военного времени как клишированного стереотипа или объёмного образа, формирующего российское общественное сознание и поныне. Ведь жизнь значительного числа образов как союзничества, так и вражды – во всей их подвижности, контекстуальности и неоднозначности – продолжается и сегодня. Что зачастую говорит о способности образов нагнетать напряжение между *реальностью* представлений и *мнимостью* фактов. Особенно – в обстоятельствах позднейших внешнеполитических кризисов, когда наложение старых, исторических фобий и филий на процесс конструирования новых с очевидностью фиксирует симптоматику социокультурных проблем и мировоззренческих кризисов.

В сложном, небеспроблемном сочетании названных тем и методологий авторы тома сумели поделиться с читателями ценной возможностью: не отвергая традиционный государственно-институциональный подход, свойственный другим публикациям многотомной серии, и не полемизируя с ним, дополнить, гуманизировать и обогатить его человеческим взглядом на войну «снизу». А значит – увидеть колоссальную историческую эпопею Войны и Мира 1941–1945 годов глазами её рядовых участников, жертв и героев.

Сборник «Великой Победе – 70 лет» находится, условно говоря, «слева» от 10-го тома упомянутого 12-томного издания; его отличает, помимо уже отмеченной общей идейной ориентации авторов, разброс масштаба тем и заложенных в них смыслов интерпретации войны. И если декларации о «превосходстве советского общественного строя» и его «высокоэффективной политики» как главной причине Победы (*Дробан А.Т.* Великая Победа как фактор мирового социального прогресса) вряд ли удивит читателя, получившего образование в советский период, то ряд других предметных исследований добавляют «человеческое измерение» в представление о войне и её воздействии на судьбы отдельных людей, обществ и стран.

В этом отношении хочется особо сказать о статье Владислава Гросула («Молдавская ССР в Великой Отечественной войне»), представляющей собой очень личностный и взвешенный текст. Он весь пропитан авторским ощущением той эпохи в жизни молдавского народа, но от этого не теряет

строго научного взгляда на события. Работа историка – наглядный пример сочетания академически объективного профессионализма с личной мировоззренческой позицией. Подключение повседневной истории к анализу проблемной реальности войны играет здесь особую роль. Сама интонация автора, начинающего свой рассказ о «большой» истории эпохи с «малой» истории своей семьи и своего поколения – «поколения 30-х», – сразу же убеждает и сердце, и ум, настраивая на более глубокое и предметное восприятие места и роли Молдавии в общем контексте событий 1941–1945 годов. Количество бойцов, которых молдавский народ дал Красной Армии, колоссальные цифры безвозвратных людских потерь и урона народному хозяйству, роль бывших фронтовиков в восстановлении и быстром росте сельского хозяйства республики – все эти вопросы начинают восприниматься в горизонте апроприации опыта войны и изживания её травмы.

Интересен своим трансвременным подходом к «человеческому измерению» войны и текст Сергея Базанова («Солдаты Первой мировой – полководцы Великой Отечественной»). Даже краткий очерк судеб маршалов и генералов Победы, а также её офицеров и рядовых, имевших опыт боёв Первой мировой, убедительно показывает, сколь ценной была преемственность профессионального опыта и фронтовой закалки в условиях очередной войны с Германией. Эта тема ставит для читателя дальнейшие вопросы из области актуальной ныне психоистории, заставляя задуматься над личностными и корпоративными элементами профессионального поведения и личностной мотиваций этого круга участников войны, востребованных временем для новых, небывалых испытаний. А заодно подчёркивает ценность этих качеств как продукта традиционной культуры и образования, ибо, как справедливо пишет автор, «одним из “краеугольных камней” достижения победы в сражении является профессионализм полководцев, на становление и формирование которого порой уходят годы и десятилетия».

Тему повседневности войны в контексте политики государства в отношении воюющей армии развивает такой поворот такой темы, как «Советская наградная система в годы войны». Так, Михаил Кукель обращается к малоизвестной широкому читателю, но чрезвычайно интересной теме денежных и прочих материальных вознаграждений за военные успехи в РККА и РКВМФ. Примечательно, подчёркивает автор, что материальное поощрение военных начало применяться в Красной армии уже с лета 1941 года. Премирование за выполнение боевых задач, быстрое освоение новой военной техники и повышение боевой квалификации, за результативность военных действий, сбережение и безотказную работу материальной части, за авиационные полёты без аварий и поломок, за героизм в зависимости от класса потопленных судов и кораблей противника, за каждый подбитый танк... Эти и многие другие широко использовавшиеся поводы к материальному поощрению несколько разнообразят наше представление о реалиях

войны и политике поощрений военного времени. Особенно с учётом того, что привлечение денежных средств фронтовиков в «полевые конторы, отделения, кассы Государственного банка СССР стало в итоге одним из источников обеспечения покупательной силы рубля, устойчивости денежного оборота на протяжении всей войны».

Об активном использовании методов материального вознаграждения и широком задействовании механизмов экономического поощрения (а не только идейно-политической и дисциплинарной мотивации) говорит и то, как показывает автор, что «на всех фронтах была создана широкая сеть ларьков, автолавок, столовых, портновских и сапожных мастерских, парикмахерских и других предприятий». К тому же «незыблемость розничных цен довоенного уровня гарантировала устойчивость бюджета военнослужащих, их необходимый жизненный уровень, повышение материальной заинтересованности бойцов в результатах ратного труда». Знакомство со сложной «сеткой» и иерархической системой премирования за выполнение боевых задач (равное вознаграждение за равный воинский труд, повышение жизненного уровня героев, рост покупательной способности премий) способно несколько изменить наше представление об облике военной повседневности, добавляя в него элементы нехитрых бытовых удобств и радостей – вопреки суровым реалиям войны.

Ещё один – пусть не новый, но психологически тонко прочувствованный – сюжет «невоенной истории» войны присутствует в материале К.В. Голубевой о театральной жизни блокадного Ленинграда и культурной роли эвакуированных из города театров в жизни российской глубинки. Работа в экстремальных условиях парадоксальным образом обновляла творческие методы, художественные формы и язык общения со зрителем и слушателем. Материал статьи даёт основание говорить о феномене «театра блокады». Ключом к пониманию психоистории блокадной реальности в контексте практик выживания звучит следующая мысль автора: само существование театральной жизни как части привычной культуры мирного времени демонстрировало «не только противнику и всему миру, но и самим себе факт продолжения духовной жизни». В то «смертное время» этот «факт» работал не менее эффективной технологией выживания, чем «дорога жизни», взаимопомощь блокадников и прочие важнейшие способы физического и морального поддержания жизни.

В контексте «невоенной истории» и «повседневной жизни» войны по-новому прочитывается и новая дихотомия «свободы–несвободы». С одной стороны – отмечаемый исследователями небывалый рост роли государства, до мелочей предписывавшего масштабы мобилизации, направления эвакуации и условия жизни на новых местах; с другой – связываемое с войной ощущение внутреннего освобождения от страха и чувства беззащитности перед лицом государственного Молоха, характерных для предвоенного времени. (См.: предисловие Олега Будницкого, Людмилы Новиковой и Пола Шапиро к указанному сборнику.)

Конкретный материал, на котором ведётся поиск ответов на эти вопросы, сам по себе важен как своего рода руководство к антикризисным стратегиям в чрезвычайных условиях войны, тыла, оккупации и эвакуации. Лишь на часть поставленных военной реальностью вопросов, утверждают исследователи, время дало свой ответ: должно ли гражданское население более надеяться на свои силы в поисках пропитания и прочих средств выживания или же всецело уповать на госструктуры? В каком соотношении оптимально работают распределительные и рыночные элементы экономики? В какой мере и в каких формах эффективно сочетаются в условиях хронического дефицита централизованные поставки и децентрализованные закупки – с колхозных рынков, подсобных хозяйств и личных огородов? Как видим, тематика военного времени выявляет «вечные» проблемы социалистического способа хозяйствования в целом, причём в самых экстремальных условиях, раздавая свои «козыри» сторонникам разных оценочных концепций советского прошлого.

Нелинейные взаимоотношения между практиками выживания эвакуированных на новых местах и восприятием этого контингента местными жителями (в том числе в этнополитическом ракурсе) также попадают в фокус зрения исследователей. И если одни в традиционном духе сводят суть темы к констатации несостоявшихся надежд гитлеровского руководства на масштабную этническую резню на оккупированных территориях (*Синицын Ф.Л.* Национальные отношения на оккупированной территории СССР // Великой Победе – 70 лет) то исследователи другого круга принципиально заостряют проблематику, обращаясь к конфликтной стороне ситуации. К примеру, фиксируется и соответственно интерпретируется рост внутреннего – социального и этнического – недовольства и напряжения в провинции, в том числе и настроения антисемитизма в ряде мест в связи с появлением пришлого населения, огульно воспринимавшегося «чужаками», а «следовательно – евреями» (*Лейбович Олег.* Антисемитские настроения в советском тылу // СССР во Второй мировой войне: Оккупация, Холокост, Сталинизм).

Подчёркивается и негативное влияние практик военного времени, связанных с мобилизационными стратегиями внеэкономического принуждения, стиравшими на практике различие между принудительным и добровольным трудом (*Кимерлинг Анна.* Неизвестные солдаты трудового фронта: долгое возвращение домой // СССР во Второй мировой войне: Оккупация, Холокост, Сталинизм).

Итак, на наш взгляд, популярность обращения к «невоенной» истории войны стала отличительным знаком научного дискурса нынешнего юбилея. (Термин «невоенная» история в данном контексте носит рабочий, пояснительный характер. Не сводясь к устоявшейся в науке «истории повседневности», он охватывает и её, и широкий круг исследовательских интересов, связанных со всей системой ответов социума – личного, семей-

ного, общественного, профессионального, культурного, психологического, цивилизационного уровня – на вызовы военного времени.)

Соответствующим сюжетам из этой области посвящают свои работы исследователи различных взглядов и позиций. Представляется, что популярность такого поворота темы связана с рядом причин как научного, так и общественно-политического характера.

Во-первых, задача углубления и расширения содержательного пространства тематики событий 1941–1945 годов естественным образом выводит на сюжеты, прежде находившиеся в тени собственно военной истории.

Во-вторых, научная мода на «историю повседневности» проникла, наконец, и в эту область, прежде концентрировавшуюся на более традиционных вопросах войны и тыла.

В-третьих, по полю «невоенной» истории войны на данный момент пролегла очередная «демаркационная линия» дискуссии по поводу «цены Победы» (вопросы о разобщённости или, напротив, сплочении советского общества под воздействием военной реальности; оценка способов и технологий выживания в экстремальных условиях оккупации, эвакуации, блокады, плена, лагерной жизни).

В-четвёртых, именно такой поворот общей темы Великой Отечественной войны и её роли в прошлом и настоящем нашей страны позволяет на деле приблизить реальность той эпохи к современному восприятию, почувствовать «человеческое измерение» и «гуманитарную себестоимость» Победы, оценить повседневность «великого противостояния» как каждодневный ответ на вызов военного времени, с его травмами и преступлениями, героизмом и подвигами.

Примечательно: как бы ни разнились оценочные взгляды и риторические особенности языка исследователей в вопросах оценки роли государственной политики (от «руководящей роли партии и государства» в «стратегиях Победы» – до «кризиса управления» и «преступлений сталинского режима»), в своих финальных выводах они, как правило, приходят к общему выводу – о способности общества и масс не просто выжить, но и с победой пройти величайшую проверку на прочность. Будь то исследования о технологиях восстановления и развития целых промышленных отраслей, «сдвинутых» эвакуацией по географической карте СССР; будь то рассказы о больших бедах и маленьких радостях, о конфликтах и контактах эвакуированных людей или переселённых народов с местным населением; будь то размеры невосполнимых потерь памятников культуры или воспроизводство культурной жизни «по новым адресам»; будь то коллизии коллаборационизма и выживания в условиях оккупации или героика сопротивления и партизанской борьбы... По всем этим пунктам публикации нынешней юбилейной страды дают прежде всего обильный и новый фактический материал, возвращая нам живое ощущение эпохи. Эпохи, суть которой – каждодневный выбор человеком своей линии поведения в условиях нечеловеческих нагрузок, опасностей и давления внешней среды.

Наука и медиа: принять свою историю? Учёные в пространстве общественных дискуссий

За последние годы в научной и общественной полемике вокруг проблем Великой Отечественной войны сложилась своя риторика описания соответствующей тематики и особая стилистика споров вокруг неё. Одним из важнейших смысловых и образных приёмов, объединивших интересы науки и сферы медиа, стало понятие «цена Победы». При этом демаркационная линия между оппонентами в этом споре проходит по линии восприятия того, *кто* именно назначает и платит эту «цену» – государство и его полководцы или бойцы Красной армии, партизаны на оккупированных территориях, труженики тыла и узники ГУЛАГа, готовые «не постоять за цену» во имя общей Победы. И в том и в другом случае вопрос сводится к цене крови, но прочитывается в принципе по-разному – крови *своей* или *чужой*? А возможно, и своей, и чужой.

В этом смысле особо примечательной и показательной видится рубрика «Цена Победы» на радиостанции «Эхо Москвы». Её автор и ведущий Виталий Дымарский за почти 10 лет выхода в свет этой популярнейшей у слушателей передачи сумел создать постоянную площадку не только для острых дискуссий, но и для обнародования принципиально новых сюжетов, тем, источников, исторических персонажей и версий событий военного времени. И одним из важнейших приёмов проникновения в реальность войны, отделения её мифов и клише от подлинного смысла событий стало приглашение к участию в передаче наиболее авторитетных, ярких, знающих и готовых к диалогу представителей научного сообщества России. Именно они составили значительную часть из тех почти двух сотен участников «Цены Победы», каждый эфир которой вызывал отклик в сетях и печатных медиа, способствуя новому всплеску интереса к военной теме.

В юбилейном году, накануне праздника в студии у Виталий Дымарского побывали исследователи, широта научной компетенции, владение источниками и интеллектуальная свобода которых позволили ведущему ставить перед ними вопросы самого разного уровня звучания. От «неудобных», непраздничных подробностей военной повседневности – до культурных и этических проблем осмысления Победы – едва ли не философского уровня звучания.

О меняющемся историко-культурном, идеологическом, пропагандистском и сугубо личностном характере празднования Дня Победы в разные эпохи советской и постсоветской истории говорил Геннадий Бордюгов. На примере юбилейных торжеств разных лет он подчеркнул тот факт, что отношение к празднику и характер инструментализации исторических смыслов, связанных с Великой Отечественной войной, всегда отражали,

отражают и будут отражать состояние как общественных настроений, так и государственной «политики памяти». Всё дело в том, насколько конфликтным, контактным или нейтральным будет зона соприкосновения индивидуальной или семейной памяти и характера официально санкционированного торжества. Особенно тогда, когда уйдут последние носители непосредственного опыта и живой памяти той войны.

Болезненную тему самого неоднозначного и трагического аспекта цены Победы – роли и места ГУЛАГа во время войны – на широком материале статистических источников раскрыл Леонид Бородин. Свободный от полемического экстаза тон исследователя, глубокое знание механизмов социальной мобилизации и степени адекватности экономических инструментов сталинской эпохи дали слушателям возможность оценить реальный вклад узников лагерной системы в разных областях военной экономики, общее количество досрочно освободившихся и ушедших на фронт из ГУЛАГа, присутствие патриотических настроений в среде узников, изменение контингента заключенных на протяжении 1939–1945 годов и другие важные подробности этой драматичнейшей темы.

Приглашение Сергея Мироненко на эфир «Цены Победы» именно 9 мая, как представляется, отразило стремление автора передачи связать актуальную тематику войны и праздника Победы со строгой сферой источниковедческой науки. Для руководителя ведущего архивного хранилища России участие в передаче стало поводом обратиться к «невывученным урокам истории». Невывученным, в том числе по причине слабого знания или некорректного восприятия документальных материалов, значительная часть которых всё ещё ждёт своего исследователя. Эта ситуация, по мнению историка-архивиста, ведёт чаще всего к подмене научной дискуссии обменом полемическими клише. Тем более что, по словам Сергея Мироненко, открытых материалов в разных архивах страны уже вполне достаточно для того, чтобы увидеть реальную картину той войны.

В чём же состоит реальность этой картины для исследователя? Историк даёт вполне определённый ответ: в том, что выиграл войну советский народ, состоявший из конкретных людей – на фронте, в тылу, в оккупации и Сопротивлении, в ленинградской блокаде, в трудовых армиях и штрафных ротах. Но для сталинской власти не нужен и опасен был реальный человек-победитель, собственным мужеством и реальным патриотизмом подтвердивший своё право и свободу. Тогдашнему государству необходимо было срочно связать тему Победы с абстрактно звучавшей в устах Сталина категорией «советского/русского народа». И тем самым «поставить на место» конкретных воинов-победителей, наивно ожидавших достойной оценки своего вклада в общую Победу.

Из этого гость передачи делает важный в научном и гражданском отношении вывод, возвращающий нас к задачам личной и общественной проработки опыта войны. Реальную цену победы надо знать, чтобы не повторилась её трагедия, ибо «неславные» страницы её истории не менее

важны, чем победные. Всё дело в том, что погружение в знание о потерях, ошибках и преступлениях эпохи, проникновение в суть исторической психологии власти и масс – дело болезненное. И далеко не все наши современники готовы к подобному эмоциональному и нравственному травматизму. Столкновение с непредвзятым знанием требует особого мужества, но именно оно способно сделать человека гражданином, патриотизм которого замешан не на «мифологии» войны, а на подлинности подвига конкретных людей. Что, впрочем, нисколько не умаляет значимости нынешнего юбилея, а лишь добавляет «слёз на глазах» этого праздника.

О том, как уже в самом начале войны разрабатывались формы мемориализации её событий, в студии «Цены Победы» рассказала Юлия Кантор. Примечательно то, как рано, по словам историка-музееведа, в официальной политике советских властей разного уровня начался процесс целенаправленного конструирования, или, своего рода, «шлифовки» памяти о войне. То, что гостя студии назвала «мемориализацией путём глорификации», призвано было создать память с избирательными свойствами, где умолчание масштабов потерь Красной Армии, плена, коллаборационизма и прочих неудобных для власти тем должно было с лихвой перекрываться звучной риторикой «славных подвигов» (коих и в самой деле было немало на реальной войне). Многолетняя «работа с памятью», своим отголоском влияющая и на нынешнее восприятие войны, имела своей обратной стороной индифферентность к судьбе отдельного человека. И сегодня эта ситуация требует встречного труда историков и издателей, труда, способного восстановить «человеческую цену» подвигов и поражений, в горниле которых и рождалась Победа. Целая серия дневников и воспоминаний ленинградцев-блокадников, вышедшая в последнее время в ряде издательств, по словам Юлии Кантор, обращена именно к таким смыслам и урокам одной из величайших трагедий войны. Эти и другие подобные им культурные явления помогают восстановить не «другую», а *полную* правду войны, а следовательно – реальную цену Победы.

В длящемся споре «двух правд» войны на разных площадках российских медиа упомянем спор (как правило, заочный, но явный) всего двух исследователей, чья научная компетенция, владение источниками, характер тематических интересов и чёткость идейной позиции позволяют свести их на одном условном ринге. Это Алексей Исаев и Кирилл Александров, имеющие своих многочисленных сторонников (равно как и критиков) в современном интернет-пространстве. Алексей Исаев выступает за восстановление исторической справедливости в отношении действий государства и лично Сталина в условиях войны. Кирилл Александров также выступает за историческую справедливость, только для него она – на стороне жертв сталинского курса на «победу любой ценой». Постараемся увидеть в принципиальном расхождении позиций историков общие проблемы восприятия и интерпретации войны, до сих пор разделяющие рос-

сийское общество на «критиков», «апологетов» и стремящихся пребывать «над схваткой».

Новизна нынешнего спора видится в том, что это не два монолога, как бывало раньше, когда параллельно звучали голоса упорных «глорификаторов» «руководящей роли сталинского руководства» и отчаянных критиков режима, «забросавшего трупам своих солдат пол-Европы». Попытка анализа подобного спора ставила в тупик (который нынче принято называть «когнитивным диссонансом»), ибо участники оперировали, как правило, несопоставимыми методологиями, терминами, принципами документальной выборки и статистического анализа. Здесь оппоненты находятся на сравнимом уровне теоретической подготовки, владения архивными источниками и прекрасно ориентируются в пространстве современного мирового научного дискурса.

Примечательно, что для Алексея Исаева, зарекомендовавшего себя в роли «антисуворова» как сокрушителя дилетантских «поп-мифов», большинство проблем и ошибок сталинского руководства объяснимо (читай: оправдано) объективной стороной ситуации – масштабом, сложностью и небывалостью задач, вставших перед СССР в июне 1941 года. Настоятельная необходимость апеллирования к объективным законам истории и изучающей её науки (в противовес стремлению ряда «исследователей» к упрощённым разоблачительным новациям) представляется историку делом трудным, но важным: «Официальная научно-историческая версия более трудна для понимания дилетанта и неподготовленного человека, как объяснение сверкающей молнии перемещением зарядов звучит дико для человека, слабо разбирающегося в физике» (См. дискуссию по этому поводу на: http://militera.lib.ru/research/isaev_av1/index.html; www.vif2ne.ru).

Для Кирилла Александрова в восстановлении подлинных смыслов войны важнее всего как раз обращение к субъективным факторам, роли личностей, к последствиям их сознательных волевых решений, сказавшихся на частных судьбах миллионов участников Великой Отечественной войны. Он также борется с популярными мифами, правда, иной направленности («Сталин как эффективный менеджер», «с именем Сталина на устах», «победа стоит жертв» и т. п.). Но прояснение подлинной картины войны для автора неразрывно с восстановлением человеческой справедливости. Природу длящихся споров вокруг «цены Победы», непосредственно связанных с оценкой роли Сталина, Кирилл Александров объясняет присутствием двух разных шкал ценностей, бытующих в общественном сознании и научном дискурсе: «Например, одни считают высшей ценностью государство, чье величие и интересы государственного аппарата преобладают над интересами общества и частных лиц. Гражданин – это необходимый расходный материал. И если Сталин сорил собственным народом, то исключительно ради его блага и конечной победной цели. Другие считают каждого человека Творением Божиим, неповторимым и уникальным.

С этой точки зрения суть элементарной политики заключается в создании таких условий, в которых бы повышалось благосостояние граждан, защищались их жизнь, безопасность и имущество. Главный критерий ведения войны – стремление к минимизации жертв среди собственного населения и военнослужащих. Здоровый эгоизм. Понятно, что при таких ценностных расхождениях согласовать диаметрально противоположные оценки Сталина нельзя». (<http://echo.msk.ru/programs/victory/886383-echo/>; <http://www.gulag.ipvnews.org/new/article20100506.php>)

Возможно ли развитие научного дискурса Войны и Победы с учетом более плотно проработанной и этически отрефлексированной дихотомии исторической реальности, в которой безликий статус «объективного» начала привычно попирает присутствие «субъективного», человеческого фактора? Возможно, это покажет готовящийся к изданию комплекс исследований и продолжающиеся споры в российских медиа. Пока же выделим два журнальных издания научно-популярного жанра, характер задач и уровень авторского коллектива которых позволяют рассматривать их в данном разделе мониторинга в контексте задач исторической науки. Это журналы «Родина» и «Дилетант», загодя, но по-разному начавшие подготовку к юбилею Победы.

В «Родине», с её традициями масштабных тематических и специальных номеров, посвящённых восстановлению картины исторического события во всей его многозначности и противоречивости, юбилейная концепция на этот раз проявилась в скромной мозаике конкретных судеб, уточнении эпизодов войны и их оценки (См.: Родина. 2015. № 4, 5). Юбилейная программа «Дилетанта» предполагала долгоиграющую линию тематических разделов. Из номера в номер они подготавливали читателя (как на историографическом, так и на новом документальном материале) к созданию масштабной картины Великой Отечественной войны в обрамлении философских смыслов общемировой истории. К примеру: разрушение как воздаяние – от Карфагена до Дрездена и Берлина; месть и возмездие в исторической картине мира; спор вандализма с гуманизмом в пространстве цивилизации; коллизии личных судеб в «большом» историческом времени войны (См.: Дилетант. 2015. № 3, 4, 5). Лишь читателям решать, какой из подходов актуальнее выглядит в контексте момента.

* * *

Вклад профессиональных историков в научное обеспечение празднования юбилея Победы – при всём разнообразии палитры их интересов, взглядов, убеждений и оценок – выявляет сложное, но очевидное сочетание чисто исследовательских и гражданских аспектов восприятия и трактовки событий семидесятилетней давности. И степень проработанности отдельных тем и сюжетов (как в методологическом, так и в конкретно-историческом отношении) здесь разная, в том числе и по наиболее полемическим вопро-

сам. Что объясняется в том числе и тем, что для одних наиболее острые вопросы истории Великой Отечественной войны считаются закрытыми, а для других – принципиально открытыми.

Дискурсивные практики описания и анализа соответствующих тем, как правило, сформировались в предшествовавшие годы – в связи с внутри-российскими и международными дискуссиями, а также итогами «архивной революции». Намечается (пока) лишь уточнение механизмов применения этих практик и к тем или иным сюжетам. Проблемная «повестка дня» включает как традиционные темы чисто военной истории, так и более современные для научного дискурса проблемные поля. Из последних отметим:

- растущий интерес к психоисторическому видению и социокультурной интерпретации «жизни человека на войне», «структур повседневности», «практик выживания»;

- аксиологическую трактовку (в русле культурной антропологии) темы конфликта/контакта индивидуальной памяти и «общепринятого поверья» как критериев коллективной идентичности;

- своего рода деприватизацию тем коллаборационизма, ГУЛАГа, сталинизма, холокоста. Если раньше эти вопросы занимали лишь представителей критического направления в историографии Великой Отечественной и Второй мировой войны, то теперь они поднимаются и представителями апологетического направления. Разумеется, с целью опровержения взглядов оппонентов. Но сам факт *проговаривания* этих тем, а не умолчания, уже говорит о многом.

То, что соответствующие сюжеты покинули «сферу умолчания» на наиболее проблемных направлениях историописания войны, представляется очень важным для дальнейшего развития наших представлений о военном времени. В открытой полемике исследователей-оппонентов преодолевается монологизм, бытующий в крайних своих проявлениях как в «лакирующей», так и в «ниспровергательной» концепциях оценки войны и цены Победы. Появляются и уточняются новые приёмы описания событий, расширяется документальное наполнение дискуссионных тем, идёт уточнение сфер терминологического применения и конвенциональной трактовки понятий.

Хочется надеяться, что более широкое использование методов и практик смежных наук (политико-культурный, культурно-антропологический подходы, семантизация исторического бытования понятий и терминов, создание культурно-коммуникационных «ментальных карт» восприятия войны и праздника Победы) означает возможность прорыва – на этом исследовательском направлении – в трансдисциплинарность как важнейший тренд современной гуманитаристики. Не удивительно, что наиболее интересные проявления научной рефлексии на заданную тему в дни юбилейной страды оказались связанными с рассмотрением исторического опыта

Великой Отечественной войны в широком поле современного мирового историографического и – шире – гуманитарного понимания.

Ряд состоявшихся и только намечающихся подходов в трудах профессиональных историков позволяет надеяться на то, что мировоззренческая ситуации, об опасности которой предупреждал ещё Григорий Померанец, будет преодолена. Своим военным прошлым, глубоким знанием жизни, уровнем интеллектуальной свободы и духовной зрелости мыслитель заслужил право дать в начале XXI века свой диагноз состоянию нашего общества:

«Мы до сих пор не сумели отделить от тени кровавого деспота народные подвиги при обороне Одессы, Севастополя, Ленинграда, Сталинграда, Тулы – и безымянные подвиги бойцов, погибших на своем рубеже, и беспечную удачу танкистов, сделавших ненужной атомную бомбу в Европе... И вот до сих пор мы топчемся между правдой и кривдой, между чувством вины соратников Сталина и чувством гордости победителей Гитлера. А без нравственной ясности нельзя бороться с гнилью, разъедающей наше общество, и нельзя отбросить призраки прошлого, за которыми прячутся цинизм и бесстыдная ложь».

В этом году, во время парада 9 мая, Владимир Путин впервые в истории праздника объявил минуту молчания в память о погибших в войне. Ведь с середины 1990-х годов бытовал обычай отделять траур по погибшим (День памяти и скорби в России отмечается 22 июня, в годовщину нападения Германии на Советский Союз) и праздник в честь Победы. На этот раз трагедия и подвиг, скорбь и радость как будто слились в едином (связующем?) символическом действии – молчании...

Хотелось бы в этом видеть надежду на возможность непротиворечивого сосуществования торжественного праздника государства и глубоко личного переживания отдельного человека, отдельной семьи, в исторической памяти которых длится переживание трагедий войны и происходит передача этого опыта потомкам. Роль профессионального историка в этом процессе трудно переоценить. Равно как и в определении дальнейшего развития культуры, этики и эстетики главного праздника страны, вновь и вновь возвращающего нас к беспрецедентному в истории столкновению государств, идеологий, вооружений, воль, умов, типов морали и личных судеб.

«Невоенная» история войны как наиболее примечательный исследовательский ракурс момента способна приблизить нас к упомянутому в начале раздела *«этосу науки, ставящему обнаружение истины на службу человеку»*. Возможно, в будущем это поможет очередному юбилейному празднику сблизить те *«две части»* одной на всех Победы, о которых говорил мудрый Даниил Гранин.

Архивно-историческое обеспечение нынешнего и будущих юбилеев

Леонид МАКСИМЕНКОВ

В практике советской и постсоветской политической культуры составной частью юбилейных торжеств была и остается документально-историческая составляющая. Ее объем, форма и содержание, средства передачи и доставки от производителя к потребителю, стилистика доступности варьировались. Использовались традиционные способы связи: публикации в массовых газетах и журналах (в последнее время с одновременным размещением в Интернете), репортажи по радио и телевидению, сборники документов, а также основанные на архивных исследованиях монографии и статьи в специализированных изданиях. Сегодня с учетом новых информационных технологий все большее значение приобретает оцифровка и размещение документов в Интернете на бесплатных и платных платформах с широким трансграничным, поистине всемирным доступом пользователей. В России все чаще появляются всевозможные базы данных. Событиями временного и локального характера, рассчитанными на ограниченную аудиторию, выступают архивные выставки в музеях и галереях, а также в фойе архивов.

Архивно-историческое обеспечение торжеств гарантирует нашим современникам своеобразную документальную экспертизу, помогает мультимедийной реконструкции эпохальных событий далекого военного времени, дополняет чествование важнейших национальных дат из политического календаря академическим знаком качества, позволяет осовременивать деятельность выдающихся политических и военных деятелей. На практике же осуществляется афоризм Дж. Оруэлла: «Кто контролирует прошлое – контролирует будущее, кто контролирует настоящее – контролирует прошлое». Другими словами, государству как главному инструменту власти принадлежит и в этом проекте решающая и определяющая роль.

С учетом накопленного опыта празднований, предполагалось, что 70-летие Победы в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945 годов не станет исключением.

Архивно-исторический сегмент юбилейных мероприятий имеет свою специфику. Главная заключается в том, что гражданское общество и СМИ, ученые и писатели, реконструкторы и поисковики, апологеты подвига и его критики, документалисты и сторонники художественного вымысла теоретически не могут заниматься в этом разделе своей юбилейной деятель-

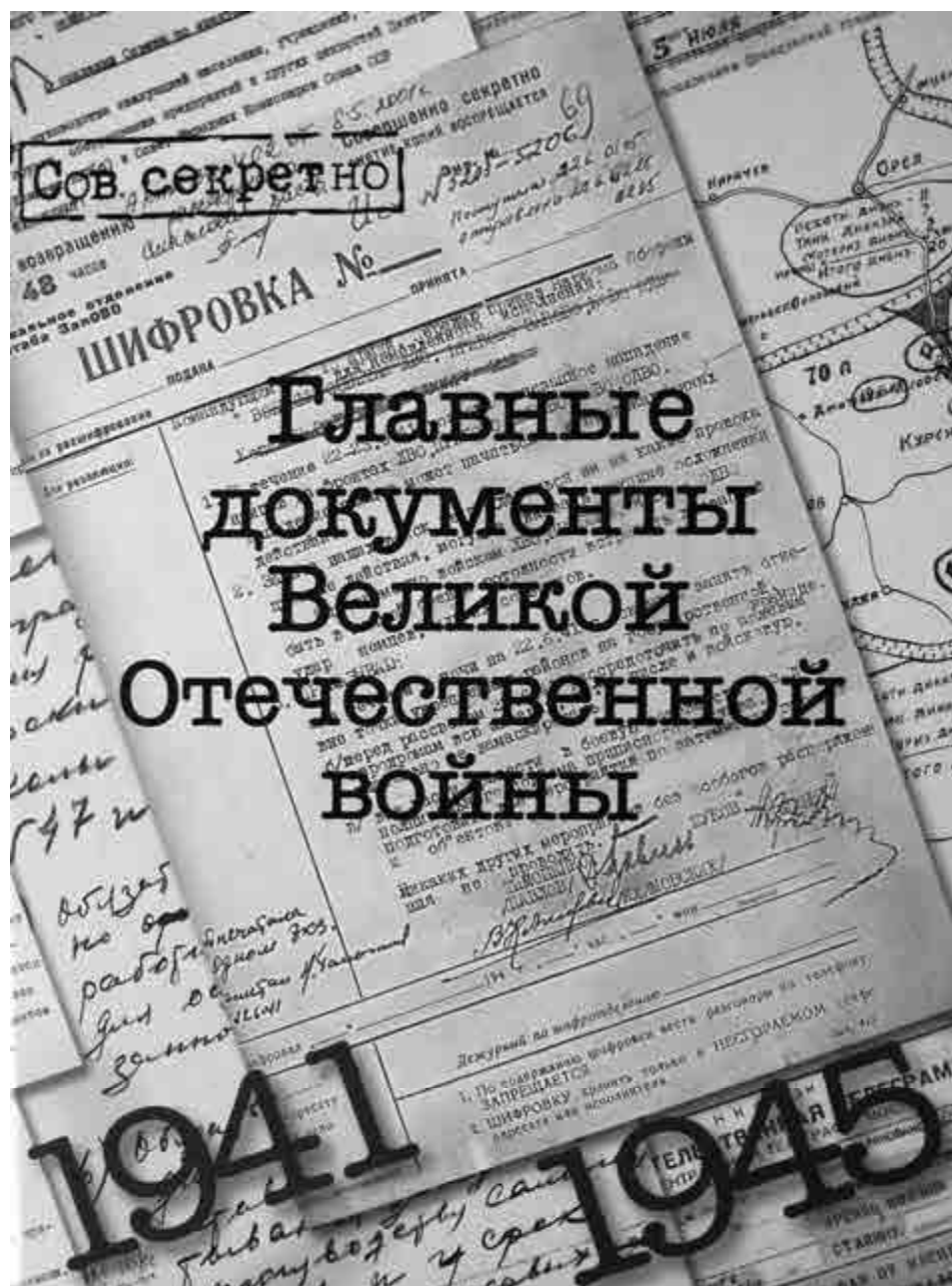
ности самотворчеством и самодеятельностью. Рекреация, компиляция и тиражирования новых документальных «фактов», «данных» и комплексов событий автоматически вызывает сомнение в аутентичности, а затем и подозрение в их фальсификации. Исторический документ если и становится банкнотой в массовом сознании или в общенациональном/локальном обращении, то он должен иметь золотой, серебряный или медный эквивалент в подвале государственного казначейства памяти. В случае необходимости оригинал документа должен быть локализован в архивохранилище и его можно будет извлечь на свет дня и представить обществу. В отличие от содержания банковского сейфа критерием подлинности документа остается его доступность эксперту-историку, а в идеале любому из граждан, без дискриминационных различий. Не может служить доказательством документ, который хранится в тайном архиве в секретном неогороженном шкафу, о котором часто пишут или говорят с блаженно-умиленной улыбкой: «Мало, кто знает».

В этом заключается альфа и омега специфики архивно-документационного обеспечения юбилея. Любой гражданин или гражданка может повесить или не повесить на лацкан георгиевскую ленточку, участвовать или не участвовать в акции «Бессмертный полк», смотреть по телевизору или нет трансляцию парада Победы с Красной площади в Москве, соблюдать или нет минуту молчания, любоваться салютом или пропускать его, но «Главные документы Великой Отечественной войны» продолжают находиться в эксклюзивной и монопольной собственности государства. Даже если граждане приобретают названный так глянцево-юбилейный альбом, изданный к Дню Победы ограниченным тиражом издательством «Комсомольская правда»¹.

Монополия на хранение главных документов войны – привилегия и прерогатива государства в лице его федеральных архивов (формально открытых, общественных, казенных, государственных, бюджетных) и архивов ведомственных (по определению закрытых, местнических). Любая подборка «главных документов» по любой теме будет субъективной, «одним из» возможных вариантов, но всегда зависеть от формально или частично в теории подконтрольных обществу «открытых» архивов (практика отличается от теории) и от них же наглухо закрытых (ведомственные архивы).

Архивно-исторический климат почти целиком и полностью зависят от государства и чиновников – руководителей архивов всех уровней – федеральных, региональных и местных, а также от ведомственных хранилищ

¹ Главные документы Великой Отечественной войны. Автор и составитель Владимир Долматов. Руководитель проекта Владимир Сунгоркин. – М.: Комсомольская правда, 2015. 400 стр. ISBN отсутствует! Тираж 1 тыс. экз., отпускная цена 900 руб. Вес 3 кг.



документов и архивных подразделений министерств и агентств. Государственная структура под названием Федеральное архивное агентство (Росархив) мало подвержено внешнему воздействию, хотя отдельные ее представители в дни торжеств постоянно ищут и находят трибуну в некоторых печатных СМИ. Следует отметить, что в дни прошедшего юбилея общение со СМИ стало своеобразным отчетным ритуалом для некоторых директоров архивов.

Историки, журналисты, рядовые граждане могут делать свои открытия и выводы и полемизировать с открытиями других, основываясь лишь на работе в архивах, на точных адресах архивных документов и на доверии к компетенции ретрансляторов архивных открытий. Здесь существуют четко установленные параметры оценки аутентичности, а именно – точный адрес документа, его архивный шифр (название архива, номер фонда, описание, дело, лист). Документ без шифра, представленный в газете или на выставке, выставленный в интернете, напечатанный в глянцевого альбома или показанный с экрана телевизора является цветной или черно-белой иллюстрацией. Не больше этого. При желании перепроверки или в целях углубленного изучения без адреса найти его будет невозможно.

В ходе прошедших торжеств общество было вправе ждать архивного обеспечения празднеств и сопутствующих открытий-подарков со стороны главного учреждения отрасли – Росархива и подведомственных ему архивов. Попробуем замерить и соотнести ожидания (планы, проекты, ожидания) и реальные результаты.

Краткий обзор практики (1955–2005 гг.)

В прошлом каждый крупный юбилей Победы имел особую окраску и фон. Форма и содержание празднеств обуславливались характерными внутри- и внешнеполитическими феноменами как фундаментального, так нередко и конъюнктурного характера. Для понимания специфики торжеств мая 2015 г. напомним основные особенности предыдущих этапных празднеств. С акцентом на положении дел с их архивной составляющей.

В 1955 г. празднование десятилетия Победы было приглушено почти синхронно совпавшим с 9 мая подписанием в Варшаве Договора о дружбе и сотрудничестве между Албанией, Болгарией, Венгрией, ГДР, Польшей, СССР и Чехословакией (Варшавского договора). Тогда же было принято решение о создании Объединенного Командования вооруженными силами государств-участников Договора. Эта церемония стала ответом на вступление в Североатлантический блок НАТО вооруженных сил ФРГ – Бундесвера. Два военных альянса вплоть до 1990 года будут определять параметры биполярного мира, возникшего после Ялты и Потсдама. С тех пор

юбилеи двух дат дополняли друг друга и создавали эффект их взаимосвязи. Создание Варшавского договора как следствие и продолжение Победы.

Синхронность политических событий в мае 1955 г. вряд ли была случайной. Тогда же был подписан мирный договор с Австрией. Оккупационные войска союзников покинули эту страну, позволив надеяться на австрийский рецепт воссоединения Германии. Этот пацифистский идеализм не оставил места для публикации серьезных архивных документов по истории Второй мировой войны.

Ближайшим по времени событием станет появление в 1957 г. под грифом Комиссии по изданию дипломатических документов при МИД СССР двухтомника переписки председателя Совета министров СССР Иосифа Сталина с президентом США Франклином Рузвельтом, президентом США Гарри Трумэном, с премьер-министром Великобритании Уинстоном Черчиллем и премьер-министром Великобритании Клементом Ричардом Эттли в годы Великой Отечественной войны и в первые месяцы после победы – до конца 1945 г. На многие годы этот двухтомник останется непревзойденным эталоном архивной гласности советского образца. Следует отметить, что он был готов к публикации еще к 1951 г. под патронажем самого Сталина и этот оригинал-макет хранится в его личном архиве². В дни прошедшего юбилея один из авторов нового исследования этой переписки – д.и.н. проф. МГИМО Владимир Печатнов дал развернутое интервью журналу «Огонек» об этом уникальном источнике и о своем проекте по его переизданию³. А в 1957-м сборник иллюстрировал желание советского руководства возродить дух союзничества. Восстановление связей с Западом было необходимым условием для проведения хрущевской модернизации советской экономики.

Однако зигзагообразная политика Никиты Хрущева в деле «разоблачения культа личности и его последствий», разгром «антипартийной группы» Вячеслава Молотова, Георгия Маленкова и Лазаря Кагановича (все они в годы войны были членами Государственного комитета обороны (ГКО)), смещение с поста министра обороны маршала Победы Георгия Жукова не только исключали архивную гласность, но стали мощным цензурным заслоном для обнародования архивных документов о войне на протяжении всего десятилетия «оттепели».

В мае 1965 г. празднование двадцатилетия Победы во многом оказалось экспромтом и экспериментом. Правда, удачным. Это стало следствием внезапной смены советского партийно-государственного руководства (фактически переворота) на октябрьском (1964 г.) Пленуме ЦК КПСС. Для

² РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Дд. 1606–1609.

³ Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Переписка И.В. Сталина с Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем в годы Великой Отечественной войны. Документальное исследование. В 2-х т. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. Подробнее: <http://www.kommersant.ru/doc/2718116>

начала немедленно прекратилась цепь агиографических документальных подборок, целью которых было возвысить личную роль в войне генерал-лейтенанта Хрущева⁴. Но времени для публикации серьезных сборников и обнародования документов, которые отражали бы точку зрения на события войны нового руководства, не оставалось.

В ходе работы над проектом постановления ЦК КПСС «О праздновании 20-летия победы Советского народа в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945 гг.» член Президиума и секретарь ЦК КПСС Михаил Суслов вычеркнул важный абзац:

«[...] 3. Центральным издательствам, соответственно их профилю, опубликовать ряд научных и научно-популярных работ, посвященных важным проблемам Великой отечественной войны и внешней политики СССР в эти годы, выпустить из печати массовым тиражом однотомную “Краткую историю Великой отечественной войны Советского Союза” и VI том труда “История Великой отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг., издать брошюры о героях Великой отечественной войны”»⁵.

Нежелание нового «коллективного руководства» во главе с Леонидом Брежневым издавать вместо «Краткого курса истории ВКП(б)» «Краткую историю Великой отечественной» было понятным. Но к юбилею осталась не выполненной почти вся предусмотренная постановлением архивно-публикаторская программа:

«[...] 13. МИД СССР подготовить для публикации в журнале “Международная жизнь”, а также отдельным изданием архивные дипломатические документы периода Второй мировой войны: записи дипломатических переговоров между странами антигитлеровской коалиции по различным вопросам, в том числе по вопросу об открытии второго фронта, неопубликованные документы политических переговоров трех держав накануне второй мировой войны (в 1939 г.), в которых показывается борьба СССР за создание коллективной безопасности в Европе, и предотвращение фа-

⁴ Например, 15 октября 1962 г. главный редактор журнала «Исторический архив» Д.А. Чугаев обратился к «дорогому Никите Сергеевичу»: «В связи с приближающимся 20-летием исторической битвы на Волге редакция журнала “Исторический архив” публикует первую часть дневника бывшего председателя Сталинградского городского комитета обороны и второго члена Военного совета Сталинградского фронта тов. Чуянова А.С.// Во второй части дневника, который подготавливается к печати, имеется ряд записей, касающийся Вашей деятельности в разные периоды этой битвы, а также Ваше письмо к тов. Чуянову от 31 мая 1943 г.// Посылая Вам выписки из этих мест дневника, а также копии письма от 31 мая 1943 г., редакция просит Вашего разрешения на их опубликование.// Упомянутое на 25 листах». Помета помощника Хрущева Г.Т. Шуйского за 15 октября: «ответ дан по телефону». – РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 378. Л. 118. См. также протест маршала Андрея Еременко в письме Хрущеву против методов организации работы в Военно-научном управлении Генштаба над книгой о «битве на Волге» (так при Хрущеве предпочитали называть Сталинградскую битву) (10 июля 1964 г.) (Там же. Д. 454. Лл. 144–145).

⁵ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 659. Л. 135. Постановление Президиума ЦК КПСС № П197/104.

шистской агрессии, а также записи бесед и переговоров на Ялтинской и Потсдамской конференции» (Там же. Л. 137).

При этом была задана жесткая цензурная установка: «Материалы, подготовленные к публикации, представить для утверждения в Идеологический отдел ЦК КПСС» (Там же).

В те дни нарастала американская агрессия против Демократической Республики Вьетнам и война с национально-освободительным движением в Южном Вьетнаме. Напоминание об антигитлеровской коалиции в том контексте выглядело нецелесообразным.

Выполнение этого списка пожеланий займет едва ли не четверть века и в общих чертах будет выполнено лишь перед закатом Советского Союза. Оно продублирует и «программу мира» Брежнева, и «новое политическое мышление» Михаила Горбачева. Например, «Документы и материалы кануна второй мировой войны 1937–1939 гг.» выйдут в свет в 1981 г.⁶ Тогда же закончится издание шеститомника документов по внешней политике СССР «Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». За этот проект 18 февраля 1982 г. тайным решением Политбюро (П47/89) Ленинская премия была присуждена члену Политбюро, секретарю ЦК КПСС и зав. его Общим отделом (главного архивохранилища сверхдержавы) Константину Черненко, министру иностранных дел Андрею Громыко и главному дипломатическому архивариусу проф. Игорю Земскову. Академик Сергей Тихвинский был удостоен Государственной премии СССР⁷. К определению каталожного авторства при публикации архивных документов допускалась лишь высшая номенклатура.

Жесткий диктат государственного заказа был законом жизни и творчества советских архивистов и историков Великой Отечественной. Партия и государство сами намечали список приоритетных тем и сами же санкционировали подбор авторов, архивных иллюстраций, скрупулезно выверяли рукописи и беспощадно орудовали цензурными ножницами. Над военной тематикой довлела диктатура Главного политического управления Советской армии и Военно-морского флота и его начальников.

Пока же, в конце 1964 г. – начале 1965 г. на полном ходу была скорректирована работа над многотомной «Историей Великой Отечественной войны» под редакцией министра обороны маршала Родиона Малиновского. Отход от антисталинского элемента в курсе XX–XXII съездов КПСС привел к немедленному ограничению допуска историков к партийным и государственным архивам. Эта тенденция стала необратимой после вступления на должность зав. Общим отделом ЦК Черненко. По строгим законам партийного «демократического централизма» цензура пронзила всю

⁶ Документы и материалы кануна второй мировой войны 1937–1939. В двух томах. Отв. редактор И.В. Земсков. – М.: Политиздат, 1981.

⁷ РГАНИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 407. Л. 23.

иерархию архивов (центральных, местных, ведомственных, в том числе Министерства обороны, МИД СССР и КГБ при Совете министров СССР).

К 1975 г. позиции т. н. «коллективного руководства» во главе с Брежневым были окончательно консолидированы. Подготовка к тридцатилетию Победы прошла планомерно. 31 января 1975 г. Политбюро ЦК КПСС приняло постановление с трафаретным названием «О 30-летию победы советского народа в Великой отечественной войне 1941–1945 гг.» Министерству культуры, Госкино СССР, Главпуру Советской армии и Военно-морского флота, творческим союзам предписывалось завершить производство художественных и документальных кинолент, создать цветной полнометражный фильм о вооруженных силах, провести фестивали искусств и песен периода войны. Наконец, организовать всесоюзную художественную выставку «30 лет Великой Победы»⁸.

В изложении текста постановления ЦК не упомянуты архивная работа и публикации. Очевидно, что власть не нуждалась в документах, и документальная правда о войне подменялась декретированным и спонсированным партией и государством художественным творчеством. Не диктатура факта, а субъективное и эмоциональное отношение к его образу, представлению или воспоминанию о нем. Полный текст постановления по сей день все еще находится на секретном хранении, что само по себе – диагноз сегодняшнему положению дел с архивной гласностью.

В 1975 г. общую тональность, форму и содержание мемориальных мероприятий определил очевидный для многих нарастающий культ личности самого генерального секретаря вообще и прославление его военной биографии в частности. Проявление реального подтекста этой фикции в духе догматов социалистического реализма, партийности и народности искусства, патриотизма и интернационализма в идеологии не заставило себя долго ждать. Присвоение гор. Новороссийску звания города-героя, а Брежневу – звания Маршала Советского Союза, объявление его Председателем Совета обороны и награждение высшим военным орденом «Победа» из платины, рубинов и бриллиантов, торжественное открытие бюста Брежнева в гор. Днепродзержинске (Украинская ССР), появление на свет его военных мемуаров «Малая земля» – все это по определению исключало публикацию архивных материалов не только о реальной военной деятельности скромного политработника полковника Брежнева, но и о создании новой картины великой войны. Празднование продемонстрировала закономерную связь юбилея с прославлением очередного высшего руководителя страны.

Цензура архивной составляющей была подменена репринтным переизданием в 1976 г. переписки Сталина с Рузвельтом, Трумэнном, Черчиллем

⁸ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. Изд. 8-е, доп. – М.: Издательство политической литературы, 1978. Т. 11.

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

ПЕРЕПИСКА
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
СОВЕТА
МИНИСТРОВ
СССР

С ПРЕЗИДЕНТАМИ
США
И ПРЕМЬЕР-
МИНИСТРАМИ
ВЕЛИКОБРИТАНИИ

ВО ВРЕМЯ
ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ
1941–1945 гг.

1

и Эттли, а также работой над очередным фундаментальным проектом под «редакцией» двух министров обороны маршалов Андрея Гречко и Дмитрия Устинова – многотомной истории «Вторая мировая война», испещренной цитатами из докладов и речей генерального секретаря, который на волне торжеств также стал номинальным президентом сверхдержавы – председателем Президиума Верховного Совета СССР.

В 1985 году сороколетие Победы произошло через два месяца после вступления на пост генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Горбачева и через две недели после апрельского пленума ЦК, от которого поведет свой отсчет пятилетка перестройки и гласности. Подготовка к торжествам, таким образом, велась при бывшем генсеке Константине Черненко. Можно предположить, что если бы он прожил еще несколько месяцев, то празднование приняло бы иные формы (в докладе на торжественном собрании в Кремлевском дворце съездов с учетом восстановления в 1984 г. членства в партии Молотова могла бы прозвучать очередная, но положительная переоценка роли Сталина, Молотова и др. членов ГКО, а также узловых моментов военно-политической истории СССР и партийно-государственного руководства страной).

Утвержденное 31 мая 1984 г. постановление Политбюро «О 40-летию Победы советского народа в Великой отечественной войне 1941–1945 гг.» лишь утредило устойчивую традицию подмены примата документа и факта торжеством художественного вымысла. Здесь был набор наработок времен «застоя»: проведение собраний, «вахт памяти», возложения венков, созыв объединенного пленума творческих союзов, издание книг, плакатов, альбомов, «других материалов», новые художественные и документальные произведения. Правда, Академии наук, Министерству обороны и Главпуру поручалось проведение научной конференции, но в очередной раз слово «архив» в изложении текста постановления отсутствовало⁹. Разумеется, его полный текст также недоступен по сей день. Сегодня невозможно восстановить даже полную историю вопроса о праздновании Победы, потому что и она засекречена.

Пятилетка гласности с ее постулатами о демифологизации, демилитаризации, деидеологизации привела к росту исторических, документальных, но также беллетризованных, научно-популярных, маслитовских изданий. Эталон горбачевской переоценки истоков Второй мировой войны стал вышедший в свет в 1990 г. сборник документов «Год кризиса 1938–1939»¹⁰.

Подлинный архивный ренессанс начнется лишь после развала СССР и проведения в жизнь исторических указов первого президента России

⁹ КПСС в резолюциях. Изд. 9-е, доп. и испр. Том 14. – М.: Издательство политической литературы, 1987. С. 582–589.

¹⁰ Год кризиса. 1938–1939. Документы и материалы в двух томах. Составитель МИД СССР. – М.: Политиздат, 1990.

Бориса Ельцина о национализации партийных (по сути дела, государственных, т. е. общественных) архивов. Отмена главлитовской, партийной и ведомственной цензуры обеспечила плюрализм мнений, в том числе существование диаметрально противоположных по концепциям, форме и содержанию архивно-исторических сборников. Характерно название одного из них: «Фашистский меч ковался в СССР»¹¹.

Документы и факты по истории Великой отечественной сначала sporadически публиковались при Горбачеве в журналах «Известия ЦК КПСС», «Международная жизнь», «Военно-исторический журнал», затем стали постоянной темой на страницах главного популярного исторического журнала страны – «Родина», приложения к нему «Источник» и в его разделе «Вестник Архива Президента РФ», а также в возобновленном «Историческом архиве». Стал выходить периодический «Военно-исторический архив».

В то же время фундаментальные многотомные издания советских лет были искусственно прерваны, а новые взамен не появились. Еще при Юрии Андропове был фактически похоронен начатый при Хрущеве проект многотомной «Истории КПСС». Первая книга шестого тома так и осталась макетом. Начавшаяся при Горбачеве работа по написанию узловых глав новых очерков по истории компартии была прекращена. Не было предпринято качественно нового, объективного, архивно-выверенного и академически-обоснованного, без цензуры и ретуши издания коллекции «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов». Не появилось фундаментального, научного и критического издания произведений Сталина времен Второй мировой войны. Квази-агиографическое и псевдо-каноническое тринадцатитомное собрание «Сочинений» Сталина было прервано еще при его жизни публикацией выступления от 31 января 1934 г. Самым полным авторизованным сборником трудов генералиссимуса периода схватки с немецким фашизмом оставался и продолжает оставаться канонический сборник «О Великой отечественной войне Советского Союза» 1946 года издания. Наконец, лишь по инерции было доиздано несколько томов «Документов внешней политики СССР» (за 1939–1942 гг.). Но и эта летопись оборвалась в 2000 г. на 31 декабря 1942 года. Т.н. «Суд над КПСС» в 1992 г. представил минимум документов по военному периоду советской истории. Даже ставшие рьяными антикоммунистами бывшие коммунисты, не хотели трогать «святое» – Победу в войне.

Логично, что в условиях отсутствия господствующей идеологии, цензуры, диктата, директив и установок по научным работам, централизованных издательских планов и других атрибутов авторитаризма историю

¹¹ Фашистский меч ковался в СССР: Красная Армия и рейхсвер. Тайное сотрудничество. 1922–1933. Неизвестные документы. Ю.Л. Дьяков, Т.С. Бушуева. – М.: Советская Россия, 1992.

войны пытались растащить по гражданским «ведомственным» квартирам и по казармам силовых ведомств. Появились сборники документов об органах госбезопасности в годы войны, о внешней разведке в годы войны, о советско-американских отношениях и т. д.¹² Эта «ведомственность» (ФСБ, СВР, МИД и т. д.) привела к тому, что в ценных подборках документов не прослеживались горизонтальные и вертикальные связи служб, отраслей и направлений с главными штабами СССР военного времени (ГКО, Ставкой верховного главнокомандования, Политбюро ЦК ВКП(б), Советом по эвакуации, а также с Коминтерном, Международным отделом ЦК, Агитпропом, Совинформбюро). Каждая структура логично видела себя едва ли не главным кузнецом победы. Кроме того, закрытость ведомственных архивов не позволяла и не позволяет проводить независимую экспертизу опубликованного. Этим отличается, напр. в целом удачный, информативный, опубликовавший десятки изображений сенсационных документов, гляцевый альбом «СМЕРШ. Исторические очерки и архивные документы»¹³.

Между тем со времен поздней перестройки западные партнеры, спонсоры, заказчики и финансисты совместных архивных проектов с СССР/Россией в списке приоритетных проектов почти всегда обходили своим вниманием тему Великой Отечественной войны, не проявляли к ней интереса и даже табуировали. За малым исключением они не только не финансировали объективные исследования по войне, но нередко фактически торпедировали военный период, искусственно останавливаясь не только перед датой «22 июня 1941 года», но и перед «1 сентября 1939 г.».

Например, проект под названием «Трагедия советской деревни» (издательство «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН) 1998–2006) обрывался кануном войны – летом 1939 г. Получалось, что после лета тридцать девятого в советской деревне трагедия закончилась и началась комедия в стиле музыкальных блокбастеров Ивана Пырьева «Богатая невеста», «Свинарка и пастух» и «Кубанские казаки». Госзаказ и «авторская идея» этого транснационального совместного предприятия очевидна при знакомстве с титульными листами всех шести томов многотомника. Его русское название «Трагедия *советской* деревни» (курсив мой. – Л.М.) переводилось на английский как «Tragedy of Russian village» («Трагедия

¹² См. напр.: Органы государственной безопасности СССР в Великой отечественной войне. Сборник документов. Москва. Редакционный отдел Федеральной службы контрразведки РФ. Академия федеральной службы контрразведки РФ. 1995. Пред. редколлегии – доцент, генерал-лейтенант С.В. Степашин. Последний том этого издания вышел в свет в 2014 г. // Агрессия. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации, 1939–1941. Сост. Л.Ф. Соцков. – М.: РИПОЛ классик, 2011 // Советско-американские отношения. 1939–1945. Документы». Научный редактор ак. РАН Г.Н. Севостьянов. – М.: Международный фонд «Демократия», 2004.

¹³ Ген-п-к. А.Г. Безверхний (гл.ред.), ген-л-т, д.и.н., проф. В.С. Христофоров (руководитель авторского коллектива). – М.: Издательство Главархива Москвы, ОАО «Московские учебники и Картолитография», 2003. Тир. 4 тыс. экз.

русской деревни»)¹⁴. Это – не опечатка. Она отражает содержание мега-проекта. В отдельных томах до 90% документов иллюстрировали положение дел в сельской местности РСФСР, причем не в национальных автономиях федерации, а в исконно русских областях. Объективно эта подборка документов доказывала, что «советский» – это синоним «русского». Так российские публикаторы под грифом Института российской истории РАН, Росархива и его четырех архивов, Центрального архива ФСБ и с начальниками отрасли во главе с председателем Росархива чл.-кор. РАН Владимиром Козловым в списке главного редакционного совета своими собственными руками, по умолчанию создали архивно-историческую базу для подтверждения правильности теории «голодомора». Получалось, что русские архивно-исторические начальники увидели трагедию только в своих деревнях, а не в селах, аулах, кишлаках и, тем более, не на хуторах. Что и требовалось доказать. Этот проект был проплачен правительствами и полугосударственными фондами Канады, США, Австралии, Великобритании, Южной Кореи. С другими «совместными» проектами происходило примерно то же самое. Когда конъюнктура после прихода к власти Владимира Путина резко изменилась, то Федеральное архивное агентство издаст новый сборник «Голод в СССР. 1930–1934 гг.» В подзаголовке – единственно правильный перевод на английский «Famine in the USSR 1930–1934»¹⁵. Соответственно и география подбора документов – советская, а не «русская».

Напрашивается следующий вывод: масштабы юбилейных торжеств (многотысячные торжественные собрания в Кремлевском дворце съездов, военные парады на Красной площади, иностранные делегации, массовые награждения, подарки), их художественность (выставки, фестивали песен, кинофильмы и спектакли), патриотизм (приведение в образцовый порядок могил и исторических памятников, линейки) красочность (наглядная агитация), народность (9 мая – нерабочий день, экскурсии, массовые народные гулянья), трагизм (встречи участников войны и партизан, минута молчания, возложение венков), то есть вся риторика и пафос героизации подвига народов Советского Союза и его вооруженных сил не подкреплялись фундаментальными, глобальными архивными публикациями. Следует отметить, что в 1955–1991 гг. главной фигурой умолчания была фигура самого генералиссимуса, но с годами это приобретало статус библейского запрета на произнесение «имени Бога всуе», что только усилило престиж и магию табуированного образа Верховного главнокомандующего.

¹⁴ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы в 5 томах. 1927–1939 [The Tragedy of the Russian Village. Collectivization and Dekulakization. Documents and Materials in 5 volumes. 1927–1939]. В. Данилов, Р. Маннинг, Л. Виола (гл. редакторы). – М.: РОССПЭН, 1998–2006.

¹⁵ Тираж красочного цветного альбома – 900 экз. Предисловие В.А.Козлова.

И в Советском Союзе, и после обретения Россией своей независимости не удалось создать глобального апробированного, легитимного и всенародно признанного архивного свода главных документов о войне. Под глобальностью подразумевается воссоздание всего сложнейшего, многоликого, противоречивого механизма руководства огромной страной, армией и обществом во время великой войны. Примерно того, о чем еще в конце шестидесятых мечтал в одном из своих стихотворений Феликс Чуев:

[...] Пусть этот блеск червонится парадом,
но правды не убавит этот блеск.
В нем Сталинград зовется Сталинградом.
Герои в нем – и Тула и Смоленск.
Пусть, кто войдет, почувствует зависимость
от Родины, от русского всего.
Там посредине – наш Генералиссимус
и маршалы великие его¹⁶.

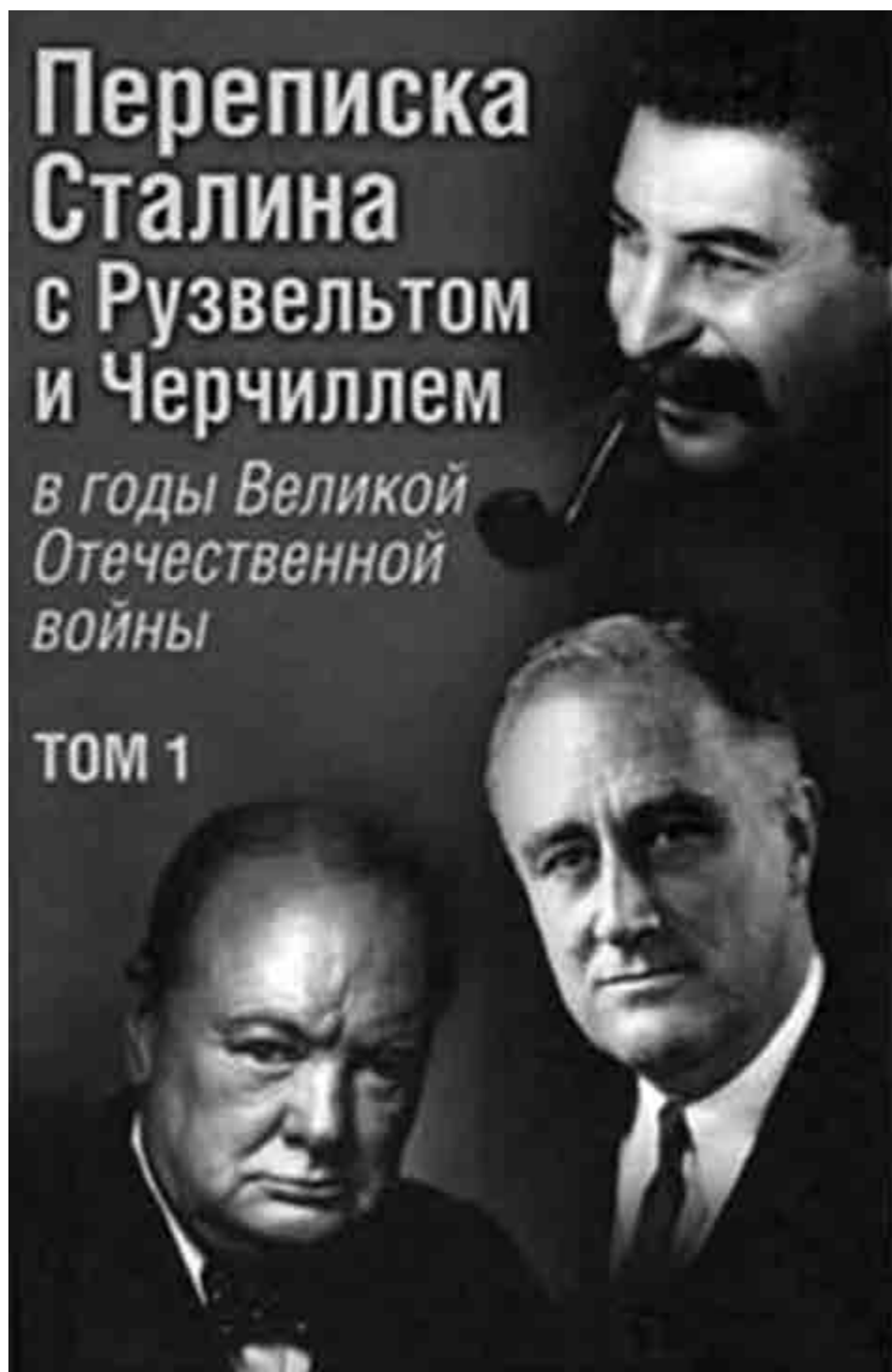
Предвидение и пророчество поэта лишь отчасти станет реальностью. Тула и Смоленск получают статус городов-героев, в аллее гранитных памятников у Могилы Неизвестного солдата в Александровском саду в Москве цензурированный топоним «Волгоград» будет заменен на исторический «Сталинград» (и только), масслитовская литература о генералиссимусе затмит все возможные издательские «лимиты», а памятник Маршалу Жукову будет сооружен на подступах к Красной площади. Однако тотальной архивной фрески в виртуальном пантеоне Победы при этом не получилось.

Характерный пример – появившийся в 2004 г. ведомственный сборник «Памятник Победы» об истории мемориала на Поклонной горе в Москве. Близорукость и откровенная скука этой казенной бюджетной компиляции, изданной под фамилией очередной архивной начальницы (директора РГАНИ Наталии Томилиной), иллюстрируется хотя бы тем, что в нем не напечатаны базовые установочные постановления Президиума-Политбюро ЦК КПСС о двадцатилетии, тридцатилетии и сорокалетии Победы¹⁷. Как без них понять перипетии и зигзаги со строительством самого памятника Победы?

Накануне семидесятилетия продолжают публиковаться научные исследования под характерными лозунговыми, газетно-ангажированными и коннотированными заголовками, которые по-партийному директивно устанавливают читателей на заданность и предсказуемость содержания.

¹⁶ Чуев Ф. Когда-нибудь, – я знаю – это будет // Молодая гвардия. 1968. № 12. С. 212.

¹⁷ Памятник Победы. Сборник документов. 1943–1991 гг. История сооружения мемориального комплекса Победы на Поклонной горе. Гл. ред. Н.Г. Томилина. – М.: Федеральное архивное агенство, 2004. 510 стр. Тираж 1 тыс. экз.



Например, «СССР во Второй мировой войне: оккупация, холокост, сталинизм»¹⁸. Как и в случае с «Трагедией советской (читай, русской) деревни» интеллектуальная ущербность содержания подобной псевдоакадемической продукции изначально выявляется на примитивном уровне их титулов. Если в заголовке после заявленной темы («СССР во Второй мировой войне») следует двоеточие, то по законам русского языка идет расшифровка опыта СССР. Получается, что содержание советского опыта во второй мировой войне с 1 сентября 1939 до 2 сентября 1945 г. и есть ... «оккупация + холокост + сталинизм». Если, по мнению авторов, именно эта триада раскрывает советский контент «Второй мировой», то как его следует интерпретировать? Как последовательность? Причинно-следственную связь? Перечисление по нарастающей или по нисходящей? Как синонимы? Как парадигму? Оккупация – это производное от синтеза «холокоста» со «сталинизмом»? Или сталинизм – реакция на оккупацию и холокост? Сложение со знаком равенства? Иногда начинаешь жалеть, что, как метко сказал поэт Евгений Евтушенко, вместе с цензурой в стране исчезла редактура, а главное – корректура.

Маркеры семидесятилетия

Был ли у прошедших торжеств архивно-исторический госзаказ? И если ответ – положительный, то в чем этот заказ заключался?

17 марта 2015 г. на 36-м заседании главного штаба юбилея – Российского оргкомитета «Победа» – Владимир Путин говорил об использовании «исторических спекуляций в геополитических целях» и о «совершенно опасных тенденциях и извращенных представлениях об истории». В первую очередь, об истории Второй мировой и Великой отечественной.

Глава администрации президента Сергей Иванов тогда же развил эту мысль, уточнив, что «в последнее время поток циничной лжи и фальсификаций приобрел поистине беспрецедентный характер». Это вызывает у «наших людей» «стремление внести свой вклад в защиту исторической правды»¹⁹.

На указанном заседании № 36 не был обнародован инструментарий или дорожная карта для антифальсификаций и не представлена стратегия

¹⁸ Подготовлено в т. н. «Международном центре истории и социологии Второй мировой войны и ее последствий» на Факультете истории Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (М. Политическая энциклопедия (РОССПЭН), под ред. О. Будницкого и Л. Новиковой, 2014). Вопросы возникают не только к заголовку книги, но и к названию самого Центра, который подготовил это издание. Не означает ли «социология Второй мировой войны и ее последствий», что в данном учреждении изучаются «последствия социологии Второй мировой войны»? Если так, то это весьма узкая тема для Национального (!) исследовательского университета в стране, которая потеряла 27 миллионов своих граждан.

¹⁹ <http://www.kremlin.ru/news/47867>

и тактика противодействия отмеченному феномену. Во время дискуссии не были произнесены такие слова как «архив» или «исторический документ». Повторим, что самостоятельный «вклад в защиту исторической правды» без поддержки государства, а главное без материально-технической базы, значительных бюджетных инвестиций или санкционированной поддержки бизнеса, а главное, без безлимитного допуска к архивам будет неэффективен и даже контрпродуктивен.

Императив «архивной правды» как своеобразного эквивалента «правды окопной», которая антиподом сталинскому триумфалистскому соцреализму расцвела в советской литературе именно после 1965 года, в ходе торжеств не фигурировал. Получается, что цель ясна, задачи определены, все направлены на идеологический фронт цивилизационного противостояния, а оружия, экипировки, инструментов и материальных средств для достижения победа не дали. Равно как и дорожной карты и иных приказов. Как в старые добрые времена волонтаризма и субъективизма.

Очевидно, что нерешенная проблема лишь становится хронической и с ней придется сталкиваться в новых, в том числе непредвиденных и непростых ситуациях.

Действительно, 10 мая 2015 г., т. е. буквально на следующий день после Парада и концерта на Красной площади президенту РФ Владимиру Путину во время его совместной пресс-конференции с федеральным канцлером ФРГ Ангелой Меркель пришлось отвечать на вопрос по теме пакта Риббентропа–Молотова. Он, в частности, сказал: «[...] Я разделяю мнение нашего министра культуры о том, что смысл для обеспечения безопасности Советского Союза в этом пакте был»²⁰. Министр культуры РФ Владимир Мединский – самый публикуемый антифальсификатор Российской Федерации. Можно предположить, что это послеюбилейное заявление задаст тон и определит тематику новых исторических баталий, в том числе по вопросу о пакте. В тот же вечер эта тема оперативно обсуждалась на популярном ток-шоу Владимира Соловьева на телеканале «Россия». В числе приглашенных были председатель правления Фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов и глава Европейского Института демократии и сотрудничества (Париж) Наталия Нарочницкая.

Но «внести вклад» в прояснение «смысла» пакта невозможно без доступа к самому первоисточнику (архив, фонд, опись, дело, лист) и к сопутствующим материалам. А они до сих пор закрыты и физически недоступны. Вместе с пактом фактически засекречен главный первоисточник – тематические папки Политбюро ЦК ВКП(б) об отношениях с Германией до, во время и после войны, прежде всего комплекс архивных дел по группе «Дело 46 (Германия)» и «Дело 34 (Война с Германией)». Даже неизвестно, в каком архиве они сегодня хранятся.

²⁰ <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/49455>

Подготовка к празднованию 70-летия Победы проходила под знаком декларированного и наступательного противостояния лавине «фальсификаций» и того, что на официальном языке власти называется «попытками переписать итоги второй мировой войны». Поток фальсификата и контрафакта от этого не уменьшался.

Один из классических образцов подобной продукции – исследование «Сталинские коммандос» украинского историка Александра Гогун. Написанное по-русски, оно опубликовано в преддверии юбилея в многотомной серии «История сталинизма», которая с 2008 г. и по сей день издается в издательстве «Политическая энциклопедия» (РОССПЭН, ранее известное как «Российская политическая энциклопедия», бывший директор, а ныне главный редактор – Андрей Сорокин, он же – директор архива РГАСПИ)²¹. Уже обложка книги не оставляет сомнений, о чем и о ком пойдет в ней речь (художественный редактор Андрей Сорокин). Пьяный или обкуранный «головорез» с красной звездой на красноармейской пилотке – и есть один из «сталинских коммандос» (см. обложку).

Вот официальная аннотация этого исследования, взятая с сайта издательства РОССПЭН:

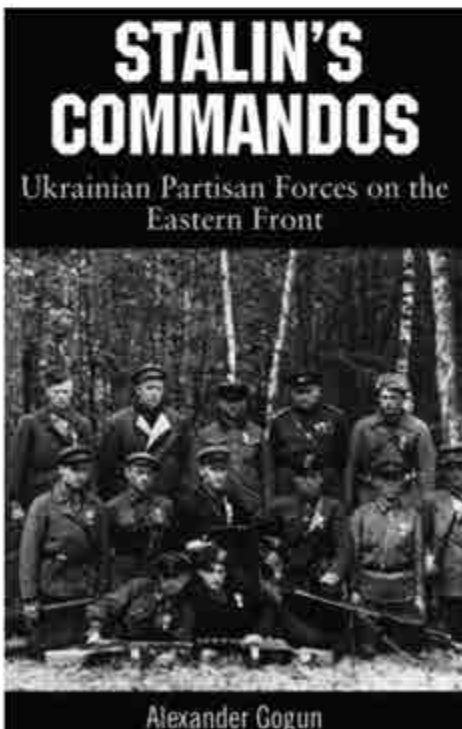
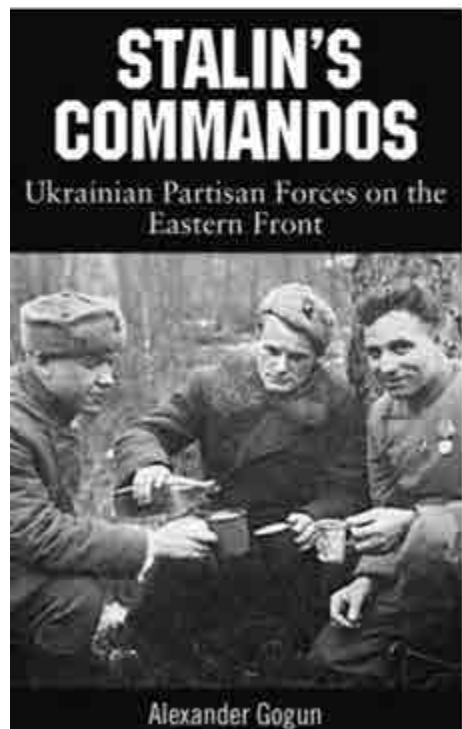
«Безоглядное применение тактики выжженной земли, умышленное провоцирование репрессий оккупантов против мирных жителей, уничтожение своих же деревень, хаотичный сбор у населения “продналога”, дополнявшийся повседневым разбоем, пьянством, развратом и насилием, братоубийственные внутренние конфликты, употребление допинга, оперативное использование оружия массового поражения и, наконец, людоедство – все это было не случайным следствием массового кровопролития и не являлось спонтанным “народным ответом” на жестокость нацистского господства, а стало закономерными проявлениями сталинской войны на уничтожение»²².

Итак, партизаны Красной армии обвиняются в «уничтожении своих же деревень», «повседневном разбое», «пьянстве, разврате и насилии», употреблении наркотиков. Даже в «оперативном использовании оружия массового поражения» (?). Правда, не понятно, какого именно: химического, биологического или, может быть, ядерного?

Точка зрения? Возможно. Тем более, что цензура запрещена Конституцией РФ. По словам автора, монография написана «благодаря поддержке» Фонда Конрада Аденауэра (ФРГ), Центра исследования Холокоста и геноцида (Амстердам, Колландия), Фонда Герды Хенкель (Франкфурт, ФРГ) Института украинских исследований Гарвардского университета (Harvard Ukrainian Research Institute, США) (см. предисловие). Такому зарубежному

²¹ Гогун Александр. Сталинские коммандос. Украинские партизанские формирования, 1941–1944 / А. Гогун. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – 527 с. – (История сталинизма). Идентичная аннотация опубликована на обороте титульной страницы.

²² См. <http://www.rosspen.ru/catalog/.view/good/978-5-8243-1634-6/>



финансированию изданной в РОССПЭНе монографии можно искренне позавидовать. Но для нас намного важнее то, что серия «История сталинизма» и ее характерная и типичная составная часть – монография «Сталинские коммандос» – издается под патронажем уполномоченного по правам человека Российской Федерации, Совета при президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), фонда «Президентский центр Б.Н. Ельцина», издательства «Политическая энциклопедия», Международного историко-просветительского, благотворительного и правозащитного общества «Мемориал» и Института научной информации по общественным наукам Российской Академии наук (ИНИОН РАН). Не получается ли, что как и в случае с «Трагедией советской (русской) деревни» капитаны архивно-исторической отрасли и гражданско-общественных институтов вывесками своих учреждений и организаций, а также своими фамилиями ставят гриф поддержки и знак качества подобным изданиям?

В преддверии юбилея Победы русскоязычная монография А. Гогуна издана и в переводе на украинский язык. Ее презентация прошла в Киеве 19 декабря 2014 г., т. е. ровно десять месяцев спустя после антиконституционного переворота, свергнувшего законно избранного президента Украины Виктора Януковича и развязанной киевской хунтой братоубийственной войны против Донецка и Луганска. Примечательно, что русский перевод аннотации к украинскому изданию монографии Гогуна, дословно повторяет аннотацию издания «Истории сталинизма» РОССПЭНа, при этом добавляя несколько важных осовремененных идей (выделены курсивом. – Л.М.):

«Эта научная разведка рассказывает не только об украинских партизанских формированиях 1941–1944 годов, но и об исторической подоплеке противостояния 2014 года в Украине. Безоглядное применение тактики выжженной земли, умышленное провоцирование оккупантов на репрессии против мирных жителей, сожжение своих же сел, хаотичный сбор у населения “продналога”, вкупе с разбоем, пьянством, развратом и насилием, братоубийственные внутренние конфликты, употребление допинга, оперативное использование бактериологического оружия – все это было не случайным следствием массового кровопролития, не спонтанным «народным ответом» на жестокость нацистского господства, но – закономерными проявлениями малой сталинской войны на уничтожение»²³.

²³ <http://umka.com/rus/catalogue/history/oleksandr-hohun-stalinski-komandos-ukrainian-partisan-formation-1941-1944-stalin-s-commandos.html> Аннотация к украинскому изданию продолжает презентацию этой «научной разведки»: «Таких бійців вища партійна номенклатура окреслила як зразкових радянських людей, вони отримували нагороди та заохочення, більшість із них після війни ввійшла чи повернулася в радянську систему влади». <https://www.facebook.com/events/1512612785687418/>

Закономерная и логичная метаморфоза. Перекинуты мостики от 1941–1944 годов к 2014-му. Отрадно и уточнение о том, что «сталинские коммандос» применяли на Украине бактериологическое оружие, а не ядерное, как кто-то мог подумать. Обратим внимание на титульную фотографию. В ее украинском варианте виден антураж вагона-теплушки.

Парадокс судьбы книги «Сталинские коммандос» заключается в том, что издавшее ее в 2012 г. издательство РОССПЭН в том же году на средства Федеральной целевой программы «Культура России» выпустило в свет двухтомник «Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны» (М. 2012, председатель редколлегии Андрей Артизов, в редколлегии в т.ч. входит Андрей Сорокин), из текста которого головорезами-коммандос в тот же исторический период однозначно вырисовываются уже не советские партизаны, а бойцы ОУН-УПА. Росархив вывесил этот сборник для всеобщего и бесплатного пользования²⁴.

Так кто же создает и тиражирует фальсификации (на деньги западных фондов) и потом сам же с ними борется (на деньги из государственного бюджета)? Получается, что одни и те же люди, государевы слуги. Ведь в их руках архивы, институты, издательства, фонды и нужную теорию или кампанию они могут организовать и провести, проиллюстрировать или опровергнуть под заказчика, используя для сбора материалов административный ресурс своих запуганных угрозами сокращений и выхода на пенсию сотрудников, а также наглухо закрытый для исследователей научно-справочный аппарат (каталоги, картотеки), и все это при доступе к финансированию (нередко бюджетному) и т. д.

Антифальсификация или контрфальсификация – лишь одна из статей госзаказа. Есть и другая.

Следует отметить, что на более раннем заседании оргкомитета «Победа» (12 июля 2013 г.) слово «архив» все же было произнесено несколько раз. Во вступительном докладе Владимир Путин призвал: «В частности, предлагаю обратиться к поиску ещё неизвестных широкой публике героев Великой Отечественной войны. В военных архивах – тысячи документов об уникальных фактах, их подвигах». В свою очередь, на том же заседании вице-премьер Дмитрий Рогозин, который курирует в правительстве ВПК, оборонзаказ, национальную оборону, назвал в числе «социально-значимых и памятно-мемориальных мероприятий» «проведение в российских архивах работы по поиску и установлению судеб военнослужащих, погибших в годы Великой отечественной войны». Министр обороны генерал армии Сергей Шойгу доложил, что для «восстановления имен погибших воинов ведется архивная и поисковая работа»²⁵.

²⁴ Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2-х т. Т. 1: 1939–1943. – М.: РОССПЭН, 2012. <http://archives.ru/library/ukrainian-nationalist-organization-second-world-war-volume-1/files/assets/basic-html/page4.html>

²⁵ <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/18714>

«Поиск имен» – и есть другая строка «госзаказа». Архив становится синонимом ресурсов для составления списков, перечней и каталогов и выставления их в Интернете в виде базы данных. Отметим, что предшественников этого вида работы были т. н. «Книги памяти», изданные в России, а также электронная «Книга памяти Украины»²⁶, неофициальная «Книга памяти Узбекистана»²⁷ и т. д.

Именно эта деятельность и стала главным полем архивной работы накануне семидесятилетия. Информационное агентство РБК провело детальное расследование государственных затрат на празднование Победы-2015 и установило, что самая дорогостоящая статья в государственных закупках – интернет-сайты и трансляция праздничных мероприятий. Крупнейшая из госзакупок в области медиа была оплачена Министерством обороны – 1 млрд. 100 млн. руб. Победитель – компания «Электронный архив» («Элар») ²⁸. РБК приводит данные системы «Контур-фокус», согласно которым с конца 2010 г. эта компания выиграла 13 контрактов с Министерством обороны на общую сумму почти 2,1 млрд. руб. Десять из них (на сумму почти 2 млрд. руб.) связаны с созданием и обновлением сайтов «Подвиг народа»²⁹ и обобщенного банка данных (ОБД) «Мемориал»³⁰ (не путать этот «Мемориал 2.0» с сайтом созданного в 1989 г. общества «Мемориал 1.0» – ныне Общероссийской общественной организации «Российское историко-просветительское и правозащитное общество “Мемориал”» и одноименной Международной общественной организацией).

На обновленном сайте «Подвиг народа» размещены базы документов и системы поиска информации по награждениям и судьбам военнослужащих. РБК цитирует конкурсную документацию к контракту и добавляет: «К моменту начала работ по нему “Элар” обработал несколько десятков миллионов страниц архивных документов, в базы данных введено более 160 млн. записей о персоналиях, наградах, уточнены захоронения более 2,5 млн. солдат и офицеров, установлены судьбы более 760 тыс. военнослужащих, числившихся пропавшими без вести»³¹.

Понятно, что проект по составлению списков соотечественников, погибших во всех войнах, революциях, чистках, репрессиях и катаклизмов в двадцатом веке, может освоить и два, и двадцать, и даже двести миллиардов рублей. Но при анализе этого госзаказа возникает концептуальный вопрос. Появятся ли базы данных на мирных гражданах, погибших под бомбежками, умерших от голода, замученных в гетто и в концлагерях? Память

²⁶ <http://www.memory-book.com.ua/people/search>

²⁷ <http://memory-book-uzb.com/forum/>

²⁸ <http://www.elar.ru>

²⁹ <http://podvignaroda.ru/?#tab=navHome>

³⁰ <http://www.obd-memorial.ru/html/index.html>

³¹ Степан Опалев, Елева Мязина, Евгений Макария. На празднование 70-летия Победы власти потратят более 7 млрд руб. <http://top.rbc.ru/society/30/04/2015/553e729d9a794762bdb3ae84>

о войне и о погибших включает «личные данные» по безвозвратным потерям лишь с положительным знаком «+»? Или в число этих соотечественников следует без коннотированной оценочности и приклеивания ярлыков включать контингенты с отрицательным знаком «-»? Являются ли погибшими на войне казненные по результатам деятельности СМЕРШа, или упомянутые в материалах Военной коллегии Верховного суда?

Общество «Мемориал 1.0» в своих антологических списках «жертв политического террора в СССР» имеет и признает серьезные лакуны в данных по репрессированным после 1 сентября 1939 г. и особенно после 22 июня 1941 г.³²

Это не постановка (пока не постановка) вопроса о тотальной ревизии существующих мартирологов и реабилитации, а лишь заявка на решение проблемы арифметических подсчетов демографических потерь и восстановления учетных записей. Не пора ли создать интернет-«Яд-Вашем» для всех погибших и решить вопрос о составлении именного списка на все 26 миллионов жертв? Должны ли мы при этом считать, пересчитывать, устанавливать и выявлять только русских (россиян) или всех советских граждан? Из других бывших союзных республик? Как быть с осужденными жителями бывшего СССР? В условиях нынешнего геополитического противостояния и идеологических и историко-философских битв на постсоветском пространстве это не простая задача.

Приведем на выбор несколько примеров из протокола № 64 заседания т. н. комиссии Политбюро ЦК ВКП(б) по судебным делам (на деле комиссии по смертным приговорам по политическим делам) от 29 августа 1944 г. Председательствует «всесоюзный староста» Михаил Калинин. Присутствуют: первый заместитель председателя Президиума Верховного совета СССР, председатель Совета по эвакуации и председатель Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Николай Шверник, заместитель председателя Комитета партийного контроля Матвей Шкирятов, нарком государственной безопасности СССР Всеволод Меркулов, и первый заместитель Прокурора СССР Григорий Сафонов. По делам Военной коллегии ВС СССР докладывает ее председатель Василий Ульрих.

Первая группа осужденных на смерть не вызывает вопросов.

Свидетель Р[...] показал: «Я спросил однажды Т[...] как дела. Он мне ответил: “Поймал двух жидаков и сдал их немцам”. Я знаю, что он арестовал четырех человек евреев и где они – неизвестно». Т[...] также заявил: «Вот этим оружием я буду бить коммунистов, комсомольцев и жидаков»³³. Некто. О[...] «в гор. Житомир активно помогал немцам в арестах и расстрелах евреев, бросал еврейских детей на штыках в автомашину, которая

³² <http://lists.memo.ru>

³³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 166. Д. 725. Л. 216.

уходила к месту расстрела, стариков–евреев он бил прикладами винтовки» (Там же. Л. 219). Или: «Со слов полицейских я знаю, что С[...], якобы, руководил в 1941 году массовым истреблением советского населения еврейской национальности». Все перечисленные, за исключением свидетеля Р. осуждены на ВМН. Комиссия приговоры утвердила.

Но есть и вторая группа смертников. Там же на оккупированной Украине некий «Т.» «немецкими карательными органами» был «завербован в качестве тайного агента». Одновременно гитлеровцами была создана антисоветская организация «Союз борьбы против большевизма». В августе 1941 г. Т. поступил на службу к немцам в качестве заведующего районным отделом народного образования и одновременно стал редактором фашистской газеты «Рідне слово». Осенью 1941 г. Т. вступил в ОУН, организовал во всех селах районные кружки организации «Просвіта», «посылал в эти кружки уполномоченных-педагогов, которые обрабатывали участников “Просвіта” в националистическом духе, подготавливая таким образом «кадры» для «ОУН». Как зав. отделом народного образования давал распоряжения директорам школ в духе фашистской идеологии, а также [приказал] изымать из учебников портреты руководителей Советского правительства и ВКП(б). Будучи редактором фашистской газеты, 29 августа он помещал в ней статьи, в которых клеветал на Советскую власть, ВКП(б) и Красную Армию» (Там же. Л. 224). Приговорен к смертной казни. Чем не продолжение наработок тридцать седьмого года?

По делам Верховного суда СССР на том же заседании Комиссии ПБ докладывал председатель ВС И.Т. Голяков. Некий «Б.», «будучи старостой, собрал у себя на квартире вечер, на котором присутствовали несколько человек немецких офицеров. Б.[...] произнося тост, сказал: “Мы вас ждали и для встречи хранили шампанское. Пусть живет наш освободитель Адольф Гитлер”». Решение: «Согласиться с применением расстрела» (Там же. Л. 247).

Приговоренный военным трибуналом Ковельской железной дороги Ф.[...] показал: «По приказанию полиции я участвовал и лично руководил постройкой арки, которая готовилась к приходу немцев. На арку повесили портреты Гитлера и лозунг “Слава Украине”. Я проводил митинг, посвященный “самостийной Украине”. На митинге я не выступал, но, открывая его и в конце, сказал “Хай живе самостийная Україна”»... Свидетель Ц.[...] о Ф.[...]: «По его заданию выстроили арку и на ней повесили портреты Гитлера и флаги... На груди он носил значок украинских националистов “Трезуб”. Ф.[...] виновным себя признал частично. Адвокат-защитник осужденного Ф.[...] в ходатайстве на имя Президиума ВС СССР просит сохранить Ф.[...] жизнь». Решение комиссии: «Согласиться с применением расстрела» (Там же. Л. 252).

Таких «дел» по явным двум разным категориям расстрельных преступлений – тысячи и не только по Украине. Их изучение и классификация – составная часть кампании по борьбе с фальсификациями.

Одно поручение Президента как диагноз кризиса архивной отрасли

Архив как государственное учреждение был и остается одним из главных противоядий тем идеологическим и историографическим концепциям, которые, судя по опросам общественного мнения, воспринимаются властью и подавляющей частью общества как враждебные и антироссийские.

Следовательно, именно положение дел в архивной сфере становится индикатором эффективности контрпропагандистского менеджмента со стороны тех государственных и правительственных органов, которые курируют архивную сферу (тандем Министерство культуры РФ – Росархив, а также министерства и службы и их ведомственные архивы).

Главным показателем благополучия положения дел в архивно-библиотечной сфере (помимо соблюдения правил противопожарной безопасности и готовности к чрезвычайным ситуациям) видится все-таки не режим секретности, а оперативная доступность общества и граждан к востребованной архивной информации.

5 ноября 2014 г. о проблеме допуска к архивным документам о Второй мировой войне Президенту и Верховному главнокомандующему рассказал заместитель декана историко-филологического факультета Пензенского государственного университета Антон Комплеев³⁴.

Приведем фрагмент из официальной стенограммы, опубликованной на кремлевском сайте:

«[...] **А. КОМПЛЕЕВ:** Комплеев Антон Вячеславович, Пензенский государственный университет.

Уважаемый Владимир Владимирович!

Я хотел бы вернуться к проблематике фальсификации истории, искажения нашего восприятия истории. [...] И в этой связи дать достойный ответ мы вполне можем, и дать мы его можем, расширив, увеличив базу источников по этой проблеме. И для этого не надо никуда ехать – в нашей стране, в Подмоскovie, в Подольске, в Центральном архиве Министерства обороны есть большой массив, есть большой комплекс немецких трофейных документов. К сожалению, значительная их часть сейчас недоступна для исследователей, в том числе и по проблематике немецкого военного планирования в годы Второй мировой войны.

Сейчас, с 2011 года, реализуется российско-германский проект по оцифровке этих документов. Но эта работа на годы, а скорее, даже на десятилетия. И под оправданием, что ли, проведения этой работы исследователи не допускаются к этим документам. Они не переведены на русский язык. Но даже не допускаются исследователи, которые владеют немецким.

³⁴ <http://iff.pnzgu.ru/page/8318>

Поэтому у меня, Владимир Владимирович, большая просьба. Я думаю, что работа исследователей с этими документами никак не мешает оцифровке, проекту по их оцифровке. И, наоборот, как коллега из Крыма сказал, если историю не напишем мы, то её напишут за нас. Мы видим, что этот процесс идёт, поэтому нам надо как-то отвечать.

В. ПУТИН: Вы правы. [...] Я постараюсь помочь Вам с тем, чтобы архивы в Подольске были для Вас открыты»³⁵.

Историк представил проблему, назвал место действия (ЦАМО в гор. Подольск Московской области), действующих игроков коллизии («российско-германский проект по оцифровке») и проиллюстрировал механизм фактической цензуры.

При этом подразумевалось наличие неких коммерческих и профессиональных предпочтений и фактического интереса зарубежных игроков (организаций? корпораций? фондов?) к контролю за допуском к такому важному аспекту архивно-исторической повестки дня, каковым является изучение истории Второй мировой войны вообще и Великой отечественной в частности.

Президент под стенограмму пообещал «помочь» историкам.

16 декабря 2014 г. он свое обещание сдержал и дал четкое и внятное поручение министру обороны генералу армии Сергею Шойгу:

«2. Минобороны России рассмотреть вопрос об упрощении процедуры доступа к открытым архивным материалам Центрального архива Минобороны России, посвящённым Второй мировой войне. Доклад – до 1 июня 2015 г. Ответственный: *Шойгу С.К.*»³⁶

Иными словами, Путин обратил внимание на феномен засекречивания рассекреченного. На момент составления данного обзора еще не наступила дата 1 июня и степень выполнения распоряжения президента проверить непосредственно в читальном зале ЦАМО в гор. Подольске (Московская обл.) не представляется возможным.

Важен другой вопрос: есть ли следы этого поручения Министру обороны и информация о нем на официальном сайте Росархива? Нет, таковой там не обнаружено³⁷. Бюрократия рассуждает аппаратно: поручение было дано не Росархиву, а Министерству обороны и это к нам не относится. Это еще один симптом кризисного состояния архивной отрасли в юбилейный год.

Отметим, что интернет-сайт с некоторыми оцифрованными документами Вермахта, хранящимися в ЦАМО, заработал 29 апреля 2015 г.³⁸ Это отрадное достижение, поскольку главный иноконтрагент проекта – Немецкий исторический институт (ДХИ) в Москве серьезно пострадал в ходе грандиозного пожара в здании фундаментальной библиотеки ИНИОН

³⁵ <http://www.kremlin.ru/news/46951>

³⁶ <http://kremlin.ru/assignments/47240>

³⁷ <http://www.rusarchives.ru/poisk.shtml>

³⁸ <http://archives.ru/press/29-04-2015-camo.shtml>

РАН в конце января с.г. На данный момент оцифрованные трофейные документы Вермахта на немецком языке стали главным архивным подарком россиянам в канун годовщины Победы. Сделал это ведомственный архив Министерства обороны в контексте категоричного поручения президента. Но россияне достойны более патриотичного подарка, чем доступ к изображениям трофейных документов вооруженных сил противника, размещенных без перевода и комментариев и на немецком языке. Внуки и правнуки героев Победы ждут интернет-доступ к документам Красной армии, причем на русском языке и языках народов Советского Союза.

В настоящее время решается проблема (частично) лишь с одним (рассекреченным) сегментом (трофейным) одного (ведомственного) архива. Но вряд ли Президент может в ручном режиме (путем поручений и распоряжений министрам) регулировать доступ к рассекреченным, вторично засекреченным документам, сокрытых от исследователей в российских архивах под предлогами сканирования, создания страховых копий, составления перечней, обработки фондов, подготовки публикаций, написания монографий, ремонтов, переездов в новое помещение и т. д. Такой президентский вариант обеспечения законных прав исследователей на получение исторической информации и допуска к архивным фондам может привести к коллапсу системы государственного управления.

Проблемы же возникают повсеместно и постоянно, едва ли не ежедневно³⁹.

Например, в середине марта 2015 г. секретарь Совета безопасности РФ Николай Патрушев сделал резонансное заявление о росте влияния в Карелии финских националистов и реваншистов⁴⁰. Заявление получило широкий отклик в СМИ. Могут ли историки России представить на суд общества исследование или документальный сборник не только об истории финского национализма и реваншизма в XX веке, но прежде всего о его роли в годы Второй мировой и Великой Отечественной войн? Вряд ли.

Многочисленные исследования на тему «зимней» советско-финляндской войны 1939–1940 гг. идут не в счет. Часто они проводились совместно, но под заказ, «под ключ» и в том числе на финансовые средства финских коллег⁴¹. Понятно, что финляндская сторона не была заинтересована

³⁹ В дни окончания работы над этой главой мониторинга в РГАНИ в одночасье был закрыт доступ к такому важнейшему источнику информации как фонд 3 (политбюро), описи 22 (высшие органы коммунистической партии) и 72 (протоколы заседаний Политбюро ЦК КПСС (подписные) XXIII созыва). Выбранный клерками предлог – упаковка в коробки для последующего микрофильмирования.

⁴⁰ <http://www.newsru.com/russia/19mar2015/patrushev.html>

⁴¹ Зимняя война. 1939–1940. Кн. 1: Политическая история / РАН, Ин-т всеобщей истории. Финляндское историческое общество; Отв. ред.: О.А. Ржешевский, О. Вехвилайнен. – М.: Наука, 1998. 382 с.; Зимняя война, 1939–1940. Кн. 2: И.В. Сталин и финская кампания (Стенограмма совещания при ЦК ВКП(б) [14–17 апр.1940 г.]. РАН, Ин-т всеобщей истории; Отв. ред.: Е.Н. Кульков, О.А. Ржешевский, А.О. Чубарьян. – М.: Наука, 1998. 295 с.



А.А. Жданов и матросы с линкора «Марат»

в субсидировании архивных изысков по тематике оккупационной деятельности войск своей страны на территории соседнего государства. Тема финской оккупации Советской Карелии – очередная лакуна и громадное белое пятно в истории двухсторонних отношений. Это – продукт десятилетий официальных восторгов по поводу триумфа политики «финляндизации», ассоциировавшейся с т. н. «линией Паасикиви–Кекконена».

Стала бы эта политика реальностью без послевоенной дефашизации и демилитаризации Финляндии вообще и деятельности члена Политбюро, секретаря ЦК ВКП(б), генерал-полковника Андрея Жданова на посту председателя Союзной контрольной комиссии в частности? Имеется более чем достаточно документов для формулирования аргументированного ответа на эти вопросы. Документы до сих пор не только востребованы, а недоступны. В конце пятидесятых при раскассировании личного фонда Жданова эти первоисточники были переданы из Общего отдела ЦК КПСС

Зимняя война 1939–1940 гг. в рассекреченных документах Центрального архива ФСБ России и архивов Финляндии: исследования, документы, комментарии: к 70-летию советско-финляндской войны: исслед., докум., коммент. В.С. Христофоров и др.; А.Н. Сахаров, В.С. Христофоров, Т. Вихавайнен. Ин-т российской истории Российской акад. наук, Центральный архив ФСБ России, Академия наук Финляндии, Ренвалл – Ин-т Хельсинкского ун-та. – М.: Академкнига, 2009. 815 с.

в архив МИДа, а архивисты-дипломаты пуще военной угрозы боятся опубликования проблемных документов.

Приведем краткий список первоисточников по заявленной Патрушевым финской теме, которые могли бы стать примерной концептуальной основой и скелетом-оглавлением будущего сборника.

28 февраля 1945 г. Письмо из Хельсинки Жданова в Москву Сталину и Молотову с проектом заявления маршалу Маннергейму от имени Союзной контрольной комиссии в Финляндии по вопросу о береговой обороне и ВМФ Финляндии. Резолюция Сталина: «Согласен И. Сталин». Шифротелеграмма № 600 от 6 марта Жданова Сталину, Молотову и Деканозову о том, что Маннергейм прислал письмо об отданных им распоряжениях во поводу требований письма. Шифровка № 734 от 7 сентября об обсуждении в финском Сейме законопроекта о суде над главными финскими военными преступниками. № 735 от 7 сентября об изменении существующих границ между Финляндией и СССР. № 738 от 12 сентября 1945 г. о том, что закон о наказании виновников войны принят Сеймом. № 739 от 18 сентября о беседе Жданова с бывшим начальником финского генштаба генерал-лейтенантом Оскаром Карловичем Энкелем по вопросу возврата Карелии Финляндии в связи с предстоящими мирными переговорами. № 745 от 9 октября 1945 г. с вопросами Жданова Сталину и Молотову в связи с процессом над главными финскими военными преступниками. № 751 от 23 октября о результате доверительного разговора Жданова с Паасикиви о ненормальном ходе следствия по делам финских военных преступников. Ответ Молотова за № 17205. Жданов Сталину за № 755 от 2 ноября о положении маршала Маннергейма. № 760 от 7 ноября о принятом на заседании правительства решении о привлечении к судебной ответственности по закону о наказании виновников войны – бывшего премьера и президента Финляндии Ристо Рюти (он вел две войны против СССР, в том числе «зимнюю»), министра финансов Вяйнё Таннера, б. премьера Эдвина Линкомиеса и других. № 762 от 13 ноября с информацией о ходе подготовки к судебному процессу, о беседе зам.преда Комиссии генерал-полковника Григория Савоненкова с Кекконеном. Вопросы Кекконену. № 767 от 16 ноября. О первом дне судебного процесса.

Шифровка Молотова от 24 ноября по поводу предложений Жданова о необходимых мероприятиях в связи с процессом. Накануне Жданов докладывал об оценке политической обстановки в Финляндии и о необходимых мероприятиях для того, чтобы успешно закончить процесс. 6 декабря. Информация Сталину и Молотову о настроениях в связи с процессом и о ходе выполнения директив Сталина и Молотова. Наконец, № 781 от 18 декабря с информацией об обстановке за последние дни, беседе с Паасикиви по вопросам процесса, об ошибке, допущенной судом в отношении освобождения четырех обвиняемых⁴². И так далее.

⁴² Опись составлена по материалам, хранящимся в РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 286.

Такова лишь одна иллюстрация к одному предъюбилейному заявлению одного видного российского политического деятеля, которое не проработано российской исторической наукой. (см. иллюстрации «закрытых» финских листовок, которые в июле 1941 г. докладывались Сталину).

Вывод же однозначен: отдельные декларации авторитетных российских политиков, высказанные в ходе подготовки к юбилейным торжествам, не подстраховываются и не подкрепляются документально-исторической базой. Академическое и архивно-аналитическое обеспечение деятельности представителей высших органов государственной власти в этом аспекте пробуксовывает. В первую очередь, и главным образом потому, что эта база если не закрыта на постоянный учет или переучет, то вообще наглухо запломбирована и засекречена.

Является ли проблема ЦАМО в г. Подольске или АВП РФ МИД в г. Москве частной и исключительной? Или это обычная картина?

Постараемся ответить на этот вопрос.

Основа проблемы – неэффективный административный ресурс

На встрече президента с молодыми историками был очерчен механизм торможения на пути легализации и предании гласности архивной правды о войне. Получилось, что препятствием для обнародования целых комплексов документов (в данном случае трофейные документы вермахта) является полутайная публикаторская программа и повседневная бюрократическая практика архивных чиновников, в том числе их деловые контакты и договоренности с зарубежными контрагентами. А они и финансирующие их правительственные и полуправительственные организации-фирмы не заинтересованы прежде всего в легализации документов по войне. Базой для этого замораживания исследований становятся подписанные начальниками архивной отрасли с зарубежными партнерами необнародованные, конфиденциальные, а значит секретные, коммерческие (и политические?) соглашения, не известные историкам и российскому общественному мнению,

3 марта 2015 г. на пресс-конференции трех руководителей Федерального архивного агентства (Росархив) было сделано резонансное заявление о том, что личный архив Сталина, хранящийся в федеральном казенном учреждении «Российский государственный архив социально-политической истории» (ФКУ РГАСПИ), открыт на 95 (девяносто пять)%⁴³.

Начальники – это председатель Росархива д.и.н. Андрей Артизов, его заместитель к.и.н. Олег Наумов и директор ФКУ РГАСПИ к.и.н., лауреат

⁴³ Краткая версия пресс-конференции <http://www.interfax.ru/russia/428363> Более полная версия: <http://www.interfax.ru/428411>

Государственной премии РФ в области науки и техники Андрей Сорокин (уже упоминавшийся в мониторинге).

В 1998–1999 гг. личный архив Сталина поступил в Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ) из Архива Президента РФ и теоретически изначально был готов для немедленного всеобщего использования. Одновременно были переданы микрофиши документов, а затем дополнительно сделаны микрофильмы страхового фонда.

Почему именно личный архив Сталина (РГАСПИ, фонд № 558, опись № 11, ед. хр. №№ 1–1703) так важен для оценки состояния архивной гласности и для замера эффективности антифальсификаторского потенциала российской исторической науки и противодействия иным «идеологическим диверсиям» в «ущерб интересам России» в нынешней непростой геополитической конъюнктуре?

Потому что в годы Великой Отечественной войны маршал И.В. Сталин был одновременно, «едино и неделимо» верховным главнокомандующим вооруженными силами СССР, председателем Государственного комитета обороны (высшего чрезвычайного государственного органа, обладавшего всей полнотой власти на территории СССР) и наркомом (до 1947 г. министром) обороны. Помимо этого, он являлся председателем Совета Народных комиссаров (премьером правительства) и председателем его бюро, фактическим генеральным секретарем ЦК ВКП(б) – правящей и единственной партии, одновременно членом ее Политбюро, Секретариата и Оргбюро ЦК. Наконец, числился членом Президиума Верховного совета СССР (коллективного президента в мирное время) и Исполкома Коминтерна – этой всемирной коммунистической партии (до роспуска КИ в мае 1943 г.).

Понятно, что если обнаружатся проблемы с доступом к архиву этого главного штабиста Победы вообще и к его едва ли не самому главному сегменту периода Великой Отечественной, в частности, то это можно будет экстраполировать и на другие коллекции в других архивах. Как чрезвычайных органов по управлению страной в военное время, так и фондов видных советских руководителей (о внешнеполитическом разделе архива Жданова сказано выше). Открытость личного архива Сталина станет диагнозом для состояния дел во всей отрасли⁴⁴.

«Святая святых» архива Сталина

В опись № 11 фонда № 558 к 29 декабря 1978 года было внесено 1705 дел. Плюс два литературных. (В архиве Общего отдела ЦК КПСС у него был дру-

⁴⁴ Краткая версия этого обзора сталинского фонда опубликована. См.: Леонид Максимов. Закрытые папки // Огонек. 2015. № 14 (13 апреля). С. 22–23. <http://kommersant.ru/doc/2702876>

гой шифр: фонд 45, оп. 1). Итого 1707⁴⁵. По акту от 9 марта 1999 г. возвращены в Управление Президента РФ по государственным наградам шесть дел. Всего же «ушло» 14 единиц хранения⁴⁶. Принимаем оставшуюся цифру 1693 за 100%.

Считаем пропуски в номерах не весть каким цензором заклеенных, а значит засекреченных дел. Местами это целые страницы. Засекречены сами названия засекреченного. Подводим итог. В читальный зал РГАСПИ не выдается 224 артикулов наименований сталинского архивного товара.

Составляет ли это количество 5%, о которых декларирует председатель Росархива при молчаливом одобрении двух своих коллег? Отнюдь, нет. Это 13,23%. А если вычесть из общего количества доступного архивный мусор (россыпь), репринты, копии, газетные вырезки, опубликованные миллионными тиражами тринадцать томов Сочинений Сталина и материалы к ним, подготовительные материалы к «Краткому курсу истории ВКП(б)», брошюры, книги из его библиотеки (часто имеющие весьма косвенное отношение лично к Сталину), справки о здоровье и смерти вождя (засекречено) и семьи (также «личная тайна»), то реальный масштаб цифры 13% заметно вырастает.

Что же закрыто по теме «Великая Отечественная»? В РГАСПИ и Росархиве по-прежнему опыту общения с чиновниками из этих структур ответ мы не нашли и не найдем. Пришлось использовать личный читательский билет, которым автор пользуется по праву бывшего в течение 10 лет сотрудника Центра исследований России и Восточной Европы Университета Торонто (Канада). В фундаментальной библиотеке указанного университета в открытом доступе хранится полная опись № 11 из сталинского фонда № 558 федерального архива РГАСПИ⁴⁷. Это — часть наследства, приобретенного указанным университетом в России и привезенного в Канаду в рамках проекта «Архивы сталинского периода», профинансированного правительством Канады (см. выше о проекте «Трагедия советской (русской) деревни»)⁴⁸. Каталог сталинского личного фонда присвоен

⁴⁵ Опись была заверена подписями референтов VI сектора Общего отдела ЦК КПСС Г.С. Блинковой и В.С. Лебедевой.

⁴⁶ Это ордена генераллисимуса: два ордена «Победы», по три ордена Ленина и Красного знамени, орден Суворова первой степени, две золотые звезды Героя Советского Союза и Героя социалистического труда, медаль XX лет РККА, орденские книжки к ним. Также переданы монгольские ордена (Боевое красное знамя, два ордена Сухэ-Батора) и медали «XXV лет МНР», «За победу над Японией»), «Орден республики» народной Тувы, да один «мексиканский» орден. Изъятые карманные золотые часы с выгравированной на внутренней стороне крышки надписью: «За то, что я за дело Ленина, Сталина, меня хотят уничтожить», присланные Сталину 26 ноября 1940 г. из Житомира (Украинская ССР) неким Ищук. Также изолированы карманные золотые часы фирмы «Лонжин» с выгравированными портретами Ленина-Сталина и подаренными вождю сотрудниками аппарата ЦК.

⁴⁷ Опись личного фонда Сталина Иосифа Виссарионовича. 21.12.1879 г. 5.3.1953 г. Сост. Блинкова Г.С., Лебедева В.С. Москва: Общий отдел ЦК КПСС. 1978 г. 248 стр.

⁴⁸ Social Science and Research Humanities Council Canada, application number 412-93-0062. Начальное финансирование проекта со стороны правительства Канады составило 1 млн 130 тыс. долларов. (Документы в личном архиве автора).

шифр по классификации Библиотеки Конгресса США (DK268 S8 B55.1978) В этой канадской описи четко пропечатаны заклеенные в Москве страницы.

В результате постраничной сплошной сверки двух экземпляров одной описи (из читального зала РГАСПИ и из коллекции библиотеки университета Торонто) установлено следующее.

В личном фонде Сталина засекречены шифротелеграммы Генерального штаба Красной и Советской армии, ВВС, ВМФ, наркоматов авиационной промышленности, вооружения, тяжелого машиностроения, штаба войск ПВО (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Ед.хр. 448–453). От историков скрываются все шифровки Разведуправления Генштаба (там же, ед. хр. №№ 454–455). Все это с автографами Сталина. Недоступны копии военных приказов наркома, а главное, материалы к ним со сталинской правкой (№№ 462–464 и 466–477).

Из военных документов от кануна Второй мировой 1 сентября 1939 г. до начала Великой Отечественной 22 июня 1941 г. скрыты замечания и правка вождем тезисов доклада наркома обороны маршала Семена Тимошенко на заключительном заседании Военного Совещания, сводки по военной технике и экономике иностранных государств, информация о задачах германской делегации на хозяйственных переговорах с СССР (№ 437)

От историков в России прячут записки, информации, сообщения, телеграммы Сталина и возглавляемого им Наркомата обороны о технике и тактике применения в немецкой армии отравляющих веществ, подготовке немцев к операции на Смоленско-Вяземском направлении, опыте первых трех месяцев войны, характере ближнего боя, действиях авиации, недостатках в работе ПВО Москвы, создании комитетов обороны в Сочи, Гаграх, Сухуми и Зугдиди, рейде объединенных партизанских отрядов под командованием Сидора Ковпака и Александра Сабурова. Историкам недоступна даже правка Сталиным текста ультиматума командующему 6-й германской армии, автору плана «Барбаросса» фельдмаршалу Фридриху Паулюсу и всему составу окруженных германских войск под Сталинградом. (дела №№ 440–441).

Некоторые недоступные историкам документы по Сталинградской битве в дни юбилея всплыли в изданном в издательстве «РОССПЭН» и под «общей редакцией» директора РГАСПИ Сорокина и декана-организатора факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова Андрея Шутова альбоме «Отечество в великой войне 1941–1945 годов. Образы и тексты»⁴⁹. Здесь впервые опубликованы цветные изображения с шифрами некоторых сталинградских документов, о существовании которых известно из канадского свода (ук.соч. стр. 72–73, 75).

Факт легализации двух-трех главных документов Сталинградской битвы спустя 72 года после ее окончания, 24 года после исторических указов

⁴⁹ М.: Политическая энциклопедия, 2015. 279 стр.

президента Ельцина и 15 лет после передачи фонда Сталина в открытый доступ свидетельствует о следующем: документы – рассекречены, они искусственно скрываются от историков и общественности, их публикация до научной обработки, экспертизы сделана выборочно, поспешно и без контекста, что дает повод для разных интерпретаций. Ограниченный тираж альбома (1 тыс. экземпляров) и его элитная отпускная цена (2 тыс. 530 руб.) делает его недоступным массе историков и прежде всего российским студентам (например, сумма базовой государственной академической стипендии на историческом факультете МГУ на 15.05.2015 г. составляет 2 тыс. 400 руб. в месяц). При этом упоминание о существовании этих документов и само название архивного дела продолжает отсутствовать на официальном бесплатном и доступном лишь в России и Беларуси сайте Росархива «Документы советской эпохи».

После публикации статьи в журнале «Огонек» сталинградский меморандум также был представлен на организованной департаментом культуры города Москвы, Федеральным архивным агентством и РГАСПИ выставке «В штабах победы 1941–1945» в московском малом Манеже⁵⁰. Организатор выставки (Росархив), а также автор идеи и концепции проекта лауреат Государственной премии Андрей Сорокин не проследили, чтобы в отличие от изданного архивом и издательством глянцевого альбома на выставке были указаны шифры документов. Ни на одном экспонате на этой выставке шифр документа проставлен не был.

Добавим, что Сталин постоянно работал с переводами военных документов противника. Например, с бумагами 99-го горнострелкового полка 1-й горнострелковой дивизии вермахта. Засекречено и это.

Можно ли без этих базовых первоисточников, действительных «главных документах» войны качественно выполнить распоряжение президента РФ № 806-рп от 8 мая 2008 г. об издании «фундаментального многотомного труда» «История Великой Отечественной войны» в 10 томах?⁵¹ Как оно выполнялось при бывшем министре обороны, докторе экономических наук Анатолии Сердюкове мы теперь можем себе представить. По советской традиции Анатолий Эдуардович по должности был председателем «главной редакционной комиссии» этого «фундаментального» начинания. Однако следующие восемь томов вышли в свет уже под руководством генерала армии Сергея Шойгу. Существенное методологическое и концептуальное различие двух этапов этого проекта при двух столь разных министрах не обнаружено.

Выборочная проверка конкретного практического использования архивных первоисточников из личных фондов Сталина в последних трех томах этого фундаментального многотомника (из предусмотренных указом

⁵⁰ http://archives.ru/exhibitions/2015-rgaspi-moscowmanege_press.shtml

⁵¹ <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102134139&backlink=1&nd=10212>

10 томов оно разросло до 12), которые вышли в свет накануне юбилея, выявила следующие факты. Отметим при этом демократичность всеобщего доступа к этому изданию. Все его двенадцать томов выставлены бесплатно и с высочайшим качеством разрешения на официальном интернет-сайте Министерства обороны РФ⁵².

При этом в десятом томе «Государство, общество и война» нет ни одной ссылки на следующие фонды из РГАСПИ: Ф. 558 (фонд Сталина), Ф. 82 (фонд Молотова), Ф. 77 (фонд Жданова). Из коллекций ГА РФ имеется лишь одна ссылка на Ф. Р-5446 (Совет Народных комиссаров СССР)⁵³.

Аннотация одиннадцатого тома, который озаглавлен «Политика и стратегия победы: стратегическое руководство страной и вооруженными силами СССР в годы войны» декларирует: «В одиннадцатом томе на основе анализа архивных источников (документов и материалов Политбюро ЦК ВКП(б), СНК СССР, Президиума Верховного Совета СССР, Государственного Комитета Обороны, Ставки ВГК, Генерального штаба Красной армии и др.) раскрыт механизм создания и функционирования системы чрезвычайных органов стратегического руководства и управления страной и Вооруженными силами СССР в годы Великой Отечественной войны, а также процесс их организационно-структурного развития и приведения в соответствие с требованиями вооруженной борьбы. Для широкого круга читателей, интересующихся историей Отечества»⁵⁴.

Однако и в одиннадцатом томе картина примерно такая же, что и в десятом. При анализе «стратегического руководства» нет ни одной ссылки, примечания или сноски на личные фонды главных стратегов и руководителей: Сталина, Молотова, Жданова. По СНК – одна ссылка, а на Совет по эвакуации при СНК СССР (ГА РФ. Ф. Р-6882) отсутствует вообще. Анализ документов высших органов власти без привлечения «человеческого фактора» руководителей этих учреждений и личных фондов этих деятелей, а прежде всего Сталина, который и олицетворял собой Политбюро, СНК, ГКО, Ставку, да и Красную армию, представляет собой эндемический и непреодоленный рецидив советской школы историографии, когда историю писали без действующих лиц.

Таким образом, искусственно созданный архивный голод закономерно трансформируется в дефектную историографическую практику, в том числе в фундаментальных изданиях, создаваемых по президентским указам и трудом многочисленных коллег из научно-исследовательских коллективов и на многомиллионные бюджетные дотации. Отметим, что выборочная проверка госзаказов только по четырем второстепенным расходным статьям последних томов издательского проекта фундамен-

⁵² <http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/books/vov.htm>

⁵³ <http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/books/vov/tom10.htm>

⁵⁴ <http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/books/vov/tom11.htm>

тального многотомника показала, что на них из госбюджета выделено 18 млн 708 тыс. 600 руб.⁵⁵ Но не успел закончиться этот военно-исторический проект, как объявлен следующий, более локальный: «Аукцион в электронной форме на выполнение работ по разработке и изданию сборника архивных материалов, посвященных развитию информационно-пропагандистскому противоборству в годы Великой Отечественной...» (так в тексте. – Л.М.). Цена контракта – 12 млн 100 тыс. руб.⁵⁶

Вернемся к тайным папкам из описи № 11, фонда № 558 в РГАСПИ.

Закрыто дело № 493. Это переписка по военным вопросам Сталина с первым секретарем ЦК КП(б) Украины, членом Военных советов ряда фронтов Никитой Хрущевым. В ней размышления об обстановке на Воронежском, Сталинградском и Южном фронтах. Мы не узнаем о реакции вождя на самоубийство члена военного совета Второй гвардейской армии, генерал-майора Иллариона Ивановича Ларина, о плане разгрома окруженных под Сталинградом войск противника. Есть здесь материалы о Родионе Малиновском и его назначении командующим Южным фронтом, продвижении группы Павла Ротмистрова, о положении с подвозом боеприпасов и о ходе операции по захвату Новочеркасска и Ростова-на-Дону. Крайние даты архивного дела: с 29 октября 1942 г. по 9 октября 1943. 70 архивных страниц.

Совершенно неудовлетворительно обстоит дело с допуском к сталинской переписке с первым красным офицером и первым маршалом, наркомом обороны Климентом Ворошиловым (дела № 714–715). С Хрущевым обмен посланиями длился 12 месяцев, а с Ворошиловым тридцать два года, с 9 января 1920 по 6 ноября 1952 г. Можно ли без этой коллекции документов исследовать военно-политическую историю Советского Союза вообще и подготовку и начальный период войны в частности?

В нынешней непростой геополитической обстановке могли бы актуально прозвучать сталинские мысли о советско-польской войне из книги

⁵⁵ Приведем отдельные бюджетные позиции по этому проекту, приведенные на официальном правительственном сайте «Закупки»: «Изготовление сувенирной продукции, предназначенной для презентации 8, 9 и 10 томов ФМТ “Великая Отечественная война 1941–1945 гг.”» (2 млн 248 тыс. 800 руб.) <http://zakupki.gov.ru/epz/order/printForm/view.html?printFormId=5005422>

«Аукцион в электронной форме на оказание услуг по изысканию, отбору и записи на цифровые носители электронных копий архивных материалов и музейных предметов при разработке 9, 10 и 11 томов ФМТ “Великая Отечественная война 1941–1945 гг.”» (3 млн. 269 тыс. 900 руб.) <http://zakupki.gov.ru/epz/order/printForm/view.html?printFormId=1877399>

«Электронный аукцион на право заключения Договора на оказание услуг по изысканию отбору и записи на цифровые носители электронных копий архивных материалов и музейных предметов при разработке тома ФМТ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. (1 млн. 89 тыс. 990 руб.) Не путать с предыдущим: там три тома, здесь – один, правда, неизвестно какой номер. <http://zakupki.gov.ru/epz/order/printForm/view.html?printFormId=1061457>

⁵⁶ <http://zakupki.gov.ru/epz/order/notice/ea44/view/common-info.html?regNumber=0373100083814000061>

«Киевские Канны 1920 года» комкора Ивана Кутякова (1897–1938). Заодно засекречена и переписка Сталина с самим Кутяковым, расстрелянным в 1938 г. а когда-то принявшим от Чапаева командование прославленной 25-й стрелковой дивизией (чапаевской) (дело № 108).

Как интересно было бы «ввести в научный оборот» скрываемое от народа-победителя полное собрание шифртелеграмм между Сталиным и Львом Мехлисом – сталинским любимцем, и своеобразным антиподом прославленных советских военачальников. До войны он – редактор «Правды», заведующий отделом печати ЦК, начальник Главпура Красной Армии. С началом войны этот нарком госконтроля снова становится зам.наркома обороны и начальником Главпура. С 14 июня 1942 г. он – член Совета военно-политической пропаганды⁵⁷. Как представитель Ставки ВГК он вошел в историю «архитектором» Керченской катастрофы сорок второго года. Увы, дела №№ 500–503 общим количеством 574 листов также засекречены.

Такова архивно-историческая база современных фундаментальных «политических биографий» «Хозяина» и «Генералиссимуса» и фундированной деятельности всевозможных центров по истории, социологии и антропологии второй мировой войны, ее причин и последствий. Можно ли без перечисленных документов говорить о том, что на сегодняшний день у нас есть академические исследования по «истории сталинизма», которые будут востребованы при очередном санкционированном выбросе массы архивных первоисточников? Переживут ли созданные в 1991–2015 годы труды новый неминуемый «девятый вал» архивной гласности? Не придется ли снова отправлять в макулатуру имеющуюся в библиотеках и тоннами лежащую нераспроданной и нереализованной на складах книжную продукцию?

Сколько «сенсационных» сборников документов можно было бы ввести в «научный оборот» только по перечисленным архивным единицам хранения? Десятки. Вместо этого общество десятилетиями кормят клонированными сталинами из киноэпопей, телесериалов, сенсационных документальных расследований и кирпичей многотомных романов: «Выйдете и подумайте хорошенько, товарищ Рокоссовский», «Сталин встал», «Сталин прилег», «Сталин подумал», «Сталин вспомнил». Дни прошедшего юбилея не стали исключением.

Это то, что касается некоторых личных коллекций. Кроме этого, закрыты массивы архивов государствообразующих учреждений, наркоматов, ведомств, служб, целых направлений в изучении российского государства, истории его вооруженных сил и Великой Отечественной войны советского народа. И не только в сталинском архиве, а вообще. Как говорили большевики: «целиком и полностью».

⁵⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1343. Л. 95. ПЗ7/190

В ходе подготовки к юбилейным торжествам председатель Росархива Андрей Артизов докладывал о том, что к засекреченным *«относятся документы, связанные с разведкой, с обеспечением безопасности страны, вопросы, связанные с производством оружия. Есть и международная деятельность, те или иные решения, которые принимались представителями государств мира, и по взаимным договоренностям на долгое время закрыты»*⁵⁸.

Слова *«есть и»* не совсем точно передают положение дел в сталинском фонде подведомственного Росархиву РГАСПИ и в других архивах. **Закрыто почти всё** по тематике Наркомата по военным и морским делам и Реввоенсовета, Наркомата обороны и Министерства вооруженных сил СССР, по Генштабу и ГРУ, все предложения военных комиссий 1940 года. Закрыты директивы и приказы Ставки Верховного главнокомандования и Госкомитета обороны (дела №№ 478–481 на 594 листах).

Сталину докладывали о создании военной базы против Японии на Дальнем Востоке, об амнистии проживающих за границей белогвардейцев. Он исследовал «единый метод ведения войны» (что это за метод?), состояние авиации, создание «оперативных химических соединений» (интересно), «формирование химического корпуса» (также любопытно), планы по изданию журнала «Современная война» (в каталоге РГБ такое периодическое издание не значится). Уже накануне войны Сталин руководил размещением военных заказов в США. Он держал пульс на советско-германских отношениях.

Запечатаны все шифровки Сталина военных лет в адрес местных партийных и советских органов, командующих фронтами, наркоматов и заводов, партизан, отдельных трудящихся, собравших деньги и ценности на строительство танков и самолетов. Непонятно почему, ибо эти ответы долго и нудно печатались тогда же на страницах газеты «Правда».

Подцензурная внешняя политика

Еще безысходнее выглядит ситуация с летописью советской внешней политики военной и послевоенной поры (а разрыв между двумя эпохами очень условен, взаимосвязь же неразрывна). Историки об этом знают и давно опустили руки. Министерство иностранных дел еще в 2000 году прекратило издание канонической серии «Документы внешней политики СССР». Последняя страница нашей дипломатической автобиографии помечена 31 декабря 1942 года.

Историки-дипломатов можно понять. Ведь закрыты все перехваченные до и во время войны Спецотделом НКВД-НКГБ телеграммы, отправлен-

⁵⁸ <http://www.interfax.ru/russia/428363>

ные иностранными послами и генконсульствами из Москвы и из военной столицы – Куйбышева, а также ответные телеграммы дипломатов, аккредитованных в СССР и в других странах. На большинстве из них – резолюции, пометки и комментарии Сталина (дела №№ 190–193).

Одновременно наглухо запечатаны почти все шифровки в Кремль от полпредов (послов) и советских консулов за границей. Также с ответами и резолюциями Сталина и членов Политбюро (№№ 212–213 и 215–219).

Засекречены все тематические папки Политбюро по внешней политике СССР. В классификаторе так называемых «групп документов» бывшего архива Политбюро этот огромный массив архивно-исторической информации числился по т. н. группе № 46 («Международные вопросы. Внешняя политика. МИД СССР»). О засекреченности германского досье Политбюро сказано выше.

В сталинском архиве полностью закрыта переписка Сталина с Мао Цзэдуном и Чжоу Эньлаем. Это дела с № 330 по № 348 (восемнадцать дел, тысячи страниц). Вероятно, эту переписку имел в виду г-н Артизов, когда говорил о цензуре по «взаимным договоренностям» и на «долгое время».

Получается, что история советско-китайских отношений в XX веке закрыта по просьбе китайских товарищей. Хотя почему на погоду на нашем архивно-историческом фронте, в академическом и университетском мирах должны влиять просьбы из (скажем) «бюро переводов» при ЦК КПК или договоренности с Канцелярией ЦК КПК?

Если вы все же хотите заглянуть на эту «секретную» и «закрытую» по «взаимной договоренности» переписку, то обратитесь к журналам американского проекта «Холодная война» начала девяностых. Например, еще зимой 1995–1996 гг. в них была выложена ее самая сочная часть – о начале войны горячей, в Корее⁵⁹.

ПЕРЕФРАЗИРУЯ уже процитированного Джорджа Оруэлла можно сделать вывод о том, что среди пользователей российских архивов все равны, но всегда были, есть и будут те, кто «равнее» других. Чаще в этой категории фигурируют иностранцы.

Разумеется, засекретили всё по Северной Корее. Здесь, наверное, превентивно, не дожидаясь «взаимной договоренности» боятся обидеть первую наследственную коммунистическую династию. Задеть папу «дорогого руководителя» Ким Чен Ына – «великого руководителя» Ким Чен Ира и его дедушку – «великого вождя» Ким Ир Сена. Но, во-первых, Ким Чен Ын на юбилейные торжества в Москву не приехал. А, во-вторых, многие документы из этого фонда также были давно переданы американцам вообще и Центру им. Вудро Вильсона в частности. Переполоха они не надедали. Хорошо бы теперь, двадцать лет спустя, сверить эти англоязычные публикации с их русскими оригиналами и решить другой, частный вопрос.

⁵⁹ http://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/CWIHP_Bulletin_6-7.pdf

Чем же все-таки кормили доверчивых западных «партнеров» и насколько хорошо они понимают буквальный, а тем более метафорический и потаенный, каббалистический смысл так милых и востребованных ими кремлевских тайн вообще и секретов «истории сталинизма» в частности. Напомним, что документы были напечатаны в переводе по-английски и в них потерян уникальный стиль шифровок товарища Фын Си (псевдоним Сталина, он же Чан Фу, он же Дружков, он же Филиппов).

Приведем два примера. Первый фрагмент всплыл в РГАСПИ в личном фонде Георгия Маленкова. Из указаний Сталина начального периода корейской войны (1950 г.):

«[...] Четвертое. Что касается вопроса, поставленного в письме т. Ким Ир Сена т. Фын Си о помощи вооруженными силами, то мы считаем наиболее приемлемой формой помощи – помощь добровольческими частями. По этому вопросу нам придется проконсультироваться, прежде всего с китайскими товарищами. Ответ на письмо Ким-Ир-Сена получите на днях»⁶⁰.

Второй документ хранится в искусственно закрытой для исследователей части сталинского архива.

18 ноября 1948 г. зам. министра иностранных дел СССР Валериан Зорин докладывает Политбюро ЦК ВКП(б) о том, что по сообщению Управляющего Генконсульством СССР в гор. Харбине руководитель Манчжурского бюро ЦК КПК Гао Ган запросил мнение о целесообразности принятия помощи Детского фонда ООН (UNICEF). Советское правительство якобы отказало комиссии ЮНИСЕФ в проезде через территорию СССР, и Гао Ган предложил доставить помощь на пароходе нейтрального государства. МИД СССР со своей стороны считает, что этот проект – предлог для разведчиков и предлагает рекомендовать «демократическим властям освобожденных районов Манчжурии не давать согласия на допуск в Манчжурию». Зорин добавляет: «С тов. В.М. Молотовым согласовано. Прошу утвердить. В. Зорин»⁶¹. По существовавшей традиции высшего советского руководства записка Зорина была подготовлена за № П125 к голосованию членами Политбюро и разослана Маленкову, Вознесенскому, Микояну, Кагановичу, Булганину, Косыгину.

18 ноября девятка утверждает проект телеграммы в Харбин Совконсулу и пересылает его Сталину на юг по ВЧ для окончательной апробации (вождь находился на отдыхе в Сочи):

«Сообщите Гао Гану, что мы советуем не давать согласия на допуск комиссии ООН для обследования положения в Манчжурии. Приезд такой комиссии особенно нежелателен при существующей в настоящее время обстановке в Китае, в частности, в Манчжурии.

⁶⁰ РГАСПИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 5. Л. 110.

⁶¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 111. Л. 88.

Американцы и англичане явно хотят использовать факт ассигнования 500 тысяч долларов для оказания помощи детям освобожденных районов Китая в качестве предлога для посылки в Манчжурию и Северный Китай своих представителей под маркой комиссии, преследуя разведывательные цели.

Принято девятой 18.11.48 г.» (Там же. Л. 85).

После концептуальной правки Сталина окончательный текст указаний советскому консулу в Харбине стал звучать по-иному, рельефнее, боевитее, с четко и внятно расставленными акцентами (правка Сталина выделена курсивом):

«Сообщите Гао Гану, что мы советуем не давать согласия на допуск комиссии ООН для обследования положения детей в Манчжурии, сославшись на то, что расстройство транспорта в связи с гражданской войной и наличие реакционных бандитских нападений не дают пока что возможности манчжурским властям гарантировать спокойную и плодотворную работу каких – либо исследовательских комиссий.

Американцы и англичане явно хотят использовать факт ассигнования 500 тысяч долларов для оказания помощи детям освобожденных районов Китая в качестве предлога для посылки в Манчжурию и Северный Китай своих разведчиков – подрывников для организации террора и диверсий.

Принято девятой 18.11.48 г.» (Там же. Л. 84).

Этот документ демонстрирует, что от историков искусственно скрывается не только летопись советской военной истории, внешней и внутренней политики СССР, но и генезис победы великой китайской революции, сам механизм принятия решений по китайскому вопросу и их проведению в жизнь сталинским руководством. Скрываются также конкретные эпизоды в практике подбора, расстановки, воспитания и смещения руководящих советских военных, партийных, государственных и дипломатических кадров, которая происходила в результате этих наглядных уроков сталинского дистанционного руководства.

17 ноября 1948 г. Маленков докладывал Сталину о снятии министра лесного хозяйства Германа Мотовилова: «Тов. Мотовилов – инертный и безынициативный руководитель. Он избегает решения и постановки перед правительством новых перспективных вопросов, связанных с развитием лесного хозяйства. К тому же т. Мотовилов морально неустойчив, авторитет его в министерстве серьезно подорван. Неоднократные обещание т. Мотовилова исправиться не дали положительных результатов. Тов. Мотовилов по своим деловым качествам не способен возглавлять лесное хозяйство, особенно сейчас, в связи с большим объемом намечаемых работ по лесонасаждению»⁶². После снятия с поста министра Герман Петрович Мотовилов работал старшим научным сотрудником Института леса

⁶² РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 111. Л. 51.

в Москве, где разрабатывал конкретные вопросы реализации «сталинского плана преобразования природы».

Так снимали не только министров, но и генералов, адмиралов, послов, директоров заводов и театров. Стиль сталинского руководства заключался в создании эффективных формул для постоянного контроля и управления элитами. Эта шифровка Маленкова Сталину также засекречена.

Без реконструкции архивно-исторической летописи Великой Отечественной (Второй мировой) войны, стратегии и тактики Победы вообще и партизанской войны в частности невозможно понять генезис войны холодной и всю архитектуру послевоенного миропорядка. Ведь именно в годы войны ковался сегодняшний многополярный мир, в том числе, если не в первую очередь, корни победы реального социализма в азиатских странах (Китай, Вьетнам, Северная Корея) и опыт победоносного партизанского движения в странах Азии, Африки и Латинской Америки. А именно эти регионы, как показало празднование Дня Победы 2015 года, сегодня стали главными стратегическими партнерами современной России. Скрывается реакция Сталина на новости о взрыве советской атомной бомбы в 1949 г.

Если следовать аргументам руководящих чиновников из здания Росархива на Никольской улице, что на Старой Площади в Москве, то именно Исламская Республика Иран под руководством своих высших руководителей и духовных лидеров аятолла Рухолла Мусави Хомейни и Али Хаменеи по «взаимной договоренности» с компетентными российскими властями выступила против рассекречивания письма Сталина Ленину от 16 ноября 1920 г. (!) о положении дел в Персии. Это коллеги из южной страны не захотели обнародования записей бесед Сталина с руководителями ненавистного антинародного шахского режима, который был ими же свергнут в результате победоносной революции в 1979 г.: с премьер-министром Кавам-эс-Салтаном, с иранской принцессой Ашраф Пехлеви, с ответом вожда на письмо шаха Махаммеда Реза Пехлеви. Дело № 317 («Иран») также засекречено.

Но это специфические государства. Обратимся к странам «демократического» лагеря – членам Европейского Союза и организации НАТО.

Под спудом тайны переписка Сталина с председателем Совета министров Польской республики в изгнании генерал-полковником Владиславом Сикорским, погибшим над Атлантикой, и его наследником Станиславом Миколайчиком. Скажут, что эти вожди Армии Крайовой – известные русофобы и противники сближения с русским народом, что мы не хотим, мол, знать, о чем они там писали. Но недоступны и материалы друзей и союзников, братьев по оружию из Армии Людовой – товарищей Болеслава Берута и Якуба Бермана, Юзефа Циранкевича и Хилари Минца. Не повезло и попутчикам: Эдварду Осубке-Моравскому и удостоенному ордена «Победа» маршалу Михалу Ролю-Жимерскому. (Дела № 355, 356, 358, 359). Чем эта цензура – не материальная база для вечного, со времен Пуш-

кина и Мицкевича, спора братьев-славян? О поисках какой «правды о Катыни» и ценности отчетных деклараций о содержании «Пакета № 1» можно твердить и даже получать за это польские ордена, когда и эти документы закрыты?

«Посторонним вход запрещен» и к уникальным материалам по союзникам из антигитлеровской коалиции. От посторонних глаз спрятана вся переписка Сталина с сопредседателями «Сражающейся Франции» генералами Шарлем де Голлем и Анри Жиро, в том числе в связи с освобождением Парижа от немецко-фашистских захватчиков (дело № 390). Не выдают материалы переговоров Сталина с Уэнделом Льюисом Уилки – личным представителем президента США Рузвельта – в августе-сентябре сорок первого, всю переписку с диппредставителями США времен войны, в том числе о приобретении там вооружения, плиток для танков, самолетов.

Закрыты сталинские документы по Австрии, Болгарии, Италии, Испании, Финляндии, Чехословакии и так далее. Разумеется, недоступна Япония. Также по просьбам правительств этих «санкционных» государств?

Под сургучем в описи № 11 – сталинский интеллект

Признанный исследователь российских архивов Андрей Голиков пишет: «Надо обязательно иметь в виду, что в самодержавной России окончательное решение по всем вопросам, в том числе и внешнеполитическим, оставалось за царем. Поэтому очень важно выявить его позицию в каждом случае, а иногда причину, по которой решение не принималось или откладывалось»⁶³.

Если это верно в случае с весьма аполитичным последним российским императором, то насколько это важнее в применении к Сталину. И не только во внешней политике.

Жанр сталинской резолюции – материал не для одной докторской диссертации. Да и массовая культура от рассекречивания выиграет.

Например, Сталину докладывают перевод заметки из лондонской газеты «Сандей экспресс». Английская газета сообщает, что, во-первых, **«таинственная радиостанция в СССР вчера утром передавала о том, что Сталин будет убит 1-го мая на Красной площади»**. Во-вторых, **«листовки, содержащие призыв к убийству Сталина, были обнаружены на Московских предприятиях»**.

Налицо два «сигнала». Как реагирует на них Сталин? Двумя приказами в форме резолюций. Первый: **«Составить список всех радиостанций»**.

⁶³ Архивоведение отечественной истории. Учебное пособие. – М.: Издательство Московского университета, 2005. (Труды исторического факультета МГУ. Под редакцией С.П. Карпова. Т. 33. Серия III. Instrumenta studiorum (13). С. 119.

Второй: **«Проконтролировать сугубо. Это дело чести чека. Чека должна открыть мерзавцев и их “радио”»**⁶⁴.

Именно с помощью таких реактивных резолюций-приказов Сталин в ручном режиме управлял огромной страной.

Бесценный пласт архивных источников – «журналы регистрации отправленных документов с резолюциями Сталина» – также засекречен. Это семь архивных дел №№ 419–425 на 738 листах.

Постраничный анализ одного «закрытого» дела

В ходе мониторинга сделан также ожидаемый вывод о том, что в сталинском личном фонде наглухо закрыты документы по ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ (четыренадцать дел с № 170 по № 183, охватывают период с 5 мая 1922 г. по 9 августа 1952 г.).

Например, постранично проверено дело № 181, оп. 11, ф. 558. Его хронологические рамки с 22 июля 1941 г. по 13 марта 1945 г. Согласно заголовку оно содержит следующие документы: «Записки, информации НКВД, НКГБ СССР, Главного управления контрразведки “Смерш” о результатах налета вражеской авиации на Москву и Московскую область в ночь на 22 июня 1941 г. (так в тексте, на самом деле – 22 июля 1941 г. – Л.М.), о послевоенном устройстве Польши, о [пребывании посла США в СССР Джозефа] Девиса в Куйбышеве и Сталинграде, о действиях оперативной группы Лопатина П.Г. в Минской области, об аресте отдельных лиц высшего командного состава Красной Армии, об откликах военнослужащих на гимн Советского Союза, о переписке англичан по польскому вопросу, копии перехваченных телеграмм, образцы фашистских листовок». В деле 134 листа. Дело не фигурирует в описи фонда в читальном зале РГАСПИ. Оно также отсутствует в интернет-версии личного фонда Сталина в разделе «Личные фонды видных деятелей Советской эпохи» проекта «Документы советской эпохи» Росархива⁶⁵. Хотя 6 мая 2015 г. директор РГАСПИ Сорокин в очередном интервью продолжал настаивать на том, что архив Сталина доступен⁶⁶.

На примере этого дела № 181 была проведена тотальная сверка опубликованности/закрытости содержащихся в нем документов и выдвинуты гипотезы о реальной природе статуса «секретности» документов из личного фонда Сталина. Выявлено, что бывшим членом Диссертационного со-

⁶⁴ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 179. Л. 124.

⁶⁵ <http://sovdoc.rusarchives.ru/#search>

⁶⁶ Два года назад по нашей инициативе Федеральное архивное агентство создало сайт «Документы советской эпохи», на котором полностью размещён личный архив Сталина, доступный сегодня в онлайн-режиме» (Директор РГАСПИ Андрей Сорокин: Историки – народ честный, но не всегда угодный // <http://www.pnp.ru/news/detail/82929>)

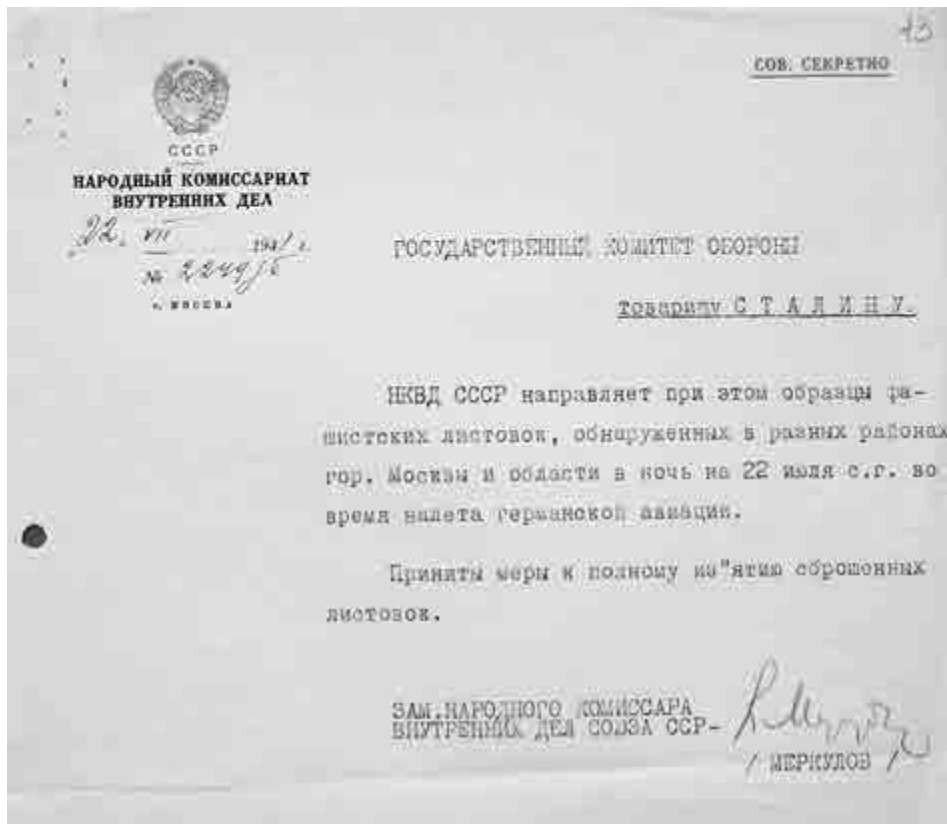
вета МГПУ, профессором Академии ФСБ, д.и.н. В.Н. Хаустовым, а также Владимиром Наумовым (отцом бывшего зам. директора РГАСПИ и нынешнего зам. председателя РОСАРХИВА Олега Наумова) и Н.С. Плотниковым опубликованы следующие документы⁶⁷ (цитируются листы указанного архивного дела и страницы опубликованного сборника документов):

«Спецсообщение Л.П. Берии И.В. Сталину с приложением спецсообщения П.Н. Кубаткина и М.И. Журавлева о последствиях налета германской авиации на Москву» (Л. 18–30, стр. 299–302), «Спецсообщение Л.П. Берии И.В. Сталину о статистических данных по результату налета германской авиации на Москву» (Л. 33–34, стр. 302–302), «Спецсообщение В.Н. Меркулова И.В. Сталину о листовках, сбрасываемых противником с самолетов» с приложением одной из листовок под заголовком «Что обещал Ленин и что дал Сталин» (Л. 2, Л. 11 [в сборнике неправильно указаны л. 1 и 11 об.], стр. 303–305), «Спецсообщение Л.П. Берии И.В. Сталину с приложением разведанных о послевоенном устройстве Европы и роли Польши» (Л. 35–42, стр. 355–359), «Спецсообщение Л.П. Берия – И.В. Сталину о “профашистских” настроениях среди спортсменов» (дело «Братев Старостиных») (Л. 96–98, стр. 340–1), «Спецсообщение В.Н. Меркулова И.В. Сталину о поездке Д. Девиса» (Л. 70–71, стр. 376). Также опубликованы «Спецсообщение В.С. Абакумова И.В. Сталину о реакции военнослужащих на новый государственный гимн СССР» (Л. 98–114, стр. 396–404) и «Спецсообщение Л.П. Берия И.В. Сталину об отношении военнопленных румынских генералов к бывшему румынскому королю» (Л. 115–121, стр. 426–429).

Также выявлено, что согласно «листу использования единицы хранения» еще 29 августа 1989 г. была снята копия в одном экземпляре с листов 18–34 (о налете Люфтваффе на столицу нашей Родины). Сделано это было для подборки документов для журнала «Известия ЦК КПСС». Предположительно, готовилась публикация к 45-летию Победы. 27 ноября 1994 г. те же листы были «рассекречены» на основании заключения Гостехкомиссии от 1 сентября 1994 г. (№/вх А-17–132 сс от 06.09.94). Вероятно, накануне 50-летия Победы также готовилась публикация. Получается, что документ о первой массовой бомбардировке Москвы рассекречивался и кем-то засекречивался по несколько раз, и все еще, давно, опубликованный, находится на секретном хранении.

При этом никогда не опубликованы такие неоценимые источники для изучения вражеской пропаганды, как немецкие листовки (ук. ед. хр., Л. 4–8, 14–15 с оборотом, за исключением нескольких, опубликованных накануне юбилея в «Огоньке») (см. иллюстрации). Скрываются важнейшие

⁶⁷ По изданию «Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш» 1939-март 1946». – М.: Международный фонд «Демократия». Издательство «Материк». 2006.



депешы «Смерша», растиражированного рейтинговыми телесериалами и масслитом (там же, л. 76–95). По материалам «СМЕРША» когда-нибудь придется реабилитировать сотни и тысячи (а может быть, десятки и сотни) соотечественников, и не только «предателей», но даже офицеров и генералов. Многих из этих людей процесс реабилитации почти не коснулся.

Детальная экспертиза лишь одного из сотен «закрытых» дел из сталинского личного фонда, полученного в РГАСПИ из Архива Президента РФ не позднее 29 января 2002 года, также показала, что:

- во-первых, в существенной своей части дело № 181 опубликовано;
- во-вторых, не менее исторически значимая информация скрывается;
- в-третьих, в справочных и поисковых системах архива оно не значится.

На сайте «Документы советской эпохи» информация о нем отсутствует;

в-четвертых, ни подлинники, ни копии *опубликованных* документов (ксероксы, микрофильмы, сканы страниц) отечественным исследователям до сих пор не выдаются. Или как часто отвечают на устные вопросы некоторые чиновники архивной отрасли: «Факт публикации не означает, что документ рассекречен».

Население Москвы!

Германия не желала войны.

Германская армия не является врагом народа. Она борится лишь против коммунистической анархии и против преступников, сидящих в Кремле.

Ваши жидовско-коммунистические правители вызвали войну. Они же заставляли красных летчиков бомбардировать беззащитные столицы Финляндии и Румынии: Гельсингфорс и Букарешт.

Гитлер приказал своим вооруженным силам дать немедленный ответ на дерзкие налеты красных бомбардировщиков.

Вам приходится теперь страдать из-за преступной политики Сталина и его поспешников.

Подымайтесь против мошенников, они угнетали вас 24 года.

Гоните их!

ЕСЛИ ВЫ ЛИКВИДИРУЙТЕ ИХ, ТО НАЛЕТЫ НЕМЕЦКИХ ЛЕТЧИКОВ НЕ ПОВТОРЯТСЯ!

При дальнейшем анализе истории дела № 181 возникает серьезный вопрос, связанный со статусом этого первоисточника. В ходе мониторинга проведено изучение движения дела по коридорам туннеля или лабиринта под названием «рассекречивание». Установлено, что перечисленные выше и опубликованные документы из дела № 181 были рассекречены решением Межведомственной комиссии по защите государственной тайны (МВК) еще 17 ноября 1998 года. (См. протокол № 37-рс) и уже тогда были готовы к запуску в оборот. Что касается засекреченных листов, то в этом и в других делах сталинского фонда имеются типовые «справки-заменители», в которых типографским способом напечатано, к примеру: «Подшитый в дело № 181 на листах 43–48 Сов. секретно [*далее следует заголовок документа*] учтенный за № 17/б от 7 января 1943 г. из данного дела изъят и подшит в дело № 577, опись № 58, фонд № 3». Основание: статьи двух федеральных законов. Документы из дела изъясил специалист – эксперт (имярек). Стоят подпись архивиста, который изъясил документы из дела и дата.

Из этого можно сделать вывод о том, что оставленные на секретном хранении листы вообще никогда на хранение в РГАСПИ не поступали. Таким образом, в природе не существует никакой опасности утечки секретного документа. Угроза ознакомления с ними посторонних, не имеющих «допуска» лиц, в принципе невозможна. По простой причине того, что оставленных на секретном хранении документов из сталинского фонда в архиве РГАСПИ нет.

Возникает вопрос: не держат ли чиновники архивной отрасли вверенные им рассекреченные сокровища на искусственном секретном пайке? Скажем, по причине личной научно-публикаторской заинтересованности и своеобразного спортивного интереса быть первыми в обнародовании важных, государствообразующих документов в глянцевах журналах и альбомах, правительственных газетах, на выставках, престижных сборниках и т. д.)?

Уже упоминалось, что в ходе юбилейных торжеств директор РГАСПИ, к.и.н. и лауреат Государственной премии А.К. Сорокин выступил «автором идеи и концепции» выставки документов «В штабах победы», проходившей в Малом Манеже в Москве с 22 апреля по 17 мая 2015 г. В открытии принял участие председатель Государственной думы РФ и председатель Российского исторического общества С.Е. Нарышкин⁶⁸.

Проведена экспертиза данной выставки. Ни на одном из многих сотен представленных на ней документов не указан элементарный архивный

⁶⁸ В 2011 г. тем же организатором уже была устроена выставка под таким же названием. Правда, в духе времени (Президентом РФ тогда был Д.А. Медведев) на выставке «В штабах победы 1.0» упор был сделан на показе пикантных документов о войне, например, о количестве черной икры и балыка, которые заказывались для пиршеств военно-политической элиты. См. телерепортаж: <http://lifenews.ru/news/61393>

шифр (фонд, опись, дело, лист). Это беспрецедентное решение в организации официальной выставки под эгидой, грифом и патронажем Федерального архивного агентства. Засекреченность шифров, недопустимая на выставке Росархива, преследует цель не допустить локализацию представленных документов в недоступных исследователям коллекциях. Как можно проверить подлинность таких документов? Не очередная ли это «кукла», готовая для фальсификаций (таким может быть аргумент скептиков)? Непонятно как такая безграмотность при публикации документов (а публичная экспозиция документов является формой публикации) прошла апробацию Росархива. Ведь выставки, организуемые в Выставочном зале Федеральных архивов на Пироговской ул. в Москве и прежде всего ГА РФом, всегда отличаются детальной и образцовой атрибуцией документов и высоким профессионализмом кураторов этих мероприятий.

Подобная цензура на выставке «В штабах Победы» является беспрецедентным проявлением непрофессионализма и некомпетентности ее организаторов. Отсутствие маркеров иллюстрирует печальное положение дел в отрасли и само по себе является и симптомом, и диагнозом.

На выставке в продаже отсутствовал каталог. Хранители сказали, что он не был напечатан. Многие из документов вошли иллюстративной материальной частью в подарочный альбом «Главные документы Великой Отечественной войны». Редактор альбома, опытный журналист и многолетний главный редактор исторического журнала «Родина» Владимир Долматов проделал большую и высокопрофессиональную работу, создал убедительный образ войны. В альбоме документы перекликаются с яркими фотографиями, советские плакаты с вражескими листовками. Особый эффект создают титульные страницы многих номеров «Комсомольской правды». Однако, и здесь тотальной цензуре подвергнуты шифры документов.

Все эти примеры взяты лишь из одной (!) описи одного (!) фонда одного (!) архива. Правда, личного архива самого Сталина, но по одной теме – Великая Отечественная, о которой нам неустанно твердят, что открыто всё и тайн нет.

А сколько таких архивов? Полтора десятка федеральных (общественных, открытых для граждан), да плюс десяток крупных ведомственных (полузакрытых, засекреченных, для граждан недоступных), в том числе госбезопасности, обороны, иностранных дел, внешней торговли, разведки.

Анатомия выявленной проблемы

Диалог на круглом столе в Центральном государственном Музее современной истории России между президентом и молодым ученым из Пензы нами используется как апробированная, признанная государством и научным сообществом документально доказуемая формула для анализа поло-

жения дел в современной архивной отрасли России. Он прояснил тайные механизмы пресловутых «допусков» к рассекреченной информации и все еще существующих рецидивов псевдосекретности.

В случае с оцифровкой нацистских документов в архиве ЦАМО, о которой шла речь на встрече с Президентом, секретность стала достоянием гласности и статус-кво нарушен.

В рекламном ролике 2011 г. «организатор» российско-германского проекта по оцифровке трофейных документов (им почему-то вновь выступал ФГКУ «РГАСПИ» – тот же, где хранится сталинский архив) обещал открыть коллекцию к 9 мая 2015 г. в присутствии Путина и «будущего» канцлера ФРГ (то есть нынешней г-жи Меркель)⁶⁹. Как сказано выше, в ходе выполнения поручению Президента сайт заработал в конце апреля 2015 г., правда, без участия в торжественной церемонии директора РГАСПИ и первых лиц РФ и ФРГ.⁷⁰ Коллекция документов Вермахта начала представляться в интернете во время скромной камерной презентации⁷¹.

Диалог, поручение Верховного главнокомандующего министру обороны и досрочно-условное, а главное к юбилею Победы, частичное выполнение этого поручения проиллюстрировали реальную подкованность за-секреченности и закулисы проблемы архивных тайн.

Со сталинским архивом дело обстоит намного сложнее, хотя в принципе действует идентичная схема.

Анализ открытой информации, проведенный в ходе мониторинга, показал следующее. Трех руководителей Росархива, которые участвовали в пресс-конференции на тему о доступности архивов вообще и сталинского в частности, объединяет один общий знаменатель именно в ключевом сюжете о личном архиве И.В. Сталина.

Повторим, что первый участник отчетной пресс-конференции – г-н Сорокин с 2010 г. работает директором архива, в котором государство в лице Архива Президента РФ разместило в конце девяностых сталинский архив. Он также главный редактор и нередко художественный оформитель отечественного издательства «Политическая энциклопедия» (ранее известного как «Российская политическая энциклопедия» или РОССПЭН). Ассоциация РОССПЭН и издательство специализируются в том числе на подготовке к печати и публикации эксклюзивных архивных документов и исследований по «истории сталинизма», организацией конференций, выставок, семинаров, то есть активно участвует в ставшем своеобразным бизнесе (анти)сталинизма. До назначения на пост директора архива г-н Сорокин работал директором указанного издательства.

⁶⁹ <http://www.rgaspi.su/news/20130618>.

⁷⁰ <http://germandocsinrussia.org/ru/nodes/1-rossiysko-germanskiiy-proekt-po-otsifrovke-trofeinyh-kollektsiy>

<http://www.dhi-moskau.org/ru/institut/novosti/details/news/detail/News/ranee-ne-publikovavshiesja-akty-vermakhta-budut-dostupny.html?lp=1&cHash=6f769d6fc9c9313e397dd4b7f0fbcd54>

⁷¹ <http://www.ii.germanydocsinrussia.org/ru/nodes/1-fond-500>

Издательство РОССПЭН и архив РГАСПИ – главные контрагенты американского коммерческого издательства – издательства Йельского университета (США). Рамочное соглашение о сотрудничестве между ними было подписано в 1992 г.⁷² Содержание соглашения засекречено и до сих пор скрывается под предлогом коммерческой тайны. С 1995 г. при сотрудничестве с РГАСПИ это издательство выпускает коммерческую серию книг под названием «Анналы коммунизма».

Используя достижения и возможности интернет-эры, в 2007 издательство американского университета начало работу по оцифровке хранящегося в РГАСПИ сталинского архива и размещения его на коммерческой основе на американской интернет-платформе⁷³. Зимой 2013 г. сталинский архив был вывешен в интернете в США, правда, на полужакрытой основе⁷⁴. Лишь после того как заработал американский сайт, федеральное агентство в июне 2013 г., частично вывесило сталинские документы на электронной платформе на официальном сайте РОСАРХИВа и сделало его доступным для пользователей с IP номерами, зарегистрированными в России и Беларуси⁷⁵. С тех пор бесплатный ресурс в России существует параллельно с закрытым (платным) ресурсом в США, подписка к которому продается через другую аффилированную структуру – издательство «Ист Вью» (East View Information Services)⁷⁶. Налицо слаженное коммерческое совместное российско-североамериканское предприятие.

Попытки российских коллег связаться со «Сталинским цифровым архивом» в США оказываются неудачными.

Миллионы соотечественников, которые проживают за пределами России и Беларуси, в том числе в Крыму и в Севастополе, пользоваться сталинским сегментом сайта «Документы советской эпохи» не могут. А ведь именно нам часто приходится быть на переднем крае противостояния антироссийской риторике, русофобской пропаганде в СМИ, дискриминационной политике в университетах, диктату бандеровских мифов о «сталинских командос» и запрету на ношение любой советской символики, под которую до

⁷² «Июль 1992 г. Заключение нескольких соглашений с зарубежными партнёрами: с Йельским университетом (США) о финансировании издательством университета подготовки и издания документальных сборников: «Коминтерны и коммунистическое движение в США» (в 3-х томах), «Письма И.В. Сталина В.М. Молотову», «Unknown Lenin» («Неизвестный Ленин», на английском языке), «Письма Г. Димитрова И.В. Сталину» и др.[...]» <http://rgaspi.org/about/chronicle>

⁷³ <http://www.kommersant.ru/doc/1287798>

⁷⁴ <http://www.stalindigitalarchive.com/frontend/> Ср. заявление лауреата государственной премии Сорокина А.К. о том, что в интернете «Два года назад по нашей инициативе (курсив мой – Л.М.) Федеральное архивное агентство создало сайт «Документы советской эпохи», на котором полностью (курсив мой Л.М.) размещён личный архив Сталина, доступный сегодня в онлайн-режиме» <http://www.pnp.ru/news/detail/82929>

⁷⁵ <http://sovdoc.rusarchives.ru/#!tematicsection&sectionId=233825>

⁷⁶ См. коммерческий буклет <http://www.eastview.com/Files/EVStalinDigitalArchive.pdf>



Документы советской эпохи так, как они видятся за границей России.

выяснения результатов экспертизы в полицейском участке может попасть любое слово на кириллице на майке или футбольной кепке.

Отметим, что другие крупнейшие интернет-ресурсы о Великой Отечественной работают без дискриминационных ограничений, в том числе доступны за границей. Так, почти вся официальная кинохроника периода войны, в частности «Союзкиножурнал», доступна бесплатно в любой части земного шара, где есть интернет⁷⁷.

Второй участник проанализированной пресс-конференции – Олег Наумов, руководитель Росархива в ранге заместителя его председателя. Он является членом руководящего «политбюро» этого американского издательства с российской стороны⁷⁸. Он – автор, по крайней мере, двух фундаментальных архивных публикаций из коллекций руководимого им когда-то архива, изданных в издательстве Йельского университета⁷⁹. На титуле только что вышедшего в серии «Анналы коммунизма» сборника «Сталин и Лубянка» г-н Наумов все еще числится директором архива РГАСПИ, пять лет таковым не являясь. Напомним, что его отец – Владимир Наумов был одним из организаторов подписания в 1992 г. рамочного

⁷⁷ <http://www.net-film.ru>

⁷⁸ Russian Advisory Committee// Annals of Communism// Yale University Press <http://www.yale.edu/annals/Team.htm>

⁷⁹ The Road to Terror. Stalin and Self-Destruction of the Bolsheviks, 1932–1939. J. Arch Getty and Oleg V. Naumov. Translation by Benjamin Sher.. Yale University Press. 2002. 688 p. «Yezhov. The Rise of Stalin's «Iron Fist». J. Arch Getty and Oleg V. Naumov. Yale University Press. 2008. 320 p.

соглашения с издательством американского университета и также соавтором многолетнего директора этого издательства – г-на Дж. Брента.

Третий участник – председатель Росархива д.и.н. Андрей Артизов. Он – рядовой автор этого же американского издательства Йельского университета и соавтор г-на О.В. Наумова в серии «Анналы коммунизма»⁸⁰.

В состав российской части совета директоров (Russian Advisory Committee) этого российско-американского совместного предприятия, рожденного на заре лихих девяностых и успешно функционирующего четверть века спустя, входят в том числе действующие директора двух федеральных архивов (ГА РФ и РГАЭ), бывший директор одного федерального архива (РГАСПИ), бывший председатель Росархива и его нынешний заместитель, президент ассоциации РОССПЭН (в ее состав входит издательство «Политическая энциклопедия»), директор одного академического института (ИВИ РАН) и ректор одного гуманитарного университета (РГГУ)⁸¹. К сожалению, в номенклатурном списке действующих лиц и бюджетных (казенных) учреждений не обходится без подлога. На март 2015 г. председателем этого комитета все еще числится выдающийся американист академик РАН А.А. Фурсенко (1927–2008). К сожалению, Александр Александрович скончался семь лет тому назад, и выполнять функции руководителя российской части проекта «Анналы коммунизма» не может. В списке действующих членов также указаны доктор Владимир Петрович Данилов (умер в 2004 г.) и академик РАН Николай Николаевич Болховитин (умер в 2007 г.) Надеемся, что по итогам данного мониторинга американские коллеги и их российские партнеры внесут соответствующие изменения в официальные и уставные документы проекта «Анналы коммунизма», а также на титулы будущих томов этой серии. Возможно, на сайте коммерческого проекта американского контрагента могли бы почтить светлую память Александра Александровича, Владимира Петровича и Николая Николаевича, которые, разумеется, не несли никакой ответственности за повседневность этого совместного предприятия.

Что касается живых, то налицо «Дело архивистов», беспрецедентное даже для «лихих девяностых» с его памятным «Делом писателей»⁸². В современной же путинской России такая бюрократическая коллизия не имеет аналогов. Перед нами классическая картина срачивания трансатлантических корпоративных, научных, издательских, исследовательских интересов руководителей целого федерального агентства и его подразделений с одной транснациональной иностранной коммерческой издатель-

⁸⁰ <http://yalepress.yale.edu/yupbooks/book.asp?isbn=9780300106466>. Рецензию на этот проект г-на Артизова и г-на Наумова см.: <http://www.ogoniok.com/5055/20/>

⁸¹ См. обложку «Stalin and the Lubianka. A Documentary History of the Political Police and Security Organs in the Soviet Union, 1922–1953». David R. Shearer and Vladimir Khaustov. Yale University Press. 2015.

⁸² https://ru.wikipedia.org/wiki/Дело_писателей

ской структурой (она имеет филиал в Лондоне), которая специализируется на публикации эксклюзивных документов из российских архивов. То есть именно из «отрасли народного хозяйства», руководить которой поставлен государством российские чиновники-партнеры. Прежде всего и именно в этом заключается проблема. Публикуются документы, нередко закрытые для российских исследователей. Зададим риторический вопрос: а не закрыты ли именно по этим причинам и в силу каких-то неизвестных соотечественникам договоренностей?

Выборочный анализ печатной продукции американского издательства в его российском архивно-историческом сегменте заставляет обратить внимание, по крайней мере, на два подозрительных издания из серии «Анналы коммунизма».

Во-первых, это сборник документов об убийстве Сергея Мироновича Кирова. Во-вторых, сборник документов советских спецслужб об академике Андрее Дмитриевиче Сахарове⁸³. Российских аналогов этих коллекций не существует. В подтверждение выявленной в ходе юбилейного мониторинга трансатлантической схемы архивного сотрудничества следует отметить, что в случае со сборником об убийстве Кирова его соавтором выступает заместитель директора архива РГАНИ к.и.н. Юрий Прокуменщиков. Предсказуемо, что кировские документы хранятся во вверенном ему архиве. Опубликованные в США, они десятилетиями были недоступны российским исследователям. Хотя именно тема политического убийства, способного изменить ход истории конкретного государства, особенно сверхдержавы, была и остается одним из нерешенных вопросов политической истории и культуры не только в России (убийство Петра Столыпина и Кирова, покушение на Ленина и т. д.), но и в США (убийство Джон Ф. и Роберта Кеннеди, Мартина Лютера Кинга, покушение на президента Рональда Рейгана).

Вернемся к одному из главных аспектов мониторинга – сталинскому архиву. Был проведен выборочный анализ постоянно меняемой, обновляемой и редактируемой (подцензурной) информации на сайтах американского издательства и Росархива в части сталинского наследия, хранящегося в РГАСПИ. На предмет совпадения издательских «интересов» Федерального агентства и частного коммерческого американского издательства.

Установлено, что еще в 2000 г. на официальном сайте Росархива был обнародован «Сводный план подготовки документальных публикаций, архивных справочников и периодических изданий архивных учреждений Российской Федерации на 2001–2005 гг.»⁸⁴.

⁸³ «The Kirov Murder and Soviet History». Matthew E. Lenoe. Documents compiled by Mikhail Prozumenshchikov. New Haven and London: Yale University Press. 2010. «The KGB File of Andrei Sakharov». Edited and annotated by Joshua Rubenstein and Alexander Gribanov. Yale University Press, 2005.

⁸⁴ <http://www.rusarchives.ru/publication/pldp.shtml>

можно предположить, что и другие пять тематических блоков из личного фонда Сталина ждала та же безальтернативная, единственная монопольная публикаторская триада: РГАСПИ/РОСАРХИВ- Издательство «Российская политическая энциклопедия» (ныне «Политическая энциклопедия») – Издательство Йельского университета.

Вероятно и то, что уже в 2000 году речь шла о рассекреченных документах (по схеме, рассмотренной на примере дела № 181). Трудно заподозрить в обратном руководство архивной отрасли России, которое так ревниво, снизу доверху, от первых лиц ведомства, т. е. директоров федеральных архивов и их заместителей до среднего звена (начальников отделов) вплоть до рядовых хранителей и сотрудников читальных залов на базовом уровне постоянно декларирует, постулирует и имплементирует приоритеты, императивы, приказы и распоряжения о сохранности «личных тайн» и охрании «секретных», «частично секретных» и «ограниченного пользования» документов и наличия допусков к ним. Трудно поверить, что эти профессионалы могли заявить к публикации в массовом порядке засекреченные первоисточники такого высшего, сталинского уровня. Иначе бы сенсационные заголовки-темы не оказались бы в официальном плане работы федерального агентства.

Вполне вероятно, что все эти уникальные документы, как и военные документы Сталина, о которых идет речь в мониторинге, были готовы к публикации уже 15 лет назад. Полтора десятилетия они пролежали мертвым грузом. Этими сокровищами не воспользовались три поколения студентов и выпускников исторических факультетов сотен российских университетов, педагогических институтов, высших школ, их преподаватели, а также сотрудники учреждений Академии наук и многочисленных центров по изучению второй мировой войны и оккупации. Из заявленного списка вышла в свет только переписка Сталина и Кагановича. Переворота в наших представлениях о деятельности «хозяина» она не произвела, в том числе и потому, что прервалась осенью 1936 года.

Что мешало и мешает это сделать?

Отсутствие информации по умолчанию стало одной из главных объективных источниковедческих баз для фальсификаций.

Мониторинг призывает к немедленному преданию гласности этих коллекций. Неплохо бы по его результатам провести независимое расследование.

Архив Брежнева открыт, а где же архив Гитлера?

Не следует думать, что проблемы ограничиваются лишь сталинским архивом.

В том же РГАСПИ от исследователей закрыты большинство подлинных протоколов «Особых папок» Политбюро ЦК ВКП(б) (с июня 1941 г.

по октябрь 1952 г.) и материалов к ним⁸⁵. Засекречены двенадцать архивных дел с подлинниками протоколов заседаний Политбюро с материалами военной поры⁸⁶. В РГАСПИ и РГАНИ закрыты все «Особые папки» Секретариата-Оргбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б)-КПСС за период с 1919 по 1991 годы.

В РГАНИ лишь недавно и частично открыты протоколы Президиума – Политбюро ЦК КПСС за октябрь 1952 г. – март 1971 г. и Секретариата ЦК за октябрь по март 1966 гг. Подобно личным фондам Н.С. Хрущева, Л.И. Брежнева, М.А. Суслова, Ю.В. Андропова, К.У. Черненко они были рассекречены еще четыре-пять или даже восемь лет назад, но стали достоянием общественности лишь недавно и только благодаря беспрецедентной подвижнической кампании небольшой, но боевой газеты «Литературная Россия» и лично ее главного редактора, писателя и историка Вячеслава Огрызко⁸⁷.

Битва «Литературной России» за архивную, в рамках существующих законов, гласность и открытость – важнейшее со времен архивного ренессанса начала девяностых событие. Тем не менее, сопротивление архивного аппарата, который не желает сдавать своих номенклатурно-публикаторских и музейно-галерейных привилегий и позиций только нарастает. В случае с РГАНИ новый массив доступной информации не сопровождался обнародованием существующего там фундаментального систематического, предметно-тематического и именного каталогов, а также именных перечней этих и всех других фондов⁸⁸. Механизм торможения и цензуры живет и побеждает.

Без базового справочного аппарата любые архивные изыскания становятся поисками иголки в стогах сена и плаванием в океане без компаса. В РГАСПИ вообще отсутствует электронный каталог. Для рядовых исследователей также закрыт предметно-тематический каталог. В этих условиях эталоном доступа к документам и бесперебойной работы электронных и обычных описей продолжает оставаться Государственный архив Российской Федерации ГА РФ (директор – д.и.н. профессор Сергей Мироненко). На современном уровне электронного архива работает и каталог РГАЛИ (директор – д.и.н. Татьяна Горяева).

Ситуация в архивной отрасли поднимает другой нерешенный вопрос. Еще в начале шестидесятых начальник Главного архивного управления при Совете Министров СССР Геннадий Белов запрашивал мнение ЦК

⁸⁵ Наглухо закрыты следующие первоисточники: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 166. Д. 650–654, 657, 659–666, 668, 670 и так далее.

⁸⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1329, 1340, 1377, 1379, 1381, 1383, 1392, 1393, 1415, 1416, 1425, 1427.

⁸⁷ Вячеслав Огрызко. Некомпетентность руководства Росархива // Страна некомпетентных чинуш. Статьи и заметки последних лет. – М.: Литературная Россия, 2014. С. 72–79.

⁸⁸ Вячеслав Огрызко. Под предлогом сверхсекретности // Литературная Россия. 2015. № 15 (2698). 24 апреля. С. 1–2.

КПСС по вопросу о том, что делать ему и его главку с т. н. «Особым архивом»? Начальник ГАУ разъяснял, что в этом хранилище «сосредоточены трофейные документальные материалы Германии»⁸⁹. Конкретнее? Имперская канцелярия (рейхсканцелярия) Германии, а также личная канцелярия фюрера немецкой нации Адольфа Гитлера.

Сегодня архивные справочники молчат и об этом «сегменте» архивной россики или германики, а их оцифровка и ввод в научный оборот видится намного приоритетнее оцифровки документов Вермахта.

Росархив провалил подготовку к юбилею

Главным подарком РОСАРХИВа к 9 мая официально, прилюдно и всенародно был обещан сайт со сканированными документами фонда Государственного комитета обороны (ГКО) из коллекции РГАСПИ.

10 марта 2015 «Российская газета» сообщила, что в День архивов спикер Госдумы РФ Сергей Нарышкин посетил РГАСПИ (архив находится в шаговой доступности от Госдумы и Совета Федерации Федерального собрания РФ, Мэрии гор.Москвы, МЧС и Генеральной прокуратуры РФ). На состоявшейся встрече спикера с историками и руководителями отрасли глава Росархива Артизов рассказал, что к семидесятилетию Победы в «интернете будет открыт доступ к фонду Государственного комитета обороны». Артизов пояснил: «Никогда в таком объеме эти документы не выставлялись, это будет наш вклад в подготовку к празднику»⁹⁰.

30 марта информационное агентство РИА Новости под заголовком «Росархив к 9 мая опубликует документы Второй мировой войны» и в подтверждение заявленной сюжетной линии повторило, что по заверениям Артизова «главным архивным подарком к предстоящему великому Дню Победы будет полная оцифровка документов главного штаба периода войны – Государственного комитета обороны»⁹¹. Обратим внимание на масштаб проекта: «полная оцифровка». На пресс-конференции в Российско-Армянском (Славянском) университете в Ереване, опять-таки в присутствии спикера Госдумы РФ и председателя РОИ Нарышкина, Артизов заявил, что «эти документы практически оцифрованы».

8 мая журналистка Ядвига Юферова из поколения, которому, по ее словам, «вообще в этом году только 25 лет будет» написала в официальном печатном органе Правительства РФ «Российская газета»: «[...] На сайте “Документы советской эпохи” в он-лайн доступе находятся оцифрованные постановления Государственного комитета обороны, созданного

⁸⁹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 379. Л. 22.

⁹⁰ <http://www.rg.ru/2015/03/10/arhiv-site.html> См. также статью Ксении Редичкиной «Сергей Нарышкин: Подвиги пленных красноармейцев – наша общая с Европой история» – Парламентская газета. 10 марта 2015 г. <http://www.pnp.ru/news/detail/78180>

⁹¹ <http://ria.ru/society/20150330/1055455353.html>

уже в первые дни Великой Отечественной. В электронном виде можно увидеть приказы по разным фронтам и карты сражений. Любой может ознакомиться с личным архивом Сталина, например, со списком его посетителей в трагическом июне 41-го или подлинником речи-тоста в мае 45-го на приеме в Кремле в честь командующих войсками Красной Армии...»⁹².

Обратим внимание на время глагола: «находится». Но ни 8 мая, ни две недели спустя на официальном сайте Росархива «Документы» советской эпохи никаких следов размещения фонда ГКО не обнаружено. Поисковик выдает лишь одну машинописную копию постановления ГКО⁹³. Всего же за годы войны их было принято 9971 (девять тысяч девятьсот семьдесят одно), из них на сегодняшний день 43 оставлено на секретном хранении⁹⁴.

Эта новость не соответствовала действительности. Похоже, что журналистку газеты ввели в заблуждение. Не подтверждается и другая позиция: «В электронном виде можно увидеть приказы по разным фронтам и карты сражений». В действительности, нельзя. Карты сражений и приказы по фронтам отсутствуют. Может быть, журналистка зашла на сайт издательства Йельского университета, но к нему у рядовых россиян доступа нет.

Действительно, в сталинском разделе представлены две оцифрованные страницы изображений дневника посетителей и машинописный подлинник речи тоста. Но особой заслуги Росархива в этом нет. Этот фрагмент из текста журнала посетителей кремлевского кабинета Сталина был опубликован в «Известиях ЦК КПСС» в 1989–1990 гг. Сам дневник печатался дважды в конце девяностых в «Историческом архиве», затем вышел отдельным изданием. Исчерпывающий анализ знаменитого «тоста о русском народе» был проделан признанным специалистом по теме сталинских приемов, д.и.н. Владимиром Невежиным в его ставшей классической монографии⁹⁵.

Получается, что главная правительственная газета страны печатает непроверенную информацию, рекламирующую несуществующую на момент публикации деятельность директора архива.

По сообщению пресс-службы Росархива, 6 мая Федеральное архивное агентство представило «модернизированный» сайт «Победа. 1941–1945 гг.». Документы ГКО не обнаружены и на этом сайте⁹⁶. В чем же заключается «модернизация»? Цитируем пресс-релиз: «Впервые на сайте представлены фрагменты фонодокументов из Российского государственного архива фо-

⁹² Ядвига Юферова. Рассекретим победу // Российская газета. 2015, 8 мая 2015 г.

⁹³ Постановление ГКО № 813 от 19.10.1941 г. о введении в Москве осадного положения. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1094. Л. 12. На машинописной незаверенной копии документа характерная пометка простым карандашом: «Опубликовано 20.X.1941 г.».

⁹⁴ Решение МВК № 427-рс от 12.05.10 г. См. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. № 2 (Постановления и распоряжения ГКО, предисловие).

⁹⁵ Невежин В.А. Застольные речи Сталина. Документы и материалы. – М. АИРО-XX. – СПб.: Дмитрий Буланин. 2003. С. 470–472.

⁹⁶ <http://victory.rusarchives.ru/index.html>

нодокументов (РГАФД). Это песни о Великой Отечественной войне и стихи поэтов-фронтовиков»⁹⁷. Поиск по заголовку документа «песня» выдал 32 названия песен. Такой мизерный результат затмевается всенародно востребованным сайтом «Советская музыка»⁹⁸. В его разделе «Великая Отечественная» представлено 14 (четырнадцать) подразделов (напр. «Морские песни», «Песни о героях», «Речи», «Марши», «Военная лирика») и многие сотни военных песен.

К 9-му мая сайт с документами ГКО не заработал. Не обнаружено его следов и 24-го мая, когда заканчивается работа над архивным разделом мониторинга. Росархив не выполнил обещания, данного обществу и лично спикеру Госдумы.

А в принципе выполнимо ли оно? С учетом общей ситуации на архивно-историческом фронте с его сложными и конфликтными дихотомиями: открытость/секретность, ведомственность/межведомственность, цензура/гласность, проза документа/торжественная парадность ритуалов, демократичность допуска/номенклатурное «творчество» начальников и т. д. Вписывается ли проект «полной оцифровки» ГКО в современную философию госзаказа и в ту устойчивую архивную научно-исследовательскую и публикаторско-издательскую практику, которая проанализированная в данной главе?

14 мая 2015 г. автор данного раздела посетил читальный зал РГАСПИ, в фондах которого хранятся документы ГКО (фонд № 644), переданные в федеральный архив в два приема: из ЦК КПСС в 1989 г. и из Архива Президента РФ в 1995 г. (по типовой схеме, которая рассматривалась выше). Анализ положения дел, проведенный непосредственно на объекте, позволяет доложить обстановку. В читальном зале на учете в ф. 644 находятся четыре описи (№№ 1–4). Первая на месте не оказалась, и найти ее сотрудники не смогли. Вторая и четвертая были осмотрены на предмет их теоретической подготовки к оцифровке. Главным открытием стало то, что опись № 2 фонда 644 засекречена полностью и в читальный зал также не выдается. Так что изначально невозможно без нарушения законодательства провести никакой «полной оцифровки» фонда ГКО. В теории возможна лишь частичная оцифровка документов комитета, который осуществлял всю полноту власти в стране.

Может ли быть по-иному?

Отвечаем. В секретной описи фонда ГКО сосредоточены документы Комитета, в том числе по следующим темам: политические репрессии в годы войны и деятельность НКВД, карательная политика государства, структура аппаратов НКВД и НКГБ, расстрел политзаключенных в Орловском центре в августе 1941 г., депортации народов, спецпереселенцы, репатриация из Финляндии в Ленинградскую область ингерманландцев.

⁹⁷ <http://sovdoc.rusarchives.ru/#shownews&id=488>

⁹⁸ <http://www.sovmusic.ru>

Здесь же сосредоточены первоисточники по борьбе с дезертирством в Красной армии, материалы о режиме содержания в лагерях, вернувшихся в СССР бывших советских военнопленных, частичная передача имущества Красной армии войскам НКВД и ГУЛАГу и т. д. Это – внутренний фронт войны. Любая из этих тем противоречит праздничной установке в проведении юбилейных торжеств.

Внешнеполитический и военно-геополитический размах деятельности ГКО также впечатляет. Это пребывание Красной Армии на территории Ирана (1941–1945 гг.), вступление армии освободителей на территории Польши, Румынии, Чехословакии, Болгарии и Югославии в 1944 г., поставки по ленд-лизу, действия советских оккупационных властей в Европе, выдача советским генералам и офицерам трофейного имущества и т. д.⁹⁹

Безлимитное и бесцензурное размещение на интернет-платформе Росархива и этой информации в сегодняшних российских условиях так же вряд ли возможно. Оно не реализуемо еще и потому, что этот чрезвычайно-важный пласт архивной памяти о войне также как и военный сегмент личного архива Сталина находится в секретных сейфах.

Несмотря на то, что обещание выполнено не было, директор архива, лауреат Государственной премии, комментатор и публикатор «Документов и кадров» в «Российской газете», автор идеи и концепции проекта выставки «В штабах победы», «общий редактор» и одновременно «главный редактор» единственной публикации Росархива к юбилею «Отечество в великой войне 1941–1945 годов. Образы и тексты», художественный редактор бестселлера «Сталинские командос» А.К. Сорокин, еще 6 мая продолжал упорно настаивать на том, что «масштабный проект к 70-летию Великой Победы по созданию базы данных на основе коллекции записей и аннотаций завершится к 9 мая. До конца месяца планируем провести его публичное открытие» (опубликовано 6 мая в «Парламентской газете»)¹⁰⁰.

Здесь речь идет уже не о «полной» «оцифровке документов» ГКО (при котором разночтения и двусмыслия в содержании проекта исключаются), а о каком-то новом многоступенчатом предприятии с элементами зауми обернуто 20-х годов прошлого века (*«масштабный проект», «создание» «база данных на основе коллекции записей и аннотаций» (?)*). Проект? База данных? На основе? Коллекция записей? Какая коллекция? Каких записей? Аннотаций? Чего? До сих пор главный контрактор РГАСПИ по оцифровке документов и платформы сайта этого архива – кампания Интерфорост – занималась лишь сканированием документов¹⁰¹. Похоже, что на

⁹⁹ Использована информация из справочника: Путеводитель по фондам и коллекциям документов КПСС (25 октября (7 ноября) 1917 –август 1991 гг.). Справочно-информационные материалы к документальным и музейным фондам РГАСПИ. Выпуск 4. Отв. редакторы Ю.Н. Амиантов и К.М. Андерсон. – М.: РОССПЭН, 2008. С. 222–225.

¹⁰⁰ <http://www.pnp.ru/news/detail/82929>

¹⁰¹ <http://inforost.org/ru/nodes/2-glavnaya> См. напр.: «Интербригады республиканской армии Испании» <http://interbrigades.inforost.org>

марше произошла смена маршрута и подрядчика: от «образов документов» к «базе данных». Но «Инфорост» баз данных не создает.

Созданием глухих «баз данных» и «коллекций записей и аннотаций» в нашей стране на безальтернативной основе занимается лишь электронный архив «Элар» (см. данный мониторинг). Действительно, контракт на оцифровку документов ГКО передан этой корпорации. В ее пресс-релизе сообщается: «Большая часть оригиналов документов (всего было оцифровано 205 тысяч листов) находится в неудовлетворительном состоянии — бумаги изношенные, ветхие, хрупкие, выцветшие. Работать с ними практически невозможно (и опасно для целостности документов)»¹⁰². Положительной стороной этой метаморфозы можно ожидать то, что, во-первых, сайт будет доступным, в том числе и соотечественникам, проживающим за границей. Во-вторых, «база данных» ГКО не будет коммерциализирована американскими коммерческими цепочками. В-третьих, аффилированные с Министерством обороны структуры ведут себя на архивном фронте профессионально, почти что безукоризненно, им чужда маниакальная самореклама отдельных гражданских руководителей некоторых архивов (их неумная выставочная деятельность с одновременным представлением изображений одних и тех же документов на максимально большем количестве музейных и медийных площадок, взимопротивроечащие друг другу интервью и официальные заявления и т. д.). В-четвертых, поручение Верховного главнокомандующего об обеспечении доступа к рассекреченным документам, данное министру обороны, пора реализовывать и гражданскими структурами Росархива.

Что касается «неудовлетворительного состояния» первоисточников, то при детальном осмотре выставки «В штабах победы» в Новом Манеже, а также мини-выставки в фойе РГАСПИ «Советские военнопленные. Подвиг и трагедия. 1941–1945» автор не обнаружил «ветхих, хрупких и выцветших оригиналов». Наоборот, большинство документов Политбюро, ГКО, НКВД, НКВД создано на элитной, часто гербовой бумаге, которая с честью вынесла испытание временем.

Такова бюрократическая повседневность изолированного от общества, историков, журналистов вакуума, в котором функционирует начальство архивной отрасли сверхдержавы.

Краткие итоги, выводы, предложения

На примере положения дел с военной частью сталинского архива проанализирована ситуация в современной архивной отрасли России. Перепроверены архивные первоисточники, изучено положение дел с описями до-

¹⁰² http://www.aselibrary.ru/digital_resources/digital_resources69/digital_resources49/6266/

кументов, совершены визиты на две архивные выставки. Рассмотрены два глянцевого альбома с помещенными в них иллюстрациями архивных документов. Просмотрены архивные публикации в центральных российских газетах. Изучены профильные интернет-сайты (причем, многие по несколько раз ввиду обновления и корректировки информации).

Сделан вывод о том, что в ходе прошедшего юбилея, как и в 1965–1985 года художественность и ритуальная красочность массовых торжеств не оставила места для кабинетной научности осмысления истоков, хода и результатов войны.

«Ввод в научный оборот», т. е. подготовка к печати, публикация, циркуляция и изучение десятков и сотен сборников документов – искусственно задерживается. По причине отсутствия госзаказа, вялой политической воли именно по отношению к этому виду научного творчества, а также закрытостью важнейших коллекций архивных документов военного времени.

14 мая 2015 г. Росархив отчитался юбилейной публикацией двух сборников документов. Первая: «Из истории российско-грузинских отношений: к 230-летию заключения Георгиевского трактата» (ответственный редактор А.Н. Артизов). Напомним, что годовщина трактата прошла в июле – августе 2013 г. Второй сборник – это очередной том коллекции «История создания и развития оборонно-промышленного комплекса России и СССР 1900–1963» (главный редактор А.Н. Артизов). Том четвертый озаглавлен «Оборонно-промышленный комплекс СССР накануне Великой Отечественной войны (1938- июнь 1941)». Выражаем надежду, что при издании пятого тома (июнь 1941-май 1945) будут использованы документы личных фондов И.В. Сталина и других членов ГКО.

Обнаrodование искусственно скрывааемых пластов документальной памяти нации давно сняло бы многие дискуссионные и проблемные вопросы истории советского общества сталинского периода, прояснило бы узловые моменты довоенной и послевоенной внешней политики, генезиса холодной войны и войны горячей (например, на корейском полуострове, в Индокитае, локальные конфликты на Ближнем Востоке и в португальских колониях в Африке). Эта тематика не входит в спектр задач данного проекта, но ее значение для изучения отечественной истории и международных отношений трудно недооценить. Тем более что многие «белые пятна» истории СССР после Великой Отечественной, о которых идет речь, хронологически, тематически и композиционно примыкают к истории СССР и биографии Сталина военной поры.

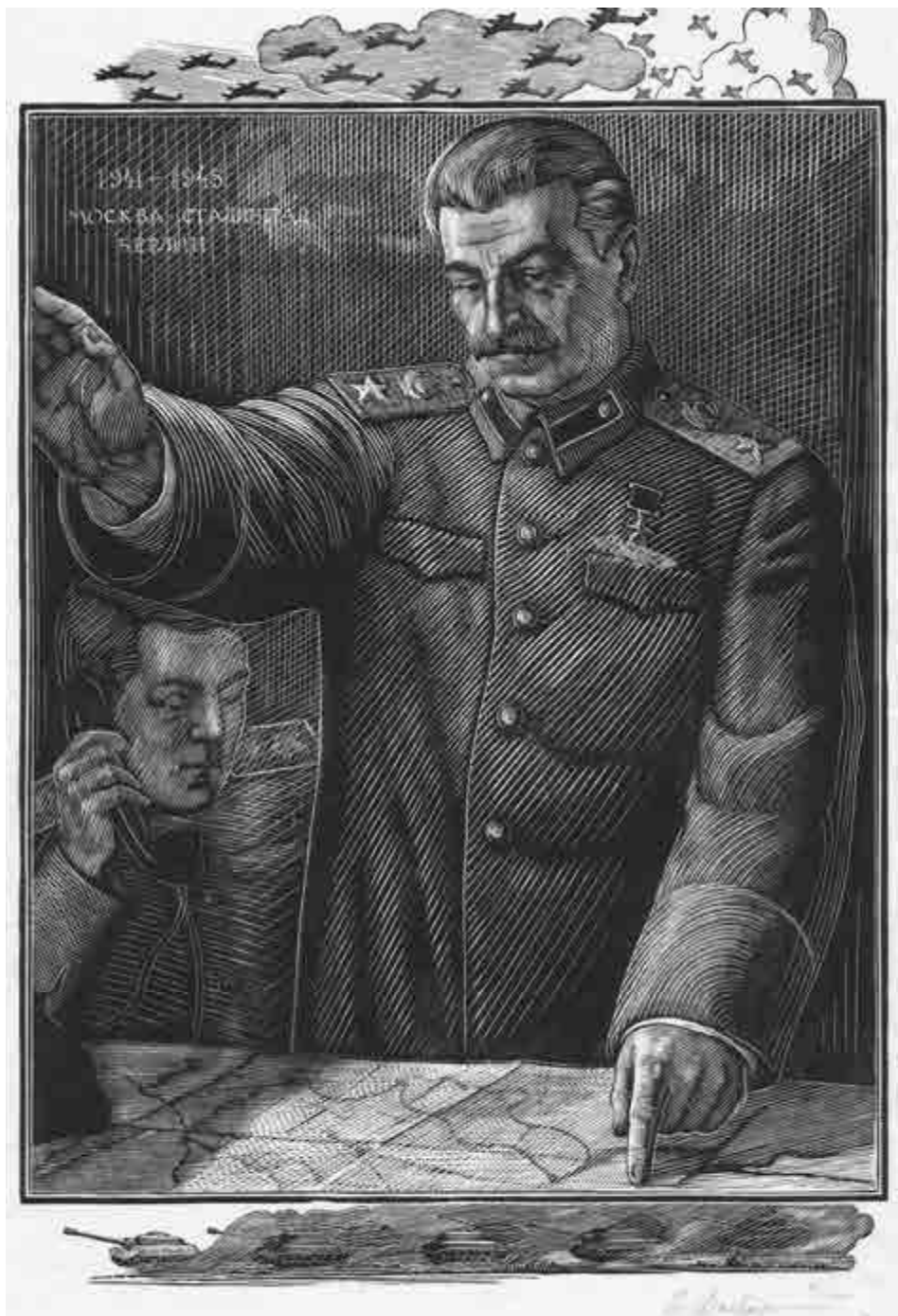
Можно с уверенностью сказать, что базой для этих публикаций могли бы стать документы из описи № 11, фонда № 558, хранящегося в РГАС-ПИ. Однако стратегически и тактически важная архивная информация скрывается с использованием административно-командных рычагов. Делают это капитаны архивной отрасли. Это наносит непоправимый вред, в том числе таким национально-значимым проектам, как созданная по указу Президента фундаментальная многотомная история войны.

Экспонируемые на кратковременных выставках местного масштаба и для ограниченной элитарной (московской и питерской, т. е. столичной) аудитории документы лишены архивных шифров и в случае необходимости найти их в архивах невозможно. КATALOGИ этих выставок отсутствуют.

Выставки проходят в течение двух-трех недель и заметного следа в исторической науке, а тем более, столь важного для нынешней непростой геополитической обстановки международного резонанса не вызывают.

Прошедший юбилей показал, что вместо фундированных документальных сборников, которые сопровождали празднование Победы в 1995 и 2005 гг. рынок заполняет элитная книжная продукция, которая в американском книжном бизнесе носит название «coffee table book». Обычно это книги в твердых переплетах большого формата, которые раскладываются на журнальных или кофейных столиках в гостиницах и вокруг которых завязывается светская беседа. Это – альбомы с красочными цветными иллюстрациями или фотографиями, на мелованной или глянцевой бумаге, при минимуме текста, без анализа и академической научности. предназначены для развлечения и поверхностного скольжения взглядом. В современной России эта глянцевая продукция по Великой отечественной войне продается по недоступным ценам, по спецзаказам и превращает элитные подарочные издания в эрзац-историю. Серьезным дефектом и угрозой историзму подобных изданий видится то, что они тиражируют недоступные исследователям и журналистам документы и лишь за редким исключением указывают их архивные шифры. К примеру, на момент окончания мониторинга подарочный альбом «Главные документы Великой отечественной войны» (изд. «Комсомольская правда») отсутствует в книжном магазине «Библиоглобус», в сети «Московский дом книги» и в интернет-магазине «Озон». Другой глянцевый альбом «Отечество в великой войне» (изд. «Политическая энциклопедия») в какой-то момент превращается в хаотичный и нехронологический сборник хрестоматийных стихотворений Василия Лебедева-Кумача, Ольги Берггольц, Константина Симонова, Юлии Друниной, Владимира Высоцкого, Риммы Казаковой и др. (стр. 134–165 ук. соч.).

Тем не менее, следует признать, что эта иллюстративность и красочность отражает желание общества и читателя видеть и осязать документ, делать собственные выводы, не доверяясь скучным типографским страницам типовых академических сборников и рассуждениям профессиональных историков о пометах и штампах на оригиналах документов. Эту тенденцию в массовом сознании и запросы общества следует учитывать. Ведь кинофильмы, картины, скульптуры, архитектура также предпочтительнее не описывать, а лицезреть в контексте реального времени. Доступность документа в интернете в эру всемирной паутины также делает этот ресурс мощным орудием познания и дебатов в идеологической и политической борьбе.



Гравюра «И.В.Сталин и А.М.Василевский» работы В.Фаворского. Запрещена цензурой Особого сектора ЦК ВКП(б). Публикуется впервые. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1477. Л. 31.

При планировании следующих юбилейных торжеств, возможно, следует учесть опыт таких зарубежных массовых интернет-проектов как «Operation War Diary» (цель: создать электронный архив журналов боевых действий Первой мировой войны) или «Prozhito» (цель: создать электронный архив дневников XX века). Но это в условиях современной отечественной архивной практики видится отдаленной фантастикой. Ведь в таких архивах как РГАНИ и РГАСПИ отсутствует элементарный электронный и даже традиционный карточно-каталожный научно-справочный аппарат. Да и за страницу черно-белого ксерокса бухгалтерии архивов требуют от 1 до 3 у.е.

Пока же до бесконечности клонируется одна и та же картина: ограниченный и хаотически подобранный набор документов в основном из одного федерального архива кочует в виде фотокопий по разным медийным площадкам (дублирующие друг друга выставки, цветное приложение к газете, глянецовый альбом).

Тем временем, архивный вакуум продолжают заполнять фальсификационные фантазмагии (напр. «Сталинские коммандос» в серии «История сталинизма») или псевдоакадемические дилетантские концепции (сборник статей «Оккупация, холокост, сталинизм»), тиражируемые в монографиях, диссертациях, политических биографиях, в тезисах, озвучиваемые на конференция по истории раннего, среднего и зрелого сталинизма.

Негативную роль в неуправляемости этим процессом играет Федеральное архивное агентство, от функционирования которого зависит создание атмосферы открытости, состязательности, недискриминационного доступа к архивным фондам.

Напрашивается вывод о том, что деятельность РОСАРХИВа, его руководителей и подведомственных структур, прежде всего их международные публикаторские проекты, должны быть взяты под контроль, например, Общероссийского народного фронта.

Как показывают юбилейные торжества, собственными ресурсами эта отрасль и ее руководители не готовы и не способны изнутри на реорганизацию и корректировку своей работы.

В условиях отсутствия четкого, внятного и ясного госзаказа на документальную продукцию, архивная отрасль осталась наедине с собой, став ареной для часто саморекламной деятельности отдельных архивных начальников при многозначительном молчании большинства из них.

Деятельность некоторых из них свелась к громким интервью, лишенным конкретного содержания или наоборот, содержавших невыполненные обещания. Отрадno и может только приветствоваться то, что в это же время руководители ведомственных архивов (Министерства обороны, ФСБ, Министерства иностранных дел) от подобной саморекламы воздерживаются.

Ситуация с военным сегментом личного архива Сталина, совместные проекты с зарубежными бизнес-партнерами, отсутствие значимых науч-

ных архивных сборников, провал презентации до Дня Победы 9-го мая интернет-сайта ГКО, подмена новаторских открытий изданием глянцевого альбомов – лишь некоторые из выявленных концептуальных и системных изъянов в практической деятельности Федерального архивного агентства.

В условиях невиданной в новейшей истории России консолидации общества, иллюстрацией которой стала всенародная акция «Бессмертный полк», в архивном мире не удалось преодолеть хроническую ведомственную разобщенность этого специфического микрокосмоса.

Примером для преодоления такой местнической полуфеодальной межведомственной разобщенности может быть работа Межведомственной комиссии по охране государственной тайны (МВК). В нее входят эксперты ФСБ, СВР, МИД, МО, Минэкономразвития, Верховного суда РФ, Роскосмоса, Министерства информации, других заинтересованных министерств и ведомств. Назрела необходимость перенести положительный охранительный опыт этой комиссии в процессе рассекречивания документов, прежде всего ее межведомственный коллегиальный характер, на работу архивной отрасли в целом. Это позволит обмениваться информацией между федеральными и ведомственными архивами, координировать совместные научные и издательские проекты, выставки, публикации справочников, сводить воедино архивную практику работы с исследователями. Особенно в преддверии таких знаменательных и консолидирующих общество дат, как День Победы. К работе этой комиссии можно подключить академические институты, но также и представителей гражданского общества, некоммерческих организаций, независимых экспертов и СМИ.

Отсутствие межведомственного архивного «политбюро» стало причиной той феодальной разобщенности, которая делает общество бессильным и перед натиском того, что власть называет «фальсификациями», и перед неподконтрольной и хаотичной деятельностью архивных начальников с их ажиотажным изданием ведомственных сборников под собственными именами (при финансировании частных фондов и федеральной целевой программы «Культура России»).

Примером упущенных возможностей стал созданный под эгидой Министерства обороны фундаментальный многотомник, который орган этого министерства газета «Красная звезда» (правда, при прежнем министре, т. е. авансом) скромно назвала «двенадцатью томами правды». 12 томов объемом по одной тысячи страниц каждый не использовали и малой толики всего богатства архивоохранилищ¹⁰³.

Создание реального свода архивных документов о войне, который может и должен стать единственным противовесом фальсификациям (абстрактная установка власти) был подменен механическим сканированием миллионов архивных страниц с наградными листами и данными о потерях в войне.

¹⁰³ http://old.redstar.ru/2008/07/10_07/1_02.html

Сканирование производится без научной проработки вопроса – кого считать и как считать? Консенсуса среди специалистов и ученых по этому вопросу не существует.

Главный заявленный подарочный массовый продукт – проект по оцифровке ко Дню Победы архивного фонда Государственного комитета обороны не выполнен. Выставка «В штабах победы» стала мультимедийным эрзац-заменителем оцифровки и появления в интернете фонда ГКО (выставка без каталога и бумажное приложение к «Российской газете» не имеют научной ценности, поскольку не представляют шифры представленных документов).

Сайт «Российско-германского проекта по оцифровке германских документов в архивах Российской Федерации» стал формальным частным подстрочным комментарием. Гестаповские документы по Германской компартии и некоторые трофейные документы Вермахта на немецком языке не способны концептуально повлиять на научно обоснованные представления и знания о войне. Общество ждет не документов Гестапо и Вермахта на немецком языке, а выставленных в интернете документов на русском языке Генштаба Красной армии, наркомата обороны, ГКО, НКВД, НКГБ, Смерша, Политбюро (уже три года на сайт Росархива не выставлен ни один новый документ этого органа, публикация оборвана 1932-м годом).

Если руководство архивной отрасли не способно на реформирование, саморегуляцию, то, вероятно, помимо помощи ОНФ следует рассмотреть вопрос о создании по примеру архитектурного «Архнадзора» движения архивного «Архнадзора 2.0».

Перед праздником появилось сообщение о готовящемся неминуемом переезде Росархива и архива РГАНИ с его коллекциями документов по советской истории из исторического здания в комплексе зданий Администрации Президента на Старой площади в новое помещение в Замоскоре-
чье¹⁰⁴.

Переезд хуже пожара. Этот новый проект может стать благовидным предлогом для того, чтобы отложить назревшую перестройку отрасли и сорвать архивно-историческое обеспечение следующих крупных дат в национальном историческом календаре – столетие Великой российской революции в 2017 г. и 75-летие со дня Великой Победы в 2020-м. От всех нас зависит, чтобы это не произошло.

¹⁰⁴ <http://www.kommersant.ru/doc/2714091>

V

СТРАНА

Новая архитектура пространства юбилея в оптике национальной республики: татарстанский опыт и его уроки

Дмитрий ЛЮКШИН

В Великой Отечественной войне Татарстан участвовал как Татарская Автономная Советская Социалистическая Республика (ТАССР) в составе РСФСР. На протяжении всей войны ТАССР была крупнейшей тыловой базой, поэтому непосредственное руководство оставалось в руках партийных и советских органов. В условиях, когда вся власть сосредоточилась в руках ГКО, Верховный Совет не действовал до середины 1943 г. не созывался вообще. Президиум Верховного Совета (председатель – Галей Динмухамедов), СНК (председатель – Сулейман Гафиятуллин) лишь придавали спущенным сверху указаниям законный характер. Проводить в жизнь решения руководства страны было поручено Татарскому обкому ВКП(б) (Александр Алемасов, Анатолий Колыбанов, Владимир Никитин и Зиннат Муратов), структура обкома сильно расширилась. В его составе появились секретари, которые со своим аппаратом, минуя правительство республики, ведали оборонной, авиационной, легкой и местной промышленностью, транспортом, торговлей и общественным питанием. На селе вне структуры государственных органов были созданы политотделы, осуществлявшие политический и хозяйственный контроль.

Основные направления военно-мобилизационной деятельности ТАССР:

- Пополнение личного состава вооружённых сил и направление людей для работы в народном хозяйстве. За годы войны (включая довоенный призыв) из республики было призвано более 700 00 человек, около 340 000 – не вернулись. За годы войны более 300 уроженцев Татарии стали Героями Советского Союза и полными кавалерами ордена Славы, более 200 тысяч – удостоились боевых орденов и медалей. В ТАССР были сформированы 7 стрелковых 2 авиационных дивизии, стрелковая и танковая бригады, зенитно-артиллерийский, 7 лыжных и 86 авиационных полков, более 6 тысяч экипажей. Здесь действовали пехотное и танковое училища, а с 1944 г. – Суворовское.

- В ТАССР была развёрнута крупнейшая медико-санитарная база: за годы войны в 72 госпиталях Татарской АССР прошли курс лечения около 334 тысяч советских воинов, 207 000 из них были возвращены в строй. В республику было эвакуировано более 260 000 человек.



Первый экземпляр опытного самолета Пе-2 с двигателями М-82 на аэродроме «Арское Поле» в Казани. Фотография сделана зимой 1942–1943 года

• Татария стала центром оборонной промышленности. Снаряды и взрыватели, патроны и бомбы, авиационные приборы и парашюты, десантные суда, бронекатера и бронепоезда, средства связи, обмундирование и обувь – всего свыше 600 наименований изделий, обеспечивавших потребности фронта, производила ТАССР. Все 70 крупных предприятий, эвакуированных в республику, были пущены в эксплуатацию. Среди них: авиаприборостроительный и авиационный (22-ой) заводы. 8 октября 1941 года ГКО принял решение об эвакуации в Казань Московского авиационного завода им. Горбунова, а уже в конце ноября завод выпустил первые бомбардировщики Пе-2. Это была грозная машина, на которой был установлен двигатель М-105 Владимира Климова, производимый в Казани, на моторостроительном (16-ом) заводе. 27 декабря было принято решение о слиянии завода имени Горбунова и Казанского авиационного завода имени Орджоникидзе (№ 124). В результате Казань стала центром производства бомбардировщиков Петлякова (Пе-2 – 10 070 шт. и Пе-8 – 79 шт.) При 16-м заводе в годы войны действовала «шарашка», где трудились выдающиеся конструкторы Сергей Королев, Валентин Глушко, Алексей Чаромский, Борис Стечкин и другие. Ленинградский авиационный завод выпустил в Казани более 11 000 ночных бомбардировщиков У-2 (ПО-2).

Завод «Серп и Молот» с первых дней войны начал производство боеприпасов. Завод выпускал корпуса мин, взрыватели. Казанский пороховой завод № 40 в начале войны, когда большинство пороховых заводов было вынуждено эвакуироваться на восток и осваиваться на новом месте, оставался основным заводом, бесперебойно снабжавшим фронт порохами. Завод отправил на фронт более 4-х миллиардов зарядов.



Казанский кетгутный завод – единственный в стране выпускали шовные нити для хирургических операций. В августе 1941-го на фабрике киноплёнки им. Куйбышева начат выпуск авиационной киноплёнки. Зеленодольский завод № 340 им. Горького строил военные суда – охотники за подводными лодками, морские буксиры, бронекатера, торпедные катера. Сельское хозяйство республики поставляло для фронта хлеб, молоко, мясо, картофель.

ТАССР, располагавшая солидной научно-педагогической базой, становится центром академической иммиграции. С 23 июля в Казань начали прибывать эшелоны с людьми и оборудованием учреждений АН СССР из Москвы и Ленинграда. Центром академической жизни стал Казанский университет. В город прибыло 33 научных учреждения, в том числе 15 московских и ленинградских НИИ. Казань приняла 5 000 сотрудников академии и членов их семей, среди них 39 академиков и 44 члена-корреспондента. В Казани была сосредоточена треть всех научных сил АН СССР, её Президиум во главе Отто Шмидтом и Евгением Чудаковым.

В 1944 г. на физическом факультете КГУ доцент Евгений Завойский открыл явление электронного парамагнитного резонанса, получившее ми-

ровое признание. Тогда же начало работу отделение татарского языка и литературы.

• В Татарию были эвакуированы аппараты союзов писателей СССР и БССР. В Казани и Чистополе жили многие известные литераторы, в том числе Корней Чуковский, Самуил Маршак, Леонид Леонов, Демьян Бедный, Николай Асеев, Константин Фадеев, Александр Твардовский, Янка Купала.

В республике систематически проводился сбор денежных средств (380 млн руб.) и подарков в помощь фронту. На эти деньги были построены 3 танковые колонны, 5 эскадрилий, 4 бронепоезда. Общая сумма подписки на займы и лотереи по Татарии составила 1 576 тыс. рублей.

Двадцатилетние корни

Республика Татарстан традиционно рассматривается, с одной стороны, как репрезентативный на российском поле субъект Федерации, позволяющий представить модель общероссийских процессов, с другой – регион, обладающей ярко выраженной региональной (легенда утверждает, что этноконфессиональной, хотя это не совсем верно) спецификой.

Республика Татарстан (до 1990 года – ТАССР) отнюдь не была исключением из общего правила: ежегодная ритуальная мобилизация ветеранов для нужд формально-патриотического воспитания, характерная для позднего советского периода, сменилась кратковременным забвением после краха СССР и новой юбилейной мобилизацией, приуроченной к полувековому юбилею Победы над фашистской Германией в 1995 году. Поскольку рецепция юбилейных торжеств пришлась как раз на период первой чеченской войны, стимулировавшей сворачивание сепаратистской риторики в Татарстане, республиканское руководство, не проявляя особого энтузиазма, саботировать всероссийский юбилей не решилось, во всяком случае, юбилейные медали вручали повсеместно, хотя и без особой помпы.

Перелом в настроениях казанской элиты обозначился уже в период «собирания русских земель», ставшего основным содержанием первого президентского срока Владимира Путина. Празднование Дня Победы в Татарстане никогда не носило сепаратистского или этноцентрического характера, вписываясь, в общем, в общероссийский контекст, языком праздника неизменно оставался русский, а политкорректное внедрение татароязычных мероприятий не превышало 10 процентов. К 55-летию Победы был даже выпущен республиканский памятный знак с единственной надписью на русском языке: «55 лет Победы». На аверсе помещены Спасская башня Казанского кремля и Башня Сююмбике – символ Казани. Причём последняя, «украшенная» в период суверенизации полумесяцем, изображена без этого исламского символа. Реверс – гладкий, плоский. Других

попыток проникновения на поле юбилейной фалеристики не предпринималось. Вообще День Победы сыграл определённую роль в плавном отступлении руководства РТ на позиции лояльного федерализма, выступив одной из площадок разворачивания нового татарстанского интернационализма.



Памятный знак Республики Татарстан в честь 55-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Политика проведения юбилеев в РТ насчитывает, таким образом, не менее 15 лет, за это время она стала привычной рутинной политической пейзажа республики. Никаких «свежих» идей в этой связи не возникает уже давно, мероприятия планируются и проводятся шаблонировано «по инерции» и не рассматриваются как политическое действие. Свидетельством чего является передача функций по организации и проведению мероприятий в Кабмин (правительства РТ) республики. Аппарат Президента РТ осуществляет лишь общий контроль над реализацией юбилейных проектов правительства, в то время как планирование и реализация конкретного плана являются прерогативой Кабинет министров, что – в рамках сложившейся расстановки сил – не позволяет интерпретировать юбилей как политическое мероприятие, скорее уж – как административное.

• Вместе с тем проведение юбилейных мероприятий воспринимается в руководстве скорее с симпатией. Истоки позитивного настроения на «юбилейную» волну: сохранение традиции, заложенной предыдущей генерацией руководства, среди которых было немало людей, чьё детство пришлось на годы Великой Отечественной войны. В частности, для первого президента РТ Минтимера Шаймиева (для которого военное детство – травматическое ядро) эти встречи несли мощный эмоциональный заряд, он начинал



На церемонии вручения ключей от автомобилей ветеранам Великой Отечественной войны. Ноябрь 2008 г.

вспоминать, пытался угостить ветеранов, покормить их. Тогда же получила распространение практика официально-неформальных встреч с ветеранами: это когда группу пожилых людей, отобранных по разнарядке, загоняли на «чаепитие» к какому-нибудь начальнику, и они ему там рассказывали, как хорошо живут, а он им – как их уважает. Естественно отбирали политически благонадёжных ветеранов, которых дополнительно инструктировали, на предмет ведения «дозволенных речей».

- это самый простой, публичный и рг-обкатанный способ показать заботу власти о стариках, способ социокультурной легитимации этой самой власти. Стремление заботиться о стариках, актуальное в традиции татарской этической коммуникации довольно причудливо преломляется в этих актах власти, нацеленных на то, чтобы подчеркнуть патримониальный характер татарстанского государственного строя.

В преддверии 70-летия Победы естественная убыль ветеранов вызвала дискуссию в административных кругах, предметом которой была необходимость продолжения серии юбилейных торжеств. Эти настроения отражали снижение уровня лояльности республиканской элиты, не испытывавшей энтузиазма по поводу третьего президентского срока Владимира Путина. В целом присутствовала некая усталость от юбилейной мобили-

зации и стремление трансформировать День Победы в более кулуарное и, соответственно, менее затратное мероприятие. Тем более что нынешний президент не испытывает детской ностальгии по военному времени. В результате сложился компромисс, содержанием которого стало обозначение 70-летия (последнего юбилея с ветеранами) как последнего масштабного юбилея Победы. Однако присоединение Крыма и события в Новороссии придали новый импульс юбилейным торжествам, возвратив юбилею торжественную тональность.

В заключение ещё раз обратим внимание на аконфессиональный характер праздника Победы, в контекст которого религиозные мотивы практически не вплетаются. Стоит отметить, что основные конфессии, представленные в республике (равно как и не основные) не то чтобы игнорируют торжества, но избегают позиционировать себя на поле этого праздника.

Поиски сакрального смысла числа 70

В этом смысле татарстанские тренды в той или иной степени характерны для всей провинциальной России, которая на пороге 70-летнего юбилея Победы испытывает некоторую растерянность. С одной стороны, понятно, что праздновать-то надо, а с другой, не совсем ясно, как и для кого. Региональное преломление юбилейной стратегии традиционно определяется, с одной стороны, инерцией федерального импульса, с другой, задачами, которые ставит перед собой региональная элита, а также традициями, которые сложились в субъектах Федерации за 15 лет политики юбилеев.

Показательным (в смысле отсутствия) смысла можно считать скандал – такую «бурю в стакане воды республиканского разлива» – с оперой «Муса Джалиль», в которой местные коммунисты усмотрели сравнение сталинского режима с гитлеровским. Глава фракции КПРФ в Госсовете Татарстана Хафиз Миргалимов направил жалобу в прокуратуру республики, где подчёркивал недопустимость сравнения Гитлера со Сталиным и демонстрацию нацистской символики во время постановки (Татарстан: оперу «Джалиль» проверяют на экстремизм // BBC: Русская служба. – Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/russian/society/2015/04/150428_tatarstan_communist_oper, свободный), являющейся, кстати, совместным проектом театра и Министерства культуры РТ. То есть в пособничестве фашистам обвинили министра. Выступая в роли дежурного спарринг-партнёра действующего президента на предстоящих президентских выборах, глава татарстанских коммунистов решил привлечь внимание к своей затухающей партии, представ в виде защитника исконных советских ценностей. Однако скандала не получилось: свастику со сцены убрали, а симметричное расположение диктаторов на сцене истолковали не как сообщество, а как противо-

стояние. Всё, казалось бы, можно ставить точку в этом нелепом конфликте смешных татарских обывателей. Но история эта не так проста, как кажется...

Нет, конечно же, никакого нацизма и симпатии к коллаборационистам там нет – просто быть не может: опера написана в 1957 году Назибом Жигановым, ставшим иконой татарской музыки, и другом Мусы Джалиля, ставшего эталоном советского татарского патриотизма¹⁰⁵. Опера «Джалиль» на либретто Ахмеда Файзи получила всесоюзную и мировую известность. В мае 1957 года состоялась премьера «Джалиля» в Татарском театре оперы и балета в Казани, в июне 1959-го она была поставлена на сцене Большого театра в Москве, в сентябре 1960-го – в Народном театре в Праге. Это произведение впервые вывело татарскую профессиональную музыку на мировой уровень. И вот в 2011-м, в год столетнего юбилея Назиба Жиганова, Татарский театр оперы и балета, в котором Назиб Жиганов был художественным руководителем, а Муса Джалиль заведовал литературной частью, в четвёртый раз подготовил к постановке оперу «Джалиль». Вся татарская интеллигенция с одобрением приняла эту оперу, которая, пройдя через 70-летие Победы, явно должна была дожить до 110-летия со дня рождения самого Мусы Джалиля. Подчеркнём, постановка 2011 года, и четыре года коммунистов устраивала свастика на сцене, а может быть, они не смотрели оперу о своём товарище – коммунисте, отдавшем жизнь за Родину, а тут, вдруг прозрели... Или они прозрели накануне визита Геннадия Зюганова в Казань? К несчастью, они также не заметили, что обкома в Казани больше не осталось...

Республиканское руководство было искренно огорчено предвыборным демаршем коммунистов и, контролируя медиа сферу республики, подавило скандал в зародыше, без оргвыводов и излишней аффектации. Показательно, что общественность так и не успела понять, в чём же дело – инто-

¹⁰⁵ Кстати сейчас, в эпоху «хэппи энда», идёт активное приискание более энергичных героев, конечно же, не вместо, а в поддержку Джалиля. Одной из таких кандидатур является Ганий Сафиуллин – Герой Советского Союза, один из создателей ВДВ, отличившийся в Хингано-Мукденской операции, человек отчаянной храбрости и незаурядного мужества, а главное – генерал-лейтенант, умерший в 1973 году, в почтенном возрасте 68 лет. В его честь названа улица в Приволжском районе Казани, в 2014 году имя Сафиуллина было присвоено Татарстанскому кадетскому корпусу Приволжского федерального округа, созданному на базе кадетской школы-интерната города Нижнекамска, наконец, накануне 70-летия Победы в деревне Иске-Кишит, на родине Гания Сафиуллина, открылся музейный комплекс памяти генерала Сафиуллина и жителей села, погибших в годы Великой Отечественной войны. Вот бы памяти кого и проводить соревнования, если уж не по каратэ, то по рукопашному бою, приёмами которого выпускник Высшей пограншколы ОГПУ Сафиуллин владел весьма уверенно.

В министерском плане, кстати, предусмотрено выделение Комитету ветеранов войны и военной службы Республики Татарстан 100 тыс. руб. спонсорских денег для учреждения переходящего вымпела Комитета ветеранов войны и военной службы Республики Татарстан имени Героя Советского Союза Сафиуллина Гани Бекиновича (победителям по военно-прикладным видам спорта).

национный посыл местных наследников Маркса, оказался непонятен аудитории, которая привыкла к тому, что и Сталин, и Гитлер сполна заслужили репутацию тиранов. Кажется, констатация административной негражданственности некоторыми воспринимается как индульгенция для собственной нечистоплотности.

Итак, если с задачами республиканского руководства всё более или менее ясно – оно пытается записать 70-летие победы в актив своего предвыборного капитала: осенью татарстанцам вновь предстоит избрать Рустама Минниханова своим президентом. А вот формат работы федерального Оргкомитета накануне 70-летия Победы скорее запутывает региональные власти, привыкшие к ясной вертикали, нежели стимулирует их активность. Для РТ ситуация непосредственно осложняется тем, что политический «вес» её элиты делает республиканское руководство источником регионального тренда.

Татарстанская элита, озабоченная осенней транзакцией империи президентства в губернаторскую власть при сохранении персоны субъекта власти, не связывала с весенним юбилеем политических планов, что перевело 70-летие Победы в регистр административных, а не политических событий. Наконец, юбилейные традиции, заложенные в период президентства Минтимера Шаймиева, воспринимаются нынешним составом элит – ещё не проводившим юбилеев Победы – как не вполне адекватные, однако собственного видения стратегии юбилея в недрах миннихановского аппарата не сложилось. Реализация мероприятий, предусмотренных правительственным планом «мероприятий по подготовке и проведению празднования 70-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» представляла собой деловитое освоение приблизительно 80 млн руб., выделенных из бюджета на проведение праздничных мероприятий. Отличительной особенностью плана является отсутствие единой, объединяющей – если не философии, то хотя бы идеологии – юбилея. Между тем требовать от правительственной программы идеологии – мысль не самая здравая: формируется она в результате консенсуса некоей традиции и запросов лоббирующих сил.

Например, находящийся под патронажем президента Татарстана Всероссийский молодёжный образовательный сбор военно-спортивных организаций и кадетских корпусов «СОЮЗ-2015 – Наследники Победы», собравший около полутысячи ребят, попавших в руки военных и профессиональных педагогов, в план не вошёл, а вот региональная общественная молодежная организация Объединение «Отечество» Республики Татарстан получила за два года на комплекс мероприятий только целевого финансирования на 13 млн 600 тыс. руб. Действующая с 1993 года под руководством сына бывшего ректора Казанского университета Юрия Коноплева – Александра – организация, представляющая собой что-то вроде республиканского «Снежного десанта», подвизается, в основном, на ниве поисковой работы: в сезоне «Вахты памяти» этого года поиск и захороне-

ние непогребенных останков воинов Красной Армии в Волгоградской, Ленинградской, Новгородской, Псковской, Смоленской, и Тверской областях на местах боев Великой Отечественной войны (См.: 17 апреля 2015 года в Казани у вечного огня в парке имени Горького состоялось открытие республиканской «Вахты памяти-2015» – очередного сезона поисковых экспедиций поисковиков Республики Татарстан на места сражений Великой Отечественной войны // Отечество. – Режим доступа: <http://otchestvo.rf/news/2015/016.html>, свободный). Слов нет: послать 350 парней и девушек закапывать бранные косточки, от которых открестилось Министерство обороны, в Тверскую область – дело важное и недешёвое¹⁰⁶, но почему при этом на реконструкцию надгробий на воинских захоронениях на территории Республики Татарстан на два года выделено всего 8 млн руб.

«Студенческий марш Победы», оказавшийся знаковым событием, привлёкшим внимание всей республики, не был включён в план¹⁰⁷, а вот на проведение «Республиканских соревнований по каратэ киокусинкай (так в тексте. – Д.Л.) на кубок Героя Российской Федерации Александра Супонинского» выделено 100 тыс. руб. Развивать каратэ, конечно, нужно и Александр Супонинский – герой, но только подвиг свой он совершил в Чечне в 2000-м году (бой у высоты 776). 37-летний герой живёт в Альметьевске, работает в службе безопасности ОАО «Татнефть». Ещё один герой – 36-летний Алексей Кораблёв – после демобилизации в 2000 году проживает и работает в городе Чистополь, возглавляет Общественную организацию ветеранов афганской и чеченских войн Чистопольского района «Патриот» – в его честь проводится Первенство Республики Татарстан по

¹⁰⁶ Это дорогое хобби, а денег от основного места работы – Александр Коноплёв учредитель ООО «Отечество», занимающегося издательской деятельностью, – похоже, не хватает. А вот интересно, когда люди регистрирует общество с ограниченной ответственностью под названием «Отечество», да ещё и частное, о чём думают... (По данным Статрегистра, Коноплёв Александр Юрьевич является учредителем компании ООО «ОТЕЧЕСТВО», г. Казань, Республика Татарстан. Данная информация получена на основе анализа ЕГРЮЛ, может являться устаревшей и не нарушает 152-ФЗ «О персональных данных» согласно ст. 6 129-ФЗ «О Государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Официальное наименование юридического лица – ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «ОТЕЧЕСТВО», адрес: 420126, г. КАЗАНЬ, ул. ЧИСТОПОЛЬСКАЯ, д. 27А. Компания «ОТЕЧЕСТВО» зарегистрирована 22 февраля 2008 года, регистратор – Межрайонная ИФНС России № 18 по республике ТАТАРСТАН. Основным видом деятельности является «Издательская деятельность». Фирма также зарегистрирована в таких категориях ОКВЭД как «Полиграфическая деятельность и предоставление услуг в этой области», «Издание газет». Основной государственный регистрационный номер – 1081690011050. Идентификационный номер налогоплательщика – 1657073663. Код причины постановки на учет – 165701001. Директор – Альберт Атесланович Марзоев. Организационно-правовая форма – общества с ограниченной ответственностью. Тип собственности – частная собственность. – См.: <http://uchorg.com/id/2598652>).

¹⁰⁷ Честно говоря, он не был включён даже в университетский план праздничных мероприятий, посвящённых 70-летию Победы.

рукопашному бою (тоже 100 тыс. руб.). Отлично, но почему в рамках 70-летия Победы?

На этом фоне ежегодный открытый чемпионат Республики Татарстан по планерному спорту на кубок Героя Российской Федерации Михаила Симонова – генерального конструктора легендарного Су-27, окончившего Казанский авиационный институт и до 1969 года работавшего в Казани (скончался в 2011 г. в Москве), – представляется почти что попаданием в тему. Вот только в 2004 году в Казани скончался Герой Советского Союза Симонов Михаил – советский лётчик, пилот бомбардировщика Ил-4, удостоенный геройского звания в 1942 году, человек первым посадивший тяжёлый бомбардировщик Ту-4 на Северном полюсе. Может, разумнее было бы приурочить планерные соревнования к другой дате, а может просто названия геройских звёзд перепутали. В плане-то стоит просто: М. Симонов.

Вот с Открытым первенством Республики Татарстан по водномоторному спорту в классе спортивных и гоночных яхт памяти Героя Советского Союза Асафа Абдрахманова никаких проблем нет – звания Героя старший лейтенант Абдрахманов (командира бронекатера Азовской флотилии удостоен в 1944 году, «за мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками» (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 января 1944 года)). Только вот непонятно, почему первенство *памяти* Абдрахманова, а Симонова – *кубок*, он ведь не сможет вручить его вместе с Алексеем Кораблёвым и Александром Супонинским... Или забыли поменять положение 2010 года? И так везде: формализм, казёнщина. А в общей сложности – 800 тысяч за два года. И это эталон.

На нижних эшелонах бюрократии торжествует лень. За два дня до Студенческого марша Победы, составным элементом которого было открытие мемориального комплекса не вернувшимся с войны студентам, преподавателям и сотрудникам Казанского университета, к автору этих строк обратились сотрудники аппарата, отвечавшие за организацию мероприятия, с удивлением обнаружившие, что, оказывается, ректор должен сказать пару фраз, перед тем как разрезать ленточку в присутствии Председателя Государственного Совета Татарстана, – действительно, кто бы мог подумать! Но попросили – надо делать. Шаблонная фраза: «На этих ... скрижалях ... имя, это студенты, преподаватели и сотрудники Казанского университета, которые в едином строю с сотнями тысяч сынов и дочерей Татарстана выступили на защиту нашей Родины и, не колеблясь, принесли свои жизни на алтарь Победы!» – напрашивалась сама собой, думать-то некогда, времени нет. Спрашиваю: а сколько там имён и из чего, собственно, скрижали... Ответа так и не дождался, выяснял сам, благо у одного из профессоров имя отца выбито на памятной доске: материал мрамор, а фамилий – 451. Неинтересно...

И вот ведь что примечательно: дела-то всё, вроде, нужные, важные дела, но подача, но отношение... Что, антипатриотический заговор бюрократии? Думается, нет, просто выделяемое финансирование исключает

возможность формирования эффективной организационной структуры, проведение юбилейных торжеств воспринимается эффективными менеджерами новейшей России как дополнительная, не всегда оплачиваемая нагрузка. Соответственно, и отношением. Может лучше сократить программу, но сделать мероприятия более осмысленными и результативными?

Затяжной старт: поиск инновационного содержания

Особенности социально-государственного менеджмента отразились как на содержании, так и на динамике юбилейных риторик и публичных презентаций: воспользовавшись отсутствием госструктур на юбилейное пространство в начале марта начинают проникать банкиры¹⁰⁸ и лотерейщики, затем – страховщики. Ближе к концу месяца началось робкое проникновение муниципальных органов и вузов. В апреле носителями юбилейного меседжа становятся школы¹⁰⁹ и частные предприниматели, но безусловным флагманом оказывается Казанский (Приволжский) федеральный университет, где проводится ряд мероприятий, в том числе – всероссийских, получивших публичный характер. Именно на фронте культурно-спортивного комплекса КФУ появляется первый крупный баннер с символикой 70-летия Победы.

Активность средств массовой информации оставалась невысокой на протяжении всего предъюбилейного периода.

Кульминацией апреля становится Студенческий марш Победы, приуроченный к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Грандиозное шоу, начавшись с открытия мемориальных досок студентам, преподавателям и сотрудникам университета, погибшим в годы Великой Отечественной войны, проходившего с участием председателя Государственного Совета Татарстана Фариды Мухаметшина, продолжилось маршем студентов, байкеров, ветеранов по центральной улице города от Кремля к университету. Во главе колонны, блокировавшей движение транспорта, шествовали премьер-министра Татарстана и ректор федерального университета. «Возложив корзину цветов к подножию памятника Мусе Джалилю¹¹⁰ у Казанского кремля, ректор КФУ Ильшат Гафуров,

¹⁰⁸ Реклама вклада «70 лет Победы» «Автоградбанка» (г. Набережные Челны) на мониторах в метро – первое упоминание о 70-летию.

¹⁰⁹ Впрочем, в юбилейном году Министерство образования и науки РТ отказалось от централизованного проведения конкурсов и олимпиад школьников, приуроченных к 70-летию Победы. Правда, позже всё-таки развернуло компанию утренников, в ходе которой дети обращались со словами благодарности за мир и победу к залу, заполненному их родителями, среди которых с некоторым вероятием можно было обнаружить лишь ветеранов Афганской или Чеченской войны.

¹¹⁰ Советский символ татарского патриотизма, ныне легитимный, но мало используемый.



Студенческий марш в честь 70-летия Победы. 30 апреля 2015 г.

выпускник КФУ, премьер-министр РТ Ильдар Халиков, а также выпускники, профессорско-преподавательский состав, студенты Казанского университета прошли по улице Кремлевская до излюбленного места отдыха – «сковородки», – где и начался митинг, посвященный юбилею.

Надо сказать, что и само шествие, и митинг поражали своей масштабностью. И на площади, и возле университета в одно и то же время собралось множество желающих поучаствовать в этом почетном мероприятии – длинная автоколонна включала в себя автомобили образца прошлого века – «Чайки» и «Победы»¹¹¹, также в шествии приняли участие байкеры, которые держали флаги Казанского федерального университета¹¹². Большое внимание участников привлекли студенты КФУ с фотографиями студентов, преподавателей и сотрудников Казанского университета – участников

¹¹¹ Все автомобили принадлежали студентам КФУ из обеспеченных семей.

¹¹² Пытаясь включить бывшего главу районной администрации в академическое сообщество, которое он оставил более 20 лет назад, администрация университета выдумала нестандартный рг-ход: вывести ректора к студентам верхом на мотоцикле. Уверенно оседлав «Харлей», Ильшат Гафуров снискал если и не уважение, то – во всяком случае – симпатию студентов. Трюк пришёлся ему по душе и теперь редкое мероприятие обходится без ректора в кожаной «косухе», выруливающего на байке под одобрительные улики студиозусов. Одно из следствий – дружба с членами Казанского байк-клуба, тоже, как выяснилось, патристически настроенными.



Батальон № 210

Великой Отечественной войны и транспарантами с лозунгами, звучавшими 70 лет назад в день Великой Победы. За «Бессмертным полком» шел почетный «батальон № 210», состоявший из 210 студентов КФУ, одетых в военную форму. Такое количество студентов было выбрано в связи с 210-летием КФУ. Батальон был разделен на 7 взводов, что должно было символизировать 70-летие Победы, а всё вместе – материализовать дух единения юбилеев: университетского и национального. Но самыми главными участниками шествия были ветераны, которые, несмотря на свои почетные годы, пожелали преодолеть этот путь вместе со всеми.

«Приветствую всех, кто пришел почтить память студентов, преподавателей и сотрудников Казанского университета, которые в едином строю с миллионами своих сограждан выступили за защиту нашей Родины, – произнес Ильшат Гафуров, выступая на митинге перед главным зданием университета. – В тяжелых боях многие из них отдали жизни, но своим подвигом они спасли страну от порабощения и дали нам с вами свободно и спокойно жить, учиться, работать на благо нашего Отечества».

И это действительно так. Не может не радовать то, что помнит и гордится, в первую очередь, молодое поколение, ведь, по словам ректора, марш был организован по инициативе студенчества, а выбранный формат



Ректор КФУ Ильшат Гафуров и премьер-министр РТ Ильдар Халиков

мероприятия станет отныне традиционным. «Таким образом мы демонстрируем свое единство и сплоченность перед любыми невзгодами», – сказал ректор.

«Сегодня мы собрались, чтобы отдать дань уважения тем, кто 70 лет назад завоевал для нас право самим решать свою судьбу, освободил Европу, подарил надежду на мир и счастье, – произнес, выступая, премьер-министр РТ Ильдар Халиков. – Сохранение памяти о Великой Отечественной войне позволяет воспитать у молодежи уважительное отношение к наследию страны. Ветераны очень много сделали для патриотического воспитания молодежи. Наш общий долг – добиться, чтобы новое поколение молодых специалистов знало о великом подвиге студентов и преподавателей Казанского университета в годы войны. Мы своей деятельностью должны подавать пример патриотического отношения к своему государству. Я знаю и вижу, что Казанский университет в этом направлении добился серьезных результатов. Воспитанники университета принимают участие во многих российских и республиканских проектах, приуроченных к юбилею Победы. Сегодняшний марш – яркий тому пример. Уверен, что в будущем университет будет добиваться новых побед в науке и учебе».



Ректор КФУ Ильшат Гафуров (<http://cmynoprof.pf/feed/8295-210-let-jeto-tolko-nachalo.html>)

Особо тронули слова выступившего на митинге кавалера орденов Отечественной войны 1-ой и 2-ой степеней Владимира Смирнова – командира стрелковой роты, освобождавшего Украину, Польшу, Венгрию, Чехию и Австрию. «Какое счастье видеть ваши молодые лица, красивые фигуры! В этот миг понимаешь, что ты не напрасно прошел фронтовыми дорогами, ходил в атаки, презирая смерть, носил в своем теле немецкий металл», – произнес он.

В заключение мероприятия студенты КФУ запустили в небо 70 белых голубей, символизирующих мир, и 1418 красных шаров – именно столько дней длилась война.

Сказанные на митинге слова, безусловно, нашли отклик в сердце каждого участника праздничных мероприятий, а развернувшаяся недалеко от «сковородки» полевая кухня, где гости смогли отведать «солдатской» гречневой каши и выпить горячего чаю, стала приятным и необходимым дополнением общего праздника.

В завершение мероприятия Ильдар Халиков, Ильшат Гафуров и профессорско-преподавательский состав университета приняли участие в акции посадки деревьев в открытом утром ректорском садике. Участники акции также возложили цветы к расположенным на территории садика мемориальным доскам, прославляющим имена тех, кто совершил подвиг во имя спасения своей Родины.

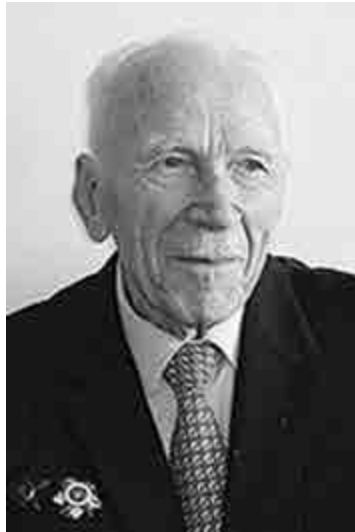


Запуск шаров

Насыщенная программа последнего дня апреля завершилась Гала-концертом фестиваля «Студенческая весна», в котором также участвовали ректор и премьер. В своих вступительных речах они напомнили собравшимся о событиях 70-летней давности и еще раз поздравили всех с праздником.

Главным героем сюжетной линии стал Николай Непримеров – доктор технических наук, заслуженный профессор Казанского университета, кавалер орденов Красной Звезды и Отечественной войны II степени, обладатель боевых медалей. Студенты рассказали о замечательной судьбе этого, без сомнения, великого труженика войны. Николай Непримеров много лет спустя написал книгу «Технари: фронтовая хроника 1941–1945 гг.», рассказывающую о военных буднях авиации.

Кульминацией студенческого повествования стало появление на сцене самого героя, и зал разразился восторженными овациями, приветствуя Николая Непримерова. Под несмолкаемые аплодисменты ректор КФУ Ильшат Гафуров вручил победителю символический подарок – модель военного самолета Пе-2, точную копию того самого знаменитого советского пикирующего бомбардировщика. Эти боевые машины в годы войны изготавливали казанцы, а механик Непримеров после боев латал и чинил изрешеченные самолеты, готовя их к новым боевым вылетам. На следующий день, 1 мая, Николаю Непримерову исполнилось девяносто четыре года.



Николай Николаевич Непримеров

Естественно, что на фоне лихого студенческого фестиваля как-то потерялась подготовленная Музеем истории Казанского университета выставка «Они сражались за Родину», на открытие которой не пришли ни ректор, ни премьер, забыли вспомнить ушедшего из жизни накануне праздника председателя университетского Совета ветеранов Рафгата Тагирова – шоу должно продолжаться.

Впрочем, за кадром марша, получившего огромное число откликов в сети и комментариев в инстаграмме, остались не только традиционные университетские, но и общегородские мероприятия: выставки художников-фронтовиков, развёрнутые в Кремле, дежурные экспозиции музеев. Кропотливая работа профессионалов мало привлекает широкую публику, особенно молодую, – вот энергичное, красочное действие, с плохо прописанным сценарием, небрежными комментариями и совершенно эклектичным сочетанием артефактов: вазовская «копейка» в купе с университетским знаменем 1955 года, замешанные на байках и девицах-знаменосцах с флагами КФУ, поддержанное костюмированным шествием. Этот набор, способный аннигилировать любой смысл своей гротескной полисемантикой, оказался новым содержанием юбилея Победы: восторженные отклики, ощущение свежего ветра праздника для студентов понятно, но никто из ветеранов не возмущился. Взрослые люди, преподаватели одобрительно отзывались об этом марше. Действительно, хаотичный набор символов, объединённый стремлением удивить, банальная нумерология и много мишуры, карнавальная бурлеск – вот инновационный рецепт эффективного патриотического шоу. И это не ирония: участники марша гордились



По сценарию первое отделение концерта полностью было посвящено защитникам Родины

своей сопричастностью празднику, Победе, искренне приветствовали ветеранов. Кроме того, повторить Марш-70 не удастся, уникальный эмоциональный фон обусловил и уникальный результат. Кстати, небрежное отношение к эмоциям – ещё одна национальная особенность юбилея, а ведь не секрет, что возгонка чувственности оборачивается эмоциональным выгоранием и при такой интенсивной эксплуатации в университетах можно вырастить не патриотов, а циников. Но это, явно, следующий этап осмысления.

Мы пока не знаем реакции официальной Казани на университетское действо (аппаратное совещание по соответствующему периоду не проводилось, а отдельно по юбилею – даже не планировалось), но город отзывался однозначно: здесь было круто! Впрочем, официальной реакции вряд ли следует ожидать: марш был освящён присутствием премьера, никаких нештатных ситуаций не возникло, соответственно, нечего и беспокоиться: проведено – и с плеч долой. В кулуарах сотрудники аппарата президента РТ высказывают удивление не отсутствием «разбора полётов», а предположением о том, что такой разбор мог бы состояться, подчёркивая мизерное политическое значение 70-летия. Проще говоря, в пятидесяти тысячом шествии с тысячами зрителей никто не видит политического потенциала.



Не усматривают его и в параде 9 мая, и в сборе военно-спортивных клубов «СОЮЗ-2015 – Наследники Победы». На сбор съехались около 400 подростков из кадетских школ и военно-патриотических клубов. За десять дней ребята смогли на себе ощутить все прелести армейского быта: жизнь в казармах, полевая форма, армейская посуда. Но «СОЮЗ» – это еще и школа. Мастер-классы для ребят провели легендарные разведчики, космонавты, летчики.

Кульминация праздника

Собственно говоря, студенческий марш стал своеобразной отмашкой для старта республиканского юбилея: повсюду стали появляться плакаты, растяжки: открылся отремонтированный (за 33 миллиона рублей) Мемориал Победы с его уникальной коллекцией послевоенной техники и вооружения, добросовестно выполняющий функцию патриотического воспитания для елозящих по бронированным бокам танков Т-72 и Т-62 юных россиян. Особо не мудрствуя республиканские СМИ представили дежурные подборки фильмов и песен.

9 мая состоялся парад Победы, на этот раз аж целых два парада, на двух разных площадках: на центральной площади и возле Парка Победы в спальном районе: на Площади свободы были смонтированы трибуны для ветеранов, перед которыми продефилировали солдаты в исторической форме и настоящие, была и военная техника.

В Парке Победы прошли массовые народные гуляния, продолжавшиеся до вечера.



Аналогичный сценарий праздника был реализован в других городах Татарстана, правда, попроще, подемократичнее, что ли... «Бессмертный полк» в этом году был представлен только в столице республики.

Юбилей для народа = юбилей для государства?

Символом Дня Победы в Казани стал фейерверк. Он неожиданно продемонстрировал все тренды местных юбилеев: расхождение сценариев официальной программы и творчества масс, расползание семиотического каркаса праздника, дискретность традиции и очевидную деполитизацию самого мероприятия. Причём, деполитизацию не осознанную, а вынужденную: не только общество не готово воспринять юбилейное послание власти, но и власть не может решить, что же именно она собирается сообщить социуму. Например, в рамках Студенческого марша Победы было произнесено 6 официальных речей (3 ректором, 2 премьер-министром и одна спикером парламента). Примечательно, что «План мероприятий по подготовке и проведению празднования 70-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», подготовленный правительством республики, верстался, что называется, «от достигнутого». Сводный



план по 70-летию Победы Приволжского федерального округа представляет собой некий набор мероприятий, лишённых какой-либо программы. Вообще координация усилий субъектов Федерации, составляющих Приволжский федеральный округ, не является традицией округа. Каждый из субъектов решает свои задачи, правда делает это на основании федерального шаблона и исходя из имеющихся ресурсов, поэтому лицо праздника в Татарстане мало отличается от его физиономии в Удмуртии или Чувашии, разве что там оно поскромнее.

Студенческий марш Победы, ставший одним из ключевых событий юбилея и вызвавший исключительно положительные эмоции и у участников, и у зрителей, не был предусмотрен приказом «О проведении среди студентов Казанского (Приволжского) федерального университета серии юбилейных мероприятий, посвящённых 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», подписанным в феврале 2015 года. Его идея сложилась в ходе творческого решения руководством университета задачи популяризации – в преддверии осенних выборов – президента

Татарстана Рустама Минниханова, который в последний момент предпочёл студентам встречу с руководством Турецкой республики, а вместо себя прислал премьер-министра, которому выборы не угрожают.

Фактически каждый актер писал и реализовывал свой сценарий, но в результате получился всё же общий праздник. Это оптимистическое резюме позволяет предположить наличие некоего связующего звена, всё ещё обеспечивающего корреляцию эманаций массового сознания и властной воли.

Наследники Победы

Гипотеза о корреляции инспирировала проведение лонгитюдного исследования, сочетающего в себе проективную технику и анкетный опрос, в котором была прокламирована апелляция как к сознательному уровню респондента, так и к стереотипному. В роли респондентов выступили студенты (порядка 300 человек) и школьники (около 50) Казани, перед которыми была поставлена задача: создать визуальный образ Победы и сформулировать смысловое содержание предложения «9 мая – день...». Кроме того, в исследовании была задействована контрольная группа – сотрудники университета, собственно говоря, ответственные за проведение воспитательной работы среди студентов. На втором этапе респондентам была предложена анкета, состоящая из двух частей: для определения структуры рационального и эмоционального восприятия юбилея. Наконец, на третьем этапе было предложено (на добровольной основе) написать эссе о роли своих родственников в войне.

Полученные результаты можно интерпретировать следующим образом: большинство опрошенных уверенно идентифицируют 9 мая как День Победы, и хотя никто из них, включая представителей контрольной группы, не смог точно вспомнить название праздника, практически все они использовали позитивные символы для выражения своего стереотипного восприятия праздника.

Ответы на вопросы анкеты выявили ряд особенностей в восприятии современными молодыми людьми содержания праздника и усилий государства по его организации и проведению: все респонденты верно определили хронологические рамки Великой Отечественной войны (XX век), назвали основного противника (Германию) и правильно оценили результаты (победили – мы).

Следующей тенденцией можно назвать позитивный эмоциональный настрой при недостаточной степени информированности о содержании события: больше половины респондентов готовы активно протестовать, если День Победы будет отменён, полагают, что страна в неоплатном дол-

гу перед ветеранами, заплатившими слишком высокую цену за Победу, и считают себя обязанными ветеранам. Больше половины семей сохраняют традиции празднования Дня Победы, хотя живые ветераны имеются не более чем в 25 процентах семей. При этом не более 20 процентов оказались в состоянии назвать полководцев и героев Великой Отечественной, а связать героев с родом войск, а полководцев с битвами смогли не более 9 процентов. Пожалуй, наиболее устойчивой корреляцией оказалось соответствие должности Верховного главнокомандующего с личностью Иосифа Сталина.

Эта группировка ответов позволяет предположить, что восприятие Великой Отечественной войны молодым поколением не является рациональным продуктом рефлексии, будучи эмоциональным или стереотипным. Ответы на второй блок вопросов, включающих определение вкуса Победы, цвета Победы и т. п. чувственных элементов образа показали отсутствие или неразвитость эмоциональной идентификации, что, собственно говоря, и привело нас к гипотезе о стереотипном характере образа Победы, существующем у российской молодёжи. Вместе с тем нельзя не отметить, что это устойчиво позитивный стереотип, что позволяет развернуть агитационно-воспитательную работу, ориентируя её на молодёжь в качестве целевой аудитории. Подтверждением этого может служить решительное предпочтение, отданное опрошенными монументально-обезличенному образу войны.

При этом большинство студентов склонны интерпретировать события 1941–1945 годов как трагедию, а не триумф, что, однако, не мешает им настаивать на необходимости продолжения политики юбилеев и сохранения практики парадов в качестве основного события Дня Победы. Сравнивая эти данные с результатами исследований второй половины 90-х годов прошлого века, можно констатировать некоторое снижение уровня информированности при повышении толерантности к прошлому, то есть определить в качестве основного средства моделирования позитивного восприятия Великой Отечественной войны и Победы масштабные акции и красочные юбилейные торжества, дополненные стимуляцией интереса к сюжетам кейс-истории, позволяющим очеловечить лицо Победы с высокой долей вероятности сохраняя позитивный характер восприятия.

Попытка стимулировать интерес к сюжетам кейс-истории посредством создания эссе о своих родственниках оказалась эффективной для студентов-гуманитариев – большинство из них откликнулись на этот призыв, в то время как студенты технических факультетов предпочли традиционный формат реферата. Характерно, что многие студенты, проделавшие работу по освоению и усвоению истории своей семьи в контексте истории страны, выражали признательность автору и подчёркивали, что теперь по-другому воспринимают своих предков.

Магия новых смыслов: обретение и понимание

В результате выбранная – точнее было бы сказать, анастрофически сложившаяся – для 70-летия Победы стратегия юбилея в РТ сочетает в себе экономию госбюджетных средств наряду с мобилизацией муниципальных, частных и т. п. ресурсов. Это обуславливает некоторую децентрализацию пространства юбилея, где ведущая роль досталась Казанскому (Приволжскому) федеральному университету – конгломерату ведущих республиканских вузов, располагающему без малого 50-тысячной армией студентов, которая, с точки зрения республиканских и муниципальных властей, является неисчерпаемым ресурсом массовой, а не субъектом юбилея. В Татарстане сохраняется интерпретация Дня Победы как праздника **для ветеранов**, что оправдывает масштабные мобилизации учащихся, выполняющих в ходе ритуальных торжественных мероприятий роль массовой, что едва ли способствует позитивному восприятию праздника молодым поколением.

Впрочем, оно довольно комфортно чувствует себя и на периферии торжеств, смысл которых не совсем очевиден для юношества, испытывающего, по поводу 9 мая, в целом позитивные эмоции даже без «привязки» к юбилею. Поэтому злобой дня фактически становится удержание в новых поколениях россиян позитивного восприятия Дня Победы, которое находится в зависимости от стиля юбилейного менеджмента.

Впрочем, подобное положение вещей можно записать в дефицит скорее акторам этого самого менеджмента, поскольку фрустрация юношеской любознательности чревата как угасанием интереса к теме, так и выходом из зоны регулируемой мотивации, освоением литературы и источников, могущих оказать разрушающее воздействие на позитивный образ Победы.

* * *

Юбилейная символика довольно быстро уступила место обычной деловой рекламе, на смену празднику пришли будни. В этот раз юбилейные торжества оказались непродолжительны: долгий период раскачки, бурный старт и сразу спурт. Собственно ауры юбилея не создавалось, послевкусие начинает возникать – причём не в административных структурах: они уже стремлены к новым победам, на этот раз на Чемпионате мира по водным видам спорта, который проходит в Казани в июне, – только-только. И вкус этот – неопределённый и слишком лёгкий – подсказывает, что идут иные времена и иные юбилеи и что желая использовать ресурс легитимности, источаемый аурой Победы, неплохо бы учесть итоги праздника нынешнего...

Основной вывод мониторинга и исследования, который необходимо учитывать при организации и проведении мероприятий, ассоциированных с юбилейными торжествами по поводу Дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, сводится к констатации наличия живой социальной традиции этого праздника, формируемой российским обществом в постсоветском формате, её глубоком укоренении в сознании и подсознании, как минимум, ещё двух поколений россиян – той, которая сейчас в начальной стадии вторичной социализации (студенты, молодые специалисты и т. п.), и той, которая завершает фазу первичной социализации (школьники старших классов)¹¹³. Эмоциональный заряд этой традиции далёк от истощения и является однозначно позитивным.

Это обстоятельство, с одной стороны, позволяет рассчитывать на мобилизацию объективно существующего ресурса, а с другой – налагает на политических акторов и менеджеров особые обязательства по бережному и творческому использованию социальной традиции, которую, безусловно, следует поддерживать и слегка корректировать, но нельзя решительно модернизировать, трансформировать или деформировать. При этом следует отдавать себе отчёт в том, что хотя традиция Дня Победы объединяет большинство граждан Российской Федерации, способствует лояльности населения к существующей политической организации, её собственно мобилизационный потенциал, особенно вне молодёжной среды, весьма невелик. Образно говоря, участие некоего политического актора в юбилейных мероприятиях будет способствовать росту его популярности, но вот попытка использовать юбилейную риторику, символику и образный ряд для организации политического действия, скорее всего, будет неудачной. В этом смысле можно констатировать, что юбилейно-победный сегмент пространства исторической памяти является площадкой легитимации и популяризации существующей власти, а проникновение туда оппозиционных групп потребует затраты избыточных ресурсов.

Другой вывод. То обстоятельство, что основными реципиентами юбилейной традиции Великой Отечественной войны являются молодые люди, родившиеся на рубеже XX–XXI веков, в общем-то уже не требует доказательств. Однако данные мониторинга и исследования позволяют с высокой долей вероятности предположить, что именно эта демографическая группа выступает основным носителем и генератором юбилейной традиции. Поскольку принятие этого вывода позволяет констатировать дискретность юбилейной традиции (предшествующее поколение – «Generation “П”» – так или иначе уклонилось от принятия этого наследия), постольку рецепция советской знаково-символической базы и риторики непродуктивна. Вместе с тем малоэффективна и постсоветская акцентация

¹¹³ Есть все основания предполагать, что и школьники младших классов будут позитивно воспринимать юбилейную риторику.

на теме трагедии и жертвенности. Однако новая знаково-символическая платформа, адекватная ожиданиям современных хранителей, не сформирована. Предложенный в качестве бренда 70-летия «гвардейский Winston» с этой функцией не справился, поскольку заложенный в нём message не был услышан молодёжью.

Молодёжь является не только носителем, но основным потребителем новейшей юбилейной традиции, фактически сменяя в этом качестве ветеранов. Поэтому юбилейная риторика, символика и менеджмент должны быть переориентированы для молодёжной аудитории. Речь, прежде всего, идёт о современном студенчестве, поскольку именно вузы объективно превращаются сейчас в центры патриотического воспитания. При этом, однако, необходимо учитывать ограниченность эмоционального ресурса и опасность эмоционального выгорания участников массовых акций. Поскольку любая экзальтация требует восстановительного периода, стратегия юбилейных и просто праздничных мероприятий должна быть сдержанно-мобилизационной, что позволит ощутить сопричастность традиции без избыточных эмоциональных и физических усилий. Ну и, наконец, акцент в воспитательной и агитационной работе должен делаться на торжестве нашего народа, армии, так как юношество охотнее ассоциирует себя с героями историй с хорошим концом. Кстати, как показал анализ проективных техник, подбирая слова для определения содержания Победы, молодые люди в своих ответах избегали словосочетания «победа над». Это — победа без врага. То есть ключевым эмоциональным посылом для большинства респондентов являлся позитивный эмоциональный настрой.

В целом сложившаяся в Республике Татарстан редуccionистски-популистская система празднования Дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов адекватна потребностям и ожиданиям большинства населения республики, эффективна и жизнеспособна. Следует также отметить, что, отражая общероссийский тренд региональных юбилеев, республиканская традиция празднования Дня Победы отличается некоторым своеобразием и местным колоритом, что в целом способствует её позитивному восприятию населением республики.

При этом некоторые сюжетные линии юбилейной практики нуждаются в коррекции, это:

а) инертность, в том смысле, что сложившиеся практики административного менеджмента оставляют широкое поле для несистемного корпоративного креационизма, который, как правило, и является основным источником китча, глупостей и ошибок, негативно отражающихся на имидже праздника и, в конечном итоге, государства, которое, по мнению большинства респондентов, всё ещё несёт ответственность за содержание пространства памяти о Победе;

б) инертность — в смысле некоторого запаздывания с разворотом на новую целевую аудиторию — молодёжь. Здесь, наряду с мобилизацией адми-

нистративного ресурса, необходимо ясно представлять себе, что даже самые, казалось бы, нелепые инициативы масс изначально обладают несравненно большим креативным потенциалом, чем любые административные инициативы.

Соответственно средствами оптимизации деятельности на этих направлениях могли бы стать:

а) регламентация и ограничение субъектов, имеющих право использования юбилейных брендов и символики на своей продукции, что позволит избежать «молока Победы», «стриптиза Победы» и эротического нижнего белья, нелепых ошибок в текстах, сомнительных аллюзиях в слоганах и т. п.;

б) перенос центра (или, во всяком случае, расширение прерогатив) воспитательно-патриотической работы в высшие учебные заведения, студенческое сообщество которых уже выступает в роли неформального генератора новой традиции победных юбилеев. На этой площадке оптимальным форматом мог бы стать анализ «низовых» инициатив и содержания сознания с последующей их поддержкой.

ПРИЛОЖЕНИЯ

СПРАВКА

о Студенческом марше Победы, приуроченном к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

30 апреля 2015 года в Казанском федеральном университете пройдет торжественное мероприятие «Студенческий марш Победы», посвященное 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Комплекс мероприятий включает в себя:

- открытие мемориальной доски памяти преподавателей, сотрудников и студентов, отдавших свои жизни за свободу нашей Родины;
- шествие по ул. Кремлевской;
- митинг университетской общественности, посвященный юбилею Великой Победы;
- гала-концерт фестиваля «Студенческая весна», посвященный 70-летию Победы.

Ежегодно в Казанском федеральном университете организуется комплекс мероприятий патриотической направленности. В этом году все они объединены темой 70-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и проходят под лозунгом – «Помним! Гордимся!».

Цель юбилейных мероприятий – содействие патриотическому воспитанию студентов Казанского федерального университета.

Планом юбилейных мероприятий в КФУ (включая отдельные подразделения и филиалы) предусмотрено проведение порядка 50 акций, наиболее важными из которых являются:

– Всероссийский открытый конкурс видеоработ, приуроченный к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, «Слово о Победе» (подведение итогов – 30 апреля);

– Всероссийский творческий конкурс учащихся и студентов «Каурыз Калэм» – «Конкурс пера», посвященный творчеству писателей и поэтов-фронтовиков (24 апреля);

– Научно-просветительский проект «Детское лицо войны» (6 февраля – 7 мая);

– Социальные акции «Я помню, я горжусь», «Молодые ветеранам» (9 февраля – 22 июня);

– Литературно-творческий конкурс среди студентов, аспирантов и молодых преподавателей и сотрудников КФУ «Огонь Победы в памяти поколений» (10 февраля – 30 апреля);

– Цикл интеллектуальных викторин среди студентов, посвященных 70-летию Победы в Великой Отечественной войне (12 февраля – 22 мая);

– Конкурс плакатов «Война глазами студентов университета» (16 февраля – 16 марта);

– Военно-спортивная эстафета «Щит родины», посвященный 70-летию Победы в Великой Отечественной войне (19 февраля);

– Военно-спортивная игра «Служу России» (20–25 февраля);

– Цикл соревнований по стрельбе из разных видов стрелкового оружия «Оружие служит миру» (11 марта – 20 мая);

– Ежегодный фестиваль «Студенческая весна – 2015», посвященный 70-летию Победы в Великой Отечественной войне (6 февраля – 31 марта);

– Конкурс авторского художественного слова «Война пером» (16–31 марта);

– Ежегодный конкурс «Вторая мировая война и послевоенный мир» (1–29 апреля);

– Походы поисковым отрядом «Снежный десант КФУ» в г. Любань (Беларусь) и Волховский фронт (26 апреля – 25 августа);

– Проект «Один день в армии» в РЦ «Патриот» (март–апрель);

Ключевым сюжетом Программы 70-летнего юбилея Победы является Студенческий марш Победы – 30 апреля 2015 года:

– В 11.00 во дворе главного здания КФУ состоится **открытие мемориальной доски** памяти преподавателей, сотрудников и студентов, отдавших свои жизни за свободу нашей Родины. В этом мероприятии запланировано участие 300 человек.

– Старт Студенческого марша Победы запланирован у памятника Мусе Джалилю, к основанию которого участники марша возлагают цветы. Затем участники Марша пройдут по ул. Кремлёвской до главного здания КФУ, где состоится митинг университетской общественности, посвященный юбилею Великой Победы. В **шествии по ул. Кремлевская** примут участие: 70 автомобилей; открытый «УАЗ» с ветеранами войны; суворовцы с барабанами, 210 студентов КФУ в военной форме (7 взводов); 1 000 участников акции «Бессмертный полк КФУ» (студенты, преподаватели и руководители структурных подразделений), которые пронесут таблички-фотографии (всего 150) с именами фронтовиков-преподавателей, сотрудников и студентов КФУ. Всего в шествии примет участие более 1 200 человек.

– Следующее мероприятие – **митинг университетской общественности**, посвященный юбилею Великой Победы. Он пройдет на площадке перед главным

зданием КФУ. На митинге со словами приветствия в адрес участников Студенческого марша Победы и ветеранов выступят ректор КФУ И.Р. Гафуров, премьер-министр РТ И.Ш. Халиков, ветеран Великой Отечественной войны и представитель студенчества университета. В митинге примут участие более 3 000 человек.

– Завершающим событием станет **гала-концерт фестиваля «Студенческая весна-2015»**, посвящённого 70 -летию Победы в Великой Отечественной войне. На гала-концерте также запланировано выступление ректора КФУ И.Р. Гафурова и Премьер-министра РТ И.Ш. Халикова. В гала-концерте будут задействованы 300 участников, зал КСК КФУ «УНИКС» заполнят 1 000 зрителей.

Всего в Студенческом марше Победы примут участие более 3 500 студентов, сотрудников и преподавателей Казанского федерального университета, а также ветераны Великой Отечественной войны.

Выступления Премьер-министра РТ запланированы:

1. на митинге в 16:25 (до 5 минут).
2. на гала-концерте (до 5 минут), в первом отделении, после пролога (ориентировочно в 17:20).

Для участия в мероприятиях «Студенческого марша Победы» приглашены:

1. Фарид Хайруллович Мухаметшин – председатель Государственного Совета Республики Татарстан.
2. Энгель Навапович Фаттахов – заместитель премьер-министра Республики Татарстан, министр образования и науки Республики Татарстан.
3. Владимир Александрович Леонов – министр по делам молодежи и спорту Республики Татарстан.
4. Ильсур Раисович Метшин – мэр г. Казани.
5. Юрий Петрович Прохоров – председатель Татарстанской республиканской организации Профсоюза работников народного образования и науки РФ.

Справка «КФУ в годы войны»

В годы Великой Отечественной войны из Казанского университета на фронт ушло более **400 человек**. Не все ушедшие на фронт студенты, преподаватели и сотрудники Казанского университета вернулись: при освобождении Гжатска погиб декан историко-филологического факультета – батальонный комиссар А.П. Плакатин; на Украине погиб сотрудник астрономической обсерватории А.Ш. Гайнуллин, смертью героя погиб старший лейтенант Г.С. Хамитов, ассистент физико-математического факультета, и еще 88 человек, память которых увековечена на «Камне славы», установленном в главном здании Казанского университета. На сегодняшний день осталось в живых **23 ветерана** из числа ушедших на фронт из Казанского университета.

Летом и осенью 1941 года около 300 сотрудников и преподавателей университета ушли на фронт. Более ста фронтовиков пали смертью храбрых. Среди них – директор научной библиотеки Ланцов, заместитель декана химического факультета Майоров, два заведующих кафедрой физической культуры (Зыков и Скучаревский), доцент химфака Рудченко, другие учёные и педагоги.

– процент потерь лиц ППС – около 15% от всех погибших, более всего жертв понёс физмат и химфак;

– аспирантов погибло около 8–10% от общего числа погибших (7 человек), более всего с физмата;

– сотрудников погибло около 15% от всех погибших (13 человек);

– студентов – более 60% от погибших и около 10 % от списочного состава студентов 1944/1945 учебных годов. Больше всего погибло студентов геолого-почвенного факультета и физмата.

Из порядка тысячи семисот студентов к 1942-му году в университете оставалось немногим более пятисот [*т. е. около 30%*].

В 1941 году Казанский университет принял и разместил на своих площадях большинство институтов АН СССР. Выдающийся физик-теоретик Яков Ильич Френкель говорил в начале 1943-го года, что «война резко выявила значение физики для военного дела». Это нашло яркое подтверждение в деятельности учёных Казани, куда было эвакуировано большинство институтов Академии наук, её Президиум, свыше ста пятидесяти ведущих учёных.

В лице учёных университета, в стенах которого развернули работу академики из Москвы и Ленинграда, они нашли достойных партнёров. Уже в 1941-ом году совместными усилиями были получены ценные результаты по тематике оборонного значения.

Общенациональное и региональное измерения памяти о войне в Центральной России: взгляд из Рязанщины

Петр АКУЛЬШИН, Игорь ГРЕБЕНКИН

Семьдесят лет, которые минули после окончания войны, День Победы прожил вместе со страной, вместе с ней «взрослел», менялся, вместе с ней перешагнул из одной эпохи в другую. Пятьдесят лет назад он стал не просто официальным, но действительно народным праздником – выходным днем. В то время большинству живших участников войны было не так уж много лет. Самым молодым фронтовикам 1927-го года рождения в год 20-летия Победы не было еще и сорока... Поколение фронтовиков составляло значительную часть трудоспособного населения страны от Первого секретаря ЦК КПСС Леонида Ильича Брежнева до миллионов рабочих и колхозников, трудившихся на просторах Советской Родины от Калининграда до Кунашира. Именно в это время окончательно сложился советский праздничный этикет: 1-го января, 1-го мая и 7-го ноября с праздником все поздравляли друг друга, 23-го февраля – всех мужчин, 8-го марта – всех женщин, а 9-го мая – участников Великой Отечественной войны. К 1985 году большинство фронтовиков достигли пенсионного возраста. Минуло еще 30 лет, с каждым годом все меньше становится не только участников, но и современников войны. Нет на политической карте мира Советского Союза, а само существование советского народа, победившего в войне, ставится под сомнение. В год 70-летия Победы не каждый уже может поздравить своего ветерана. Непраздным становится вопрос – что праздновать и кого чествовать соотечественникам, живущим в XXI веке.

Проблема памяти о войне имеет множество различных измерений. Глобальный, общеевропейский, постсоветский, общероссийский, этнически-конфессиональный, узкопрофессиональный и публицистический подходы могут дать очень разные картины таких эпохальных событий как Вторая мировая и Великая Отечественная войны. Нельзя игнорировать и такой своеобразный взгляд, как региональный, который во многом определяет восприятие большинством жителей страны памяти об историческом прошлом. Каждый регион Советского Союза принес на алтарь Победы свою лепту. Одни стали ареной боевых действий, другие являлись тылом и опорой сражающейся армии, третьи на разные сроки были оккупированы врагом, но и там велась тяжелая борьба за достижение общей победы. В послевоенный период происходило формирование исторической памяти

о войне как на общенациональном, так и региональном уровнях, но до конца советской эпохи региональные особенности имели характер дополняющих, уточняющих по отношению к единому общесоюзному полотну. Ситуация значительно изменилась после 1991 года, когда эти региональные особенности памяти о Великой Отечественной войне стали основой исторической самоидентификации населения и элит пятнадцати признанных и шести, пользуясь современной терминологией, «самопровозглашенных» государств на территории бывшего СССР.

«...Душа всей России Рязань»

Рязанская область является непосредственным соседом столичного региона с юго-востока. Областной центр расположен в 180 км от Москвы и 20 км от границы Московской области. Основная территория региона расширяется на юго-восток, таким образом, город Рязань является своего рода воронкой, через которую материальные и человеческие ресурсы втягиваются из провинции в столичный мегаполис.

Как отдельная административно-территориальная единица Рязанская область была образована в 1937 г., но в отличие от многих регионов Российской Федерации она имеет древние исторические корни и традиции. Она расположена на землях, составлявших в XI – начале XVI вв. Рязанское княжество, которые после вхождения в состав единого русского государства и вплоть до конца XVII в. являлись его юго-восточным рубежом и тем плацдармом, с которого границы российского государства продвигались по просторам Евразии. С эпохи Петра I рязанский край превратился в один из глубинных великорусских регионов и само слово «Рязань» стало вербальным символом центральной, коренной части России. В 1778 г. в ходе реализации губернской реформы Екатерины II была создана Рязанская губерния, просуществовавшая в неизменных границах до 1929 г., хотя в первые годы советской власти северные уезды отошли в состав Московской губернии, а к Рязанской губернии были добавлены северные уезды «мятежной» Тамбовщины. После ликвидации губернии ее основная территория находилась в составе Рязанского округа Московской области, а с ликвидацией в 1930 г. окружной системы – в виде отдельных уездов Московской области, Рязань же получила статус города областного подчинения. После создания в 1937 г. Рязанской области ее внешние границы несколько раз изменялись и окончательно стабилизировались в 1954 г., когда в состав вновь создаваемой Липецкой области вошло несколько юго-западных районов.

История Рязанской земли богата военными событиями, значительная часть которых выходит за региональные рамки. Это нашло отражение в дискурсах различных политических конъюнктур.

Рязань и рязанская земля в Великой Отечественной войне

Рязанская область принадлежит к той части регионов России, территория которых стала ареной боевых действий в начальный период Великой Отечественной войны в ходе Московской битвы 1941–1942 гг. После неудачных попыток овладеть Тулой части немецкой 2-й танковой армии Х. Гудериана, обойдя город с юга, двинулись на восток, стремясь совершить более глубокий охват Москвы. В ходе этого наступления в последнюю неделю ноября 1941 г. германские войска оккупировали западные районы Рязанской области. Оперативная обстановка складывалась таким образом, что на стыке Западного и Юго-Западного фронтов возник разрыв протяженностью более 100 километров. На Рязанском направлении сопротивление врагу оказывали немногочисленные силы в лице тыловых частей и истребительных батальонов. Для организации обороны Рязани как важного железнодорожного узла Ставкой был направлен Герой Советского Союза генерал-лейтенант Василий Мишулин (дядя известного артиста Спартака Мишулина). При всей малочисленности оборонявшихся сил это спорадическое и импровизированное сопротивление не только замедлило продвижение немцев, но вынудило Гудериана, находившегося со штабом в Ясной Поляне под Тулой, отдать приказ о приостановке наступления. Наиболее ярким событием того периода стало освобождение города Скопина, которое произошло по инициативе командиров среднего звена. В результате энергичных действий командующего авиацией 61-й армии Юго-Западного фронта генерал-майора Сергей Руденко и командира 84-й морской стрелковой бригады полковника Василия Молева город был отбит 29 ноября – т. е. еще до начала общего контрнаступления. Таким образом, районный центр Рязанской области Скопин стал первым городом, освобожденным Красной Армией в ходе Московской битвы. На Рязанском направлении германские войска были остановлены курсантами Владимирского пехотного училища в бою у села Плахино – родины композитора Александра Александрова, автора музыки Гимна СССР и другого великого музыкального произведения, ставшего музыкальным символом всенародной борьбы, – песни «Священная война». Сам по себе факт, что наступление немецко-фашистских захватчиков было остановлено здесь – случайность, но любая случайность неожиданно может предстать гранью глубинной закономерности...

После Московской битвы Рязанская область вновь стала тыловым регионом, но до 1943 года подвергалась налетам вражеской авиации, которая, совершая рейды на промышленные предприятия Горького, имела Рязань запасной целью. В качестве ближайшего тыла действующей армии

Рязанская область являлась базой формирования соединений и частей, в том числе иностранных контингентов: в 1943 г. на ее территории проходили подготовку: 1-я армия Войска Польского и Румынская добровольческая дивизия им. Туодора Владимиреску. Заметную роль Рязань сыграла как центр подготовки командных кадров: в годы войны в городе действовали пехотное, артиллерийское и автомобильное училища и высшая авиационная школа штурманов. С первых дней войны регион принял несколько десятков военных госпиталей.

В годы 1-й и 2-й пятилеток индустриализация обошла Рязанскую область стороной, поэтому в отношении промышленности область являлась поставщиком рабочей силы для крупных промышленных центров. Экономика области в военный период главным образом была представлена аграрным сектором. Колхозы и совхозы, а также личные подсобные хозяйства сыграли важную роль в обеспечении продовольствием и сельскохозяйственным сырьем армии и столицы. Основу трудовых ресурсов военных лет в городе и на селе составляли женщины.

Главным же вкладом рязанской земли в дело Победы стали воины-рязанцы, сражавшиеся на всех фронтах. Более 300 тыс. жителей областиполнили ряды вооруженных сил, около 160 тыс. не вернулись с войны. Регион гордится почти 300 земляками – Героями Советского Союза и 35 полными кавалерами ордена Славы, – что является своего рода рекордом среди областей Центральной России.

Память о войне: формирование рязанского дискурса

Основы современного регионального дискурса о Великой Отечественной войне восходят к советскому периоду 1960–1970-х гг., обогащенному постмодернистскими новациями последней четверти XX века. В отношении истории Великой Отечественной войны актуальными образами является освобождение города Михайлова в ходе контрнаступления советских войск под Москвой, получившее известность благодаря военным корреспонденциям Константина Симонова, введенные в общественный оборот имена рязанцев – Героев Советского Союза Сергея Бирюзова, Владимира Молодцова, четырех воинов-рязанцев, повторивших подвиг Александра Матросова: Алексея Каширина, Леонида Рытикова, Александра Типанова, Александра Фирсова. Особенностью сложившегося в советский период канона памяти Великой Отечественной войны для Рязанской области являются два эпизода, связанных с международным значением роли СССР и Красной армии в годы войны. Первое – личность и судьба Федора



Монумент Победы

Полетаева, рязанского колхозника, красноармейца, героя итальянского Сопротивления. Второе – формирование на рязанской земле 1-й польской пехотной дивизии им. Тадеуша Костюшко.

Важнейшей формой меморализации Героев Советского Союза стало наименование топонимических объектов городской среды. Этот процесс был непосредственно связан с интенсивным ростом Рязани, начавшимся с конца 1950-х гг. Первые подобные названия улиц появились в начале 1960-х гг. и были связаны с именами Зои Космодемьянской, Лизы Чайкиной, Александра Матросова. Улицы, названные в честь героев-рязанцев, возникли на карте города после 20-й годовщины Победы. Тогда же в центре города началось сооружение монумента Победы. Открытие его первой очереди произошло в 1967 г, а в 1975 г. на монументе был зажжен вечный огонь. С того времени мемориал на площади Победы остается главным в городе местом торжественных мероприятий. С конца 1970-х гг. у вечного огня был установлен Пост № 1, где несли вахту учащиеся рязанских школ. В последние годы Пост вновь был возрожден, но выставляется не постоянно, а в дни торжеств. Наконец, в год 40-летия Победы мемориальный



Мемориальный комплекс при Скорбященском храме

комплекс был открыт на одном из старейших кладбищ города – Скорбященском, – месте наиболее массовых захоронений военного времени. С той поры Мемориал является главным местом поминовения павших.

Одной из важных особенностей формирования регионального дискурса о Великой Отечественной войне стало то обстоятельство, что к 1970-м годам Рязань стала крупнейшим центром подготовки офицерских кадров для Вооруженных сил и МВД. Здесь располагались три военных училища и Высшая школа МВД, а кроме того несколько крупных воинских частей, учреждений и оборонных предприятий. По степени концентрации офицеров, находящихся как на действительной службе, так и в запасе или отставке Рязань превышала и превышает большинство областных городов России. Своеобразие музейному пространству города придавало то, что в Рязани действовали три ведомственных военных музея (истории Воздушно-десантных войск, Дальней авиации, военной автомобильной техники), направленных на меморализацию боевых свершений родов войск и уникальных по качеству своих собраний. Организации ветеранов войны и воинской службы, и корпус военруков средних школ составляли офицеры дальней авиации, воздушно-десантных, автомобильных войск и войск связи.



Памятник советско-польскому братству по оружию

Эти обстоятельства придавали особую окраску формам сохранения памяти о войне. В военно-патриотической работе в области упор делался не на региональные традиции, а на традиции этих родов войск. В частности, в отличие от других городов и регионов (Свердловск, Челябинск, Новосибирск) практически маловостребованным оставался боевой путь воинских соединений, сформированных в годы войны в Рязани и области. В итоге в 1970-е годы сложилась устойчивая традиция, когда кульминацией празднования Дня Победы становился смотр строя и песни. Ежегодно 9-го мая между двумя центральными площадями города – Победы и Ленина – торжественным маршем с исполнением строевых песен проходили ротные колонны военнослужащих гарнизона. Как правило, призовые места на этом смотре доставались курсантам-десантникам, чей бравый вид и эффектная форма неизменно получали высшие оценки. Особую атмосферу этому параду придавало участие подразделений военнослужащих-девушек – слушательниц Высшей школы МВД.

На протяжении 1970–1980-х гг. интересной составляющей региональной традиции стало упоминание о формировании в Селецких лагерях под Рязанью 1-й польской пехотной дивизии им. Тадеуша Костюшко. Это



Памятник трактористкам бригады Дарьи Гармаш

отразило существовавшую на тот момент международную конъюнктуру. Формировавшаяся, наряду с польской, румынская добровольческая дивизия на протяжении всего советского, да и постсоветского периода не упоминалась. Знаменательным событием в жизни города следует считать сооружение памятника Советско-польского братства по оружию, в открытии которого в мае 1984 участвовал президент Польской Народной Республики Войцех Ярузельский. Автор монумента – польский скульптор – изобразил идущих в атаку советских и польских бойцов парящими ангелами, что было необычно для военных памятников в нашей стране. Этот поэтический образ, скорее отвечающий польской традиции военных мемориалов, как это ни печально звучит, оказался пророческим в общественно-политическом смысле. В современной Польше память о советско-польском сотрудничестве во Второй мировой войне активно стирается властями из общественного сознания. Это оказывает косвенное влияние и на состояние исторической памяти в России – воспоминания об отношениях с Польшей в прошлом все более приобретают негативную коннотацию. Так, после 1991 года рязанский монумент ни разу не был местом мемориальных мероприятий, а площадь Тадеуша Костюшко в центре Рязани стала называться именем генерала Василия Маргелова.

Важным компонентом региональной памяти о войне стал подвиг тружеников тыла – колхозников. Ключевым его символом для области является образ Дарьи Гармаш – бригадира женской тракторной бригады, инициатора всесоюзного движения женщин-механизаторов в годы войны, Героя

Социалистического Труда. С начала 1970-х на живописном месте у села Баграмово, хорошо заметный с шоссе Москва–Рязань (федеральной трассы М5), стоит необычный памятник: на высоком пьедестале – довоенный трактор «Универсал 2», на которых трудились Гармаш и ее трактористки, сменившие ушедших на фронт мужчин.

С 1965 года в первые майские дни в окрестностях Рязани ежегодно проводится самобытное спортивное мероприятие, посвящаемое Дню Победы – автокросс на автомобилях различных классов, в том числе тяжелых грузовиках. Другой давней спортивной традицией, связанной с Днем Победы, является проведение в предпраздничные дни на улицах города легкоатлетической эстафеты, отличающейся массовостью участников.

Таким образом, за четверть века (1965–1990 гг.) в Рязанской области сложился ритуал празднования, отличавшийся определенным своеобразием, и набор образов и символов, которые дополняли и развивали общесоюзные дискурсы.

Подготовка к празднику

Переход от декларации значимости 2015 года как 70-летия Победы к планированию мероприятий в административных структурах Рязанской области пришелся на конец января – начало февраля месяца, приблизительно в промежутке от «старого» Нового Года до 15–16 февраля. 16 января 2015 года состоялось первое заседание рабочей группы проекта «100 дней до Победы», в ее составе – активисты Рязанского регионального отделения партии «Единая Россия» (http://ryazan.er.ru/news/100_dney/). В образовательных учреждениях были подготовлены планы мероприятий, посвященных годовщине. В муниципальных образованиях соответствующие планы были ориентированы на оказание материальной помощи ветеранам, ремонт и благоустройство мемориальных объектов. 30 января вице-губернатор Сергей Филимонов провел заседание клуба «Общественная приемная», где рассматривались вопросы подготовки к празднованию в регионе 70-летия Победы в Великой Отечественной войне (http://ryazangov.ru/news/ryazan/118480/?sphrase_id=121477).

Дальнейшее развитие этой проблематики в деятельности различных региональных структур замедлялось праздничными мероприятиями – Масленицей (последняя неделя февраля), 23 февраля и 8 марта, трактуемых как «мужской» и «женский» праздники. На 14 марта в областном центре не было ни одного объекта наглядной агитации (лозунга, баннера), связанного с наступающим событием. Определенную инициативу проявили коммерческие структуры. 21 марта в киосках Роспечати появились первые сувениры, связанные с предстоящими торжествами: круглые пластмассовые значки шести видов в комплекте с георгиевскими лентами (цена 65 руб.)



и пластмассовые «магниты» двух видов с аналогичными надписями. Активность проявляли фирмы, специализирующиеся на изготовлении наружной рекламы, которые предлагают организациям и учреждениям соответствующие услуги, рассчитывая на получение в связи с юбилеем дополнительных заказов. Одним из пионеров подобной продукции можно считать стенд, представленный на этой странице. Дизайн и содержательная часть выполнены на основе ресурсов Интернета. Обращает на себя внимание то, что создатели текста в начале его подсознательно подчеркнули неудачи Красной Армии начального периода войны и обозначили современный интерес к некоторым третьестепенным «экзотам» (например, участие в блокаде Ленинграда испанской «Голубой» дивизии).

Новинкой этого юбилейного года следует считать появление, как правило, по инициативе отдельных коммерческих компаний, перекидных настенных календарей (см. на следующей странице), что не было отмечено в предшествующие круглые даты. «Победный» визуальный ряд сопровождается в них логотипами предприятий. Таким образом, подобная продукция более или менее удачно сочетает пропагандистские и рекламные функции. По мере приближения праздника такие «рекламно-поздравительные» акции как в городском визуальном пространстве, так и в СМИ приобрели определенный размах.



4 марта, депутаты Рязанской областной Думы приняли проект закона о введении почетных званий «Город воинской доблести», «Населенный пункт воинской доблести» и «Рубеж воинской доблести». Данные звания будут присваиваться населенным пунктам, на территории которых или в непосредственной близости от которых в ходе сражений Великой Отечественной войны было проявлено мужество, стойкость и массовый героизм.

Актуализация подготовки к юбилею Победы пришлась на третью неделю марта. 18 марта состоялась заседание комиссии по патриотическому воспитанию Рязанской области под председательством вице-губернатора С.В. Филимонова. На нем особо была выдвинута такая задача как уход за памятниками погибшим воинам. В качестве примера вице-губернатор привел собственный опыт ухода за памятником в селе Малое Самарино Рязского района. Представитель министерства молодежной политики, физической культуры и спорта сообщил, что на официальном всероссийском сайте *волонтер70.rf* зарегистрировалось около 700 рязанцев, заявивших о готовности участвовать в торжествах в качестве волонтеров. Ожидалось, что ко Дню Победы их численность достигнет 1500 человек. В муниципальных образованиях для руководителей волонтеров проводились обучающие семинары. Их особо ориентировали на реставрацию памятников и мест захоронения участников войны. В целом участие в подготовке и проведении праздничных мероприятий многочисленных волонтеров может считаться новым, заметным в жизни региона явлением, относящимся к зарубежному опыту организации крупных общественных акций.

В тот же день (18 марта) в Рязани состоялся митинг, посвященный первой годовщине вхождения в состав Российской Федерации двух новых субъектов – Республики Крым и г. Севастополь. На нем прозвучало предложение установить в Крыму мемориальный камень в память о рязанцах, погибших при освобождении полуострова от фашистских захватчиков.

Первым общественно значимым обращением региональных властей к проблематике приближающейся даты стало вручение 7 февраля губернатором Рязанской области Олегом Ковалевым юбилейной медали «70 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» группе ветеранов войны. В дальнейшем вручение этой правительственной награды было частично делегировано различным учреждениям региональной власти. В частности, в областном центре представители городской администрации для вручения медали посещали ветеранов по месту проживания. Помимо медали и удостоверения вручались поздравления от имени главы муниципального образования, председателя рязанской городской думы Андрея Кашаева и главы администрации г. Рязани Олега Булекова и «сладкого подарка» (коробки конфет). В отличие от награждений предшествующих лет ветеранам не вручались от городских властей традиционные красные гвоздики, а в поздравлении вместо вписываемых от руки имени и отчества награжденного присутствовало обращение «Уважаемый Ветеран». В некоторых



Уважаемый Ветеран!

Сердечно поздравляем Вас с 70-летием Великой Победы!

Этот праздник живет в наших сердцах. Гордость за подвиги тех лет и боль потерь передаются в народе из поколения в поколение.

Высокой ценой досталась Победа над страшным врагом, и этот праздник остаётся священным для всех нас.

Каждая семья хранит память о Героях, отдавших свою жизнь за свободу Родины.

Честь и слава Вам за нелёгкий ратный труд, за вклад в Великую Победу!

Желаем Вам и Вашим близким здоровья, счастья и мирного неба над головой!

Слава Героям-Победителям!

С уважением,

Глава муниципального образования,
председатель Рязанской городской Думы

Глава администрации города Рязани

А.А. Кашаев

О.Е. Булеков

случаях вместе с медалью вручались подарочные сертификаты торговых сетей, в частности аптечных. Подобные отличия, возможно, объясняются тем, что омоложение городского административного аппарата происходит быстрее в отличие от областного, где традиции формировавшие десятилетия продолжают сохраняться.

Традиционно большую активность развернули школы и другие учебные заведения (выпуск стенгазет, подготовка стендов, подготовка разного рода воспитательных мероприятий, в том числе посещения на дому лиц,



имеющих статус ветерана). На протяжении января–марта наиболее систематически работа по популяризации памяти и знаний о Великой Отечественной войне велась в Рязанской областной научной библиотеке имени Горького. Наиболее значительным мероприятием, рассчитанным на молодежную аудиторию, стала седьмая межвузовская краеведческая конференция студентов города «Великая война – Великая победа», проводившаяся 24 марта областной библиотекой и Рязанским историческим обществом.

Несомненным новшеством празднования Дня Победы в нынешнем году стало стремление в различных контекстах к визуализации памяти о войне и ее участниках, под которым следует понимать использование зрительных образов и артефактов. Это связано как с диффузией влияния телевидения

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ



АКУЛЬШИН Владимир Петрович

«Учился в 17-й рязанской школе. На фронт в 44-м пошел добровольцем. После учебной роты попал на 3-й Прибалтийский фронт. Освобождали Латвию и Эстонию. В 45-м – 4-й Украинский. Был заряжающим на самоходном орудии, которое мы между собой называли «кирзовой самоходкой». С боями шли по Европе. Когда освободили Прагу, как нас встречали! Люди ликovali, кричали, цветами нас осыпали».



и Интернета на жизнь российских регионов, так и широкой доступностью разнообразных технических средств. По инициативе городских властей одной из медиакомпаний был создан цикл документальных фильмов, каждая серия которого представляла интервью с одним из ветеранов. Общественный фонд содействия социально ориентированным проектам «Любимый город» организовал создание целой галереи художественных фотографий жителей областного центра – участников войны. В ходе реализации этого проекта были собраны фотографии военной поры и дополнены современными фотопортретами. Итогом проекта явились фотовыставка и весьма добротное издание ее каталога, что следует признать не

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Страна поднялась на священную борьбу против фашистских захватчиков. Глубокая вера в правоту и справедливость своего дела рождала в людях могучие патриотические чувства, готовность пойти на любые жертвы ради Победы.

Рязанцы не стали исключением. Более 300 тысяч наших земляков ушли на фронт, чтобы в жестокой схватке спасти Отечество.



только важным событием культурной жизни города, но и новым для региона, удачным опытом увековечения памяти о ветеранах.

Стремление использования визуальных образов войны и Победы – несомненно, позитивное явление, но, как и любой процесс, оно имеет свою обратную сторону: те, кто берется за это дело, не всегда обладают достаточными знаниями, а зачастую просто демонстрируют свое к нему равнодушие. В преддверии юбилея Победы традиционно по регионам России прокатывается волна скандалов и скандалчиков, вызванных «усердием не по разуму». К счастью, в год 70-летия Великой Победы громких скандалов по этому поводу в Рязанской области не было. Избежать же их в принципе в современных условиях, видимо, невозможно. Подобным примером может послужить маленький инцидент в одном из рязанских вузов, когда на стенде, оформленном в рамках программы «100 дней до Победы», появился материал, который сопровождался иллюстрацией, заимствованной в Интернете. Студенты не вникали в суть изображения, не вникали в нее и преподаватели, отвечающие за воспитательную работу. На это обратили внимание более компетентные коллеги, и в тот же день под надписью о вкладе рязанцев в Победу появилась другая, более подобающая иллюстрация, благо мировая Сеть предоставляет такую возможность.

В целом на активизацию участия многих общественных деятелей в подготовке юбилейных мероприятий оказало влияние то, что осенью 2015 года в регионе предстоят выборы в областную думу. По этой причине



многие из тех, кто надеется получить депутатский мандат, своими усилиями пытаются снискать благосклонность избирателей старшего поколения – традиционно наиболее активную и дисциплинированную часть электората.

Переход от выработки планов празднования к непосредственной работе по их претворению в жизнь началась после православной Пасхи (12 апреля), которая в этом году совпала с другой памятной датой – Днем космонавтики.

Региональные СМИ

Региональная периодическая печать представлена фактически одной ежедневной газетой «Рязанские ведомости», учредителями которой являются правительство Рязанской области, рязанская областная дума, администрация города Рязани и рязанская городская дума, и несколькими еженедельными изданиями – собственно рязанскими («Родной город», «Панорама города», «Вечерняя Рязань», «Мещерская сторона») и региональными вкладками общероссийских изданий («Комсомольская правда», «Московский комсомолец», «Аргументы и факты», «Новая газета»). Как их совокупный тираж, так и содержание материалов не позволяют утверждать, что они формируют региональные особенности восприятия основных общественно-политических проблем. Скорее они являются отражением настроений определенных групп населения, прежде всего интеллигенции, полумиллионного областного центра.

Начиная с января 2015 года тема годовщины Победы систематически возникала на страницах только двух местных изданий («Родной город», «Панорама города»). Единственной формой обращения к теме Великой Отечественной войны становились интервью с земляками – участникам войны. Необходимо отдать должное авторским коллективам изданий, которые стремились не просто «отметиться» на актуальной теме, но и отдать должное живущим ветеранам. С середины марта главным информационным сюжетом областных и районных СМИ, связанным с годовщиной Победы, стало вручение юбилейных медалей ветеранам. Для региональных телерадиокомпаний традиционным способом актуализации военной темы в новостных программах являлись интервью с участниками войны и сообщения о деятельности управленческих общественных структур по подготовке к торжествам. В главной ежедневной газете региона «Рязанские ведомости» систематически размещались материалы о родственниках сотрудников редакции, участвовавших в войне.

На страницах большинства еженедельных изданий тема войны и Победы вплоть до середины апреля возникала эпизодически. Единственным заслуживающим внимания исключением является рязанский выпуск «Новой газеты» (№ 10. 12 марта 2015), где под заголовком «Все для Победы. Бюджетников заставляют скидываться “на 9 мая”» сообщалось о принудительных вычетах из зарплаты работников бюджетных учреждений для санаторного обслуживания ветеранов войны. В целом же способы актуализации данной темы представляли собой любопытную смесь журналистских стереотипов позднесоветской эпохи и набора штампов 1990-х годов, где по инерции используются расхожие обороты о «подвиге народа», а подсознательно в голове автора вращается «мы – не совки, совки – не мы». Жанр интервью с ветераном сам по себе не вызывает принципиальных

возражений, но за его абсолютным преобладанием возможно кроется не только специфика журналистской деятельности, а более глубокая закономерность. Она отражает сложность восприятия исторической памяти о войне современным российским обществом, в котором осмысление и понимание минувшей великой эпохи, коллективный социальный опыт ушедших и уходящих поколений сознательно или несознательно подменяется субъективными впечатлениями.

Российские издания с региональной вкладкой отличаются более разнообразными жанровыми решениями. В их публикациях встречаются статьи об отдельных сюжетах, персоналиях, проблемах военной поры. Увы, преобладающими среди них остаются «белые», а скорее темные пятна памяти о войне: поражения и неудачи Красной армии, оккупация, плен, коллаборационизм. Такие проблемы как «войны памяти», отношение к памяти о войне в странах ближнего и дальнего зарубежья, международное значение Победы региональными СМИ практически не затрагивались.

Война и Победа в восприятии молодого поколения

Празднование Дня Победы за несколько минувших десятилетий превратилось в устойчивую традицию как официальное торжество и народный праздник. Но любая традиция, возникнув однажды, живет, развивается и может со временем исчезнуть. Примером тому является Украина и ряд государств на постсоветском пространстве, поставивших целью государственной идеологии искоренение памяти об общей борьбе и Победе советского народа в Великой Отечественной войне. Поскольку эта политика направлена в первую очередь на молодое поколение, не имеющее собственного опыта связанного с войной и советским прошлым, важным представляется изучение вопроса о восприятии этих образов молодым поколением современной России, которое формируется, испытывая на себе разнообразное идеологическое давление.

Чтобы разобраться в интересующих нас вопросах, нами было предпринято анкетирование студенческой молодежи четырех трех основных государственных университетов областного центра и одного частного вуза. В общей сложности опросом было охвачено около тысячи студентов 1–3 курсов, т. е. преимущественно 18–20 лет (1995–1997 годов рождения), представляющих разные специальности, или – как сегодня принято называть – «направления подготовки» – инженерные, медицинские, гуманитарные. Если последние сдавали единый государственных экзамен по истории и изучают ее как основной предмет, то студенты других специальностей в силу особенностей сдачи ЕГЭ в современной школе

могли вынести из школьного курса крайне поверхностные знания, слегка подкорректированные прослушанным на первом курсе университета предметами «История» или «История Отечества». Предложенная анкета содержала 23 вопроса, ответы на которые дали возможность уяснить как общий уровень осведомленности респондентов о Великой Отечественной войне, так и общую тенденцию восприятия войны и Победы как исторических событий и праздника Дня Победы как общественного явления.

Анализ опроса позволил заключить, что общие представления молодежи о Великой Отечественной войне отличаются единством: на вопросы, что отмечает страна 9-го мая, с кем была война, кто победил и кто был Верховным главнокомандующим, верно отвечают практически все опрошенные. Очевидно, что это является отражением общенациональной исторической памяти и менее всего подвержено изменениям. Что касается более конкретных знаний, дело обстоит несколько иначе. До 50% участников опроса знают имена выдающихся полководцев – Георгия Жукова и Константина Рокоссовского, помнят крупнейшие сражения – Московское, Сталинградское, Курское, но лишь около 20% способны назвать одного или нескольких героев войны. И хотя в анкетах звучали имена Алексея Маресьева, Николая Гастелло, Зои Космодемьянской, Николая Кузнецова, отвечавшие не в состоянии были вспомнить, чем эти люди прославились, очевидно, их образы уже перестали быть архетипичными для сознания современной молодежи. Не менее проблематичным представляется происхождение знаний о войне. Среди главных источников, повлиявших на их представления, опрашиваемые чаще всего указывали на книги и кино (при этом абсолютное большинство не могли назвать любимые или наиболее значительные произведения литературы и киноискусства о войне – последние чаще всего были представлены самыми недавними фильмами или телесериалами). На втором месте по значимости стоят рассказы ветеранов. Что понимается под ними – требует, однако, отдельного изучения: не есть ли это форма корректного ухода от ответа на вопрос, а быть может и попытки понять происхождение знаний и образов. Очевидным аутсайдером среди источников знаний о войне находится школа – лишь в единичных случаях молодые люди указали на учителей как источник знаний и представлений о войне.

Наибольший разброс мнений, свидетельствующий о сложности для респондентов, вызвал простой по формулировке вопрос «За что воевали?» Преобладающую точку зрения выразили ответы: «За Родину» (дом, семью), «За свободу» (освобождение, независимость). Достаточно распространенный вариант ответа: «За жизнь», «За мир». Наконец, имели место ответы «За территорию», «За землю» (хотя смысл их может трактоваться как своеобразное понимание слов «За Родину»). Не было совершенно исключительным явлением (10–12%) и отсутствие ответа на этот вопрос

Симптоматичным отражением современных дискуссий о решающем вкладе в Победу во Второй мировой войне стало расхождение во взглядах студентов по поводу вопроса «Смог бы СССР победить без помощи союзников?» В данном случае мнения, сформированные, вероятно, под влиянием совершенно случайных факторов, разделились практически поровну.

Некоторые вопросы со всей наглядностью показали, что для коллективного бессознательного молодого поколения не прошли даром ревизионистские дискурсы 1990–2000-х гг. о «цене Победы». Из трех вариантов ответов на вопрос «Наша страна заплатила за Победу...» *«слишком дорого / дешево / все жертвы были оправданы»* до 70% опрошенных с уверенностью остановились на первом варианте – *слишком дорого*. Для нас, живущих в постсоветской России, сама постановка вопроса и предполагаемый ответ не выглядят неожиданными. Почти три десятка лет в общественное сознание настойчиво внедрялась мысль о Победе добытой *слишком дорогой* ценой, где ключевым является слово «слишком». Возможно, участники этой дискуссии не отдавали себе отчета в том, что сама постановка вопроса означала молчаливое признание того, что за Победу при определенных условиях бороться не стоило, а Победа добытая *слишком дорогой* ценой, таковой и не является. Все же необходимо подчеркнуть, что значительная часть опрашиваемых – более четверти – выбрала третий вариант ответа *«все жертвы были оправданы»*, в котором неявно звучит лейтмотив известной песни Булата Окуджавы из фильма «Белорусский вокзал»: «...нам нужна одна Победа, одна на всех мы за ценой не постоим», отразивший дух ушедшей эпохи, о которой наши респонденты имеют представление смутное и противоречивое.

Важность и необходимость празднования Дня Победы у современного студенчества Рязани не вызывает сомнения. Гипотетическая возможность его отмены им представляется несправедливой и неприемлемой, многие назвали таковую «святотатством», заявив о своей готовности протестовать против нее. Достойно внимания, что восприятие молодыми людьми проблемы государство и народ, не отвечает современным либеральным трактовкам. По мнению преобладающей части студентов, «государственным» является то, что выполняет наиболее важные функции в обществе. Поэтому вопросы о принадлежности Дня Победы государству или народу, равно как противопоставление праздника народного празднику государственно-му остались непонятыми: категории государство и народ в представлении отвечавших являлись близкими, если не тождественными. Возможно, это допустимо трактовать как отражение архетипа русской ментальности или «тяжкое наследие тоталитаризма», а возможно означает стремление молодежи к гармоничному развитию государства и общества в современной России.

Кульминация: традиция и новация

Алгоритм подготовки официальных праздников сложился еще в позднесоветскую эпоху и в минувшие четверть века принципиально не изменился. Вплоть до 2006 года значительная часть аппарата областной и городской власти представляли сотрудники старшего поколения. Дальнейшие перемены были связаны со сменой поколений аппаратных работников и приходом на руководящие должности новых лиц, чей жизненный путь и служебная карьера не были ранее непосредственно связаны с Рязанской областью. Таким образом, стиль и методы выработки и реализации управленческих решений являются своеобразным сочетанием традиций и новаций, характерных для большинства регионов Российской Федерации. При этом можно выдвинуть гипотезу о том, что в конкретных условиях современного российского государства и общества наиболее мощные инновационные импульсы идут от столицы к регионам, а не наоборот. Роль медиатора во взаимодействии власти и общества исполняет Общественная палата Рязанской области, в структуре которой функционирует Комиссия по вопросам культуры, духовного наследия и патриотического воспитания. В регионе действует большое количество общественных организаций различной направленности, большая часть из которых находится в городской агломерации областного центра, где сконцентрирована почти половина населения области. Отношения этих организаций с властными структурами представляют собой весь спектр возможного взаимодействия власти и общества – от тесного сотрудничества до полного равнодушия к существованию друг друга. Это позволяет утверждать, что гражданское общество в регионе существует в не менее развитых формах, чем в остальных урбанистических центрах современной России.

Опыт подготовки празднования 70-летия Победы в области свидетельствует о способности властных и общественных структур к органичному диалогу. В реализации праздничных мероприятий в Рязанской области ведущая роль принадлежала региональным властям, обладающим основными материальными и организационными ресурсами. Помимо правительства области и городских властей главными акторами подготовки праздника являлись три региональных министерства: Министерство молодежной политики, физической культуры и спорта, Министерство образования, Министерство культуры и туризма. В роли непосредственных исполнителей, как правило, выступали бюджетные организации, в первую очередь учебные заведения всех уровней. Это отвечает как существующим традициям организации значимых мероприятий в регионе, так и реалиям современного российского общества.

Одна из важнейших официальных акций, посвященных 70-й годовщине Победы, – вручение юбилейных медалей «70 лет Победы в Великой Оте-

чественной войне 1941–1945 годов» – в основном завершилась к 25 апреля. Последнее вручение состоялось 7 мая в Рязанском музее истории Воздушно-десантных войск на предпраздничной встрече губернатора Олега Ковалева с ветеранами.

Первая крупная общественная акция началась в последней декаде апреля под эгидой областного Министерства молодежной политики, физической культуры и спорта. Она являлась составной частью всероссийской патриотической акции «Георгиевская ленточка». В минувшее десятилетие георгиевские ленты, раздаваемые на улицах, в учреждениях и даже коммерческих точках, превратились в один из главных праздничных брэндов. В этом году по официальным данным с 22 апреля по 9 мая в регионе было роздано 60 тысяч ленточек.

Особенностью Рязанской области стало то, что на ее территории активно откликнулись на всероссийскую акцию «Знамя Победы». На многих государственных, общественных и даже коммерческих учреждениях вывешивались государственные флаги Российской Федерации и копии Знамени Победы. В итоговом пресс-релизе правительства Рязанской области с гордостью говорится: «Рязанский регион стал одним из немногих субъектов России, где эта акция приобрела широкое распространение и стала столь популярной... На улицах городов и поселков области вывешено более 3 тысяч флагов» (<http://ryazangov.ru/news/ryazan/126869/>).

Еще одним новым явлением в символическом ряде Победы стало использование образа фронтового письма-треугольника в оформлении различных мероприятий. В виде подобных треугольников были выполнены поздравления ветеранам от коллектива и учащихся одной из рязанских школ.

Областная научная библиотека имени Горького выступила центром проведения акции «Народная летопись Великой Отечественной войны». Ее цель – сбор школьниками информации о тружениках тыла и детях войны. Финал акции состоялся 28 апреля.

Подготовка к 70-летию Победы сообщила новый импульс такой старой традиции как создание и воссоздание народных музеев. В этом отношении заметным событием стало открытие 8 мая в Рязанском государственном медицинском университете им. академика Ивана Павлова музейной экспозиции, посвященной Великой Отечественной войны и роли в ней медиков. Школьный музей был открыт в средней школе № 38. По инициативе Музея истории Воздушно-десантных войск проводилась акция «Семейная реликвия военных лет», целью которой являлся сбор школьниками реликвий, связанных с памятью их прадедов – участников войны.

Собственно празднование Дня Победы в Рязани и области продолжалось в течение пяти дней: с 5-го по 9-е мая. Все события этих дней, объединенные общим смыслом, слились в единое действо, где осуществление общественных инициатив невозможно было без непосредственного участия региональных властей.



**Уважаемый ветеран
Великой Отечественной войны!**

Примите сердечные поздравления с Великой Победой!

*Вам, уважаемый ветеран, - наши признательность
и благодарность за Ваш ратный подвиг.
Мы восхищаемся Вашими славными боевыми
и трудовыми победами.*

*Спасибо за то, что Вы подарили нам возможность
радоваться жизни и строить планы на будущее,
за то, что в наших судьбах не было горя и войны.*

Еще тогда нас не было на свете,
Когда гремел салют из края в край.
Солдаты, подарили Вы планете
Великий Май, победный Май!

Еще тогда нас не было на свете,
Когда в военной буре огневой.
Судьбу решая будущих столетий,
Вы бой вели, священный бой!

Еще тогда нас не было на свете,
Когда с Победой Вы домой пришли.
Солдаты Мая, слава Вам навеки
От всей земли, от всей земли!

Благодарим, солдаты, Вас
За жизнь, за детство и весну,
За тишину, за мирный дом,
За МИР, в котором мы живем!

С праздником Великой Победы, дорогие ветераны!

*Желаем здоровья, благополучия и жизни,
наполненной добром, вниманием и заботой.*

9 мая 2015 года

Помним! Гордимся! Чтим!





В рамках Всероссийской акции «Сирень Победы» 5-го мая в Рязани у Дворца спорта «Олимпийский» (закрытый ледовый дворец, наиболее современное спортивное сооружение города) была посажена аллея сирени в память о подвиге героев Великой Отечественной войны. Кусты сирени вместе с главой региона Олегом Ковалевым высадили ветераны войны, труженики тыла, курсанты воздушно-десантного училища, ученики кадетских классов, волонтеры. Посадка аллеи была приурочена к открытию концертно-выставочной программы «Наша Победа – наша Гордость!», подготовленной региональным министерством культуры и туризма. Проект представил выставки военной книги, работ студентов и педагогов Рязанского художественного училища, а также интерактивную выставку, объединившую экспозиции на 16 площадках, на которых инсценированы эпизоды Великой Отечественной войны, представлены фотографии, кадры кинохроники, музыка, записи советского радио, использовано более 40 экспонатов музеев Рязани и области. Такой формат организации материалов в едином выставочном пространстве является несомненной новинкой для региона.

На следующий день 6 мая на улице Почтовой (пешеходная улица в центре города) состоялось организованное управлением образования



и молодежной политики администрации города праздничное мероприятие «Бал Победы», которое также является новой формой для сложившегося в областном центре ритуала празднования Дня Победы. Согласно концепции организаторов «Бал Победы», посвящался «всем победам российского народа на протяжении многих веков, начиная от петровских времен, войны 1812 года до Великой Отечественной войны» (<http://admrzn.ru/informatsionnye-razdely/novosti/2015/:13547>). Авторы замысла и его исполнители, несомненно, проявили большую креативность и амбициозность. На протяжении всей улицы Почтовой действовали более 30 различных «станций»: историческая фотография, военно-полевой госпиталь, клуб исторической реконструкции, модели военной техники, школьники читали стихи о войне и исполняли песни военных лет. Любой желающий смог попробовать себя на творческих площадках: научиться плести из бисера и природных материалов, делать куклы-обереги. Приветствуя саму новизну подходов, можно согласиться, что «Бал Победы» продемонстрировал потенциал танцевальных, вокальных, реконструкторских и иных творческих объединений города. Вместе с тем сама 70-я годовщина Великой Победы оказалась лишь поводом для этой репрезентации. В том же составе она могла состояться по любому иному общественно-историческому поводу:



400-летию Дома Романовых, 200-летию Отечественной войны 1812 г. или даже 100-летия начала Первой мировой войны. Подобный подход отвечает одному из современных трендов восприятия отечественной истории, когда реальное содержание ушедших эпох сменяется эклектичным набором образов прошлого.

Если «Бал Победы» состоялся по инициативе городских властей, то дальнейшее развитие праздника происходило под эгидой администрации области по традиционным канонам, дополняемым общефедеральными новациями. Начиная с советской эпохи вечный огонь горит на четырех мемориальных объектах области – в Рязани, Скопине, Сасово и Пронске. 7-го мая на Площади Победы областного центра в рамках всероссийской акции «Огонь Памяти» от вечного огня были зажжены лампы, от которых в дни праздника огонь памяти загорелся у 39 памятников в муниципальных образованиях области. В этот же день в Рязани проходил местный этап всероссийской акции «Солдатский платок», в которой приняли участие более 1000 учащихся 30 школ города. Вечером 7-го мая состоялся торжественный прием губернатора Рязанской области Олега Ковалева с участием первых лиц региона, ветеранов Великой Отечественной войны, тружеников тыла, живущих в разных районах области.

На следующий день, 8-го мая, в Рязани торжественные мероприятия прошли на Скорбященском мемориальном комплексе. Церемония началась



с шествия колонны участников по аллее Славы к мемориалу с вечным огнем, где прошла панихида по павшим воинам. Собравшиеся почтили их память минутой молчания, после чего состоялось возложение цветов и гирлянд воинской Славы к вечному огню и мемориалу на Ленинградском кладбище – месту захоронения эвакуированных блокадников в 1941–1942 гг. После этого для активистов местных ветеранских организаций в центре города – Кремлевском сквере – была организована «Фронтальная поляна». В ходе этого мероприятия для участников накрываются столы блюдами, приготовленными в полевой кухне, угощение и поздравление ветеранов сопровождаются концертом с исполнением песен и танцев военных лет. В тот же день Губернатор области Олег Ковалев вручил городам Скопин и Михайлов грамоты о присвоении регионального почетного звания «Город воинской доблести».

В День Победы, 9 мая, в Рязани торжества, в которых приняли участие около 70 тысяч человек, начались на площади Победы возложением цветов и гирлянд к вечному огню. Состоялся парад войск рязанского гарнизона: торжественным маршем прошли парадные расчеты Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища, 137-го гвардейского парашютно-десантного полка, структурные подразделения Академии ФСИН, УВД, филиала Московского университета МВД России, Управления



федеральной службы судебных приставов, главного управления МЧС России по Рязанской области, регионального ДОСААФ. С показательными программами выступили роты почетного караула училища ВДВ и взвода девушек-барабанщиц академии ФСИН России. По традиции состоялся смотр-конкурс «Песня в солдатском строю», который завершился общим исполнением песни «Этот день Победы». Если смотр строевой песни можно отнести к сложившейся многолетней традиции, то демонстрация ружейных приемов и выступление девушек-барабанщиц – новации постсоветской эпохи.

По завершению военного парада тем же маршрутом прошли участники акции «Парад Победителей». По данным УВД области в нем участвовало свыше 35 тыс. человек. Подобные акции состоялись и во всех муниципальных образованиях области. Всего по официальным данным в праздничных мероприятиях в области приняли участие около 110 тыс. человек.

Возможно выдвижение тезиса о том, что на юбилейную активность администрации Рязанской области оказывает определенное влияние современная международная конъюнктура. Так, 6-го мая губернатор Рязанской области Олег Ковалев возложил венок к монументу Советско-польского братства по оружию, который был совершенно забыт в течение 20-ти минувших лет, а 10-го мая город посетила делегация населенных пунктов на севере Италии в районе которых сражался и героически погиб Федор Полетаев.

От официальных торжеств к частным практикам

Публичные мероприятия проходили во многих населенных пунктах области, в меру их значимости они освещались региональными СМИ и на какое-то время задержатся в информационном пространстве. Но праздник являлся и частью личной жизни рязанцев. Вот несколько реальных историй конкретных людей, свидетелями и даже участниками которых были авторы.

Татьяна Н., 38 лет, менеджер в крупном супермаркете, замужем, имеет двух дочерей 17 и 6 лет. По собственной инициативе вместе с дочерьми при помощи Интернета нашла сведения об одном из предков мужа – участнике войны. Эта находка была востребована в детском саду, куда ходит младшая дочь, где под руководством воспитателей дети подготовили стенгазету под названием «Спасибо дедам и прадедам за Победу». Ребенок с большой гордостью носил Георгиевскую ленточку и значок «Спасибо деду за Победу и жизнь», подаренные бабушкой. На вопрос взрослых девочка отвечала, что носит его в честь воина-прадеда. Старшая дочь участвовала в школьных мероприятиях, посвященных годовщине Победы, писала сочинение по произведениям о войне, выбрав повесть Бориса Васильева «А зори здесь тихие...», во многом под влиянием известных экранизаций. 9-е мая семья провела с друзьями на даче, пикник сопровождался обсуждением военного парада, современной международной ситуации, воспоминаниями мужчин о военной службе, пением песен – в том числе военного времени.

Для многих мужчин важным обстоятельством праздника являлось ощущение своей сопричастности военным традициям. В предместье областного центра, поселке Д. вечером 9-го мая четверо местных жителей 40–50 лет спонтанно организовали собственное праздничное мероприятие, обходя соседние дома, они поздравляли мужчин, служивших в армии. Один из них, отставной капитан Советской армии надел свой мундир с наградами, другой – тельняшку как знак принадлежности к ВДВ. Мужчины, гуляя по улицам поселка, были очень дружелюбно настроены, вежливы и предупредительны, поздравляли с праздником встречных как знакомых, так и незнакомых людей, пели песни военных лет. С встреченными представителями молодежи вели воспитательные беседы о важности военной службы и уважения к старшим, особенно к ветеранам.

Андрей У., 24 года, временно неработающий, разведен. 9-го мая побывал в центре города и наблюдал за праздничными мероприятиями. Во второй половине дня, надев мундир, в котором увольнялся со срочной службы, отправился в кафе, где общался с посетителями.



Металлические пластины с фамилиями тех людей кто сражался и погиб в Великой Отечественной, и кто был родом из Рязани и Рязанской области (Монумент Победы)

Виктор А., 38 лет, преподаватель вуза, женат, 2-е детей. Праздничный день семья начала с телевизионного просмотра военного парада. После обеда отправились с родственниками жены на дачу, где поздравляли с Днем Победы бабушку 1939 года рождения. Вечером семья вернулась домой, для просмотра по телевизору выбрали фильм «Битва за Севастополь».

Дарья Т., 19 лет, студентка. Уроженка и жительница Луганска, откуда переехала с началом событий в Донбассе, учится в одном из рязанских вузов, живет в общежитии. Первой в группе повязала георгиевскую ленточку. Поздно вечером 6-го мая вместе с другом посетила репетицию предстоящего парада. Отвечая на вопрос о своих впечатлениях, говорила о том, что испытала гордость за страну и веру в надежное будущее. Вечером 8-го мая поехала к матери, которая живет в одном из подмосковных городов. 9-го мая провели с мамой, вспоминали родной город, строили планы.

Николай Б., 55 лет, охранник в магазине, разведен. В молодости писал стихи, семь месяцев воевал добровольцем в Донбассе. До 22 часов был на

работе. После отправился в центр города. Главное вынесенное впечатление – обилие людей на улицах, доброжелательных и празднично настроенных.

* * *

Так завершилась в Рязани праздничная пятидневка. Спустя четверть века после завершения советской эпохи многие ритуалы по-прежнему живы и можно утверждать, что, пройдя испытание временем, они будут жить пока День Победы будет отмечаться в нашей стране. В то же время наши наблюдения за подготовкой и празднованием 70-й годовщины Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне в Рязанской области и соседних регионах дают веские основания предположить, что переформатирование этой памятной даты как в практике властей, так и в общественном сознании уже произошло.

Во-первых. Если еще 10 лет назад ветераны были относительно многочисленной группой населения и являлись основным субъектом торжеств, хотя бы с точки зрения заботы о них и учета их представлений о различных сторонах празднования, то сегодня они остаются лишь необходимым атрибутом Дня Победы и практически не оказывают воздействия на организацию, содержание и облик мероприятий. Само их присутствие и участие в праздничных мероприятиях можно считать еще одним подвигом этого поколения. Его представители видят в них свой человеческий и гражданский долг, который необходимо исполнить до конца.

Во-вторых. Для основной массы населения («народа», «обывателей», «электората») День Победы остается главным и едва ли не единственным национальным праздником, в котором сливаются личное и общественное. Этим объясняется успех такой относительно новой общественной акции как «Бессмертный полк». Она позволила индивидуальным воспоминаниям о родных и близких придать публичный и гражданский характер. Объективно она восходит к традиции эпохи Модерна в советской интерпретации, когда основной упор в идентичности делается не на конфессиональные, а на общегражданские принципы – подвиги предков и объединяющие граждан интересы и память.

В-третьих. Современная российская элита (в том числе и региональная) за четверть века методом проб и ошибок нащупала те исторические свершения и образы, без которых она не имеет опоры в своей стране. Этой точкой опоры и легитимизации современной российской власти продолжает служить триумф Советского государства и советского народа, точно также как для советской политической элиты одним из источников легитимности становилось признание себя наследниками былых побед Северной войны и Отечественной войны 1812 г. Тем самым действующая власть претендует на то, что выражает не только притязания определенных социальных групп, но общенациональные интересы на современном этапе.

В-четвертых. Таким образом, День Победы как праздник приобретает новое звучание не как дань памяти важному историческому событию и его участникам, а как фактор объединяющий общество и залог его будущих успехов. Ведь практически для всех жителей центральной России Победа в Великой Отечественной войне является основополагающим смыслом отечественной истории. Это наиболее заметно в символическом ряде 70-летия Победы. Если следовать формальной логике и буквально понимаемым фактам истории, символами Победы в Великой Отечественной войне являлись Красная звезда и Красное знамя, а не георгиевская ленточка. И на первый взгляд здесь можно говорить «о преодолении» и даже забвении советского прошлого на символическом уровне. Но необходимо отдавать отчет в том, что «Георгиевская ленточка» и «Знамя Победы» стали символами современной российской идентичности и исторической памяти не вследствие успешной PR-кампании. Такими их сделало нынешнее экзистенциальное противостояние на Украине, превратив в реальные символы современности и связав ее единым смыслом с советской эпохой.

VI

ОБРАЗЫ

Видёние или вѣдение Дня Победы?

Сергей ЩЕРБИНА

Визуальное восприятие – это результат сложного взаимодействия визуального раздражителя с комплексом уже имеющихся в мозге знаний, целей и ожиданий.

Конни Маламед

Всякое историческое событие порождает в коллективной памяти народа свой ментальный «отпечаток». Можно сравнить это с капсулой «Послания потомкам» – популярным в советские времена ритуалом. Правда, с существенным отличием – содержимое такой капсулы никогда не остается неизменным, оно все время редактируется, дополняется или сокращается. Большую часть времени такие капсулы находятся на периферии общественного внимания, однако накануне соответствующей юбилейной даты начинается генеральная уборка контента капсулы. Все, что кажется ненужным, несвоевременным, некрасивым задвигается на исторические антресоли, остальное чистится, полируется, прихорашивается для предъявления «городу и миру». Кроме того, всегда появляются новинки исторического «интерьера», которые с разным успехом встраиваются в капсулу. Даже само название капсулы со временем может меняться. В нашем случае от «Праздника победы» мы пришли через 70 лет к «Празднику Великой Победы».

Поэтому интересно проследить, как менялся общественный интерьер праздника с 1945 года до наших дней.

Поскольку более 70% информации о внешнем мире мы получаем с помощью зрения, то в данной статье мы сосредоточим внимание в основном на визуальных образах праздника (плакатах, открытках, марках, юбилейных монетах и т. п.). Накануне 70-летия и сразу после него появились публикации, затрагивающие отдельные аспекты современной визуализации события (см., например: Перед 9 мая стало больше неэтичной рекламы и поздравительных плакатов с ошибками // Газета.Ru. 07.05.2015; Культ пошлости // Открытая Россия. 08.05.2015; Война – удачный маркетинг // Новая Газета. 20.05.2015). Попробуем рассмотреть это более детально во временном и тематическом разрезе.

Праздничные плакаты

Один из основных объектов, формирующих визуальный образ праздника – это плакат.



1945 год



1947 год



1965 год



1970 год



1975 год



1980 год



1985 год



1990 год



1995 год



2005 год

Рис. 1. Плакаты, посвященные Дню Победы

Мы видим, что стиль плакатов менялся со временем (см. рис. 1). Плакат 1965 года не столь пафосен и монументален, как плакаты послевоенные и брежневского периода. Кроме того, голубь, как символ завоеванного мира появился за полвека до нынешнего логотипа праздника (см. рис. 2).



Рис. 2

С закатом брежневской эпохи стиль плакатов становится заметно человечнее.

Хотя указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 декабря 1947 года «Об объявлении 1 января нерабочим днём» и оставлял 9 мая государственным праздником («праздник победы над Германией»), но, несомненно, полное отсутствие плакатов в период 1948–1964 гг. показывает, что власть, сделав 9 мая рабочим днем, на деле перестала считать эту дату праздником. (Такая же временная пауза есть и в выпуске открыток и марок ко Дню Победы).

Один из самых известных и цитируемых плакатов Победы – работа художника Леонида Голованова «Красной Армии – слава!» (1946 г.).



Рис. 3

Не позднее 2007 года в интернете появилась открытка, сделанная из этого плаката с добавлением георгиевской ленточки и заменой неброской, но хорошо читавшейся надписи «Слава русскому народу!» политкорректной «Слава народу-победителю!» (см. рис. 4).



Рис. 4

Такая трактовка старого образа не всем пришлась по вкусу. Неизвестного автора нововдела обвинили в русофобии и искажении истории, но открытка прижилась в сети и пользуется сейчас популярностью не меньшей, чем прототип. Интересно, что ее разместил у себя «Блок против американского фашизма» (<http://ok.ru/blokprotiv>).

В наши дни доступность дизайнерских программ и необозримые ресурсы того, что называют клипартом (разнообразных элементов глобального образа) приводят зачастую к потрясающим результатам (см. рис. 5).

Похоже, автор остался доволен своим творчеством, т. к. поставил свою яркую подпись в левом верхнем углу.

Те же новые технологии и интернет-ресурсы в руках профессионалов приводят к совершенно другим результатам. При этом плакат является перед нами в новых формах (постеры, баннеры, наклейки, билборды и многое другое, ранее не бывалое) (см. рис. 6–17).



Рис. 5



Рис. 6. Плакаты и постеры



Рис. 7. Баннеры горизонтальные



Рис. 8. Баннеры вертикальные

Праздничное оформление: элементы витринной выкладки к 9 мая, День Победы.



Рис. 9. Витринная выкладка

Билборды ББЗ м., а также билборды праздничного дизайна к 9 мая, День Победы.



Рис. 10. Билборды

Портреты «Маршалы Победы» формат: А4, А3, А2).

Серия портретов «Маршалы Победы» была разработана к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Портреты выполнены в виде фотографий, оформленных в виде плакатов. Каждый портрет выполнен в формате А4, А3, А2, с размером 200 мм на 150 мм.



Рис. 11. Портреты «Маршалы Победы»

Плакаты «Оружие Победы» формат: А4, А3, А2).



Рис. 12. Оружие Победы



Рис. 13. Награды Победы



Рис. 14. Песни фронтовых лет

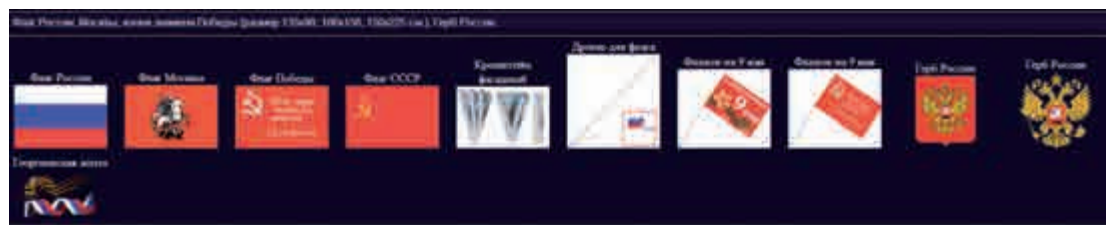


Рис. 15. Флаги и гербы



Рис. 16. Наклейки на автомобили

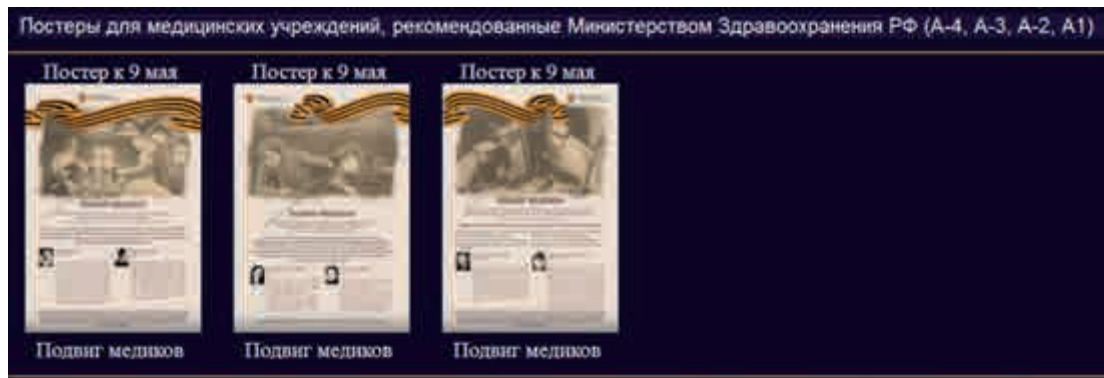


Рис. 17. Постеры «Подвиг медиков»

В помощь людям, желающим сделать праздничный плакат своими руками, существуют сайты, с которых можно скачать плакат / стенгазету-раскраску (см. рис. 18).



Рис. 18.

Например, данная стенгазета расположена на 8 листах и в целом имеет формат А1 (59×84 см). Её необходимо распечатать, все листы склеить между собой или наклеить на ватман. В зарезервированные «окошки» можно вписать индивидуальный текст или вклеить свои фотографии.

После раскраски это будет выглядеть примерно так.



Рис. 19

Для выявления новых гениев дизайна по всей России проводились конкурсы плакатов к юбилею Победы.

Вот, например, плакат с широким историческим охватом (см. рис. 20). Правда, на одном из знамен 1914 года мы видим тевтонский крест, а зная 1812 года вообще не поддается идентификации, но, возможно, это намек на военнопленных, т. к. это работа сотрудника УФСИН Дагестана, представленная на Всероссийский конкурс «70-летие Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», проводившийся Федеральной службой исполнения наказаний.

Почему герои Куликовской битвы и Великой Отечественной войны левши – не очень понятно. Также есть вопросы к герою Первой мировой

войны – почему этот, судя по аксельбантам, генерал, флигель-адъютант, офицер Генерального штаба или адъютант, вооружен не револьвером, как положено, а винтовкой, как простой пехотинец. Кроме того, есть подозрение, что автор плакате нетвердо знал год окончания Первой мировой войны, поэтому и не стал искушать судьбу.



Рис. 20

Работа хороша тем, что без изменений может быть использована через 15 лет при праздновании 650-летия Куликовской битвы.

Не все так просто со следующим плакатом, лауреатом конкурса среди образовательных организаций города Кимры (см. рис. 21). Эшеровские аллюзии в левой части плаката не у всех вызывают однозначное истолкование. Как и всякое произведение искусства, эта работа заставляет много размышлять.



Рис. 21

Поздравительные открытки

Поздравительные открытки – самый массовый атрибут праздника. Как уже отмечалось выше, в период 1948–1964 гг. плакатов ко Дню Победы не выпускалось. Аналогичная ситуация была и с открытками. Правда, к празднику 1948-го года открытка все-таки была выпущена (см. рис. 23), но, скорее всего, ее отпечатали заранее и на нее был спрос, и люди еще не успели забыть обычай поздравлять родных и близких с праздником победы.

Загадочно происхождение открытки, представленной на рис. 24. В выходных данных указано, что она выпущена в 1964 году, а указ Президиума Верховного Совета СССР «Об объявлении 9 мая нерабочим днём» был опубликован 26 апреля 1965 г. Получается, что была некая утечка информации. Это, скорее всего, единственная открытка, выпущенная к 20-летию юбилею победы. Удивляет и Вечный огонь, как символ праздника победы, ведь государственный ритуал возложения цветов у Вечного огня появился только в 1967 году.



Рис. 22. 1946 год



Рис. 23. 1948 год



Рис. 24. 1964 год

Массовое использование открыток для поздравления с Днем Победы началось в 1966 году. Стиль советских открыток (в отличие от плакатов) практически не менялся со временем. Ниже представлены открытки, выпущенные в период с 1966 по 1991 г. Определить, хотя бы приблизительно, в каком году выпущена каждая из них, невозможно.

Поэтому классифицируем их по используемым элементам оформления, т. е. попробуем воссоздать клипарт советской открытки ко Дню Победы.

Всего удалось собрать 92 открытки с указанной датой выпуска. Статистика итогового клипарт приведена в табл. 1.

В среднем в одной открытке использовались 3 элемента.

Таким образом, сверяясь с этой таблицей, вы можете создать 816 оригинальных высокохудожественных открыток (число комбинаций из 18 элементов по $3 = 816$).

Отметим, что доминанта логотипа 70-летия Победы – голубь – редко, но появлялся и на советских открытках (см. рис. 26).



С ПРАЗДНИКОМ ПОБЕДЫ!



С ПРАЗДНИКОМ ПОБЕДЫ!



Дни



Рис. 25

Таблица 1. Клипарт советской открытки

	В каком году впервые появился	Частота использования
Гвардейская лента*	1948	60,2%
Лавровая / дубовая ветвь	1948	36,6%
Салют	1964	34,4%
Орден Победы	1946	31,2%
Орден Отечественной войны	1966	26,9%
Красное знамя	1948	25,8%
Цветы	1946	23,7%
Звезда	1970	18,3%
Родина-мать	1971	10,8%
Орден Славы	1969	6,5%
Памятник воину-освободителю в Трептов-парке	1968	6,5%
Солдат / солдаты	1966	5,4%
Кремль	1980	4,3%
Голубь	1987	3,2%
Рейхстаг	1976	3,2%
Письма-треугольники	1983	2,2%
Современная военная техника (ракеты)	1968	2,2%
Солнце	1966	2,2%

* О проблеме именования этого элемента дизайна см. раздел «Символ или элемент дизайна?».

А открытки на рис. 27 интересны своими тиражами. Экземпляр, занявший 3-е место, вызывает недоумение: унылая карточка, которая хороша только тем, что, заменяя надпись на ленточке, ее можно использовать для любого праздничного случая.



Рис. 26



Тираж 20 млн экземпляров



Тираж 16 млн экземпляров



Тираж 11 млн экземпляров

Рис. 27. Открытки с наибольшими тиражами

В наше время массовая бумажная открытка практически исчезла (спасибо «Почте России»), зато есть огромное количество сайтов, где можно подобрать электронную открытку на любой вкус. Например, на сайте mir-otkritki.ru для поздравления с Днем Победы (в меню этот праздник находится между Днем шифровальщика и Днем красного креста и красного полумесяца) представлены более 380-ти открыток.

Условно их можно разделить на 3 категории:

1. Старые советские открытки, или открытки, сделанные с использованием советского клипарта (см. рис. 28).
2. Открытки, сделанные с использованием расширенного (советского + современного) клипарта (см. рис. 29).
3. Открытки, сделанные с использованием старых открыток / плакатов как элемента клипарта (см. рис. 30 и 31).



Рис. 28



Рис. 29



Рис. 30. Плакат 1945 года



Рис. 31. Современная открытка

А есть вид поздравительных открыток, которые могут полноценно существовать только виртуально. Это – плейкасты – объединение анимированной картинке, текста и звука (чаще всего, песни) (см. рис. 34).



Рис. 34. Анимированы салют и Вечный огонь. Звучит песня «День Победы»

Юбилейные награды

Все реже видим стариков,
Которые войну видали.
Все больше памятных значков
И меньше боевых медалей.

Андрей Соколов

В СССР к юбилеям Победы были учреждены 3 медали и 1 юбилейный знак (к 25-летию):



1965 год



1970 год



1975 год



1985 год

Начиная 1970 года в колодках всех наград присутствуют цвета гвардейской ленты.

В последней советской медали (1985 год) стандартный клипарт дополняется тружениками тыла – рабочим и колхозницей.

В Российской Федерации к юбилеям Победы были учреждены 4 медали (к не совсем круглой дате – 65-летию, была выпущена полноценная медаль, а не юбилейный знак):



1995 год



2005 год



2010 год



2015 год



В колodках всех российских юбилейных наград также присутствуют цвета гвардейской ленты.

Любопытна наградная деятельность так называемого Постоянного Президиума Съезда народных депутатов СССР (незарегистрированной общественно-политической организации), которая началась вскоре после распада Советского Союза. Среди фалеристов эти награды часто называются «Награды Умалатовой» или «Умалатовские медали» (по фамилии председателя организации и заведующей наградным комитетом – С.З. Умалатовой):



Рис. 35. «Умалатовские медали»



Медаль «70 лет Великой Победы». Учредитель – КПРФ



Эта медаль «...изготовлена в качестве поощрения всех ветеранов-участников Великой Отечественной войны в составе НКВД и НКГБ, принимавших непосредственное участие в боевых операциях... На оборотной стороне помещены щиты и пятиконечная звезда так, что образуют цветочный орнамент, где щиты – это лепестки, а звезда – сердцевина». Учредитель неизвестен

Существует множество аналогичных наград, отраслевых и учрежденных общественными организациями, поэтому полезно обратиться к источникам такого многообразия.

Например, вот что предлагает предприятие сувенирной продукции (ПСП) из Челябинска (<http://psp.ru>):



Нагрудный знак «70 лет Победы в Великой Отечественной войне»



Знак «Маршал Жуков Защитник России»



Медаль «Член семьи погибшего участника ВОВ»



Медаль «Дети войны»



Нагрудный знак «70 лет Победы»



Медаль «1941–1945. Великая Отечественная Война»



Индивидуальные обороты на медали ко Дню Победы

Не совсем понятен статус медали «Медаль юбилейная “70 лет Победы”»:



На сайте ПСП указано: «Учреждена 21 декабря 2013 года Указом Президента Российской Федерации». В то же время любой желающий может приобрести ее за 130 рублей.

Юбилейные почтовые марки

В 1945 году было выпущено 3 марки, посвященные Дню Победы:



Рис. 36. Надпечатка на марку «Орден Победы» из выпуска «Ордена и медали СССР»



Рис. 37. «Да здравствует наша победа!»



Рис. 38. Парад победы

После этого до 1965 года марок, посвященных Дню, Победы не выпускалось.

Начиная с 1965 года в СССР было выпущено 4 серии юбилейных марок (к 20-летию, к 25-летию, 30-летию и 40-летию Победы), марка «Знамя Победы» (1989) и марка «Победа. 1945-й год»:



Рис. 39. 1965 год



Рис. 40. 1970 год



Рис. 41. 1975 год



Рис. 42. 1985 год



В 1992 году вышла первая российская марка, посвященная Дню Победы:



Начиная с 1995 года Почта России выпускала марки, посвященные Дню Победы каждые 5 лет:



Рис. 43. 1995 год



Рис. 44. 2000 год



Рис. 45. 2005 год

К 65-летию Победы вышла серия «Оружие Победы» из 7 блоков:









С 26 ноября 2014 года по 1 марта 2015 года ФГУП «Почта России» и ФГУП «Издательско-торговый центр «Марка»» провели Всероссийский конкурс рисунка для маркированной продукции, посвященный 70-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Конкурс проводился по трем номинациям:

- «Помним! Гордимся!»
- «Цена Великой Победы»
- «Нам доверена Память»

22 апреля 2015 года итоги конкурса были подведены. Жюри конкурса определило 11 финалистов.

Самые яркие и интересные работы станут иллюстрациями детской книги и основой для выпуска маркированной продукции.

7 мая «Почта России» провела гашение специальным штемпелем марочного блока, приуроченного к юбилею Победы и почтовой карточки с изображением работы победителя московского этапа Всероссийского конкурса рисунка для почтовой продукции. На почтовой марке изображено Знамя Победы и эмблема «70 лет Победы в Великой Отечественной войне»

1941–1945 гг.». На полях почтового блока – главный маршал авиации Великобритании сэр А. Теддер, Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, генерал-полковник американской армии К. Спаатс и главнокомандующий французской армией генерал Делатр де Тассиньи в ходе подписания акта о безоговорочной капитуляции вооружённых сил Германии:



Юбилейные монеты

Англичане говорят: время деньги.
Русские говорили: жизнь копейка.

Петр Вяземский

В 1965 году была отчеканена самая первая юбилейная монета СССР – юбилейный рубль, посвященный **20-летию Победы** в Великой Отечественной войне:



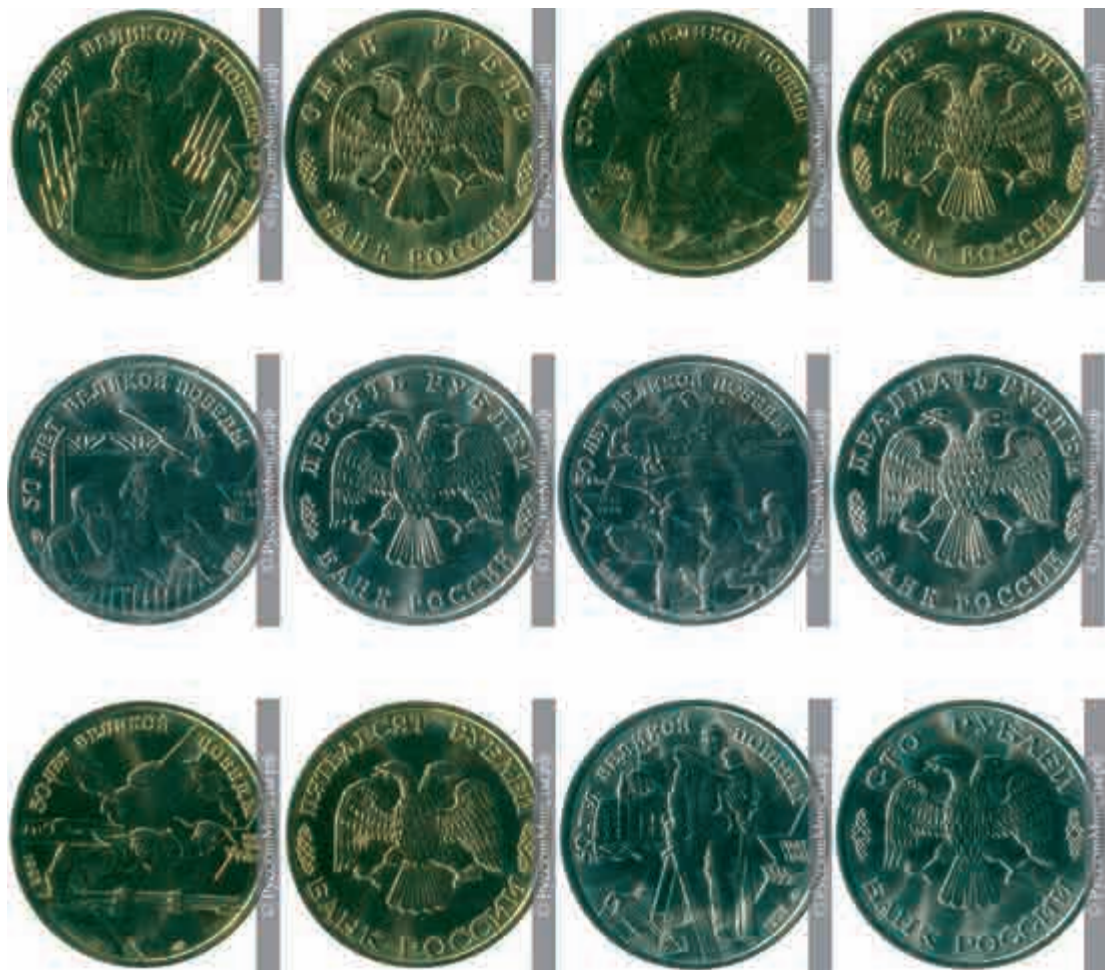
В 1975 году Государственный банк СССР выпустил юбилейный рубль, посвященный 30-летию, а в 1985 году – **40-летию Победы**:



Аверсы этих двух монет повторяли аверс юбилейного рубля 1965 года (аверс – сторона монеты, где обычно указывается ее номинал и страна происхождения; другая сторона называется реверсом).

Заметим, что реверсы монет 1965 и 1975 годов выпуска практически копируют изображения на соответствующих юбилейных медалях.

В Российской Федерации монеты, посвященные юбилею Победы начали чеканить в 1995 году, когда Банк России к **50-летию Победы** выпускает набор из 6-ти юбилейных монет:



Заметим, что в этом наборе только на реверсе 100-рублевой монеты помещено изображение из советского клипарта (памятник Воину-освободителю в Трептов-парке). На реверсах рублевой и 5-рублевой монет мы видим элементы расширенного клипарта (Родина-мать зовет с плаката И.М. Тоидзе; командир, поднимающий солдат в атаку). На остальных трех монетах реверсы уникальны (мужчины и женщины в заводском цехе; солдаты во время танковой атаки; моряки на фоне военного корабля и самолет в момент боя).

К **55-летию Победы** в 2000 году впервые выпускается биметаллическая монета номиналом 10 рублей. Ее реверс практически повторяет реверс 5-рублевой монеты 1995 года (командир, поднимающий солдат в атаку):



Кроме того, был выпущен набор «Города-герои» из 7-ми монет номиналом 2 рубля:



К этой же дате Банк России начинают выпускать юбилейные монеты из драгоценных металлов:



3 рубля. Не имеет на аверсе и реверсе присущих монетам реквизитов (речь идёт о номинале монеты и символике, определяющую принадлежность к какой-либо стране). Тираж 5000. Серебро

100 рублей. Особенность монеты в том, что она не имеет ярко выраженного аверса. Тираж 500. Серебро. Вес – 1 кг (!)

Заметим, что из 12-ти сюжетов только 2 (командир, поднимающий солдат в атаку и орден Славы) взяты из клипарта, остальные – или люди, или сцены из сражений.

К 60-летию Победы в 2005 году опять выпускают биметаллическую монету номиналом 10 рублей. На реверсе появляется новый элемент клипарта – Вечный огонь:



К этой же дате Банк России выпускает набор из 4-х юбилейных монет из драгоценных металлов:



10000 руб. Вес 1 кг. Золото 999 пробы. Тираж – 250. Монеты имеют на своём аверсе порядковый номер, таким образом, каждая памятная монета существует в единственном экземпляре

100 руб. Вес 1 кг. Серебро. Тираж – 2000. На реверсе изображен паровоз, украшенный цветами, транспарантом, и портретом Сталина, прибывающий с воинами-победителями



50 руб. Тираж – 7000

3 руб. Серебро. Тираж – 35 000

На 50-рублевой монете впервые появляется изображение юбилейной медали к этому Дню Победы.

К **65-летию Победы** в 2010 году на реверсе юбилейной монеты номиналом 10 рублей появляется новый элемент – официальная эмблема празднования:



К этой же дате Банк России выпускает набор из 3-х серебряных юбилейных монет номиналом 3 рубля:



Из 4-х сюжетов только на одном – элементы клипарта.

На всех четырех монетах появляется изображение георгиевской (гвардейской) ленточки.

К **70-летию Победы** выпускает набор из 3-х юбилейных биметаллических монет номиналом 10 рублей:



Официальная эмблема празднования

Окончание Второй мировой войны

Освобождение мира от фашизма

К этой же дате Банк России выпускает набор из 3-х юбилейных монет из драгоценных металлов:



Только на двух из 24-х юбилейных монет, выпущенных к 70-летию Победы, присутствует изображение людей (25-рублевая и 3-рублевая), на остальных 22-х – или клипарт, или монументы / памятники.

Сувениры

«– Я подарю тебе не просто кое-что, а кое-что из чего-то лучше любого чего-нибудь...»

Кинофильм «Чарли и Шоколадная фабрика»

Для изучения предлагаемых к празднику Победы сувениров опять обратимся к Предприятию сувенирной продукции (ПСП) из Челябинска.



*Бант Георгиевский
с экспресс-значком
«Я помню! Я горжусь!»*



*Бейсболка с символикой
«70 лет со Дня Великой
победы»*



*Благодарствен-
ный адрес в честь
70-летия Победы*



*Блокнот на пру-
жине «70-лет
Победы»*



Диплом наградной деревянный в честь 70-летия Победы



Значок «9 мая День Победы»



Кружка металлическая с лазерной гравировкой «Победа 70 лет»



Кружка стеклянная с надпечаткой «Победа 70 лет»



Набор «Василий Теркин»: нож, кيسет, гильза, военный треугольник. Цена – 14.000 руб.



Пакет пластиковый с надпечаткой «70 лет Победы»



Панно со знаком «70 лет Победы» на бархате в рамке



Пепельница «Василий Теркин» из бронзы



Письменный прибор «Танк»



Стаканчик-брелок складной с гравировкой «9 мая День Победы»



Статуэтка «Тыл фронту» из бронзы



Тарелка сувенирная
Ø120-200 мм «9 мая»
в ассортименте



Флажок тканевый +
подставка. Комплект
3 шт.



Флеш-накопитель «Пу-
ля» 4 Гб с лазерной гра-
вировкой «70 лет Побе-
ды»



Фляжка походная 0.5 л
в кожаном чехле с юби-
лейной лазерной грави-
ровкой



Футболка с нанесением
символики Великой
Победы



Часы с письменным
прибором «Фронтовые»
из бронзы и уральского
камня



Часы наручные с юби-
лейной символикой Дня
Победы



Часы «Салют» круглые
настенные «70 лет
Победы в Великой Оте-
чественной Войне»

Совершенно неожиданно в этом довольно пафосном многообразии (всего предлагается более ста сувениров) было встретить неунывающего героя романа Владимира Войновича солдата Чонкина:



Символ или элемент дизайна?

Словообразовательная единица (суффикс) -очк-. При добавлении к основе существительных образует имена существительные женского рода со значением уменьшительности, обычно сопровождающейся экспрессией ласкательности.

Викисловарь

Весной 2005 года ритуал празднования Дня Победы обогатился ярким визуальным элементом – георгиевской ленточкой. Нельзя сказать, что черно-оранжевый биколор не использовался до этого в праздничном оформлении, но теперь он вышел на улицы и площади в несопоставимых масштабах.

Посмотрим, как эта двухцветная лента использовалась в праздничном контексте до 2005 года и после.

Вероятно, впервые она появилась в победном 1945 году на плакате «Слава сталинской гвардии!» художника А. Горпенко:



Хотя черно-оранжевая лента была гвардейским символом только в Военно-морском флоте, но на плакате видно, что она принадлежит гвардии всех родов войск.

В 1946 году лента появляется на плакате художника Н.М. Кочергина в контексте именно Победы:



В 1948 году мы видим ее и на поздравительной открытке (см. рис. 23). После 17-летнего умолчания Дня Победы как общенародного торжества лента появляется на первой же поздравительной открытке (см. рис. 24).

Как видно из табл. 1 она была основным элементом дизайна советских открыток ко Дню Победы – входила в 60,2% композиций.

Начиная с 1970 года черные и оранжевые полосы входят в ленты всех юбилейных наград.

Понятно, что в советские времена лента не могла быть георгиевской. Название от ленты ордена Славы – «славная» – нелепо. Назвать ее по медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» – тем более.

Как нам кажется, название «гвардейская лента» для того времени наиболее уместно. Заметим, что на сайтах филокартистов при описании открыток используют просто термин «лента» без уточнения.

Интересны также соображения, по которым черно-оранжевая лента была включена в дизайн юбилейного нагрудного знака «25 лет победы в Великой Отечественной войне». Вот что рассказал создатель этой награды главный художник опытно-конструкторской базы Центрального вещевого управления (ЦВО МО) Александр Борисович Жук: «Конечно, ленту медали “За победу над Германией” от ленты ордена Славы, появившегося несколько раньше, внешне отличить невозможно: обеим наградам присвоена совершенно одинаковая лента, “позаимствованная” в свое время от “царского” Военного ордена Св. Георгия и “георгиевского креста”. Издавна черно-оранжевую “георгиевскую” гамму принято считать символом воинской доблести. В СССР “георгиевская” лента долго была символом гвардии. В войну и некоторое время после войны значок морской гвардии представлял колодочку, обтянутую черно-оранжевой лентой. Потом моряки-гвардейцы стали носить “георгиевские” ленты на бескозырке. Но я, когда рисовал ленту к своему знаку, имел в виду ленту медали “За победу над Германией”. Для меня именно она – символ Победы» (*Варламов Д. Медаль, не ставшая медалью*).

Возрождение в России в 2000 году ордена Святого Георгия и, соответственно, георгиевских цветов прошло для празднований Дня Победы без заметных последствий. Но вот пришла весна 2005 года, и сотруднице «РИА Новости» Наталье Лосевой захотелось «отправить несколько ленточек домой в Новосибирск самым близким друзьям и родным».

За 10 лет «несколько ленточек» превратились в миллионы, в России и по всему миру. К. Маркс верно подметил, что идея, овладевшая массами, становится страшной материальной силой. Даже несмотря на то, что идея георгиевской ленточки (именно ленточки, многие забывают, что называть этот атрибут праздника «лентой» ни в коем случае нельзя) даже на сайте акции (<http://gl9may.ru>) указана не вполне четко.

Например, в пункте 2 «Кодекса акции» говорится, что «цель акции – создание символа праздника – Дня Победы», но в разделе «Факты об акции» в пункте 4 утверждается: «У всероссийской Акции “Георгиевская ленточка” есть две основные цели, одна из них – сохранить и передать новым поколениям память о том, кто и какой ценой добился победы в Великой Отечественной войне. Вторая цель – привлечь внимание обществен-

ности к проблемам ветеранов...» Получается, таким образом, что цель акции из «Кодекса акции» не является основной.

Удивительно, но описание ленточки отсутствует. Смутное определение в разделе «О проекте»: «Атрибут акции представляет собой символическую ленту, в которой использован традиционный биколор “Георгиевской ленты”. Он не является ее точной копией, но призван ассоциироваться с этим символом доблести и славы», — вызывает недоумение. Что значит «не является ее точной копией»? А чем является этот атрибут? Через всю интернет-страницу, конечно, проходит черно-оранжевая ленточка, отличающаяся от георгиевской ленты отсутствием узких оранжевых полосок по краям, но в разделе «О проекте» есть фотография, где ленточка уже совпадает с лентой. А если посетитель сайта захочет добавить ленточку на свой аватар, то он получит ее без георгиевской «опушки»:



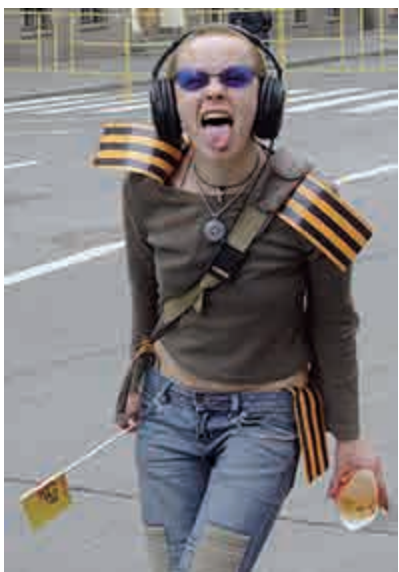
Как использовать ленточку тоже определено нечетко. Ее предлагают прикрепить на лацкан одежды, повязать на руку, на сумку или на антенну автомобиля. А если одежда без лацканов?

Но, не будем придираться. Тем более что творческая энергия масс приходит на выручку. Например, в 2014 г. «...Псковское агентство информации выяснило, где можно получить Георгиевскую ленточку в Пскове и как правильно её прикрепить.

...Непочтительно использовать Георгиевскую ленточку вместо шнурков, вплетать её в волосы, привязывать к поясу джинсов или собаке на ошейник.

Чтобы не вызвать осуждения окружающих, ленточку можно прикрепить к боковому зеркалу машины, к антенне автомобиля, к сумке, а лучше — к лацкану пиджака, пальто или куртки. Такой символ советуют носить подобающим образом, а варианты предлагают разные» (<http://www.vluki.ru/news/2014/05/07/290903.html>).

Возможно, в Псковской области после такого разъяснения ленточку стали носить почтительно. В остальных же регионах практика ношения / использования георгиевской ленточки вызывает противоречивые чувства.





Выше упоминалось, что ленточку «можно прикрепить к сумке» и это будет «почтительно». Как нам кажется, это не совсем так:



А такой вариант можно считать почтительным?



А такой, почтительный, или не очень?



Ну, такой – точно нет! (Санкт-Петербург. 2014 г.)



А как правильно назвать такие варианты: георгиевские ленточки, или георгиевские бутоньерки, или как-то еще?



Про собак Псковское информационное агентство предупреждало:



А как быть с кошками?



Как нам кажется, такие неконкретные инструкции также не способствуют успокоению умов:



Кстати, если, как сказано в «Кодексе акции», ленточка символическая, то единственно правильным способом ее повязывания будет «Самый лёгкий». И кто соблазнится «бантиком простым», имея пример «бантика изящного»? Буква «Май» также озадачивает.

Еще один вариант мутации проекта «Георгиевская ленточка» – переход к большим формам:



Семфинополь. 2014 г.

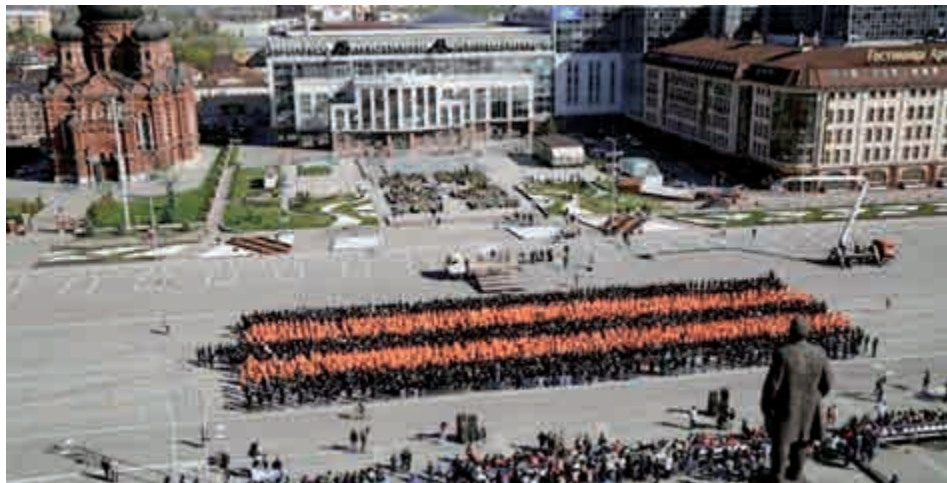
Даже Ксения Собчак не устояла перед «дымно-пламенным» соблазном:



Ну, а здесь – точно, не ленточка. Или надо вводить понятие «БОЛЬШАЯ георгиевская ленточка».



Не противоречит ли флеш-моб «Тула – город-герой», проведенный в честь 70-летия Победы, «Кодексу ленточки»?

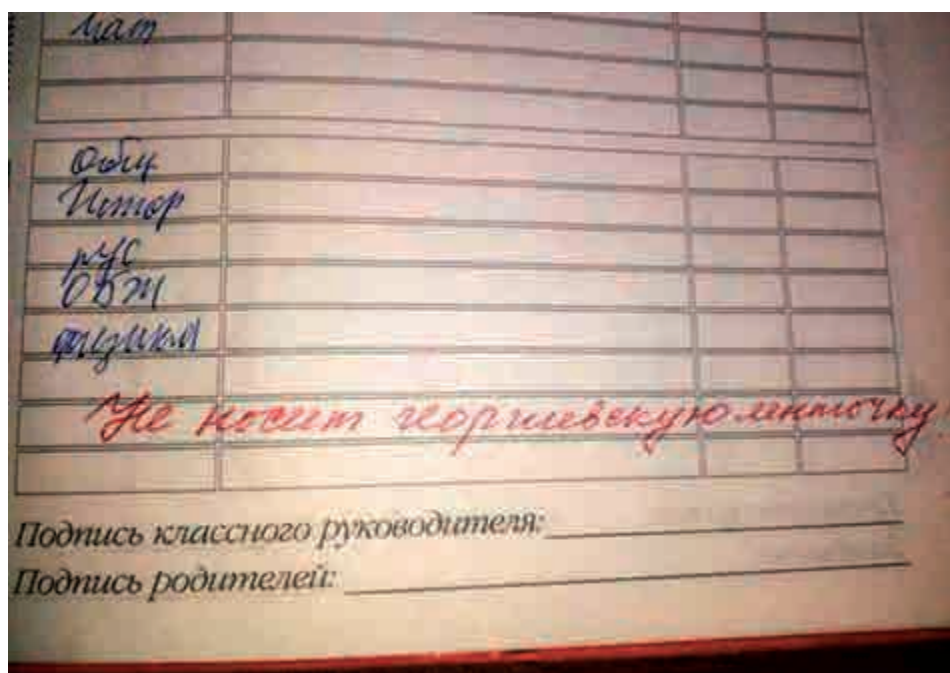


В коридорах власти тоже, как оказалось, обитают обычные люди:



Москва. Кремль. Апрель 2015 г.

А ведь неизвестный житель Ярославля еще в 2007 г. показал, чем все может кончиться:



Если все педагоги будут столь же бдительны, то, как показывает исторический опыт ношения пионерских галстуков и комсомольских значков, творческий порыв масс поумерится и акция «Георгиевская ленточка» станет, действительно, достойным символом Дня Победы.

Праздничные автомобили

Автомобиль у нас не роскошь, и не средство передвижения, а средство изживания комплексов владельца.

СП

Конфидент Псковского агентства информации почему-то пытался ограничить размещение георгиевской ленточки только на боковом зеркале или антенне автомобиля (см. «Использование георгиевской ленты после 2005 года»).

Поэтому пусть жители древней Псковщины завидуют другим регионам:





Как можно видеть из этой фотографии, не одна только георгиевская ленточка помогает праздновать именины сердца водителя в эти майские дни:

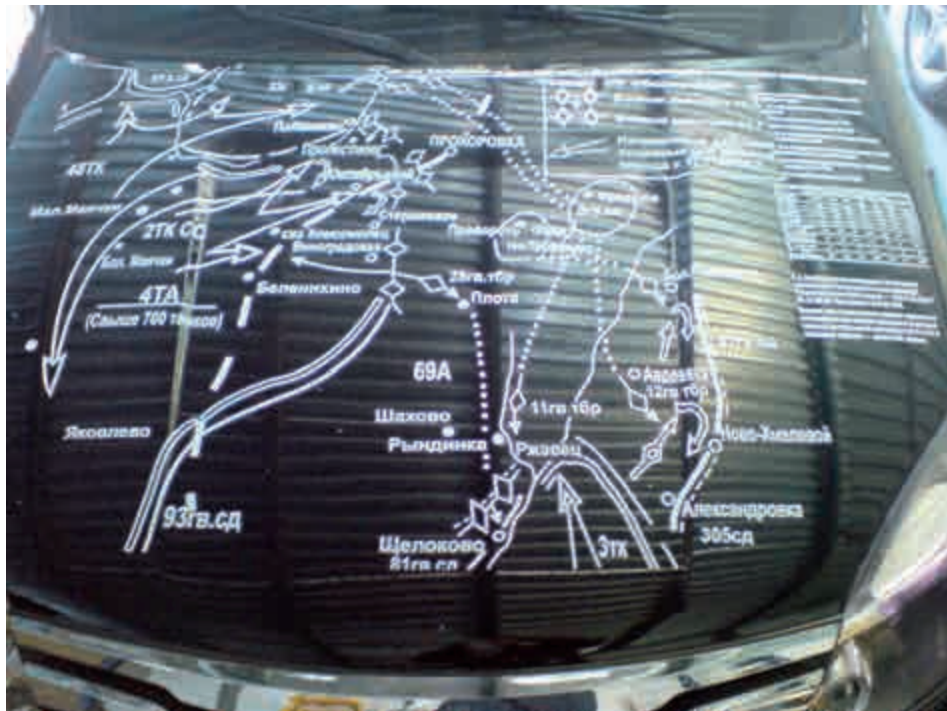


Прежде всего, поражает многообразие наклеек, предлагающихся на потребу измученного западными санкциями человека:





На Белгородчине такой дизайн поможет найти верную дорогу:



Пришло осознание, что за Победу надо благодарить все старшее поколение без исключений:



Или так:



В России всегда есть люди, которым тесны ширпотребовские стандарты. Они хотят создавать праздник своими руками.

«Поехали на майские к друзьям на дачу. И в преддверии 9 мая они решили немного украсить свою машинку, но клеить наклейки и вешать Георгиевские ленты показалось банально и скучно...» (<https://www.drive2.ru/b/4899916394579199294/>):





С одной стороны, чучело проклятого фашиста усиливает чувство гордости человека за рулем:



С другой стороны, оно может спровоцировать слаонервных участников дорожного движения на дорожно-транспортное происшествие. Но ведь танки не боятся не только грязи!



Кстати, о грязи. Праздник помогает решить и эту проблему:



А вот лекарство от когнитивного диссонанса:



К сожалению, всегда найдется злопыхатель, пытающийся испортить праздник российскому автовладельцу:



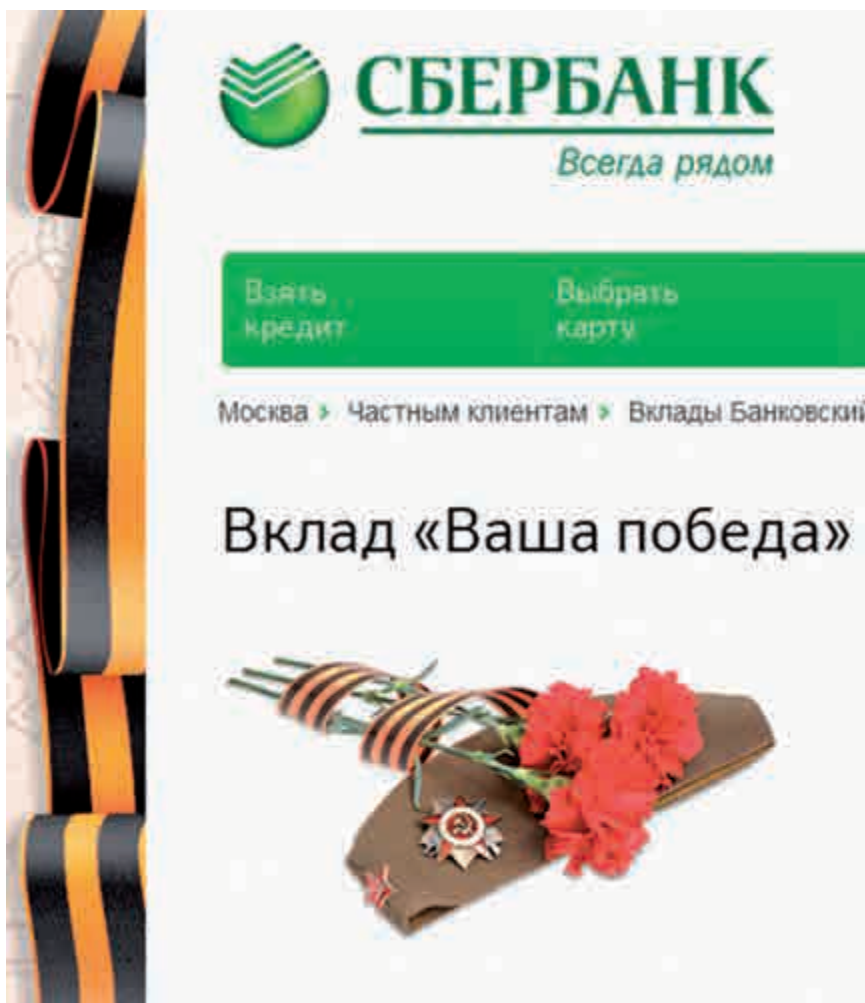
В азарте праздника

Бывает, что усердие превозмогает и рассудок.

Козьма Прутков

По мере обострения праздничной лихорадки интернет и СМИ пополнялись все новыми примерами всевозможных ляпов на околюбийную тему. Их уже накопилось столько, что можно провести классификацию, позволяющую оценить размеры бедствия.

Наиболее распространено **использование праздничной символики в неуместном контексте**:







В московском супермаркете





Город Канск Красноярского края. Апрель. 2015 г.



Дефиле патриотической моды, организованное «Молодой гвардией Единой России». Апрель. 2015 г.



СЕГОДНЯ В БАРЕ ПРАЗДНУЕМ
ДЕНЬ ПОБЕДЫ! 9/05

КАТЮША
PARTY Сегодня только формация
«Катюша» празднует

Мы гордимся тем подвигом,
которые совершили наши деды и прадеды!
Поднимаем фронтовые 100 грамм за Победу,
за здоровье и говорим огромное

СПАСИБО
ТЕМ, КТО ВОЕВАЛ РАДИ НАС!

КОНТЕЙЛЬ НОЧИ
«ПАТРОН» 300РУБ.



ТЕАТРО SHOW&CLUB
WWW.TEATROCLUB.RU

8 МАЯ
23:00

**СПАСИБО ДЕДУ
ЗА ПОБЕДУ!**

Спонсоры: LUXEM, KENT, и другие

NIGHT // DANIEL // СКАЙ // MC ИГОРЬ ПЁС
GO-GO // STRIP-SHOW // КОНКУРСЫ // ПОДАРКИ

HAPPY HOURS: 01:00-02:00 И 06:00-07:00
ДВА КОКТЕЙЛЯ ПО ЦЕНЕ ОДНОГО
КОМПАНИЯМ ПО ДЕПОЗИТУ КАЛЫАН В ПОДАРОК!
СКИДКА 20% НА ДЕПОЗИТ ИМЕНИННИКАМ

INFO/RESERVE:
922-82-51 & 231-98-79
@СЛАВЯНСКАЯ ПЛ., 2 | START: 23-00

ОФИЦИАЛЬНОЕ PRE-PARTY НА ЛИМУЗИНАХ

pkabu.ru



Торты, представленные на конкурс «Лучший кондитер Сибири», посвященный 70-летию Победы. Красноярск. 2015 г.





Таганрог. Плакат сообщает, что в заведении будет проходить увеселительное мероприятие, посвященное «Дню Победы в гендерной войне». В анонсе вечеринки также сообщалось о том, что состоится: «штурм бара, взятие кальян-балкона, и водружение бюстгальтера Победы».



Особо хочется отметить ОАО «Мосэнергосбыт» которое придумало как создать приподнятое, праздничное настроение у всех потребителей его услуг

Еще одна категория, близкая к неуместному использованию символики, но имеющая характерную особенность, это – **идиотская нумерология**:



Троллейбусный билет. Владимир. 2015 г.





В лучшем случае, создатели этого баннера ошиблись в продолжительности Великой Отечественной войны (1418 дней). В худшем случае, 88 – нацистский код.

Следующую категорию можно назвать «**Не из той оперы**». Например:



Поздравительный билборд в городе Златоуст. 2014 г. Использована «зеркальная» фотография водружения американскими морскими пехотинцами флага США на острове Иводзима (см. ниже).





На этот билборд прорвался американский морской пехотинец с карабином М1 (остров Гуам)





С поздравлениями прилетели американские торпедоносцы-бомбардировщики Grumman TBF Avenger



В роли советского истребителя американский Mustang-1

Хуже, когда на плакатах появляются солдаты и техника нацистской Германии:



На заднем плане догорает взорванный советский ИС-2, а на переднем мы видим немецких солдат и их полугусеничный SdKfz 251



Плакат ко Дню Победы. Пермь. 2010 г.



На билборде в подмосковной Ивантеевке – немецкий экипаж в кабине бомбардировщика Ю-88. Апрель. 2015 г.



На этом билборде не только поместили немецкого панциргренадера, но и перевернули российский флаг. Чебоксары. 2008 г.

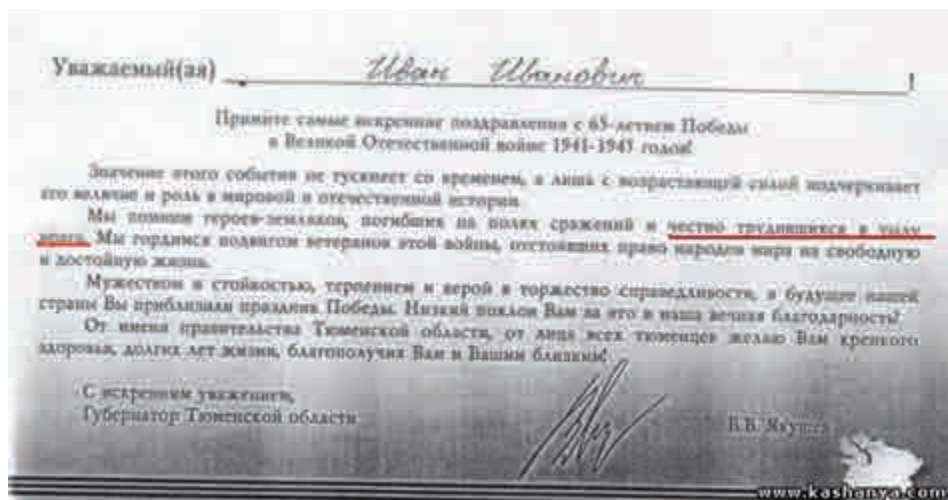


Советский истребитель Ла-5 и его конструктор С.А. Лавочкин изобразили на фоне фашистских бомбардировщиков Ju-87

Мы живем в эпоху великих орфографических открытий.

Виктор Томбак

Еще одна категория – «Не ошибается только тот, кто хорошо знает русский язык»:



В тексте этого билборда было допущено 12 ошибок. Попробуйте найти их самостоятельно

А суть этой категории не поддается точной формулировке, поэтому назовем ее просто «Победные казусы»:



И в завершении – пока немногочисленная категория «**И мы пахали**»:



В роли ветеранов войны – депутаты городского совета. Новосибирск. 2015 г.

Возникает естественный вопрос – как же бороться с этой напастью? Фракция ЛДПР в Госдуме предложила принять закон, запрещающий использование символов Победы в рекламе. Такой закон, несомненно, поможет бороться с использованием праздничной символики в неуместном контексте и с идиотской нумерологией. Единственная сложность с корректным определением понятия «Символ Победы». Предыдущий опыт аналогичного запретительного законодательства не позволяет надеяться на конструктивное решение указанной проблемы.

Рецепт борьбы с ляпами из категорий «Не из той оперы», «Не ошибается только тот, кто хорошо знает русский язык» и «Победные казусы» известен давно: «Учиться, учиться и еще раз учиться!» Попытка ввести здесь цензуру в классическом ее виде обречена на провал. Не овладев «всею суммой знаний, которые выработало человечество», отечественные дизайнеры овладели современными информационными и издательскими технологиями, позволяющими эффективно плодить вышеуказанных монстров. Единственное, что может здесь помочь, – цензура профессионального сообщества, то есть институт профессиональной репутации. Дизайнеры должны понимать, что, сотворив такое, они рискуют своей карьерой, а не-

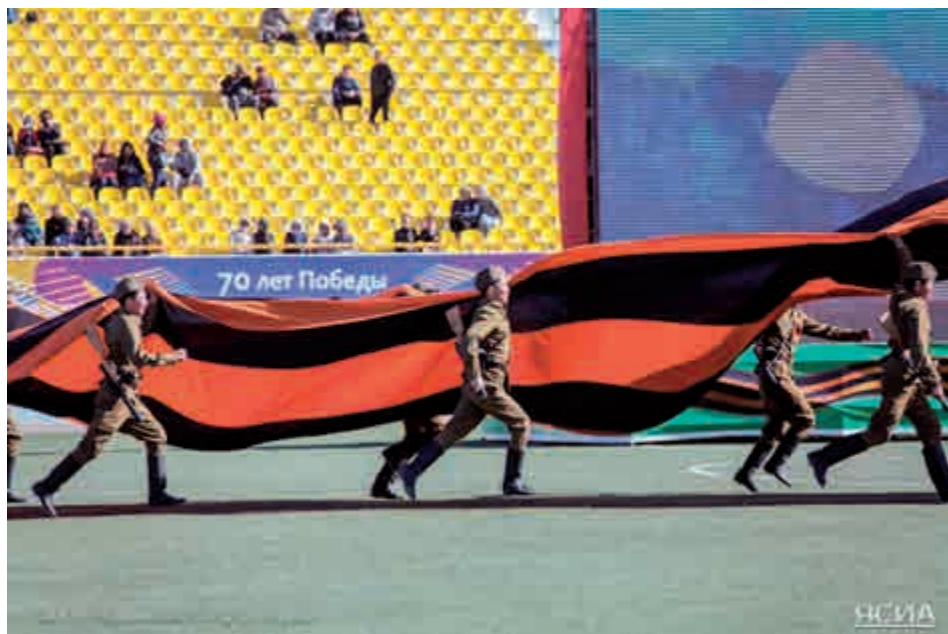
компетентные чиновники, оплатившие и вывесившие подобное на улицах, обязаны отвечать за это своим креслом. К сожалению, в настоящее время институт репутации в России практически отсутствует (и не только на уровне муниципальных чиновников). В обсуждениях подобных казусов постоянно звучит тема: «Им главное распилить бюджет, дав заказ “своей” фирме». Отсюда мы естественно переходим к проблеме последней категории «И мы пахали».

Но в этом случае, давая какие-либо советы, есть риск получить обвинения в экстремизме. Единственное, напомним, что в кодексе акции «Георгиевская ленточка» указывается, что целью является «выражение нашего уважения к ветеранам, дань памяти павшим на поле боя, благодарность людям, отдавшим все для фронта. Всем тем, благодаря кому мы победили в 1945 году». Но никак не депутатам городского совета Новосибирска.

Далеко от Москвы

Посмотрим, как встречали 70-летие Победы не на брусчатке Красной площади, а, например, в Республике Саха (Якутии).

В Якутске, столице республики на стадионе Туймаада прошло представление «Поем тойук о Великой Победе»:





Стилизованные «Катюши» и танки прорывают вражескую оборону

Другие города Якутии не отставали от столицы:









* * *

24 декабря 2013 года указом президента РФ был создан оргкомитет по подготовке празднования 70-летия Победы в Великой Отечественной войне. На сайте этого оргкомитета (<http://www.may9.ru/>) есть любопытная ссылка: «Единый стиль празднования», перейдя по которой вы попадаете на одноименную страницу где, прежде всего, видите логотип праздника со строгим предупреждением: «Обращаем ваше внимание, что дизайн эмблемы не должен изменяться или дополняться». Здесь же доступен 27-страничный документ «Руководство по использованию эмблемы празднования 70-летия победы в Великой Отечественной войне». Авторы этого «Руководства» (или официального брендбука) очень ответственно подошли к созданию провозглашенного единого стиля празднования. Достаточно ознакомиться хотя бы с содержанием:

- «1.1. Введение
- 1.2. Логотип. Описание
- 1.3. Логотип. Структура
- 1.4. Логотип. Основные версии
- 1.5. Логотип. Построение
- 1.6. Логотип. Охранное поле

- 1.7. Логотип. Минимальные размеры
- 1.8. Черно-белый и инверсный варианты логотипа
- 1.9. Цветовая гамма
- 1.10. Недопустимые варианты воспроизведения логотипа
- 1.11. Использование на фоне
2. Сувенирная продукция
3. Концепции развития визуального стиля
- 3.1. Описание
- 3.2. Концепция 1
- 3.3. Концепция 2
- 3.4. Концепция 3
- 3.5. Концепция 4».

В разделе «Недопустимые варианты воспроизведения логотипа» авторы не ограничились десятью примерами порочных вариантов, но дали еще 6 подробных указаний, чего, ни в коем случае нельзя делать. Например: «Не допускается размещение логотипа на сгибе (перегибе) носителя, частичное воспроизведение (“отрезание” части логотипа)». Или: «Не допускается перекрытие логотипа фонами, градиентными плашками и другими элементами дизайна». И что мы в итоге получаем?



Юбилейный баннер, показанный на этой фотографии, полностью соответствует всем требованиям строгого брендбука. Логотип размещен не

«на сгибе (перегибе) носителя», он не перекрывается «фонами, градиентными плашками и другими элементами дизайна». Понятно, что можно ввести еще одно требование, например: «Не допускается размещение логотипа на фоне или в непосредственной близости от других информационных или рекламных материалов, могущих вызвать нежелательные ассоциации» и т. п. Но жизнь всегда богаче инструкции и даже 227-страничное «Руководство» не поможет создать искреннюю атмосферу праздника Победы. Ведь единственно возможный «единый стиль празднования» такого дня – это человечность, простота и правда.

11-й юбилей Победы стал историей. В памяти останется рекордный парад на Красной площади: прошло более двухсот единиц военной техники и впервые прошли парадным строем девочки с белыми бантиками («ни что так не сплачивает личный состав, как хороший строевой тренаж»). Это перекликается с тем, что на 22-х юбилейных монетах помещены изображения монументов и официальных символов Победы. Георгиевский биколор уже не ограничивается ленточками, перейдя на броню боевых машин. Праздничное действо уже не ограничивается, как раньше, Красной площадью и сквером Большого театра, а стремится занять весь город. Богатство и разнообразие оформления как города, так и празднующих людей создает ощущение карнавала. Возникало ощущение, что радость Победы вытеснила память о победителях. К счастью, шествие «Бессмертного полка» вернуло Дню Победы его полноту.

Неюбилейные мысли: что ждет День Победы и как нам сохранить этот праздник для будущего. Вместо заключения

Геннадий БОРДЮГОВ

Прошедший юбилей Победы наглядно продемонстрировал, что 9 мая остается главным праздником России, в то время как все новые даты политического календаря воспринимаются либо как просто дополнительные выходные дни, либо вообще не привлекают к себе внимания – если остаются рабочими. О Дне Победы такого не скажешь. И если справедливо говорить о каких-то общих для советской и постсоветской эпох зонах памяти, пространствах непреходящих ценностей, формирующих нашу идентичность, то День Победы на полном основании относится к таким площадкам, где прошлое встречается с настоящим и они вместе, рука об руку идут в будущее.

Именно по причине такой исключительной значимости Дня Победы возникает закономерная тревога по поводу его дальнейшей судьбы как общенационального интегратора, как буквально сакрального события, ежегодно подтверждающего и воспроизводящего субъектность российской нации. День Победы уже балансирует на грани, за которой – естественная с полным уходом поколения живых свидетелей 9 мая 1945 года «музеефикация» Великой Отечественной, ее окончательное превращение в прошлое, в нечто наподобие войны 1812 года – героической, легендарной вехи нашей памяти, но жизненно, через прошедших ее людей уже давным-давно с нами не связанной. Подобная «музеефикация» совершенно естественна и неизбежна. Вместе с тем именно от нас – потомков поколения победителей – напрямую зависит, какой окажется хранимая и передаваемая потомкам память о Великой Победе. Превратится ли она в мумию, оберегаемую от влажности и температурных колебаний под стеклянным колпаком и восторженно воспринимаемую зеваками как еще один артефакт цивилизации, от которой не осталось и следа? Будет ли монополизирована реконструкторами и коллекционерами – что, кстати, по нынешним западным меркам, представляется не таким уж и плохим способом обращения с прошлым, которое, как принято считать в странах, называемых цивилизованными, всё равно не сделаешь одинаково для всех родным и близким? Или же все-таки отыщут способы оставаться живой, сопresentствующей в нашей повседневности, находящейся с нами в непрекращающемся диалоге даже тогда, когда не останется тех, кто собственно и сотворил День Победы

в далеком 1945 году? Последнее, конечно же, предпочтительнее всего. Но как этого добиться?

И вот здесь впору поставить вопрос о коренном изменении отношения к истории. Такой шаг назрел в принципе, а то, что наш главный и самый любимый праздник – День Победы, – немыслимый без поздравлений и чествования ветеранов, его главных участников, совсем скоро вынужден будет кардинальным образом менять свой сценарий, делает выработку иного способа постижения прошлого и коммуникации с собственной исторической памятью предельно актуальной задачей текущего момента.

Что и как тут следует менять? Не получится в нескольких словах выразить то, что под силу лишь широкой общенациональной дискуссии – да и то лишь в первом приближении. Но вместе с тем некий ориентир, в котором следует продвигаться, можно указать прямо сейчас: единственный способ сохранить День Победы как духовную опору, передаваемую из поколения в поколение и при этом не покрывающуюся слоем музейной пыли, – это активно, целенаправленно и последовательно учиться воспринимать его сквозь призму прикладной истории – того самого пространства, в котором, по словам Андрея Зорина, одним из первых описавшего, что такое *public history* применительно к нашему прошлому и как с этим следует работать, историческое наследие соприсутствует в повседневных практиках общества. Это то пространство, где неуместны оба тоталитаризма – и академический, неспособный и, главное, нежелающий воспринимать былое не на дистанции, а как нечто нам современное, и популяризаторский, готовый представлять прошлое таким, каким его хотят видеть потенциальные покупатели, не соизмеряясь при этом с той действительностью, которая имело место на самом деле.

Для кого-то этот коллективный труд послужит опровержением – или, напротив, подтверждением? – скептического замечания журналистки Юлии Латыниной о том, что никому и ни разу не удавалось справиться с непосильной задачей: как сделать, чтобы в идеологической заданности юбилея не потонула его человеческая суть? Но та оптика, которая предлагается авторами настоящей книги и которая в целом находится в русле *public history*, как представляется, способна предложить взгляд, в котором указанная несовместимость не только теряет свою остроту, но и в принципе может быть преодоленной.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Акулышин Петр Владимирович – профессор, заведующий Научно-образовательным центром историко-гуманитарных и социально-экономических исследований Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, заведующий кафедрой философии и истории Рязанского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова, председатель правления Рязанского исторического общества.

Андреев Дмитрий Александрович – первый заместитель главного редактора альманаха Развитие и экономика, политолог, эксперт по проблемам функционирования власти в современной России, член Международного Совета АИРО-XXI.

Антоненко Сергей Георгиевич – заместитель главного редактора журнала «Наука и религия».

Баратов Пётр Николаевич – научный сотрудник НИЦ АИРО-XXI, специальный корреспондент журнала «Дилетант».

Бордюгов Геннадий Аркадьевич – руководитель Международного Совета АИРО-XXI.

Владимирский Андрей Владимирович – независимый исследователь.

Гатагова Людмила Султановна – старший научный сотрудник Центра изучения народов и межнациональных отношений в России Института российской истории РАН, член Международного Совета АИРО-XXI.

Гребенкин Игорь Николаевич – профессор кафедры истории России, старший научный сотрудник научно-образовательного центра историко-гуманитарных и социально-экономических исследований Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, ученый секретарь Рязанского исторического общества

Давидян Ирина Сергеевна – научный сотрудник НИЦ АИРО-XXI.

Люкин Дмитрий Иванович – доцент кафедры мировой политики и международных экономических отношений Казанского (Приволжского) федерального университета.

Максименков Леонид Валентинович – независимый историк, журналист.

Соколов Борис Вадимович – член Русского ПЕН-Центра, член Международного Совета АИРО-XXI.

Суровцева Екатерина Владимировна – научный сотрудник Факультета филологических наук МГУ им. М.В. Ломоносова, профессор Российской академии естествознания.

Филиппова Татьяна Александровна – старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, член Международного Совета АИРО-XXI.

Щербина Сергей Петрович – арт-директор АИРО-XXI.

Издания АИРО в 2014–2015 гг.

2014

- М.Н. Мосейкина.* У истоков формирования Русского мира. XIX – начало XX века. Том 1 // Русский мир в XX веке. В 6-ти томах. Под редакцией Г.А. Бордюгова и А.Ч. Касаева. Предисловие А.М. Рыбакова. – М.: АИРО-XXI; СПб.: Алетейя, 2014. – 392 с. + илл. – ISBN 978-5-91022-236-0.
- З.С. Бочарова.* Феномен зарубежной России 1920-х годов. Том 2 // Русский мир в XX веке. В 6-ти томах. Под редакцией Г.А. Бордюгова и А.Ч. Касаева. Предисловие А.М. Рыбакова. – М.: АИРО-XXI; СПб.: Алетейя, 2014. – 408 с. + илл. – ISBN 978-5-91022-238-4.
- З.С. Бочарова.* Русский мир 1930-х годов: от расцвета к увяданию зарубежной России. Том 3 // Русский мир в XX веке. В 6-ти томах. Под редакцией Г.А. Бордюгова и А.Ч. Касаева. Предисловие А.М. Рыбакова. – М.: АИРО-XXI; СПб.: Алетейя, 2014. – 336 с. + илл. – ISBN 978-5-91022-240-7.
- А.В. Антошин.* На фронтах Второй мировой и «холодной» войн: русские эмигранты в 1939 – начале 1950-х гг. Том 4 // Русский мир в XX веке. В 6-ти томах. Под редакцией Г.А. Бордюгова и А.Ч. Касаева. Предисловие А.М. Рыбакова. – М.: АИРО-XXI; СПб.: Алетейя, 2014. – 376 с. + илл. – ISBN 978-5-91022-242-1.
- А.В. Антошин.* От Русского Монмартра – к Брайтон-Бич: эволюция Русского мира в 1950-е – начале 1980-х гг. Том 5 // Русский мир в XX веке. В 6-ти томах. Под редакцией Г.А. Бордюгова и А.Ч. Касаева. Предисловие А.М. Рыбакова. – М.: АИРО-XXI; СПб.: Алетейя, 2014. – 376 с. + илл. – ISBN 978-5-91022-244-5.
- Г.А. Бордюгов, А.Ч. Касаев.* Русский мир и Россия: формирование нового типа отношений. 1986–2000 гг. Том 6 // Русский мир в XX веке. В 6-ти томах. Под редакцией Г.А. Бордюгова и А.Ч. Касаева. Предисловие А.М. Рыбакова. – М.: АИРО-XXI; СПб.: Алетейя, 2014. – 352 с. + илл. – ISBN 978-5-91022-246-9.
- В.В. Агеносов* Восставшие из небытия. Антология писателей Ди-Пи и второй эмиграции. – М.: АИРО-XXI; СПб.: Алетейя, 2014. – 736 с.; илл. – ISBN 978-5-91022-230-8. – ISBN 978-5-90670-527-3
- Л.В. Совинский.* В зеркале времени. – М.: АИРО-XXI, 2014. – 592 с. + 32 с. илл.
- Война и мир в новой и новейшей истории России. (К 100-летию начала Первой мировой войны). Сб. ст. – М.: АИРО-XXI. 2014. – 252 с.
- Всё остается людям. Анатолий Котеленец: к 100-летию со дня рождения / Составители: Е.А. Котеленец, Т.А. Котеленец, О.Б. Беляков. М.: АИРО-XXI, 2014. – 112 с. + 28 с. илл.
- В.Я. Гросул.* Труды по теории истории. – М.: АИРО-XXI, 2014. – 548 с.
- Татьяна Филиппова, Пётр Баратов.* «Враги России». Образы и риторики вражды в русской журнальной сатире Первой мировой войны. – (Серия «АИРО – монография») – М.: АИРО-XXI, 2014. – 272 с. + 88 с. илл.

-
- Юлия Сидур – Карл Аймермахер. «Время новых надежд...». Переписка 1986–1992 / Обработка текста Владимира Воловникова. – М.: АИРО-XXI, 2014. – 512 с., илл. – (Серия «АИРО – первая публикация в России» / Под ред. Г.А. Бордюгова).
- Торгово-промышленные палаты и биржевые комитеты России в годы Первой мировой войны / Предисл. С.Н. Катырина. – М.: ТПП РФ; АИРО-XXI, 2014. – 432 с. (с иллюстрациями).
- Владимир Александрович Невежин. Биобиблиографический указатель. Сост.: Е.С. и М.С. Сапрыкины. – М.: АИРО-XXI, 2014. – 128 с.
- И.Б. Белова.* Вынужденные мигранты: беженцы и военнопленные Первой мировой войны в России. 1914–1925 гг. – (Серия «АИРО – монография») – М.: АИРО-XXI, 2014. – 432 с. + 16 с. илл.
- Н.Г. Смирнов.* Рапава, Багиров и другие. Антисталинские процессы 1950-х гг. / Рукопись подготовлена к печати С.Н. Смирновым. – М.: АИРО-XXI, 2014. – 368 с. + 12 с. ил. – (Серия «АИРО – первая публикация» / Под ред. Г.А. Бордюгова).
- Г.А. Бордюгов. Биобиблиография. Сост. А. Макаров, О. Пруцкова, С. Щербина. Предисл. Дм. Андреев. – М.: АИРО-XXI, 2014. – 192 с. + 16 с. ил.
- Юрий Штридтер.* Плутоской роман в России: к истории русского романа до Гоголя. Перевод с немецкого Валерия Брун-Цехового и Даниила Бордюгова – (Серия «АИРО – первая публикация в России» под ред. Г.А. Бордюгова) – М.: АИРО-XXI; СПб.: Алетейя, 2014. – 416 с.
- Политическая полиция Российской империи между реформами. От В.К. Плеве до В.Ф. Джунковского. Сборник документов / Вступительная статья, составление и комментарии – Е.И. Щербакова. – М.: АИРО-XXI; СПб.: Алетейя, 2014. – 352 с. – (Серия «АИРО – первая публикация» / Под ред. Г.А. Бордюгова).
- Япония 2014. Ежегодник. – М.: «АИРО–XXI», 2014. – 340 с.
- Японское общество: изменяющееся и неизменное / Рук. проекта Э. В. Молодякова. – М., АИРО-XXI. 2014. – 300 с.
- «Запад как враг»: реанимация исторического мифа или новая реальность? Материалы Семинара 22 октября 2014 г. / Под редакцией Карла Аймермахера и Геннадия Бордюгова – М.: АИРО-XXI, 2014. – 128 с., илл.
- От «германской» к Гражданской: становление корпуса народных вожakov русской смуты. Сборник статей и материалов. / Под ред. А. В. Посадского. – М.: АИРО–XXI. 2014. – 624 с. + 44 с. илл.

2015

- Русский мир и русское образование в условиях глобализации культуры. Перечитывая философско-педагогическую антропологию Е.П. Белозерцева. К 75-летию профессора Е.П. Белозерцева. Монография / Под ред. И.Е. Булатникова, А.В. Репринцева. – М.: АИРО-XXI, 2015. – 368 с. + 40 с. ил.

Фрезинский Борис. Троцкий. Каменев. Бухарин. Избранные страницы жизни, работы и судьбы. – М.: АИРО-XXI, 2015. – 384 с.

Национальный вопрос в истории России. Сб. ст. – М.: АИРО-XXI, 2015. – 320 с.

А.А. Баев. Отлучение от науки. Академик Александр Александрович Баев. Архивно-следственные документы 1937–1954 гг. и многое другое. (Серия «АИРО – Первая публикация» под редакцией Г.А. Бордюгова). – М.: АИРО-XXI, 2015. – 352 с. : ил.

Юлия Нельская-Сидур. «Время, когда не пишут дневников и писем...» Хроника одного подвала. Дневники 1968–1973 / Составление, подготовка текста, вступительная статья и комментарии Владимира Воловникова. – М.: АИРО-XXI; СПб.: Алетейя, 2015. – 1080 с.

Г.А. Куренков. От конспирации к секретности. Защита партийно-государственной тайны в РКП (б)–ВКП (б). 1918–1941 гг. (Серия «АИРО – монография»). – М.: АИРО-XXI, 2015. – 252 с.

Всесоюзная торговая палата. 1939–1945 гг. / Под редакцией Президента ТПП РФ С.Н. Катырина. – М.: ТПП РФ; АИРО-XXI, 2015. – 504 с. (с иллюстрациями).

Великой Победе – 70 лет. Сб. ст. – М.: АИРО-XXI. 2015. – 320 с.

А.В. Долгопятов. Эти тихие уездные города. О социально-экономическом развитии малых городов Московской губернии во второй половине XIX – начале XX века. (Серия «АИРО – Первая монография»). – М.: АИРО-XXI, 2015. – 232 с.

Любите край Кумылженский, что нам судьбою дан. Книга вторая. Серия «АИРО – Российская провинция». – М.: АИРО-XXI, 2015. – 528 с.

В.А. Сомов. Первое советское поколение: испытание войной. – М.: АИРО-XXI, 2015. – 176 с. + илл. – (АИРО – Монография).

В.В. Барабаш, Г.А. Бордюгов, Е.А. Котеленец. Государственная пропаганда и информационные войны. Учебное пособие. – М.: АИРО-XXI, 2015. – 400 с.: ил.

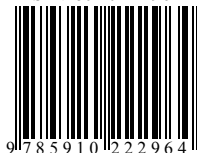
О.Ю. Голечкова. Бюрократ его величества в отставке: А.А. Половцов и его круг в конце XIX – начале XX века / Послесловие – Дмитрий Андреев. – М.: АИРО-XXI, 2015. – 192 с. – (Серия «АИРО – Первая монография» под ред. Г.А. Бордюгова).

Победа-70: реконструкция юбилея

Под ред. Геннадия Бордюгова

Компьютерная верстка и техническое редактирование – С.П. Щербина

ISBN 591022296-1



Научно-исследовательский центр АИРО-XXI

E-mail: andmak@airo-xxi.ru

www.airo-xxi.ru

Подписано в печать с оригинал-макета – 08.06.2015

Формат – 70×100/16. Усл. изд. л. 76,0

Тираж – 500 экз. Зак.